

ЙОГИНИ-ТАНТРА

ЙОГИНИ- ТАНТРА

Москва
2018

ЙОГИНИ-ТАНТРА

Переводчик и составитель А. Игнатьев

М.2018., КЛУБ КАСТАЛИЯ — 260 с.

ISBN 9785519605564

Компьютерная верстка: Ольга ИВАНОВА

Обложка: Ольга ИВАНОВА

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ АВТОРЕ	6
ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ЙОГИНИ-ТАНТРА.....	37
ГЛАВА ПЕРВАЯ.....	38
ГЛАВА ВТОРАЯ.....	42
ГЛАВА ТРЕТЬЯ.....	47
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.....	51
ГЛАВА ПЯТАЯ.....	55
ГЛАВА ШЕСТАЯ.....	59
ГЛАВА СЕДЬМАЯ.....	63
ГЛАВА ВОСЬМАЯ.....	67
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	71
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	75
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.....	79
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ.....	83
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.....	88
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.....	92
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ	97
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.....	101
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ.....	105
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ.....	108
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	111
 ПРИМЕЧАНИЯ	 116
 ЙОГИНИ-ТАНТРА И ИНДИЙСКАЯ МАГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ.....	 213
 СЛОВАРЬ ИМЕН	 225
СЛОВАРЬ ПРЕДМЕТОВ И ТЕРМИНОВ	235
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	246
ЛИТЕРАТУРА.....	247

ОБ АВТОРЕ

Андрей Игнатьев родился в 1977 г. в городе Балашове Саратовской области. В 1979 г. всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 г. в Калининграде. В 1994 г. окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет на исторический факультет, который закончил в 1999 г.

С 1995 г. изучал санскрит, сначала под руководством проф. А. Н. Хованского, а затем самостоятельно. В настоящее время активно занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского, немецкого и испанского языков. Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). В 2003, 2004 и 2006–2015 гг. принимал участие в Зографских чтениях (Санкт-Петербург). Сфера интересов — шактистские пураны, камашастры, санскритская поэзия.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru.

Сайт в Интернете: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su

Страница в ВКонтакте: <http://vkontakte.ru/id26842290>

Страница на Facebook: <http://www.facebook.com/andrei.ignatiev.3>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык первого раздела Йогини-тантры (главы 1–19). ЙТ принадлежит к традиции вамачары (vAmAchAra, «тантра левой руки»). По своей форме она представляет собой, как это обычно в случае тантр, диалог между Шивой и его супругой, при этом Шива выступает в роли наставника. Текст упоминается в списке тантр, содержащемся в ВрТ, и в иных списках [Bhattacharyya 2005: 77]. По общепринятому мнению, родиной созданного в XVI в. памятника является Ассам — страна, расположенная на северо-востоке Индии [Barua 1966: 226; Bhattacharyya 2005: 78; Heritage 2010: 12; Mishra 2004: 20–21; Prakash 2007: 67] (Х.Б. Урбан относит ЙТ к XVII в. [Urban 2011: 237]). В настоящее время на территории Ассама находятся одноименный штат и еще шесть штатов («семь сестёр»): Аруначал-Прадеш («страна залитых светом гор»), Нагаленд («страна нагов»), Манипур («драгоценный город»), Мегхалая («обитель облаков»), Трипура («троеградие») и Мизорам («страна [племени] мизо»). Ныне Ассам известен как один из основных производителей чая в Индии [Ульциферов 2003: 54]. Кроме того, это весьма беспокойный регион: время от времени появляются сообщения о беспорядках и дерзких акциях местных повстанцев. Однако с древности эта земля славилась прежде всего как оплот почитания Великой богини. Недаром М. Элиаде назвал Ассам «тантрической страной» *par excellence* [Элиаде 1999: 257, 351, 356].

ЙТ — достаточно крупное произведение, объем её текста около 2800 стихов (заметим, что, согласно утверждениям самой ЙТ, тантра содержит 24 тысячи стихов). Памятник состоит из двух разделов, первый из которых включает 19 глав, а второй — 9. Начальные главы первого раздела (1–7) посвящены ритуальной практике и магическим предписаниям (sAdhana), а в завершающих его главах (8–19) преобладает мифологическое повествование. Второй раздел посвящен географическому описанию Камарупы и её святых мест, это своего рода руководство для паломников. Существуют, как минимум, две редакции ЙТ, которые незначительно отличаются друг от друга // [URL]: http://www.shayvam.org/files/Yogini_tantra_IASST.txt (дата обращения: 05.03.16).

«ЦАРСТВО ТАНТРЫ»

Для того чтобы легче понять содержание ЙТ, следует познакомиться с тем краем, где она возникла. Ассам — это земля многочисленных рек и высоких зеленых холмов. В КП она описывается как покрытая «множеством гор и сотнями рек» (51.77). К числу крупных рек принадлежат Капили, Дхансири, Субансири, Дикхов, Пагладиа и другие. Но самой важной из них является река, именуемая на санскрите Брахмапутрой или Лаухитьей (на ассамском — Лохит или Луит). Это главная артерия страны. Для поколений ассамцев Брахмапутра была тем же, что и Нил для египтян. Она орошала их поля своей животворной влагой, и вся история и культура Ассама тесно связаны с этой могучей рекой. Благодаря обильным осадкам климат страны отличается повышенной влажностью. Почва здесь весьма плодородна, и пейзажи радуют своим цветущим видом [Barua 1988: 5]. Английский историк Эдвард Гейт писал, что именно благоприятные условия привели к физической и нравственной деградации местного населения [Gait 1906: 7].

Ассам занимает стратегически важное положение, находясь недалеко от Бутана, Тибета, Китая и Бирмы. Из-за этого через ассамскую землю часто пролегал путь различных завоевателей. Последними из них были японцы, скрестившие здесь оружие с Британской Индийской армией во время Второй мировой войны. Также здесь проходили и важные торговые пути, связывающие Индию и Китай, и индийская культура распространялась отсюда на земли Поднебесной [Махабхарата 1988: 613; Barua 1988: 4–5].

В древнейшее время Ассам населяли монголоидные племена, говорившие на аустроазиатских языках (это семья языков, самыми известными представителями которой являются вьетнамский и кхмерский). Их культурное наследие до сих пор сохраняет свое значение для ассамцев, важно отметить, что среди этих племен были распространены культы богинь и матриархальные обычаи [Barua 1988: 5–6; Goswami 1998: 2; Heritage 2010: xiv; Urban 2011: 233], которые иногда сохраняются до сих пор. В настоящее время на территории Ассама и выделившихся из него штатов обитает немало «аборигенных» (всего двадцать три) племен, но из них только кхаси и джаинтия разговаривают на аустроазиатском языке, языки остальных племен принадлежат к тибето-бирманской подсемье [Prakash 2007: 39–40; Urban 2011: 233]. Заметим, что у кхаси существует матрилинейность, то есть собственность наследует младшая дочь, и матрилокальный брак (супруги поселяются в общине жены) [Маретина 1999: 277; Urban 2011: 233].

В какой период истории в долине Брахмапутры появились арийцы, нам неизвестно. Но, без сомнения они прибыли достаточно рано, о чем свидетельствуют упоминания этой земли в Мбх и Рамаяне [Barua 1988: 7], о чем ниже. Впрочем, авторы сборника «Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill», следуя распространившейся в современной индийской гуманитарной науке тенденции, вообще отрицают арийское вторжение и пишут «о так называемых арийцах» ((so-called) Aryas) [Heritage 2010: xiv].

Арийское влияние было столь всеобъемлющим, что даже второстепенные ведийские обычаи и ритуалы укоренились в жизни простого народа. Например, ведийский обычай воздвижения и почитания «флага Индры», описание которого содержится уже в КП (87), до сих пор соблюдается во время народного праздника Бхатахели (Бхастхали). Показательно и то, что название нижней одежды ассамских женщин mekhela происходит от санскритского слова mekhalA, что означает «пояс» [Apte 1988: 447]. Санскрит вообще сыграл значительную роль в культурной жизни Ассама. Он не только стал языком двора и образованной элиты, но и с начала II тыс. н.э. послужил основой для складывания современного ассамского языка, который, помимо этого, испытал влияние бенгальского, тибетского, бирманского и некоторых других языков [Ульциферов 2003: 55; Barua 1988: 7–8].

Весьма рано в Ассам проникают и основные потоки «зрелого» индуизма (шиваизм, шактизм и вишнуизм). Эти культы подвергаются определенным изменениям, что особенно верно в отношении шактизма. Однако древние памятники храмовой архитектуры практически не дошли до нас из-за частых землетрясений и войн [Barua 1988: ix]. Так, великое землетрясение 1897 г. разрушило все храмы Камакхьи, за исключением главного, однако, они, правда, вскоре были восстановлены [Gait 1906: 21; Heritage 2010: 25]. Параллельно шел процесс санскритизации, то есть включения местных верований и обычаев в сферу индуистско-брахманистской культуры, благодаря чему аборигены могли повысить свой статус в кастовой иерархии [Kamakhya 2004: 26]. Этот процесс был очень длительным, и если Какати полагает, что в Ассаме он стартовал в начале н.э. [Kakati 1989: 29], то, по мнению Бхаттачарьи, это произошло еще раньше [Bhattacharyya 1995: 39]. Наглядным проявлением этого процесса является то, что доарийские названия приобретают санскритские формы [Bagchi 1980: 133], о чем пойдет речь ниже.

Слово «Ассам» недавнего происхождения, а ранее территорию, входившую в состав современного Ассама, а также прилегающие к ним части Бутана, Бангладеш и индийского

штата Западная Бенгалия называли Прагджьотишей или Камарупой. В Рамаяне (IV.42.31) мы находим упоминание о городе Прагджьотиша и правившем в нем нечестивом царе Нараке, когда речь идет о странствиях Сугривы в поисках Ситы. В Мбх (II.26.51; V.48, 130) содержится несколько ссылок на страну Прагджьотиша, Нараку и героические деяния его сына Бхагадатты. Здесь говорится о том, что Кришна, призванный богами на помощь, победил асурического правителя Прагджьотиши Нараку, притеснявшего небожителей, и вернул матери богов Адити отобранные у нее Наракой серьги (III.13.10–36; V.47.74; 155.8) [Махабхарата 1987: 40].

Э. Гейт выдвинул предположение, что исторической основой для этой легенды послужил военный поход какого-либо индоарийского вождя [Gait 1906: 14]. А по мнению Я. В. Василькова, эту основу могла составить борьба за процветающий в первой половине I тыс. н.э. торговый путь между Индией и Китаем. Но, как полагает исследователь, не исключено, что в мифе о борьбе с Прагджьотишей нашел свое отражение и существовавший в более ранние времена конфликт, а именно борьба Мадхьядеша и Западной Индии против восточной части субконтинента, предшествовавшая созданию державы Маурьев [Махабхарата 1988: 613].

Древнейшее эпиграфическое упоминание Камарупы содержится в знаменитой Аллахабадской надписи гуптского императора Самудрагупты (IV в.), где Камарупа названа пограничной территорией [Bagchi 1980: 137; Bagua 1988: 9]. В классической санскритской литературе Прагджьотиша и Камарупа всегда упоминаются рядом, как например, у Калидасы. В его поэме «Рагху-вамша» («Род Рагху») они описываются как соседние страны в главе, посвященной завоеванию мира (digvijaya) царя Рагху: «Когда он (т.е. Рагху) перешел реку Лаухитья, властитель Страны Восточных Звезд (т.е. Прагджьотиши) затрепетал, украшенный, как задрожали и стволы черных алоэ, к которым привяжет своих слонов победитель; уже пыль от его колесниц, затмившая солнце и помрачившая ясный день без дождей, повергла в отчаяние несчастного — каково же ему было узреть воочию стяги наступающего войска? А правитель Камарупы, что другим завоевателям давал всегда отпор своими боевыми слонами, теми же слонами, источающими мускус из висков, уплатил дань покорности тому, кто превзошел в отваге Индру. И, как цветы к золотому подножию бога-хранителя, принес драгоценные камни к тени ног победителя склонившийся царь Камарупы» (4.81–84) (цит. по [Калидаса 1996: 119]).

Названия «Прагджьотиша» и «Камарупа» будут продолжать встречаться и в более поздних текстах. Раджашекхара (900 г.) ссылается на Прагджьотишу как на страну и Камарупу как на гору. Ядавапракаша (1000 г.) упоминает их в «Вайджаянти». Лексикограф Хемачандра (1200 г.) в своем словаре утверждает, что это синонимичные понятия: «жители Прагджьотиши это камарупцы». Пурушоттама также пишет, что Прагджьотиша это тоже самое, что и Камарупа. Яшодхара (XIII в.), автор комментария «Джаямангала» на Камасутру, помещает Камарупу как страну на восток [Bagua 1988: 9–10].

В некоторых пуранах название «Камарупа» появляется в различном контексте. В ШП сказано, что в Сахьядрии есть страна, называемая Камарупа, которая была завоевана ракшасом по имени Бхима. В ВьюП и БаП упоминается гора Девакута (букв. «божественный пик») и её обитатели, камарупа-ракшасы [Bagua 1988: 10]).

Подробное описание похода Кришны на Прагджьотишу содержится в БхП (X.59), датированной временем от VIII до XI вв. [Индийская философия 2009: 664]. Здесь Кришна не только умерщвляет демона и возвращает богам похищение у них ценности, но и освобождает из плена 16 100 похищенных Нараккой царевен, которые становятся его женами [Шримад-Бхагаватам 2012: 469–499].

Весьма ценные сведения о Камарупе содержатся в записках китайского путешественника и буддийского монаха Сюань Цзана («Таинственный толстяк»), посетившего эти земли в первой половине VII в. в ходе своего семнадцатилетнего путешествия. Страной в это время правил царь Бхаскараварман. По свидетельству Сюань Цзана, царство Цзямолуйбо (так он именует

Камарупу) занимало территорию 1000 ли (примерно 500 км) по окружности, а его столица имела 20 ли (примерно 10 км). Страну и ее жителей он описывает так: «Земли низинные, влажные, хлеба созревают согласно сезону. Климат жаркий, жители по характеру храбрые и горячие. С виду они великаны и лицом черны. Обладают некоторой порядочностью и не склонны к обману. Что касается их письмен, то они таковы же, как в Срединной Индии, а язык и произношение иные» (цит. по [Сюань-цзан 2012: 277]). Китайский путешественник также сообщает, что население Камарупы поклонялось девам (индуистским богам), и было много различных индуистских храмов, а буддизм в этой стране не имел влияния [Сюань-цзан 2012: 277; Gait 1906: 22–24; Goswami 1998: 2, 11–12; Prakash 2007: 113]. По мнению С. Бахчи, распространению буддизма воспрепятствовала сильная ускоренность здесь шактистских культов [Bagchi 1980: 134, 139].

На основании свидетельств Сюань Цзана Парджитер показывает, что страна Камарупа первоначально включала большую часть территории современного Ассама и районы Коч-Бихара, Рангпура, Богры, Мименсингха, Дакки, Трипуры и части Пабны и Непала. Однако границы страны не оставались неподвижными и время от времени сдвигались [Bagchi 1980: 137].

Камарупу упоминает и Бируни (XI в.) в своем знаменитом сочинении «Индия». Правда, в отличие от Сюань Цзана, знаменитому хорезмийскому ученому не доводилось самому побывать в тех краях, но он ссылается на рассказы своих индийских информаторов. Описывая восток Индийского субконтинента, Бируни сообщает о горах «Камру, которые тянутся до самого моря» (цит. по [Бируни 1995: 198]).

Следует отметить, что названия «Прагджьотиша» и «Камарупа» имеют два значения. Прагджьотиша может обозначать как страну, так и столицу этой страны, располагавшуюся вблизи от современного Гувахати. А Камарупа выступала не только синонимом Прагджьотиши в первом значении, но и в узком смысле служила названием для прославленной питхи (святого места) Богини на горе Нила (Нилачала, «темно-синяя гора») с непосредственным окружением [Bagchi 1980: 133] — об этой питхе еще пойдет речь ниже.

Теперь об этимологии обоих названий, и начнем с Прагджьотиши. В КП (39.126) происхождение этого названия объясняется так: «Прежде Брахма, находясь здесь, создал звезды; поэтому этот город, равный городу Индры, именуется Прагджьотиша». Вообще же первый элемент этого сложного слова *prag* означает «прежде; восточный», а *juotiSha* «звезда, астрология, сияние». Это название Э. Гейт связывает с репутацией Ассама как царства магии и тантры. По его мнению, «показательно, что непосредственно к востоку от города Гувахати на гребне холма Читрачала («разноцветная гора») находится храм, посвященный наваграха или девяти планетам. Вероятно, что отсюда и берет начало название Прагджьотишапура» [Gait 1906: 15]. Есть и другая версия (Б. Какати), связывающая название с топографическими особенностями страны (обилие холмов), а не с каким-либо религиозным культом. Из ранних источников становится ясно, что город Прагджьотиша или Прагджьотишапура располагается на большом холме. Таким образом, слово «Прагджьотиша» представляет собой санскритизированную форму аустроазиатского *paṅar-juh* (jo)-tic (с =ch), что означает «область больших холмов» [Kakati 1989: 6].

Что касается Камарупы, то это название также представляет собой последствие санскритизации. Первоначальное название этой страны, известное по ранним индуистским и буддийским источникам, Камару, а санскритизированная форма «Камарупа» легко выводится из него [Dyczkowski 2004: 104]. Согласно традиционной версии происхождения этого названия, приводимой в КП (26.58–59; 51.78), оно объясняется тем, что Кама, которого ранее Шива сжёг огнем из своего третьего глаза, здесь снова принял свой телесный облик (*kAma-gUra*) [Сказание 2010: 88]. Проф. Леви, объясняя этимологию этого названия, состоящего из двух элементов: *kAma* (желание) и *gUra* (форма), указывает на существующее в буддийской космологии представление о двух мирах: «мир желания» (камадхату) и «мир форм» (рупадхату)

[Bagchi 1980: 135]. Кроме того, не следует забывать о двух значениях слова kAmarUra как имени нарицательного, приводимых в санскритских словарях: 1) способный менять облик по желанию, 2) красивый, милый [Apte 1988: 144; Monier-Williams 2015: 272].

Гораздо более загадочно происхождение современного названия «Ассам». По мнению некоторых ученых, оно берет начало из тибето-бирманских языков, чьи носители мигрировали на эту территорию в конце VIII в. С точки зрения приверженцев этой гипотезы, название «Ассам» означает «несравненный» или «уникальный» (na-sama на санскрите) [Bagua 1988: 2]. Другие полагают, что это название бытовало с древнейших времен и выводят его из санскритского местоимения «я» (aham) [Ibid.: 3]. Однако, как замечают Б.К. Баруа и Х.В. Шриниваса Мурти, эти гипотезы несостоятельны, поскольку, что касается первой из них, тибето-бирманцы не могли быть знакомы с санскритом, а что до второй, название «Ассам» совершенно недавнего происхождения [Ibid]. Взамен эти исследователи высказывают предположение, что слово «Ассам» связано с завоевателями шанами, вторгшимися в долину Брахмапутры в начале XIII в. и известными как ахомы. Шаны это народ, родственник лаосцам и проживающий на территории Мьянмы, а также в прилегающих районах Китая, Таиланда и Лаоса. Ахомы, будучи относительно немногочисленными, приняли ассамский (индоарийский) язык и индуистскую религию и правили Ассамом на протяжении около 600 лет [Bagua 1988: 3–5; Gait 1906: 2, 6; Prakash 2007: 47, 163].

ЙОНИ-ПИТХА И КУЛЬТ КАМАКХЬИ В АССАМЕ

Земля Ассама издревле была окружена ореолом культа Великой богини. Во многом этому способствовало нахождение здесь известнейшей питхи (pITha, букв. «пьедестал», так именовались святы места шактистов, возникшие там, где, согласно общераспространенному преданию, упали члены тела богини Сати, после того как она погибла, не вынеся оскорбления, нанесенного ее отцом Дакшей Шиве). В Камарупе упала йони — лоно Сати [Махабхагавата-пурана 2016: 110–142; Eck 2012: 257–300], благодаря чему это место считается наделенным особенно мощной энергией [Ферштайн 2002(а): 194]. Впервые питха в Камарупе упоминается в буддийской ХТ, составленной, по одному мнению, в конце VII в., а по другому — в середине VIII в. Кроме того, в этом же тексте упоминаются и три другие питхи: 1) Джаландхара, 2) Одияна, 3) Пурнагири [Bhattacharyya 1996: 149; Dyczkowski 2004: 8; Sircar 1998: 11–12]. Таким образом, возникает значимая для шактистов концепция «четырех питх» (chatuShpITha). Д.Ч. Сиркар связывает появление этой концепции с учением буддийской школы сахаджаяна, согласно которому можно достичь вечного блаженства благодаря сексуальным практикам [Sircar 1998: 11].

Первым собственно индуистским текстом, в котором упоминается питха в Камарупе, является КП. Это произведение относится к числу упануран (младших пуран) и при этом занимает важнейшее место в обширной пуранической литературе. Оно было составлено с целью популяризации шактистской традиции и считается весьма авторитетным текстом, посвященным этой теме; из нее обильно черпают сведения авторы сборников смрити — смрити-нибандхакары (smR^iti-nibandha-karAH) начиная с XIII в. Эти авторы всегда опирались на текст КП, когда они нуждались в авторитете касательно темы совершения повседневных обрядов и, прежде всего, ритуалов поклонения Богине [Kalikapurana 1991: 10]. КП это, пожалуй, самая ранняя, шактистская пурана (В. Рагхаван датирует её VIII–XI вв., П.К. Годе — X в., К.Л. Баруа — XI в., проф. Шастри — позже XI в., X–XI вв. [Eck 2012: 523; Kalikapurana 1991: 58–67; Urban 2011: 233]). Как мы увидим, автор ЙТ был вне всякого сомнения знаком с текстом КП и продолжает традицию, начатую несколькими столетиями ранее, демонстрируя круг тех же идей и представлений. При этом Камарупа встречается в обоих списках питх, содержащихся в данной пуране (18.42–44, 49–51; 64.43–45) [Калика-пурана 2006: 99–100;

Поклонение 2009: 9]). Затем эта питха упоминается в БНТ, КП, СМ, АиА, РЯ, ДжТ, КТ, АаТ, ЧМ, ПН и ШЧ, то есть в подавляющем большинстве текстов, где содержатся списки питх. Это святое место возвеличивается в каула- и бхайрава-тантрах, и во многом это благодаря тому, что Камарупа связывается с именем Матсьендранатха, прославленного основоположника каулического тантризма, включая его направления, связанные с поклонением Кубджике, Трипуре и Кали [Dyczkowski 2004: 104].

В настоящее время питха Богини представлена храмом Камакхьи, ипостаси Кали как олицетворенной страсти (о происхождении ее ниже), расположенном на горе Нилачала в западной части столицы Ассама Гувахати. Вокруг этого храма вырос целый храмовый комплекс, именуемый Камакхья-дхама или просто Камакхья и включающий множество больших и малых святынь. Среди них пятнадцать храмов различных богинь (Кали, Тары, Бхуванешвари, Чхиннамасты, Багалы, Бхайрави, Дхумавати и др.), пять храмов Шивы и три храма Вишну, священные пруды, ашрамы и дхармашалы [Dupuis 2008: 95–98; Kamakhya 2004: 23–24; Kinsley 1987: 187; Sircar 1998: 15–16].

В КП (58.52–69) богиня Камакхья описывается следующим образом:

Камакхья это Махамая, что корневым образом именуется,
Из-за [множественности проявлений] в питхах различные имена имеющая, она —
Махамая [единая].
Равным образом как Вишну единый вследствие своей вечности известен как Санатана,
А из-за того, что он мучит [злых] людей — как Джанардана,
Так же и Махамая, ради любовного наслаждения нисходящая на гору,
Камакхьей зовется богами и людьми.
Как некоего человека называют держателем зонта благодаря тому, что он несет зонт.
Или мойщиком во время, когда он моет [людей], так же и она зовется Камакхьей.
Тело Махамайи, приходящей для любовного наслаждения,
Становится желтым из-за красной кункумы, используемой для разжигания страсти.
Оставив меч на время любовного наслаждения, она украшает себя венком.
Когда же она прекращает любовные забавы, тогда [вновь] берет в руки меч.
В час любовных утех на трупе Шивы на красном лотосе
Она наслаждается, а удовлетворив страсть, восседает на белом трупе.
Она становится исполнительницей желаний, когда, восседая на льве, движется туда
и сюда.
Иногда она на белом трупе, иногда на красном лотосе,
Иногда на спине льва наслаждается, меняющая облик по собственной воле.
Когда она находится на красном лотосе, тогда перед нею бродит лев.
Когда Богиня на трупе, тогда на других перед собою взгляды она бросает.
Она, Махамая, по природе своей преподносит дары,
Когда во время пуджи восседает на трупе, [находящемся] на лотосе на [спине] льва.
Когда ее созерцаешь на красном лотосе, то сначала следует созерцать льва.
Перед созерцанием льва следует созерцать остальные два [сидения],
После созерцания одновременно по порядку трех: трупа, лотоса и льва,
Богиня исполняет желания. Камаду следует созерцать в них.
Также в каждом из них должным образом следует Благоую,
Единую, все в себя вмещающую, причину мира,
Ее, вселенную наполняющую, боги Брахма, Вишну и Шива созерцают,
Белый труп это Махадева, красный лотос — Брахма,
Лев — Хари, так должны быть известны эти седалища, великой мощью наполненные.
Не подобает им в собственном облике быть ее седалищами,

Поэтому, приняв другой облик, в седалища эти трое обратились.
В каком облике Махамая, Благая довольна ими,
В таком эти трое и явились седалищами.
На льве находится красный лотос, а на нем — Шива,
А на Шиве — Махамая, преподносящая дары и бесстрашие дарующая
(цит. по [Поклонение 2008: 54–55]).

В КП в других местах утверждается, что Камакхья имеет пять форм: Камакхья, Трипура, Камешвари, Шарада и Махалока (62.81–82) и восемь йогини: Гуптакама, Шрикама, Виндхьявасини, Котишвара, Ванастха, Пададурга, Диргхешвари, Бхуванешвари (КП 62.92–93). Ее биджа-мантра, как и у Камы, klīm (62.135).

В КП происхождение имени «Камакхья» сам Шива объясняет так: «Оттого что для любовного наслаждения на великую гору Нилакуту снизошла Богиня тайно, она зовется Камакхьей. Так как она дарующая любовь, любящая, воплощение любви, возлюбленная, дающая тело Каме и его отнимающая, она зовется Камакхьей» (62.1–2) (цит. по [Поклонение 2008: 92]). Таким образом, традиционная этимология связывает имя «Камакхья» с корнем kam «любить, вождеть, желать».

Однако Д. Сиркар и Б. Какати полагают, что имя «Камакхья» по своему происхождению не санскритское, а аустроазиатское. Исследователи связывают это имя с некоторыми схожими словами из аустроазиатских языков, означающими привидение или мертвое тело: kAmoi («демон») на старом кхмерском, kAmoit («дьявол») на шанском, komui («могила») на сантали, kamet («труп») на кхаси. Отсюда Б. Какати полагает, что первоначально Камакхья была богиней призраков и духов, которой поклонялись на шмашане (кремационной площадке, играющей важную роль в обрядности шиваитов и шактистов). Впоследствии, как указывает Какати, к аустроазиатскому элементу был добавлен «плеонастический дериватив» Akhya, чтобы придать аустроазиатскому имени санскритскую оболочку — в этом также нашел отражение процесс санскритизации [Bhattacharyya 1999: 296; Kakati 1989: 34, 38; Sircar 1998: 15].

По мнению Б. Какати, первоначально культ богини-матери Камакхьи был распространен среди населявших Ассам аустроазиатских племен кхаси и гаро, у которых были сильны матриархальные традиции. Чтобы завоевать поддержку этих племен и облегчить распространение арийских идей и практик в их среде, цари Камарупы стали оказывать поддержку данному культу. Этому же мнению придерживается и Хазра [Kakati 1989: 16; Kamakhya 2004: 28–29]. Г. Барех считает, что Камакхья первоначально была божеством кхаси Ka-meï-kha. Арии, пришедшие в долину Брахмапутры, изгнали кхаси, но заимствовали их божество [Bhattacharyya 1999: 296]. Возможно, это нашло свое отражение в легенде об изгнании Наракой и Вишну киратов из Камарупы, содержащейся в КП. Важно, что, согласно пуране, как замечает Р.М. Дэвидсон, Камакхья была местной богиней и почиталась в Камарупе и до этого события (38.95) [Davidson 2002: 233].

По одному из преданий, храм Камакхьи на горе Нилачала воздвиг сам Кама в честь Богини, когда ему удалось вернуть свой телесный облик [Bagchi 1980: 144]. Согласно же другой легенде, которая содержится в КП (38.144–145), заслуга строительства храма принадлежит царю Нараке. Нарак это сугубо мифологический персонаж, которого, однако, Б.К. Бора, один из авторов сборника «Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill», считает реальной исторической личностью [Heritage 2010: 11]. По мнению Э. Гейта, храм Камакхьи был построен уже в IV–V вв. н. э. [Gait 1997: 50]. Однако, как полагает Б.К. Бора, Мбх, составленная, как они утверждают в I в. н. э., уже свидетельствует о существовании этого храма, который якобы посещали пандавы [Heritage 2010: 7].

Впрочем, некоторые факты говорят против особой древности культа Камакхьи. Так, если вышеупомянутый Сюань Цзан сообщает о культе богини Бхимадеви в Гандхаре, то он же

хранит полное молчание о Камакхье и посвященной ей горе в Камарупе, хотя китайский монах и находился там некоторое время [Bhattacharyya 1999: 235, 297]. Ван Куидж считает, что в пользу более позднего происхождения питхи Камакхьи в Камарупе свидетельствует и приводимая в ЙТ легенда: в Уддияне Богиня проявляет себя в Крита-югу (kR^ita-yuga), в начале Трета-юги (treta-yuga) она появляется в Пурнашайле, в Двапару (dvApara) и Кали (kali) Богиня манифестируется как Камакхья для того чтобы уничтожить демона Гхору (ghoga, «грозный, страшный»). Таким образом, питха Камакхьи оказывается самой поздней по времени возникновения [Worship 1972: 35].

Кроме того, в надписях царей Камарупы с VII до XI вв. нет ни одного упоминания о Камакхье, и только в надписи царя Индрапалы (XI в.) говорится о тантрическом культе; царь сам был адептом этого культа [Kalikarigana 1991: 67].

Зато питха Камакхьи упоминается в двух шактистских пуранах: ДБхП и МБхП. ДБхП была создана в XI–XII вв. (Хазра, М. Браун) [Hazra 1963: 432; Brown 1990: 11], а что касается МБхП, то по утверждению автора предисловия к её изданию Пушпендра Кумара, эта пурана была создана не позднее, чем середина XII в. [Mahabhagavata-purana 1983: 28], а Д. Кинсли считает, что не позднее, чем середина XIV в. [Кинсли 2008: 36].

В ДБхП (VII.38.15–17) питха Камакхьи упоминается в перечне питх:

Священная область йони Камакхьи, [обитель] Святой Трипурабхайравы,
Сокровище среди мест на земном круге, в котором Махамая обитает.
Нет лучше этого места нигде на земле,
Там у Богини каждый месяц воочию случаются месячные.
Все тамошние божества приняли облик гор,
И даже великие боги живут в тех горах.
Вся земля там [является] воплощением Богини, так мудрым известно,
И нет лучше места, чем священная область йони Камакхьи (цит. по [Девигита 2015: 31]).

А МБхП связывает питху Камакхьи с событиями Мбх: здесь пандавы совершают поклонение богине Камакхье и просят её даровать победу над врагами и помочь вернуть царство. Богиня откликается на их мольбы, она является и, обращаясь к Юдхиштхире, обещает победу и возвращение царства. Кроме того, она сообщает, что в образе Кришны сразит великих воинов кауравов (56.1–15) [Махабхагавата-пурана 2013: 87].

Из этого можно сделать вывод, что подъем Камарупы как важного центра шактизма относится к сравнительно позднему времени. Это горная область, и её жителей в источниках называют горцами (pArvatlyAs). Земля Камарупы славилась распространённостью магических практик, и согласно сообщению тибетского автора XVII в., в Камарупе столько ведьм (Dakinī) и демонов различных видов, что даже человек, обладающий совершенным знанием тантр, едва ли может там находиться. Ван Куидж сравнивает духовную атмосферу Камарупы с той, которая существует в горах Гиндукуша, где «пустила глубокие корни вера в богинь, волшебниц и дакини» [Worship 1972: 35]. Ахомские правители оказывали покровительство шактистским культам. Как утверждает Х.Б. Урбан, развитие шактистской тантры представляет собой результат длительного взаимодействия между представителями санскритской традиции и местными монархами, которые были выходцами из племен, не придерживавшихся индуизма [Urban 2011: 232–233]. На этот синтез еще ранее указывал Э. Гейт, назвавший его «ужасной и гротескной карикатурой на религию» [Gait 1906: 57]. Например, Рудра Сингха (1696–1714) собирался получить шактистскую дикшу (инициацию) и с этой целью пригласил из Бенгалии брахмана Кришнараму Бхаттачарью. Однако в последний момент царь передумал и отослал брахмана обратно. Гнев обиженного брахмана, согласно преданию, вызвал мощное землетрясение. Однако эту дикшу получил его сын Шива Сингха (1714–1744), в 1735 г. построивший

храм Диргхешвари, а также ему приписывается возведение храма Угратары в Гувахати. Кроме того, царь пожаловал земли жрецам Камакхьи и Угратары. Однако приверженность шактизму не мешала Шива Сингхе одновременно помогать вишнуитам и шиваитам. Раджешвара Сингха (1751–1769) построил утсавамандир (помещение для праздничных церемоний) у храма Камакхьи в 1759 г., а двумя годами раньше преподнес серебряный зонт для йони-питхи храма Диргхешвари. Гауринатх Сингха (1780–1795) пожаловал земли храму Бхуванешвари на горе Нила и храму Дурги в Маранги. Камалешвар Сингха (1795–1811) построил храм Магалачанди на холме Чактравактра в Гувахати в 1795 г. [Mishra 2004: 6]. По мнению Х.Б. Урбана, покровительство, оказываемое правителями культу Камакхьи и других богинь, позволяло им консолидировать свою власть и распространить ее на соседние территории [Urban 2011: 245].

Для Ван Куиджа кажется более убедительным предположить, что культ Камакхьи в Камарупе представляет собой самое восточное ответвление типа религиозности, присущего жителям горных областей севера Индии, чем искать основу небрахманической стороны этого культа в верованиях первобытных племен или даже связывать его с культом Матери Племени, занесенным в Ассам волнами миграции аустроазиатских народов. Богиня Камакхья и ее культ демонстрируют весьма немало сходных черт с подобными формами поклонения, распространенными среди общин, проживающих в горах от Гилгита и Свата на северо-западе до Бутана и Ассама. В Гилгите и Свате культура этих кочующих пастухов и охотников вступила в соприкосновение с индуизмом и буддизмом в сравнительно ранний период. Это привело к тому, что упоминания об их религиозных практиках разбросаны по санскритским текстам начиная с I в. н.э. Таким образом, возможно связать религиозную жизнь в Камарупе с той, которая существовала в древней Гандхаре [Worship 1972: 36].

На время составления ИТ приходится весьма значимое для религиозной жизни Ассама событие. Дело в том, что согласно преданию, древний храм Камакхьи был разрушен в начале или середине XVI в. брахманом Калапахаром [Bagchi 1980: 143; Barua 1988: 32; Gait 1906: 53]. Однако в 1565 г. храм был восстановлен Наранараяной, могущественным царем из числа правителей династии Коч (коч это название племени, проживавшего на востоке Камарупы [Gait 1906: 45]), и его братом Чилараи, о чем свидетельствует две высеченные на камне надписи [Bagchi 1980: 147; Barua 1988: 32; Bhattacharyya 1999: 236, 298; Gait 1906: 55–56; Kamakhya 2004: 5–6]. Этот храм и сохранился до наших дней.

Храм Камакхьи представляет собой типичный образец храмовой архитектуры Ассама. Он содержит интересные скульптурные изображения: матери, кормящей грудью ребенка, женщины, наливающей напиток уже явно пьяному мужчине, Венугопала (Кришны с флейтой), мужчины в позе танцора, танцующего на крысе Ганеши и грозной богини Чамунды [Barua 1988: 36; Mishra 2004: 166–167]. Также в храме есть две каменные фигуры, которые, как говорят, изображают Наранараяну и Чилараи [Bhattacharyya 1999: 298; Gait 1906: 55–56]. Любопытно отметить, что этот храм уникален, если сравнивать его с храмами богинь в других частях Индии, так как до недавних пор не содержал никакого антропоморфного изображения божества. В гарбхагрихе, святая святых храма, именуемой в текстах «пещерой Манобхавы» (manobhava-guhA), находится камень с высеченным на нем изображением йони, который и является основным объектом культа. Этот символ йони всегда остается влажным из-за того, что на него попадает вода из природного источника. Верующие, посещающие храм, дотрагиваются до йони и делают подношения из цветов и листьев. И лишь в 70-е гг. в храме в помещении, предваряющем гарбхагриху, было установлено мурти Камакхьи [Bagchi 1980: 144; Barua 1988: 27].

Храм богини Камакхьи занимает центральное место в религиозной жизни местного населения. Богине поклоняются здесь методами как «правой», так и «левой» руки. Людям, прибывшим из иных мест (а питха Камакхьи имеет общеиндуистское значение), не препятствуют совершать поклонение Камакхье так, как принято у них дома [Barua 1988: 43]. Ежедневно в храме Камакхье богине совершается постоянная пуджа (nitya-pUjA). В наше время эта пуджа

проводится в соответствии с предписаниями тантры правой руки и включает в себя подношение одежд, украшений, цветов, благовоний и т.д. Сохранилась и практика принесения в жертву животных (голубей, коз, буйволов). В течение дня специальное время отводится для посещения храма паломниками. Самый важный праздник в честь Камакхьи это амбувачи, отмечаемый между с десятого по тринадцатый день темной половины месяца ашадха (июнь). Считается, что на это время приходятся месячные богини. В эти дни храм закрывается, и прекращаются любые земледельческие работы, которые возобновляются сразу же после окончания праздника. Много паломников пребывает на праздник не только со всего Ассама, но также из других частей Индии, особенно штатов Западная Бенгалия, Уттар-Прадеш, Бихар, при этом число женщин превышает число мужчин. Отмечаются в храмовом комплексе Камакхьи и другие праздники, включая наваратри [Еск 2012: 270; Mishra 2004: 46–54].

До 1958 г. добраться до храма для паломников было непростой задачей, учитывая, что он находится на высоте 160 метров. Однако после сооружения автодороги посещение храма стало значительно более легким делом [Goswami 1998: 7].

Вот как описывает свои впечатления от визита в храм Камакхьи в феврале 2015 г. современная путешественница Юлия Дикуха: «Я приехала к подножию горы, на вершине которой находится храм Камакхьи. Здесь можно взять такси или рикшу, чтобы подняться по трёхкилометровому серпантину вверх. Но мне было интересно дойти самой, наслаждаясь с горы видом влажного города в дымке, сочной зеленью тропиков. Я хотела прийти к богине сама, ощущая с каждым шагом её ближе и ближе. Внутри меня с подъёмом началась пульсация, подобная переходу от бутона в цветок. Местами пешеходная часть дороги разрушена ливнями, висят на уровне груди провода с подмытых столбов. Я пришла к Камакхье. Я здесь. Храм сложно назвать красивым, в нём нет привлекательных скульптур, они грубо вытесаны, иногда устрашающи, но, безусловно, влекущи. Фигуры и стены снаружи храма блестели, как будто намазанные маслом. Я потрогала — оказалось, лак. Во дворе храма люди разбивают о специальный постамент кокосы и поливают их соком статую, закутанную в ткани. Звук такой, будто размазывают черепа. Неподалёку в плетёнках голуби. Козлята на привязи. Их лбы в красной краске. Понимаю, что их наметили в жертву. Не знаю как, но я сразу попала не в храм, а в жертвенную часть, где свежевали коз. Спросила у служителей. Чтобы попасть в храм, нужно постоять в очереди. Их три. И надо успеть — с 13 до 15 ч. храм закрывают. Для очередей сделаны решётчатые узкие ходы. Медленная змея очереди, провела в ней 40 минут — неустойчиво. Храм на горе, а в главной его части нужно спускаться вглубь. В храме темно, чёрные грубые каменные блоки, толстые колонны, обмазанные красным идолами. В алтарной части Камакхью настолько закутали в ткани, что её не видно. Но ткань шевелится, будто под ней нечто живое. И вот святая-святых — в глубине в полумраке, освещаемом только горящим маслом, расщелина-источник. Влажная, сочащаяся желанием и жизнью вульва. Касаюсь влаги. Жрец размазывает по моему лбу карминную краску с водой из источника» // [URL]: <https://vk.com/id134507774> (дата обращения: 29.11.16).

Большую часть своих доходов храм получает от земельной собственности. Часть доходов составляют пожертвования верующих. Расходы, связанные с праздниками, и прочие расходы покрываются за счет фонда храма [Barua 1988: 43–44; Goswami 1998: 7].

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЙТ

Специальных монографических работ, посвященных ЙТ, до сих пор нет. Однако это вовсе не значит, что данная тантра совершенно оставалась без внимания исследователей. К ЙТ неизбежно обращались те, кто занимался изучением духовной культуры Северо-Восточной Индии, а также исторической географии. Изредка на ЙТ ссылается Э. Гейт, называвший ее «вероятно, поздним произведением» [Gait 1906: 10]. Б. Какати, Н. Бхаттачарья и К. П. Госвами

использовали материал ЙТ, касаясь темы культа богини Камакхьи [Bhattacharyya 1999: 295–308; Goswami 1998; Kakati 1989]. В том числе и основании этого материала они стремятся доказать, что культ Камакхьи имел аборигенное происхождение, а впоследствии был заимствован индоарийцами. К. Л. Баруа и К. Пракаш используют ЙТ для определения границ Камарупы [Barua 1966: 10; Prakash 2007: 84–85]. Б. К. Баруа и Х. В. Шриниваса Мурти указывают на связь ЙТ с религиозной историей и географией средневекового Ассама. Сами они черпают из ЙТ сведения о священных местах региона [Barua 1988]. Линию Какати и Бхаттачарьи продолжает Н. Р. Мишра. Называя ЙТ важным источником, свидетельствующим о преобладании шактизма в средневековом Ассаме, он использует содержащиеся в ней легенды для изучения процесса санскритизации [Mishra 2004]. Х. Б. Урбан обращается к ЙТ, касаясь тем взаимодействия между царской властью и тантризмом и роли местных племенных традиций в развитии тантры. При этом он особое внимание уделяет ритуалу жертвоприношения [Urban 2011]. Позицию, отличную от мнения большинства исследователей, занимают авторы сборника «Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill» [Heritage 2010]. Следуя распространившейся в индийской гуманитарной науке тенденции, они отрицают и гипотезу арийского вторжения и вообще методы, выработанные западной наукой, призывая более внимательно и с уважением относиться к тому, что называется мифами и легендами, в том числе и к тем, которые содержатся в ЙТ. По мнению авторов сборника, сведения, представленные в этом тексте, восходят к древнейшим временам. Так, они считают легендарного царя Нараку исторической фигурой [Heritage 2010: 11]. Некоторые исследователи ссылаются на ЙТ по каким-либо совершенно частным моментам. Например, Д. Кинсли указывает, что ЙТ объявляет Кали высочайшей из богинь [Kinsey 2008: 103], а А. Рой отмечает, что тантра указывает на воинственный характер йогини, описывая их происхождение [Roy 2015: 134].

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЯ ЙТ

Второй элемент названия «тантра» является обычным для общеизвестного класса текстов и вопросов не вызывает. Что же касается первого элемента «йогини» (yoginī), то для начала обратимся к словарям. Апте дает такие значения этого слова: 1) a female magician, witch, sorceress, fairy; 2) a female devotee; 3) N. of class of female attendants on Shiva, or Durga (they are usually said to be eight) [Apte 1988: 460]. Еще больше информации мы можем отыскать в словаре Моньер-Вильямса: a female demon or any being endowed with magical power, a fairy, witch, sorceress (represented as eight in number and as created by Durga and attendant on her on Shiva; sometimes 60, 64, or 65 are enumerated, N. of Durga; (with Tantrikas) a part of Shakti; (with Buddhists) a woman representing any goddess who is the object of adoration [Monier-Williams 2015: 856]. В. А. Кочергина также не оставляет слово yoginī без внимания и дает три таких значения: «1) волшебница; 2) колдунья; 3) назв. восьми ведьм, составляющих свиту Дурги» (цит. по [Кочергина 1996: 533]).

Суммируя сведения из словарей и добавляя известные из иных источников, можно в итоге выделить достаточно обширный ряд значений слова yoginī: 1) имя Богини в ее высшей форме; 2) сверхъестественные женские сущности, составляющие свиту богинь или Шивы или выступающие самостоятельной группой; 3) манифестации Богини, проявляющиеся в отдельных чакрах; 4) манифестации Богини на Шри Янтре; 5) женщина, которая представляет богиню, являющуюся объектом почитания; 6) ведьма, колдунья, чародейка; 7) партнерша в тантре левой руки, которая получила наставления от гуру и чье тело было освящено ньясами; 8) женщина, практикующая йогу [Ферштайн 2002(6): 43, 75, 612–613; Элиаде 1999: 312–313, 392–393; Roy 2015: 10; Bhattacharyya 1999: 109].

В контексте ЙТ играют роль первое и второе значения. Что касается первого, то Кали именуется Йогини в 10.12, при этом в переводе на хинди стоит: yogini (mahAkali) [Yoginitantra

2013: 120]. Что же до второго, то в 8.68–69 идет речь о рождении йогини, а в 9.40, 55; 11.51 йогини упоминаются как члены свиты Кали. Кроме того, в тринадцатой главе фигурирует йогини Ревати, породившая от Шивы царя Венусинху. И здесь необходимо сделать экскурс в тему йогини.

В тантрических текстах или пуранах часто с описанием какой-либо манифестации Богини упоминаются её йогини, как например, в КП. Обычно таких йогини восемь: 50.43–44, 56.4–6, 61.40–41, 61.87–88, 61.96–97. В 61.113–114 перечислены двенадцать йогини, а когда речь заходит о Богине в ее высшей форме, появляются даже мириады йогини (60.52; 61.3). Наряду с этим в тексте КП обнаруживается такое важное понятие, как шестьдесят четыре йогини, которые выделяются уже в объект поклонения, в текстах ассоциируемый с Шивой. И именно группа шестидесяти четырех йогини получит в эпоху создания КП важное значение. Легендарный йогин Матсьендранатх, автор «Каула-джнана-нирнаи», создает эзотерический культ йогини-каула, после этого, согласно популярной точке зрения, почитание йогини обретает популярность, обретая отличие от йогини-спутниц богинь в текстах [Ферштайн 2002(б): 638–639; Bhattacharyya 2005: 87; Dupuis 2008: 24, 57; Roy 2015: 79, 227–228]. По мнению Х.П. Шастри и А. Рой, это произошло в IX в., а П.К. Бахчи и Г. Ферштайн относят деятельность Матсьендранатха к середине XI в. [Ферштайн 2002(б): 638; Bhattacharyya 2005: 87; Roy 2015: 80].

В это время, т.е. в 900–1200 гг. в Индии появляются храмы йогини. В отношении архитектуры они значительно отличаются от традиционных индуистских храмов. В них нет ни гарбхагрихи (место, где помещается образ божества), ни шикхары или виманы (башня над гарбхагрихой). Эти храмы представляют собой не очень высокое каменное кольцо (высотой от 2 до 3 м) под открытым небом. Внутри этого кольца по всему периметру располагаются ниши, в которых находятся (или находились) скульптурные изображения йогини. Количество их может варьироваться: 64, 65, 42, 81. Как правило, это полуобнаженные женщины с пышными, соблазнительными формами, что соответствует традиционным канонам индийской женской красоты. Йогини украшены серьгами, браслетами, ожерельями, гирляндами и поясами; у них сложные красивые причёски. Однако у некоторых из этих чаровниц пугающие лица или даже вместо человеческой головы находится голова какого-либо животного, например, газели, лошади, свиньи, слона или леопарда [Dupuis 2008: 24, 36, 74; Roy 2015: 44–45]. Некоторых из йогини, храмы которых расположены на территории современных штатов Мадхья-Прадеш и Уттар-Прадеш, можно отождествить с матриками, т.е. с шакти богов, которые появляются в мифе о Шумбхе и Нишумбхе в ДМ и ДБхП. Так, в храме Хирапура йогини с львиным ликом именуются Нарасимхи, с ликом вепря — Варахи, со слоновьим ликом и особо полным телом — Ганешани. Есть овеваемая языками пламени Агнейи и четырехликая Брахмани. Присутствуют йогини как богини рек: Ганга, Ямуна и Нармада, кроме того, есть Майя, Кали, Чамунда и Ума. В центре храма может находиться изображение Шивы или Бхайравы [Dupuis 2008: 29; Roy 2015: 79].

Архитектура храмов йогини всегда смущала исследователей; предполагают, что форма этих храмов могла иметь образцом мандалу, янтру или чакру, а также символизировать йони. Йогини движутся по кругу, и окружность храма может означать Кала-чакру (колесо времени) [Ферштайн 2002(б): 324–325; Roy 2015: 117–119]. А. Рой связывает необычную форму храмов йогини с местными верованиями. В народных представлениях йогини это танцующие богини, нисходящие с небес [Ibid.: 121].

Известные храмы йогини находятся в Хирапуре, Ранипур Джхариале (Орисса), Шадоле, Бхерагхате, Кхаджурахо, Бадохе, Митаули, Дудхахи (Мадхья-Прадеш), Локхари (Уттар-Прадеш) [Bhattacharyya 1999: 174–175; Roy 2015: 233–234]. Обращает на себя внимание, что храмы йогини отсутствуют на территории Бенгалии и Ассама. А. Рой объясняет это тем, что йогини принадлежали не к одной традиции, а к нескольким разным, и в Бенгалии и Ассаме йогини почитались не в храмах, а в геометрических формах на пальмовых листьях или одежде.

Также сооружение храмов было, возможно, связано с политическими причинами: тамошние правители хотели таким образом снискать благоволение женских божеств и привлечь на свою сторону местных жителей, чьи божества включались в состав йогини [Roy 2015: 231].

Существуют различные гипотезы относительно происхождения образов йогини. Согласно одной из них, йогини стали местные женские божества, почитаемые в среде племен и низших каст и включенные в «большую» традицию, о чем свидетельствуют имена некоторых йогини. Кроме того, якшини могли вполне трансформироваться в йогини — и те и другие связаны с деревьями и культом плодородия [Roy 2015: 64–69, 73, 106–109, 228]. Приверженцы другой гипотезы, как например, Н. Бхаттачарья, утверждают, что йогини первоначально являлись человеческими существами, женщинами из крови и плоти, жрицами, в которых, как верили, вселилась богиня. И позднее они были возведены в статус божества. В подтверждение этой гипотезы можно привести слова из «Каула-джнана-нирнай», где йогини приравниваются к реальным женщинам, живущим в Камарупе [Roy 2015: 228, 231; Bhattacharyya 1999: 174]. Этому же мнению придерживается и Г. Ферштайн. По его словам, «йогини, почитаемые как божества, вероятно, изначально были женщинами-адептами и посвященными в тайны тантры» [Ферштайн 2002(а): 205].

Поскольку традиция культа йогини была эзотерической, о характере почитания йогини в храмах можно только строить предположения. Однако некоторые детали их культа становятся ясны из текстов. Например, в КаТ описывается обряд поклонения йогини, совершаемый перед поклонением Богине. Йогини любят кровь и вино. В БрДП описываются танцующие йогини, пьющие эти субстанции. Проводился также обряд йогини-чакра, в котором принимало участие восемь женщин и восемь мужчин. Неизвестно, совершался ли этот обряд в храме ли в каком-либо тайном месте [Dupuis 2008: 42; Roy 2015: 78].

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И РИТУАЛ ЙТ

Сейчас перейдём непосредственно к содержанию магики-ритуального раздела ЙТ. Ритуальные предписания излагаются в первых семи главах, краткое содержание которых мы представим. Первая глава открывается традиционной для тантр сценой, когда на священной горе Кайласе богиня Парвати обращается с вопросами к своему супругу Шиве. В данном случае она просит поведать ему ЙТ, о величии которой ей приходилось слышать прежде на горе Шришайла, в Варанаси, в Камарупе и на горе Мандара (I.1.2). Шива охотно соглашается и начинает возвещать эту тантру, «труднодостижимую для богов и асур» (I.1.6), утверждая, что он делает это из любви к Парвати (I.1.7) и что он её раб (dAso 'smi) (I.1.23). Сначала он описывает облик богини Кали в форме Дакшинакали, пребывающей на шмашане (кремационной площадке), со всеми её обычными атрибутами и деталями внешности (нагота, высунутый язык, гирлянда из черепов и др.) (I.1.8–22). Оставшаяся часть главы посвящена величанию гуру — духовного учителя, чья роль в тантре особенно велика (I.1.24–56). В частности, сказано, что гуру это корень всех наук, что он основа этого мира, что он Парабрахман и сам Шива (I.1.24).

Во второй главе Парвати вопрошает, кто есть Кали и Тарини (Тара) (I.2.2). Шива отвечает, что Кали это Великое Знание Брахмана, и даже низший из людей, почитая её, достигает освобождения (I.2.4). Брахма, Вишну и Шива являются слугами Кали (I.2.5), и тот, кто повторяет мантру богини, становится её сыном (I.2.8). Кали, Тара, Чхинна[маста], гуру и царь должны почитаться в едином образе (eka-rUpena), а проводящий между ними различия отправляется в ад (I.2.15). Кали и Тара тождественны (I.2.18), однако почитатель Кали не должен поклоняться Таре, и наоборот (I.2.16). Затем Шива излагает предписания изготовления чёток (mAIA), используемых при повторении мантр (jара, джапа) (I.2.20–46). Чётки могут изготавливаться из «великих раковин» (под ними подразумеваются, по-видимому, человеческая кость

или зубы) (I.2.20), а в случае их отсутствия — из кристаллов (I.2.21). Также упоминаются чётки из зубов, причём начальным зерном (meru) в них должен быть зуб царя (I.2.25–26). В другом месте говорится, что чётки для почитания Вишну должны изготавливаться из туласи, Ганеши — из зубов царя, Трипура[сундари] — из зерен рудракши, а Дхумавати — из зёрен яблони дхаттура, растущей на шмашане (I.2.44–45). В этой же главе излагаются предписания джапы на пальцах по «порядку Шивы» и «по порядку Шакти», и упоминается о существовании «мужских» и «женских» мантр (I.2.33–43). Завершается глава указаниями на место и время для совершения отдельных обрядов (I.2.46–73). В частности, здесь упоминаются четыре меры времени (солнечная, лунная, звездная и гражданская), необходимые для расчета времени (I.2.51–54), и возносится хвала священному городу Варанаси (I.2.63–73).

Третья глава посвящена кавачам и магическим средствам, называемым уога. Парвати спрашивает о средстве защититься от бедствий, вызываемых войной и лихорадкой (I.3.1), и Шива даёт ей кавачу Ваджрашринкалы (I.3.5). Затем она же просит дать кавачу, благодаря которой можно подчинить мироздание власти своих чар (jagan-moha-kara) (I.3.9). Шива говорит, что обнажённая (digambarA) богиня Кали очаровывает мир (I.3.14). После чего он даёт кавачу, провидец (риши) которой — Калабхайрава, размер — ануштубх, божество — Шмашанакали, и которая используется повсюду для введения в заблуждение (I.3.15–19). Сказано, что тот, кто использует эту кавачу, подчиняет своей власти три мира (I.3.20). Кроме того, эту кавачу следует носить начерченной целиком на бересте или на золотой пластине, размещенных на пучке волос или правой руке (I.3.22–24). В завершение Великий бог рассказывает о магических обрядах (уога), позволяющих достичь власти (rAja), рождения сына (suta), знания (j~nAna), богатства (dhana), славы (klrti) и всего (akhila), ссылаясь при этом на Пхеткарини-тантру и Нила-тантру. На этих обрядах используются мантры и янтра Тары (I.3.27–66).

Темой четвёртой главы являются шаткарма (ShaT-karma), или шесть магических обрядов, к которым могут прибегать те, кто принадлежит к числу адептов тантры или «героев» (vIra) (I.4.1). К их числу принадлежат умиротворение (shAnti), подчинение (vashya или vashI-ka-raNa), введение в ступор (stambhana), внесение раздоров (vidveSha), изгнание (uchchATana) и умерщвление (maraNa). Называются воплощения Шакти (shakti) в образе женщин, покровительствующие каждому из обрядов (I.4.28–37), и даются соответствующие мантры (I.4.39–74). Фактически подробно описываются только обряды умерщвления (в двух вариантах — I.4.44–54 и I.4.54–65) и введения в ступор (I.4.66–73).

В пятой главе идет речь о различных видах садханы (sAdhana) — религиозной практики: о садхане, совершаемой на ложе (shayAyAH sAdhanam, I.5.2–15), на перекрестке трех или четырех дорог (trivATasya chaturvATasya sAdhanam, I.5.16–25) и у дерева бильва (bilva-mU-lasya sAdhnanam, I.5.26–50). Последний фрагмент включает краткую историю о том, как супруга Вишну Лакшми, измученная небрежением со стороны своего мужа, отдававшего предпочтение другой жене — Сарасвати, стала поклоняться лингаму Шивы на горе Шришайла и благодаря этому обратилась в дерево бильва (I.5.30–37). Затем Шива рассказывает о садхане черепов (muNDa-sAdhanam, I.5.51–77), которая может проводиться в пустом доме, на берегу реки, на горе, у подножия дерева бильва, в месте, где есть лингам, и в безлюдном месте (I.5.75–76).

Шестая глава посвящена каула-йоге, то есть практике тантрической школы кула или каула (kula, букв. «семья»), последователи которой поклоняются Шакти в её грозной (ghora) ипостаси Кали [Пахомов 2002: 88]. Эта практика подходит лишь для тех, кто принадлежит к числу вира и дивья (то есть посвященных адептов и учителей). В частности, вира-йога состоит в созерцании трёх бинду («точка», концентрированная форма энергии) в образе шестнадцатилетней девушки (образ Камакалы) (I.6.8–12). Сказано, что вино (madya), мясо (mAMsa), рыба (matsya), поджаренные зерна (mUdra) и соитие (maithuna), т.е. панчамакара (pa~nchamAkAra),

используемые в ритуале тантры левой руки (vAmAchAra), предназначены для вира и дивья, но не для пашу (букв. «скот», непосвященных) (I.6.14). В главе излагаются предписания совершения ритуального соития (I.6.44–49). В завершение речь идет об эзотерическом значении пяти «М» (I.6.69–73). Так, про мясо сказано: «умертив мечом знания скота добродетели и греха, // На Высший Атман пусть он свои мысли направляет, это зовётся мясом» (I.6.70–71).

В начале седьмой главы Парвати спрашивает своего супруга о видье (т.е. мантре) Свапнавати (svapnavatI, букв. «спящая»), а также о видье Мритасандживани (mR^ita-sa~njIvanI, «возвращающая мёртвых к жизни»). Шива даёт ей обе мантры (I.7.5–7; 11–12). Первая из них позволяет узнать во сне все, что захочешь, а вторая воскрешать людей, «удалившихся в обитель Бога смерти». Затем он также передаёт ей видьи Мадхумати Трилокьякарши (I.7.16–17) и Падмавати (I.7.22–23). Повторение Мадхумати позволяет обрести власть над миром, а Падмавати — узнать новости трех миров. Затем Шива возвращается к шести магическим обрядам, рассказывает об обряде подчинения (vashI-karaNa) и дает две соответствующие мантры (vashI-kAraNa) (I.7.28–44). После по просьбе богини возвращается к теме Свапнавати (I.7.45–49), и наконец, сообщает еще одну подобную видью — Свапнапрабодху (I.7.50–53).

Мифология ЙТ

Восьмая глава открывается тем, что Богиня как бы подчеркивает завершение ритуального раздела, заявляя, что она целиком выслушала предписания садханы, и просит Шиву рассказать ей историю происхождения йогини, впрочем, теме йогини в этой главе уделено совершенно незначительное место. Шива обращается ко временам, предшествующим миропроявлению. Он вспоминает, что в ту пору между изначальной божественной парой произошла размолвка: когда Шива заявил о своём намерении создать вселенную, а Богине он поручил всего-навсего воздвигнуть обитель для них обоих, та обиделась, заметив, что без неё, Шакти, он ни на что не способный труп (I.8.13). Тогда обиженный Шива тайно из пепла со своего собственного тела создал демона Гхору, чтобы наказать супругу. При описании этого чудовища подчёркиваются его космические размеры и обладание им сверхъестественными способностями — сиддхи. В итоге Гхора оказывается формой самого Шивы (I.8.19–24).

Сделав отступление, заметим, что ссоры между Шивой и его супругой достаточно часто упоминаются в индийских мифах. В БаП (III.4.30, 33–95) Парвати, терзаясь ревностью, создает из пепла сожженного Шивой Камы демона Бхандасуру — которого же она впоследствии и умерщвляет [Shulman 1980: 175].

Возвратимся к нашей истории. Вскоре после своего появления на свет демон сталкивается с Богиней. Очарованный её красотой, он тут же признается ей в любви и просит её руки и сердца (I.8.32–36). Богиня в ответ, однако, не говорит, что она «уже замужем», но рассказывает о данном якобы прежде ею обете: стать её мужем сможет лишь тот, кто одолеет её в битве (I.8.36–39). Тогда между ними разворачивается грандиозный бой, продолжающаяся мириады лет (I.8.40–49). Шива, который, как оказывается, наблюдает за этим удивительным поединком, в страхе принимает очень тонкий облик и входит в тело своей супруги (I.8.50). Демон же, напротив, еще более увеличивает в размерах свое тело и наполняет им все мироздание (I.8.52–53). Между ним и Богиней завязывается диалог. Та говорит о своей истинной природе Брахмана: «Кроме меня нет ничего иного, я есмь непреходящий Брахман» (matto nAnyat ki~nchid asti brahmaivAhaM sanAtanaH) (I.8.57), а после признаёт в своем противнике собственного супруга — Шиву: «Ты — Шива, здесь сомненья нет, ради меня твое старанье» (shivo 'si nAtra saMdeho mat-kR^ite yac-chramas tava) (I.8.61). Затем Богиня принимает облик Кали со всеми её атрибутами в качестве награды для Гхоры-Шивы (I.8.61–69). Из «блеска» или энергии (tejas) Кали и появляются на свет мириады йогини (I.8.68), которые, однако, никакого участия в действии не принимают. В каждой волосистой поре Богини блистает мир — и таким образом утверждается

представление о бесчисленном количестве миров (I.8.69). При виде Кали Гхора обретает знание Брахмана (I.8.71), а после Богиня умерщвляет и пожирает своего «безупречного почитателя» (bhaktaM sunirmalam) (I.8.71), за чем следует великое торжество (I.8.72).

Из утверждения, содержащегося в I.8.70–71, становится ясно, что поединок Богини и Гхоры является своего рода прасобытием (Urgeschehen), предшествующим миропроявлению и служащим праобразом для всех подобных событий (которые по отношению к этому праобразу представляют только отдалённую тень). В действительности же сказание об этом поединке представляет собой контаминацию версий упомянутого в тексте самой ЙТ мифа о Махише из двух шактистских пуран: ДБхП (V.2–19) и КП (60.55–161) [Девин-махатмья 2012: 11–79; Поклонение 2008: 69–80]. При этом следует помнить, что версия ДБхП является расширенным вариантом сказания о Махише, содержащегося в еще более раннем тексте — ДМ (2–3) [Девин-махатмья 2015: 38–44].

Само происхождение мифа о Махише уходит вглубь времен, в еще доведийские времена. Так, ряд скульптур и изображений на печатях, найденных при раскопках городов Индской цивилизации (иначе: цивилизаций Хараппы и Мохенджо-даро) интерпретируются учёными в том ключе, что её жителями почиталась не только Богиня-Мать, но и мужское божество в образе буйвола. В самых ранних тамильских источниках буйвол это символ власти и могущества. Сопоставление рельефов на печатях с эпическими и пураническими мифами об убиении асуры в облике буйвола, а также с практикой буйволиных жертвоприношений в деревенских культах Южной Индии позволяют сделать предположения об их непосредственной генетической связи. Согласно реконструкции А. Хильтебейтеля, взаимоотношения Богини с Царем-буйволом носили у дравидов характер священного брака: в довершение этого брака Царь-буйвол приносится в жертву Богине, что нашло отражение в соответствующем периодически повторяющемся ритуале буйволиного жертвоприношения. В ходе этого ритуала голова, отсекаемая у буйвола, возлагается к подножию изваяния Богини [Сахаров 1991: 34; Shulman 1980: 187]. До сих пор на юге Индии богине Дурге приносят в жертву буйволов, а в Ассаме буйвол — самая желанная жертва для Камакхьи во время Наваратри. Древность этого обряда на северо-востоке Индии подтверждается дошедшими до нас изображениями. Например, на бронзовом изображении, датированном X–XII вв., голова Богини находится прямо на отрубленной голове буйвола. Ассамский царь Гауринатх Сингха на церемонии восшествия на престол в 1781 г. принес в жертву буйвола Камакхье [Urban 2011: 239–240]. Плодородие земли, плодovitость скота и космическая победа Богини ради восстановления божественного порядка являются основными мотивами этой церемонии. Тамильские мифы и ритуалы делают акцент на совершенно другом аспекте этой легенды, нежели пураны, принадлежащие к североиндийской традиции. В последних конфликт, имеющий сексуальную подоплёку, между Дургой и Махишей, её жертвой, только предполагается. На Юге же он возвеличивается и становится одной из центральных тем легенды о Махишасуре-мардини («губительницы асуры Махиши»). По словам Д.Д. Шульмана, эта легенда оказала глубочайшее влияние на тамильские мифы о иерогамии, священном браке [Shulman 1980: 177]. Фактически, большинство южных мифов о Дурге изображают Махишу её почитателем, претендующим на её руку. Д.Д. Косамби показывает, что в Махараштре, регионе, соседствующем с землями, населенными дравидами, бог-буйвол Мхасоба (Мхатоба) в некоторых деревнях считается жертвой Богини, а в других её супругом [Ibid.: 178]. В дравидийских мифах Дурга изображается независимой «незамужней женщиной»: при этом она наделена неограниченной сексуальной энергией, которая оказывается смертельной для любого мужчины, посмевшего к ней приблизиться. И эта яростная воинственная природа Богини должна быть укрощена ради блага мироздания. Махиша терпит неудачу в попытке подчинить Богиню себе и погибает, очарованный её красотой. Основным мотив южноиндийской версии мифа о Махише заключается в том, что любая попытка сексуальной связи с Богиней опасна, и

дабы добиться своего, мужчина должен сперва умиротворить Богиню и подчинить её себе. В большинстве мифов роль усмирителя Деви играет Шива [Kinsley 1987: 115]. Таким образом, легенда о победе Дурги над Махишей может быть истолкована как вторичное осмысление — в рамках индуизма — дравидийского культа [Игнатъев 2008: 359].

Объём мифа о Гхоре весьма невелик, и этот миф обладает значительно более простым сюжетом, чем легенда о Махише, излагаемая в ДМ и КП, не говоря уже о крайне пространным повествовании ДБхП. Фактически в мифе о Гхоре можно выделить четыре части: 1) Шива, обидевшись на Богиню, порождает Гхору и подговаривает её отправиться туда, где находится демон (I.8.20–31); 2) Богиня сталкивается с Гхорой, который объясняется ей в любви и предлагает выйти за него замуж. В ответ Деви рассказывает о своей клятве, что она станет женой того, кто одолеет её в битве (I.8.32–39); 3) поединок между Богиней и демоном (I.8.40–53); 4) Гхора вступает с Богиней в диалог, в ходе которого та признаёт, что видит в нём воплощение своего супруга — Шивы, а затем принимает обличие Кали и умерщвляет его (I.8.54–72).

Как уже было сказано, миф о Гхоре является контаминацией. При этом из ДБхП и ДМ явно заимствуются такие элементы сюжета, как притязания демона на руку и сердце Богини, её рассказ о собственной клятве и брачный поединок, а из КП то, что в облике демона-антагониста воплощается сам Шива, т.е. супруг Богини (подробнее об этом см. [Игнатъев 2008: 357–367]). А такой важный сюжетный ход, как превращение прекрасной Богини в свирепую Кали, возможно, взят из МБхП, где Сати принимает обличье Кали, чтобы напугать Шиву, пытающегося не пустить свою супругу на жертвоприношение, устроенное её отцом Дакшей (8.45–53) [Махабхагавата-пурана 2016: 38]. В последующем Кришна не раз превращается в Кали, демонстрируя свою истинную природу (в этой шактистской пуране Кришна оказывается воплощением Богини в её грозной форме) (50.77–80; 51.16–17; 51.25–27; 51.43–45).

В ДБхП Богиня и демон Махиша выступают по отношению друг к другу почти как равноправные, независимые стороны, как самостоятельные субъекты. В КП же всё обстоит несколько иначе: здесь Махиша оказывается частичным воплощением Шивы, также как Гхора в ЙТ это лишь манифестация Великого бога. В этом отношении ЙТ ближе к КП, нежели чем ДБхП. Зато ЙТ роднит с ДБхП то, что в обоих текстах повествование окружено эротической аурой, которая отсутствует в КП: здесь и речи нет о женитьбе и каких-либо любовных отношениях. Скорее Махиша относится к Богине как верный бхакт, он со смирением обращается к ней и просит лишь разрешения преподнести ему дары [Игнатъев 2008: 362–363]. Кроме того, важным отличием мифа о Гхоре от версии сказания о Махише, содержащейся в КП, является то, что если в КП Богиня трижды умерщвляет Махишу (в своих проявлениях Уграчанды, Бхадракали и Дурги) (80.123–125), то в ЙТ она лишает жизни демона один раз — также как и в ДБхП и ДМ.

Заметим, что в некоторых тамильских мифах встречается средний вариант: Махиша не независимое от Богини существо, и не форма Шивы, а только ее бхакт. Так, в тамильском Арунакири-пуране (5) Богиня отправляет на борьбу с Махишей Дургу. Когда та умерщвляет демона, то с ужасом обнаруживает на его отрубленной голове лингам — признак того, что Махиша был почитателем Шивы. Вследствие этого Богиня вынуждена искупать грех его убийства, месяц совершая омовение в озере, которое создала Дурга, разрубив мечом гору и выпустив потоки воды [Shulman 1980: 179].

Есть также один момент, значительно отличающий ЙТ от обеих пуран. В ДБхП Шива вообще не принимает участия в действии. Богиня только упоминает, что у неё есть супруг, которого она наделяет чертами пуруши (в смысле философии санкхьи), а себя отождествляет с пракрити (V.12.4–83; V.16.32–35). В другом месте она говорит, что сама наделена мужской природой, природой пуруши и, следовательно, является трансцендентной по отношению к различиям пола (V.10.32). В КП, как мы помним, Махиша оказывается воплощением Шивы, но сам Шива в развитии действия не принимает никакого участия. Д.Д. Шульман объясняет

такую отстраненность Шивы тем, что таким образом он избегает осквернения насилием: вместо самого бога действует жертва-«суррогат» [Shulman 1980: 184]. Иное дело ЙТ: здесь Шива выступает двояким образом, в тантре он не только манифестируется в образе демона, но в своей «оригинальной» форме подстрекает Богиню встретиться с этим демоном, а затем, как явствует из стиха I.8.50, наблюдает за их поединком.

Если восьмая глава может вызвать удивление, то девятая и вовсе производит впечатление подлинной фантазмагии.

Находясь в теле Богини, Шива бродит по нему на протяжении мириадом лет и наблюдает бесчисленное количество огромных миров, в каждом из которых есть свои Брахма, Вишну и Шива. Поражённый представшей перед его взором картиной, он утрачивает память обо всём, включая свою собственную природу (I.9.2–8). Наконец, после неимоверно долгих скитаний, Шива достигает сердца-лотоса Богини, на чьих лепестках он видит все священные книги, науки и философские системы и тотчас же обретает всю полноту знания (I.9.8–39). Здесь же содержится принципиально важное утверждение, что между ведами и агамами нет различия, как и между двумя воплощёнными душами (I.9.12). Затем Шива оказывается на аджня-чакре Кали, и в это же время с подбородка Кали падают две капли пота, из которых появляются на свет Брахма и Вишну. Испуганные, они прячутся в ноздрях Богини и рыдают (I.9.43–46). Картина подобного «низкого» происхождения и «жалкого» поведения двух великих мужских божеств индуизма — типичный приём шактистских текстов, призванный подчеркнуть их подчинённое по отношению к Богине положение. Тогда Шива отправляется к Вишну и Брахме и передаёт им священное знание, за исключением знания агам (I.9.48–53). При этом Шива подчёркивает, что изначальным наставником для него является Кали (I.9.53). Все трое великих богов по очереди возносят Богине хвалу, причём Брахма делает это гимнами из шастр, Вишну — из вед, а Шива — из агам. В благодарность та поручает трём богам их традиционные роли создателя, хранителя и разрушителя мира (I.9.54–66). Кроме того, Шива просит у Богини возможность постоянно находиться у её стоп-лотосов. В ответ она обещает, что асура Махиша (mahisha, букв. «буйвол»), рождённый из семени Шивы, вступит с ней в поединок, и умерщвлённый ею, окажется под её стопами. При этом отмечается, что бой с Махишей станет своего рода сильно уменьшенной копией (одной мириадной) битвы с Гхорой (I.9.69–72). Кроме того, Шива всегда будет находиться под стопами Кали в образе трупа (I.9.73). Дав такие обещания Шиве, Кали исчезает (I.9.75).

Миф о пребывании Шивы внутри тела Кали весьма необычен и может быть сравним только с легендой о видении Маркандеи из МтП. Великий мудрец Маркандея, долго странствовавший по земле, пожелал узнать тайну сотворения вселенной. Он оказался среди вод бескрайнего океана и увидел Вишну, возлежащего на их поверхности. Вишну проглотил мудреца, и тот снова оказался в зримом мире. Он снова странствовал тысячи лет, пока во сне не увидел мальчика, спящего на ветви бананового дерева посередине океана. Этим мальчиком был Вишну. Он дал мудрецу наставления относительно природы мироздания, собственных аватар и циклов истории, а затем опять проглотил его и вернул тем самым в обычный мир [Циммер 2015: 54–61; Темкин 1982: 233–235]. Таким образом, вечная вселенная оказывается заключённой в теле Вишну, и он является её причиной.

Отдалённое сходство рассматриваемый миф имеет с лицезрением вселенской формы божества (vishva-rupa), наиболее известное описание которого содержится в БГ 11, а в отношении шактистских текстов можно привести пример ДГ — фрагмента ДБхП (VII.33.20–56) [Деви-гита 2015: 14–17]. Однако в случае вселенской формы лицезрение происходит извне, а не изнутри, кроме того присутствует детальное описание элементов этой формы, чего нет в ЙТ.

Одна из самых поразительных идей, представленных здесь, идея множественности миров, встречается уже в более ранних текстах. При этом следует помнить, что термин loka

обозначает вовсе не отдельное мироздание или небесное тело (как ошибочно переводят в книгах издательства «Бхактиведанта Бук Траст»), а уровень одного и того же мироздания. Первоначально выделялось три таких уровня (см. коммент. к 8.3(1)), а затем стало выделяться семь высших и семь нижних уровней. Понятие же «мироздание» обозначается термином brahmANDa (букв. «яйцо Брахмы»), а понятие «небесное тело» — термином graha. brahmANDa представлялась в образе шара, включающего все уровни и имеющего полный набор живых существ, начиная с высших богов [Бируни 1995: 214–217; Индуизм 1996: 81; Циммер 2015: 27]. В ДБхП сами боги признают: «Мы видели здесь во вселенной другого Хари, другого Шиву и другого Лотосорождённого, исполненного обширной мощи, и кто знает <...> сколько их существует в иных мирах?» (III.4.36) (цит. по [Девибхагавата-пурана 2006: 34]). В другой шактистской пуране, МБхП, сказано: «та Махешвари является создательницей миров мириадов [Брахм, Вишну и Шив], обитающих в многочисленных вселенных, возникших из яйца Брахмы и [производящих] творение, поддержание и разрушение» (3.3) (цит. по [Махабхагавата-пурана 2016: 100]). В том же произведении описывается, как пребывающие в мириадах миров (brahmANDa) мириады и мириады Брахм, Вишну и Шив томятся у внутренних покоев Богини, желая её лицезреть (43.63) [Там же: 46]. В Нирвана-тантре сказано, что боги Брахма, Вишну и Шива возникают из богини Кали как пузыри воды из моря, бесконечно появляясь и исчезая и оставляя свой источник неизменным. Сравнение этих богов с Кали, как утверждается в этом тексте, подобно сравнению лужицы воды, собравшейся в следе, оставленном коровой, с водами океана [Кинсли 2008: 102–103]. Возможно, подобные представления заимствованы из буддизма, которому присуща тенденция увеличивать количество мирозданий до бесконечности. В космологии махаяны получила развитие концепция, именуемая сахалока, согласно которой неисчислимо количество миров формируется в мегасистемы — сахалоки. Таких мирозданий, как утверждается в буддийских текстах, «больше, чем песчинок в Ганге» [Индийская философия 2009: 486, 795].

Десятая глава представляет собой второй акт общения богов тримурти с Кали. После того как Богиня исчезла, богов одолевает отчаяние, и они возносят ей мольбы как своей матери (I.10.1–12). Тогда Кали является снова и раскрывает свою природу вечного Брахмана (I.10.13–14). Она наказывает богам повторять свою мантру и поручает им сотворить мир, при этом Шива и Вишну должны войти в тело Брахмы (I.10.15–17). Затем она преподносит им шакти: шакти Желания (ichChA-shakti) — Вишну, шакти Действия (kriyA-shakti) — Брахме, а шакти Знания (j~nAna-shakti) — Шиве (I.10.18–19). Подчеркивается первенствующее положение Шивы: если в Брахму и Вишну Кали входит лишь частями, то Шиву она наполняет «в полном образе» (pUrNa-rUpeNa), наконец, он — «бог-наставник» и «возглашатель священных книг, а не Творец иль Хари» (I.10.20–21). Затем описывается процесс миропроявления (I.10.23–37). Из пузырей, образовавшихся на поверхности Причинного океана (kArANArNava), образуется бесчисленное количество миров-брахманд (brahmANDa, букв. «яйцо Брахмы»), в каждом из которых есть свои Брахма, Вишну и Шива. Однако, вторя тезису адвайта-веданты, утверждается, что вся эта бесконечная вселенная лишь иллюзия, «мая Матери» (mAtur mAyA hi kevalam) (I.10.41), а «истинен лишь Брахман» (satyaM brahmaiva kevalam) (I.10.54). Что же касается Причинного океана, то, отвечая на вопрос Богини, Шива говорит, что это Махакала (mahAkAla, «великое время») (I.10.49), одна из двух его форм, отражающих диалектику времени и вечности.

Эпизод с дарованием шакти богам тримурти явно имеет своим источником ДБхП. В этой пуране после убийства Мадху и Кайтабхи боги Брахма, Вишну и Шива на управляемой мыслью колеснице переносятся на Жемчужный остров (maNi-dvIpa), служащий обителью Великой богини. Приняв облик молодых и прекрасных женщин, они возносят ей гимны, и та в благодарность преподносит им супруг-шакти, при этом, в отличие от ЙТ, в ДБхП называются их имена: шакти Знания — Махакали (имеет природу тама-гуны), шакти Желания — Махалакшми

(саттва-гуна) и шакти Действия — Махасарасвати (раджа-гуна) (III.6.32–82) [Девихагавата-пурана 2006: 47–54]. Эти три фундаментальные энергии являются проявлением Высшей Шакти и символизируются тремя зубцами трезубца Шивы [Маханирвана 2003: 19; Субрамуниясвами 1997: 751]. Важным отличием ЙТ от ДБхП является то, что если в пуране действие происходит в одном акте, то в тантре оно растягивается на два акта: в девятой главе боги поочерёдно возносят Кали хвалу, в конце она исчезает, чтобы снова явиться в следующей, десятой главе и преподнести богам тримурти их шакти.

Одиннадцатая глава лишена сюжетного повествования и посвящена святым местам, где можно быстро достичь сиддхи и освобождения (I.11.8). Вначале Шива заявляет, что нет ни одного другого места лучшего, чем шмашана Калики (I.11.8), а затем восхваляет величие священного города Варанаси (I.11.11–15). После следует описание священной земли Камарупы. Очерчивается географическое месторасположение Камарупы, перечисляются «девять лон» (nava-yoni), образующих йони-мандалу Камакхьи (йони-мандала это местность, окружающая священное изображение лона Камакхьи). Наконец, упоминается священная гора Нила, в котором обрели воплощение боги и богини. Сказано, что в холме находится пещера Манобхавы, где в образе воды красного цвета и пребывает сама Камакхья. Прикоснувшись к этой воде, верующий обретает природу Шивы, очищается от грехов и достигает освобождения при жизни (I.11.16–56). В завершение главы перечисляются некоторые другие святые места, и отмечается заслуга повторения в них мантр (I.11.57–68).

Первые сорок шлок двенадцатой главы представляют собой краткий пересказ (с вариациями) содержащейся в КП истории Нарак и проклятия, наложенного мудрецом Васиштхой. Открывается глава вопросами Богини, почему в Кали-югу ритуальная практика, включая повторение мантр, не приносит плоды (I.12.2–3). В ответ Шива повествует сказ о Нараке. Нарак, сын Вишну и богини Земли, одолев в битве киратов, стал править Камарупой из стольного города Прагджьотиша (I.12.4–7). Вишну, его отец, наказал ему всегда поклоняться богине Камакхье, чьё «величание соответствует сущности всех вед» (kAmAkhyAyAsha mAhAtmyaM sarva-vedArtha-saMmatam) (I.12.9) и благодаря которой он сам, а также Брахма и Шива обрели свое положение (I.12.9–10). Нарак стал послушно следовать наставлениям отца (I.12.13). Но однажды на гору Нила пришёл сын Брахмы мудрец Васиштха, желающий совершить поклонение Таре. Однако Нарак, исполнявший обязанности привратника, отказался впускать его в храм, сославшись на то, что в данное время там идет пуджа. Тогда Васиштха предрёк царю гибель и заодно наложил суровое проклятие на Камакхью, заключающееся в том, что пуджа и повторение мантр, совершаемые в ее питхе, не принесут успеха (I.12.15–23). Затем Васиштха удалился на гору Кхандаву, а расстроенная богиня покинула пещеру Манобхавы и вознеслась на Кайласу, где поведала Шиве о причине своего горя. Великий бог вернул Камакхью в её земную обитель, а срок действия проклятия ограничил тремястами годами (I.12.24–41).

Как было сказано выше, о царе Прагджьотиши Нарак и борьбе с ним Вишну-Кришны упоминается уже в Мбх. Весьма пространная версия легенды о Нарак, которая и послужила основой для версии ЙТ, содержится в КП (37–41). Приведем содержание этой пространной версии, чтобы нам легче было понять историю, излагаемую в ЙТ весьма лапидарным языком. Согласно КП, Нарак был рождён от семени Варахи (Вишну в его воплощении Вепря), упавшего в лоно богини Притхиви (Земли) в неурочный час. Мать отдала младенца Нарак на воспитание царю Митхилы Джанаке (он же приёмный отец Ситы) (37). Мальчик благополучно рос при царском дворе, а сама Притхиви, тайно приняв облик кормилицы по имени Катьяйни, всегда была рядом с ним и «старалась привить ему доброе поведение» (38.6). К шестнадцати годам Нарак превзошёл умом и воинским умением родных сыновей Джанаки. Как следствие, последний испугался, что юный Нарак изгонит их и захватит власть в государстве (38.10–14). О своих опасениях Джанака поведал своей главной супруге (38.17–25). Истинная мать

же Нараки подслушала их разговор и с разрешения царя покинула вместе с сыном царский двор (38.26–37). Притхиви раскрыла сыну тайну его рождения, однако Нарака никак не мог поверить в то, что его подлинный отец — великий бог Вишну (38.38–84). Тогда богиня Земли вызвала мысленно Вишну, и тот воочию предстал перед ними. Так Нарака убедился в правдивости слов своей матери (38.85–99).

Затем они втроём отправились к городу Прагджьотиша, чью область Вишну обещал отдать Нараке во владение. В ту пору эти земли были населены «могучими, свирепыми и невежественными киратами», «предающимися питью вина и поеданию мяса» (38.100–102). Вместе отец и сын легко разгромили киратов и изгнали их, определив им для жительства восточный берег океана (38.103–127). После этого Вишну переселил в область Прагджьотиши брахманов, следующих ведам, и так она получила новое название — Камарупа (38.128–130), что знаменует вхождение Ассама в ареал ведийско-брахманистской культуры. Бог женил своего сына на царской дочери Майе и помазал его на царство (38.131–132). Затем Вишну подарил Нараке чудесную колесницу и божественное копье (38.133–141) и в присутствии матери наказал ему не ссориться с мудрецами и брахманами, не враждовать с царями и богами и поклоняться только богине Камакхье и никакому другому божеству (38.142–150). А после, оставшись вдвоём с Притхиви, бог поведал ей, что Нарака может погибнуть лишь тогда, когда она сама попросит умертвить его (38.151–153).

Первоначально царь Нарака следовал пути добродетели и свято чтит Камакхью (38.157–158). Однако впоследствии он завязал дружбу с асурой Баной из города Шонита, поклонявшимся Шиве (39.2–5) и, как говорится, «с кем поведёшься, от того и наберёшься». Под влиянием такого друга он перестал чтить брахманов, не посещал более своих родителей Вишну и Притхиви и не испытывал преданности к Камакхье (39.6–8). Однажды, когда в Прагджьотишу прибыл мудрец Васиштха с целью лицезреть Камакхью, Нарака отказался его впустить. Тогда Васиштха наложил на него суровое проклятие, согласно которому его ждала смерть от руки отца, а пока он жив, Камакхья оставит Нилачалу (39.9–17). Обратим внимание на отличия от версии ЙТ: во-первых, Васиштха приходит, чтобы лицезреть Камакхью, а не поклоняться Таре, как в тантре, во-вторых, он проклиная только Нараку, но не Камакхью, в-третьих, Камакхья покидает Нилачалу вплоть до смерти Нараки, а в ЙТ, как мы помним, Шива вскоре возвращает её. В целом, версия ЙТ призвана объяснить отсутствие эффективности обрядов в Кали-югу, чего нет в КП. Поэтому тяжесть проклятия ложится в тантре на Камакхью, а не на Нараку, который для дальнейшего повествования не нужен. Вообще же, как замечает Р.М. Дэвидсон, тема проклятого царя проходит красной нитью через весь ассамский фольклор [Urban 2011: 233 233].

Теперь вернёмся к версии КП. После проклятия Васиштхи Камакхья, Вишну и Притхиви отвернулись от Нараки, его царство лишилось великолепия, и было заметно много дурных предзнаменований (39.19–28). Тогда расстроенный Нарака обратился за помощью к своему другу Бане. Тот посоветовал ему поклоняться Брахме (39.29–61). На протяжении целого века Нарака чтит Прародителя. Когда Брахма, довольный его подвижничеством, явился к нему, царь попросил у него пять даров, в том числе дар неуязвимости, однако забыл попросить отвратить проклятие мудреца, которое осталось в силе (39.68–81). Бана впоследствии указал ему на это, заметив, что «предначертанное случится непременно» (39.97). После этого Нарака совершил множество нечестивых деяний (40.10–14). Испытывая страдания из-за нечестивого сына, Земля сама воззвала к богам о помощи. Откликнувшись на ее зов, Вишну явился в Прагджьотишу и в битве убил Нараку, а власть над царством передал сыну Нараки Бхагадатте (40.106).

Заметим, что Васиштха фигурирует в еще одном мифе, связанном с йони-мандалой Камакхьи, и миф этот приводится в отмеченной буддийским влиянием Махачиначарасаратантре, а также в Брахма-ямале (1–2) и РЯ (X). Здесь рассказывается о том, что Васиштха трижды поклонялся на протяжении длительного времени Таре и ни разу не мог достичь

никакого успеха. Два раза он возвращался к этой практике по совету своего отца Брахмы, а на третий раз проклял Тару. Тогда богиня посоветовала ему сначала пойти и учиться у Будды, и только потом поклоняться ей [Каула 2004: 194–195]. Сама Камакхья и Нарака в этом мифе не играют никакой роли, но упоминание Тары явно связывают его с ЙТ.

Оставшуюся часть двенадцатой главы, а также следующие две главы занимает история четырех народов, составляющая исторический раздел, о котором мы поговорим ниже.

Пятнадцатая глава посвящена Камакхье и её йони-мандале в Камарупе. Шива заявляет, что Камакхья и есть Кали (I.15.2), и повествует историю возникновения йони-мандалы. По его словам, Брахма, создав мир, преисполнился гордыни, считая себя подлинным и единственным творцом и забыв, что истинной первопричиной является Кали. Чтобы его вразумить, Богиня создала из самости, наполнившей его тело, асуру по имени Кешин. Кешин стал преследовать оказавшихся беспомощными Брахму и Вишну и захватил власть над вселенной (I.15.4–12). Тогда прозревший Брахма вместе с Вишну стали возносить хвалу Богине. Кали ответила на их мольбы и, поведав о причине произошедшего, возгласом «хум» обратила Кешина в прах. По совету Богини Брахма собрал пепел, оставшийся от Кешина, и воздвиг холм Говардхану (тот самый, с которым впоследствии будут связаны игры Кришны), изобилующий кормом для коров, в местности Вриндавана. Чем больше травы едят коровы, тем больше Брахма очищается от греха (I.15.13–30). А на том месте, где Брахма и Вишну восхваляли богиню Кали, появилась йони-мандала Камакхьи (I.15.49).

Миф о Брахме и Кешине не встречается в других источниках. Правда, в БхП упоминается Кешин, асура в облике коня, убийство которого — один из демоноборческих подвигов Кришны (X.37.1–8) [Шримад-Бхагаватам 2010: 681–687], однако это совсем другой миф. Как явствует из содержащегося в начале главы утверждения Шивы, что Камакхья это ипостась Кали (I.15.2), легенда о Брахме и Кешине нужна не только для того, чтобы в очередной раз подчеркнуть превосходство Богини над одним из великих богов, но и чтобы связать чисто ассамский культ Камакхьи с культом Кали, который является пришлым для этого региона. О происхождении образа Камакхьи мы уже говорили выше, теперь вкратце затронем генезис образа Кали.

Само слово *kālī* появляется в первый раз в Шанкхьяне-араньяке (11.3.4), а *kālī* как собственное имя мы впервые встречаем в Катхака-грихьясутре в списке божеств, призываемых на свадебной церемонии (19.7) [Coburn 1988: 110]. Бхаттачарья утверждает, что культ Кали берет свое начало от племен, населявших гору Каланджара [Bhattacharyya 1996: 99]. В МУ (I.2.4) один из семи языков жертвенного племени назван словом *kālī* [Упанишады 2000: 619]. В Мбх есть несколько мест, где *kālī* выступает просто как прилагательное, используемое в описании Сарасвати (I.54.2; I.99.21; V.172.1; V.145.33), и эпитет, встречающийся в двух гимнах Дурге. В Сауптикапарве, десятой книге Мбх, содержится эпизод, рисующий сцену разгрома лагеря пандавов Ашваттхаманом (X.8) [Махабхарата 1998: 25–31]. В этом эпизоде является богиня Каларатри («Ночь смерти»), отождествляемая с Кали, ее эпитетом служит *kālī* («черная») (X.8.64). Это место указывает на решающую ступень в процессе формирования самостоятельного образа Кали [Coburn 1988: 111]. Кали (Каларатри) здесь это грозное, яростное, деятельное божество, и именно такие черты определяют ее облик вплоть до сего дня. В дополнение к этому, еще одно упоминание о Кали содержит ХВ [Ibid.: 113]. Затем Кали является вместе с Матерями в знаменитой поэме «Кумарасамбхава» («Рождение Кумары»), автором которой был прославленный поэт и драматург, само имя которого переводится как «раб Кали» — Калидаса (*kālī-dāsa*) [Классическая поэзия 1977: 25–54]. В мифе о Шумбхе и Нишумбхе, содержащемся в ДМ (7–10) и ДБхП (V.26–31) [Деви-махатмья 2012: 28–49; Деви-махатмья 2015: 54–63], Кали фигурирует как ипостась высшей формы Богини, помогающая ей в борьбе с демонами. В АП (133, 134, 136) и ГП (38) рассказывается об участии Кали в войнах. Д. Кинсли указывает на связь Кали с периферией индуистского общества (низшие касты, аборигенные племена, преступники) [Кинсли 2008: 95–96; Kinsley 1987: 117–118]. Этим культ Кали родственен культу Камакхьи, однако

он зародился и первоначально получил распространение в других областях Индии: Бенгалии и Тамилнаду [Kinsley 1997: 96–101]. На территорию Ассама культ Кали пришёл, по-видимому, из Бенгалии. Во времена составления КП он уже процветал (X–XIV вв.). Таким образом произошло соединение двух весьма схожих культов.

Упоминаемая здесь в тексте гора (вернее, холм) Говардхана, играет важную роль в вишнуитско-кришнаитской мифологии. Этот холм в местности Вриндавана послужил местом триумфа Кришны над Индрой, что символизировало закат культа ведийских богов и распространение нового культа Кришны-Вишну. Когда Индра попытался ливнем затопить Вриндаван вместе с людьми и скотом, Кришна поднял холм над его обитателями и держал его семь дней, в результате чего Индра был вынужден отступить (БхП X.25) [Шримад-Бхагаватам 371–394].

Местность Вриндавана, также связана с другим важным вишнуитским мифом — мифом о Вринде. Согласно легенде, излагаемой в ПП (V), Вринда была супругой владыки асур Джаландхары, обладавшего даром неуязвимости: сокрушить Джаландхару было возможно только в случае утраты целомудрия его женой. Пользуясь своим даром, владыка асур бросил вызов самому Шиве. Однако во время битвы хитроумный Вишну соблазнил Вринду, приняв облик её мужа, и затем Джаландхара был убит Шивой [Темкин 1983: 199–213; Шудхирчондро 2013: 84]. В ДБхП (IX.17–25) приводится схожая легенда, где Вринда фигурирует в основном под именем Туласи, а Джаландхара — под именем Шанкхачуда [Сказание 2009: 28–67]. В ЙТ Вринда, как мы видим, ассоциируется с супругой самого Вишну — Лакшми (I.15.44–46).

Подобная связь с вишнуитской мифологией была вызвана, вероятно, распространением в средневековом Ассаме вишнуизма [Mishra 2004: 6], при этом вишнуизм и шактизм не существовали изолированно друг от друга. До сих пор существует такая секта, как баркхелия или пурнадхария. Членами этой секты являются вишнуиты из низших каст и племён, которые используют в своей ритуальной практике панчамакара и другие эзотерические ритуалы тантризма [Ibid.: 17–18].

Наконец, что самое важное, миф о Брахме и Кешине служит мифологическим объяснением возникновения йони-мандалы Камакхьи в Ассаме. Надо отметить, что существует другая, более распространённая версия появления святого места Богини в Камарупе. Согласно этой версии, приводимой в КП (18.42, 49; 62.82–86) и других текстах, оно появилось там, где упала на землю и обратилась в камень йони Сати [Калика-пурана 2006: 99, 100; Поклонение 2008: 98]. По мнению Б.К. Баруа и Шринивасы Мурти, символизм йони в КП и ЙТ трактуется по-разному. В то время как интерпретация КП носит эротический характер, ЙТ делает акцент на йони как образе «порождающего чрева» [Barua 1988: 27].

Шестнадцатая глава посвящена превосходству Шивы над Брахмой и Вишну, величию священного города Варанаси и явлению Кали. Открывается она сценой, когда Брахма и Вишну спорят о том, кто из нас является владыкой мира. Тогда перед их взором предстает огромный лингам, на котором Шива находится в образе Рудры (I.16.3–5). Сначала Брахма и Вишну совершают поклонение Рудре, но затем Брахма наносит ему обиду, заявляя, что «из моего черепа появился на свет [этот] порочный Рудра» (I.16.12).

Схожий эпизод с явлением лингама часто встречается в шиваитских текстах. Согласно общераспространенной версии этого мифа, во время спора Брахмы и Вишну, кого из них следует считать творцом, перед ними неожиданно возник лингам необъятной величины. В попытке отыскать начало и конец лингама Вишну в виде кабана спустился в подземный мир, а Брахма, обратившись в гуся, взмыл в небеса, но оба они не достигли цели. Тогда они были вынуждены признать Шиву величайшим из божеств (ЛП I.17; ШП I.15; ВюП 55.21–61) [Мифы 1992: 643].

Весьма необычная версия этого мифа содержится в шактистской ДБхП (V.33.19–47). В ней Брахма и Вишну отправляются на поиски лингама в своём собственном облике, а не в обликах животных. Вишну, не отыскав конца, повернул назад. Брахма же, взяв по дороге упавший лист кетаки (растение *Pandanus odoratissimus*, произрастающее в самых жарких

частях Индии и обладающее зелеными и блестящими листьями), вернулся и заявил, что он достиг вершины лингама, откуда и взял этот лист. Когда же Вишну попросил представить ему свидетеля, лист кетакки заявил, что Брахма сказал правду. Тогда Шива разоблачил эту ложь, и Брахма устыдился [Дев-махатмья 2013: 55–56].

В ЙТ Шива, оскорблённый Брахмой, из собственного тела создает асуру по имени Трипура, который отбирает власть над миром у богов (I.16.13–16). Тогда Вишну указывает Брахме на его ошибку, и боги совершают подвижничество в Гималаях, чтобы снискать милость Шивы (I.16.17–20). В итоге Шива, используя богов и различные элементы мироздания как материал для создания оружия и колесницы, уничтожает Трипуру, а вместе с ним и весь мир. Однако сияния или энергии (*tejas*) всех погибших богов соединяются, и из них, слившихся воедино, является лик Махакали, а после это совокупное сияние обращается во вселенную (I.16.21–34). Затем следует пространное восхваление священного города Варанаси, поскольку этот город возникает на том месте, где соединились сияния богов (I.16.48–58).

В классической версии этого мифа фигурирует не демон, а город с названием «Трипура», что означает «троеградие» или «тройственный город», это три неприступных города, которые Брахма дарует асурам в награду за их подвижничество: железный — на земле, серебряный — в воздушном пространстве, золотой — на небесах. Разрушить эти города мог только Шива, если бы ему удалось поразить их все вместе одной стрелой. Чувствуя себя неуязвимыми, асуры развернули борьбу с богами. Тогда Шива выступил против демонов на чудесной колеснице, при этом части этой колесницы и оружие состояли из элементов мироздания и богов, как и в версии ЙТ. Когда все три города (до этого двигавшиеся, возможно, по разным орбитам) сблизилась и оказались на одной линии, Шива и поразил их своей стрелой (ШпБ III.4.4; Мбх VIII.24; МтП 125.40; ШП II.5). Миф о разрушении Трипуры отражает функцию разрушения вселенной, присущую Шиве, Трипура символизирует вселенную в негативном аспекте. В более поздних версиях мифа Трипура как раз олицетворяется в образе демона, побеждённого Шивой, что мы и видим в ЙТ [Индуизм 1996: 421–422; Махабхарата 1990: 83–90; Мифы 1992: 643; Темкин 1982: 189–198; Шудхирчондро 2013: 305].

Как явствует из текста ЙТ, Шива разрушает не только Трипуру, но и весь мир, отсюда возникает необходимость в новом (повторном) творении (I.16.24–25). Эпизод с явлением лика Кали из совокупного сияния погибших богов не может не напомнить известную сцену из мифа о Махише, когда боги, собравшись, исторгают из себя сияния, из соединения которых и происходит Богиня, умерщвляющая демона и освобождающая от его тирании вселенную (ДМ 2.2–18; ДБхП V.8.33–73) [Дев-махатмья 2012: 34–36; Дев-махатмья 2015: 38–39]. Однако здесь боги делают это осознанно, будучи в «живом» состоянии, в то время как в ЙТ это происходит самопроизвольно, после конца света, устроенного Шивой. Кроме того, в мифе о Махише эпизод с сияниями предшествует демоноборческому подвигу (совершаемому Богиней), в то время как в ЙТ следует за ним (совершаемым Шивой).

Семнадцатая глава посвящена истории асуры Колы и обряду почитания девственниц (*kumArl-pUjA*). Вначале говорится о том, что Брахма наложил (по неизвестной причине) проклятие на Вишну, и тот, чтобы очиститься от греха, стал поклоняться Махакали, повторяя её мантру из восьми слогов. Тогда милостью Богини грех покинул сердце Вишну и принял облик асуры по имени Кола (I.17.3–5). Так в очередной раз повторился сюжет с демоном, захватившем власть над вселенной, и страдающими богами, взывающими к Кали (I.16.6–7). Та, сжалившись над небожителями, приняла облик девочки-брахманки и явилась к Коле, который с почтением встретил её. Представившись сиротой, она попросила у него еды, и Кола накормил её. Когда девочка попросила еды во второй раз, он снова не отказал ей. И наконец, когда она обратилась с такой просьбой в третий раз, он отвечал: «Ешь, о девочка, пока не будешь сытой!» Услышав эти слова, Кали в облике девочки сожрала всех жителей города Колы, его войско и, наконец, его самого, избавив таким образом мир от тирании

демона (I.17.10–20). Отсюда, согласно ЙТ, и берет свое начало шактистский обряд почитания девственниц (kumArl-pUjA), значению которого посвящена оставшаяся часть главы. В частности, утверждается, что девственницам следует поклоняться вне зависимости от их кастового происхождения, ибо «проводящий различия между кастами не освобождается из ада» (jAti-bhedAn...narakAnna nivartate) (I.17.32). В качестве положительного примера приводится история царя Вишамбхары, поклонявшегося чернотелой девочке Каньчи, происходящей из семьи блудницы (затем, согласно ЙТ, на этом месте возник священный город Каньчи, который «равен по святости Варанаси») (I.17.44–49), а также упоминается Кампилья, совершавший kumArl-pUjA в одноименном городе (I.17.49–52).

Миф о Кали и Коле в других текстах не встречается, однако он вполне соответствует традиционному облику Кали, которая изображается кровожадной сокрушительницей демонов, высывающей язык, чтобы удовлетворить свой всепожирающий аппетит [Кинсли 2008: 108–109]. Кали — единственное из божеств-демоноборцев, уничтожающее своих противников не при помощи оружия или произнесения мантр, а именно путём поглощения. Впрочем, та же манера присуща и связанным с ней богиням. В третьей чарите ДМ, где излагается миф о Шумбхе и Нишумбхе, Кали, выступая соратницей Богини в её высшей форме в борьбе с асурами, пожирает врагов вместе со львом, являющимся ездовым животным (vAhaṇa) Богини, и другой младшей богиней — Шивадутти (8.59; 9.37, 41). А затем сама Богиня возвещает, что в будущем она воплотится, дабы сожрать асур, порожденных Випрачитти, и в этом воплощении она получит имя Рактадантики (raktadantikA, букв. «краснозубая»), потому что её зубы станут красными от крови (11.43–45).

Родственные мифы, в которых фигурируют девственницы-демоноборцы, встречаются в тамильских текстах. Так, в «Канья-кшетра-махатмье» повествуется история демона Банасуры. Банасура вершил подвижничество, и в награду Брахма преподнес ему дар, что лишить его жизни может только женщина. Пользуясь своим даром, демон стал жестоко притеснять богов. Тогда Шива отправил Парвати, наказав ей уничтожить Банасуру. Та приняла облик юной девственницы и умертвила Бану на берегу южного океана. Там же она остается до сих пор, ожидая пралаи, когда Шива явится и сделает ее своей невестой [Shulman 1980: 145]. В «Тирунелвели» (52.110) Богиня-девственница (канни) умерщвляет Махишу, и благодаря прикосновению её стоп он обретает освобождение от перерождений [Ibid.: 181].

Можно констатировать, что этот миф выступает как обоснование известного шактистского обряда почитания девочек (kumArl-pUjA или kanyA-pUjA). Вообще почитание женщин является неотъемлемой чертой шактистского ритуала. Ср. изречения из тантр: «Женщины — Богини, женщины — дыхание Жизни, женщины — сокровище. Всегда пребывай с женщиной, чужой или своей» (Кали-тантра 4.14; 8.10; Каулавали-нирнайа 10.88; Йони-тантра 7.16–17). «Женщины — божественны, женщины — творение, женщины даруют счастье. О Богиня, всё что есть в этом мире, пребывает в форме женщины. Каждая женщина должна почитаться всем миром» (Шактисангама-тантра 3.142–143). «Женщин следует почитать; Женщины — это Небеса, женщины — Дхарма, женщины — пламя преобразующее. Женщины — Будда, женщины — Сангха, женщины — уводящая за пределы Мудрость» (Чандамахарошана-тантра 8.30) // [URL]: <http://shaktism.narod.ru/Zhen.htm> (дата обращения: 06.05.16). При этом считается, что именно девственницы являются наиболее чистыми проявлениями Шакти. А. Авалон сообщает, что кумари-пуджа широко распространена в Бенгалии. Эта пуджа проводится мужчинами, в то время как садхава-пуджа, или пуджа замужних женщин, проводится женщинами [Маханирвана 2003: 300]. В МНТ сама Богиня зовется «Прибежищем тех, кто почитает девственниц», «Радующейся на празднике девственниц» и «Воплощением девственности» (МНТ 6.16). В ДБхП почитание девочек связывается с главным шактистским праздником Наваратри. Перечисляются девять типов девочек, выделяемых по годам, в возрасте от двух лет до десяти, называются плоды, которые приносит почитание каждого

из этих типов, и приводятся соответствующие мантры (III.26.37–62) [Девибхагавата-пурана 2006: 189–191]. Мотив заключенного в девственницах мощного энергетического начала особенно характерен для дравидской мифологии [Индуизм 1996: 229]. В шактистских питхах, в том числе и йони-питхе Камакхьи в Ассаме, до сих пор можно увидеть множество маленьких девочек (kanyAs или kumArls). Это могут быть дочери храмовых служителей или просто местных жителей. Паломники воздают почести этим девочкам как проявлениям Богини. Чаще всего им просто дают немного сладостей или мелких монет и касаются их стоп. Иногда совершается и более сложный ритуал, во время которого девяти девочкам (представляющим девять богинь) преподносят много сладостей, цветов и денег [Erndle 1993: 72–73; Heritage 2010: 34–39].

Восемнадцатая глава состоит из двух частей. Первая из них содержит историю мудреца Кахолы, который, получив от Шивы мантру Кали, поклонялся Богине в Варанаси и удостоился освобождения типа саюджья (sAuṇḍya), то есть слияния с божеством (I.18.3–19). Вторая же часть посвящена величанию Ганги (I.18.21–55).

Заключительная, девятнадцатая глава также посвящена необходимости почитания Кали. Рассказывается история бхайравы Каралы (Кродхавактры). Некогда этот бхайрава налагал на себя суровые епитимьи великое множество лет в различных святых местах, однако Кали не была удовлетворена его подвижничеством (I.19.12–16). Тогда бхайрава обратился за помощью к своему наставнику Адинатхе Махакале. Наставник, выслушав историю Каралы, подумал про себя, что достичь успеха невозможно без высшей ачары (кула- или каулачары), однако не решился поведать своему ученику о ней и наказал отправиться к Шиве и Кали (I.19.17–34). По пути впавший в отчаяние Карала вознамерился оставить тело, но голос незримой Кали удержал его и повелел вернуться к своему учителю (I.19.35–44). Бхайрава так и сделал, и Адинатха по воле Кали дал ему посвящение и новое имя «Кродхавактра», раскрыв перед ним тайны левого пути (I.19.45–55). Благодарный ученик вознес своему гуру гимн и, отравившись в йони-питху, почитал там Кали методами вамачары (I.19.56–70). Тогда Богиня явилась к нему и даровала высшее положение (I.19.70–81).

При знакомстве с мифами ЙТ сразу же бросается в глаза, что стиль изложения здесь очень лапидарный, в отличие от цветастого и полнокровного повествования пуран, который даже некоторые индийцы находят «громоздким» и «утомительным» [Сахаров 1990: 9]. Иногда это весьма затрудняет восприятие. Так, в начале семнадцатой главы остается непонятным, что за грех содеял Вишну, из которого появился асура Кола. Часто сюжет кажется лишённым какой-либо логики и превращается в настоящую фантасмагорию, как в случае поединка Богини с асурой Гхорой.

Мифологический раздел ЙТ интересен тем, что содержит оригинальные сюжеты, не встречающиеся в других текстах. К числу таковых принадлежат мифы о Брахме и Кешине, Коле и девочке-брахманке, Вишамбхаре и Каньчи, Кампилье и Кродхавактре. Другие представляют собой поздние варианты (зачастую весьма причудливые) уже ранее известных легенд: о Богине и Гхоре, Шиве и Трипуре, путешествии Шивы внутри тела Кали и даровании ею богам тримурти трёх шакти, а затем о Нараке, Камакхье и проклятии, наложенном Васиштхой.

Основной идейный посыл мифологии ЙТ это утверждение главенствующего положения Богини (прежде всего, в проявлении Кали) и изображение великих мужских божеств слабыми, беспомощными и всецело зависящими от её воли. Богиня говорит о себе как о причине мироздания (I.8.15–16), чьей майей наполнена вся вселенная (I.8.17). Без неё Шива только труп (I.8.13) или ни на что не способное дитя (I.8.14). Во время поединка Богини с Гхорой Шива наполняется страхом и, приняв очень тонкую форму, прячется в теле Богини (I.8.50). Богиня тождественна Брахману, и она создаёт, поддерживает и разрушает мир (I.8.56–57, 63; 9.40, 64, 75; 10.14); она — изначальный наставник (Adi-guru) (I.9.53); Брахма и Вишну рождаются всего лишь из капель пота с её подбородка (I.9.43), а Шива просит в качестве дара возможность

всегда находиться у стоп Кали (I.9.69) и принимает форму трупа, постоянно пребывающего под её стопами (I.9.73). Покинутые Кали трое великих богов рыдают словно дети-сироты (I.10.6). Свои функции они могут исполнять лишь после того, как Богиня преподносит им шакти (I.10.18–19). Однако при этом подчёркивается первенствующее положение среди тримурти и особая близость к Кали Шивы. Лишь он среди всех трех обладает знанием агам (I.9.49, 65), Богиня входит в него в полном образе, а в Брахму и Вишну — частями (I.10.20), он наставник и возглашатель священных книг (I.10.21). Подобные утверждения объясняются особой близостью шиваизма и шактизма, которые в идеологии и практике имеют немало схожих черт [Индийская философия 2009: 857; Пахомов 2002: 152, 155].

Величие Кали оттеняется захватывающими картинами космического масштаба. Богиня представлена как властительница бесчисленного количества миров, возникающих из пузырей на поверхности Причинного океана, и в каждом из этих миров есть свои Брахма, Вишну и Шива (I.8.69; 9.15; 10.28–37). Битва Богини с Гхорой также изображается как космическое событие, затмевающее демоноборческие подвиги всех остальных богов. Это подчёркивается тем, что Гхора оказывается чудовищем исполинских размеров, и бой с ним длится неизмеримое количество лет (I.8.21–23, 49). Мириады лет вершит свое безуспешное подвижничество в честь Кали бхайрава Карала (I.19.12–15). Космический размах принимает и сражение Шивы с асурой Трипурой. Колесницей Шивы становится Земля, её колесами — Солнце и Луна, поводьями — веды, возничим — Брахма, лошадыми — боги, луком — гора Сумеру, тетивой — Васуки, а стрелой — сам Вишну (I.16.21–23).

Вообще, значительную часть объема мифологического повествования ЙТ занимают именно демоноборческие мифы. При этом обращает на себя внимание такая важная особенность, что демоны всегда выступают чем-то эфемерным и производным от самих богов. Гхору Шива создаёт из пепла со своего тела (I.8.21), Кешина творит Богиня из самости, одолевшей Брахму (I.15.24), Трипура оказывается порождением Шивы для наказания оскорбившего его Брахмы (I.16.15), а Кола происходит из некоего греха Вишну (I.17.5).

Эфемерный характер демонических персонажей подчёркивается незначительностью времени, требуемого для их уничтожения. Лишь только в случае Гхоры битва длится неисчислимое количество времени, в остальных же случаях гибель наступает демонов практически мгновенно. Так, Кешина Богиня умерщвляет возгласом «хум» (I.15.24), Трипуру Шива поражает стрелой (I.16.23), а Колу Кали проглатывает (I.17.17).

Можно признать, что мифологическое повествование ЙТ лишено самостоятельного значения, отсюда и схематизм и отсутствие художественных изысков. Мифы в данном тексте нужны лишь для того, чтобы кратко проиллюстрировать какую-либо истину (прежде всего о верховенстве Богини и её превосходстве над богами), либо как обоснование происхождения какого-либо существа (Камакхьи как ипостаси Кали в (I.15)) или класса существ (йогини в мифе о Гхоре (I.8.68)), разновидностей ритуальной практики (обряда почитания девственниц в мифе о Коле (I.17.21) или повторения мантры Кали (I.18.9)), а еще чаще — возникновения сакральных объектов: холма Говардхана, Вриндавана и йони-мандалы Камакхьи в мифе о Кешине (I.15.27–29, 49), Варанаси в мифе о Трипуре (I.16.40), города Каньчи в мифе о Деве Каньчи (I.17.21) и питхи в городе Кампилье (I.17.50–52).

Сакральной географии в рассматриваемом фрагменте ЙТ вообще уделяется значительное внимание. Текст тантры содержит восхваления Варанаси (I.11.11–15; 16.40–58), краткое описание и восхваление Камарупы (I.11.16–60; 15.49–65), восхваление священной реки Ганги (I.18.26–55), краткое перечисление святых мест по всей Индии (I.11.61–67), а также, как уже было сказано выше, упоминаются города Каньчи (I.17.47–49) и Кампилья (I.17.49–52). Из религиозных практик, к которым прибегают верующие в святых местах, упоминаются совершение пуджи (I.11.26, 28), рецитация мантр (I.11.27, 33, 47–48, 59 и др.) и обряды, связанные с культом предков (I.11.19; 18.44–45).

ИСТОРИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

В разделе ЙТ, который можно назвать историческим, получили отражение реальные исторические события, которые, однако, получают мифологическое обрамление и трансформацию. Данные события описываются, как правило, в будущем времени, а значит, в форме предсказания. Этот раздел включает вторую часть двенадцатой главы (42–74), а также главы тринадцатую и четырнадцатую.

В двенадцатой главе Шива говорит, что после проклятья Васиштхи царство Нараки погибнет, а на жителей Камарупы обрушатся неисчислимы бедствия (I.12.44–46). В период действия проклятия над страной будут властвовать четыре народа: яваны, кувачи, саумары и плавы (I.12.54), которые будут время от времени воевать между собой. Эти названия вполне поддаются идентификации. Ниже, в I.14.79 сказано, что саумары будут править в восточной части, кувачи — в западной, яваны — в южной, а плавы — в северной. Яванами первоначально в Индии именовали греков, а позднее так стали называть тюрок, которые, подобно грекам Александра Македонского, вторгались на субконтинент с северо-запада (впрочем, поселения греков-ионийцев в Бактрии и Гандхаре могли существовать еще до его похода) [Махабхарата 1987: 732; Apte 1988: 455]. В случае ЙТ под яванами подразумеваются тюрко-афганцы, контролировавшие Бенгалию, находящуюся к югу и западу от Камарупы. Не возникает особых сложностей и с идентификацией кувачей. На санскрите кувача (*kuvAcha*) буквально означает «дурно говорящий» (ср. «варвар»), и это слово, использующееся в источниках на санскрите, явно является санскритской трансформацией названия народности коч, проживавшей в западной части Камарупы [Gait 1906: 45], эта часть самой ЙТ определяется как страна или местность Коча (I.13.2). Представители этой народности разговаривали на одном из тибето-бирманских языков, носителям ассамского языка казавшемся непонятным и варварским, отсюда и столь нелестное название. Кратковременный подъём царства Коч, имевший место в XVI в., на некоторое время сделал это государство одной из главных действующих в регионе сил [Ibid.: 45–55].

Что касается саумаров, то их также достаточно легко идентифицировать. *saumAra* это санскритизированная форма слова «ахом», и отсюда же слово «Ассам». С подобной идентификацией согласен и Н.Р. Мишра [Mishra 2004: 35]. И ахомы как раз правили восточной (и большей) частью Камарупы.

Некоторая сложность возникает с идентификацией плавов. Возможно, речь идёт о некоем племени рыбаков, потому что слово *plava* на санскрите означает «лодка, плот» [Apte 1988: 381]. Затруднение возникает и из-за того, что о плавах в ЙТ по сравнению с другими народами даётся меньше всего сведений.

В двенадцатой главе упоминается разрушение храма Камакхьи (I.12.57), но не сказано, при каких исторических обстоятельствах это произошло. Также говорится, что богиня Камакхья будет в это смутное время находиться на вершине горы и пить кровь (I.12.62–63).

Конец бедствий настанет лишь с установлением власти праведного царя-брахмана Дандина, который объединит всю Камарупу и будет править по закону (*dharmeNa*) (I.12.67).

Местопребывание Камакхьи снова будет озарено светом, обряды обретут былую действенность, и Камакхья, триста лет пребывавшая в оцепенении из-за проклятия, будет преподносить дары, как и прежде (I.12.71–73). Так Камарупа будет избавлена от действия проклятия Васиштхи (I.12.74).

Начало тринадцатой главы посвящено происхождению кувачей (I.13.1–26). Излагается история йогини Ревати, которая благодаря своей преданности и подвижничеству завоевывает любовь самого Шивы. Однако прежде из-за проклятия брахмана, которому она отказалась дать милостыню, Ревати стала млеччхой, чем и объясняется не арийское происхождение кувачей. От семени Шивы йогини родит сына Венусинху, который станет могучим царём

и в одиночку разгромит саумаров (ахомов) и гауда-паньчамов (бенгальцев). Венусинха, кстати, это реальное историческое лицо, основатель династии Коч (Куч) Вишва Сингха (1515–1540), который первоначально носил имя Бису. По рождению он принадлежал к монголоидному племени коч, отсюда и название династии. С юных лет вождь коч отличался необычайными предприимчивостью и мужеством, что помогло завоевать авторитет среди соплеменников. Несмотря на низкое происхождение Бису, после его прихода к власти брахманы дали ему новое имя — Вишва Сингха — и создали излагаемую здесь легенду о его божественном происхождении (отец — сам Шива!), столь напоминающую мифы о происхождении других полулегендарных правителей, начиная с Саргона Древнего, а заодно «приписали» всех коч к варне кшатриев (будто бы предки коч были кшатриями, бежавшими в глухие места от гнева Парашурамы, сына Джамадагни, и потерявшими свои священные шнуры). Подлинными же родителями Вишва Сингхи были Хариа Мандал, глава двенадцати могущественных семейств, и Хира, дочь племенного вождя коч по имени Хаджо [Gait 1906: 46–47]. К власти Вишва Сингха пришёл, отобрав контроль над местностью Коча (Камата) у правителя Гауды (Бенгалия) Аляуддина Хусайн-шаха, отсюда упоминание о победе основателя династии Коч над бенгальцами (гауда-паньчамами). Кроме того, он воевал и с ахомами (саумарами), однако в 1537 г. даже нанёс визит правителю государства Ахом, сопровождающийся обменом подарками [Gait 1906: 48; Prakash 2007: 174]. Боевые действия с Ахомом в 1546 г. возобновил сын Вишва Сингхи — Наранараяна [Prakash 2007: 175]. Вишва Сингха был почитателем Шивы и Дурги, но оказывал при этом покровительство и вишнуитам и приглашал брахманов из Варанаси, Канауджа и других религиозных центров [Gait 1906: 46–47]. В ЙТ потомкам Венусинхи предрекается славное будущее и достижение божественного состояния.

Оставшаяся часть тринадцатой главы посвящена таким темам, как возвеличивание брахманов (I.13.27–34), важность почитания девственниц (I.13.35–36), необходимость совершения ведийских и тантрических обрядов (I.13.37–48). Особый акцент делается на джапе — рецитации мантр, которая именуется лучшим из всех обрядов (I.13.49), описывается три её вида: джапа, совершаемая мысленно, тихо и громко вслух (I.13.49–59).

Четырнадцатая глава посвящена происхождению трёх остальных народов: плавов (I.14.4–15), яванов (I.14.16–44) и саумаров (I.14.45–77).

Происхождение плавов связывается с событиями, описанными в Мбх. После того как в битве на поле Куру пали бахлики, представители «варварского» народа, сражавшиеся на стороне кауравов, супруга одного из них отправляется в Варанаси, где вступает в любовную связь с слугой Шивы Баной Махакалой, и у неё рождается сын Маханкуша, который будет последователем кулачары и прародителем плавов. При этом здесь не содержится никаких сведений о роли плавов в истории Камарупы.

Большое внимание уделяется в этой главе истории яванов, под которыми, как мы помним, подразумеваются тюркские завоеватели Индии. Вначале излагается известный по пуранам миф о царе Баху, потерпевшем поражение от млеччхов варваров: хайхаев и таладжангхов, и его сыне Сагаре, отомстившим за отца и изгнавшим хайхаев и таладжангхов. Таким образом, тюрки оказываются потомками этих варваров, как бы вторым их изданием, причём правителями индийских земель, в том числе и Камапупы, они становятся по милости Шивы. (I.14.42–44). А такая поражавшая индийцев деталь внешности тюрков, как обритые головы, объясняется тем, что согласно преданию, Сагара обрил головы пленным хайхаям и таладжангхам, тем самым символически казнив их. При этом яваны оказываются единственным народом, что происхождение не возводится к каким-либо божественным или полубожественным существам.

И наконец, саумары, основные, если так можно выразится, хозяева Камарупы. В ЙТ они оказываются потомками индийского Зевса — Индры, столь же любвеобильного как и его древнегреческий коллега, и апсары Манохары (manoharā, букв. «похищающая сердце»),

воплотившейся на земле как Канкати. Согласно ЙТ, однажды Манохара при виде любовных забав Индры и его супруги Каушаланги (Каушанги) испытала желание к Индре. Разгневанная этим супруга Индры обрекла своим проклятием прожить на земле среди людей, а упрашиваемая апсарой, установила срок её изгнания в тридцать два года. Родившись на земле, Манохара получила имя «Канкати» и вышла замуж за одного из сыновей Дхритараштры (опять связь с событиями эпоса). После гибели кауравов в битве на поле Куру она отправилась в изгнание и случайно повстречалась с Индрой, который не упустил возможности насладиться с ней любовью. От Царя богов у Канкати появился на свет сын Ариндама, грешник, ведущий образ жизни млеччхов, промышлявший охотой и находивший «удовольствие в вине, мясе и плотских утехах» (I.14.64–66). Расстроенная Канкати воззвала к Индре, пожаловавшись на сына и прося её забрать обратно на небеса. Царь богов обещает апсаре скорое возвращение, а что же касается сына, то предсказывает, что со временем род его угаснет, хотя к нему будут принадлежать цари, чтящие богов и брахманов. Показательно, что эти цари после смерти отправятся на Вайкунтху, в мир Вишну (I.14.76–77), в то время как посмертным местообитанием царей-кувачей станет Кайласа (I.13.21–22), что указывает на их более высокий статус, учитывая большую близость ЙТ именно к шиваизму.

Об отношении ЙТ к четырём народам можно судить также по тому, какое мифологическое происхождение им приписывалось. В этом плане наибольшее предпочтение отдаётся опять-таки кувачам (праотец — Шива, праматерь — йогини Ревати). Затем шли плавы (Бана Махакала и Кирми) и саумары (Индра и Канкати). Это три народа, которые жили автохтонно в Камарупе (кувачи и плавы) или пришли туда давным-давно (саумары). Что же касается яванов, то они, будучи чужаками, оказываются на нижней строчке этого «рейтинга», и им, как указывалось выше, не приписывается какое-либо «респектабельное» происхождение. Особая симпатия ЙТ к кувачам объясняется тем, что царь из династии Коч Наранараяна, в долгое правление которого и была, скорее всего, написана ЙТ, как указывалось выше, был шактом, покровительствовал шактизму и восстановил храм Камакхьи.

Настоящий перевод ЙТ осуществлен с оригинала: Yoginitantra. Mumbai: Khemraj Shrikrishnadass, 2013. Деление текста на главы и стихи произведено согласно подлиннику. Перевод снабжен развернутым комментарием и двумя словарями: 1) имен, 2) предметов и терминов.

Настоящий перевод ЙТ осуществлен с оригинала: Yoginitantra. Mumbai: Khemraj Shrikrishnadass, 2013. Деление текста на главы и стихи произведено согласно подлиннику. Перевод снабжен развернутым комментарием, двумя словарями: 1) имен, 2) предметов и терминов, а также статьей «„Йогини-тантра“ и индийская магическая традиция».

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a A i l u U R ^ i R ^ l L ^ i L ^ l e ai o au M H k kh g gh ~ N ch Ch j jh ~ n T Th D Dh N
t th d dh n p ph b bh m y r l v sh Sh s h

ЙОГИНИ- ТАНТРА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

оМ. Восседающего на вершине Кайласы¹ Шанкару, Высшего владыку,
Своего супруга Быкознаменного [богиня] Парвати, Дочь гор, стала вопрошать. (1)

Благословенная Богиня сказала:

О почтенный², о ведающий дхарму всех [существ], о всезнающий, о господин,
Явленную Йогини-тантру мне поведай, о наставник мира! (2)

Сказ о величии³ её возвещали прежде на Шришайле,
В Варанаси, в Камарупе, в Непале и на горе Мандара⁴. (3)

Владыка сказал:

Слушай, о Богиня, я открою превосходную Йогини-тантру,
Высшую, очищающую, приносящую счастье, единственным своим плодом дарующую
освобожденье⁵. (4)

Усердно держи её в тайне⁶, о дорогая мне, как собственная жизнь.
О сладкоречивая, так сделай, чтобы никто другой не заполучил её. (5)

Эта тантра, о прекраснобедрая, труднодоступна для богов и асур.

Её, наилучшую, желают услышать все божества, (6)

Якши и прочие, о Высшая владычица, но им я не рассказывал её.

Но возведу тебе, меня своей любовью крепко пленила ты. (7)

[Я поклоняюсь] возлюбленной, чьи восхитительные зубы словно молнии блещут,

Матери вселенной⁷, цветом подобной туче во время светопреставленья⁸,

Украшенной гирляндой из черепов⁹, с распущенными волосами¹⁰, обнажённой¹¹, (8)

Высовывающей язык¹², издающей грозные крики, с красными по краям тремя очами¹³,

С округлым лицом, сияющим, как мириады мириад¹⁴ лун, (9)

Венчанной диадемой, сверкающей, как нарождающийся диск Луны¹⁵,

Той, которой два мёртвых тела служат украшением для ушей, расцвеченной множеством
самоцветов, (10)

Той, чьи ушные украшения своим блеском затмевают множество лунных и солнечных камней¹⁶,
Хохочущей и носящей пояс из тысяч отрубленных рук¹⁷, (11)

С раскрытыми устами, из уголков испускающими два потока крови¹⁸,

С четырьмя руками, держащими меч и череп и являющими знаки бесстрашия и преподнесения
даров¹⁹, (12)

Той, чьи клыки выступают²⁰, высшей, вечной, с телом, окроплённым кровью,

Восседающей на трупе Шивы, стоящей на Махакале²¹, (13)

[Поставившей] левую ногу на грудь трупа²², с правой ногой, украшенной вселенной,

Испускающей свет мириад²³ солнц, озаряющей все миры, (14)

С косицею волос²⁴, блистающими словно мириады молний,

Богине, подобной Серебряной горе²⁵, той, чьё тело это Меру²⁵, (15)

Облачённой в стороны света²⁶, очень грозной, Солнцем и Луною окружённой,
 Расцвеченной разнообразными украшениями, той, на чьём теле волоски словно золото
 сверкают, (16)

Погружённой в йогическую дрему²⁷, прекраснобровой, с лицом-лотосом, улыбкой озарённым,
 Постоянно соединяющейся с Махакалой в обратной позе²⁸, (17)

Обладающей огромной мощью, освещающей все миры²⁹,
 Свирепыми воющими шакалицами окружённой³⁰, ужасной точно конец света, (18)

Той, блеск чьих округлых ногтей посрамляет мириады мириадос осенних лун,
 Сопровождаемой йогини, чьи головы и руки полны нектара, (19)

Со свирепыми зардевшимися лицами, неистовыми от опьянения³¹,
 И яростными бхайравами, ужасными обликом и издающими громкие вопли, (20)

Держащими скелеты и восклицающими: «Победа!»³²,
 Нагими и непрерывно пляшущими и играющими на музыкальных инструментах, (21)

Пребывающей посредине шмашана³³, той, которой служат Брахма и иные боги³⁴. (22)

Теперь слушай, о Владычица богов, труднодостижимую царственную тантру³⁵.
 Благодаря твоей любви я поведаю [её тебе], не должную никоим образом быть раскрытой³⁶.
 Благодаря твоей великой преданности и любви я раб твой, дорогая. (23)

Наука³⁷ имеет корнем гуру, и мир имеет основанием гуру,
 Гуру это Высший Брахман³⁸, гуру это сам Шива,
 Кто покорен гуру, перед тем склоняются боги³⁹. (24)

Если кто воду от омовения стоп [гуру], больного проказой⁴⁰,
 Пьёт, подобную амрите, тот отправляется в град Богини⁴¹. (25)

Если кто по повелению гуру пьёт неосвященный хмельной напиток,
 То даже веды не требуют от него искупления⁴². (26)

Даже если гуру излагает своё ученье, противоречащее тантрам,
 То как если бы это были подобные ведам слова Махарудры,
 По повелению гуру ему должно следовать без одобрения агам. (27)

Неоспорима власть богов, неоспорима гуру власть,
 Не гибнут, неоспоримые, его деянья, нет равного [гуру] на земле. (28)

На небесах, на земле и в мире нагов⁴³
 Гуру это путь, гуру это бог, а также богиня, о дорогая. (29)

Гуру всегда путь, большим ли знанием он обладает или малым,
 И к сыновьям и к дочерям гуру [должно относиться] как и к гуру [самому]. (30)

Супруга гуру, о Великая владычица, это сам гуру, без сомненья,
 И остатки пищи сына гуру, как и остатки пищи гуру,
 Следует вкушать⁴⁴, и нет сомненья в этом, а иначе [ждёт] паденье вниз. (31)

Остатки пищи гуру, о Великая богиня, труднодостижимы для Брахмы и иных [богов],
 И также сказано, что остатки пищи гуру это великий очиститель, что выше высшего пребывает. (32)

С гуру, с супругой гуру или с его сыном, о дорогая,
 Кто живёт на протяжении двадцати лет, вкушая пищи лишь кусочек,
 Тот будет долгожителем, не затрагиваемым старостью и недугами⁴⁵, а после [самим] Шивой.
 (33)

Если кто пятьдесят лет рядом с гуру живёт,
 Ведя образ жизни бхайравы⁴⁶ и служа его стопам, (34)

Тот, насладившись изысканными удовольствиями в этом мире, после смерти окажется в свите
 Богини⁴⁷.

С сонмами дев Рудры, осиянных юностью и красотой⁴⁸,
 Тот герой наслаждается, пока светят Солнце, Луна и звёзды. (35)

Человек, который, встав поутру, совершает поклон перед гуру

И перед его сыном или дочерью, как гласит предписание,
Тот преуспевает, о прекраснободрый, и не должно быть раздумий здесь. (36)
Человек, который каждое утро обращает своё лицо в ту сторону,
Где находится гуру, его супруга, дочери и сыновья,
И, исполненный преданности, поклон совершает, тот удачлив, и нет сомнений в этом. (37)
Местожителство гуру это Кайласа, его дом это [дворец] Чинтамани⁴⁹,
Деревья, [растущие вокруг дома], это деревья желаний⁵⁰, лианы, [что их украшают] — лианы желаний⁵¹,
Колодец — небесная Ганга⁵², вся [округа] святости полна, Благая. (38)
Служанки, пребывающие в доме гуру, это бхайрави,
А в слугах мудрый пусть видит бхайрав. (39)
Кто совершил прадакшину⁵³ вокруг местопребывания гуру, о Махешвари,
Тот всю землю с семью материками⁵⁴ слева направо обошёл. (40)

Благословенная Богиня сказала:

Кто есть гуру, о Великий владыка, скажи мне, о исполненный сострадания,
Ты рёк, что выше истины он [пребывает]. (41)

Владыка сказал:

Кто есть Адинатха Махакала⁵⁵, о Великая богиня,
Тот и есть гуру, о Владычица богов, во всех мантрах сведущий нынче. (42)
Для шайвов, шактов, вайшнавов, ганапатьев, почитателей Луны,
Великих шайвов и сауров⁵⁶ он наставник, и нет сомненья в этом,
И возглашатель мантр, и никто иной, о Высшая госпожа. (43)
Во время передачи мантры в человеческом обличье, о Дочь гор,
Является, о Шанкари, тот Махакала,
О богиня, [поэтому] сверхчеловеческим является положение гуру⁵⁷, и нет сомненья в этом. (44)
Знание, которое в лотосе головы⁵⁸ осуществляет гуру, передавая мантру,
То знание в своем лотосе головы осуществляет учение, о Девы. (45)
Поэтому, о Великая владычица, один лишь известен гуру,
Обитель его чудесна, о Махешвари,
И во всех шастрах величие, о Шанкари, прославлено его. (46)
Я возглашу величание гуру касаясь особых мантр.
При передаче мантры пашу⁵⁹ никто не должен находиться рядом в пределах десяти пауруши⁶⁰, (47)
Вире⁶¹ — двадцать пять пауруши,
[Мантр] всех махавидий — пятьдесят пауруши, (48)
Йоги Брахмана — сто пауруши.
Йога Брахмана возведена в Бхерунда-тантре⁶², о Великая богиня. (49)
Вода со стоп гуру приносит большую заслугу, чем омовение во всех тиртах⁶³.
Плод, который человек обретает благодаря омовению во всех тиртах, (50)
Тот плод можно заполучить благодаря капле воды со стоп гуру.
Кто прошёл абхишеку⁶⁴, то тот всё равно что омылся во всех тиртах. (51)
Испивший этой воды очищается ото всех грехов,
И в особенности, о Махамая, тотчас же обретает положение Шивы. (52)
Человек, который носит на голове прах со стоп гуру,
Очистившись ото всех прегрешений, тот — Шива, и нет сомненья в этом. (53)

Кто этим прахом, о Богиня, тилаку наносит⁶⁵,
Тот будет четырёхруким Властителем Вайкунтхи⁶⁶, без сомненья. (54)
Кто этот прах хоть единожды вкушает,
Тот обретает заслугу совершения мириадом жертвоприношений, без сомненья.
Итак, тайна гуру тебе поведана, о Богиня,
Следует усердно её, как собственный род, охранять. (56)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки,
содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается первая глава.*

ГЛАВА ВТОРАЯ

Благословенная Богиня сказала:

О источник высочайшего блаженства, о наставник вселенной, наполненной движущимся и неподвижным⁶⁷,

Я выслушала от тебя сокровеннейшее величанье гуру. (1)

Я желаю услышать о Кали, спасительнице всех [существ],

В ямале сказано, что махавидьей и сиддхивидьей является она⁶⁸. (2)

Великое знание о Брахмане⁶⁹, содержащееся в Чамунда-тантре⁷⁰,

Мне сообщи, о Шива, и рахасью Махакали из сострадания. (3)

Владыка сказал:

Калика это Великое знание о Брахмане⁷¹,

Это [знание] обрета, к успокоению⁷² и освобождению ступает даже худший среди людей. (4)

Рахасья гласит, о Деви, что все существа

Суть почитатели её, включая Брахму, Вишну, Шиву. (5)

Милостью Калики все освобожденья и прочего достигают,

Тысячу раз иль мириады рахасью повторяя. (6)

Счастлив тот, кто целеустремлённо занят служеньем Кали,

Кали это мать мироздания, так гласят все шастры. (7)

Кто повторяет мантру Кали, [тот становится] сыном Кали, без сомненья. (8)

[Бывает], ты покидаешь этого Высшего мужа⁷³,

Свой облик иногда ты оставляешь, о наполняющая мир,

Но знание Кали обрета, не должно никогда расставаться с ним. (9)

Шудрам свойственна шудрянская природа, брахманство брахманам присуще,

Но едва лишь приняв мантру [Кали], любой становится подобен Шиве⁷⁴. (10)

Придя в Варанаси и к Ганге,

Все уподобляются Шиве, заполучив мантру Кали. (11)

Даже если есть равная тебе женщина иль равный мне мужчина,

Счастлива его мать, и его отец первый среди богов. (12)

На труднодостижимые небеса отправляются предки⁷⁵ того,

Кто благодаря счастливой доле у Кали прибежище обрёл. (13)

Предки добродетельных людей хвалу возносят:

«Когда человек из нашего рода прибегнул к мантре Кали,

Тогда, вступив в Град освобождения, мы навсегда обрели блаженство». (14)

В Кали, Таре, Чхинна[масте], гуру и царе

Следует видеть единую сущность⁷⁶; разделяющий же их попадает в ад⁷⁷. (15)

[Однако] ученик Тары пусть оставляет [почитанье] Кали, а ученик Кали — Тарини [поклоненье],

И иногда Чхинна[масте] и Махешамардини [надо] поклоненье [совершать]⁷⁸. (16)

Если он поклоняется [им], то пусть, о Деви, не совершает поклонения иным богам.
Почитая Кали, пусть не поклоняется иной [богине], о Благая. (17)
Кто есть Кали, высшая видья, та — Тара, без сомненья,
И благодаря их разделенью существует множество мантр,
Итак, о правилах [почитания] Калики и [почитания] Тары⁷⁹ я поведал. (18)

Благословенная Богиня сказала:

Различные предписания, о Владыка богов, сообщи, о сладкоречивый,
И в особенности, о Махадева, тайну обряда джапы. (19)

Владыка сказал:

Сказано, что священный алфавит все мантры наполняет светом⁸⁰,
И его благое отображенье⁸¹ [в этом мире], о Богиня, из великих раковин состоит⁸². (20)
У кого великая раковина в руке, тот от успеха недалёк.
А в случае её отсутствия, о чтимая вирами, тому кристалл преподносит все сиддхи⁸³. (21)
Я назову тебе число бусин в чётках, о Великая богиня,
Двадцать пять [сулят] освобожденье, двадцать семь — процветанье, (22)
Тридцать — обретение богатства, пятьдесят — мантра-сиддхи⁸⁴,
Сто восемь⁸⁵ — успех во всём, о Махешвари. (23)

Благословенная Богиня сказала:

Это общее ты поведал, теперь особое для совершающих обряды по желанию⁸⁶ сообщи. (24)

Благословенный Шива сказал:

Пусть люди используют для джапы священные чётки из зубов и носят их на шее.
Если чётки изготовлены из зубов, то число бусин [будет] таким же, [как указано выше],
о дорогая. (25)
Чётки, в которых бусиной Меру⁸⁷ служит зуб царя⁸⁸, даруют успех во всех делах.
Даже если чётки из других материалов, то пусть такое же используют Меру. (26)
Число, что указывается во время произнесения намерения⁸⁹, есть число джап и хом,
Слушай о нём, о Великая владычица, по порядку я назову его тебе. (27)
Сто, тысяча, десять тысяч, сто тысяч, десять миллионов,
В общих случаях всегда бывают такие числа, о Махешвари. (28)
В особых случаях, о Махешани, особую [джапу] пусть совершает,
Пусть сто восемь раз иль больше творит джапу. (29)
Избегая от начала до конца на одной и той же бусине мантру повторять, пусть припадёт
к земле восемью членами тела⁹⁰
По окончанию джапы, и пусть чётки носит затем, о Благая. (30)
Предложив в начале красные цветы⁹¹, аргхью, семена, сосуд⁹² и музыку
Богине, пусть мудрый преподносит ей плод обряда джапы. (31)
Вместе с главными и второстепенными частями, о Владычица богов, тайна обряда джапы
Раскрыта в Сарасвати-тантре⁹³, поэтому знай, о красавица, это. (32)
О совершении джапы на пальцах, о Великая владычица, по порядку Шивы и порядку Шакти⁹⁴
Слушай, о Высшая госпожа, ради успеха в [повторении] всех мантр. (33)
Начав со средней фаланги безымянного пальца, [перейдя] затем на мизинец и далее

И заканчивая корневой фалангой указательного, пусть [садхака] на десяти фалангах совершает джапу⁹⁵. (34)

Пусть использует корневую фалангу среднего пальца как Меру,
Пусть сто восемь раз повторяет мантру, о Богиня, и избегает на одном и том же месте повторяться.

Разъяснён порядок Шивы, теперь слушай о порядке Шакти. (35)

Начав со средней фаланги безымянного пальца, [перейдя] затем на мизинец и далее

И заканчивая корневой фалангой указательного, пусть на десяти фалангах совершает джапу⁹⁶. (36)

Средняя фаланга указательного пальца, о Высшая владычица,
Меру, знай, о Владычица богов, и её не следует касаться. (37)

При джапе сто восемь раз пусть от начала до конца на одном и том же месте избегает повторенья.

Пусть постоянную джапу на пальцах совершает, но не [джапу] по желанью никогда,
Такую [джапу] по желанью на пальцах можно совершать, о моя любимая, лишь когда нет чёток. (38)

Джапа, сопровождающая постоянные обряды, именуется постоянной.

Омовение, тарпана, хома, бали, насыщение — вот постоянные [обряды]⁹⁷. (39)

Пусть совершает джапу на всех чётках в прямом порядке и в обратном,

И только в прямом порядке пусть на пальцах совершает джапу. (40)

Мужскую мантру, о Богиня, пусть повторяет по порядку Шивы⁹⁸,

А мантру Шакти — по порядку Шакти⁹⁹, (41)

И мантру Чандры¹⁰⁰, о Богиня, пусть повторяет также. Матерь вед

Савитри¹⁰¹ пусть повторяет на пальцах, о Богиня, по порядку Шивы, (42)

А мантру Чандры повторяет на пальцах по порядку Шакти.

При повторении Савитри предписывается всегда использование пальцев

Иль чёток из кварца, жемчуга, раковин иль куши. (43)

Для повторения мантры Вишну предписаны чётки из [зёрен] туласи, Ганешвары — из зубов слона,

Трипуры — из зёрен рудракши иль красного сандала. (44)

Для повторения мантры Дхумавати [указаны чётки] из зёрен дхаттуры, на шмашане растущей¹⁰²,

И фаланги пальцев, сомкнутые вместе, (45)

Предписаны для повторения мантры Багаламукхи¹⁰³, правда, правда, о Махешвари.

Без принятия намерения, правда, [повторению мантры] будет присущ недостаток,

И [садхака], воистину, плода не вкусит, поэтому пусть намерение принимает¹⁰⁴. (46)

Медный сосуд, наполненный водой с дурвой, сезамом (47)

И кушей целиком, о Богиня, взяв, и воду, как предписано, прихлебнув¹⁰⁵,

Почтив в лотосе головы¹⁰⁶ благословенного наставника, исполненного сострадания, (48)

С лицом, обращённым на север иль на восток¹⁰⁷,

Месяц, половину месяца, лунный день¹⁰⁸, бога, парван, (49)

Готру¹⁰⁹ и имя совершающего обряд по желанию, и время от начала до конца называя,

Произнося [слова]: «Сейчас я совершу обряд»¹¹⁰, на северо-восток пусть выльет воду. (50)

Солнечная и лунная меры времени [установлены] для всех дел, при этом лунная [используется] для счёта лунных дней.

Лунная же является главной для всех дел и второстепенной для жертвоприношений¹¹¹. (51)

При отдаче долгов, также преподнесении даров в месяц бхадра и иные¹¹², о любимая,

Звёздный месяц, а гражданская мера времени — при [расчёте] смены лет. (52)

При исчислении [годов, которыми измеряются] юги, включая Кали-югу¹¹³, употребляется солнечная мера.

Дикша, исчисленная на основании солнечного месяца, [приносит] благо, но не на основании ни лунного, ни звёздного, (53)

И не гражданского, о Махешани, в таких случаях она бесплодной будет.

Время же совершения ведийских обрядов вычисляется на основании лунной меры¹¹⁴. (54)
[Совершаемое] в светлую половину [приносит] благо, а в тёмную половину блага не [приносит].

Начав поутру и вплоть до полудня

Пусть совершает обряды тот, кто верно к плодам стремится, (55)

А жертвоприношения пусть он совершает в последнюю стражу [дня]¹¹⁵, о Парамешвари.

После того как первая стража минула и до третьей, (56)

Это ночное время предписано для джапы, теперь слушай же о времени для пуджи.

После того как минула половина стражи ночью и в [следующую] половину стражи

Будет время для пуджи, стража, сулящая достижение четырёх целей жизни¹¹⁶. (57)

Две гхатики¹¹⁷, одна по окончанию второй стражи ночи, другая по окончанию третьей,

Именуются «великой ночью», и не гибнет обряд, совершённый в это время. (58)

Какая б мантра не повторялась, какое б подношение не делалось, всё то к освобождению ведёт,

Всё то не подвержено гибели и бесконечности достойно. (59)

Ночью не совершаются обряды в честь Вишну, Сурьи и предков.

Исключая время полудня и затмения Луны, о Богиня,

Дикша совершает усердно, различая светлую или тёмную половину. (60)

Стремящийся к освобождению в тёмную половину [пусть её совершает], жаждущий наслаждений¹¹⁸ в светлую половину,

Желающий процветания — в тёмную половину начиная с пятого дня. (61)

В благоприятное время пусть благое он творит, а если творит неблагое, то страдает.

В великой тиртхе же и во время затмения неблагоприятного времени не существует. (62)

В Варанаси в особенности пусть в любое время обряды совершает,

Там всегда Крита-юга, и постоянно Солнце на севере держит путь¹¹⁹. (63)

Без разницы, днём или ночью, во время сандхья¹²⁰ или глубокой ночью¹²¹,

И совершается ли подношение на огонь иль образу божества, о Благая, это очевидно.

В Каши всегда сиддхи-йога пребывает. (64)

Будучи две-три кроши иль в ином существовании пять крош

В длину и ширину, о Богиня, Каши вечен и всегда дарует благо, (65)

Это град успокоения¹²², исполненный высшего света, о Благая,

Всё мироздание пусть будет помещено туда вместе с горами, вещами и людьми, (66)

Куда отправляясь, о Богиня, успокоенье обретаешь.

Даже всё, чем владеешь, в Варанаси следует брахманам предлагать. (67)

Одаривание брахманов в Варанаси, в йогу Брахмана погруженье

И бескорыстные деянья — всё это к успокоению ведёт. (68)

Обладая знанием, отправляются к святому месту освобождения, где Ганга [протекает],

Очистившегося покойника [пребывание] в Каши к освобождению приводит¹²³ по наставленью моему. (69)

Каши — моя единственная обитель, поэтому невозможно освобожденье без [пребыванья] в Каши.

Какой бы обряд не был там содеян, он приносит безграничный плод (70)

И не гибнет, и прочного успеха [садхака] достигает.

Пребывание там приносит заслугу и освобожденье, (71)

Там в образе истины я питаю [садхак], и не иначе.

Если не хватает времени лунного дня, и время для обряда уходит,

То в должное время начав [обряд], пусть даже в недолжное время его завершает. (72)

Когда начнутся [вечерние] сумерки, пусть повторит Гаятри¹²⁴ десять раз,
И совершив то, что для этого времени подобает¹²⁵, обряд пусть завершает. (73)
Итак, я поведал тебе о том, что ты спрашивала, о Дочь гор,
Скажи же, что ещё в сердце своём ты [желаешь услышать]. (74)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей из всех тантр, в беседе Богини и Владыки,
содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается вторая глава.*

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Благословенная Богиня сказала:

О почтенный, о Предводитель праматхов, о Бог богов, о Наставник мира,
Как можно быстро защититься от войны и лихорадки, Боже, (1)

О господин, из сострадания великого скажи.

Без тебя спасение быстро не приходит, о Владыка высочайший! (2)

Владыка сказал:

Из любви к тебе я поведаю великую кавачу, спасающую

Тотчас же от войны и лихорадки, о Дочь гор.

В неизменном образе¹²⁶ я сообщу её тебе, так слушай. (3)

оМ, поклонение [тебе], о Бхагавати, о Ваджрашринкхала, убей, проглоти, сожри, испей
кровь из капалы, о та, чьи очи налиты кровью, о та, чьё одеянье забрызгано кровью, о та,
чьи очи подведены пеплом, о вооружённая ваджрой, восточную сторону закрой, южную
сторону закрой, западную сторону закрой, нагов, владык грахов закрой, облачённую в
шкуру змей закрой, якшей, ракшасов, пищачей закрой, от претов, бхутов, гандхарвов
и прочих, от них защити, сверху защити, снизу защити, звуки заглуши, *джала-махАбале*
ехйехи лоТи-лоШТхи шатАвали вооружённая ваджрой и огнём, хуМ пхаТ хрИМ хрИМ
шрИМ пхаТ хуМ хуМ круМ пхаМ пхаМ от всех грехов, всех злодеев и бедствий, *хрИМ*, от
змеев меня огради!¹²⁷ (4)

Эта кавача, о Богиня, труднодостижима для богов и асур,

Её следует использовать на всех обрядах против грахов, бхутов и лихорадки. (5)

Эту кавачу, изошедшую из уст моих, не следует никому передавать,

Передавший же лишается сиддхи и становится для йогини жертвой¹²⁸. (6)

Её следует разглашать лишь умиротворённому вире, йогину, происходящему из благородного
рода,

Ведущему добродетельный образ жизни, который всех недругов одолел. (7)

Благословенная Богиня сказала:

Выслушала я божественную кавачу, изошедшую из уст-лотосов твоих.

Теперь же я желаю услышать другую кавачу, что даёт власть над миром. (8)

Владыка сказал:

Слушай, о Богиня, великую [кавачу], дающую власть над миром,

Прежде на вершине Кайласы Нарада её у меня спросил,

И я передал ему кавачу, очаровывающую все [существа]. (9)

Посредством этой кавачи Нарада, сын Брахмы,

Ввергнул в помрачение троимирье, сея раздор, любящий ссоры¹²⁹. (10)
Видя погибель мира, Вишну молвил сыну Творца:
«Как [ты] ослепил вселенную, скажи мне причину, о муни!» (11)
Тогда [Нарада] Вишну известил обо всем, и Вишну поведал Дочери океана:
«Восседающего на вершине Кайласы Махадеву, наставника мира,
Мудрый Нарада, пекущийся о благе всех существ, [кавачу дать ему] попросил». (12)

Нарада сказал:

Опиши [мне], какова махавидья Калика, о господин,
Каков плод [поклонения] ей, какова её помрачающая сила,
И благодаря какому средству в битве возможно уцелеть, о Шанкара, мне скажи! (13)

Владыка сказал:

В три эпохи она была сокрыта, о Богиня, и явлена в эпоху Кали¹³⁰.
Обнажённая¹³¹ богиня Кали мирозданье ослепляет,
Слушай же, о лучший среди мудрецов, эту [кавачу], сбивающую с толку троимирье. (14)
Калабхайрава — её провидец, ануштубх — размер, Шмашанакали — божество, а применение —
для помрачения всех [существ]¹³². (15)
аиМ хрИМ хУМ храМ свАхА, во время раздоров защити меня всегда!
клиМ, богине Дакшинакалике посреди собрания [поклонение], дарующей победу! (16)
хрИМ хрИМ, о чернотелая, врага умертви, умертви, *крИМ клиМ*,
Подчини моей власти троимирье, *хрИМ хрИМ крИМ*, меня спаси, спаси,
Когда пылают распри в царском дворце, состоящая из двадцати двух слогов! (17)
От браhma-ракшасов и ветал со всех сторон обереги меня всегда!
Там, где кавача оставлена эта, Калика да хранит меня!
Повсюду защищай меня, о Деви, в образе матери моей!¹³³ (18)
Эта высшая, ввергающая в помрачение [кавача] явлена благодаря твоей счастливой
доле. (19)
Кто её читает, тот подчинит три мира своей власти. (20)
Кто, не зная этой кавачи, почитает женщину виры¹³⁴,
На того постоянно обрушиваются тяжкие недуги, и нет сомненья в этом,
Недолог век его бывает¹³⁵, об этом, о Нарада, [я] рассказал тебе. (21)
В особенности следует носить эту кавачу [начерченной] на бересте¹³⁶,
Ношение кавачи с мантрами дарует исполнение желаний. (22)
На восьмой день светлой половины¹³⁷ пусть знаток мантр¹³⁸ начертит и носит её на золотой
пластине.
Величие этой кавачи никто не в силах описать, о великий муни! (23)
Пусть йогин носит её на пучке волос¹³⁹, а [человек], стремящийся к плодам — на правой длани.
Это древо желаний¹⁴⁰, о Богиня, было явлено благодаря твоей любви.
Следует усердно сохранять её в тайне и читать, о великий муни! (24)

Вишну сказал:

О Махалакшми, да будет эта кавача принята навсегда,
И непременно три мира вместе с движущимся и неподвижным станут тебе покорны. (25)
Прежде Шива передал её Нараде, жаждущему плодов,
И Нарада, читая эту [кавачу], движущееся и неподвижное с толку сбил. (26)

Благословенная Богиня сказала:

О мудрец, чтимый миром, Предводитель праматхов, дары преподносящий,
В подробностях поведай магическое средство¹⁴¹, как людям достичь благо. (27)
Благодаря которому быстро обретается царство, благодаря которому скоро рождается сын,
Благодаря которому немедля постигается знание, благодаря которому тотчас же приходит
богатство,
Благодаря которому незамедлительно наслаждаются славой, благодаря которому
без задержки всего достигают. (28)

Владыка сказал:

Внемли, о Богиня, я поведаю то, о чём ты меня вопрошаешь.
В подробностях изложено это в Пхеткарини- и Нила-тантре¹⁴². (29)
Теперь обстоятельно, о Богиня, я поведаю это, о обладающая улыбкой ясной.
Если даже Солнце взойдёт с запада, а Луна упадёт на землю,
И если высохнет океан, никогда не будет ложью [сказанное ныне мною]. (30)
Лучшее среди всех магических средств, о Великая владычица, никогда не бывает бесполезным.
(31)
Как не бывает бесполезным [примененье] диска Вишну иль моего трезубца
Иль молнии Царя богов¹⁴³, так и средства, возвещённого мною. (32)
Как незыблемо сиденье-лотос Брахмы¹⁴⁴, о Богиня,
Так и незыблемо это средство, без сомненья. (33)
Подобно тому как древо желаний исполняет желанья¹⁴⁵, о Богиня,
Так и это лучшее из средств известно. (34)
Стремящийся к царской власти, желающий [создать] семью или иметь сына на золотой
пластине
Длиной и шириной в шестнадцать пальцев¹⁴⁶, о Богиня, (35)
А намеревающийся [провести] жертвоприношение или жаждущий богатства и славы,
о Благая, (36)
Такого же размера, о Богиня, а также на медной,
А для иных целей на золотой [пластине] или на бересте, о Высшая владычица, (37)
Пусть, о прекраснобёдрая, начертит мантру Тарини¹⁴⁷, дарующую успех во всех [делах].
Стремящийся к царской власти иль богатству, желающий иметь сына и алчущий славы (38)
Иль богатства пусть начертит чудесную [мантру] карандашом, о Деви, (39)
В виде золотой палочки размером с мизинец в восемь пальцев¹⁴⁸.
Жаждущий же [обрести] знание пусть чертит корнем [травы] куша, а ради иных целей —
дурвой¹⁴⁹. (40)
Сперва совершив прихлёбывание воды¹⁵⁰, о Богиня, и поклонившись сандалям гуру,
Затем обратившись лицом на север¹⁵¹, следует Тарини почитать. (41)
Кункуму, рочану¹⁵², девясил¹⁵³, сандал,
Красный лак¹⁵⁴, мускус, шафран и киноварь¹⁵⁵, о прекраснолика, (42)
Вначале смешав воедино, следует начертить диск с шестью углами.
Посередине него следует начертить четырёхслоговую (43)
Или пятислоговую мантру Тары¹⁵⁶, и также в середине квадрата¹⁵⁷
Написать цель, о цели слушай, о Возлюбленная Шамбху. (44)
«Такого-то и такому-то повеленью подчини, подчини»¹⁵⁸, (45)
«Такому-то прекрасного сына дай, дай!»¹⁵⁹
«Такому-то такую-то вещь дай, дай!»¹⁶⁰, о чаровница. (46)

В таком порядке написав тщательно цель,
 Следует начертить в шести углах шесть долгих слогов, лишённых среднего рода. (47)
 По кругу восемь чудесных лепестков лотоса пусть начертит, каждый с парой волокон. (48)
 На восьми лепестках восемь могучих слогов следует затем начертить:
 Вагбхаву, Бхуванешани, Каму, хуМ, пранаву, (49)
 Майя-мантру и свАхА следует по порядку начертить¹⁶¹,
 И следует начертить четырёхугольную янтру с четырьмя вратами¹⁶². (50)
 Ради обретения знания, успеха в иных делах и достижения небес.
 В четверг, пятницу, понедельник, вторник и среду¹⁶³
 Следует внимательно повторять мантру благосклонной Тары. (51)
 Пусть закутает [сосуд] в ткань жёлтого цвета и шнуром перевяжет
 Лучший из садхак, а затем в шёлковое одеянье красного цвета¹⁶⁴. (52)
 Поместив сосуд на золотую подставку, пусть совершающий обряд ведёт счёт, [читая мантру].
 Пусть не использует сосуд, соприкасающийся с землёй, украшенный остатками подношений¹⁶⁵,
 А также разбитый или тот, через которого перешагнули, пусть не использует никогда. (53)
 В длину и в ширину размером в шестнадцать пальцев¹⁶⁶, о Богиня,
 Пусть сосуд использует усердно, во всех отношениях прекрасный. (54)
 Стремящийся к царской власти — из золота, желающий [рожденья] сына — из серебра,
 Отправляющийся на битву — из меди, а ради иных целей — из глины — такие пусть использует
 сосуды. (55)
 Поместив в сосуд самоцветы, жемчуг, кораллы, злато, серебро
 И зёрна и в горло воткнув побеги, пусть его преподнесёт. (56)
 Пусть мудрый закроет его парой красных льняных одежд,
 А затем на четырёхугольной золотой пластине размером в восемь ангул (57)
 Пусть начертит мантру и на сосуд эту [пластину] поместит,
 И после шестидесятью четырьмя подношениями¹⁶⁷ пусть почитает Высшую Благую Тару. (58)
 На месте для жертвоприношения размером в двадцать четыре ангулы
 Закрытую шестнадцатью покрывалами¹⁶⁸ и украшенную цветами и лотосами (59)
 И нитями, о Богиня, жертвенную пищу взяв, как прежде,
 Пусть с великой преданностью принесёт её знаток мантр, читая мантру жертвенной пищи. (60)
 Пятью нектарами¹⁶⁹ и пятью дарами коровы¹⁷⁰ совершив омовение [сосуда], пусть его
 почитает.
 Лучший из садхак, одну тысячу восемь раз совершив подношение¹⁷¹,
 В горлышко сосуда пусть опустит цветы и цельные зёрна¹⁷². (61)
 Тот, кто желает царства, пусть брахманам в качестве дара за обряд¹⁷³ преподнесёт землю с
 деревьями,
 Тот, кто жаждет битвы — злато и лошадей, о Махешвари, (62)
 Один камень шалаграму¹⁷⁴, украшенный золотой полоской,
 Пусть стремящийся к знанию преподнесёт, а алчущий богатства — злато и корову. (63)
 Пусть мудрый потчует брахманов и дев¹⁷⁵, о та, чьи руки подобны побегам.
 Затем на правой руке пусть носит янтру мужчины, (64)
 На левой руке — женщина, а на шее — ребёнок. (65)
 Эту таким образом поведенную тайну не следует даже в опасности для жизни раскрывать¹⁷⁶. (66)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки,
 содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается третья глава.*

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Благословенная Богиня сказала:

О Бог богов, о чтимый мирозданием, о тот, кому боги и асуры поклоненье совершают,
Теперь желаю услышать я о проведении вирами шести магических обрядов, (1)
Приносящих счастье добродетельным царям, наслаждающимся юностью и властью,
Подчиняющих женщин власти своих чар, вкушающих все улады. (2)

Благословенный Владыка сказал:

Умиротворение, подчинение, введение в ступор, внесение раздора, изгнание
И умерщвление, о Высшая владычица, таковы шесть магических обрядов. (3)
В связи с Тарини, Каликой и Чхинна[мастой]¹⁷⁷, о наполняющая мир,
Из любви к тебе я поведаю о том, что быстро приводит к успеху. (4)
Рати, Вани, Рама, Джьештха, Матанги, Кулакамини,
Дурга и Бхадракали¹⁷⁸ — их в начале обряда ради его успеха (5)
Шестнадцатью подношениями пусть вира почитает¹⁷⁹, насколько ему по силам.
В пустом доме, в глухом лесу или в храме. (6)
Пять обрядов пусть совершает, но [обряд] умерщвления — на трупе¹⁸⁰,
А если его нет, то на шмашане¹⁸¹. Теперь я об одежде [для обряда] расскажу тебе. (7)
Лучше всего [совершать обряд] обнажённым¹⁸², второе же по степени — в шкуре слона,
А если её нет, то в льняной одежде красного цвета¹⁸³, другую же пусть не использует одежду. (8)
Для первого обряда [пусть использует] золото, для второго — серебро, для введения
в ступор — камень,
Для внесения раздоров и изгнания — медь, для умерщвления — череп. (9)
Приносят благо четки из костей брахмана или даже другого человека,
Молодого и имеющего черный цвет кожи, кто умер не от голода и не от болезни. (10)
А в случае их отсутствия пусть совершает джапу на чётках из кварца или из индракши¹⁸⁴, о дорогая.
На земле или на мягком сидении из травы куша, о Владычица богов, (11)
На черепе или без сиденья, о Богиня, или на шкуре тигра, о дорогая,
Размером в один локоть, два или четыре локтя¹⁸⁵, (12)
Пусть устойчиво сидит и пусть думает, что в безопасности пребывает.
Если же у него возникает страх, о Махешани, то пусть мантру Бхайравы¹⁸⁶ повторяет. (13)
виШа-йугмаМ ваджра-вАле хана-йугмам
*сарва-бхутАнутаХ и курча-мантра*¹⁸⁷ — такова Бхайравы мантра. (14)
Затем садхака пусть совершит одобренное законом подношение пищи бхутам,
И из ашваттхи, о Махешани, пусть воздвигнет столб закона¹⁸⁸. (15)
В воскресенье и в иные дни пусть пять обрядов совершает,
А в субботу — умерщвление¹⁸⁹, так установлено, о вирами чтимая Богиня. (16)
Ночь, о ясно улыбающаяся, предписана для совершения всех обрядов.
Мудрый пусть повторяет на трупе свою мантру десять тысяч раз,

Чтобы себя обезопасить и обрести обряда¹⁹⁰ плод. (17)
Затем в день садхьи знаток мантр на следующую ночь в течение одной стражи
Пусть почитает Губительницу рода с пятью богами, начиная с Ганеши. (18)
Обнажённый, с распущенными волосами, столб кулы¹⁹¹,
Сопровождаемый шакти¹⁹², пусть всегда повторяет видью, держа твой образ в сердце. (19)
О Махешани, сто тысяч раз совершив поклоненье шакти,
Пусть на следующий день всегда потчует брахманов, каулик и прочих. (20)
Мясо, вино и рыбу принося на огонь сотни и сотни раз,
Пусть преподнесёт гуру дар за совершение обряда¹⁹³, будучи старшим, о Шамбхави. (21)
Если бык среди вир¹⁹⁴ в соответствии с данными предписаниями
Поступает, о Махешани, то даже богов он за собой ведёт. (22)
Он не испытывает нужды, о дорогая, и непременно вкушает плод.
На магическом обряде, о Владычица богов, пусть приносит в жертву чёрного козла¹⁹⁵. (23)
В конце пуджи всегда, о Богиня, пусть его мясом почитает огонь,
Так гласит предписание для всех: дивья, вир и пашу¹⁹⁶. (24)
Если [садхака] следует порядку, то он обретает плод, а если его нарушает, то оскверняется грехом. (25)
Итак, я достоверно поведал тебе о шести магических обрядах,
Следует хранить [эти сведения] в тайне от злодеев, мошенников, пашу и нечестивцев. (26)

Благословенная Богиня сказала:

Что за боги, о Боже, и что за Шакти благая
[Присутствуют] на шести магических обрядах, должным образом сообщи, о состраданья океан! (27)

Владыка сказал:

Мадхви производит умиротворенье, благая Спхатики — подчиненье,
Дакини — введение в ступор, Пайштики — внесение раздоров, (28)
Гауди — изгнание, а Бхайрави — умерщвление.
Их признаки, о Богиня, известны, о Очаровывающая [последователей] кулы. (29)
Падмини дарует умиротворение, Шанкхيني считается [главной] на [обряде] подчиненья,
Нагаваллабха прославляется при введении в ступор и изгнании, о Богиня, (30)
И при умерщвлении превозносится Дакини, несущая врагам гибель.
Светлое тело, длинные волосы, речь сладостная, будто амрита, (31)
Рдяные очи и добрый нрав у Падмини-красы.
О чаровница, мантра-сиддхи Шанкхيني дарует, (32)
Та Шанкхيني высока ростом и исполняет желания существ.
Среднего роста, не карлица, но и не очень высока и имеет тело шудрянки. (33)
Нагини, с длинными волосами, мягким голосом и огромным животом.
Чернокожая, тонкостанная, с выступающими зубами, опаляемая хмелем, (34)
С короткими волосами, с длинным носом, всегда молвящая грубые речи,
Беспреданно гневливая, высокая, издающая громкие вопли, (35)
Бесстыдная, чуждая улыбок, сонливая и прожорливая,
Это, сказано, Дакини, лучшая на обряде умерщвления. (36)
Эти шакти, о Богиня, происходят из всех каст¹⁹⁷,
Прекрасные, вместе с потомством, включая сыновей,
К [этим] женщинам следует обращаться и их с преданностью почитать приверженцам кулы. (37)

Благословенная Богиня сказала:

Посредством каких мантр знаток мантр может совершить каждый из шести обрядов,
Те мантры назови, о господин, если меня ты любишь. (38)

Владыка сказал:

Однослоговая [мантра] Калики¹⁹⁸, [мантра] Тары с биджами тремя¹⁹⁹
И мантра Ваджравайрочани в одиннадцать слогов²⁰⁰, (39)
Эти мантры лишают сил все существа,
К чему же много слов, слушай, о дорогая мне, как собственная жизнь. (40)
Будучи сопутствуем только шакти²⁰¹, пусть [садхака] сосредоточенно повторяет [мантру] Деви,
Тогда непременно он обретает плод, о вирами чтимая, и не иначе. (41)
Если плод заполучает злодей, если могучий плода не вкушает,
О Махешани, тогда всё это напрасным будет. (42)
Я создатель, а также хранитель, я старанья прилагаю, о Благая,
Тем не менее успеха нет, чудо это, о Дочь гор. (43)
Об умерщвлении, о Богиня, в особенности я поведаю тебе,
оМ раМ И (44)
хрИМ хуМ хуМ такого-то умертви *свАхА*,
Две курча-[биджи], а затем, о Богиня, такого-то умертви, умертви! (45)
Эта четырнадцатислоговая мантра, заканчивающаяся *свАхА*²⁰², — врагов погибель,
Взяв уголь от [древесины] кхадиры²⁰³, в восьмой день [лунного месяца], во вторник²⁰⁴ особо (46)
Пусть нарисует изображение врага на железной табличке²⁰⁵.
Ночью в его голову, очи, тело, сердце, руки, (47)
Пупок, сокровенные места²⁰⁶, бедра, спину и обе ноги, в указанном порядке,
Мантры начертив, пусть жизнь вдохнёт²⁰⁷. (48)
Замкнув самхара-мудру²⁰⁸, пусть созерцает Богиню, дарующую победу,
Высокую, чернотелую, всегда с поднятыми грудями и головой, (49)
Держащую в руках два человеческих черепа, нагую²⁰⁹,
Производящую истребление врагов, Богиню пусть созерцает недругам на погибель. (50)
Созерцая [Богиню] в таком обличье и взяв левой рукой кирпичный порошок, о Шанкари,
[Со словами] *оМ шатру-наша-картйаи намаХ* его преподнеся, о Махешвари, (51)
И смешав с порошком имбиря, пусть с этой [мантрой] поместит в огонь:
Такого-то кровь выпей, выпей,
Плоть пожри, пожри, *хрИМ* *намах*²¹⁰. (52)
В полдень и в полночь совершая поклоненье, сто восемь раз
Пусть [это] повторяет, и через одиннадцать дней²¹¹ [врага] болезнь [настигнет], без сомненья. (53)
И через двадцать один день²¹² — смерть от наказания,
Или же иным путём погибнет неприятель, так я говорю. (54)
Взяв навоз быка, пусть смешает его с горячей водой
И в обратном порядке пусть совершит джапу и пуджу²¹³. (55)
[Со словами] *махАдевАйа намаХ* пусть возьмёт навоз быка,
С мантрой *шивАйа намаХ* пусть шарик из него скатает
И с *пашупатайе намаХ* пусть жизнь в него вдохнёт²¹⁴. (56)
На железной табличке, о Махешани, углем [древесины] кхадиры
Начертив изображение врага, пусть туда Шиву поместит. (57)
Затем пусть созерцает Махарудру, слушай же внимательно, в каком образе следует
созерцать его.

Пребывающего на груди врага, Рудру, подобного пылающему огню, (58)
 Лево́й руко́й схвати́вшего врага за волосы, а право́й исторга́ющего жизненные дыха́нья²¹⁵,
 Бога, облачённого в человеческую кожу, в окружении огромных змеев, (59)
 Носящего Пинаку, «сюда прииди!»²¹⁶ с этими словами старательно приведёт.
 С [мантрой] *шУлапАНе намаХ* пусть совершит омовение лучший из садхак, (60)
 А [произнеся] *махешвараМ намаХ*, пусть его почитает, падью и прочее преподнося²¹⁷.
 Пусть, начиная с Ишаны, в обратном порядке читает его лики, (61)
 Вплоть до юго-востока по способу Солнца²¹⁸, о Махешвари.
оМ шивАйа намах — пусть эту мула-[мантру] двадцать восемь раз повторит²¹⁹, (62)
 А затем, [со словами] «хуМ прости»²²⁰ левой рукой пусть его отпустит.
 О Кешава, о Аджита, о Вишну, о Хари, о Сатья, о Джанардана,
хаМса нАрАйаНАйа свАхА — такую мантру пусть один раз произнесёт. (63)
хуМ намо бхагавате вАсудевАйа свАхА
 И *шивАйа намаХ* — пусть эти мантры единожды произнесёт. (64)
 [Если сделать] так, то через одиннадцать дней внезапно врага безумие
 Поразит непременно, о Богиня, правда, правда, о Трёхокая, это. (65)
 [Теперь] я поведаю, о Великая богиня, о том, как врага ввести в ступор.
 Из дома горшечника пусть лучший из садхак принесёт сосуд превосходный,
 Что изготовлялся единожды, дважды или трижды. (66)
 Достав из середины котла для варки несвежий пепел
 Сухой, из листьев и стеблей лотоса, пусть поместит его в сосуд,
 И на пепел тот сосуд поставит, о Владычица богов,
 А к северо-востоку пусть выроет отверстие в земле в субботу²²¹, о Махешвари. (67)
 Затем в полуденное время, о красавица, в безлюдном месте
 [Пусть забирает] участок земли на все четыре стороны поблизости от отверстия, о дорогая. (68)
 Со словами «столь большую землю от грабителей я защищаю»
 Пусть в радостном настроении²²² землю принимает во владенье, о Богиня. (69)
 А после столь большую землю справа налево, о красавица,
 По кругу обойдя²²³, пусть возвращается к отверстию. (70)
 Затем в безлюдном отверстии прут, сделанный из железа,
 Установив, на него сосуд с тарелкой
 Пусть поместит и, комами земли то отверстие заполнив, пусть возвращается домой. (71)
 [Так] препятствием на пути оказывается для воров и прочих, о Богиня,
 Это лучшее среди магических средств, труднодостижимое на земле. (72)
 Пишачам, бхутам, веталам, брахма-ракшасам, кушмандам
 Данавам и прочим туда заказан путь. (73)
 День и ночь он обретает богатство, сыновей и процветанье,
 И непрерывно возрастает дхарма, нет сомненья в этом. (74)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки,
 содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается четвёртая глава.*

ГЛАВА ПЯТАЯ

Благословенная Богиня сказала:

О Бхагаван, о ведающий дхарму целиком, о являющий сострадание миру,
О садхане всех мантр, исполняющей желанья,
Желаю я услышать, о ней поведай, о Махешвара! (1)

Владыка сказал:

Вначале о крайне удивительной садхане на ложе я возвещу.
После того как минует полстражи ночи²²⁴, лучший из садхак, (2)
Будучи обнажённым²²⁵, совершив, как предписано, прихлёбывание воды²²⁶
И постясь, с мула-мантрой пусть взойдёт на ложе. (3)
Гуру, высшего гуру, выше высшего гуру,
Высочайшего гуру²²⁷ и Ганешвару в левой стороне пусть почитает. (4)
[Сначала] *дакШиНе ча бхрувор Урдхва-шмашАнА-вАсине намаХ*,
А затем *йамАсенАйа намаХ* пусть произносит, о Благая. (5)
На поверхности ложа, о Богиня, пранаву, Вагбхаву и *пхаТ*²²⁸
Начертив и совершив прихлёбывание воды, пусть в соответствии с предписаниями свою
мантру произнесёт: (6)
оМ маНидхарИ~нча ваджриНИМ ченмахАпадам пратисИре ракШа ракШа мАМ хуМ пхаТ
свАхА (7)
С этой мантрой, о Богиня, завязав, как предписано, пучок волос на макушке головы²²⁹,
Анга-ньясу, кара-ньясу, матрика-ньясу²³⁰, (8)
Бхуташуддхи²³¹ и прочее пусть совершит и, в лотосе сердца²³² высшую Благую
Созерцая, пусть с преданностью почитает мысленными [подношениями]²³³ лучший среди
садхак. (9)
На поверхность ложа её приведя через произнесение пранавы, о прекрасноликая,
Затем, о Богиня, [пусть скажет] *баТукебхуйо намаХ* (10)
С этой мантрой мысленно пусть он [преподнесением] пады и прочего батук²³⁴ почитает.
Затем, произнеся биджу Огня²³⁵ с отовсюду льющимся потоком воды (11)
Пусть представит ограду из огня и намеренье почтительно примет²³⁶.
Совершив джапу и закончив её, как предписано, о Парамешвари,
Пусть затем снова примет намеренье, о Владычица богов, и совершит все [обряды] по порядку,
о Благая: (12)
Хому, тарпану, абхишеку
И угощение брахманов, а если этого нет, то пусть дважды совершает джапу. (13)
В качестве дара за совершение обрядов пусть преподнесёт золотой сосуд без повреждений.
Воззвав к батукам, о Богиня, со словом «прости» пусть их проводит²³⁷. (14)
Такова, о Великая богиня, высшая садхана на ложе,
Быстро дарующая мантра-сиддхи и слиянье с нами²³⁸. (15)

Теперь слушай о садхане на пересечении трёх иль четырёх дорог.
 Отправившись на место пересечения трёх иль четырех дорог, (16)
 Пусть поклониться гуру, а затем с мантрой *маНидхари...*²³⁹
 Завязав узлы, пусть в конце ваджра-[мантру]²⁴⁰ произнесёт лучший среди садхак, не ведая
 страха. (17)
 «Боги, богини и бхайравы, что на шмашане обитают,
 Пусть все они явят милосердие и даруют сиддхи мне!»²⁴¹ — (18)
 Пусть с преданностью совершает поклоненье с этой мантрой, с пранавы начиная.
 Затем, обратившись лицом на восток или на север²⁴², (19)
 Пусть присядет и совершит прихлёбывание воды²⁴³, восклицая *свасту*²⁴⁴, о Махешвари,
 А после, очистив своё место, пусть начертит прета-биджу²⁴⁵ мудрый. (20)
 На [начерченной] бидже, о Великая богиня, пусть сидение расстелит,
 И воссев на него, о Владычица богов, пусть в сердце почитает избранное божество²⁴⁶. (21)
 Избранному [божеству] мысленно совершив поклоненье, пусть в восьми направлениях²⁴⁷
 жертвенную пищу преподнесёт
 Кали [и остальным], о Махешани, как предписано, их почитая. (22)
 Кали, Капалини, Кулла, Курукулла, Виродхини, Випрачитта, Нила и Балака Мунидвиша, (23)
 Им поклоняются, произнеся сначала пранаву, затем [их имя] и в конце *намаХ*²⁴⁸, начиная
 с Кали.
 Приняв намерение²⁴⁹, пусть сто восемь раз²⁵⁰ джапу совершит и сосуд без изъянов
 Преподнесёт, а после, оставив место и вспоминая Богиню, домой ступает. (24)
 Садхана, описанная в этих словах, дарует все сиддхи.
 Кому не попадая не следует её передавать, лишь садхакам она приносит благо. (25)
 Теперь я поведаю о высшей садхане корней [дерева] бильва.
 Корни бильвы, о Махешани, это Шанкара целиком. (26)
 Знай, о Владычица богов, что её листья имеют природу пряди волос²⁵¹, о чаровница,
 Риг-, Яджур- и Самаведа подобны трём её листьям, о обладательница прекрасного лица. (27)
 Её ветви, о Рыбоглазая²⁵², это все науки, да будет известно.
 Древу желаний²⁵³ бильва подобна, имеющая природу Брахмы, Вишну и Шивы.
 Это Махалакшми в древо бильва обратилась на горе Шришайла²⁵⁴. (28)

Благословенная Богиня сказала:

Как супруга Вишну древом бильва стала,
 Об этом крайне изумительном событии поведай мне, о исполненный сострадания! (29)

Владыка сказал:

Слушай же, о Богиня, я возведу о наичудеснейшем событии.
 В Сатья-[югу Сарасвати] совершала поклоненье лингаму, зовущемуся Рамешварой, (30)
 Моей части, имеющей природу света²⁵⁵, вместе с Брахмой и прочими [богами], с просьбами
 взывая,
 Тогда моей милостью Речь стала мила всем [существам]. (31)
 И Вишну Сарасвати чрезвычайно любил,
 А к Лакшми Кешава такой же не питал любви²⁵⁶. (32)
 Тогда обеспокоенная Лакшми отправилась на высочайшую Шришайлу
 И, достигнув моего лингама²⁵⁷ в уединённом месте, крайне суровому подвижничеству предалась. (33)
 Тем не менее в сердце у меня, о Парамешвари, сострадание к ней не возникло, а она,
 целомудренная, в образе древа перед лингамом находилась. (34)

Своими листьями, цветами и плодами она его почитала постоянно
 На протяжении мириадом лет, о Махешани, и тогда смилостивился я. (35)
 Благодаря этой милости она на груди Вишну обрела положение²⁵⁸,
 И там же, о Высшая владычица, она всегда проводит время. (36)
 По этой же причине, о Богиня, в таком облике супруга Хари
 Мне постоянно поклоняется, моя несравненная почитательница, о Благая. (37)
 Поэтому у дерева [биява] я день и ночь пребываю.
 Вмещает все тиртхи и всех богов, о Деви, (38)
 Древо Шри, о Высшая владычица, и нет сомненья в этом.
 Кто поклоняется [мне, преподнося] его плоды, цветы, листья (39)
 И сандал из его древесины, тот мой почитатель, тот любим мною. (40)
 Кто на челе сандал из древесины [биявы] по ошибке носит,
 Того, приняв за Шиву, почитает радостная богиня [Лакшми]. (41)
 Поэтому тот сандал, о Богиня, пусть не носит никогда,
 И ни листьев, ни цветов также пусть не носит. (42)
 Человек, который расстается с жизнью на корнях биявы, о Махешани,
 Тот, воистину, будет богом Рудрой, даже если он отягощен мириадами грехов. (43)
 Вот почему та садхана, о Богиня, всем существам доставляет радость.
 Придя к корням биявы, как прежде, четырех гуру²⁵⁹
 Пусть усердно почитает, о Богиня, и Кшетрапалу. (44)
 [Пусть скажет:] «О Кшетрапала, о великий участью, о властитель шмашана, о давший благой
 обет,
 Даруй сиддхи, о Создатель мира, дай место, поклонение тебе да будет!»²⁶⁰ (45)
 С этой мантрой, начинающейся с пранава, пусть совершает поклоненье.
 Затем, то место почитая, пусть на нем, о прекрасноликая, начертит (46)
 Вагбхаву, прета-биджу, затем снова Вагбхаву,
 И в конце мула-мантру²⁶¹ пусть начертит лучший из садхак. (47)
 Совершив поклонение Кали и прочим, о Парамешвари,
 И приняв намерение, пусть сто восемь раз повторит мантру и преподнесет сосуд без
 повреждений. (48)
 Оставив место и гуру вспоминая, пусть домой ступает.
 Итак, поведана тебе наивысочайшая суть сути, (49)
 Ее следует скрывать всегда, о дорогая, особенно в обществе пашу. (50)
 Теперь слушай, о Владычица богов, о наилучшей садхане черепов²⁶²,
 Совершив которую, садхака отправляется в высшую обитель Махадеви²⁶³. (51)
 [Следует использовать,] о прекрасноликая, черепа человека, буйвола и кота,
 Или же, о Парамешани, три черепа человека. (52)
 [Можно также использовать] черепа шакала, змеи, собаки, быка, о Махешвари,
 И человека — всего вместе пять черепов, (53)
 Или же, о Высшая владычица, пять человеческих черепов,
 А также [возможно] сто, тысячу, десять тысяч, сто тысяч, (54)
 Миллион или десять миллионов человеческих черепов, о Парамешвари.
 Человеческие черепа разместив на земле, (55)
 Пусть над ними воздвигнет жертвенник высотой в одну витасти²⁶⁴
 И в длину и в ширину в четыре локтя²⁶⁵, о Богиня, (56)
 А если черепов тысяча или сто тысяч, то тогда в шестнадцать локтей [в длину и в ширину],
 Или же в сто локтей, о Великая богиня, (57)
 И на этом [жертвеннике] Владыку бхутов и прочих в четырех сторонах пусть почитает. (58)
 С мантрой [оМ] бхУтанАтхАйа намаХ наставник²⁶⁶

Пусть почитает его падьей и прочим и жертву пищей пусть преподнесет. (59)
 Таким же образом на юге, о Богиня, [пусть поклоняется] Владыке шмашана с почтением,
 И в западной стороне высочайшему Калабхайраве²⁶⁷ (60)
 И к северу от шмашана, совершая поклоненье, пусть жертву пищей преподносит.
 Посредине жертвенника [начертив] прета-биджу²⁶⁸ и слог пхаТ (61)
 [Произнеся] эту [мантру], пусть почитает жертвенные ямы²⁶⁹. (62)
 На юго-западе *хРИМ чаНДикАЙаи [намаХ]* пусть затем начертит,
 И там же с преданностью светлоликую Бхарати²⁷⁰ пусть почитает. (63)
аиМ вАг-деватАйа а~Нга-йутАйа намаХ –
 С этой мантрой совершая поклоненье, жертву пищей пусть ей предложит. (64)
 [Пусть скажет:] «О вира, о Владыка всех богов, в образе черепа Повелитель мира,
 Яви милосердие, о великий участью, и даруй сиддхи благодаря моей джапе!»²⁷¹ (65)
 Затем пусть поместит труп в огонь, снабженный долей Луны,
 [А после разбрасает пригоршню цветов]. (66)
 [Начертив] Майя-биджу, курча-биджу²⁷² и слог *пхаТ*,
 С этой мантрой падьей и прочим пусть почитает жертвенные ямы. (67)
 На юго-западе с мантрой *хРИМ чаНДикАйаи намаХ*,
 На северо-западе с мантрой *хРИМ бхадракАйаи намаХ*, (68)
 На северо-востоке с мантрой *хРИМ дайАйаи намаХ*, о Шамбхави,
 На юго-востоке с мантрой *хРИМ чаНДогрАйаи намаХ* садхака (69)
 Пусть поклоняется и преподносит жертву пищей, вставая лицом к лицу.
 «Пусть боги, богини и бхайравы, что на шмашане обитают, (70)
 Все пусть явят милосердие и сиддхи мне даруют!»²⁷³
 С этой [мантрой], начинающейся с пранава, пусть трижды разбрасает пригоршню цветов²⁷⁴. (71)
 Пусть произнесет, касаясь места: «Будь в [моей] власти! Будь в [моей] власти!»²⁷⁵
 Расстелив сидение из травы куша и воссев на него, о Махешвари, (72)
 Десять тысяч восемь раз²⁷⁶ пусть совершит джапу и преподнесет сосуд без повреждений.
 Затем пусть поклониться и обойдет кругом место и, созерцая Богиню, пусть домой ступает. (73)
 Слушай же, о Богиня, о Шамбхави, оставшиеся предписания обряда²⁷⁷,
 Столб пусть не воздвигнет над тремя черепами никогда. (74)
 В пустом доме, на берегу реки, на горе или на перекрестке²⁷⁸,
 На корнях [дерева] бильва, на шмашане или в безлюдном месте, где есть один лингам, (75)
 В этих [местах] пусть раскладывает черепа ради исполнения всех желаний.
 Таким образом, разложив, как предписано, человеческие черепа, (76)
 Благодаря этому он обретет все сиддхи, к чему об этом много говорить, о давшая благой обет?
 Итак, поведано тебе, о Богиня, о садхане черепов, о Благая,
 Совершив которую, владетелем всех сиддхи на земле становится [человек]. (77)

*Так в Шри-Йогини-тантре, в лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки,
 содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается пятая глава.*

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Благословенная Богиня сказала:

О почтенный, о ведающий дхарму всех [существ], о искушённый в знании всех агам,
Ты наставник во всех мантрах, о океан нектара сострадания! (1)
О достойный почитания свершающими все обряды, о Солнце сердец-лотосов йогов,
О тот, кто в своём величии явил состоянье дивьи и состоянье виры²⁷⁹,
Об этом, что усердно должно быть хранимо, поведай мне, о Венчанный Луною! (2)

Владыка сказал:

Из-за различия между вирами и дивьями о двойственной йоге говорят,
И эта йога вир и дивьев, о Великая владычица, также как каула стала [известна]. (3)
О Богиня, кто без этой йоги совершает какой-либо обряд,
Тот не будет йогиним, стремящимся к освобождению, о чаровница кулы! (4)
Поэтому я возвещаю её тебе, так внимли!
Следует созерцать Атман как Высший Брахман²⁸⁰, и не иначе, (5)
Своё тело постоянно в образе избранного божества²⁸¹
И весь мир, изошедший из яйца Брахмы, как собственное тело. (6)
Эту дивья-йогу, о Богиня, усердно храни в тайне,
Теперь же слушай о вира-йоге, всеми богами чтимой. (7)
Вначале следует созерцать три бинду, наделённые кала,
А затем возникший из них образ женщины шестнадцатилетней²⁸², (8)
Блистающей, как мириады восходящих солнц, что озаряют пространство меж небом и землёю.
[Часть её тела] от головы и до груди из верхнего бинду происходит, (9)
Её же туловище — от шеи и до лона — из среднего бинду возникает.
Там блистают две её перси, а [талию] три складки²⁸³ украшают. (10)
[Часть её тела] от лона и до стоп следует созерцать, терзаясь страстью. (11)
Так об этом расцвеченном разнообразными украшениями, почитаемом Брахмой, Вишну
и Владыкой
Образе Камакалы следует думать как о собственном теле²⁸⁴. (12)
Такова, о Высшая владычица, вира-йога. Теперь же слушай,
Вкратце я поведаю о превосходном пути для них обоих. (13)
Вино, мясо, рыба, мудра и соитие —
Это путь, о Богиня, не для пашу, но для вир и дивьев²⁸⁵. (14)
О Великая госпожа, да следуют вира и дивья пути богов!
Если же по воле Судьбы²⁸⁶, о Махешани, вина и прочего не отыскать, (15)
То в этот день, о Владычица богов, Атман пусть созерцает,
И тем не менее эту ачаману пусть не оставляет, о Благая! (16)
Без великого вина каула тотчас же вверх не восходит,
Поэтому изо дня в день к вину и прочему следует, о Богиня, прибегать. (17)

Я возведу предписания касательно обрядов²⁸⁷, внимли же, о Дочь гор!
 Удостоившись посвящения у наставника, каула пусть совершает ньясу²⁸⁸. (18)
 Эти предписания изложены в Уттара-тантре и Куларнаве²⁸⁹.
 Пусть пройдёт две абхишеки, указанные мною, по порядку²⁹⁰. (19)
 Получив от наставника [новое] имя²⁹¹, пусть выберёт лучшую йогу,
 Вира- или дивья-, какая ему ближе по обрядам. (20)
 Незамедлительно предавшись любой из них, со временем от достигает освобожденья.
 Кто будет дивьей, тот воистину Вишну, и нет сомненья в этом, (21)
 Вира же после ухода станет Рудрой, без сомненья.
 Место, в котором пребывает человек, [являющийся] дивьей или быком среди вир²⁹², (22)
 Или его семья, о Владычица богов, то место лучшее на земле²⁹³,
 Во все стороны на десять йоджан²⁹⁴ распространяется это чудодейственное место²⁹⁵. (23)
 Там находятся все тиртхи и Ганга, первая среди рек.
 Это место труднодостижимо для йогинов, дакини, ползучих гадов, (24)
 Брахма-ракшасов, вета, кушманд, бхайрав, о Благая,
 Гухьяков, данав, чародеев, якшей и киннаров. (25)
 Недуги, вредные животные и голод здесь никому не причиняют мук.
 Конечно, в этом месте [царят] благо, процветанье, (26)
 Изобилие пищи, покой, здоровье, истинный закон,
 Здесь все шастры блистают, и всему этому нет конца. (27)
 Лучший среди садхак любим Брахмой, Вишну, Шивой и прочими богами,
 И [рядом] с ним звери, птицы и деревья в благополучье пребывают. (28)
 Тот, чьё сердце принадлежит закону кулы, тот исполняет своё предназначенье²⁹⁶.
 О Богиня, где бы не расставался с жизнью дивья или бык среди вир,
 Там я ему высшее знание шепчу на ухо.
 Этому закону кулы, о Богиня, должно следовать непрерывно. (29)
 Все обитатели третьего неба²⁹⁷, о Богиня, следуют закону кулы.
 Мудрецы, люди, змеи, сиддхи, гандхарвы и киннары, (30)
 Провидцы, васу, даити — все они пусть будут быками кулы
 Милостью закона кулы, водителями [по пути] кулы, (31)
 А Индра и прочие небожители пусть обретают долголетье²⁹⁸.
 Такой плод они вкушают оттого, что предаются мне. (32)
 Брахманы, кшатрии, вайшьи, брахмачарьи, грихастхи,
 Ванапрастхи и подвижники — все они да следуют стезёю кулы²⁹⁹. (33)
 Предписания для них слушай нынче от меня, о Водительница кулы.
 Вино для брахмана изготавливается из патоки и сока имбиря, (34)
 Для кшатрия же [предназначено] кокосовое молоко в медном сосуде, о обладательница
 прекрасного лика,
 А для вайшьи — мёд в медном сосуде³⁰⁰, о чаровница! (35)
 Мясо и рыба для всех это маринованный имбирь³⁰¹.
 Обжаренные зёрна, что следует жевать, (36)
 Это, сказано, мудра для всех, о Богиня, Дочь гор.
 Для брахмана — брахманка, для кшатрия — кшатрийка, (37)
 Для вайшьи — вайшийка, о Владычица богов, предписаны для соитья.
 Также вайшийка [может соединиться] с брахманом и кшатрием, [а значит, с мужчинами] трёх
 варн, о Великая госпожа,
 А кшатрийка также с брахманом, о чаровница. (38)
 Шудрянка же [годится для любовного соединения] для брахмана и [мужчин] трёх прочих
 варн³⁰². (39)

Таковы предписания для брахманов, кшатриев и вайшьев,
 Пребывающих в трёх ашрамах, теперь же слушай об аскетах. (40)
 Соединение поднявшейся кундалини с бинду в сахасраре, о Благая,
 И есть божественное соитие, предписанное для аскетов³⁰³. (41)
 Я возведу предписания для того, кто в ашраме авахут³⁰⁴ пребывает, слушай!
 Пироги и прочая пища и все виды вина для него, о Шамбхави, [пригодны]. (42)
 [Для него подходят] рыба и мясо животных, что обитают в воде, на земле и в небесах,
 И пусть также с почтением прибегает к мудре, что была указана прежде. (43)
 [Совершая соитие], пусть входит во все лона,
 За исключением лона матери и девственного лона. (44)
 У того, кто входит в лоно девственницы, сиддхи гибнут, о Богиня.
 Пусть совершает соитие с женщиной от двенадцати до шестидесяти лет,
 Пришедшей по собственной воле³⁰⁵. (45)
 Все шудры следуют образу жизни авахут.
 Об особых предписаниях соития для них поведаю я, слушай! (46)
 Избегая [соития] с брахманкой, кшатрийкой или вайшьей, пусть с [женщинами] всех
 [прочих] каст
 Соитие совершает разумный [шудра], думая о них как о божестве. (47)
 Шудра пусть ведёт образ жизни хозяина дома, но ни иного ашрама никогда.
 Для более низких каст³⁰⁶ [предписан] путь, что и для шудры. (48)
 Соитие столь же важно на стадии жизни авахут,
 Как и духовный наставник для трёх варн и дед по матери для [членов] рода. (49)
 Кали, Тара, Чхиннамаста, Сундари, Бхайравы,
 Матанги и Дхумавати — все они видьи³⁰⁷, (50)
 И совершающий им служение равен авахуте.
 На какой бы стадии жизни, в какой бы варне он не находился, какой бы не следовал йоге,
 о Благая, (51)
 И в каком бы не обретался месте, разницы нет никакой.
 Блаженство это природа Брахмана, заключённая в теле. (52)
 Таким образом, [если] брахман преподносит божеству кровь из собственного тела,
 К немощи и недугам ведёт подобное подношение³⁰⁸. (53)
 Йогини-кулы преподносят то, что на это [блаженство] указывает,
 И всё это, о Богиня, для указующего другая половина. (54)
 Лишь [прибегнув] к первой йоге, можно стать служителем Кали.
 Ко второй — Бхайраве [уподобиться], а третья [дарует] положение Шивы. (55)
 Благодаря четвёртой станешь обладателем всех сиддхи, чудо это, о Дочь гор,
 А [задействовав] пятую, отправляешься высшей [стезёю], будучи равен мне, без сомнения. (56)
 Зрящие истину кулы благодаря служению ей
 Обращаются в бхайрав. (57)
 Подобно тому как посредством светильника видят путь во тьме,
 При помощи светоча знания лицезреют сердце, покрытое майей. (58)
 Для [такого садхаки] нет более различия между чистыми и нечистыми вещами³⁰⁹,
 Освобождённый при жизни³¹⁰, в теле находясь, после кончины тела он покоя достигает. (59)
 Испивая нектар кулы, вира созерцанью Брахмана предаётся.
 А созерцание Брахмана к успокоению в Брахмане³¹¹ ведёт, о Махешани. (60)
 Слушай же, о Великая владычица, то, что является сущностью сути и выше высшего
 [пребывает].
 Обо всей бескрайней вселенной, появившейся из яйца Брахмы, начиная от тела собственной
 дживы (61)

И заканчивая великим океаном, о Богиня,
 Не стоит размышлять, «всего этого не существует», — так должно думать³¹². (62)
 Великий светоч, наполняющий сознание, подобен светящейся рыбе,
 «Я» же имеет природу воды, опора, лишённая тела. (63)
 Делая это различение, Атман следует созерцать, о Владычица богов.
 Это созерцание Брахмана, предназначенное для того, кто более стоек, (64)
 Используют йогины, не думая об иных вещах.
 Кто созерцает Атман [с мыслью] «Я есмь Брахман»³¹³ (65)
 Тот обретает после смерти плод, о Деви, что недостижим
 Ни для меня, ни для Брахмы, ни для Вишну. (66)
 Поэтому, о Великая владычица, невыполнения постоянных обрядов пусть избегает³¹⁴,
 А если нет [необходимых] предметов, то пусть даже водой совершает (67)
 Или же мысленно постоянно кула-йогу творит.
 Я возведу бесчисленные предписанья, дорогая, слушай же, о та, чей лик лотосу подобен. (68)
 Из соединения кундалини и бинду великий нектар истекает,
 И йогин пусть пьёт его³¹⁵, о Великая владычица, правда, правда, о обладательница прекрас-
 ного лика! (69)
 [Поэтому] кула-йога известна как питье великого [вина], о Великая богиня!
 О Шамбхави, умертвив мечом знания скота добродетели и греха, (70)
 На Высший Атман пусть он свои мысли направляет, это зовётся мясом.
 Пусть соединяет все свои чувства с обузданным умом, (71)
 И йогин, [именуемый] «вкушающим рыбу», освободится от уз, [наложенных] тобой, о дорогая.
 Пусть всю вселенную, произошедшую из яйца Брахмы, он с Брахманом соединит. (72)
 Соединение Высшей Шакти с Атманом, а не с семенем как соитие известно³¹⁶.
 Итак я поведал тебе, о Богиня, суть сущности, что выше высшего пребывает.
 Храни, храни же в тайне все [предписанья] садханы, что были мной возведены. (73)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки,
 содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается шестая глава.*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Благословенная Богиня:

Поклонение тебе, о Махадева, о переправляющий через океан круговерти перерождений³¹⁷,
О Господь всей вселенной, о Владыка, пекущийся о почитателях своих, (1)
О вместилище высшего блаженства, о причина [всех] причин,
Я выслушала о двух йогах, [возникших] из-за между вирами и дивьями различья. (2)
Теперь же я желаю услышать святую видью Свапнавати,
А также видьи Мритасандживани и Мадхумати³¹⁸.
Скорее поведай мне об их [садхане] и её плоде, о Владыка высший! (3)

Владыка сказал:

Слушай, о Богиня, я возвещу то, о чём вопрошаешь ты. (4)
оМ хрИМ свапурАвАхи кАли во сне поведай такое-то такому-то *дехи крИМ свАхА*. (5)
Вначале произнеся пранаву, а затем Майя-биджу,
А после *свапурАвАхи* и [имя] «Кали» в звательном падеже дважды, (6)
«Во сне поведай», а затем «такое-то такому-то»,
А после *дехи*, Кали-биджу и супругу Вахни³¹⁹, — (7)
Эта видья Свапнавати труднодостижима в тройственной вселенной,
Вызывающая великое изумленье³²⁰ и возвещённая Махакалой. (8)
Сто восемь раз³²¹ ежедневно следует повторять её четыре года,
И тогда дарует сиддхи видья, что во сне пребывает постоянно, (9)
И во сне покажет всё, чего желает сердце.
Теперь же слушай видью Мритасандживани, о Дочь гор! (10)
Произнеся амрита-биджу, затем *мРта-санджИвани*,
Собственную мантру, а после «этого мёртвого подними!» [пусть скажет], (11)
А в конце — супружницу Огня³²² — такой она известна в тройственной вселенной.
Во сне пребывающая эта великая видья известна как суть сути. (12)
О Шамбхави, благодаря ежедневному её повторению сто восемь раз
Эта видья, оживляющая мёртвых, дарует сиддхи. (13)
К телу того, кто ушёл с дымом костра и удалился в обитель Бога смерти,
Следует прикоснуться и мантру повторять, о прекрасноликая Богиня,
И тогда, воистину, ему долгие лета суждены³²³, и ни к чему раздумья здесь. (14)
[Теперь] я возвещу видью Мадхумати, исполняющую все желанья. (15)
Произнеся *шрИ-мадхумати*, стороны света, движущиеся и неподвижные [существа],
Сокровища, [заключённые] в океане и в городах, притягивающая ко всем (16)
ТхаМ ТхаМ свАхА — эта девятислоговая великая видья,
Видья, притягивающая тройственное мирозданье, труднодостижимая [даже] для богов. (17)
Пусть в течение года сто восемь раз³²⁴ ежедневно её повторяет человек,
И тогда великая видья дарует сиддхи, озаряющая всю совокупность знанья. (18)

Пусть она притягивает Сумеру, стороны света³²⁵, океан,
Реки, сокровища, города, женщин, горы и деревья,
Даже недоступные вещи, что в нижнем мире³²⁶ и иных местах пребывают, (19)
И даже то, чем в своих городах владеют неприятели-цари.
Повторяя её ночью на ложе сто восемь раз³²⁷, сиддхи садхака обретает. (20)

Благословенная Богиня:

О Бог богов, о Владыка мира, будь милостив, о Господь,
Я выслушала то, о чём спрашивала, о повелитель, [ныне] же услышать желаю
Великую видью Падмавати³²⁸, рассеивающую неведение целиком. (21)

Владыка сказал:

Я поведаю, о прекраснобёдрая, святую Падмавати-видью.
Произнеся вначале пранаву, а затем Майя-биджу,
После слова «Падмавати» и «богиня» пусть [садхака] скажет, (22)
А после «новости трёх миров» и дважды «сообщи» пусть скажет,
И свАхА в конце³²⁹ — такова великая видья, лиана желаний. (23)
Сто восемь раз ежедневно пусть её повторяет на протяжении двух лет, о дорогая,
И тогда великая видья дарует сиддхи и обо всём садхаку известит. (24)
Находясь на ложе, йогин-почитатель пусть повторяет мантру сто восемь раз³³⁰,
И на благо мироздания события изо дня в день он будет узнавать. (25)
О случившемся с Брахмой, Вишну и прочими [богами] и даже во [всей] тройственной
вселенной,
О Шанкари, святая видья Падмавати сообщит во сне. (26)

Благословенная Богиня сказала:

Я выслушала о благой садхане, возвещённой Махакалой,
Теперь же о превосходном обряде подчиненья своей воле желаю я услышать,
Великом, легковыполнимом и быстро дарующим сиддхи. (27)

Владыка сказал:

Из уважения к тебе, о Владычица богов, я поведаю о нём, так слушай.
Прежде сообщал его тебе³³¹, о Богиня, дарующая йогинам знание, (28)
Вкратце, а ныне, о Деви, расскажу тебе в подробностях о нём.
Следует хранить [его предписания] в тайне усердно всегда в обществе пашу³³². (29)
Во вторник³³³, в новолуние ночью пусть человек
На подошве левой стопы имя врага начертит³³⁴. (30)
Над этой стопой, о Владычица богов, Вагбхаву³³⁵ пусть повторяет мудрый
Сто восемь раз, о Деви, и тогда в его власти окажется супротивник.
Во время спора и распри враг будет чрезвычайно молчалив.
Подобно тому как завидев Таркшью, змея в оцепенение впадает³³⁶, о чаровница,
Так при его виде недруг становится неподвижен, без сомненья. (31)
А также о другом превосходном обряде подчиненья я возвещу,
Благодаря мощи которого мироздание покорится. (32)
Вначале произнеся пранаву, затем *сундарИ бхайрави*

йогини-падато, о Богиня, *рАджА праджА махАратхИ* (33)
ваМша-карИ пусть скажет, а затем *аМ иМ уМ Р^иМ*,
 Такова двадцатишестислоговая мантра³³⁷, именуемая древом желаний³³⁸. (34)
 Повторяя эту мантру сто восемь раз, о Деви,
 Пусть, о прекрасноликая, кунжутным маслом иль сандалом сто восемь раз³³⁹ умастит своё лицо, (35)
 Пусть сандалом тилак на лоб поставит³⁴⁰, о Дочь гор.
 Свершив этот обряд подчиненья мира, лучший из садхак (36)
 На кого бы не бросил взор, о Богиня, тот [становится] покорным его воле, и нет сомненья в этом.
 Действуя в соответствии с этими предписаниями, он даже Индру богов³⁴¹ зачарует,
 Что ж говорить о людях, о Богиня, включая царей-миродержцев³⁴². (37)
 Теперь поведаю об ещё одном превосходном обряде подчиненья, о Великая богиня,
 Крайне удивительном и очаровывающем все существа, о Деви. (38)
 Вначале мантру я возведу, что сокрыта во всех тантрах. (39)
 Произнеся первым делом пранаву, пусть скажет затем слово *рАджамукхИ*,
 А после снова *рАджамукхИ* и две Майя-биджи, (40)
 Затем Кама-биджу, а после, о Богиня, по два раза слова *девИ*,
махАдеви, *девАдхидеви* (41)
 И *дeveши* в звательном падеже — четыре слова,
 А после *сарва-джанасйАбхимукхам* *мама вашаМ куру* пусть скажет
 И *свАхА* на конце, такова великая мантра³⁴³, дарующая власть над всеми существами. (42)
 В утреннее время находясь на ложе с этой мантрой, о Махешвари,
 [Произнесённой] трижды, пусть правой рукой лицо мудрый³⁴⁴ очистит. (43)
 И пусть каждый день так действует ради подчиненья этого мира, о чаровница,
 И непременно покорится ему вся вселенная с движущимся и неподвижным. (44)

Благословенная Богиня сказала:

Прежде я выслушала, о Махадева, твоею милостью
 С вниманием видью Свапnavати. (45)
 Теперь же я желаю услышать её особые предписанья,
 Их сообщи, о Махадева, если ты милостив ко мне. (46)

Владыка сказал:

Слушай, о мудрая, я возведу высшую видью Свапnavати.
 Произнеся вначале пранаву, следует затем сказать биджу Вадху, (47)
 А после слова *свапнАватИ* и *свапнаМ катхайа*,
 Майя-биджу и *свАхА*³⁴⁵, такова эта мантра, о Дочь гор.
 Днём вкушая [пищу] хавишьянна³⁴⁶, ночью пусть тысячу раз её повторяет (48)
 На чистом ложе, и тогда во сне узрит
 Всё, о чём бы не подумал, о Парамешвари. (49)
 Теперь ещё одну видью возведу, Свапнапрабодху³⁴⁷,
 Обладая одним лишь знанием которой, всеведущим станешь, несомненно. (50)
 Сначала пранава, затем *хилихУМ шУлапАНайе*,
 И на конце *свАхА*³⁴⁸ — эта великая мантра сообщена, о лотосоокая, тебе. (51)
 Таковы все предписанья, нынче слушай, [как совершать] просьбу в конце джапы. (52)
 «оМ. Поклоненье Трёхокому, рыжевато-коричневому, великому духом,
 Предстоящему в образе Вамадевы, властителю сновидений!
 Во сне поведай мне истину обо всех делах, добрых иль недобрых!»³⁴⁹ (53)

Обратившись с просьбой с этой мантрой, всё, воистину, узнаешь.

Эта тебе сообщена превосходная Свапнабодхана, о Богиня. (54)

Это высшая изумительная тайна обряда подчиненья,

И всё это дарует полноту знанья, о Великая богиня. (55)

<...>

Повторение Свапनावати и прочих видий предписано, о дорогая, (57)

В соответствии с последовательностью счёта лет для желающего [обретенья] сиддхи, о Шамбхави.

Без повторенья мантр недостижим плод сиддхи, о Богиня,

Благодаря мощи совершенной видьи боги и асуры преуспели. (58)

Итак, я поведал тебе крайне удивительную тайну,

Храни же её от злодеев, от порочных, от низких и пашу. (59)

Кто действует иначе, того сонмы дакини сожрут³⁵⁰,

Поэтому всеми силами храни её усердно в тайне³⁵¹. (60)

Её следует передавать умиротворённому, смиренному, йогину, происходящему из благородного рода,

Преданному, чистому от грехов, садхаке, великому духом. (61)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Владыки и Богини, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается седьмая глава.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Благословенная Богиня сказала:

Из твоих уст-лотосов я выслушала [предписанья] садханы целиком,
Совершаемой богами, данавами, гандхарвами, сиддхами и чаранами, (1)
Сосредоточии высшего блаженства, дарующей всю полноту радости³⁵² и вибхути³⁵³,
Высшего предела, высшей добродетели, лучшему из того, что очищает. (2)
Нынче же сказ о рождении йогини, что трудно услышать в тройственной вселенной³⁵⁴,
Поведай, от которого лишь блаженство возрастает, о Великий бог! (3)

Владыка сказал:

Забыто все, что прежде случилось с нами обоими, о Благая,
Безгранично таинственное и наводящее ужас на богов и асур. (4)
Древнее, сокровенное, сущность сути, выше высшего,
Слушай, я возглашу [это сказанье], о чаровница, вкратце, о Возлюбленная Шивы. (5)
Его следует оберегать, о дорогая, словно собственное лоно от постороннего мужчины. (6)
Когда настал конец света³⁵⁵, и исчезли все существа,
И наличествовали только пять великих сутей, начиная с земли³⁵⁶, о Благая, (7)
Кроме тебя и меня, о Махешани, не было ни души в тройственной вселенной³⁵⁷.
В это время тебя я улыбаясь попросил: (8)
«Иль я большей мощью [обладаю], иль ты, о Махешвари.
Нынче, о Высшая владычица, в этой вселенной³⁵⁸ (9)
Нет места, чтоб [нам] находится, где, о Бхавини, мне пребывать?
Погибло все, что сотворил я. (10)
Решил я, о Богиня, создать мир, наполненный круговертью перевоплощений³⁵⁹.
Нынче обустрой обитель для пребывания [нашего], о Махешвари!» (11)
Услышав это, о Богиня, с очами, покрасневшими от гнева,
Ты молвила мне грубое слово, свирепая и злая: (12)
«Все, чтоб не сотворил ты, о Боже, то с опорой на меня всегда.
Без меня, о Махадева, ты, несомненно, обращаешься во труп³⁶⁰. (13)
В соединении с тобой, о Махешана, мной все это распростерто
И обустроено, а ты словно дитя, на что способен? (14)
Войдя в состояние причины, я всегда пребываю в образе творца,
Но нет ничего, чтоб я, непреходящая, была б обязана свершать. (15)
Войдя в состояние следствия, я как пракрити предстаю всегда³⁶¹,
И тогда являются Брахма и все прочие боги³⁶². (16)
Из моей майи соткана вся эта вселенная³⁶³ с движущимся и неподвижным³⁶⁴, Боже,
Майя — источник дробления и сокрытия³⁶⁵, о Высший владыка!» (17)
Выслушав эти твои слова, резкие и разящие, как ваджра³⁶⁶,
Я в ответ тебе не промолвил ни слова, Богиня, но остался неподвижен. (18)

Измученный, о Богиня, скорбью, рожденной в сердце,
Сосредоточенно раздумывая о средстве наказать тебя, (19)
Отправился я, о прекраснеликая, на западную сторону вселенной³⁶⁷.
Придя туда, о Великая богиня, в безлюдном месте свирепого (20)
Дайтью [я создал] из пепла со своего тела³⁶⁸, которого прежде никто не видел и не слышал,
Необычайно грозного и удивительного Индру среди данав³⁶⁹, зовущегося Гхора³⁷⁰, (21)
Шириною в кроры йоджан и высотой в тридцать два лакха йоджан³⁷¹,
Вызывающего ужас, с мириадами рук и блистающего мириадами очей, (22)
С пятьюдесятью лакхами лиц, покрытого рядами огней.
Наделив его великими сиддхи, начиная со способности быть бесконечно малым³⁷², о Махешвари, (23)
Во всех отношениях сделав его, свирепого, подобным мне,
С радостным сердцем, о Богиня, я возвратился в присутствие твое. (24)
А тот Индра среди данавов остался и выпил океан,
Двумя глотками установив горы Вела и Сувела³⁷³. (25)
Тогда, зная мой настрой, ты обратила ко мне речь:
«Нынче во вселенной существ не стало. (26)
Дай повеленье мне, о Махадева, все вижу я³⁷⁴, о Шива!»
Тогда смеясь в душе и распаляя в тебе желанье, (27)
Тебе я молвил: «О дорогая, на западную сторону приходи
И ни в какое другое место, о Владычица богов, видя, что я на запад удалился. (28)
Там, где нравы женщин, о Владычица богов, низки бывают,
То место великая вера покидает». (29)
Ведая слова запрета, произнесенные мною, о Благая,
Намеренно и в соответствии со своей природой, (30)
Ты не отправилась в другое место, о Владычица богов, а осталась в присутствии моём,
В великой обители, в глухом лесу, где [живет] Кедаракешвара³⁷⁵. (31)
Наведавшись туда, Великая богиня, очаровывающая мир,
Пронзила тысячами стрел Камы³⁷⁶ Индру среди царей дайтеев. (32)
Тогда, встав, Индра дайтеев, сбитый с толку стрелами Камы,
Вытянул все свои руки и молвил любезные речи. (33)

Гхора сказал:

На мою грудь прииди, стань владычицей вселенной,
Спаси меня, тонущего в океане страсти, свое тело подарив! (34)
И мига без тебя я не могу прожить,
Обняв меня как мужа, о красавица, не дай мне умереть!³⁷⁷ (35)
Такие сладостные речи он снова и снова говорил тебе,
И тогда ты ответила ему кокетливо и ясно улыбаясь: (36)
«Ты Индра среди всех дайтеев, вкушающий все [усллады], ты осиливший множество богов,
Ты доблестный, несущий всем погибель, тебя в мужья я изберу, если исполнишь [то, что я скажу]. (37)
Слушай же о случившемся со мной, из-за чего мне нет покоя.
Прежде мною было дано обещанье, его соблюди, если меня взять (38)
Желаешь в жены, о властитель дайтеев. Кто меня одолеет в битве,
Тот и будет моим мужем, и никто иной, поэтому вступи же [со мною] в бой!³⁷⁸ (39)

Владыка сказал:

Тебя, молвящую такие речи, о Богиня, он, охваченный яростью безмерной,
Стал осыпать громкой бранью, напоминающей грохот туч во время светопреставленья³⁷⁹. (40)

Затем поднялся Гхора-дайтъя, выказывающий пренебрежение к Каларудре³⁸⁰,
 И выступил, чтоб всю вселенную разрушить. (41)
 С огромной скоростью двигался данавов владыка,
 Тем не менее тебя схватить он был не в силах. (42)
 В гневе ударами рук он горы обращал во прах,
 А от толчков ног они погружались в воды океана. (43)
 От его движенья поднялась ужасная волна,
 Двигавшаяся вверх и вниз и затопившая мир вплоть до преисподней³⁸¹. (44)
 Вселенную наполняя, беспрерывно он бродил,
 Тебя схватить желая, о Махамайя, но был не в состоянье [сделать это]. (45)
 Перед собой бык среди дайтьев³⁸² видел лишь тебя,
 И невозможно описать сражение, что случилось между вами. (46)
 Какое [оружье] он не метал б в тебя, то все обращалось во прах, о Благая,
 От пыла³⁸³ твоего, о Махешани, и тогда ярость ослепила (47)
 Дайтью Гхору, грозного своею мощью.
 Слушай же, о Владычица богов, о чудесных и блистательных событиях битвы. (48)
 От воды, попавшей в нижний мир³⁸⁴, поднялась водяная пыль,
 И так, начавшись в один день, битва продолжалась мириады лет³⁸⁵. (49)
 Тогда, во время битвы терзаемый страхом, о Махешани,
 Я, прибегнув к волшебству и очень тонкий облик
 Приняв, о Высшая владычица, в тебя вошел³⁸⁶. (50)
 Оказавшись не в силах никак тебя схватить, царь дайтьев
 Подумал о том, чтоб лишить тебя жизни различными путями. (51)
 «Потирая руками свое тело и увеличив его в размерах³⁸⁷,
 В нижнем мире я умерщвлю тебя, злодейку». (52)
 С такою мыслью увеличив в размерах тело
 И наполнив им мирозданье, Гхора ликовал. (53)
 Тогда тебе промолвил дайтъя: «Сраженной, куда тебе деваться?»
 Ты же, оглядев дайтью, наполнившего мир, (54)
 Ему сказала: «О Гхора-дайтъя, постой, постой, о глупый!
 Каким же образом ты возрос? Тебя с радостью лишу я жизни! (55)
 Нынче ты не ведаешь, кто я, о злодей великий.
 От меня творенье происходит, и во мне растворяется оно, (56)
 И я оберегаю сотканный из моей майи мир³⁸⁸.
 Кроме меня, нет ничего иного, я есмь непреходящий Брахман³⁸⁹. (57)
 Слушай, о лучший среди глупцов, наше высшее достославное благо
 Иль в образе грешника, о дайтъя, иль в образе ученого человека (58)
 Кто как меня почитает, так я его исполняю желанья.
 Слиянье с Высшим духом, великий, непревзойденный плод дарую я. (59)
 Ты долгое время почитал меня, без сомненья, о дайтъя,
 Не думая ни о чем другом, и поэтому исполнено желание мое. (60)
 Ты — Шива, здесь сомненья нет, ради меня твоё старанье³⁹⁰.
 Нынче узри мой образ, блаженство Брахмана, высшее положение. (61)
 Пусть явится то, что никто и никогда не видел прежде.
 Созерцая, о господин, этот непревзойденный благой образ, (62)
 Знай, что этот образ, заключающий безмерную мощь, есть образ Кали,
 И у Брахмана нет более высокого проявленья»³⁹¹. (63)
 Такие слова молвила ты, о Богиня Бхавани, избавляющая от мирского бытия,
 И этот высший образ созерцал я, восклицая: «Кали!» (64)

Неоднократно, о Высшая владычица, ты в Калику обращалась³⁹²,
С телом черного цвета³⁹³, чрезвычайно грозную, стоящую на Махакале³⁹⁴, (65)
Украшенную гирляндой из черепов³⁹⁵, великолепную, с распущенными волосами³⁹⁶, с лицом,
осиянным улыбкой,
Двигающую пугающим языком цвета крови³⁹⁷, блистающую тремя очами³⁹⁸, (66)
Расцвеченную шестнадцатой долей³⁹⁹, венчанную сверкающей диадемой,
Окруженную тысячами мириадом шакалиц⁴⁰⁰, рожденными из ореола блеска, (67)
Громко воющими со всех четырех сторон, наделенными грозной мощью.
Из множества лучей произошли йогини, мириады и мириады, (68)
Они были повсюду, носящие свирепое обличье и жаждущие яростной битвы⁴⁰¹.
В каждой волосанной поре [Кали] блистал мир, имеющий каждый свое Солнце,
Возникший из яйца Брахмы, и таких миров были мириады мириадом⁴⁰². (69)
Узрев Калику в таком обличье, владыка данавов лишился чувств
От радости при виде округлого лица Великой Кали. (70)
Тотчас же предводитель данавов знание Брахмана⁴⁰³ обрёл,
И его, безупречного почитателя своего, [наделенного] знаньем,
Калика играючи потащила языком по полю брани. (71)
Мать⁴⁰⁴ Кали, жуя [Гхору] вместе со вселенной,
Его умертвила, а затем устроила великий праздник с громкой музыкой
И небо заполнила флагами из многочисленных машин огромных⁴⁰⁵. (72)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки,
содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается восьмая глава.*

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Владыка сказал:

При виде этого великого чуда с душою, наполненной страхом,
Отправился я тотчас же по дороге превосходной. (1)
Идя по пути сушумна⁴⁰⁶, о Богиня,
И что узнал я, то невозможно описать. (2)
Подобную всечудесную [картину], о Богиня, никто не увидел и о подобной никто не слышал прежде.
Чрезвычайно огромные миры, мириады и мириады, (3)
Двигаются постоянно, о Богиня, кто будет их в силах сосчитать?
С мириадами мириадов лиц, с мириадами мириадов рук (4)
Носящие различное обличье Брахма, Вишну и Шива,
Обладающие огромной властью, обитают в каждом из миров⁴⁰⁷. (5)
Лицезрея эту всечудесную [картину] и пребывая в благостном настроенье, о Богиня,
Я забыл обо всем, «кто я?», — терзаясь мыслью. (6)
Кто я, и куда явился, и по какой причине где-то спрашиваю это,
На эти многообразные [вопросы ответов] я не помнил. (7)
Уж запомнил я, как бродил по различным местам,
И затем, по окончании мириадов лет, сердце-лотоса твоего достиг. (8)
Придя туда, я узрел величайшее чудо,
И обо всем, о Высшая владычица, поведать невозможно. (9)
Здесь были [все] священные книги, исполненные ясного смысла и являющиеся причиной
счастья и освобожденья.
Агамы — Высшая душа, веды — воплощенная душа⁴⁰⁸, даршаны — органы чувств⁴⁰⁹, (10)
Пураны — тело, его части — смрити и обеты,
А все шастры, о прекрасноокая, волосы на теле. (11)
Меж ведами и агамами нет различий, как и меж воплощенными душами двумя⁴¹⁰.
У сердца-лотоса в начале, в середине и в конце лепестков (12)
Я увидел ряд букв⁴¹¹, испускающий яркое сиянье,
Фонетику, ритуал, грамматику, этимологию и просодию⁴¹² (13)
И все прочие науки, сколь малыми они бы не являлись,
Все обзрев, постиг я изреченное тобою. (14)
Затем узрел я, о Богиня, сердцевину лотоса,
Блистающую мириадами солнц и лун, (15)
Украшенную мириадами светозарных дисков великого огня.
И посредине нее узрел я сверкающее множество букв⁴¹³, (16)
Блистающее, как мириады солнц, приносящее прохладу, как мириады лун,
Обжигающее, словно огней мириады, высшее, имеющее Брахмана природу⁴¹⁴, (17)
Наполненное всем знанием, о Богиня, и всеми чудесами,
Содержащее все жертвоприношения и тиртхи, (18)
Включающее все добродетели и дхармы,

Объемлющее знание Брахмана и его блаженство, (19)
 Мерило всех священных книг, начиная с вед, о Махешвари,
 Мерило всех существ, высшее Брахмана сиянье, (20)
 Чуждое всех заблуждений, рассеивающее все заблужденья,
 Исполненное всего блаженства и Брахмана блаженства, (21)
 Имеющее природу полного блаженства, в Брахмане высочайшее успокоенье⁴¹⁵,
 Сотканное из всех заблуждений и всех познаний, (22)
 Вмещающее все подвиги и сиддхи,
 Являющееся сутью всего освобожденья, охватывающее всех богов, (23)
 Все миры и наслажденья,
 Все науки и все йоги. (24)
 При виде агам словно ночь посредине океана слепого неведения
 Прошла, и я наблюдал лучезарный восход Солнца. (25)
 Все [священные книги] я изучил милостью Великой Кали
 В один миг, и нет сомненья в этом. (26)
 Затем, оказавшись на множестве тычинок, я узрел
 Состоящие из набора букв, блистающие светом Солнца, (27)
 Ньяю, мимансу, санкхью, учение Патанджали
 И вайшешику⁴¹⁶, и как прежде, я их постиг тотчас же. (28)
 А после, увидев ряд букв на конце сердцевины,
 Сияющий, как сотня солнц, во всех [существах] рождающий восторг, (29)
 Науку долголетия и науку врачевания⁴¹⁷ — обе я постиг.
 Внутри этой коробочки я заметил ряд прекрасных букв, (30)
 Сверкающий, словно тысяча солнц, светлого цвета, лучезарный,
 И тогда смрити, итихасы и пураны⁴¹⁸, о Владычица, (31)
 Я изучил в одно мгновение, и нет сомненья в этом,
 Тем не менее я не очистился от заблужденья. (32)
 Еще внутри узрел я блистающее как мириады солнц
 Знание Брахмана⁴¹⁹, о Богиня, окруженное брахманическим пылом⁴²⁰ (33)
 И называющееся ведантой⁴²¹, [заключенное] в лучезарном наборе букв.
 Тотчас же я постиг ее, ослепленный её величием. (34)
 Еще внутри узрел я другой набор букв,
 Блистающий, как мириады солнц, приносящий прохладу, как мириады лун, (35)
 Включающий всю полноту знания, о Богиня, и тиртхи,
 Содержащий все жертвоприношенья и все дхармы, (36)
 Мерило всех существ и всех священных книг, о Махешвари,
 Четыре веды: Сама, Атхарва, Риг и Яджур, (37)
 Все это я постиг тотчас же, и нет сомненья в этом,
 Однако удовлетворенье ко мне не приходило. (38)
 А затем всем знанием, всей благостью и всеми сиддхи я был наполнен. (39)
 Тогда почитаемую теми [ведами], о Богиня, тебя, вечную Кали,
 Танцующую в окружении шакалиц и йогини⁴²², имеющую Брахмана природу⁴²³, (40)
 Узрел я пред собою, [твое] округлое лицо.
 Затем, взмыв вверх, на [лотосе] с двумя лепестками я оказался, (41)
 На аджня-чакре меж бровей Великой Кали⁴²⁴, о Махешвари,
 И вспомнил тогда о Брахме и Вишну. (42)
 Во время танца Кали с её подбородка упали
 Две капли пота, о Махешвари, и из них родились исполненные достоинств (43)
 Брахма и Вишну⁴²⁵, дрожащие от страха.

Затем они спрятались в ноздрях (44)
 У Кали, Творец — в пингале, о Махешвари,
 А Вишну — в иде⁴²⁶. Оказавшись там, они, благие, (45)
 Были сильно посрамлены при виде чудес многообразных,
 И рыдали беспрерывно, о Богиня, разве забыто это будет? (46)
 Издавая плач, туда и сюда бегали
 Те владыки, о Махешани, палимые великим горем. (47)
 Зная, о Махешани, что обитель Вишну на востоке,
 Я дал ему ведущее к благу в мудрости наставленье. (48)
 И он тотчас же мне равным стал касаясь лишь левой стороны⁴²⁷.
 Ему в одних словах я передал все священные книги за исключением агам⁴²⁸, (49)
 И возликовал Восседающий на Гаруде, Махавишну.
 Взяв его с собой, отправился я, о Парамешвари, к Брахме. (50)
 Придя туда, ему я дал удивительнейшее наставленье.
 Ученость обрел немедля Прародитель, о Великая богиня, (51)
 И стал мне равным касаясь лишь правой стороны⁴²⁹.
 Тогда Творцу, о Высшая владычица, по повеленью моему
 Вишну передал [знание] всех священных книг, включая веды и шастры⁴³⁰, (52)
 И возликовал отринувший страх Брахма,
 Поэтому ты изначальный наставник для меня всегда⁴³¹. (53)
 Восприняв это знание, вместе с ними обоими, о Махешвари,
 Отправился я к Кали по высшей стезе. (54)
 Вместе с шакалицами и йогини неистовому танцу предавалась она
 На протяжении сотен мириадов божественных лет⁴³², обладающая высшей природой. (55)
 Радующаяся многообразной музыке и песням, украшенная драгоценностями различных видов
 И подобными Луне, Солнцу и Огню разноцветными цветами⁴³³, (56)
 Любящая цветы и божественные ароматы,
 Воочию зрима, о Богиня, она всегда танцует в уединенном месте, (57)
 Окруженная многочисленными разноцветными флагами
 Размером с сотню миров, рожденных из Брахмы яйца. (58)
 Затем вместе мы стали восхвалять Кали, внушающую ужас,
 Со слезами на глазах, запинаясь от волненья, склонивши головы и ладони сложивши⁴³⁴, (59)
 Вначале Творец возносил хвалу с преданностью словами из шастр
 На протяжении мириад лет, о Махешани, и она, высшая, ответила ему: (60)
 «Благодаря знанию всех шастр ты добродетелен, о Творец,
 И почтением обладаешь, так занимайся же твореньем мира!» (61)
 Получивший такое повеленье от неё, Творец свой замысел исполнил.
 После этого Махавишну гимнами из вед славил [Богиню]⁴³⁵, о Шамбхави, (62)
 В течение десятков мириад лет, и к нему обратилась со словом Благая:
 «Ты знаток вед, о Махавишну, ты мой почитатель, вместилище достоинств,
 Ты ведаешь дхарму, так стань же хранителем творенья!» (63)
 Получив такое повеленье, был доволен [Вишну], благодетель мира.
 И наконец, я высшую, непреходящую Кали, [являющуюся] Брахманом вечным, (64)
 Величал с великой преданностью [гимнами из] агам⁴³⁶, о Махешвари,
 Двадцать кроров лет⁴³⁷, и мне она молвила такое слово. (65)

Кали сказала:

Тебе ведомы агама, о многомудрый, ты чужд заблуждений, о Садашива,
 Ты исполненный достоинств великий йог, так стань же разрушителем творенья! (66)

Получив такое повеление, я снова её славословил
Пять кроров божественных лет⁴³⁸, и мне она рекла: (67)
«Восхваляемая в агамах, тобой довольна я, о Садашива,
Молви, что просишь, о Махадева, то я тебе дарую, и нет сомненья в этом». (68)

Владыка сказал:

Да буду я всегда у твоих стоп-лотосов, о Матерь!⁴³⁹ (69)

Благословенная Кали сказала:

Рожденный из утробы буйволицы от семени твоего
Асура, носящий имя Махиши, со мной в бою сойдется,
И этот поединок будет одной мириадной от битвы,
Что я с асурой Гхорой вела⁴⁴⁰.
Обретя состояние асуры, ты затеешь великое сражение. (70–71)
Тебя я лишу жизни, приняв обличье Бхадракали,
И помещу под большой палец левой стопы-лотоса грудь твою. (72)
Нынче же, о Махадева, под моими стопами всегда
Ты пребывай в образе трупа, стань сидением моим⁴⁴¹! (73)
Получив такое повеленье, я к стопам Великой богини припал,
Словно палка, смиренно на сто тысяч лет. (74)
А затем оттуда исчезла Кали⁴⁴², имеющая природу сознания, являющаяся Брахманом
целокупным⁴⁴³,
Итак, сказ о рожденье йогини в подробностях тебе поведан,
Следует в тайне усердно хранить его⁴⁴⁴, лучшую садхану для всех [существ]. (75)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки,
содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается девятая глава.*

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Владыка сказал:

Когда я встал, то снова Богиню не увидел
И, палимый тяжким горем, погрузился в скорби океан. (1)
«О Мать, твоё лицо-лотос посрамляет мириады лун и солнц,
У твоих стоп океан сострадания (2)
Распростерт, [твой] непревзойденный образ — очарование Великой Майи.
Блеск твоих ногтей-лотосов несет достославное благо, (3)
Мириады мириад лун затмевающий диск твоего лица,
О Мать, куда исчез этот чудесный? (4)
О Мать, этот образ вечный, имеющий природу бытия, сознания и блаженства⁴⁴⁵,
В облике нашей матери мы не видим снова. (5)
Словно дети, оставшиеся без матери и без отца, блуждаем
Все мы, рыдая вновь и вновь и [тебя] зовя». (6)
О Богиня, в таких многообразных причитаньях, о Парамешвари,
О лотосокая, мы провели пятьсот тысяч лет, (7)
Снова поднимаясь и рыдая очень громко:
«О Мать, Мать, куда ушла ты и что будет с нами? (8)
Как, породив нас, ты ввергла в пучину бедствий?
Разве нет жалости у тебя, о Мать, к [нам], своим несчастным детям? (9)
Если ты нас не защитишь, кто нас обережет?
Без тебя нет матери у нас и нет отца. (10)
Тебя не видя, мы лишимся жизни, правда это, несомненно,
Как будет жить ребенок без матери и без отца, (11)
Да будет тебе самой ведомо, Мать.
О Мать! Сама ты желаний лишена, к нам же сострадание яви!»
И тогда молвила Йогини⁴⁴⁶ речь, амриту проливая. (12)

Благословенная Кали сказала:

Да не терзает страх вас, о Брахма, Вишну, Махешвара!
Я всегда пребываю, о боги, вечной и постоянной меня зовут. (13)
Я имею природу бытия-сознания-блаженства⁴⁴⁷, я Брахман светозарный⁴⁴⁸.
Никогда мне гибель не грозит, живите, не ведая сомнений! (14)
Тот несравненный образ мой, который вы лицезрели прежде,
Тот чистый образ созерцайте и повторяйте мою мантру, (15)
И вы обретете сияющее благо.
Теперь, о Шива и Вишну, в теле Брахмы находитесь. (16)
О Махеша и Девеша, войдя в тело Брахмы,
Это творение произведите, включающее Действие и Знание⁴⁴⁹! (17)

Владыка сказал:

Молвив такие слова, Махакали нам, о Шамбхави, даровала
Шакти Знания, Желания и Действия, позволяющие достичь цели во всех делах. (18)
[Шакти] Желания Вишну была вручена, шакти Действия — Брахме
И шакти Знания мне, объемлющая природу всех шакти⁴⁵⁰. (19)
Слушай же, о Высшая владычица, что рекла Махакали:
«Я вхожу в вас [частями], но в Шанкару — в образе полном, (20)
Он — бог-наставник, Шива Благословенный, Высший владыка,
Он — возглашатель священных книг, а не Творец иль Хари⁴⁵¹. (21)
Я знание Вед для вас всех возвещаю, и нет сомнения в этом,
Я зачарую Брахму, Вишну и Махешвару. (22)

Владыка сказал:

Молвив такие слова, в нас вошла Махакали,
И я в тело Мадхавы вошел и в [тело] Брахмы. (23)
Тогда она зачаровала Брахму, имеющего Брахмана природу.
И он, сам знанием обладая, ее, вечную, покинул, (24)
Прославившись под именем Сваямбху, без сомненья.
«Что делать мне?» Куда идти?» - такая мысль им овладела. (25)
Так, Творец, проведя целый год,
Вначале всенаполняющие великие воды создал. (26)
Объемлющие гуны, те воды были необъятным Причинным океаном⁴⁵²,
И находясь там, [Брахма] породил златоцветное сосредоточенье мощи. (27)
Та мощь обратилась во множество пузырей, именуемых
«Яйцами Брахмы», которые плавали в Причинном океане. (28)
Чтобы сохранить эти «яйца Брахмы», я разделение
Произвожу постоянно, о Богиня, сам приняв обличье Рудры. (29)
С трезубцем в руках, о Великая богиня, рядом с каждой брахмандой
В облике Рудры я непрерывно пребываю, о Благая. (30)
Чтобы не происходило соединенье двух брахманд,
Так я действую всегда, находясь в Причинном океане. (31)
Так все мы, Брахма, Вишну и Махешвара,
В каждой из брахманд обосновались, и нет сомненья в этом. (32)
Затем Брахма, Создатель мира, в каждую из брахманд
Войдя одновременно в облик едином, остальные четыре сути (33)
Породил: землю, огонь, воздух и эфир⁴⁵³.
С этими пятью сутями он произвёл творенье целиком. (34)
А после Бхагаван Вишну, по собственной воле
Из тела Брахмы изойдя, творение стал оберегать, (35)
По повеленью Брахмы, о Богиня, в каждой из брахманд
По отдельности облик мощнодланного⁴⁵⁴ Вишну принимая. (36)
И каждый из этих миров разрушаю вновь и вновь
Я, о Высшая владычица, в теле Брахмы прибежище нашедший. (37)
Об этом в памяти ты ничего не сохранила, о Махешвари,
Но обо всех моих деяньях ведает Источник мира. (38)
О том, как была вселенная распростерта с водой и прочими великими сутями,
Со всеми богами, о Деви, с главными и промежуточными сторонами света⁴⁵⁵, с движущимся
и неподвижным, (39)

С причиной и следствием, о Богиня, а также о рождении Вишну,
Обо всем ведаёт Брахма, содеянном мною при помощи майи. (40)
Однако все это ложно, лишь майя Матери все это⁴⁵⁶.
Те люди, которые чтут майю, в её положение идут. (41)
Будучи довольной, та Высшая майя дарует лишь освобождение,
А будучи разгневанной, вновь в лоно помещает⁴⁵⁷. (42)
У её стоп-лотосов освобождение, покорное, прибежище нашло.
О Махешвари, если кем довольна Великая богиня, моя мать, (43)
Махамайя, тому она, о Шанкари, освобождение преподносит. (44)

Благословенная Богиня сказала:

Я выслушала все твоею милостью, о боже Махешвара,
Высшую истину, неслышанную, недоступную для Брахмы и иных [богов]. (45)
Теперь же я желаю услышать о том, что было названо Причинным океаном,
Какова его опора, о Махадева, скажи, (46)
И где его предел, скажи, о Властитель богов, если меня ты любишь. (47)

Владыка сказал:

Слушай, о Богиня, я раскрою тебе то, что таинственнее тайны, благое,
Что должно скрывать и беречь, недоступное для Брахмы, Вишну и иных [богов]. (48)
Великий океан это Махакала, Махешвара⁴⁵⁸, о Богиня.
Ради забавы⁴⁵⁹ сделала имеющим природу пустоты⁴⁶⁰ своего супруга (49)
Кали, Мать мира, равная Махакале⁴⁶¹,
Будучи УрдхвATEDжаси⁴⁶², опора — Махакала. (50)
Имеющей природу пустоты и черной является УрдхвATEDжаси.
Ты о пределе меня спрашивала, о Богиня, пределом ему лишь Брахман [служит]. (51)
Брахманический пыл⁴⁶³ имеет природу света и проявления,
И то проявление лишено наполняемого и того, что наполняет. (52)
Немыслимое, лишённое опоры, единственное в своем роде, не имеющее промежутка
Все это, о Богиня, вселенная, наполненная майей. (53)
Ложно все, о Богиня, истинен лишь Брахман⁴⁶⁴.
Итак, я тебе поведал суть сути, выше высшего, (54)
Самую сокровенную тайну⁴⁶⁵, о Махешвари.
Это высшее знание, рассеивающее майю целиком, (55)
Вмещающее всю совокупность знания, в образе великого Солнца,
Лучше, чем мириады мириадов великих даров, мириады мириадов великих епитимий, (56)
Мириады мириадов великих познаний, мириады мириадов великих обетов,
Чем купание в мириадах мириадов великих тиртх, о Госпожа. (57)
Если [человек] по происшествии многих жизней услышит когда-нибудь об этом,
То он освобождения достигает, о Богиня, и снова не рождается в круговерти бытия⁴⁶⁶. (58)
То, что было поведено тебе, как собственное лоно, береги!
И делай так, чтобы никто другой не завладел [знанием этим]. (59)
Храни, храни, храни его усердно,
Храни усердно сокровище мое. (60)
Следует передавать его лишь умиротворенному, стойкому, йогину, приверженцу кулы⁴⁶⁷,
Мудрецу, о Владычица богов, а иначе ожидает ад. (61)
Поведано тебе являющееся сутью, о та, чьи очи трепещут точно трясогузки⁴⁶⁸,

Знание Брахмана мной, о Богиня, и о чем еще услышать ты желаешь? (62)

В моем сердце нет ничего более высокого, чем это [знание],

Храни ж его, о дорогая, от пашу низкородных⁴⁶⁹. (63)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается десятая глава.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Благословенная Богиня сказала:

О чтимый данавами, гандхарвами и владыками богов,
Восхваляемый Ганешей, Нандином, Чандрой, Владыкой, Говиндой и Творцом! (1)
О тот, чьи стопы Индры среди йогоинов чтут, о Хара, наставник всего мира.
Высшей видьей зовется Кали, очищающей от грязи, (2)
Об использовании ее мантры, пудже, подготовительном обряде⁴⁷⁰,
Мудре, приносимой жертве, хоме, бхаве, месте, (3)
Созерцании, гимне и каваче, прежде выслушала я.
Теперь я желаю услышать о различных местах, о Махешвара! (4)
Где обретается освобождение иль превосходные сиддхи
Скорее, о Махадева, из сострадания, о Шива, расскажи о них. (5)
Где побывав, тотчас же человек вкушает плод своих деяний,
Оставив многообразие усилий, о Владыка высший! (6)

Владыка сказал:

Слушай, о Богиня, я поведаю о местах труднодоступных,
В которых быстро обретаешь сиддхи иль плод великого освобожденья. (7)
Лучше, чем шмашана Калики, нет ни одного другого места⁴⁷¹,
Какой бы там обряд не совершал, плод безграничный обретешь. (8)
Если, о Высшая владычица, там одна пурашчарана была проведена,
То нет равной ей, о Великая богиня, совершенной с преданностью и усиьем, (9)
И непременно мантра-сиддхи⁴⁷² свершивший обретает, и нечему здесь удивляться.
Безграничный плод дарует пуджа, повсюду, на земле или в воде, (10)
Если вирой или дивьей она была совершена⁴⁷³, о Деви.
Если кто-либо принадлежащую шактам, вайшнавам, шайвам⁴⁷⁴ или иным [мантру] (11)
В Варанаси⁴⁷⁵ на протяжении только одного месяца, о прекрасноликая, повторяет,
Начиная с утра и до полудня, (12)
То непременно ждет его успех, правда это, о дарующая благие сиддхи,
И освобожденье, непременно, о Благая, о Владычица богов! (13)
Великий шмашана, Анандаканана, о Владычица богов,
Авимукта и Гауримукха⁴⁷⁶, о Великая богиня, [таковы названья Варанаси]. (14)
Варанаси — великое святое место, имеющее природу Кали, [место это] выше высшего [пребывает].
Что мне сказать тебе, о Богиня, о любом из совершенных там обрядов? (15)
А великая пуджа в Камарупе дарует плоды всех сиддхи,
В [земле], лежащей меж горой Каньчана в Непале, местом слиянья Брахмапутры [с Лакшей], (16)
[Рекой] Каратоя и [местом, где богиня] Диккаравасини пребывает⁴⁷⁷.
На севере — Каньчагири, на западе — Каратоя, (17)
На востоке — река Дикшу, где [находятся] лучшие тиртхи в Гириканьяке,

И на юге — место слиянья Брахмапутры с Лакшей —
 Такие [границы] Камарупы определяются во всех священных книгах⁴⁷⁸. (18)
 Чтобы его сердце было спокойно в отношении уплаты трех долгов⁴⁷⁹,
 Пусть [человек] с великой преданностью к лону Камакхьи ступает. (19)
 Если некий человек, уйдя в паломничество, держит путь к [лону Камакхьи],
 То на каждом шагу он обретает плод совершенья ашвамедхи⁴⁸⁰. (20)
 На тридцать йоджан в ширину и на сто йоджан в длину
 [Простирается] Камарупа, знай, имеющая треугольную форму⁴⁸¹. (21)
 На северо-востоке — Кедара, на северо-западе — Гаджашасана,
 На юге — слияние Брахмапутры и Лакши, о Богиня, (22)
 Таков этот треугольник⁴⁸², знай, богами и асурами чтимый.
 Те люди, которые там живут, суть боги, и нет сомненья в этом. (23)
 Где бы не была там вода, о Деви, то все лишь тиртха.
 Упавитхи, витхи, упавитха и питха, (24)
 Сиддхапитха, Махапитха, Брахмапитха,
 Вишнупитха и Рудрапитха, о Великая богиня — (25)
 Эти места известны как «девять лон», расположенные кругом [от лона Камакхьи]⁴⁸³.
 Несказанный плод приносит великая пуджа, [совершаемая] в них. (26)
 В два раза большая заслуга, о дорогая, определена
 Для тех, кто любые мантры и виды⁴⁸⁴ [здесь читает], о Шамбхави, (27)
 И заслуга совершенная пуджи здесь в два раза больше.
 Как мандала лона Камакхьи известны девять этих лон⁴⁸⁵. (28)
 От лона [Камакхьи] до [края] этой земли, от Видьи до Гандхамаданы
 Пространство в пять крош⁴⁸⁶, о Богиня, куда всем [существам] трудно добраться. (29)
 Наичудеснейшее, посещаемое Брахмой, Вишну и Владыкою богов.
 Боги здесь смерти жаждут, что ж говорить о людях? (30)
 [Люди], которые приходят в йони-питху, о Махешани, простирающуюся на пять крош, о Благая,
 Принимают облик Шивы и, умерев, не рождаются снова, (31)
 И от лучей Солнца не страдают никогда.
 Кто живет в йони-питхе, тот безгрешный, тот лучший из людей,
 Все они становятся, подобно Шанкаре, трехокими⁴⁸⁷, и их чело Луна венчает⁴⁸⁸. (32)
 Лучший из садхак, которые все виды и мантры, о Владычица,
 Здесь повторяет и пуджу творит,
 Тот человек обретает способность быть безгранично малым⁴⁸⁹ и иные сиддхи. (33)
 Посредине йони-питхи сият гора, именуемая Нила, о Великая Богиня,
 В которой обрели воплощенье Брахма, Вишну, Шива и все шакти⁴⁹⁰. (34)
 Посредине неё, о Высшая владычица, [находится] пещера Манобхавы⁴⁹¹,
 И посреди пещеры Манобхавы в образе воды красного цвета⁴⁹² (35)
 Покрытая мириадами лингамов Камакхья, лиана древа желаний.
 Её сияньем освещена пещера Манобхавы. (36)
 Едва прикоснувшись к ней, железо обращается во золото,
 На пространстве в четыре локтя⁴⁹³ со всех сторон, о Дочь гор. (37)
 Едва прикоснувшись к ней, человек обретает природу Шивы
 И становится безгрешным тотчас же, о Богиня, нет сомненья в этом. (38)
 Какое дело здесь он не совершил бы, то обретает бесконечный плод. (39)
 Посредине [пещеры], о Высшая владычица, размером в двенадцать пальцев
 Доходящий до нижнего мира источник воды⁴⁹⁴, о Богиня. (40)
 В той воде, о Высшая владычица, Брахма, Вишну и Шива воплощенье обрели.
 Исполнена мощи та вода, зовущаяся Причинным океаном⁴⁹⁵, о Богиня. (41)

К чему много слов, о Богиня, та вода это высшая амрита,
 С благоговеньем я говорю о ней, о Матерь, знай это, о чаровница! (42)
 Все движущееся и неподвижное постоянно желает её, о Деви.
 Едва прикоснувшись к той воде, прикоснувшись к тому источнику, (43)
 Незамедлительно человек становится богом⁴⁹⁶, о Богиня,
 Свободный от благих заслуг и прегрешений, он, несомненно, достигает освобождения
 при жизни⁴⁹⁷. (44)
 Если кто совершит поклонение водой у того источника, о Махешвари,
 То тысячами мириадом языков, сотнями мириадом уст (45)
 Я не смогу описать его заслугу, о Дочь гор.
 Поместив свою руку в воды источника, о Махешвари, (46)
 И повторяя сто восемь раз мантру⁴⁹⁸, великие сиддхи на земле он обретает,
 И мантра-сиддхи⁴⁹⁹ будут его тотчас же, и нет сомненья в этом. (47)
 Кто повторяет мантру, принадлежащую вайшнавам, шактам, шайвам⁵⁰⁰ или иным,
 Сто восемь раз⁵⁰¹, о Махешвари, то он тотчас же обретает сиддхи,
 И здесь нет места для раздумий. (48)
 Кто преподнесет эту воду предкам вместе с [травой] куша, о Богиня,
 То он все равно что сто тысяч лет шраддху в Гае совершал⁵⁰², о Махешвари. (49)
 Итак, я поведал тебе, о Богиня, о йони-мандале Камакхьи,
 Теперь же вкратце, о Махешани, я особо возведу (50)
 Величание её, о славная Богиня.
 Вместе с мириадами йогини там пребывают Кали, Тарини, (51)
 Чхиннамаста, Бхайрави, имеющие по семь проявлений, Дхумра, Бхуванешани, Матанги,
 Камалалая, (52)
 Бхагаклинна, Бхагадхара, Бхагандари,
 Дурга, Джаядурга и Махешамардини⁵⁰³. (53)
 Вместе со всеми теми, кто упавидьями зовется⁵⁰⁴,
 Вместе с Брахмой, Вишну и Махешой там обитает Махакали. (54)
 Угратара — божество, властвующее в питхе Брахмамуکشашра⁵⁰⁵,
 И та питха, как сказано, предстает в двух образах: скрытом и явном, о Махешвари. (55)
 Скрытая, она большей святостью, чем явная, обладает и, будучи труднодостижимой для
 лучших садхак,
 Она всегда открыта для тех, кто обладает знанием и природой виры⁵⁰⁶. (56)
 К юго-востоку от пещеры Манобхавы возвышается вершина Деви,
 И эта труднодостижимая питха известна как Маногра. (57)
 Богиня Бхуванешвари, Сиддхикали, имеющая Брахмана природу,
 Там обретается, которая есть Кали, умертвившая Гхору-дайтю. (58)
 Придя в эту питху, следует десять дней мантру повторять,
 И тогда благодаря мантрам очищение произойдет, и в этом теле станешь равным Шиве. (59)
 Плод [поклонения] в середине источника воды, который я тебе назвал, о обладающая
 прекрасными очами,
 Будучи лишён четверти, станет полным при поклонении Шиве и повторенье его мантры. (60)
 Половину [этого плода приносит паломничество] в Джаландхару⁵⁰⁷, а половину [от
 этого] — в Уддияну⁵⁰⁸.
 Непременно способности, даруемые чтением мантр, в Непале⁵⁰⁹ за один лунный день⁵¹⁰ (61)
 Придут к тому, кто повторяет мантру близ Нилакантхи⁵¹¹, о Владычица богов,
 Так я с радостью говорю тебе, и ни к чему сомненья здесь. (62)
 На тринадцатый день великие сиддхи в Экамраканане⁵¹² [обретаешь],
 И [повторенье мантры] десять лакхов раз у Ганги непременно [приносит] сиддхи. (63)

В Радхе Викатакше⁵¹³, о Дочь гор,
[Повторенье мантры] три лакха раз приносят сиддхи, правда это, о дарующая благие сиддхи. (64)
В Пушкаре⁵¹⁴ — один лакх, в Праяге⁵¹⁵ — двадцать лакхов,
В Дронагири⁵¹⁶ — один крор, в Джвала[мукхи]⁵¹⁷ — два лакха, (65)
В святом месте Вираджа⁵¹⁸ — двадцать два лакха, о Благая,
В Гималаях⁵¹⁹ — три лакха, в Кедаре⁵²⁰ — пять лакхов, (66)
На Кайласе⁵²¹ — десять лакхов, в Джаянти⁵²² — пять лакхов,
В Удджаини⁵²³ — за десять дней, на горе Мандара⁵²⁴ — за месяц (67)
Непременно обретаются мантра-сиддхи⁵²⁵ благодаря их повторению и [совершению] пуджи,
о Благая. (68)
Итак, я рассказал тебе то, о чем ты спрашивала, о Дочь гор,
Следует скрывать это, словно возлюбленного от матери, о Богиня. (69)

*Так в Шри-Йогини-тантре, в лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки
заканчивается одиннадцатая глава.*

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Благословенная Богиня сказала:

О господин, о исполненный неизмеримого блаженства, о дарующий йогинам бесстрашие,
Величание лона Камакхьи, которое ты мне возвестил, о Шива, (1)
Истинно, истинно, без сомнения, и чудесно все целиком.
Отчего же оно, мной постигнутое, в [век] Кали не приносит успеха⁵²⁶. (2)
Не вижу я⁵²⁷ ни знанья Шивы, ни мантра-сиддхи⁵²⁸,
Какова причина этого, скажи мне, о господин, о источник сострадания! (3)

Владыка сказал:

Асура по имени Нарака от семени Вишну был рожден,
Произошедший из недр земли, он данавов [стал] владыкой. (4)
Ему Вишну подарил процветающее царство Камарупу.
По слову Земли тот данава, неодолимый в битвах, (5)
Одержав победу в сражении с киратами, царём Кама[рупы] стал.
Затем Бхагаван ему для поселения отдал с радостью во владение (6)
Град Прагджьотиша⁵²⁹, как мандала лона Камакхьи известный.
Царю, совершившему абхишеку⁵³⁰, Вишну также дал супругу, (7)
А после он, Хари показал ему пещеру Манобхавы.
Нараке, совершившему омовение, такие он наставления дал. (8)

Вишну сказал:

Величание Камакхьи соответствует сущности всех вед⁵³¹.
Брахма свое положение обрел, и я, Вишну, (9)
И Шива Шивой стал милостью Камакхьи⁵³².
Поэтому должно, все силы прилагая, усердно её йони почитать⁵³³. (10)
Когда к тебе Матерь благосклонна, то во всем тебя ждет удача,
А когда она от тебя отвратит лицо, то тебе не будет блага, (11)
И тебя я покину, сын, мне известно это.
Ведая это, поклоняйся [ей], к чему еще слова? (12)

Владыка сказал:

Молвив так, Вишну возвратился на Вайкунтху, свою обитель,
А Нарака стал следовать тому, что Вишну наказал. (13)
Тем временем, о Богиня, [произошло] ужасное событие, слушай же [о нем]. (14)
Мыслью рожденный сын Брахмы Васиштха⁵³⁴, благочестивый подвижник,
На горе Нила Таре поклонение совершал⁵³⁵, мудрец. (15)

О Богиня, в один прекрасный день, чтоб совершить поклоненье Владычице богов Таре
в мандале Камакхьи, он подступил к вратам,
И там Нарака сына Брахмы задержал. (16)

Нарака сказал:

Сейчас постой, о брахман, и в мандалу ты не ходи,
Ведь пуджа совершается богине, до конца пуджи обожди! (17)
Услышав сказанное Наракой, владыка мудрецов
Запылал, словно двенадцать солнц⁵³⁶, вне себя от гнева, (18)
И обратил слово к Нараке брахман Васиштха с очами цвета меди.

Васиштха сказал:

О худший средь грешников, отчего ты говоришь, что недостойн я, о неразумный,
Во время поклонения Камакхье внутри обители (19)
Приближаться к йони, о глупец, даже будучи сыном Брахмы.
Теперь узри мою неизмеримую мощь, несущую тебе погибель. (20)
Молвив так, Васиштха зачерпнул рукою воду
Из камандалу и наложил тот мудрец суровое проклятье на Великую богиню⁵³⁷. (21)

Васиштха сказал:

О Мать Камакхья, я брахман, Брахмы сын,
Оставив тебя, ныне я ухожу, если мерзкое ты совершаешь.
Грех убиения брахмана⁵³⁸, поистине, ляжет сегодня на тебя. (22)
Отныне поклонение и повторение мантр, даже [совершаемые] в великой питхе,
Не принесут успеха по слову моему. (23)

Владыка сказал:

Наложив это суровое проклятье и вылив воду,
Покинул он Нилачалу и ушел на гору Кхандава⁵³⁹. (24)
Тогда высшая видья Камакхья, чтимая всем миром,
Исполненная великого сиянья, богиня, являющая свет для всех, (25)
Пылающая день и ночь, огнем из собственного тела
Тотчас же спалив все кругом, отправилась в обитель на Кайласу. (26)
Тогда, о Высшая владычица, пещеру Манобхавы
Обуял непроглядный мрак из-за ее ухода. (27)
Вопль ужаса⁵⁴⁰ прошел по всей вселенной, и владыка данав лишился чувств.
Высшую Майю с поникшим лицом, (28)
Камакхью увидев, я с почтением спросил.
Отчего, о Благая, ты явилась, оставив йони-мандалу? (29)
Отчего твое лицо поникло, о Камакхья, скажи причину.
Ты, о богиня, пребывай высокочтимой в моем сердце,
Я отражаю все [невзгоды], чем же расстроена ты? (30)

Камакхья сказала:

Мудрец Васиштха, брахман и сын Брахмы, чтоб поклоняться Таре,
В моей йони-мандале о господин, к моим вратам пришёл. (31)

По утрам мне брахман пуджу совершает, а царь
Стоит на страже, и пока моя пуджа идет,
Никто не вправе в мою йони-мандалу входить. (32)
Асура Нарака установил такой порядок,
И поэтому он путь сыну Брахмы преградил. (33)
Из-за этого [на меня] мудрец наложил суровое проклятье.
Слушай же, в чем заключается оно, о Великий бог, причина моих слёз. (34)
Брахма, Вишну и Суреша мечтают о том высшем положении,
Которое я установила, Боже, скажи же, какой грех лежит на мне? (35)
«Оставив тебя, я уйду, если мерзкое ты совершаешь.
И грех убийства брахмана, поистине, нынче ляжет на тебя. (36)
Отныне поклонение и повторение мантр, даже [совершаемые] в великой питхе,
Не принесут успеха по слову моему», — (37)
Из-за этого проклятья мудреца явилась я в присутствие твоё,
К какому средству мне прибегнуть, скажи, о источник сострадания? (38)

Владыка сказал:

После этих слов ее, рыдающую, снова и снова успокаивал я
И, отправившись в йони-питху, там мантру Калики повторял (39)
Для снятия проклятья, о Владычица богов, а затем освобожденную от [действия] проклятья
Камакхью,
Как прежде, в йони-мандале я поселил. (40)
Тогда та Высшая Майя исполнилась радости великой.
Однако в [век] Кали триста лет, о Махешани,
Проклятье брахмана плоды приносит, несомненно. (41)

Благословенная Богиня сказала:

Ты поведал целиком о том, как некогда Васиштха наложил проклятье
Из-за Наракы на Камакхью, обитающую в Кама[рупе]. (42)
Теперь же я услышать желаю твой сказ о снятии проклятья.
Как распознать проклятье, признаки мне назови,
Услышав о чем, праведники милосердия полны. (43)

Владыка сказал:

Когда произойдет гибель царства глупого царя, [правившего] в этом граде⁵⁴¹,
С того дня, о Высшая владычица, проклятье брахмана вступит в силу. (44)
Тогда злодейство воцарится в Камарупе,
И народ будут одолевать тяготы и недуги, чинящие ущерб великий. (45)
Войны и бедствия, о Махамая, будут идти непрерывной чередой,
И боги, данавы и гандхарвы будут лишенья насыщать. (46)
В двести двенадцатый год эры Шака⁵⁴²
Меж саумарами, кувачами и яванами⁵⁴³ великая битва (47)
Случится в Камарупе, в которой множество воинов сойдутся.
В той битве, саумаров одолев, царь яванов, (48)
Чье имя на букву «м», целый год царством править будет. (49)
А кувачи, его поддержку обрета, собственным царством будут наслаждаться.

В конце же года, над яванами одержав верх, саумары воцарятся. (50)
 Когда минует девятьсот первый год эры Шака⁵⁴⁴, о Махешвари,
 То Камарупа снова будет охвачена войной. (51)
 В Камарупе власть на двенадцать лет, о Махешвари,
 Вместе с кувачами яваны утвердят (52)
 И в Камарупе сообща установят мир. (53)
 Яваны, кувачи, саумары и плавы
 Будут властвовать над Камарупой⁵⁴⁵, и не иные, во время действия проклятья. (54)
 Таким образом, многообразные признаки [эпохи], о Владычица, я назову,
 По отдельности делается всё очевидным, о Парамешвари! (55)
 Яростный огонь подвижничества Васиштхи, о красавица, утихнет⁵⁴⁶,
 И деревья вырастут на горе Камакхьи⁵⁴⁷. (56)
 После того как вблизи от города рухнут каменные своды, являющиеся вратами в небеса,
 И будет разрушен храм Камакхьи⁵⁴⁸, появится остров Урваши⁵⁴⁹ (57)
 Посреди обмелевшей Брахмапутры, о Владычица богов.
 <...>
 Шесть месяцев там находясь в Уттаракалакоше,
 Придут все цари, опытные в битве, (59)
 И меж кувачами, яванами и чандрами⁵⁵⁰, обладающими многочисленными войсками,
 Меж тремя [народами] млеччхов⁵⁵¹ случится великая битва. (60)
 Черепами лошадей, людей и слонов
 И кровью будет заполнена [река] Лохитья⁵⁵², без сомненья. (61)
 Тогда Высшая майя, восхваляемая сонмом йогини,
 Камакхья, чернотелая⁵⁵³, держащая в руках жертвенное подношение, с улыбкой на лице, (62)
 Движущая языком⁵⁵⁴, украшенная гирляндой из черепов⁵⁵⁵, обнажённая⁵⁵⁶, занимающая
 высшее положение,
 На вершине горы пребывая, будет пить кровь. (63)
 Затем кувачи, яванов одолев, саумьями будут разбиты⁵⁵⁷.
 Вплоть до реки Каратоя они будут вести великое сражение, (64)
 И десять дней там находясь, к себе домой вернутся.
 А после брахман, живущий в Камарупе, станет царём
 И побудит людей совершать джапу, пуджу и прочие обряды⁵⁵⁸, о Девы. (65)
 Так в течение трёх лет брахман Дандин⁵⁵⁹ царём
 Будет, о Махамая, в мандале Лона. (66)
 Затем её на двенадцать частей разделит самодержец⁵⁶⁰, царь востока.
 Отправившись на северо-восток⁵⁶¹, он жителей Камарупы подчинит единой власти
 И всем царством, о Богиня, будет править по закону⁵⁶². (67)
 Его супругой будет Шьямаварна⁵⁶³, [богине] Парвати постоянно совершающая поклонение,
 Она, праведная, благодетельному сыну-царевичу [даст жизнь]. (68)
 Когда со дня его рожденья, о Богиня, наступит двенадцатый день,
 От его прикосновения к горе появится волшебный камень⁵⁶⁴. (69)
 Благодаря этому [камню] все жители Камарупы богатыми
 Будут, и тогда наступит избавление от проклятия Васиштхи. (70)
 Тогда ещё более яркий свет в мандале лона Камакхьи
 Присутствие Камакхьи в Кали-югу озарит, (71)
 И мантра-сиддхи⁵⁶⁵ снова будут в силе в мандале Лона.
 О Богиня, плоды, что были названы, Камакхья снова будет даровать. (72)
 Из-за проклятья брахмана в течение трёхсот лет бывшая в оцепененье,
 Камакхья, чьи стопы-лотосы чтут боги, явится сама,

И всё будет как и прежде, о Богиня. (73)

Так вкратце я поведал о спасенье Кама[рупы].

О чём ещё желаешь ты услышать, о Богиня, Дочь гор, скажи. (74)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается двенадцатая глава.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Благословенная Богиня сказала:

О Владыка богов, о Высший повелитель, всеведущий и всеми чтимый,
Куда уходишь ты, о господин, из сострадания, о Шанкара, скажи! (1)

Владыка сказал:

В местности по названию Коча вблизи от Лона⁵⁶⁶
Целомудренная праведница, созерцающая Высший дух, Ревати⁵⁶⁷, (2)
В теле млеччхи пребывает, йогини-чаровница⁵⁶⁸.
Грудь её упруги, а бёдра полны. (3)
В образе нищего, собирающего подаяние, я день и ночь хожу
В присутствии её, о Высшая владычица, с тобою ж быть мне равнозначно гибели великой⁵⁶⁹. (4)

Благословенная Богиня сказала:

Где и какое она подвижничество вершила и как земли достигла?
Любовное наслаждение с тобою — немало подвижничества плод. (5)
Тем не менее я вижу, как сильно ты страдаешь к ней.
Так кто ж она, из милосердия великого скажи! (6)

Владыка сказал:

Слушай, о Дочь гор, о дорогая мне, как собственная жизнь,
О жизни этой праведницы я кое-что поведаю, о обладающая ясной улыбкой! (7)
Вместе с [другими йогини] водила хороводы она⁵⁷⁰ в Экамраканане⁵⁷¹,
Рождённая из веданг, благочестивая йогини-богиня. (8)
Но я не был доволен теми обрядами, что она в мою честь совершала, о Дочь гор,
И чтобы обрести меня, к чрезмерному подвижничеству она прибегла, исполняющая желания
в моих святых местах, (9)
На горе Экамрагахана⁵⁷², где тиртха есть, о Деви.
Туда некий брахман пришёл и милостыню просил. (10)
Она же ему милостыни не дала, но сказала: «Уходи отсюда прочь!»
И тогда брахман на неё проклятье наложил: «Стань млеччхой, о гордячка!» (11)
Молвив такие слова, брахман удалился, а йогини млеччхой стала.
Поэтому если кто просящему просимое не даёт, хоть и в состоянии это сделать, (12)
Тот попадёт в беду, поэтому, будучи в состоянии, пусть почтительность являет.
Её подвижничеством, о Богиня, я покорён⁵⁷³, (13)
Вот почему, о женщина, я наслаждался с ней любовью,
И у неё сын Венусинха от семени моего родился. (14)

В одиночку он одолел живших в Камарупе саумаров и гауда-паньчамов⁵⁷⁴.
Взяв верх над всеми царями, едино [державным властителем он стал], обладателем Шри⁵⁷⁵
многомудрым. (15)
У неё были многочисленные сыновья, стерегущие землю,
Все праведные цари кувачи, опьянённые битвой⁵⁷⁶. (16)
Все они, опираясь на связь с Венусинхой,
В явном образе своё положение, о Амбика, до конца калпы занимают⁵⁷⁷. (17)
По прошествии времени та Мадхави, о Богиня, в теле моём растворилась⁵⁷⁸. (18)
Как мать Нандина является моей супругой, так и йогини эта⁵⁷⁹.
Как Бхрингарита мой сын, так и Вену[синха]⁵⁸⁰. (19)
Венусинха в конце калпы высшие сиддхи обретёт, (20)
А все цари, происходящие из его рода, на Кайласе будут обитать,
Великие духом предводители ганов, сведущие во всех [делах], (21)
С сонмами божественных дев, осиянных юностью и красотой,
Они всегда будут забавляться и играть, бхайравам подобно⁵⁸¹, о Богиня. (22)
Всякий раз как проклятье брахмана на Камакхью ляжет,
[Венусинха], снизойдя, будет Кама[рупу] защищать⁵⁸². (23)
До тех пор, пока в конце калпы не произойдёт избавление от проклятья, о Владычица богов,
Рождённые из семени его будут, о Махамая, предаваться играм. (24)
Калпа, о Великая владычица, в Кали-[югу составляет] триста лет.
О госпожа жизни, о Высшая госпожа, [в течение этого срока]
Испытывает действие проклятья имеющая высшую природу (25)
Камакхья, о Махамая, а после становится плодотворным [поклонение ей].
Итак, я поведал, о Богиня, о том, как от проклятья брахмана избавил я (26)
И на место возвратил Камакхью, о Махешани.
На ком проклятье брахмана, тому да избавленья далеко. (27)
Даже укушенный Такшакой может тотчас же исцелиться⁵⁸³,
Но того, на ком брахманское проклятье, лишь в конце калпы ждёт
избавление, (28)
И из ада, без сомненья, до тех пор не выйдет он.
Так всех рождённых в его роду преследуют, о любимая, день и ночь (29)
Разнообразные зловещие знаменья, пока не сменится семь поколений.
Поэтому к брахману, о Богиня, не стоит никоим образом выказывать пренебреженья. (30)
Брахман заключает в себе всех богов, имея природу Брахмы, Вишну и Шивы.
Из брахманического пыла рождается природный брахман⁵⁸⁴. (31)
Где брахманы вкушают, там вкушает Хари самолично,
Там Брахма, Рудра, летающие-в-небесах⁵⁸⁵, провидцы, мудрецы, (32)
Предки, все божества вкушают, и нет сомненья в этом.
Брахман объемлет всех богов, поэтому не должно наносить ему обиды. (33)
Брахмана, деву, шакти, огонь, шрути и корову
Постоянно желают почитать те боги в [земле] карма-бхуми⁵⁸⁶. (34)
Если почитается одна дева, то и другое поклонение будет.
Плод почитанья девы я описать не в силах. (35)
Девы и шакти объемлют весь мир с движущимся и неподвижным.
И если поклонение, о Богиня, совершается одной девице,
То и все прочие богини почитаемы будут⁵⁸⁷, без сомненья. (36)
То, что было возлито на огонь, то, что было брахману преподнесено,
Вернётся большим в мириады раз, если у [человека] есть вера, и нет
сомненья в этом,

А если веры нет, то плод большим будет в сотню раз определённо. (37)
 Пища для коров очищает людей ото всех грехов.
 То, что деве было преподнесено, то и шакти, о Махешвари, (38)
 Не гибнет никогда на протяжении сотен кроров кальп.
 Дхарма это лоно богов, дхарма это жертвоприношения и прочие обряды, (39)
 В ином мире дхарма — лучший друг, и нет сомненья в этом.
 После того как на протяжении многих жизней совершались им ведийские обряды, о Богиня,
 К дхарме, [заключённой] в агамах, верно прибегает [человек]⁵⁸⁸. (40)
 И тогда достигается освобождение, избавляющее от пут деяний.
 По прошествии многих жизней, после обретения знания освобождение [приходит]. (41)
 Деянием обретается преданность, преданность же приводит к знанию,
 Благодаря знанию освобождение [наступает]⁵⁸⁹, правда, правда мною сказана, о Великая
 богиня! (42)
 Когда настанет состоянье знанья, знание высочайшее обрета,
 Тогда йогин становится освобождённым, так рёк владетель счастливой доли Шива. (43)
 Не предпринимая деяний, плоды не вкушает человек,
 Поэтому, о Махамая, пусть всегда деянья совершает⁵⁹⁰. (44)
 Если волею судьбы он обретает [возможность совершения] ведийских и тантрических обрядов,
 То пусть мудрый напрасно не тратит время на азартные игры и любовные забавы. (45)
 Пусть тратит его на пуджу божествам, джапу, жертвоприношения и
 [вознесение] гимнов.
 Внешние и внутренние — двух видов бывает обряды. (46)
 Будучи чистым иль нечистым, в каком угодно месте, (47)
 Идя, стоя или даже спя, о прекрасноликая,
 Пусть совершает мысленно обряды⁵⁹¹, порока в этом никакого нет. (48)
 О Махешвари, из всех обрядов лучший это джапа
 Обряд джапы⁵⁹², о Махешани, имеет мою природу, без сомненья. (49)
 Кто джапу совершает, будь ли она внутренней или внешней,
 Тот, о Высшая владычица, всегда освобождён при жизни, без сомненья. (50)
 Все ведийские и тантрические обряды, какие ни есть, о Махешвари,
 Все они не стоят и одной шестнадцатой части обряда джапы⁵⁹³. (51)
 Грахи, бхуты, пишачи, якши и сонмы ракшасов,
 Тигры и прочие [хищные] твари, о Деви, полные ярости в сердце, (52)
 Дакини, гухьяки, гандхарвы и змеи,
 Данава и бхайравы злые, обитающие на шмашане, (53)
 От страха дрожа, не тронут, о Богиня, совершающего джапу,
 И не коснутся грехи того садхаки, о любимая, никогда. (54)
 Известен плод совершающего джапу вслух,
 В сотню раз больше [плод того, кто джапу] тихо [совершает], и в тысячу — мысленной [джапы]. (55)
 Кто произносит мантру вслух, того джапа как словесная известна,
 А доступная хоть чьему-либо слуху именуется тихой. (56)
 Та же, что доступна лишь собственному слуху, мысленной зовётся.
 Словесная это внешняя джапа, мысленная — внутренняя, (57)
 Тихая же смешанной будет, таковы три вида джапы.
 Божество, восхваляемое джапой, всегда являет милость, (58)
 И благосклонное, преподносит богатые желанные дары и вечное
 освобождение.
 О прекрасноликая, садхана, джапа и созерцанье
 Благодаря малому подвижничеству ни для кого недостижимы, о Богиня. (59)

Если благодаря заслуге, заработанной за много жизней, о Богиня,
Обретаются они, то освобождение за одну жизнь происходит. (60)
То, что именуется знанием Брахмана⁵⁹⁴, то известно как самадхи.
Итак, вкратце поведано это удивительное [сказанье], о Махешвари,
О чём ещё услышать ты желаешь, о Великая богиня? (61)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки,
состоящей из двадцати четырёх тысяч стихов, заканчивается тринадцатая глава.*

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Благословенная Богиня сказала:

О Боже, о исполненный высшего блаженства, о владыка великой йоги, о господин,
Которому я покорна, Боже, из сострадания [о следующем] Расскажи, наставник. (1)
Я выслушала о деяниях брахмана, [рождённого] от семени твоего, о вечный.
О Махешвара, происходящие из семени плавов, яванов и саумаров
Млеччи каким образом властителями Кама[рупы]
Стали, о Махадева, скажи мне, о полный сострадания! (2–3)

Владыка сказал:

Сыновья Шальвы и бахлики пали в битве на поле Куру⁵⁹⁵,
И не оставалось никого, о Трёхокая, кто бы мог их род продолжить. (4)
Тогда супруга [одного из] бахликов, прекрасная и добродетельная Кирми⁵⁹⁶,
Юная и прелестная красавица, мудрая и привычная к епитимьям, (5)
Желая [родить] сына, отправилась в Каши и день, и ночь подвижничество вершила,
Находясь у врат [храма] Вишвешвары, моей обители освобожденья⁵⁹⁷. (6)
Тогда сын Бали, могучий Бана Махакала⁵⁹⁸,
Бывший там привратником, о Богиня, засиял при её виде. (7)
Он, мне подвластный бхайрава, взял её, ослеплённый страстью,
Украшенный гирляндой из черепов⁵⁹⁹, вином опьянённый⁶⁰⁰, в обличье безумца, (8)
Обличье подвижника приняв, бесстыдный любовник⁶⁰¹.
А Кирми засияла светом венка из [цветов] бандхуки⁶⁰², о Великая богиня. (9)
Затем у Кирми родился сын от семени Махакалы,
Огромный бхайрава Маханкуша⁶⁰³, о Великая богиня. (10)
<...>
Губитель Камарупы Шальва царство обрёл в [облике] Маханкуши, (12)
Войдя в лоно Кирми⁶⁰⁴, следующий кулачаре⁶⁰⁵.
Как он почитал [тебя] в Каши, так там постоянным (13)
Великое поклоненье будет идти тебе день и ночь.
Поскольку Маханкуша оттуда родом, Каши нападение не грозит. (14)
Затем, приняв имя «Плава», отправился он в Жемчужную залу⁶⁰⁶.
Итак, тебе поведана, о Богиня, история плавов. (15)
Теперь из истории яванов я кое-что расскажу, так слушай.
Жил-был в Трета-югу царь Баху, следующий дхарме,
Многомудрый, великий воитель, происходящий из Солнечного рода⁶⁰⁷. (16)
Одолев отцовских недругов, над землёю, состоящей из семи материков⁶⁰⁸,
Он властвовал и забыл о йоге и созерцанье. (17)
По прошествии долгого времени, о Махамая, ослепила его гордыня.
«Выше, чем я, нету царя на круге земном. (18)

Сокрушив отцовских супротивников, я по отцу совершил шраддху⁶⁰⁹», –
 Так им овладела самость, губящая все существа. (19)
 Отсюда к греху царь обратился,
 А если порочен душою царь, то власти лишается он. (20)
 Самость пользу не приносит на войне,
 И [от нее] все великие грехи вместе с частями, несомненно. (21)
 Из-за такого нрава его покинула Царская удача⁶¹⁰.
 В это время явились лучшие из царей хайхаи и таладжангхи⁶¹¹. (22)
 Посоветовавшись, те цари пересекли океан⁶¹²
 И Северную Кошалу обложили данью⁶¹³. (23)
 Вначале они разгромили Баху, а через месяц его изгнали,
 И, потеряв царство, он вместе с жёнами удалился в лес. (24)
 В лесу скончался Баху, утратив все величие свое.
 Его сыном был Сагара⁶¹⁴, стойкий и исполненный великой доблести и мощи,
 И он изгнал двух царей хайхаев и таладжангхов⁶¹⁵. (25)
 Благодаря покровительству Васиштхи их такова судьба:
 Оба царя яванов, дрожа за свою жизнь, (26)
 У Васиштхи прибежище нашли: «Спаси, спаси [нас]!» восклицая.
 И тогда тем яванам брахман Васиштха безопасность даровал. (27)
 Тем временем царь Сагара, вне себя от гнева,
 Желая их убить, явился в присутствие Васиштхи. (28)
 Видя его в таком состоянье, Васиштха, сын Брахмы,
 Обратил речь к Сагаре, сыну Баху, ведающему дхарму, о Богиня: (29)
 «О сын Баху, вреда [им] не чини, я им безопасность даровал!»
 Услышав это, остановился царь, сын Баху, дружащий с удачей⁶¹⁶. (30)
 «Слова брахмана напрасными не будут, но и обещание, что я прежде дал.
 Что делать мне теперь, попавшему в затруднительное положение?» (31)
 Так поразмыслив обо всём этом, Васиштхе он сообщил:
 «Я истреблю тех людей, обещанье такое прежде я дал. (32)
 Услышав твои слова, я убит, что мне делать?
 Твои слова я изменить не в силах, о владыка мудрецов. (33)
 Если ты не прибегаешь к средствам [против врагов], тогда мне лучше умереть»,
 Выслушав это, Васиштха тотчас же отвечал. (34)

Васиштха сказал:

Не печалься, друже, слушай же, что должно сделать.
 Всем этим своим неприятелям головы обрив,
 Стоящим вне ведийского пути⁶¹⁷, подальше отсюда их посели, (35)
 В стране в западной части Гималаев, там яванов господство⁶¹⁸.
 Последовав моим словам, своё обещанье ты не нарушишь, господин. (36)
 Обритие голов равнозначно срубанию их в битве,
 Так неизменно говорится в ведах⁶¹⁹. (37)

Владыка сказал:

Выслушав его слова, Сагара так и сделал,
 И все те кшатрии хайхаи и таладжангхи,
 Презируемые, с обритыми головами и остались. (38)

У мудреца Сушены они прибежище нашли, чуждые добродетели стезе,
И следуя наставлению Сушены, подвижничеству постоянно предавались. (39)
Найдя у него прибежище, о Великая богиня, как им заблагорассудится, живущие,
Тамасичные, они в тамасичное состояние вошли. (40)

<...>

Из-за этого состояния над ними смилостивился я,
И я им дар преподнёс, чтоб их желание исполнить, слушай:
«Наслаждайтесь теперь этим царством, для яванов желанным!»⁶²⁰ (42)
В девятьсот восемьдесят первом году эры Шака⁶²¹, в Кали-югу,
Вы будете владыками святой земли⁶²², определённо». (43)
Так, о Великая владычица, правителями Камарупы, о Благая,
Яваны милостью моею, а также иных святых земель⁶²³ [будут],
И множество [их] царей в [век] Кали землёю будет наслаждаться. (44)
Итак, тебе я историю яванов поведал.
Теперь же слушай историю саумаров. (45)
Однажды Царь бессмертных⁶²⁴ отправился в лес Кхандава⁶²⁵,
Оставив божественное царство, вместе с Каушаланги⁶²⁶ самолично. (46)
После того как долгое время забавам предавался Царь богов,
У него появилось сильное желание насладиться музыкой, пением и танцем⁶²⁷. (47)
Призовя Рамбху, Тилоттаму, Каньчи, Курангакши и Манохару⁶²⁸,
Он повелел им вместе с Рамбхой танцевать. (48)
Тогда все гетеры⁶²⁹, избранные им, пустились в пляс,
И Индре, как предписано, пылкие, доставили удовлетворенье. (49)
Каушанги, вместе с Царём богов очарованную
Их пением и пляской, охватила страсть. (50)
И с ней Индра богов, сокрушитель [вражеских] воинств, насладился любовью.
Тем временем, о Богиня, небесная гетера⁶³⁰ Манохара, (51)
Индру видя в таком состоянии, к нему устремилась сердцем.
И из заблуждения, вызванного вожделеньем, в музыке и пении сбилась с ритма⁶³¹. (52)
Меж ними вспыхнула страсть, и [Манохара] сбилась с ритма. (53)
Тогда, мысли в её сердце прочитав, Каушанги, вне себя от гнева,
Молвила грубые слова, слушай их, Богиня: «О Манохара, (54)
Будучи блудницей, ты, чрезвычайно порочная, моего желаешь мужа,
И поэтому затрепетало твоё сердце, [наблюдавшей] наши любовные утехы! (55)
Поэтому, блудница, ступай на землю и стань женой царя!»
Такое из уст Каушанги изошло злобное проклятье.
Услышав это и цепenea, она припала к стопам Каушанги (56)
И причитала, терзаемая великим горем, обняв её стопы.
Тогда рекла Каушанги: «Тридцать два года на земле⁶³²
Наслаждаясь, о Манохара, по истечении срока проклятья, в своё положение вернёшься, (57)
В [водах] Мандакини⁶³³ оставив тело, на небо ты вознесёшься».
[Родившись на земле] обольстительной Канкати, она стала женой одного из Дхритараштры
сыновей⁶³⁴. (58)
После того как кауравы были сражены на поле Куру, и сотня женщин погибла⁶³⁵,
В страхе Канкати поспешно отправилась на гору Чандрачуда⁶³⁶. (59)
На её высокой вершине в тяжелой скорби она пребывала.
Когда у нее наступили месячные, небесная гетера на второй день ночью
Пронзаемая стрелами Камы, оцепенела, испытывая муку. (60)
Индра на колеснице направлялся с Кушадвипы⁶³⁷ и увидел чаровницу

В украшениях и вспомнил о том, что свершилось прежде. (61)
Поведав ей обо всём, с той красавицей, ослеплённой желаньем,
Он насладился любовью и удалился, и у неё родился сын Ариндама⁶³⁸, (62)
У Канкати, о Высшая владычица, на горе Гандхамадане⁶³⁹.
Оттого что Индра овладел ей на второй день месячных, (63)
Тот Ариндама вёл образ жизни млеччхов⁶⁴⁰.
Свирепый, он промышлял охотой и постоянно губил живые существа, (64)
Питающийся мясом любых [животных], о Богиня, подобно кирате⁶⁴¹,
Он был всем добродетелям чужд и полон всевозможных грехов, (65)
Находящий удовольствие в вине, мясе и плотских утехах⁶⁴², предающийся порицаемым
деяньям.
При виде такого сына Канкати сильно горевала (66)
И предалась суровому подвижничеству, сути, выше, высшего,
И тогда, представ перед ней, Царь богов промолвил. (67)

Индра сказал:

По какой причине ты подвижничество вершишь, о Канкати, мне скажи,
Твоей аскезой я доволен, и что желаешь, то преподнесу. (68)

Канкати сказала:

Сын твой таким стал, всегда предающийся греху,
Смотреть я [на него] не в силах, о богов Владыка, как хочешь, так и делай! (69)
Это твой сын, о Бог богов,
Правда и без сомненья, творящий прегрешенья и низший средь людей. (70)
О Повелитель богов, твой сын сеет беспокойство,
Как хочешь, так и поступай, о господин, а меня же заberi. (71)
Служением подле себя, служением меня займи,
О Властитель богов, это дар [для меня], иной же не желаю я. (72)

Индра сказал:

Внемли, о дорогая, моим словам, время проклятья твоего истекло,
Скоро я заберу тебя, здрава будь!⁶⁴³ (73)
В силу греховности сына твоего род его угаснет,
Как сменится сто двадцать восемь поколений. (74)
Живущие в Саумаре, цари-быки из рода моего (75)
Здравомыслящими, могучими, преданными богам и брахманам
Будут, без сомненья, знатоками вед, и их чтецами.
Все они отправятся на Вайкунтху, дорогие Вишну⁶⁴⁴, (76)
И растворятся там, когда настанет конец света⁶⁴⁵. (77)

Владыка сказал:

Забрав её, Индра отправился в свою обитель,
И так со временем саумары стали властителями Камарупы. (78)
В восточной части — саумары, в западной — кувачи,
В южной — яваны, а на севере — плавы⁶⁴⁶. (79)

Таковы, о Великая богиня, все те правители Камарупы.

Итак, поведана, о Богиня, история саумаров. (80)

О чём ещё желаешь ты услышать, о чём не слышала прежде? (81)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысяч стихов, заканчивается четырнадцатая глава.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Благословенная Богиня сказала:

Я вопрошаю тебя в тайне, кто это некая Камакхья, мне поведай. (1)

Владыка сказал:

Кто есть Кали, высшая видья⁶⁴⁷, вечная и имеющая Брахмана природу⁶⁴⁸,
Та и является Камакхьей, о Владычица богов, наделяющей всеми сиддхи. (2)

Благословенная Богиня сказала:

Как Кали, имеющая Брахмана природу, Камакхьей стала, о Махешвара,
Обо всем этом мне из сострадания, о господин, расскажи, о Венчанный Луною! (3)

Владыка сказал:

Когда Творец, Саморожденный, сам [мир этот] создавал,
Тогда он, Прародитель, наполнился самости пороком. (4)
Самость, о Владычица, губит все существа⁶⁴⁹.
Исполнившись самости, пребывал Брахма, Владыка мира, (5)
Он забыл обо всех событиях, о которых Калика прежде рассказала.
«Лишь я творец», — такая мысль владела постоянно им. (6)
Кому этот мир принадлежит, вместилище всех желаний⁶⁵⁰, и кто его причина⁶⁵¹,
Не ведая, о Великая богиня, Брахма самостью был ослеплен. (7)
Видя его в таком состоянии, Парамешвари
Создала из самости, [наполнившей] его тело, о Благая, (8)
Неодолимого дайтью по прозванию Кешин.
Изойдя из тела Брахмы, свирепый дайтья (9)
Устремился к нему, о Богиня, чтобы проглотить,
И тогда Прародитель обратился в бегство вместе с Вишну. (10)
Затем великий дайтья Кешин город в Бхарате⁶⁵² воздвиг,
Известный как Кешипура⁶⁵³. Там поселившись, данава (11)
Стал править, о Богиня, вселенной, включающей движущееся и неподвижное, небо, землю и
пространство между ними⁶⁵⁴.
«Брахму убей!» — этот возглас по мирозданию звучал непрерывно. (12)
Тогда Брахма, Создатель мира, самость отринув, вместе с Вишну
Вознес хвалу Зиждительнице миров, устраняющей препятствия Кали⁶⁵⁵. (13)

Брахма и Вишну сказали:

Поклонение великоблагой Владычице, имеющей природу пранавы,
Собственной биджи и Кама-биджи⁶⁵⁶, (14)

Украшенной гирляндой из черепов⁶⁵⁷, шевелящей языком⁶⁵⁸ и вечной,
Обладающей природой Майя-биджи и Курча-биджи⁶⁵⁹, (15)
Я склоняюсь пред Зиждительницей миров, лотосоокой Кали,
Издающей грозные крики, чистозвучной, с распущенными волосами⁶⁶⁰, обнаженной⁶⁶¹, (16)
Я почитаю богиню Калику, устраняющую великие препятствия,
Постоянно пребывающей в сердце Владычице тройственной вселенной! (17)

Владыка сказал:

Такую хвалу вознесли Брахма и Вишну Богине,
И нежданно раздался глас с небес⁶⁶²: «Чего желаешь, о Прародитель?
О мощнодланый Вишну, чего желаешь, молви!» (18)

Брахма и Вишну сказали:

Один лучший среди дайтеев, великий асура по имени Кешин был рожден,
И он у нас отнял власть над мирозданием. (19)
Нынче этого асуру умертви и нам верни прежнее положение,
И еще своим стопам-лотосам позволь служить, это наша просьба. (20)

Благословенная Кали сказала:

Внемли, о Брахма, слову моему, самость покинула тебя,
Нынче я довольна, и мир под власть твою вернется. (21)
Вся вселенная наполнена майей⁶⁶³, и ничем иным, о Лотосорожденный.
Видя твою самость, неодолимое препятствие создала (22)
Я тебе, о Создатель мира, состоящее из самости твоей,
В образе Кешина-дайти. Его я умерщвлю, здрав будь
И не бойся, и ты, о Вишну, задрав будь, о многомудрый! (23)

Владыка сказал:

Таким образом явившись и успокоив Брахму и Вишну, [Богиня], имеющая высшую природу,
Возгласом «хум» обратила в пепел превосходнейшего среди данав⁶⁶⁴,
Асуру Кешина Кали, а затем молвила Творцу. (24)

Кали сказала:

Тяжкий грех из самости произошел, о Брахма,
И для очищенья от него да будет воздвигнута высокая гора (25)
Из пепла дайти Кешина, покрытая травой, служащей пищей для коров.
Коровы, питаясь постоянно этой травой, тебя очистят от греха⁶⁶⁵. (26)

Владыка сказал:

Собрав в одну кучу пепел, оставшийся от тела Кешина-дайти,
И окропив его водой из камандалу, Творец воздвиг гору, (27)
Ни очень высокую и ни очень низкую, изобилующую кормом для коров.
Питаясь этой травой, коровы были сыты и довольны. (28)

И затем название «Говардхана» дал горе Творец⁶⁶⁶.
И чем больше на лучшей из гор травы едят коровы,
Тем больше, о Благая, Брахма очищается от прегрешенья. (29)
Пока [стоит] гора Говардхана, до тех пор [происходит] очищение Творца.
Отсюда, о Высшая владычица, очищенье того Брахмы. (30)
И если кто наносит обиду твоему главенству,
То любое [существо] таким способом очищается, о Трехокая, от последствия этого [греха].
(31)
Затем Брахма, Создатель мира, и Вишну, Властелин вселенной,
В том же порядке вознесли хвалу Владычице высочайшей. (32)
Тогда Кали, Матерь мира, к ним обратила речь: «Чего желаете,
То преподнесу я вам, о дорогие, отчего в печали вы?» (33)

Брахма и Вишну сказали:

На благо нас обоих и благо всех миров стопы-лотосы
Твои чистейшие, дарующие великое освобожденье, (34)
Даже незримые и сокровенные, образа матери лишённые,
Как мы будем чтить, приносящие добро всем [существам]? (35)
Определи место на земле, чтоб поклоняться стопам-лотосам твоим.
Непрерывно мы будем почитать их, источник несказанных благ, (36)
Ради великого освобожденья для нас и всех [существ].
Тогда нам данавы какое зло смогут причинить?
Непременно мы оба неотразимое преодолеем благодаря почитанью твоих стоп. (37)

Благословенная Кали сказала:

Внемли, о дорогой, о Махавишну, [моему] высочайшему слову!
Биджа «хум»⁶⁶⁷, которой я данаву обратила в пепел, (38)
Мантра Кешина, великая биджа, имеющая шабда-брахмана природу⁶⁶⁸,
Исполненная ослепительного блеска, знай, та биджа есть высочайшее слово! (39)
Лишив жизни Кешина, в Кешипуре ту биджу я установила,
На одну крошу вплоть до нижнего мира⁶⁶⁹ распространяется ее сиянье. (40)
Поэтому да будет чтимо это место, исполненное великого блеска.
Придя в то место, мне поклоняйся, как пожелаешь. (41)
Сокровеннейшим образом желанный плод обретают,
О многомудрый, боги, данавы, гандхарвы и иные. (42)
Совершай мне такое поклоненье, чтоб кому-либо оно было неведомо,
И от всех бед я огражу тебя. (43)
Предназначено для игр Вишну это место, что тебе я называла⁶⁷⁰,
Шакти Желания, которую я прежде Вишну даровала, (44)
В образе Махалакшми [ему] служит, в целомудрии пребывая⁶⁷¹,
И она в образе Вринды в этой местности пребудет. (45)
Благодаря тому что Вринда там будет жить, «Вриндавана» — такое название получит место⁶⁷²,
И в нем также и твои игры пройдут. (46)
Став Вриндой, Тару-Лакшми здесь обоснуется навсегда⁶⁷³.
Когда возникнет препятствие в виде дайти, всех дайтиев истребленье (47)
Я произведу, внемли же, о дорогой, моим словам, несущим благо.
Там, где для убиения дайти Кешина вы совершали поклоненье мне, (48)

Узрите, появилась йони-мандала моя,
 Из моего сияния, знай, она возникла⁶⁷⁴. (49)
 Йони, это без сомнения, источник проявления всех [существ],
 Знай, что пракрити это мое божественное лоно⁶⁷⁵. (50)
 О Владыка богов, почитая йони, должным образом совершай творенье.
 Ни перед кем и никогда пусть у тебя не возникнет страха, о Прародитель! (51)
 Также в той питхе пусть будет моя обитель, без сомненья.
 Знай, что я в великолепном облике там пребываю, (52)
 И постоянно почитай тот облик в йони-мандале Камакхьи.
 Кто, достигнув йони-мандалы, Камакхье совершает поклоненье, (53)
 Тот, став обладателем всех сиддхи, блаженствует в загробном мире,
 И у него нигде и ни перед кем не возникает страха. (54)
 На благо тебя и других установлена йони-мандала
 На земле в Бхаратаварше⁶⁷⁶, в Камарупе изобильной, (55)
 Содержащей девять лон⁶⁷⁷, дарующей в качестве плода великое освобождение.
 В имеющей девять лон, о Брахма, Камарупе (56)
 Чудесная йони-мандала озаряется сияньем Камакхьи,
 Однако из-за великого греха ты её не видишь. (57)
 Из самости твой тройственный грех происходит:
 Совершенный телом, речью и мыслью⁶⁷⁸. (58)
 Вследствие этого греха моя йони-питха не доступна зрению твоему,
 Из-за потоков грешных мыслей слеп ты днем и ночью. (59)
 От греха, совершенного словом, очистился ты благодаря лицезрению
 Говардханы, слушай же меня о средстве избавиться от двух других [грехов]. (60)
 Со звездного неба одну звезду туда низвергнув,
 О лучший, и в ее свете, Боже, лицезрея питху, подвижничеству предавайся. (61)
 И пока ты не узришь свет [звезды] соединившимся со светом йони,
 Суровое подвижничество верши, и в конце от двух грехов (62)
 Очистишься, сомненья нет, так поскорей же поселяйся
 Там, благодаря подвижничеству для всех незримый. (63)
 От [греха] оскорбления высшего [божества] пусть будет такое избавление.
 Установив звезду, ты сделаешь это место огражденным от [существ] различных видов, (64)
 И в нем, о дорогой, следует непрерывно пребывать.
 Произнеся эти слова, умолкла пребывающая в небесах высшая [Богиня]. (65)
 Поклонившись великоблагой Кали, Творец и Кешава
 С сердцами, наполненными удивленьем, стали править миром⁶⁷⁹. (66)
 Итак, я поведал о том, что ты вопрошала,
 Дочь гор, о сокровенном,
 Древнем и должном сохраняться в тайне событии, о Властительница кулы⁶⁸⁰. (67)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается пятнадцатая глава.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Благословенная Богиня сказала:

О древних событиях, скрытых от всех [существ], выслушала я [твое повествование].
Ныне же я желаю услышать о том, как явилась [Богиня] в образе Кали. (1)

Владыка сказал:

Услышь, о Богиня, высшую тайну, скрытую от Брахмы и прочих [богов],
Суть сути, дарующую наслаждение и освобождение⁶⁸¹. (2)
Однажды Вишну и Брахма затеяли меж собою ссору
В океане. «Я — владыка», «Я — владыка», — каждый из них говорил. (3)
Для их умиротворения, о Махешани, появился в океане
Мой неизмеримый огромный лингам, несущий очищение, (4)
Исполненный знания и неведения, божественный, не переносимый для зренья, внушающий
ужас.
Посредине него я в облике Рудры бродил, на быке восседая. (5)
Увидев это чудо, [Брахма и Вишну] задрождали от страха.
Вознося хвалу различными гимнами, они мне совершили поклонение. (6)

Брахма и Вишну сказали:

Назови себя, о грозный обликом, возникший в океане!
Имеющий обличье Рудры сказал:
«Видя вас, враждующих друг с другом в океане,
Я возник, чтоб испытать, кто из вас владыка». (8)
Выслушав его слова, спрятались Кешава и Брахма.
Благодаря созерцанию ведая тайну, Мадхава был доволен. (9)
С встревоженным умом Брахма в созерцание погрузился и [также] знание обрел.
Зная меня только в проявление Рудры⁶⁸², Имеющий-сиденьем-лотос, (10)
Творец, терзаемый сомненьями, к Вишну слово обратил. (11)

Брахма сказал:

О Вишну, из моего черепа появился на свет [этот] порочный Рудра⁶⁸³. (12)

Владыка сказал:

Молвив такие слова, он насмехался [над мною] и порицал
[Меня] многократно, о Деви, и [по этой причине] суровое препятствие создал (13)
Я для того Брахмы, порожденное его хулою.

Этой преградой стал асура, подобный полуденному Солнцу, (14)
Данава по имени Трипура⁶⁸⁴, рожденный из тела моего.
Все владения у Индры и прочих [богов] отобрал, о Махешвари,
Тот дайтья, о Владычица богов, а затем и у Вишну [власть над] мирозданием, (15)
Кроме Гаруды и Лакшми⁶⁸⁵ все прочее силою присвоил,
А у Брахмы тот дайтья забрал сиденье-лотос. (16)
Затем, обратившись в бегство, боги во главе с Брахмой и Вишну
Достигли Гималаев, и Вишну слово обратил к Творцу. (17)

Вишну сказал:

Прежде в водах океана ты, о Творец, нанес обиду Шиве,
И из-за этого оскорбления все мы претерпеваем муки. (18)
Поэтому Высшему владыке здесь на горе я буду возносить хвалу,
И он преподнесёт все блага, если сжалится надо мною в сердце. (19)
Найдя прибежище в Гималаях, боги во главе с Брахмой и Вишну
Подвижничество вершили, чтоб явил я милость. (20)
Сделав Землю колесницей, её колесами — Солнце и Луну,
А поводами — веды, поставив возничим Брахму, (21)
Богов обратив в лошадей и части колесницы,
Сумеру используя как лук, а Васуки — как тетиву, (22)
Всю вселенную с движущимся и неподвижным поместив на колесницу,
Установив Вишну стрелою, [я] Трипуру в пепел обратил. (23)
А затем я снова создал мир вместе с движущимся и неподвижным,
Вместе с богами и дайтьями, о Махешани. (24)
То место, где был в пепел обращен этот мир с движущимся и неподвижным, о Богиня,
Знай как великий шмамана⁶⁸⁶, место гибели всех [сущест]. (25)
Сиянье всех мертвых богов там собралось,
Будучи размером в пять крош⁶⁸⁷, вместе со сиянием миров. (26)
Являя при помощи волшебной силы тело
Трипуры на [своей] груди, (27)
В том месте смерти Высшей владычице я вознес хвалу,
[Пребывающей] в том сиянии Махакали, имеющей сознания природу. (28)
Затем в том сиянии явилась Кали, высшая кала⁶⁸⁸,
Размером с огромного слона, и то сияние известно как Кали. (29)
В сиянии был зрим лишь только лик Великой Кали,
И поэтому данное место «Гиримукха» зовется мудрецами⁶⁸⁹. (30)
При виде [этого места], о Высшая владычица, появляется [чувство] блаженства,
Отсюда знатоки вед дали ему название Анандаканана⁶⁹⁰. (31)
То сиянье, наполненное Кали, во вселенную обратилось.
Подобно тому как дожди наполняют водою океан, (32)
Сиянье Кали наполнило Солнце и прочие светила. (33)
И если Ганга рождается из многочисленных потоков,
То и вселенная из сияния произошла, о Владычица богов. (34)
Все стало наполнено Кали, и нету различий [меж существами], о Махешвари,
О Богиня, знай, что все есть амрита, о красавица богов. (35)
Ее, о Деви, я постоянно ношу на голове⁶⁹¹,
И поэтому мое положение Шанкары воистину определено. (36)
Ту Кали, носимую на голове, размером в пять крош,

Я денно и ночью почитаю, и от этого мое невыразимое блаженство возрастает. (37)
Поэтому я являюсь Владыкою вселенной, и нет сомненья в этом.
Кто повелевает над Брахмой, Вишну и прочими [богами], о Сурешвари, (38)
Тот властитель мироздания, и не иной, о Парамешвари.
Будучи исполнен одного только блаженства, всегда я высшему совершаю поклоненье.
Тогда [Кали] сжалилась [над мною], и зазвучал развоплощенный глас⁶⁹². (39)

Благословенная Кали сказала:

О Боже, исполненный высшего ликования, мне ты доставил радость,
Поэтому в Каши усопшим ты всегда даруй блаженство. (40)

Владыка сказал:

Услышав ее слова, я погрузился в океан амриты.
И я дарую [слиянье] с Высшим духом стремящимся к освобождению (41)
В Варанаси, о Богиня, постоянно пребывая в созерцанье, о Благая.
Тем, кто расстался с жизнью в Варанаси, в воде, на суше иль в пространстве меж небом
и землею, (42)
Я дарую слиянье с Высшим духом
Оставив все деянья, добрые иль дурные,
Он удостоивается нирваны Брахмана⁶⁹³ по слову своему тотчас же. (43)
А все его деянья, добрые иль дурные,
Обращаются в пепел милостью Махакали в силу [обретенья] знанья. (44)
Любой предмет, побывавший в Каши, тотчас же Каши природу обретает,
И благодаря только прикосновенью к [чему-либо] в Каши происходит очищенье от множества
грехов. (45)
Благодаря соприкосновенью с сияньем Кали Владелец трезубца пусть сожжет деянья.
Как огонь в век Кали сжигает кучу хлопка, о Благая, (46)
Так и Каши пусть сжигает людские деянья, что за одну жизнь накопились.
Место Каши святости полно, к чему еще говорить тебе об этом? (47)
Даже если есть женщина, равная тебе, иль равный мне мужчина,
То и он не в силах описать заслугу [посещенья] Каши. (48)
[Существа], рожденные из яйца, из зноя, из ростка и из утробы⁶⁹⁴
Все они обретают освобождение, если в Каши их настигла смерть. (49)
Этот священный [город] Варанаси, исполненный великого блеска, о Богиня,
Взору людей предстает в четырех обличьях в зависимости от текущей юги. (50)
В Крита-[югу] Каши из самоцветов, в Трету — из золота,
В Двапару он каменный, а в Кали — глинобитный⁶⁹⁵. (51)
Не существует лучшего места в трех мирах,
Правда, правда это, о Великая богиня, я клянусь тебе. (52)
Тот, кто желает, о Богиня, избавления от блуждания в круговерти перерождений⁶⁹⁶,
Даже будучи подобен камню, пусть обоснуется в Каши, (53)
И он станет ученым мудрецом, очищающим свой род.
Даже в конце жизни, о Великая богиня, пусть Каши не покидает разумный человек. (54)
Тот великий глупец, тот губитель рода своего,
Того жизнь напрасна, кто, Каши достигнув, его оставляет. (55)
Если благодаря заслугам, накопленным за много жизней, он удостоивается жизни в Каши,
То пусть даже в смертный час его не покидает. (56)

Кто желает без усилий преодолеть океан круговерти перерождений⁶⁹⁷,
Пусть отправляется в мой город Варанаси. (57)
Пищей его пусть наделит Аннапурна, знанием его пусть одарит Сарасвати,
А освобожденье в смертный час я дарую⁶⁹⁸, в Каши беспрестанно пребывая. (58)
Итак, о высшем очищенье и освобожденье, о чем ты спрашивала, о Богиня,
Тебе поведал я, о Дочь гор, о чем еще услышать ты желаешь? (59)

*Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки,
содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается шестнадцатая глава.*

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Благословенная Богиня сказала:

Ты наставник всех существ, древний Высший владыка,
Венчанный полумесяцем, поведай об убиенье Колы. (1)

Владыка сказал:

Слушай, о Богиня, я возвещу о чудесном событии:

Убиении Коласуры, что содеяла Махакали. (2)

Оттого, что Брахма наложил проклятье на Вишну, владельца несравненного пыла, грех возник,
И мучимый этим грехом, всезнающий [Вишну] подвижничество стал вершить. (3)

Обосновавшись вблизи от Гималаев, очищающую от этого греха

Махавидью Великой Кали из восьми слогов он повторял⁶⁹⁹ (4)

На протяжении десяти тысячи лет, и этим довольна была Махешвари.

И только благодаря её довольству из сердца-лотоса Вишну

Изойдя, [грех] тотчас же принял облик асуры по имени Кола. (5)

Тот могучий дайтъя-злодей все забрал себе.

Великий асура, одержав победу над Индрой и всеми прочими богами,

Присвоил себе обитель Вишну и лотос-сиденье Брахмы. (6)

Тогда все боги, начиная с Вишну, явившись к вечной Кали,

С преданностью ей вознесли хвалу, «Спаси, спаси [нас]!» восклицая. (7)

Благословенная Кали сказала:

Теперь, о Вишну дорогой, Колу вместе с родичами жизни я лишу,
В облике Девы наведавшись в его город. (8)

Владыка сказал:

Выслушав ее слова, Брахма, Вишну и остальные боги,

Погрузившись в океан блаженства, пустились в пляс, как павлины при виде тучи⁷⁰⁰. (9)

Затем богиня Кали с разинутой пастью⁷⁰¹ приняла облик девицы-брахманки

И, наведавшись в Колапуру в присутствие Коласуры,

Та Дева быка средь дайтьев о пище попросила. (10)

Кали сказала:

Нет у меня ни матери, ни отца, и неоткуда ждать поддержки.

Я голодна, о великий царь, дай покушать мне! (11)

Тогда асура Кола, о Богиня, ослепленный майей,

Из милосердия взяв ее за руку, вошел в покои внутри своего дворца⁷⁰². (12)
 Он молвил: «Я дам тебе еды сколько пожелаешь.
 Сюда садись, о дева, на трон из самоцветов». (13)
 Сказав эти слова, он преподнес ей пищу разнообразных видов.
 Все съев, о Богиня, она попросила: «Дай еще!» (14)
 Он снова еще больше дал, и она сама все проглотила.
 «Я не насытилась», — говорящей, великий асура ей отвечал: (15)
 «Ешь, о девочка, пока не будешь сытой!»
 Услышав сказанное им, Кали в облике девицы⁷⁰³ (16)
 Казну, лошадей, слонов и колесницы, войско и родичей
 И самого могучего Колу в мгновение сожрала. (17)
 Как Каларудра во время светопреставленья в миг [разрушает] троемирье⁷⁰⁴,
 Так и Кали город Колы сделала безлюдным, о Благая. (18)
 Видя, что асуры погибли, боги с Вишну во главе
 Непрерывно проливали цветочный дождь⁷⁰⁵ и танцевали. (19)
 Боги, гандхарвы и киннары пели радостные песни
 Вместе с видьядхари, киннари и супругами богов. (20)
 [Подношением] цветов из рощи Нандана⁷⁰⁶ они Деву почитали,
 И все существа изо дня в день стали ей поклоняться. (21)
 Затем Дева-брахманка исчезла, о Богиня,
 Итак, я поведал об убиении Коласуры. (22)
 От [действия] неодолимого брахманского проклятья даже беглец не спасется.
 Знай, о красавица, что слово брахмана подобно ваджре⁷⁰⁷. (23)
 Будь ли он невежда иль обладатель знания, брахман пусть будет равно почитаем⁷⁰⁸,
 Если брахман доволен, о Деви, то и мы, боги, довольны, (24)
 А если брахман недоволен, то недовольны и мы. (25)
 Если сотню недостойных деяний, о Богиня, брахман совершает,
 Тем не менее, желая себе блага, не следует этого [брахмана] изгонять (26)
 И выказывать ему пренебрежение, о первая средь богов⁷⁰⁹.
 В брахмане воплощены все боги, и подобен он сиянию освобожденья. (27)
 Кали, не ведающая рожденья, приняла облик Девы,
 И с тех пор, о Владычица богов, Дева почитается богами. (28)
 Брахма, Вишну и Махешвара поклоняются Деве,
 И чтут её все прочие обитатели мира. (29)
 О красавица, я не в силах описать плод поклоненья Деве
 Даже тысячью мириадом языков и сотнями мириадом уст. (30)
 Поэтому следует чтить дев, происходящих из всех каст,
 И не делать различия между кастами в поклоненье девам⁷¹⁰, о Благая. (31)
 Проводящий различье между кастами, о Махешани, не освобождается из ада,
 И будет грешником тот, кого сомненья посещают. (32)
 Вот почему, думая [о деве] как о богине, следует с великой преданностью ей поклоняться,
 Природу всех видий имеет дева, и в этом нет сомненья. (33)
 Когда одна почитаема дева, все будут почитаемы кругом.
 Если благодаря своей счастливой доле рожденную в семье блудницы (34)
 Деву⁷¹¹ он заполучает, о дорогая, то пусть даже всем своим имуществом садхака
 Усердно чтит её, с радостью злато, серебро и прочее преподнося. (35)
 Тогда он великие сиддхи обретает, и в этом нет сомненья.
 Кто великими сиддхи владеет, тот Благословенный Садашива. (36)
 Признаки его я опишу, о сладкоречивая, слушай же о них.

Тело его, о Махешани, становится золотым,
 Будучи наделен всеми сиддхи, он наслаждается, бхайраве подобно⁷¹². (37)
 Он странствует на небесах, по земле и в нижнем мире,
 И все, чтоб он не пожелал, становится его тотчас же. (38)
 Обретя способность пребывать во множестве тел⁷¹³, он становится вездесущим.
 Повсюду неуязвимый, он равен Пурандаре, о Благая. (39)
 Женщины богов, данавов, гандхарвов, нагов и киннаров,
 Видьядхари и царские жены днем и ночью наслаждаются с ним любовью, (40)
 А после смерти он обретает высочайшее успокоенье.
 Во время почитания дев садхака исполняется природы Шивы. (41)
 Где почитается дева, то место очищает землю,
 На пять крош кругом⁷¹⁴ распространяя высочайшую святость. (42)
 Где, о Высшая владычица, совершают поклоненье девам,
 Там великое сиянье землю Бхараты озаряет. (43)
 Царь Вишамбхара из рода Чайтра
 Совершал поклоненье деве, происходящей из семьи блудницы⁷¹⁵,
 Отмеченной всеми благими признаками, чернотелой⁷¹⁶, по имени Каньчи. (44)
 Во время пуджи, о Великая богиня, Каньчи сияньем заблистала,
 И покрытый оболочкой её света, царь освобождения достиг. (45)
 Пуджа светозарной Каньчи не было до конца доведена,
 Но, став вечной, она отныне в том месте принимает поклоненье. (46)
 Город по названию Каньчи возник в том изобильном месте⁷¹⁷,
 Известно, что тот святой город дарует освобожденье на расстоянии пяти крош⁷¹⁸. (47)
 Какими бы домашними хлопотами в нем не занимались,
 Все то является почитаньем [девы], чудо это, о Дочь гор. (48)
 Отсюда город Каньчи, о Богиня, равен по святости Варанаси.
 Таким образом была почитаема дева Кампильей, великим духом. (49)
 О прекрасноликая, прежде в городе Кампилье она появилась на свет,
 И до сих пор, зримая в каменном образе, там пребывает⁷¹⁹. (50)
 Это наисвятейшее место, где сосредоточены все тиртхи
 И все жертвоприношенья, о Богиня, окруженное великими провидцами, (51)
 Полное всяческих чудес, в Кампилье, городе прекрасном.
 Те, кто живет, о Великая богиня, в святом граде Кампилья, (52)
 В этом мире насладившись изысканными удовольствиями, дарующими несказанное
 удовлетворенье,
 Удачливые во всех делах, милостью Богини,
 Пройдя через мир Вишну, достигают обители её. (53)
 Если кто влеком страстью, то пусть отправляется на Вайкунтху
 Или в мой мир, о Махешани, и пусть ступает в мой дворец из самоцветов. (54)
 Итак, тебе мною рассказано о деяниях Девы, о Благая,
 Есть ли мне еще, о чем поведать, о Махамайя? (55)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается семнадцатая глава.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Благословенная Богиня сказала:

О древних деяниях Девы услышала я, о которых боги мечтают.

Теперь я желаю услышать о свершениях Кахолы. (1)

Поведай [мне о них], о Великий бог, из сострадания,

На благо всех существ и сердцу йогинов на пользу. (2)

Владыка сказал:

[Кахола], знающий суть вед, веданты, веданг и всех наук,

Властитель всех йогинов, очистившийся в тиртах, чуждый любых грехов, (3)

Первый среди провидцев, обладатель всех видий, всех мантр и сиддхи,

Землю обходил кругом, лучший среди муни. (4)

Великая забота стала тяготить его, и сердце исполнилось горького волнения,

Хоть прежде словно тысяча солнц блистал он, о Благая. (5)

Будучи подобен светочу, он жил с тревогою в душе,

И тогда великий провидец услышал глас с небес⁷²⁰: (6)

«О Кахола, ступай к Шанкаре, приносящему благо божествам.

Он наставник всех существ, все он сделает для тебя». (7)

Услышав этот небесный глас и погрузившись в высшее блаженство,

Кахола явился и поведал мне обо всем, что произошло. (8)

Тогда Кали-видью, высшую калу, дал ему,

Состоящую из шестнадцати слогов⁷²¹, вместилище всей мудрости, чья природа — сознание, благою, (9)

Дал ему высшую ачару, одобренных в агамах благословенных⁷²²,

И слово обратил к нему: «Слушай, о Кахола, о сынок! (10)

Ступай и с этой ачарой, обнаженную⁷²³ Кали

Созерцая, почитай её, устранительницу всякого незнания, (11)

И твои рассеются сомнения», о Бхуванешвари.

Получив такое наставление, провидец Кахола, сведущий в Ведах,

В Каши придя, Кали совершал поклонение с радостью, пяти ачар владетель⁷²⁴. (12)

После этого все сомнения и преграды прочь убегали

От того провидца Кахолы, многомудрого вед воплощения. (13)

Тогда Великая Кали сжалась над тем провидцем,

И также лучший среди провидцев Кахола, исполненный сострадания, (14)

В себе узрел воплощение Кали, вечного Высшего духа,

Благодаря знанию свободного от майи, единственного в своем роде, о Благая. (15)

От всех заблуждений избавился тот лучший среди провидцев.

[Зная], что весь мир с движущимся и неподвижным Брахман имеет своею основой, (16)

Тело и что-либо еще за Атман не принимал он никогда.

Благодаря этому знанию Брахмана деянья, совершенные телом и прочим,
В прах обратились, о Махешани, у того провидца, великого духом. (17)
Провидец Кахола, милостью Махакали уподобившийся Высшему духу,
Блистал, даже занятый любыми деяньями, чуждыми закону⁷²⁵. (18)
Так Махакали, чтима провидцем Кахолой,
Даровала тому провидцу слияние с собственным телом⁷²⁶. (19)
Садхака, какой бы природой он не обладал⁷²⁷, пусть чтит [богиню] Кали
И вскоре милостью Махакали достигнет того [состоянья]. (20)

Благословенная Богиня сказала:

Итак, услышала я о древних деяньях Кахолы, вызывающих удивленье
У богов, асур, Индр среди мудрецов и святых⁷²⁸ провидцев. (21)
Теперь я желаю услышать о Ганге, очищающей троём мире.
Какую видью обретя, она стала такой, об этом мне скажи, о господин! (22)

Владыка сказал:

Слушай, о Богиня, я поведаю тебе то, о чем ты вопрошаешь,
Благодаря слушанию [этого преданья] все грехи исчезают, и не иначе. (23)
Вначале я возглашу мантру, именуемую очищающей три мира,
[Мантру] Великой богини, Махакали, данную Махадевой. (24)
Собственная биджа, затем имя в звательном падеже два раза,
Затем собственная биджа, такова видья, приносящая славу⁷²⁹. (25)
Эту мантру почитая, Ганга, очищающая троём мире,
Пребывая в моих косицах⁷³⁰, повторяла ее денно и ночью. (26)
Поэтому та Ганга стала очищающей и приносящей освобождение всем существам
Мощью совершенной мантры, возвеличенная пылом Кали. (27)
Она очищающей и приносящей освобождение стала, о Вечноблагая.
Отныне во всех тиртах та видья чтится. (28)
Величание Ганги я возведу, о Сурешвари,
Благодаря поминанию лишь имени которой грешники освобождения достигают. (29)
Кто произносит слова: «О Ганга, Ганга!», пусть он среди грешников грешник,
Все прегрешения отринув, отправляется в обитель Вишну. (30)
Какие бы грехи не были названы, о Махешвари,
Искупленные иль оставленные без искупленья⁷³¹, (31)
Все они исчезают в соприкосновении с водою Ганги.
Все, что в городе иль вне его приближается к водам Ганги, (32)
Все то становится Гангой благодаря величанию мантры, о Благая. (33)
В каком месте протекает Ганга, то место святости полно, (34)
На две йоджаны⁷³² оно распространяет очищенье,
И там, в Ганге обряды совершаются, без сомненья. (35)
Совершаемое в [водах] Ганги, о Богиня, приносит непреходящий плод,
С частями или без частей, о Возлюбленная Шамбху. (36)
Все существа, обитающие там, снизошли из мира богов,
Насладившись разнообразными удовольствиями и свершив добрые деянья,
Легко они обретают положенье, которое трудно достигнуть, (37)
Где никто не ведает скорби, о Восхваляемая сонмами божественных провидцев⁷³³.
Кто расстаётся с жизнью в [водах] Ганги, зная об их святой природе, (38)

Тот достигает освобожденья, а не зная — лишь Вайкунтхи.
Небожители и прочие, о Махешани, [водами] Ганги очищаются от прегрешений. (39)
Кто расстаётся с жизнью, направляясь к Ганге,
Пусть даже он грешник, отправляется в мир Вишну достославный. (40)
Кто на ее берегу испускает дух⁷³⁴, достойным образом или нет,
Тот обретает небеса, где все блага пребывают. (41)
Пока кости умершего покоятся в [водах] Ганги,
До тех пор тысячами он величается в небесном мире. (42)
Усопший где-либо в соприкосновении с водами Ганги,
Очистившись от всех грехов, величается в Вайкунтхе (43)
Человек, который на берегу Ганги на участке в четыре локтя⁷³⁵ с вниманием преподносит клецки,
Избавив своих предков [от ада], обретается в мире Вишну⁷³⁶. (44)
У добродетельного человека, который в [водах] Ганги тарпану совершает, о Богиня,
Поистине, великого удовлетворенья на сотню лет достигают предки, (45)
Боги и провидцы⁷³⁷, так известно.
Если днем или ночью, в сумерках или глубокой ночью (46)
Омовение, раздачу даров, подвижничество, хому, тарпану и пуджу, о Благая,
Все это совершает в Ганге, то пусть различья во времени не принимает во вниманье. (47)
Если он перестает [совершать] обряды, принимая во времени различья, о Благая,
То в следующей жизни пусть станет деревом в лесу, (48)
Которое погибнет в пламени лесного пожара иль по другой причине.
А после этого, о Высшая владычица, вечно страдающим чандалой (49)
В течение семи жизней он будет рождаться, а после прачкой⁷³⁸
В течение трех жизней, о Махешани, а затем из лона шудр (50)
Десять раз он появится на свет, и лишь после этого вайшьей
И после брахманом родится и будет шествовать добродетелей стезею. (51)
Кто крадет что-либо в [водах] Ганги, о Парамешвари,
Тот не выйдет из [ада] Раурава⁷³⁹, наполненного слепой тьмой заблужденья, (52)
Вплоть до светопреставленья, так сказано тебе, о Владычица богов.
Человек, принимающий дары на берегу Ганги или в её водах,
Десять раз, о красавица, рождается собакоедом⁷⁴⁰, (53)
А затем в образе нищего бродит по земле
На протяжении семи жизней, о Великая богиня, и лишь после этого свой грех искупает. (54)
Итак, я дал тебе мантру и поведал о величье Ганги,
Источником ее величия Калика выступает, о Махешани. (55)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается восемнадцатая глава.

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Благословенная Богиня сказала:

О Боже, о источник высшего блаженства, о сострадательный океан.
Упавших в великое, бескрайнее море ужасной круговерти перерождений
Кто, кроме тебя, спасёт⁷⁴¹, в этом безграничном мире? (1)
Оттого, что ты наставник всех существ, включая Брахму и прочих [богов],
Я вопрошаю тебя, о господин, скажи из сострадательного! (2)
Всё, что из твоих уст-лотосов изошло, я выслушала, о Владыка мира,
Теперь же я желаю услышать о том, что мне пришлось на ум. (3)
Какой предавшись видье, сам Карала-бхайрава
Стал Кродхавактра-бхайравой⁷⁴², внушающим ужас всем существам, (4)
От которого бегут прочь боги, асуры и прочие, терзаемые страхом,
Оставив свои богатства, туда и сюда метаясь. (5)
О той видье услышать я желаю, скажи,
О господин, в стороны света облаченный⁷⁴³. (6)

Владыка сказал:

Она — великая видья, очень таинственная, таинственнее тайны,
Вплоть до истечения всего жизненного срока
Брахмы, Вишну, Шивы и иных [богов] (7)
Я описать не в силах ту видью, о Парамешвари,
Да будет известно лишь имя её, о Кулабхайрави! (8)
Та, которая есть красавица, преподносящая дары, о Высшая владычица,
Царица знания⁷⁴⁴, Гхоракали, Анируддха-Сарасвати, (9)
Ту принял махавидью бхайрава Адинатха.
Из благословенных уст святого наставника, бхайравы Махакалы (10)
Едва приняв, свой ум Карала-бхайрава, о благая, полностью очистил
И освободился от круговерти перерождений, Брахмой и прочими богами чтимый. (11)
Прежде на горе Удай⁷⁴⁵ он суровое подвижничество вершил,
Стоя вверх ногами миллион лет, о Богиня, (12)
А затем в Гималаях сто тысяч лет, сто тысяч лет на горе Мандара⁷⁴⁶,
Столь же в Канакашраме и в Уддияне⁷⁴⁷ двести тысяч лет, (13)
Два миллиона пятьсот тысяч лет на Джаландхаре⁷⁴⁸, о Благая,
И по столько же на Пуньяшайле⁷⁴⁹ (14)
И в мандале лона Камакхьи.
Таким образом суровое, необыкновенное подвижничество мириады лет вершил (15)
Карала-бхайрава с огромным напряжением, о Богиня.
Тем не менее им Кали, Капалини, не была довольна. (16)
Затем бхайрава к своему наставнику отправился, о Богиня,

И поведал ему историю подвижничества, о Благая. (17)
 Выслушав [это], почтенный Адинатха, Махакала, Махешвара,
 Мой господин, в размышление, о Высшая владычица, погрузился: (18)
 «Без высшей ачары не бывает сиддхи⁷⁵⁰,
 Как же мне тебе вкратце о высшей ачаре рассказать? (19)
 Та высшая ачара в сердце Кали пребывает,
 Наитаинственнейшая и недоступная для Брахмы и иных [богов], (20)
 Воочию дарующая высшее освобождение и все сиддхи,
 Зримое воочию семя Кали, что мне принадлежит. (21)
 Едва услышав всё изречённое, становится равным Шиве
 Умиротворённый великий йогин, и он это усердно сохраняет в тайне. (22)
 Ради ачары своё положение вручил Каларудре,
 Принадлежащее мне и сохраняемое в тайне.
 Оберегая его, пусть высшей ачаре следует (23)
 И благодаря святой ачаре знание истины [обретает] многомудрый.
 Пусть становится он владыкою всех [сущест]в, всеми чтимым Садашивой,
 Нетленным и бессмертным, умиротворённым Парамешварой. (24)
 Видя его постоянно следующим святой ачаре и умиротворённым,
 Моё наставническое положение я ему передаю (25)
 И в его теле с радостью пребываю непрерывно
 На лотосе сахасрары⁷⁵¹. (26)
 Обретая моё положение Шивы, всегда я пребываю,
 Я Шива, я Шива, я Шива, и нет нигде различий. (27)
 Отсюда Шива наставник для Брахмы, Вишну, Шивы и прочих [богов].
 Умиротворённый великий йогин пригоден к ачаре, (28)
 И никто иной никогда не пригоден к ачаре святой.
 Только благодаря состраданию Шивы садхака годен, (29)
 И способна богиня Дочь гор, и никто иной никогда.
 Карала-бхайрава [этот] пугающ нравом и страшен делами, (30)
 Каким образом я буду в силах сохранить высшую ачару?
 Ачара эта заключается в том, чтобы я Калику почитал. (31)
 Когда смогу я передать высокочтимую Царицу знания?
 Милую сердцу Калики высшую ачару я не способен передать». (32)
 Так поразмыслив, Адинатха Карале-бхайраве
 Повелел: «О сын, к Трёхокому ступай! (33)
 Туда, где, взобравшись на Шиву, находится Богиня⁷⁵², исполненная состраданий».

Затем тот бхайрава к матери Калике направил стопы, (34)
 Оставив полностью подвижничество и размышляя про себя:
 «Сколько б не вершил я джапу и аскезу, всё это напрасным оказалось. (35)
 Из-за моей несчастной доли бесплодно учителя наставленье.
 Поэтому я оставляю тело и ни слова не произнесу». (36)
 Дав такое обещанье, он вознамерился оставить тело,
 И тогда прозвучал удивительный небесный глас⁷⁵³: (37)
 «Слушай же, о бхайрава, великий участью и великий духом,
 Я повеленье тебе дам, а ты внимай смиренно! (38)
 Бесплодным оказалось твоего учителя наставленье, о лучший среди бхайрав,
 Поскольку подвижничество ты вершил, не [следуя] ачаре, лишь знанием Высшего духа обладая. (39)
 Как могу тебе даровать я сиддхи или лицезрение себя?
 Возвращайся к Махакала-бхайраве, разрушителю мирского бытия, (40)

Адинатху, наставнику твоему, и о случившемся сообщи,
 И он непременно великую ачару тебе передаст. (41)
 [Следуя] этой ачаре, боже, мне поклоненье совершай!
 И скоро я преподнесу то, что в сердце у тебя сокрыто. (42)
 Великую мантру Кали и Тары
 Кто без кулачары повторяет, тот обречён на ад. (43)
 Как сможет обрести он сиддхи? Далеко от него освобождение!» (44)
 Так, получив наставление Великой Кали, лучший среди бхайрав
 Возвратился к Шринатхе, Адинатхе, могущественному (45)
 Махакале, Махадеве, имеющему природу пустоты⁷⁵⁴ наставнику вселенной
 И передал ему сказанное ею. (46)
 «Мать Махакали милостива к Карале-бхайраве ныне», –
 Так решив, возликовал наставник, имеющий природу пустоты. (47)
 Тогда, как предписано, Карале-бхайраве он передал (48)
 Высшую сокровенную кулачару, что в Кали-тантре возведена⁷⁵⁵. (48)
 Махакала, Джаганнатха провёл над ним абхишеку, (49)
 В соответствии с правилами абхишеки шактов и также полной абхишеки⁷⁵⁶
 И дал Карале имя «Кродхавактра». (50)
 Поведав ему о дивья-бхаве и вира-бхаве⁷⁵⁷,
 Вино, рыбу, поджаренные зёрна⁷⁵⁸ и сосуд, наполненный водой из йони-питхи⁷⁵⁹,
 Ему передал Махакала, наставник, имеющий природу пустоты. (51)
 Тогда засиял весь мир с движущимся и неподвижным,
 Кродхавактра же склонился перед стопами-лотосами Благословенной Махакали. (52)
 И стопы наставника, о Богиня, в памяти держа,
 По повелению гуру, исполненный любви, эту воду принял. (53)
 Он, мудрый, блистательный, исполненный высшего блаженства,
 В океан блаженства погружённый Кродха-царь, о Богиня, (54)
 Перед стопами Шикти и перед стопами наставника склоняясь, о Махешани,
 С высшей преданностью ему стал возносить хвалу, в пучине круговерти перерождений находясь. (55)

Кродхавактра-бхайрава сказал:

Я склоняюсь перед наставником, древом желаний богов⁷⁶⁰, натхом, великим нисхождением
 в образе сознания и блаженства,
 Вечным распознаванием⁷⁶¹, обладающим бесконечным количеством образов, выше высшего,
 Брахмы и Шивы имеющим природу. (56)
 Вместилищем мира, изначальным корнем вселенной, непознанным, единым, пребывающем
 в союзе с Высшим духом,
 Исполненным сиянья, чья суть — неделимая истина, воздерживающимся от деяний, высшим,
 незапятнанным, (57)
 Чуждым ложному миру⁷⁶², обладающим полной природой, не имеющим ни начала, ни конца,
 выше пракрити пребывающим,
 Лишённым образа, явной истиной, милосердным нисхождением, имеющим природу пустоты, (58)
 Семенем прекращения безначальной круговерти перерождений, высшим очистителем,
 наставником, для органов чувств недоступным,
 Зовущимся Шивой, чьё одно лишь имя служит мантрой, имеющим природу озарения⁷⁶³,
 я склоняюсь, перед вечным. (59)
 Меньше малого, больше великого⁷⁶⁴ — [таким] зрят тебя все ведающие начало,
 Чьё зренье возникло из знания, он вошёл в тебя, о Кродха. (60)

Челн, [переправляющий] через океан бессмысленной круговерти перерождений⁷⁶⁵, я почитаю, изначального, древнего Мужа⁷⁶⁶.

Ты — семя истины Кали, перед твоими стопами-лотосами я склоняюсь. (61)

Садхака, который с преданностью этим гимном будет восхвалять тебя

Утром, в полдень и вечером, даруй освобождение тому! (62)

Махакала-бхайрава сказал:

Этим твоим гимном я доволен, о сынок.

Ступай скорее в йони-питху, на вершине Богини прибежище найдя. (63)

Поклоняйся Кали, предавшись обществу блудниц на пути кулачары⁷⁶⁷.

«Когда я замечаю виру-садхаку среди общества блудниц,

Скоро его становятся желанные сиддхи, без сомненья».

Так речет Кали, поэтому предайся обществу блудниц. (64–65)

В мантрачаре⁷⁶⁸ нет нигде порока,

Поэтому, оставив колебанья, предайся куладхарме. (66)

Сомненьям будь чужд, иначе исчезнут сиддхи,

Если уже ум чист, тогда и сиддхи рядом. (67)

Владыка сказал:

Затем, поклонившись Махакали и наставнику многократно

И достигнув йони-питхи, он поселился на вершине Деви. (68)

С Урваши, Менакой, Рамбхой, Панчачудой и Тилоттамой,

С пятью блудницами наслаждаясь⁷⁶⁹, он следовал кулачаре.

Очищенную верой махавидью повторял Кродха-царь, (69)

Царицу знания, Гхоракали, Анируддха-Сарасвати,

Сто восемь раз⁷⁷⁰, и к нему воочию явилась (70)

Кали, вечная и блистательная, с зияющей пастью⁷⁷¹,

Сияньем озаряя мирозданье, (71)

Увидев этот великий свет, бхайрава задрожал от страха.

Беспомощный, он лишился чувств и рухнул с горы на землю. (72)

Тогда Кали, Мать мира, сострадания океан,

Успокоив того Кродху, молвила слова, подобные амрите. (73)

Владыка сказал:

Поднявшись, Бхайрава с волосками, вставшими на теле⁷⁷², Богине

С великой преданностью возносил хвалу разнообразно,

Снова и снова поклоны совершая, а после к Кали обратил речь. (74)

Кродхавактра сказал:

Высший Брахман, Высшее положение, Высшая душа, вечная,

Об исполнении своего желанья я просил, о всегда наполняющая моё сердце! (75)

Благословенная Кали сказала:

Для Брахмы, Вишну и прочих [богов], живущих внутри мирозданья,

Ты всегда усмирителем будь, о лучший среди бхайрав! (76)

Кто, следуя кулачаре, меня, о сынок, почитает,
Тот становится сыном моим, истина, истина, и без сомненья. (77)
Прими же лик, наводящий ужас на мир, тебе такой я дарую,
Лик в образе Времени, усмиряющий все [существа]. (78)

Владыка сказал:

Ему этот лик преподнеся, умиротворения достигла Благая
Махакали, бхайрава же стал Держателем ваджры⁷⁷³. (79)
Так Кродхавактра обрёл грозную природу
Держателя ваджры, зовущегося Владыкой, милостью Махакали. (80)
Итак, поведенное мною в первой половине Шри-Йогини-тантры
Следует беречь, о дорогая, словно собственное лоно от постороннего мужчины. (81)

Так в Шри-Йогини-тантре, лучшей среди всех тантр, в беседе Богини и Владыки, содержащей двадцать четыре тысячи стихов, заканчивается девятнадцатая глава.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ 1.1(1). *Восседающего на вершине Кайласы* (kailAsa-shikharArUDhaM) — Кайласа это священная гора индуизма и буддизма, находящаяся на юге Тибетского нагорья на территории Китая в 25 км к северу от озера Манаса. Считается местопребыванием Шивы и Парвати. До сих пор остается непокоренной альпинистами [Индуизм 1996: 221; Bhattacharyya 1999: 163]. Питха на Кайласе упоминается в ДаТ.
- ² 1.2(1). *О почтенный* — в оригинале bhagavan, этот эпитет, часто использующийся для обозначения богов, святых и героев, Апте переводит как «revered, venerable, divine, holy» [Apte 1988: 398].
- ³ 1.3(1). *Сказ о величии* (mAhAtmyaM) — Апте дает такие значения слова mAhAtmya: «1) magnanimity, noble-mindedness, 2) majesty, dignity, exalted position, 3) the peculiar virtue of any divinity or sacred shrine; or a work giving an account of the merits of such divinities or shrines» [Apte 1922: 438]. Под «махатмьей» подразумевается особый класс текстов, посвященных прославлению какого-либо божества или святого места, наиболее известное произведение этого рода — ДМ.
- ⁴ 1.3(2). *на Шришайле, / В Варанаси, в Камарупе, в Непале и на горе Мандара* (shrIshaile mandare / vArANasyAM kAmarUpe nepAle mandarAchale) — перечисляются географические объекты, значимые для шиваитов и шактистов, при этом в оригинале дважды упомянут один и тот же объект — гора Мандара. Шришайла, или гора Шри — крупный центр паломничества в Южной Индии, находится на берегу Кришна (совр. Кистна) [Махабхарата 1987: 650]. В Мбх (III.83.17) о ней сказано: «На горе Шри, озаряясь величием, в несказанном блаженстве пребывает вместе с Богиней сам Махадева, а также Брахма в окружении Тридесяти (богов)» (цит. по [Махабхарата 1987: 197]). Эта цитата показывает, что данное место издревле было центром почитания Богини в ее проявлении супруги Шивы. Под названием Шригири эта питха упоминается в БНТ, ПтТ (богиня Шри), а под названием Шрипарвата — в ПН (богиня — Сундари, бхайрава — Сундарананда), ШЧ (с такими же богиней и бхайравой) и в ПтТ (богиня Шанкари, бхайрава — Трипурантака). Согласно ПН и ШЧ, здесь упало правое ухо Сати [Sircar 1998: 96]. Варанаси — один из древнейших городов Индии, начиная со средних веков считающийся самым главным местом паломничества [Индуизм 1996: 110]. Варанаси в пуранах часто называют городом Шивы (shivapura), а самого Шиву — его владельцем (ШП II.1.5.17–18). Согласно ДБхП (III.24.11), Богиня также обещала постоянно пребывать в этом священном городе. Считается, что тот, кто умер и был кремирован в Варанаси и чьи останки сброшены в воды Ганги, избавится от дальнейших перерождений [Индуизм 1996: 110; Eck 2012: 213–219, 165–166]. Камарупа — историческая область, занимающая территорию современного штата Ассам и также прилегающие к ней части штата Западная Бенгалия, Бангладеш и Бутана. Издревле являлась центром шактизма и тантризма. М. Элиаде назвал Ассам «тантрической страной» par excellence [Элиаде 1999: 257, 351, 356]. Здесь на горе Нила находится одно из самых святых мест шактистов — храм богини Камакхьи. В Камарупе и была создана ЙТ [Barua 1966: 226; Bhattacharyya 2005: 78; Heritage 2010: 12; Mishra 2004: 20–21; Prakash

2007: 67]. Непал — страна, расположенная в Гималаях, между Индией и Тибетом. Шактизм распространился в Непале уже к XVII в. Кали здесь почитают особо как Гухьякали и Сиддхакали [Индуизм 1996: 205]. Питха в Непале упомянута в КТ, ДжТ, БНТ (богиня Пуньяда), ПН (богиня Махамайя, Капали), ШЧ (Махамайя, Навадурга, Капали), ДБхП (VII.38.11). Согласно ПН, здесь упало колено, а согласно ШЧ — правая нога (до ступни) Сати [Sircar 1998: 92]. Мандара — гора, не имеющая чёткой локализации; в Мбх помещается к востоку от Гандхамаданы в Гималаях, связана с именами богов Индры и Куберы [Махабхарата 1987: 729]. Д. Сиркар отождествляет ее с холмом Мандар в округе Бхагалпур (Бихар). Питха на Мандаре упоминается в НШ (богиня Камачарини), ПтТ (богиня Бхуванешвари), ДП и ДБхП (VII.30.57; почитается как Камачарини) [Sircar 1998: 91].

1.4(2). *освобождение* (mokSha) — одно из центральных понятий индуистского мировоззрения, окончательное и бесповоротное освобождение от бесконечной цепи перерождений (saMsAra) (об этом понятии см. примеч. к 7.1(1)). Представления об освобождении у школ индуистской философии весьма разнятся. Если в адвайта-веданте оно предполагает осознание индивидуальной душой — Атманом — своего тождества со вселенским началом — Брахманом и тем самым исчезновение индивидуальности, то для течений вишнуитского теизма (вишишта-адвайта Рамануджи, вишуддха-адвайта Валлабхи, бхеда-абхеда Нимбарки, двайта Мадхвы) личность сохраняется и после освобождения, при этом важна помощь божества Вишну (Кришны) [Индийская философия 2009: 539–541].

1.5(1). *Усердно держи её в тайне* (goritavyaM prayatnena) — неразглашение учения является одним из существенных аспектов тантры. Причина такого требования заключается в том, что, разглашая тантрическое учение непосвященным, человек попусту растрчивает энергию, а кроме того, он может вызвать негативную реакцию со стороны обычных людей (в особенности это касается тантры левой руки) [Ферштайн 2002(а): 198].

1.8(2). *Матери вселенной* (vishva-mAtAM) — в шактистских текстах к Богине часто применяются эпитеты, указующие на ее материнскую природу: jaganmatR^i, jagadambika, ambA, paṅAmbA и др.

1.8(1). *цветом подобной туче во время светопреставленья* (kAla-megha-samadyutim) — чернота Кали говорит о её всепоглощающей природе, поскольку черный — цвет, в котором исчезают все другие цвета (МНТ 13.5–6). Или же утверждается, что черный символизирует полное отсутствие цвета, опять же означая не имеющую качеств (nirguNa) природу Кали как высшей реальности. Таким образом, черный цвет богини символизирует её превосходство над всеми формами [Кинсли 2008: 117]. В науке же черный цвет Кали обычно связывается с происхождением её культа в среде темнокожих аборигенов Индии [Темкин 1982: 266; Ульциферов 2003: 239–240]. Под «светопреставлением» в данном случае подразумевается pralaya, в индуистской космогонии это слово обозначает период разрушения мира и его перехода в непроявленное состояние. Понятие связано с концепцией циклов, наиболее разработанной в пуранах, где различаются две пралайи: 1) в конце каждой кальпы, или «дня Брахмы» (период, равный 4320 млн. земных лет и делящийся на 14 манвантар, каждая из которых содержит 71 махаюгу), при этом все миры вплоть до Махарлоки затопляют воды космического океана. Это состояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и кальпа, и в это же время Вишну спит в океане на гигантском тысячеголовом змее Шеше. Когда он пробуждается, вновь происходит миропроявление; 2) махапралайя, которая сопровождает окончание жизни Брахмы, длящейся сто божественных лет [Индийская философия 2009: 627–628; Мифы 1992: 642; Субрамуниясвами 1997: 680].

- ⁹ 1.8(2). *Украшенной гирляндой из черепов* (muNDa-mAlAvallrāmyAM) — гирлянда из черепов олицетворяет звуки алфавита деванагари и представляет Кали в образе шабда-брахмана, всепронизывающей сути реальности, проявленной в звуке, особенно в изначальном звуке om (см. примеч. к 3.49–50(1)). В некоторых текстах говорится, что гирлянда состоит из пятидесяти отрубленных голов, таким образом означая пятьдесят букв алфавита деванагари. Из семян звука (blja) возникает все мироздание, и Кали отождествляется с этой силой [Авалон 2007: 262, 278–281; Кинсли 2008: 118–119]. Ср. ДМ 7.7; МБхП 4.11.
- ¹⁰ 1.8(2). *с распущенными волосами* (mukta-keshIM) — как замечает Д. Кинсли, небрежные волосы представляют разительный контраст с обыкновением индуистских женщин следить за своими прическами и с тем, как изображается большинство индуистских богинь. Волосы женщин, заплетенные в косу или связанные в пучок, свидетельствуют о соответствии социальным условиям. Поэтому распущенные и сбившиеся волосы говорят о социально маргинальном характере и презрении к условиям. Распущенные волосы также могут символизировать разрушение мира. «Заплетенная коса» социального и космического порядка кончается в диких, распущенных, развивающихся волосах [Кинсли 2008: 112].
- ¹¹ 1.8(2). *обнажённой* (digambarAm) — букв. «облаченной в стороны света». О сторонах света, выделяемых индийцами, см. примеч. к 5.22(1). Нагота богини указывает на то, что она совершенно выходит за пределы имени и формы и за пределы иллюзорных воздействий майи и что она полностью трансцендентна, а её могущество безгранично [Авалон 2007: 277; Кинсли 2008: 117]. Кроме того, женская нагота играет большую роль в тантрической обрядности. Как пишет М. Элиаде, «ритуальная нагота йогини имеет внутреннюю символическую ценность: если в объятьях обнаженной женщины адепт не испытывает тех же потрясающих чувств, которые он переживает при виде космической мистерии, то здесь нет ритуала, а только обыкновенное совокупление...» (цит. по [Элиаде 1999: 312]). Юлиус Эвола пишет о двух типах наготы божественной женщины: наготы богини плодородия (типа древнегреческой Деметры) и наготы воинственной, кровожадной богини (типа Дурги или Кали). Здесь идет речь именно о наготы второго типа. Ее Эвола называет наготой бездны. Он пишет, что «Одним из самых характерных ее ритуально-символических проявлений был древний танец семи покрывал... В нем воспроизводится символизм семи планетных кругов жизни, через которые восходит душа, пока не возвращается к самой себе, — совлекая их по очереди, танцовщица открывает свою наготу, наготу абсолюта, находящегося по ту сторону числа «семь». <...> это соответствует обнажению и освобождению женского начала от всех оболочек и форм вплоть до проявления изначально женского, «девственного», предшествующего всякой форме вообще. Это и делает танцовщица, последовательно сбрасывающая семь покрывал и остающаяся нагой: для египтян она становилась проявлением Исиды. Это ураническая, глубинная нагота, нагота бездны и из бездны, способная убивать — так Диана убила Актеона, так зрелище обнаженной Афины ослепило Тиресия. Ритуальное табуирование наготы во многих преданиях и обычаях вовсе не признак примитивности мышления. Но если в греческих мистериях созерцание женской наготы имело место уже на последних стадиях посвящения, то в тантризме — это только начало — женщина появляется как воплощение prakR^iti, божественной женщины, открытой для всех будущих проявлений; нагая, она выражает чистую сущность вне всяких форм, и тоже в ее «девственном», глубинном аспекте» [Эвола 1996: 206].
- ¹² 1.9(1). *Высовывающей язык* (lalaj-jihvAM) — гротескно высунутый язык является одной из выдающихся черт внешности Кали. В иконографии она почти всегда изображается с открытым ртом и высунутым языком. На первый взгляд, высунутый язык богини свидетельствует о её диком аппетите и кровожадности. Однако многие современные индуисты истолковывают высунутый язык самого известного из его образов — Дакшинакали — совершенно по-иному.

По их версии, Кали прикусывает язык от стыда и замешательства, обнаружив себя стоящей на собственном супруге — Шиве. Еще один вариант истолкования предлагает индолог Джеффри Крипал. По мнению Крипала, в контексте тантры демонстрация Кали своего языка имеет два основных значения: 1) сексуальное удовлетворение; 2) поглощение запретного или загрязненного. Что касается первого значения, то на изображениях Дакшинакали Шива иногда представлен в состоянии эрекции, а в некоторых иконографических образах Кали она находится в союзе с ним, и в обоих случаях её язык высунут наружу. В другом значении язык Кали символизирует наслаждение тем, что люди обычно считают запретным и отвратительным [Кинсли 2008: 108–110]. Ср. ДБхП V.26.42; ДМ 7.8; МБхП 8.50.

- ¹³ 1.9(1). *три глаза* (trilochanAm) — то есть имеющая два обычных глаза и третий глаз — глаз мудрости посередине лба, ассоциируемый с чакрой аджня. Согласно одной версии, три глаза Богини символизируют Солнце, Луну и Огонь (МНТ 13.8), а согласно другой — её способность видеть прошлое, настоящее и будущее, то есть ее всезнание [Кинсли 2008: 116; In Praise of the Goddess 2003: 72]. Ср. МБхП 4.50.
- ¹⁴ 1.9(2). *мириады мириад* — в оригинале koTi-koTi. Согласно Апте, koTi это число, которое обозначает десять миллионов [Apte 1988: 164], однако в данном случае не имеет конкретного значения, а его употребление просто призвано подчеркнуть несравненное величие божества.
- ¹⁵ 1.10(1). *нарождающийся диск Луны* — в оригинале amA-kalA-samullAsa...amA-kalA это активный аспект Шакти. Описывается как вечный и никто не убывающий нектар, истекающий из союза Шивы и Шакти. Также связывается с фазами Луны, amA на санскрите «день новолуния» или «шестнадцатая доля Луны», считающаяся самой благоприятной. Как утверждается, она пребывает в треугольнике чакры сахасрара [Авалон 2007: 248; Маханирвана 2003: 19, 63, 254; Ферштайн 2002(6): 481; Apte 1988: 46; Bhattacharyya 2005: 372].
- ¹⁶ 1.11(1). *лунных и солнечных камней* (sUrya-kAntendu-kAnta...) — Апте переводит слово sUrya-kAnta как «the sun-stone, sun crystal» [Apte 1988: 611], а indu-kAnta переводится, соответственно, как «лунный камень».
- ¹⁷ 1.11(2). *носящей пояс из тысяч отрубленных рук* (mR^ita-hasta-sahasrais tu kR^ita-kA~n-chIM) — пояс Кали из отрубленных рук символизирует разрушение кармы. Руки олицетворяют деятельность, вызывающую карму, и эта карма отсекается служением и преданностью Богине [Кинсли 2008: 119].
- ¹⁸ 1.12(1). *С раскрытыми устами, из уголков выпускающими два потока крови* (sR^ikka-dva-ya-galad-rakta-dhArA-visphAritAnanAm) — эта черта образа Дакшинакали роднит ее с Чхиннамастой. В иконографии Чхиннамасты это символизирует поток нектара, омывающий садхаку после соединения кундалини и Шакти в сахасраре [Кинсли 2008: 203].
- ¹⁹ 1.12(2). *С четырьмя руками, держащими меч и череп и являющими знаки бесстрашия и преподнесения даров* (khaDga-muNDa-varAbhIti-saMshobhita-chatur-bhujAM) — череп символизирует ложное сознание, которое Кали отсекает своим мечом [Кинсли 2008: 116]. Жест бесстрашия символизирует то, что богиня избавляет от страха потерять богатство и также от ужаса, связанного с кругом перерождений, а жест преподнесения даров символизирует ее способность исполнять желания. Функция преподнесения даров — одна из функций индуистских богов, в данном случае Богини в ее милостливом проявлении, символизируется соответствующим жестом (vara) (МНТ 13.10) [Devi-gita 1998: 66].

- ²⁰ 1.13(1). *Той, чьи клыки выступают* (danturAM) — острые выступающие клыки олицетворяют победу, одержанную над силою раджаса (красный язык) силою саттвы (белые зубы). Таким образом, Кали полностью состоит из саттвы и превосходит скверну, содержащуюся в других гунах [Кинсли 2008: 116–117].
- ²¹ 1.13(2). *Восседающей на трупе Шивы, стоящей на Махакале* (shiva-preta-samArUDhAM mahAkAlopari sthitAm) — Махакала это одна из двух форм Шивы, выражающих диалектику времени и вечности. Время (kAla), это первая форма, создает вселенную, а затем, обратившись в грозное пламя, уничтожает её при наступлении пралайи (примеч. к 1.8(1)). Когда же «огонь Времени» (kAlAgni) затухает, Время «пожирает само себя» и обращается в Махакалу — трансцендентальное «Время над Временем», Вечность [Авалон 2007: 276; Индуизм 1996: 269–270]. Заметим, что не только Кали, но и такие махавидьи, как Тара, Багаламукхи, Трипурасундари, Матанги и Бхайрави изображаются сидящими и стоящими на трупах. Такой образ символизирует то, что почитатели богини полностью отдают ей свою жизнь. Принеся в жертву свое эго, они становятся подобны трупу. Богиня, стоящая на трупе, олицетворяет благословение, которое она посылает верующим [Кинсли 2008: 118, 287]. Ср. ЙТ 8.65; КП 60.159–160 [Поклонение 2008: 80].
- ²² 1.14(1). *[Поставившей] левую ногу на грудь трупа* (vAmA-pAdaM shava-hR^idi) — как правило, Кали изображается с правой ногой, поставленной на грудь Шивы (трупа), отсюда и имя Дакшина(dakShiNa, «правая»)кали. «Левосторонняя» же Кали вредна и считается чрезвычайно опасной [Кинсли 2008: 115].
- ²³ 1.15(1). *С косицою волос* (jaTA...) — «косица волос» это достаточно условный перевод понятия «джата» (jaTa), не имеющего точного эквивалента в русском языке; скорее это пучок заплетенных (и часто скрепленных какой-либо мазью) волос, возвышающийся над макушкой аскета [Рамаяна 2006: 736–737].
- ²⁴ 1.15(2). *Серебряной горе* (rajatAdri...) — другое название Кайласы [Monier-Williams 2015: 863], см. примеч. к 1.1(1).
- ²⁵ 1.15(2). *Меру* — в оригинале sphaTikAchala, букв. «гора из кристаллов» [Apte 1988: 627]. В индуистской космографии Меру это космическая гора, служащая центром мироздания.
- ²⁶ 1.16(1). *Облаченной в стороны света* (digambarAM) — т.е. обнаженной, см. примеч. к 1.5(1).
- ²⁷ 1.17(1). *Погружённой в йогическую дрему* (yoga-nidrA-dharAM) — Йогическая дрема (yoga-nidrA) это одно из имен Деви как олицетворения сна, в котором пребывает Вишну в водах океана после очередной гибели вселенной перед новым актом миропроявления или после него. Богиня отождествляется с Йоганидрой уже в БхП Х.3.49, 52, 54. В ДМ и ДБхП (1.5–7) yoga-nidrA персонифицируется как манифестация высшей Деви, которая вводит Вишну в беспомощное и бессознательное состояние. Свами Виджнянананда в одном месте переводит yoga-nidrA как «a state between sleep and wakefulness» [Vijnanananda 1977: 430].
- ²⁸ 1.17(2). *Постоянно соединяющейся с Махакалой в обратной позе* (viparlta-ratAsaktAM mahAkAlena santatam) — согласно одной интерпретации, соединение Богини с Шивой в позе viparlta-rati (когда женщина находится сверху и играет активную роль) означает то, что Шива представляет собой пассивное мужское начало (puruSha санкхьи и йоги), а богиня — активное женское (prakR^iti, природа). Таким образом, Шива и Богиня вместе означают

высшую реальность. Также данная поза истолковывается как средство, с помощью которого садхака переживает исполненный блаженства союз Шивы и Богини [Кинсли 2008: 118]. «Когда женщина в соитии сверху, она — форма Шакти, Богиня» (ЙнТ 2.23; цит. по [Каула 2003: 214]). Поэтому в тантрах *viparīta-ratī* рекомендуется для мантра-садханы (КлТ 8.13; НуТ 14.19; ШсТ 1.21.56).

- ²⁹ 1.18(1). *миры* — в оригинале *brahmANDa...* *brahmANDa* (букв. «яйцо Брахмы») в индуистской мифологии это мир Брахмы, возникший из космического яйца, плавающего в первозданных водах. В образе «золотого зародыша» (*hiraNyagarbha*) Брахма проводит в яйце целый божественный год, пока не выходит из яйца, разделив его с помощью мысли пополам [Бируни 1995: 214–217; Индуизм 1996: 81]. В шактистских текстах содержатся утверждения, что существуют бесчисленные подобные миры, в каждом из которых есть свои Брахма, Вишну и Шива (например, ДБхП III.4.14–20, 36; ЙТ 9.5; МБхП 3.3). В Нирвана-тантре сказано, что боги Брахма, Вишну и Шива возникают из богини Кали, как пузыри воды из моря, бесконечно появляясь и исчезая и оставляя свой источник неизменным. Сравнение этих богов с Кали, как утверждается в этом тексте, подобно сравнению лужицы воды, собравшейся в следе, оставленном коровой, с водами океана [Кинсли 2008: 102–103].
- ³⁰ 1.18(2). Свирепыми воюющими шакалицами окружённой (*shivAbhir ghora-rAvAbhiveSh-TitAM*) — в шактистской мифологии шакал оказывается тесно связанным с Богиней. Само слово *shivA* обозначает как имя Парвати, так и шакала [Apte 1988: 556]. В тантрах записана легенда о том, как Чанди (Дурга), приняв облик шакалицы, перенесла младенца Кришну через Ямуну. Та же легенда упомянута и в «Чондимонгол». Во многих храмах Дурги на пьедестале Богини часто встречается изображение шакала, который многими индуистами почитается как священное животное [Мукундорам 1980: 82, 225]. В КП богиня Шивадутти описывается поставившей одну ногу на труп, а другую на шакалицу и окруженной тысячей шакалиц (63.104–198) [Kinsley 1987: 147]. У тантриков есть обычай кормить самок шакалов в полночь и после полуночи, а их мясо используется в пудже Чхиннамасты [Маханирвана 2003: 272].
- ³¹ 1.19(2)–20(1). *Сопровождаемой йогини* <...> // Со свирепыми зардевшимися лицами, неистовыми от опьянения (*yoginIbhir virAjitAm* // *Arakta-mukha-bhImAbhir mada-mattAbhir anvItAm*) — во многих текстах, например, в «Тантрасаре», утверждается, что йогини, спутницы Богини, обладают злой природой [Roy 2015: 288]. В ПП (6.18, 110–125) рассказывается, что шестьдесят четыре йогини танцуют вместе с Шивой после убийства демона Джаландхары. Йогини описываются как имеющие огромные тела и острые ногти. В ЛП (106.1–28) после разгрома демона Даруки они пляшут вместе с Кали [Roy 2015: 8].
- ³² 1.21(1). *восклицающими*: «Победа!» — *jaya-shabda-parAyaNaiH*. Этот возглас в санскритских текстах служит выражением восторга и радости.
- ³³ 1.22(2). *Пребывающей посередине шмашана* (*shmashAnAlaya-madhya-sthAM*) — Кали, Тару, Чхиннамасту и Дхумавати часто описывают или изображают обитающими на шмашане (месте кремации покойников). И поклонение им считается наиболее действенным, если совершается в этом месте. Эта символика смерти связана с аскетическим направлением индуизма, направленным на отказ от мирских удовольствий [Кинсли 2008: 146, 287–288]. Затем, как пишет Д. Кинсли, «место кремации также выполняет функцию «запретного», своего рода шестой таттвы, с которой героический садхака должен столкнуться, чтобы увидеть лежащую в основе природу реальности, в которой все вещи, в независимости от того, насколько они ужасны и грязны, пронизаны шакти» (цит. по [Там же: 291]). Шмашан оказывается пороговым местом

между физическим миром и миром духов [Там же: 292–293]. Кроме того, он символизирует растворение закабаляющих эмоций и представлений. Садхака помещает образ Кали в сердце, и под его воздействием сжигает ограниченность и неведение. Это внутренний погребальный огонь именуется j~nAnAgni, «огонь знания» [Там же: 117].

- ³⁴ 1.8–22. Данные шлоки содержат описание Дакшинакали — важнейшей из форм Кали, аналога Адьякали («изначальной Кали») включающей в себя все десять махавидий [Кинсли 2008: 114–115; Bhattacharyya 2005: 322].
- ³⁵ 1.23(1). *царственную тантру* — в оригинале tantra-rAjaM, букв. «царь-тантру».
- ³⁶ 1.23(2). *Не должную никоим образом быть раскрытой* (na prakAshyaM katha~nchana) — см. примеч. к 1.5(1).
- ³⁷ 1.24(1). *наука* — в оригинале shAstraM. Апте даёт несколько значений этого слова, в частности: «3) a religious or sacred treatise, sacred book, scripture; 4) any department of knowledge, science» [Apte 1988: 553].
- ³⁸ 1.24(2). *Высший Брахман* (paraM brahma) — безличная абсолютная реальность, не имеющая качеств [Индуизм 1996: 80–81].
- ³⁹ 1.24(3). *Кто покорен гуру, перед тем склоняются боги* — в оригинале gurur yasya vashlbhUto devAs taM praNamanti cha. В Тантре фигура гуру (духовного наставника) приобретает особенно большое значение. Именно гуру в устной форме открывает ученику детали учения, на которые порой в тантрических текстах содержатся лишь намеки. Гуру отождествляется с самим Шивой, и поэтому частью тантрической мистической практики является почитание гуру [Индийская философия 2009: 772].
- ⁴⁰ 1.25(1). *проказой* — в оригинале kuShTha. Согласно Апте, выделяется 18 разновидностей этого заболевания [Apte 1988: 156].
- ⁴¹ 1.25(2). *град Богини* (devI-puraM) — здесь, видимо, подразумевается высшая обитель Богини — Жемчужный остров (maNidvIpa). В индийской мифологии Жемчужный остров служит обителью Богини так же, как Кайласа служит обителью Шивы, а Вайкунтха — Вишну. Описанию этого острова посвящен фрагмент ДБхП XII.10–12 [Девибхагавата-пурана 2011: 56–71]. Кроме того, изумительный миф о путешествии Брахмы, Вишну и Шивы на Жемчужный остров излагается в ДБхП III.3–6 [Девибхагавата-пурана 2006: 22–54]. Там Деви дарует этим трем богам их богинь-шакти: Сарасвати, Лакшми и Кали. Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Белый остров (shvetadvIpa), изложенная в Мбх XII.325.1–326, 101. Более подробно об этом см. [Игнатъев 2016].
- ⁴² 1.26. *Если кто по веленью гуру пьёт неосвящённый хмельной напиток, / То даже веды не требуют от него искупленья* (surAM yadyapyasaMskArAM guranuj~nA-balAt pibet / prAyashchitaM na tatrAsti vede 'pi sthita eSha hi) — слово surA встречается уже в РВ, где оно обозначает «профанический» алкогольный напиток, противопоставляемый сакральному напитку — some. Следует отметить, что в отличие от индийцев более поздней эпохи ведийские арии были весьма склонны к пьянству. surA, вероятно, была весьма крепким напитком, и хотя в РВ она упоминается с осуждением, но никакого наказания за её употребление не устанавливается [Бэшем 1977: 45; Ригведа 1999: 519]. Зато в МнДхШ вино и грех пьянства не только предаются

анафеме («Сура — это грязный отброс (mAla) зерна; грех (pArman) также называется мала, поэтому брахману, кшатрию и вайшию никогда нельзя пить суры» (11.94) (цит. по [Законы Ману 1992: 236]), но и за употребление различных видов алкогольных напитков устанавливаются разнообразные наказания и искупления (9.237; 11.91–99; 147–151; 154). В частности, для представителей трёх высших варн в качестве искупления предписывалось пить воспламенённый хмельной напиток (11.91). Священные тексты тантры левой руки (vAmAchAra) предусматривают использование вина в ритуале, но только специальным образом очищенного (shuddha) и только в рамках обряда панчамакара (напр., МНТ 6.11–12). Что же касается употребления профанических хмельных напитков, то оно строго осуждается: «Питьё вина без шуддхи подобно принятию яда. Оно приводит к тому, что ученик постоянно болеет и рано умирает» (МНТ 6.13) (цит. по [Маханирвана 2003: 262]).

- ⁴³ 1.29(1). *На небесах, на земле и в мире нагов* (svarga-loke martya-loke nAga-loke cha vartate) — в индуистской космографии выделяется три мира: небо (svarga), земля (bhUmi) и нижний или подземный мир (pAtala), или же небеса, земля и пространство между ними [Индийская философия 2009: 794–795; Махабхарата 1996: 278; Рамаяна 2006: 733]. В данном случае последний из этих миров именуется «миром нагов» (nAga-loka), поскольку в нем обитают гигантские змеи — наги.
- ⁴⁴ 1.31. *остатки пищи сына гуру, как и остатки пищи гуру, / Следует вкушать* (guror uchCh-iShTha-vad... tat-sutochChiShTam eva cha / bhojanIyaM) — ритуал почитания гуру включает вкушение учеником остатков его пищи (guru-prasAda).
- ⁴⁵ 1.33(3). *Тот будет долгожителем, не затрагиваемым старостью и смертью* (chiraMjIvo jarA-roga-vimukto) — в традиционной Индии и у индуистов, и у мусульман долголетие считалось признаком богоизбранности, наградой за благочестие. Поэтому многим святым приписывался огромный, даже фантастический жизненный срок [Ванина 2012: 154]. Соответственно недолгий век воспринимался как кара за грехи. Ср. ДБхП I.1.7; III.1.6.
- ⁴⁶ 1.34(2). *Ведя образ жизни бхайравы* (bhairavAchAra-saMpannas) — бхайрава одна из множественных манифестаций Шивы. Кроме того, bhairava может обозначать гневное проявление Шивы (в таком случае пишется с заглавной буквы — Бхайрава), высшее божество в ряде течений шиваизма и тантризма, манифестацию Шивы в питхе, являющуюся парой богине, пребывающей в этой питхе, и мужчину, участвующего в обрядах вамачары [Упанишады 2009: 172].
- ⁴⁷ 1.35(1). *после смерти окажется в свите Богини* (ante devI-gaNe bhavet) — т.е. достигнет освобождения типа салокья, см. примеч. к 5.15(2).
- ⁴⁸ 1.35(1). *С сонмами дев Рудры, осиянных юностью и красотой* (rUpa-yauvana-saMpannai rudra-kanyA-gaNaiH saha) — не совсем понятно, кто подразумевается под «девами Рудры»: это или бхайрави, или апсары.
- ⁴⁹ 1.38(1). *Чинтамани* (chintAmaNer) — согласно ДБхП (XII.12), Чинтамани это чудесный дворец Богини, находящийся в середине Жемчужного острова (maNidvIpa) [Девибхагавата-пурана 2011: 67–71], см. примеч. к 1.25(2).
- ⁵⁰ 1.38(1). *деревья желаний* (kalpa-vR^ikShA) — это дерево, исполняющее все желания, одно из пяти волшебных деревьев в раю Индры [Индуизм 1996: 225].

- ⁵¹ 1.38(1). *лианы желаний* (kalpa-latA) — согласно Апте, это или лиана в раю Индры, или лиана, исполняющая все желания [Apte 1988: 139], см. примеч. к 1.38(1).
- ⁵² 1.38(2). *небесная Ганга* (svarga-ga~NgA) — под небесной Гангой подразумевается Мандакини — рукав Ганги, стекающий через долину Кедаранатха в Гималаях, в северной части Гарвала [Махабхарата 1996: 297]. По другой версии, небесная Ганга это Млечный путь [Маханирвана 2003: 325].
- ⁵³ 1.40(1). *прадакшину* (pradakShiNaM) — ритуальный обход почитаемого человека, изображения божества или любого другого сакрального объекта слева направо. Совершающий этот обряд почитания обходил избранный объект по кругу с повернутым в его сторону правым плечом. Имеет аналогию в обрядности других индоевропейских народов (например, славян, кельтов) [Индуизм 1996: 333; Махабхарата 1998: 198].
- ⁵⁴ 1.40(2). *всю землю вместе с семью материками* (sapta-dvIpa vasundharA) — согласно индуистской космографии, в центре Земли, представляемой как плоский диск огромных размеров, находится космическая гора Меру, которую кольцом окружает Джамбудвипа (jambudvIpa, «яблоне́вый материк»). Одна из областей этого материка именуется Бхаратаварша. Вокруг Джамбудвипы расположено еще шесть материков, отделенных друг от друга океанами, наполненными жидкостью различных видов (соленой водой, молоком, простоквашей и т. д.). Детальное описание этих материков содержат пураны [Бируни 1995: 223, 235–239; Бэшем 1977: 514].
- ⁵⁵ 1.42(1). *Адинатха Махакала* (AdinAtho <...> mahAkAlo) — см. примеч. к 1.17(2).
- ⁵⁶ 1.43(1–2). *Для шайвов, шактов, вайшнавов, ганапатьев, почитателей Луны, / Великих шайвов и сауров* (shaive shAkte vaiShNave cha gANapatye tathaindave / mahAshaive cha saure cha sa gurur) — перечисляются представители основных направлений индуизма. Не совсем понятно, кто такие «великие шайвы» (mahAshaiva).
- ⁵⁷ 1.44(2). *сверхчеловеческим является положение гуру* (hyamAnuShI cheyaMgurutA) — согласно Апте, слово amAnuSha означает «not human, not belonging to man, supernatural, unearthly, superhuman» [Apte 1988: 46].
- ⁵⁸ 1.45(1). *В лотосе головы* (shiraH-padme) — речь идет о чакре аджня (Aj~nA-chakra, букв. «колесо повеления»), это психоэнергетический центр, расположенный в точке между бровей и известный также как «третий глаз». Посредством этого центра ученик воспринимает телепатические приказы от учителя, отсюда и название. Представляется в образе белого двухлепесткового лотоса с буквами ha и kSha. Связана с чувством индивидуальности (ahaMkAra) и той стороной ума, которая обрабатывает данные, поступающие от органов чувств. Чакра служит обителью Парамашивы, и ее биджа-мантра — пранава (oM) [Ферштайн 2002(б): 594; Элиаде 1999: 297; Bhattacharyya 2005: 372].
- ⁵⁹ 1.47(2). *При передаче мантры пашу* (pashu-mantra-pradAne) — согласно тантрическим текстам, все люди по своей пригодности к практике тантры делятся на три типа (bhAva): пашу, вира и дивья. Пашу (pashu, «скот») именуются обычные люди, профаны, кто стоит вне рамок тантры «левой руки» (vAmAchAra) и может следовать только пути «правой руки» (dakShiNAchAra), чьи предписания не противоречат установлениям вед. Ви́ра (vIra, букв. «герой») это адепт «леворучной» тантры, имеющий допуск на обряды, где используются пять «м» (pa~ncha-mAkAra), то есть пять субстанций, название которых на санскрите начинается

с «м», при этом им не должны владеть ни сомнение, ни страх, ни сожаление. Таким образом преодолеваются двойственные разделения на добро и зло, чистое и нечистое, и уничтожается привязанность к искусственно разделенному миру и обретается целостное видение. Наконец, к категории дивья (divya, букв. «божественный») относят высших наставников и святых тантры [Индийская философия 2009: 791; Кинсли 2008: 104; Маханирвана 2003: 64–70; Ферштайн 2002(а): 177–179; Ферштайн 2002(б): 611]. По мнению С.В. Пахомова, источником представлений о трёх типах является учение о трёх гунах, составляющих пракрити. Пашу соответствует тама-гуне (инертности, лени), вира — раджа-гуне (страсти), дивья — саттва-гуне (умиротворенности) http://www.indcult.narod.ru/pakhomov_tribhava.html#03 (дата обращения: 24.12.16).

- ⁶⁰ 1.47(2). *пауруши* (pauruShI) — предположительно, пауруши эта мера длины, равная среднему человеческому росту.
- ⁶¹ 1.48(1). *Vipe* (vlra) — см. примеч. к 1.47(2).
- ⁶² 1.49(2). *в Бхерунда-тантре* (bheruNDaYAM) — возможно, это некая старинная тантра, текст которой до нас не дошёл.
- ⁶³ 1.50(1). *омовенье во всех тиртхах* (sarva-tlrthAvagAhanAt) — тиртха это святое место паломничества в индуизме. Слово tlrtha на санскрите обычно обозначает место, где переходят в брод реку (от глагольного корня tar, означающего «преодолевать» и «спасаться»), и как правило, тиртхи находятся на берегах и у места слияния великих рек, поскольку реки сами часто окружены ореолом сакральности. Здесь на мелководье верующие совершают ритуальные возлияния и омовения. В переносном значении тиртха обозначает переход из царства профанического в царство сакрального, от человеческого к божественному, из этого мира в другой мир. Считается, что в тиртхах боги ближе к человеку, и заслуги, приносимые поклонением им, особенно велики [Индуизм 1996: 417–418; Eck 2012: 7; Kinsley 1987: 184].
- ⁶⁴ 1.51(2). *прошёл абхишеку* ('bhiShekaM tatashcharet) — абхишека (abhiSheka, букв. «окропление») в данном случае (в отличие от царского помазания) это обряд церемониального окропления ученика при посвящении (dlkShA), которое дает духовный наставник (ШтТ 4.1; ПтТ 2.5). Обряд заключается в окроплении святой водой посвящаемого с чтением мантр различных богов, чтобы те отогнали злых духов (Пурашчарьярнава 5). Бывает двух видов: шакта-абхишека (shAktAbniSheka) и полная абхишека (pUrNAbhiSheka). Первая абхишека дается при вступлении на путь садханы, а вторая в последующем только при достаточном уровне подготовки. Претендент на полную абхишеку должен пройти через суровые испытания. Эта форма обряда наделяет божественной природой. В текстах тантры упоминаются и другие, более высокие абхишеки [Маханирвана 2003: 75–76; Bhattacharyya 2005: 368]. В ЙТ (19.49–50) через две этих абхишеки проходит бхайрава Карала.
- ⁶⁵ 1.54(1). *Кто этим прахом <...> тилаку наносит* (tenaiva rajasA <...> tilakaM yas tu kArayet) — знак, наносимый на тело, чаще всего на лоб, и свидетельствующий об определенном статусе индивида. Выполняется с помощью краски, лака, различных паст (в т.ч. сандаловой), а также пеплом от сжигания коровьего навоза [Индуизм 1996: 417].
- ⁶⁶ 1.54(2). *четырёхруким Властителем Вайкунтхи* (chatur-bhujo <...> vaikuNTha-patir) — т.е. Вишну, который изображается с четырьмя руками и правит миром под названием Вайкунтха (vaikuNTha, букв. «без тревог») [Мифы 1991: 238–239].

- ⁶⁷ 2.1(1). *вселенной, наполненной движущимся и неподвижным* (chaṛAchara-jagad) — А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры [Маханирвана 2003: 160; Рамаяна 2006: 736]. По другой трактовке, это животные (включая людей) и растения [Махабхарата 2009: 345].
- ⁶⁸ 2.2(2). *В ямале сказано, что махавидьей и сиддхивидьей является она* (kathitA sA mahAvidyA siddhi-vidyA cha yAmale) — Кали именуется махавидьей практически во всех тантрических текстах. Что касается термина «сиддхивидья», то он связан со способностью богини одарять сиддхи, см. примеч. к 2.21(2). Ямалы это особый класс тантрической литературы. Из известных текстов, принадлежащих к этому классу, обычно упоминается восемь: Брахма-, Вишну-, Рудра-, Сканда-, Яма-, Ваю-, Индра- и Кубера-. Другие известные, но реже упоминаемые ямалы: Девин-, Пингаламата-, Джаядратха-, Граха-, Адитья- и Ганеша- [Bhattacharyya 2005: 52–53].
- ⁶⁹ 2.3(1). *Великое знание о Брахмане* (mahAmahAbrahma-vidyAM) — согласно Апте, brahma-vidyA это «true or divine knowledge, knowledge of the identity of the universe with Brahma» [Apte 1988: 395].
- ⁷⁰ 2.3(1). *в Чамунда-тантре* (chAmuNDA-tantre) — цитаты из этой тантры содержатся в тантрических сборниках и комментаторской литературе, но сам её текст не дошёл до нас [Bhattacharyya 2005: 78].
- ⁷¹ 2.4(1). *Калика это Великое знание о Брахмане* (mahAmahAbrahma-vidyA pareyaM kAlika matA) — в шактистской философии Шива и Шакти, которая выступает в образе майи, вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти — с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Девин сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная реальность, определяемая как sach-chid-Ananda (бытие-сознание-блаженство), см. примеч. 94. И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами [Радхакришнан 1993, II: 663; Pintchman 1994: 115]. Ср. ДБхП I.2.10; 8.40; 12.15; III.7.4–7; IV.25.68; IX.1.14; ЙТ 8.57; МБхП 1.28; 41.13.
- ⁷² 2.4(2). *к успокоению* (nirvANa) — слово nirvANa, буквально означающее «отсутствие дуновений», «потухание» обычно связывается с буддизмом, однако встречается и в индуистских текстах, выступая синонимом термина mokSha «освобождение» (ср. БхГ 2.72) [Apte 1988: 295].
- ⁷³ 2.9(1). *ты покидаешь этого Высшего мужа* (tyajasi tvaM para~nchaitat-pumAMsaM paramaM tatha) — под «высшим мужем» здесь явно подразумевается Шива. В индуистской мифологии часто упоминаются размолвки между Шивой и его супругой.
- ⁷⁴ 2.10. *Шудрам свойственна шудрянская природа, брахманство брахманам присуще, / Но едва лишь приняв мантру [Кали], любой становится подобен Шиве* (gachChech ChUdratvaM brAhmaNAnAM cha vipratA / mantra-grahaNa-mAtre tu sarve shiva-samAH kila) — таким образом, посредством религиозной практики нивелируются варновые различия. Ср. с изречением БхГ (9.32): «Порождения лон нечистых — вайшьи, женщины, даже шудры — все, кто с верой ко мне припадают, — и они к высшей движутся цели» (цит. по [Бхагавадгита 1999: 55]).
- ⁷⁵ 2.13(1). *предки* (pitaraH) — под предками (pitaraH) подразумеваются обожествленные души усопших прародителей. Каждый индуист мужского пола обязан ежедневными возлияниями и особыми поминальными приношениями поддерживать в загробном существовании

по меньшей мере три поколения усопших предков. Человек, который умер, не оставив наследника мужского пола, обречен на ад. В ведах нет указаний на возможность для предков нового рождения на земле, поэтому концепция предков находится в противоречии с концепцией кармы и перерождения, которая, как считается, имеет более позднее происхождение [Индийская философия 2009: 712–715; Индуизм 1996: 328; Махабхарата 1984: 177; Махабхарата 1987: 657]. Ср. ГП II.3.10; ДБхП I.4.15; VII.9.52; ДМ 1.5; МБхП 4.5.

- ⁷⁶ 2.15. *В Кали, Таре, Чхинна[масте], гуру и царе / Следует видеть единую сущность* (kAlI tArA tathA Chinna gurur vai bhUpatis tathA / ekaUpaNa boddhavya) — Кали, Тара и Чхиннамаста принадлежат к числу гневных (raudra) махавидий. В тантрах часто говорится об их сущностном единстве. Согласно ШСТ (Сундари-кханда IV.51) Кали, Тара, Чхиннамаста и Трипурасундари это одно и то же [Bhattacharyya 2005: 323]. В то же тексте сказано, что Чхиннамасте поклоняются только через вачачару, в то время как Кали и Тара можно поклоняться согласно обоим путям [Кинсли 2008: 210]. Также эти трех богинь объединяет то, что в иконографии присутствуют сексуальные изображения, причем соседствующие с образами смерти. Так, Кали иногда изображают в любовном соитии с Шивой, а Чхиннамаста, обезглавливая себя, стоит на наслаждающихся любовью Каме и Рати. Теперь подробнее о каждой из богинь. Кали (kAlI, букв. «чёрная») — грозная богиня индуистского пантеона, первая среди махавидий. Изображается обнажённой женщиной с телом черного цвета, с гирляндой срубленных голов на шее, с высунутым окровавленным языком и торчащими клыками, с различными видами оружия в руках. В ЙТ Кали выступает как высшая форма Богини. Почитание Кали особенно распространено в Бенгалии и Ассаме [Кинсли 2008: 92–121]. Тара — вторая из десяти махавидий, одна из трех главных. Тесно связана с Кали, с которой имеет большое внешнее сходство. От буддийской богини Тары ее отличает по преимуществу грозная природа. Часто изображается находящейся на месте кремации. Три ее важнейшие формы: Экаджата, Угратара и Ниласарасвати. Почитается исключительно через вачачару (тантру левой руки). Согласно «Тантрасаре», почитание Тары наделяет знанием, богатством и поэтическими способностями. Культ Тары распространен в Бенгалии и Ассаме (наиболее знаменитый харм — это Тарапитх в районе Бирбхум в штате Бенгалии), кроме того, ей посвящены несколько храмов на севере Индии и в Бенгалии [Кинсли 2008: 122–146; Bhattacharyya 2005: 323–324]. Чхинна[маста] — одна из махавидий. Изображается обезглавленной и держащей в левой руке собственную отрубленную голову, а в правой — меч. При этом богиня обнажена и пьет кровь, бьющую струей из собственного тела, стоя на Каме и Рати, которые совершают любовное соитие. По бокам от неё стоят две йогини: Дакини и Варнины. Дарует своим почитателям исполнение всех желаний [Кинсли 2008: 184–210; Bhattacharyya 2005: 325]. Как пишет Д. Кинсли, «изображение Чхиннамасты воплощает идею реальности, в которой совпадают секс и смерть, созидание и разрушение, отдача и получение» (цит. по: [Там же: 184–210]). Четвертый элемент, этой пятирицы, гуру в тантризме становится воплощенным божеством, об этом см. ЙТ I.1.24–46 [Древо индуизма 1999: 73; Пахомов 2002: 63]. Что же касается царя, то в Индии он являлся не только главой государства, но и сакральной фигурой со времен РВ. Царь считался заключающим в себе частицы всех восьми хранителей мира и таким образом как бы занимал центр мироздания. В текстах он часто рассматривается как «супруг Земли», и в зависимости от него находится плодородие полей. Поэтому связанные с царем эротические обряды должны были вызвать дождь как «оплодотворение почвы» [Индуизм 1996: 446–447]. Следует отметить, что в индуистской Индии издревле существовала связь между царем и Богиней в ее различных проявлениях: женское божество выступало покровительницей царства [Padoux 2004: 43]. Поэтому, например, монархи государства Чанделлов (IX–XIII вв.) воздвигали храмы йогини и оказывали этим храмам покровительство. Считалось, что йогини даруют процветание и успех в военных кампаниях [Dupuis 2008: 38, 51; Roy 2015: 131–137].

- ⁷⁷ 2.15(2). *разделяющий же их попадает в ад* (bhedena parakaM vrajet) — в индуистских текстах идея круговерти перерождений или сансары (см. примеч. к 7.1(1)) сочетается с древними представлениями о посмертном существовании души в раю или аду. Перед тем как получить новое тело, душа в зависимости от своей кармы попадает либо на небеса, либо в ад и лишь оттуда возвращается на землю [Индийская философия 2009: 714]. Таким образом, пребывание ни в раю, ни в аду не является вечным [Маханирвана 2003: 34].
- ⁷⁸ 2.16. *[Однако] ученик Тары пусть оставляет [почитанье] Кали, а ученик Кали — Тарини [поклоненье], / И иногда Чхинна[масте] и Махешамардини [надо] поклоненье [совершать]* (tArA-shiShyas tyajet kAlIM kAlI-shiShyas tu tArINIm / ChinnA-mahiSha-mardinyoH kadAchit pUjanaM smR^itam) — как замечает Д. Кинсли, «посвящение более чем одной богине дается редко. Обычно посвященный сосредотачивается на одной конкретной богине и находит в ней удовлетворение всех своих мирских и духовных потребностей. Для адепта она становится Великой Богиней» (цит. по [Кинсли 2008: 18]). Заметим, что культ Тары не получил такого широкого распространения, как культ Кали, но в то же время в Индии и Непале есть несколько посвященных ей храмов. Наиболее известным из них является Тарапитх в округе Бирбхум (штат Западная Бенгалия) [Там же: 142–144]. Махешамардини это богиня Дурга, умерщвляющая асуру Махешу, ее культ очень популярен в Индии [Индуизм 1996: 272–273]. А что касается культа Чхиннамасты, то он, напротив, не носит массового характера, ограничиваясь узким кругом посвященных тантриков [Кинсли 2008: 207–211].
- ⁷⁹ 2.18(2). *о правилах [почитания] Калики и [почитания] Тары* (kAlIkA-kalpe tArA-kalpe) — согласно Апте, некоторыми из значений слова kalpa являются: «1) a sacred precept or rule, law, ordinance; 2) a prescribed rule, a prescribed alternative, optional rule; <...> 4) manner of acting, procedure, form, way, method (in religious rites)» (цит. по [Apte 1988: 139]).
- ⁸⁰ 2.20(1). *священный алфавит все мантры наполняет светом* (varNamAlA shubhA <...> sarva-mantra-pradIpam) — слово varNamAlA, согласно Апте, означает «алфавит» [Apte 1988: 493]. А. Авалон, ссылаясь на ЙХТ, пишет, что если ичча-шакти порождает тонкие буквы (mAtR^ikAH), то крия-шакти является источником грубых букв (varNAH), из которых состоят слова, включая мантры [Авалон 2007: 263–264]. Эти буквы — varNAH и «образуют Гирлянду Матери (варнамала), исходящую из неё в виде кундали и поглощающуюся ею в йоге, носящей её имя» (цит. по [Авалон 2007: 264]).
- ⁸¹ 2.20(2). *отображение* (pratinidhir) — согласно Апте, некоторыми из значений слова pradinidhi являются: «1) representative, substitute; 2) a deputy, vice regent; 3) substitution» (цит. по [Apte 1988: 357]). Таким образом, чётки оказываются самым грубым материальным воплощением энергии священной Речи (vAc).
- ⁸² 2.20(2). *из великих раковин состоит* (mahAshaMkhamayI) — здесь, по-видимому, подразумевается использование четок из человеческой кости или зубов [Каула 2003: 198], ср. МЧТ 2.30.
- ⁸³ 2.21(2). *кристалл преподносит все сиддхи* (sphATikI sarva-siddhi-dA) — сиддхи это мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате йогической практики. Насчитывается восемь классических сиддхи: 1) анима (aNiman) — способность уменьшаться до размеров атома; 2) гарима (gariman) — способность становиться сверхтяжелым; 3) лагхима (laghiman) — способность делаться легче пушинки; 4) прапти (prApti) — способность доставать всё, что угодно; 5) махима (mahiman) — способность становиться огромным; 6) ишитва (Ishitva) — способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы; 7) вашита (vashitA) — способность

- управлять материальными элементами; 8) камавасайита (kAmavasayitA) — способность принимать различные облики и даже представлять одновременно в нескольких телах (но не более семи). Все эти сиддхи считаются второстепенными по сравнению с великим сиддхи — освобождением. Об этих восьми сиддхи упоминается уже в примечаниях Вьясы («Вьяса-бхашья» 3.45) на «Йога-сутры» Патанджали [Классическая йога 1992: 173–174; Маханирвана 2003: 156, 310; Ферштайн 2002(б): 614–615]. М. Элиаде указывает, что вибхути напоминают способности, приписываемые шаманам (шаман летает, как птица, умеет становиться невидимым и т. д.), что может служить подтверждением гипотезы о происхождении йоги из шаманизма [Ферштайн 2002(б): 189].
- ⁸⁴ 2.23(1). *мантра-сиддхи* (mantra-siddhaye) — мастерство, достигнутое в практике повторения мантр и дарующее успех в различных предприятиях, а также умиротворенное состояние ума [Маханирвана 2003: 92; Упанишады 2009: 193; Bhattacharyya 2005: 417].
- ⁸⁵ 2.23(2). *Сто восемь* (aShTottara-shataiH) — 108 это священное число индуизма, производное умножения 9 (семь планет плюс мифические небесные тела Раху и Кету) на 12 (число знаков солнечного зодиака). Оно символизирует небо в целом. В Индии насчитывается 108 особо чтимых храмов, 108 упанишад, из 108 бусин состоят четки [Махабхарата 1987: 608; Ферштайн 2002(а): 288].
- ⁸⁶ 2.24(2). *для совершающих обряды по желанию* (kAmiNAM) — индуистская обрядность в целом бывает трех типов: постоянная (nitya), проводимая по случаям (naimittika) и по желанию (kAmya). Постоянные обряды это обряды, совершаемые каждый день и обязательные для исполнения всеми. Образом божества в пудже может быть либо изображение божества (mUrti), либо неантропоморфный символ (например, лингам или йони). Кроме того, бывают еще обряды, совершаемые по случаю (naimittika) или по желанию (kAmya). Обряд naimittika проводится по особым случаям, в определенное время, например, на восьмой или одиннадцатый день темной половины месяца, в новолуние или полнолуние, день рождения гуру, в день того или иного праздника. Обряды kAmya проводятся адептом по желанию с целью достичь определенных благ или избежать каких-либо несчастий. К обрядам kAmya относится и группа из шести магических обрядов (ShaT-karma) [Кинсли 2008: 80; Пахомов 2002: 115–116]. Ср. ДБхП IV.12.28; VI.12.22; VII.37.22; XI.1.6; XII.9.67.
- ⁸⁷ 2.26(1). *бусиной Меру* (meruNA) — бусина Меру (или бусина гуру) является 109-й в чётках из 108 бусин и символизирует сушумну — центральный энергетический канал [Ферштайн 2002: 287].
- ⁸⁸ 2.26(1). *зуб царя* (rAja-dantena) — упоминание данного артефакта связано с представлениями о сакральности фигура царя, см. примеч. к 2.15. Следует отметить, что в условиях Ассама XVI в. с его политической раздробленностью и трайбализмом царём мог именоваться не только правитель крупного государственного образования, но и авторитетный вождь племени.
- ⁸⁹ 2.27(1). *во время произнесения намерения* (sa~Nkalpa-vAkye) — перед совершением религиозного обряда индуистами произносится намерение (saMkalpa), Апте переводит это слово как «1) will, volition, mental resolve; 2) purpose, aim, intention, determination» (цит. по [Apte 1988: 576]). При этом подробно указывается время, место и содержание обряда [Краткое почитание 2006: 11–12].
- ⁹⁰ 2.30(1). *пусть припадёт к земле восемью членами тела* (chAShTaka-parvabhiH) — данный поклон служит способом выражения глубочайшего почтения. К числу восьми принадлежат руки, грудь, лоб, глаза, горло и середина спины, или же первые четыре вместе с коленями и стопами, или же эти шесть с речью и умом [Маханирвана 2003: 247; Monier-Williams 2015: 67].

- ⁹¹ 2.31(1). *красные цветы* (rakta-puShpa) — красный это излюбленный цвет Богини. Женщины, которые наносят на свое тело красную краску или носят красные одежды, отражают образ Богини. Красный цвет это цвет тантриков, так же как и белый — цвет традиционного брахманизма, а желтый — буддизма. Этот цвет символизирует активность, раджас [Маханирвана 2003: 243]. См. ДБхП III.3.38; IV.15.23; VII.31.39; IX.20.37; XII.6.135; КП 53.26; 58.56; МБхП 43.72. В тантрическом ритуале наиболее значимым цветком является красная китайская роза (javA) или hibiscus [Маханирвана 2003: 243].
- ⁹² 2.31(1). *сосуд* (ghaTa) — сосуд часто используется в тантрическом ритуале, выступая символом йони — лона Богини и местопребыванием божества [Маханирвана 2003: 110], см., например, МНТ (8.159–161). В форме сосуда Богине поклоняются во время весеннего Наваратри, что еще раз указывает на связь этого праздника с человеческой плодovitостью и плодородием земли [Rodrigues 2003: 15–16]. Дурга-пуджа начинается с обряда bodhana, призванного пробудить Богиню ото сна. Этот обряд включает установку сосуда (ghaTa-sthApana) перед деревом бильва или ветвью этого дерева. Пурохита начинает установку сосуда, чертя на земле янтру. На янтре пурохита строит низкий алтарь, и на этот алтарь ставит сосуд, наполненный чистой водой. Этот сосуд представляет собой проявленную форму Богини. Таким образом, проводится четкая разница между обителями, в которых Богиня пребывает постоянно, и формами, в которые она призывается [Ibid.: 38–39].
- ⁹³ 2.32(2). *в Сарасвати-тантре* (sarasvatI-tantre) — текст с таким названием упоминается в списке тантр, содержащемся в ВрТ [Bhattacharyya 2005: 77].
- ⁹⁴ 2.33(1). *О совершении джапы на пальцах <...> по порядку Шивы и по порядку Шакти* (kaGa-mAlAM <...> shiva-shakti-krameNa cha) — при повторении мантр счёт иногда ведётся на пальцах. При этом большой палец последовательно касается фаланг других пальцев, но ни в коем случае — их кончиков. Два варианта последовательности этого счёта, незначительно отличающиеся друг от друга и именующиеся «порядок Шивы» и «порядок Шакти», описываются в «Мантра-йога-самхите» (75) [Маханирвана 2003: 106; Ферштайн 2002: 288]. Шакти (shakti) — божественная сила или энергия, женское, активное начало мироздания, противопоставляемое пассивному мужскому, персонифицируется как в образе Великой богини (в таком случае пишется с заглавной буквы), так и отдельных богинь более низкого уровня, являющихся супругами мужских божеств, например, шакти Вишну — Лакшми, просто безличной энергии и женщин-участниц обрядов тантры, в трех этих случаях слово «шакти» пишется со строчной буквы) [Индийская философия 2009: 856–857; Индуизм 1996: 454–455]. Подробнее о развитии понятия «Шакти» см. [Bhattacharyya 2005: 195–205; Pintchman 1994: 97–116].
- ⁹⁵ 2.34. *Начав со средней фаланги безымянного пальца, [перейдя] затем на мизинец и далее / И заканчивая корневой фалангой указательного, пусть [садхака] на десяти фалангах совершает джапу* (anAmA-madhyam Arabhya kaniShThAdi-krameNa cha / tat-pArshva-mUla-paryantaM prajaped dasha-parvabhiH) — последовательность в данном случае такова: 1) средняя фаланга безымянного, 2) корневая фаланга безымянного, 3) корневая фаланга мизинца, 4) средняя фаланга мизинца, 5) ногтевая фаланга мизинца, 6) ногтевая фаланга безымянного, 7) ногтевая фаланга среднего, 8) средняя фаланга среднего, 9) корневая фаланга среднего, 10) корневая фаланга указательного [Ферштайн 2002: 289].
- ⁹⁶ 2.36. *Начав со средней фаланги безымянного пальца, [перейдя] затем на мизинец и далее / И заканчивая корневой фалангой указательного, пусть на десяти фалангах совершает джапу* (anAmA-madhyam Arabhya kaniShThAdi-krameNa cha / tarjanI-mUla-paryantaM prajaped

dasha-parvasu) — последовательность в данном случае такова: 1) средняя фаланга безымянного, 2) корневая фаланга безымянного, 3) корневая фаланга мизинца, 4) средняя фаланга мизинца, 5) ногтевая фаланга мизинца, 6) ногтевая фаланга безымянного, 7) ногтевая фаланга среднего, 8) ногтевая фаланга указательного, 9) корневая фаланга указательного [Ферштайн 2002: 289].

- ⁹⁷ 2.39(1). *Джапа, сопровождающая постоянные обряды, именуется постоянной. / Омовение, тарпана, хома, бали, насыщение — вот постоянные [обряды]* (nitya-karmAnvito jApo nitya-jAraH sa IritaH / snAnaM cha tarpaNaM homo balis tR^iptish cha nityataH) — см. примеч. к 2.24(2). Тарпана — это индуистский обряд, цель которого — удовлетворить богов, риши и предков путём возлияний воды. Проведение этого ритуала входит в число ежедневных обязанностей, предписанных для домохозяина из числа «дваждырожденных». Тарпана иногда также относится к числу религиозных действий, совершаемых не постоянно, а по какому-либо иному поводу. Например, таким поводом может стать омовение (snAna) в тиртхах (местах паломничества). Тарпана должна совершаться паломником три раза в день. Некоторые источники предписывают, чтобы вода обязательно была смешана с семенами сезама. Последние в данном случае ассоциируются с подношениями мертвым // [URL]: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1646775> (дата обращения: 12.11.15). Хома — это один из видов ведийского жертвоприношения богам, обряд возлияния очищенного масла на огонь [Индуизм 1996: 442; Маханирвана 2003: 103, 184]. Бали — подношения пищей [Apte 1988: 387].
- ⁹⁸ 2.41(1). *Мужскую мантру <...> пусть повторяет по порядку Шивы* (puMmantraM prajaped <...> shiva-saMbhava-mAlayA) — под «мужской» или солнечной (saura) мантрой подразумевается мантра, заканчивающаяся на huM или phaT [Маханирвана 2003: 89, 220], см. I.2.42–43.
- ⁹⁹ 2.41(2). *А мантру Шакти — по порядку Шакти* (shakti-mantraM japed <...> shakti-saMbhava-mAlayA) — под мантрой Шакти или «женской» или лунной (saumya) подразумевается мантра, заканчивающаяся на thaM или svAhA. Есть также мантры среднего рода, они оканчиваются на памаH. Считается, что эти мантры обладают меньшей силой, чем мужские или женские [Маханирвана 2003: 89, 220].
- ¹⁰⁰ 2.42(1). *мантру Чандры* (Chandra-mantraM) — мула-мантра Чандры это oM shrAM shrIM shrAuM chandrAya namaH, а Чандра-гаятри-мантра oM kShIra-putrAya vidmahe amR^ita-tat-tvAya dhlmaHi tanno chandraH prachodayAt. По-видимому, здесь имеется в виду именно вторая мантра, служащая параллелью Гаятри.
- ¹⁰¹ 2.42. *Матерь вед / Савитри* (veda-mAtaram / sAvitrIM) — Савитри (sAvitrI) или Гаятри (gAyatrI) это мантра, считающаяся самой священной, часть гимна РВ (III.62, 10), обращенного к Солнцу и написанного размером гаятри. Персонифицируется как богиня, жена Брахмы, мать четырех вед. Полагают, что повторение этой мантры приносит особую религиозную заслугу (см. МнДхШ 2.148) [Кинсли 2008: 164; Маханирвана 2003: 92–95; Пандей 1990: 298]. О мантре Савитри и правилах ее чтения см. подробнее ДБхП XI.17, 21; XII.1–5 [Девибхагавата-пурана 2011: 17–25; Девибхагавата-пурана 2012: 57–60, 70–74].
- ¹⁰² 2.44–45(1). *Для повторения мантры Вишну предписаны чётки из [зёрен] туласи, Ганешвары — из зубов слона, / Трипуры — из зёрен рудракши иль красного сандала. // Для повторения мантры Дхумавати [указаны чётки] из зёрен дхаттуры, на шмашане растущей* (vaiShNave tulasI-mAlA gaja-dantair gaNeshvare / tripurA-japane shastA rudrAkShai rakta-chandanaiH // shmashAnodbhava-dhattUra-bljair dhUmavatl-jape) — таким образом, материал чётков

соответствует природе и иконографическим атрибутам данного божества. Остановимся на этом подробнее. Туласи это базилик священный (*Ocimum sanctum*), кустарник, имеющий большое ритуально-магическое значение в культе вайшнавов. Лепестки зелёного или фиолетового цвета. В вайшнавизме туласи поклоняются также и в форме мурти — она изображается как божественная пастушка. Поклоняются туласи в основном женщины, особенно в месяц карттика (октябрь — ноябрь), когда совершается обряд туласи-виваха, символизирующий брак туласи с Вишну [Индуизм 1996: 423; Томас 2000: 226–227]. мантру Вишну (*vaiShNave*) — неясно, какая именно из мантр Вишну, предположительно, это *oM namo bhagavate vAsudevAya*. Ганешвара (Ганеша) изображается с головой слона [Мифы 1991: 264]. Богиня Трипура (Трипурасундари) иконографически часто изображается восседающей на лотосе, который помещается на лежащем навзничь теле Шивы, которое, в свою очередь, находится на троне, чьи ножки составляют боги Брахма, Вишну, Шива и Рудра. Иногда лотос произрастает из пупа Шивы. Кроме того, в Лалита-сахасранаме (52) сказано, что Трипура восседает на коленях Шивы в образе Камешвары («владельца страсти»). А в Вамакешвара-тантре богиня и вовсе описывается как женская версия Шивы [Кинсли 2008: 148]. Дхумавати это одна из махавидий, изображается в образе безобразной старухи-вдовы, сидящей в повозке под флагом с изображением вороны и в двух своих руках держащей чашу из черепа и копье. Олицетворяет распад и растворение, уничтожает врагов своих почитателей [Кинсли: 219–237; Bhattacharyya 2005: 325–326]. Ее мантра *dhUM dhUM dhUmatI thaH thaH* [Shakta-pramoda 2014: 278]. Дхаттура, согласно словарям Апте и Моньер-Вильямса, это дерево *Datura Alba*, белая яблоня, чьи плоды имеют колючки и ядовиты [Apte 1988: 267; Monier-Williams 2015: 508].

- ¹⁰³ 2.46(1). *мантры Багаламукхи* (*bagalAmukhyAH*) — Багаламукхи это одна из махавидий, изображается облаченной в желтую одежду прекрасной женщиной на павильоне посредине океана, правой рукой замахивающейся палицей на нападающего на неё асуру, а левой держащей этого асуру за язык. Воплощает силу подавления и замораживания [Кинсли 2008: 238–256; Bhattacharyya 2005: 325–326]. Согласно ШП, мантра этой махавидьи *oM hrIM baga-lAmukhi sarvva-duShTAnAM vvAchammukhaM padaM stambhaya jihvA~Nkllaya kllaya buddhin-nAshaya hrIM oM svAhA* [Shakta-pramoda 2014: 304].
- ¹⁰⁴ 2.46(2–3). *Без принятия намерения, правда, [повторению мантры] будет присущ недостаток, / И [садхака], воистину, плода не вкусит, поэтому пусть намерение принимает* (*asaMkalpyatva satyaM syAn nyUnAdhikamathA pivA / na samyak phala-bhAg bhUyAt tasmAn niyamam Acharet*) — см. примеч. к 2.27(1).
- ¹⁰⁵ 2.48(1). *воду <...> прихлебнув* (*Achamya*) — обряд прихлёбывания воды совершается перед религиозными церемониями, перед едой и после еды, при этом отпивается небольшое количество воды из ладони [Apte 1988: 76].
- ¹⁰⁶ 2.48(2). *в лотосе головы* (*shiraH-padme*) — см. примеч. к 1.45(1).
- ¹⁰⁷ 2.49(1). *С лицом, обращённым на север иль на восток* (*yakShAshA-vadano vApi devendrAshA-mukho 'pi vA*) — север и восток в индуистской мифологии считались благоприятными сторонами света: на востоке размещался рай Индры, а на севере — гора Меру и царство бога богатств Куберы. В противоположность этому, юг и запад рассматривались как неблагоприятные: юг ассоциировался с владениями бога смерти Ямы, а запад — с царством Варуны, куда уходят погибшие в битвах асуры [Елизаренкова 1995: 27; Темкин 1982: 97–98]. Ср. «Из сторон света северная сторона любима Благой» (КП 55.101), а также КП 66.6; 67.40– 41; 67.187; 72.19; 74.190.

- ¹⁰⁸ 2.49(2). *Месяц, половину месяца, лунный день* (mAsaM pakShaM tithi~nchaiva) — индуистский месяц состоит из 30 лунных суток (tithi), делящихся на две половины (pakSha): светлую (shukla) и темную (kR^iShNa), в зависимости от прибывания или убывания Луны, поэтому светлая половина начинается с новолуния (AmAvAsya), а темная — с полнолуния (paurNamAsya) [Индуизм 1996: 419]. В ритуальной практике обязательно учитывается время суток, расположение планет и направление, к которому обращено лицо садхаки [Маханирвана 2003: 179].
- ¹⁰⁹ 2.50(1). *Готру* (букв. «коровий загон») — готра это клан брахманов, ведущий происхождение от божественных провидцев (R^iShi) [Индуизм 1996: 152].
- ¹¹⁰ 2.50(2). *«Сейчас я совершу обряд»* — в оригинале karmANyadya kariShye 'han.
- ¹¹¹ 2.51(2). *для жертвоприношений* — в оригинале krUra-karmaNi, букв. для «жестоких деяний» [Apte 1988: 169].
- ¹¹² 2.52(1). *в месяц бхадра и иные* — в оригинале prauShThapadyA... Согласно Моньер-Вильямсу, prauShThapada это другое название месяца бхадра (август–сентябрь) [Monier-Williams 2015: 714].
- ¹¹³ 2.53(1). *юги, включая Кали-югу* (yuge yuge <...> kalau) — согласно традиционным индуистским представлениям, мировой цикл состоит из четырех периодов: Сатья (satyayuga, длится 1 728 000 лет), Трета (tretayuga, 1 296 000 лет), Двапара (dvAparayuga, 864 000 лет) и Кали (kaliyuga, 432 000 лет). Все вместе они (в соотношении 4 3 2 1) составляют одну махаюгу (mahAyuga, «великая юга»). В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых дхарма ослабевает, а нечестие возрастает. Таким образом, история представляется как процесс нарастающей деградации. Описываемые в МБхП события произошли на исходе Двапара-юги, мы же живем в Кали-югу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э. [Индуизм 1996: 477; Маханирвана 2003: 43–47].
- ¹¹⁴ 2.51–54. Индийцы выделяли четыре меры времени, соответствующие четырем системам деления месяца: солнесную, лунную, звездную и гражданскую (рабочую). Солнечный месяц равен 30 суткам, лунный — 29, звездный — 27, а гражданский — 30 (АШ II.38.20) [Артахаштра 1993: 113–114]. Эти меры использовались для определения различных дат. Бируни сообщает, что солнечная мера используется при определении годов, которыми измеряются кальпа и четыре юги, годов рождения, обоих равнодествий, обоих солнцестояний, шестых частей года и разницы между днем и ночью в сутках. Лунная мера используется при определении новолуния и полнолуния, при затмениях Луны и Солнца и некоторых других целей. С помощью гражданской меры исчисляют дни недели, дни свадьбы и поста, роды и послеродовой период у роженицы, дни искуплений. Звездная мера носит чисто теоретический характер [Бируни 1995: 313].
- ¹¹⁵ 2.56(1). *в последнюю стражу [дня]* (sheShe 'pi) — Апте переводит sheSha-ratri как «the last watch of the night» [Apte 1988: 562]. Индийцы делили сутки на 8 страж (включая 4 дневные и 4 ночные) по 3 часа каждая [Ibid.: 457].
- ¹¹⁶ 2.57(2). *сулящая достижение четырёх целей жизни* (chatur-varga-pradaH) — речь идёт о четырех целях человеческой жизни (puruShArtha-varga), к которым должен стремиться каждый индуист. Они включают в себя: 1) праведность (dharma, закон) — исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2) польза (artha) — полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3) любовь (kAma) — чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет

перейти к четвертой — освобождению (mokSha), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (см. примеч. к 7.1(1)) (к первым трем целям mokSha добавилась, возможно, лишь к сер. I тыс. н. э.). Первые три ценности (trivarga) должны находиться в постоянном равновесии. Однако велись споры о том, какой из них все же следует отдавать приоритет. Так, согласно положениям ортодоксального индуизма, в частности Мбх, ведущей целью является dharma, согласно предписаниям АШ — artha, а согласно «Камасутре» или, например, «Дашакумарачарите» Дандина — kAma. Также предпринимались попытки соотнесения трех целей со стадиями жизни (AshramAH). Например, согласно «Камасутре», в детстве надо отдавать предпочтение artha, в молодости — kAma, а в старости — dharma [Индийская философия 2009: 669–671; Индуизм 1996: 451; Маханирвана 2003: 149–155; Махабхарата 1987: 263]. Ср. ДМ 4.15; ДБхП I.1.17; III.24.27; V.15.15, 35.52; VI.7.9–10; XI.1.19; X.11.16; МБхП 8.72; 43.45 и др.

- ¹¹⁷ 2.58(1). *Две гхатики* (ghaTike) — гхатика это мера времени, равная 24 минутам [Apte 1988: 197].
- ¹¹⁸ 2.61(1). *Стремящийся к освобождению <...> жаждущий наслаждений* (mukti-kAmaH <...> bhukti-kAmaH) — «наслаждение-освобождение» это известная формула шактизма, означающая гармоничное сочетание духовного освобождения и всего спектра земного жизненного опыта, наполненного ощущением реального присутствия Богини [Индийская философия 2009: 857; Beane 2001: 250]. Шактисты утверждают, что Богиня может даровать и то, и другое, в отличие от Вишну и Шивы, которые могут дать только освобождение [Маханирвана 2003: 149]. Как замечает Г. Ферштайн, «тантризм не считает земные радости пагубными по определению, ибо они — неотъемлемая часть Шивы. Проблема состоит в том, что человеку свойственно воспринимать земные объекты как нечто внешнее по отношению к его личности, что в конечном счете усиливает ложное ощущение собственного его <...> Тантрики не тратят усилий на уничтожение энергетической составляющей привязанности, но лишь направляют вектор приложения энергетического усилия в сторону конечной Реальности» (цит. по [Ферштайн 2002(а): 175]).
- ¹¹⁹ 2.63(2). *Там всегда Крита-юга, и постоянно Солнце на севере держит путь* (sadA kR^i-ta-yugaM tatra sarvadA chottarAyaNam) — когда Солнце покидает точку зимнего солнцестояния, оно начинает двигаться по направлению к северному полюсу. Эта часть года, составляющая его половину, связывается с севером и называется uttarAyaNa [Бируни 1995: 314]. О югах см. примеч. к 2.53(1).
- ¹²⁰ 2.64(1). *во время сандхья* (sandhyAyAM) — т.е. во время утренних и вечерних сумерек и в полдень. В это время индуисты обязаны совершать обряды сандхья-вандана, включающие возлияние воды, повторение мантр, включая Гаятри (примеч. к 2.42) и др. [Махабхарата 1987: 740; Маханирвана 2003: 99–100]. Подробно эти обряды описываются в ДБхП XI.16, 19–20 [Девибхагавата-пурана 2012: 51–57, 65–70].
- ¹²¹ 2.64(1). *глубокой ночью* — в оригинале mahAnishi, букв. «великой ночью», см. 2.58.
- ¹²² 2.66(1). *град успокоения* (nirvANa-nagarI) — другое название города Варанаси (Каши). О термине nirvANa см. примеч. к 2.4(2).
- ¹²³ 2.69(2). *Очистившегося покойника [пребывание] в Каши к освобождению приводит* (mR^itaM pUtaM payet kAshI muktiM) — согласно верованиям индуистов, человек, умерший или кремированный в Варанаси, чьи останки будут брошены здесь в воды Ганги, достигает освобождения

(mokSha), избавляясь от круговерти перерождений (saMsAra, см. примеч. к 7.1(1)) [Индуизм 1996: 110–111].

¹²⁴ 2.73(1). *Гаятри* (gAyatrIM) — см. примеч. к 2.42.

¹²⁵ 2.73(2). *совершив то, что для этого времени подобает* (kAlochitaM sandhyAM kR^itvA karma) — т. е. обряды сандхья-вандана, см. примеч. к 2.64(1).

¹²⁶ 3.3(2). *В неизменном образе* — в оригинале prAkR^itenaiva vAkyena. Согласно Апте, одно из значений слова prAkR^ita это «original, natural, unaltered, unmodified» [Apte 1988: 374].

¹²⁷ 3.4. *оМ, поклонение [тебе], о Бхагавати, о Ваджрашринкхала, убей, проглоти, сожри, испей кровь из капалы, о та, чьи очи налиты кровью, о та, чья одеяние забрызгано кровью, о та, чьи очи подведены пеплом, о вооружённая ваджрой, восточную сторону закрой, южную сторону закрой, западную сторону закрой, нагов, владык грахов закрой, облачённую в шкуру змей закрой, якшей, ракшасов, пишачей закрой, от претов, бхутов, гандхарвов и прочих, от них защити, сверху защити, снизу защити, звуки заглуши, джала-махАбале ехйехи лоТи-лоШТхи шатАвали вооружённая ваджрой и огнём, хуМ пхаТ хРИМ хРИМ шРИМ пхаТ хуМ хуМ круМ пхам пхам от всех грехов, всех злодеев и бедствий, хРИМ, от змеев меня ограда!* — в оригинале oM namo bhagavati vajra-shR^iMkhle hantu bhakShatu khAdatu aho raktaM biba kapAlena raktAkShi rakta-paTe bhasmAkShi bhasma-lipta-sharIre vajrAyudha-prakara-nichite pUrvAndishAM badhnAtu dakShinAndishan badhnAtu pashchimAndishanbadhnAtu nAgArthaM dhanAya grahapatIn badhnAtu nAga-paTIM badhnAtu yakSha-rAkShasa-pishAchAn badhnAtu preta-bhUta-gandharvAdayo ye ye kechit putrikAs tebhyo rakShatu UrdhvaM rakShatu adho rakShatu svanikAn badhnAtu jala-mahAbale ehyehi tu loTi-loShThi shatAvalei vajrAgni-vajra-prakare huM phaT hrIM shrIM huM huM krUM phAM phAM sarva-grahebhyaH sarva-du-ShTopadravebhyo hrIM sheShebhyo mAM rakShatu. Упомянутая в тексте Ваджрашринкхала (vajra-shR^i~Nkhale) это одна из шестнадцати видья-деви, «богинь знания» [Monier-Williams 2015: 913]. В данной каваче мы находим использующиеся для ее усиления биджа-мантры. Биджа-мантра (blja-mantṛa, «мантра-семя») это первичная однослоговая мантра, считающаяся самой богиней в ее сущностной и завершённой форме. Переводу такая мантра не поддается [Кинсли 2008: 170; Маханирвана 2003: 88]. hrIM (Майя-биджа) это биджа-мантра Махамайи или Бхуванешвари (ср. ДБхП I.87; III.6.59; IV.5.33; V.22.19; XI.1.44; XII.8.49; МБхП 45.4). Толкование этой мантры излагается в ПсТ 4 [Кинсли 2003: 170, 173–175, Маханирвана 2003: 238]. phaT это т.н. астра-мантра (мантра-оружие), shrIM это биджа-мантра Лакшми, krUM — Свахи и Калпини. phAM — Пралаягни и Калакубджини. Биджа-мантра huM, иначе именуемая кродха-биджей (krodha-blja, «биджа гнева»), связана с кроплением освященной водой и травой куша, играя чрезвычайно важную роль не только в шактизме, но и во всех агамических обрядах, а также в буддизме. Ср. ДМ 6.13; ДБхП V.25.22; ЙТ 15.24. Также в этой каваче мы находим присущее заклинаниям использование слов, которые должны спровоцировать наступление желаемого события. Как замечает Б. Малиновский, «маг использует слова и фразы, выражающие эмоцию, под влиянием которой он вершит свою магию, и характеризующие действия, в котором проявляется эта эмоция. Воспроизводя ярость, колдун повторяет глаголы: „ломаю“, „выворачиваю“, „сжигаю“, „разбиваю“...» (цит. по [Малиновский 2015: 73]).

¹²⁸ 3.6(2). *становится для йогини жертвой* (syAd yoginInAM bhavet pashuH) — слово pashu в данном случае означает жертвенное животное [Apte 1988: 327]. В БрДП и других текстах йогини описываются как любящие плоть, кровь и вино, и жертвоприношение занимает важное место в их культе [Мифы 1991: 412; Roy 2015: 77].

- ¹²⁹ 3.10. *Нарада, сын Брахмы, / Ввергнул в помраченье троимирье, сея раздор, любящий ссоры* (nArado brahma-saMbhavaH / mohayAmAsa lokAMs trIn bhItva hi kalaha-priyaH) — мудрец Нарада изображается в качестве вечного странника, доносящего до людей вести от богов и вызывающего между людьми конфликты [Индуизм 1996: 301–302].
- ¹³⁰ 3.14(1). *В три эпохи она была сокрыта <...> и явлена в эпоху Кали* (trikAle gopitaM <...> kali-kAle prakAshitam) — о трех эпохах или югах см. примеч. к 2.53(2). Согласно представлениям тантриков-вамаচারинов, ведийская обрядность, являющаяся эффективной в первые три юги, в Кали-югу теряет свою действенность, и единственным путём к освобождению становятся практики тантры (см., например, МНТ 2.14–21) [Маханирвана 2003: 174–175]. «В кали-югу Океан Кулы затопит океан сансары <...> Поэтому в кали-югу — лучшее время — по милости Шакти» (ТБТ 4.21–22) (цит. по [Каула 2003: 125]).
- ¹³¹ 3.14(2). *Обнажённая* (digambarI) — см. примеч. к 1.8(2).
- ¹³² 3.15. *Калабхайрава — её провидец, ануштубх — размер, Шмашанакали — божество, а применение — для помраченья всех [существ]* (asya kAlabhairavaR^iShir anuShTur ChandaH shmashAna-kAlI devatA sarvatra mohane viniyogaH) — каждая мантра непременно имеет свое главенствующее божество (devatA), своего первого провидца — «получателя» (R^iShi), метрический размер (Chandas), шакти (shakti) — «энергию», наиболее полно выраженную в одном из звуков, килаку (kIlaka) — «стержневой» звук мантры, на который как бы «нанизаны» все ее остальные звуки, и винийогу (viniyoga) — практическое применение. Без знания этих данных невозможно в полной мере пробудить мантра-шакти — мистическую силу мантры, и обрести желанные мантра-сиддхи, магические способности, развиваемые с помощью джапы мантр. Поэтому при передаче той или иной мантры ученикам гуру, как правило, сообщает и эти данные наряду с некоторыми устными разъяснениями (upadesha) [Маханирвана 2003: 187; Тантрический путь 1996: 130]. Калабхайрава — один из десяти (или тринадцати образов) Бхайравы, соответствующий Калике [Каула 2003: 306]. Шмашанакали — одна из форм Кали, напоминает Дакшинакали. Она также пребывает в позе любовного соединения с Махакалой. Согласно описанию, данному в «Тантрасаре», ее священным шнуром служит змея, а черты ее облика более или менее напоминают черты Дакшинакали [Bhattacharyya 2005: 322].
- ¹³³ 3.16–18. *aiM хРИМ хУМ храМ свАхА, во время раздоров защити меня всегда! / клиМ, богине Дакшинакалике посреди собрания [поклонение], дарующей победу! // хРИМ хРИМ, о чернотелая, врага умертви, умертви, кРИМ клиМ, / Подчини моей власти троимирье, хРИМ хРИМ кРИМ, меня спаси, спаси, / Когда пылают распри в царском дворце, состоящая из двадцати двух слогов! // От браhma-ракшасов и ветал со всех сторон обереги меня всегда! / Там, где кавача оставлена эта, Калика да хранит меня! / Повсюду защищай меня, о Деви, в образе матери моей!* — в оригинале aiM hrIM hUM hraM svAhA vivAde pAtu mAM sadA / klIM dakShiNa-kalikA-devatAyai sabhA-madhye jaya-pradA // hrIM hrIM shyAmA~Ngi shatruM mAraya mAraya krIM klIM / trai-lokyaM vasham Anaya hrIM hrIM krIM mAM rakSha rakSha / vivAde rAja-dehe cha dvAviMshatyakSharA parA // brahma-rakShasa-vetAlAt sarvato rakSha mAM sadA / kavachair varjjitaM yatra tatra mAM pAtu kAlikA / sarvatra rakSha mAM devi mama mAtR^i-svarUpiNI. В тексте кавачи встречаются биджа-мантры: aiM — биджа-мантра Сарасвати, hrIM — Махамайи и Бхуванешвари (см. примеч. к 3.4), hUM — Рудраракини, hraM — ?, klIM — Камы (ДБхП X.50.65–67), krIM — Кали. Упомянутая здесь svAhA считается супругой бога огня Агни, а в ЛП именуется супругой Шивы в его огненной ипостаси [Маханирвана 2003: 187].

- ¹³⁴ 3.21(1). *почитает женщину виры* — в оригинале *vIra-kAminIm*. В данном случае не совсем понятно, о ком идет речь, возможно, о партнерше на тантрическом обряде.
- ¹³⁵ 3.21(2). *Недолог век его бывает* (*alpAyuh*) — см. примеч. к 1.33(3).
- ¹³⁶ 3.22(1). *на бересте* — в оригинале *bhUrja-patre*. Согласно Апте, *bhUrja-patra* это «the birch tree» [Apte 1988: 411], т.е. береза. Как и в Древней Руси, в гималайских областях Индии для письма использовали бересту, которую тщательно нарезали и разглаживали. В Индии береста до сих пор считается священной [Бэшем 1977: 428; Маханирвана 2003: 310]. Заметим, что санскритское слово *bhUrja* и русское «берёза» являются родственными.
- ¹³⁷ 3.23(1). *На восьмой день светлой половины* (*shuklAShTamyAM*) — восьмой, девятый и четырнадцатый дни светлой половины месяца являются особыми священными днями для шактистов. Восьмой и девятый лунные дни любого месяца сами по себе посвящены Богине и к ним приурочены особые обряды поклонения ей. Восьмерка обозначает равновесие мужского и женского начал, практически все шактистские ритуалы выполняются на восьмой день (*aShTaml*) светлой или темной половины месяца, в том числе и эзотерические ритуалы тантры «левой руки». Восьмерка — это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны (*paṅamA kalA*), а также символ корневой природы (*mUla-prakR^iti*), состоящей из восьми элементов. Санскритский алфавит состоит из восьми рядов слогов (*aShTa-varga*) с отдельным девятым, состоящим из одного слога *kShaM* (т. н. *kUTa-blja*). Самая знаменитая шактистская янтра, Шриянтра (*shrI-yantra*), представляет собой сложную фигуру последовательно разворачивающихся восьми чакр, комбинаций из сложно переплетенных треугольников и лепестков лотоса. Ассоциативный ряд числа восемь составляют слоны, стерегущие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи, восемь благоприятных предзнаменований (*ma~Ngala*), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх [Кинсли 2008: 159–168]. Ср. ДМ 12.4.
- ¹³⁸ 3.23(1). *знаток мантр* — в оригинале *mantrI*. Согласно Моньер-Вильямсу, одно из значений этого слова «knowing sacred texts or spells» [Monier-Williams 2015: 786].
- ¹³⁹ 3.24(1). *на пучке волос* — в оригинале *shikhAyAM*. Слово *shikhA* означает небольшой хвостик из волос, оставляемый брахманами и представителями некоторых религиозных течений при обривании головы [Упанишады 2009: 216].
- ¹⁴⁰ 3.24(2). *древо желаний* (*kalpa-drumo*) — см. примеч. к 1.38(1).
- ¹⁴¹ 3.27(2). *средство* — в оригинале *yogaM*. Согласно Апте, одно из значений слова *yoga* это «mode, manner, course, means» [Apte 1988: 459].
- ¹⁴² 3.29(2). *в Пхеткарини- и Нула-тантре* (*phetkAriNI-tantre nIla-tantre*) — эти тексты упоминает Н.Н. Бхаттачарья в своей работе «History of the tantric religion» [Bhattacharyya 2005: 339–340].
- ¹⁴³ 3.32. *Как не бывает тщетным [примененье] диска Вишну, моего трезубца / Иль молнии Царя богов* (*viShNu-chakraM yathA vyarthaM trishUla~ncha yathA mama / kulishaM deva-rA-jasya*) — данное оружие является атрибутами соответствующих богов индуизма: диск — Вишну, трезубец — Шивы, ваджра (молния, перун) — это оружие бога-громовержца Индры, которым он поражает демонов, часто фигурирует как символ несокрушимости и разящей мощи [Махабхарата 1987: 734].

- ¹⁴⁴ 3.33(1). *сиденье-лотос Брахмы* (brahmaNaH kamalAsanam) — в индуистской иконографии Брахма изображается восседающим на лотосе, который вырастает из пупа пребывающего в покое Вишну [Индуизм 1996: 80].
- ¹⁴⁵ 3.34(1). *древо желаний исполняет желанья* (kalpa-vR^ikSho <...> AkA~NkShA-pA-ga-pUrakaH) — см. примеч. к 1.38(1).
- ¹⁴⁶ 3.35(2). *Длиной и шириной в шестнадцать пальцев* (AyAma-prastR^ite <...> ShoDashA~Nгу-la-saMmite) — палец (a~Nguli) это мера длины, равная 8 зёрнам ячменя. 12 пальцев составляют витасты (vitasti), 24 пальца — локоть (hasta) (см. примеч. 142) [Apte 1988: 6]. Число 16 является символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны, см. примеч. к 3.23(1).
- ¹⁴⁷ 3.38(1). *мантру Таруни* (mantraM tAriNyAH) — в тантрах приводятся различные мантры Тары. Среди них ее биджа-мантра strIM (ТТ 3.23; 6.44), мантра из трех слогов — hrIM strIM hUM (ТБТ 4.17), из четырех слогов — hrIM strIM hUM phaT (ТТ 3.25–26), мантра из пяти слогов — oM hrIM strIM hUM phaT (ТБТ 4.2–3) или другой вариант пятислоговой мантры, указанный Р. Дикшитом: oM hrIM trIm huM phaT [Dikshit 2014: 19]. В ШП приводится шестислоговая мантра Тары: aiM oM hrIM krIM hUM phaT [Shakta-pramoda 2014: 120].
- ¹⁴⁸ 3.40(1). *в восемь пальцев* (aShTA~NgalyA) — о значении числа 8 см. примеч. к 3.23(1), о мере длины «палец» см. примеч. к 3.35(2).
- ¹⁴⁹ 3.40(2). *Жаждающий же [обрести] знание пусть чертит корнем [травы] куша, а ради иных целей — дурвой* (j~nAnArthaM kusha-mUlena tvAnyArthaM dUrvaY A likhet) — куша это трава Demontachya bipennata, считающаяся священной и используемая в религиозных обрядах. Имеет длинные стебли и пятнистые, как у тростника, листья [Вальмики 1999: 485]. Дурва это жёстковолосистая трава Panicum dactylon [Там же: 483]. Таким образом, использование куши как священной травы связывается с высшей целью — обретением знания, а для всех прочих целей годится «профанная» трава — дурва.
- ¹⁵⁰ 3.41(1). *совершив прихлёбывание воды* (AchamyA) — см. примеч. к 2.48(1).
- ¹⁵¹ 3.41(2). *обратившись лицом на север* (uttarAshA-mukho) — см. примеч. к 2.49(1).
- ¹⁵² 3.42(1). *рочану* (rochanA) — или горочану, это яркий жёлтый пигмент, получаемый из мочи или желчи коровы [Apte 1988: 193, 472].
- ¹⁵³ 3.42(1). *девясил* (jaTAmAMsI) — род многолетних растений Inula семейства Астровые (Asteraceae), произрастает в Европе, Азии и Африке. Широко используется в медицине // [URL]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/девясил> (дата обращения: 10.06.17).
- ¹⁵⁴ 3.42(2). *Красный лак* (IAkShA) — лак красного цвета, получаемый из особого дерева. В старину использовался женщинами в качестве косметического средства, наносимый на губы, кончики пальцев на руках и ногах, ладони и подошвы ног [Бэшем 1977: 229; Apte 1988: 479].
- ¹⁵⁵ 3.42(2). *киноварь* (sindUraM) — киноварь (свинцовый сурик) индийцы использовали для нанесения на лоб тилака [Бэшем 1977: 229].

- ¹⁵⁶ 3.43(2)–44(1). *четырёхслоговую // Или пятислоговую мантру Тары* (tArAM sArddha-vedAr-SharIM parAm // sAddha-pa~nchAkSharI) — мантра Тары из четырех слогов — hrIM strIM hUM phaT (ТТ 3.25–26), мантра из пяти слогов — oM hrIM strIM hUM phaT (ТБТ 4.2–3) или другой вариант пятислоговой мантры, указанный Р. Дикшитом: oM hrIM trIm huM phaT [Dikshit 2014: 19], см. примеч. к 3.38(1).
- ¹⁵⁷ 3.44(2). *в середине квадрата* — в оригинале vedi-madhya-gam. Слово vedi может означать как жертвенник, так и квадратный участок земли во дворе храма или дворца. Здесь имеется в виду квадрат, образующий янтру [Apte 1988: 533].
- ¹⁵⁸ 3.45(2). *«Такого-то и такому-то повеленью подчини, подчини!»* — amukasyAmukaM vAkyam vashI-kuru cha kuru. Согласно Апте, слово amuka означает «a certain person or thing, so and so» и используется, когда известно имя того, о ком говорят [Apte 1988: 46].
- ¹⁵⁹ 3.46(1). *«Такому-то прекрасного сына дай, дай!»* — amukInAM shubhaM putram utpAdayotpAdaya.
- ¹⁶⁰ 3.46(2). *«Такому-то такую-то вещь дай, дай!»* — amukasyAmukaM dravyaM dehi dehi.
- ¹⁶¹ 3.49–50(1). *На восьми лепестках восемь могучих слогов следует затем начертить: / Вагбхаву, Бхуванешани, Каму, хуМ, пранаву, // Майя-мантру и свАхА следует по порядку начертить* (aShTa-patre chAShTa-varNAn vakShyamAnAl likhet tataH / vAgbhavaM bhuvaneshAnIM kAmam huM pranAvam tathA / mAya-mantram tataH svAhApUrvAdi kramato likhet) — Вагбхава это aiM, Бхуванешани — hrIM (см. примеч. к 3.4), Кама — klIM. В ДБхП повествуется история царевича Сударшаны, благодаря случайному повторению биджа-мантры Камы завоевавшему любовь прекрасной Шашикалы и вернувшего отцовское царство [Девибхагавата-пурана 2006: 103–184]. Пранава — oM, это биджа-мантра («мантра-семья») Брахмана как полноты, целостности и всеединства, это важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возгласий. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Майя-мантра — упомянутая hrIM.
- ¹⁶² 3.50(2). *следует начертить четырёхугольную янтру с четырьмя вратами* (chaturastraM chaturdvAram evaM yantram samAlikhet) — янтра это графическое изображение божества. В тантрической садхане янтры обладают первостепенным значением [Кинсли 2008: 162–163; Маханирвана 2003: 95–98]. Янтра Тары представляет собой обращенный вверх вершиной треугольник с бинду (точкой в центре), который заключен в изображение восьмилепесткового лотоса, который, в свою очередь, помещен в бхупуру (внешний квадрат) [Маханирвана 2003: 282, 535]. Р. Дикшит, впрочем, указывает на другой вариант янтры этой махавидьи, включающий две пересекающихся треугольника [Dikshit 2014: 38].
- ¹⁶³ 3.51(1). *В четверг, пятницу, понедельник, вторник и среду* — в оригинале gurau shukre tathA some ma~Ngale vA budhe 'hni cha. Как и в греко-римской системе, у индийцев дни недели названы по господствующим планетам, и буквальный перевод в данном случае будет: «в [дни] Гуру (Брихаспати, соотв. Юпитеру), Шукры (соотв. Венере), Сомы (соотв. Луне) и Будхи (соотв. Меркурию) [Бирони 1995: 207; Бэшем 1977: 518].
- ¹⁶⁴ 3.52(2). *а затем в шёлковое одеянье красного цвета* (paTTa-vastreNa raktena badhnlyAt) — о символизме красного цвета см. примеч. к 2.31(1).

- ¹⁶⁵ 3.53(1). *остатками подношений* — в оригинале *nirmAlvena*. Согласно Апте, слово *nirmAlva* означает остатки подношений божеству, такие как цветы [Apte 1988: 295].
- ¹⁶⁶ 3.54(1). *размером в шестнадцать пальцев* (*ShoDashA~Ngula-mAnataH*) — см. примеч. к 3.23(1); 3.35(2).
- ¹⁶⁷ 3.58(2). *шестьюдесятью четырьмя подношениями* (*ChatuH-ShaShTyapachAreNa*) — как правило, в текстах перечисляется шестнадцать подношений (*ShoDashopachAra*), включая аргхью, падьё, ачаману, воду для омовения, мазь для глаз, мадхупарку и т.д., см., например, КП 68 [Поклонение 2009: 51–57]. Число же 64, кратное 16, скорее всего в данном случае обозначает не подлинное число подношений, а служит для подчёркивания их изобилия (ср. русское «сорок сороков»).
- ¹⁶⁸ 3.59(2). *шестнадцатью покрывалами* (*ShoDasha-Chada*) — о значении числа 16 см. примеч. к 3.23(1).
- ¹⁶⁹ 3.61(1). *Пятью нектарами* (*pa~nchAmR^itaiH*) — это пять сладких продуктов, используемых в поклонении божествам: молоко, сахар, топлёное масло, простокваша и мёд [Apte 1988: 308].
- ¹⁷⁰ 3.61(1). *пятью дарами коровы* (*pa~nchagavyaiH*) — это молоко, творог, очищенное масло (гхи), моча и навоз [Apte 1988: 308].
- ¹⁷¹ 3.61(2). *одну тысячу восемь раз совершив подношение* (*aShTottara-sahasran tu hutvA*) — здесь число 1008 оказывается своего рода пространной формой священного числа 108, см. примеч. к 2.23(2). Такое же число называется в тантрах и касательно повторения мантр (ЙнТ 1.18; КлТ 8.13; 7.29).
- ¹⁷² 3.61(3) *цельные зёрна* (*akShataM*) — согласно Апте, одно из значений слова *akShata* это «whole grain, entire, unhusked and pounded rice washed by water, and used as an article of worship in all religious sacred ceremonies» [Apte 1988: 3].
- ¹⁷³ 3.62(1). *в качестве дара за обряд* (*dakShiNAM*) — по завершению религиозного обряда предписывалось преподносить брахманам дар (*dakShiNA*) в качестве вознаграждения [Apte 1988: 244].
- ¹⁷⁴ 3.63(1). *Один камень шалаграму* (*shAlagrAma-shilAm ekAM*) — шалаграмы это камни чёрного цвета (как правило, речная галька или аммониты, окаменевшие раковины), почитаемые вишнуитами как символическое воплощение Вишну. Поклонение шалаграммам берёт своё начало из древнего культа камней [Индуизм 1996: 455–456].
- ¹⁷⁵ 3.64(1). *потчует брахманов и дев* (*bhojayed brAhmaNAn <...> kumArlH*) — то есть брахманов, принимающих участие в обряде, и маленьких девочек. Последнее именуется кумари-пуджа (*kumArl-pUjA*) и состоит в том, что не достигшим половой зрелости девочкам предлагается пуджа и угощение. Ритуал не является строго тантрическим и шактистским, хотя он и упоминается в соответствующих текстах. Правила проведения соответствующего обряда см. ДБхП III.26.37–62; III.27 [Девибхагавата-пурана 2006: 189–199]. Здесь налицо идея божественного женского начала, проявляющегося в отдельных женщинах. Мотив заключенного в девственности мощного энергетического начала, особенно характерен для дравидской мифологии [Индуизм 1996: 229; Кинсли 2008: 308]. Ср. ДБхП (VII.30.88–90; 38.47) [Девибхагавата-пурана

2004: 76], где сказано, что после поклонения Богине в различных питхах следует угощать брахманов, а также нарядно одетых девочек и мальчиков.

- ¹⁷⁶ 3.66. *таким образом поведанную тайну не следует даже в опасности для жизни раскрывать* (evaM kathitaM garabhyaM na deyaM prANa-sa~nkaTe) — см. примеч. к 1.5(1).
- ¹⁷⁷ 4.4(1). *В связи с Тарини, Каликой и Чхинна[мастой]* (tAriNI kAlikAM ChinnAm adhikR^itya) — об этих трех махавидьях см. примеч. к 2.15. Абсолютив adhikR^itya, согласно Апте, используется в значении «with reference to, referring to, regarding» [Apte 1988: 158]. Как отмечает Д. Кинсли, стремление приобрести магические способности часто связано с махавидьями, на что указывает содержание многих тантр. В БрДП (Мадхья-кханда, 6.133) сказано, что махавидьи наделяют способностью изгонять, привлекать, вводить в ступор, насылать болезни, умерщвлять и оставаться вечно молодым. В бенгальских мангал-кавьях Кали дарует такие способности своим почитателям [Кинсли 2008: 79–81].
- ¹⁷⁸ 4.5. *Рати, Вани, Рама, Джьештха, Матанги, Кулакамини, / Дурга и Бхадракали* (ratir vANi gamA jyeShThA mAta~NgI kulakAminI / durgA chaiva bhadrakAlI) — перечислены различные проявления Богини. Рати — супруга бога любви Камы. Вани — другое имя Сарасвати. Рама (gamA, с долгой «а» на конце) — Лакшми. Джьештха — имя Дхумавати (см. примеч. к 2.44–45(1)), Матанги — одна из махавидий, изображается в образе девы шестнадцати лет, восседающей на трупе или на троне и в четырех руках держащей меч, щит, петлю и стрекало. Символизирует загрязненное или запретное. Принимает множество форм: Уччиштаматанги, Раджаматанги, Сумукхиматанги и др. [Кинсли 2008: 257–273; Bhattacharyya 2005: 326]. Кулакамини — Богиня как владычица кулы. Дурга — грозная и прекрасная ипостась супруги Шивы. Бхадракали — одна из девяти Кали, Кали как пожирающее пламя. В КП (60.55–67) Бхадракали — (шестнадцатирукое) проявление Богини, второе из трех, в которых она умерщвляет Махишу [Поклонение 2008: 69–70].
- ¹⁷⁹ 4.6(1). *Шестнадцатью подношениями пусть вира почитает* (ShoDashair upachAraish cha uayet vIraH) — см. коммент. к 3.58(2).
- ¹⁸⁰ 4.7(2). *но [обряд] умерщвления — на трупе* (mAraNan tu shavopari) — использование трупов является обычным делом в радикальных формах вамачары. Подобная практика позволяет садхаке превзойти ограниченность существования в физическом мире и установить контакт с миром духов, чтобы обрести присущие духам силы: всезнание, всемогущество и т.д. Таким образом труп функционирует как объект силы [Кинсли 2008: 291, 295]. Обряды с использованием трупов описываются в Каулавалинирнае (14), Шьяма-рахасье (14), Тарабхакти-судхарнаве (9) и Пурашчарьярнаве (9).
- ¹⁸¹ 4.7(2). *на шмашане* — в оригинале pitR^i-vane. Согласно Апте, pitR^i-vana это «a cemetery» [Apte 1988: 337], о роли шмашана в тантре см. примеч. к 1.22(2).
- ¹⁸² 4.8(1). *Лучше всего [совершать обряд] обнажённым* (mukhyaM digambaraM j~neyaM) — тантрические ритуалы часто выполняют в обнажённом виде [Кинсли 2008: 302]. Ср. с наготой участников обрядов чёрной магии, викки и прочих неоязыческих течений. Вот, что, например, известно об обрядах викки: «Сексуальный элемент особенно силен в гарднерианском колдовстве, но это необязательно относится к другим группам. Там же, где следуют заветам Гарднера, секс рассматривают скорее как средство достижения «большей силы», и потому на первое место выходит лишь церемониальный аспект. Большинство ведьм видит в сексе «религиозный обряд», точно

так же как христиане относятся к словам брачной церемонии: «и тело мое будет принадлежать тебе». Многие ведьмы, чтобы увеличить силу, исходящую от тела, раздеваются догола и считают, что нагота имеет огромное значение, помогая избежать ловушек материальной жизни, которые препятствуют им войти в энергетический круг. Иные предпочитают ритуальные одежды, но в целом традиции ведьм зиждутся на ритуалах друидов» // [URL]: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2491/> (дата обращения: 12.05.17). Также и черная месса служилась на теле обнажённой женщины» // [URL]: <http://ec-dejavu.net/s-2/Satanism.html> (дата обращения: 12.05.17).

- ¹⁸³ 4.8 (2). *в льняной одежде красного цвета* (rakta-kShaumaM) — о символизме красного цвета см. примеч. к 2.31(1).
- ¹⁸⁴ 4.11(1). *из индракши* (indrAkShair) — в переводе означает буквально «глаз Индры». Что это, установить не удалось.
- ¹⁸⁵ 4.12(2). *Размером в один локоть, два или четыре локтя* (eka-haste dvi-haste vA chaturhaste) — локоть это мера длины, равная 24 пальцам (a~Ngull) или около 46 см, примерное расстояние между локтем и кончиком среднего пальца [Apte 1988: 637].
- ¹⁸⁶ 4.13(2). *мантру Бхайравы* (bhairavokta-manuM) — см. I.4.14.
- ¹⁸⁷ 4.14(2). *курча-мантра* (kUrcha-mantra) — это мантра hUM. В переводе с санскрита kUrcha означает пучок. В Калика-упанишаде сказано: «Курча-биджа же образуется соединением пространства, шестой гласной и бинду» (цит. по [Упанишады 2009: 146]).
- ¹⁸⁸ 4.15(2). *столб закона* — в оригинале dharma-kllakam.
- ¹⁸⁹ 4.16. *В воскресенье и в иные дни пусть пять обрядов совершает, / А в субботу — умерщвление* (sUrya-vArAdi-yogena pa~ncha-karmANi chAcharet / shanau cha maraNaM) — воскресенье здесь именуется буквально «днём Солнца», а суббота — «днём Шани (т.е. Сатурна)». О наименовании дней недели по господствующим планетам см. примеч. к 3.51(1). Связь обряда умерщвления (maraNa) с субботой («днём Сатурна») была вызвана тем, что влияние этой планеты считалось крайне неблагоприятным. Поэтому суббота, как и вторник, считалась неблагоприятным днем и связывалась с почитанием таких грозных проявлений Богини, как Кали и Дурга [Devi-gita 1998: 255].
- ¹⁹⁰ 4.17(2). *обряда* — в оригинале prayogasya. Согласно Апте, одно из значений слова prayoga это «application of magic, magical rites» [Apte 1988: 367].
- ¹⁹¹ 4.19(1). *столб кулы* (kula-kllakaH) — в данном случае кула (kula, «семья») это «мистическое тело» Кали, включающее в себя её манифестации в виде «младших» богинь и последователей тантры левой руки, почитающих Богиню [Упанишады 2009: 190].
- ¹⁹² 4.19(2). *сопровождаемый шакти* (shakti-yukto) — т.е. с женщиной-партнершей на тантрическом обряде.
- ¹⁹³ 4.21(2). *дар за совершение обряда* (dakShiNAM) — см. примеч. к 3.62(1).
- ¹⁹⁴ 4.22(1). *бык среди вир* (vIra-puMgavaH) — чрезвычайно употребляемая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию

представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков [Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251]. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V.2.10, 28.53; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37; ЙТ 8.46; МБхП 1.13. О роли быка в мифологиях различных народов мира см. [Мифы 1991: 203].

- ¹⁹⁵ 4.23(2). *На великом магическом обряде <...> пусть приносит в жертву чёрного козла* (mahA-prayoge <...> kR^iShNa-ChAgam baliM haret) — козел постоянно упоминается в перечне животных, которых приносят в жертву Богине. Так, в ДБхП (III.26.32) сказано: «Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана» (цит. по [Девибхагавата-пурана 2006: 188]). Козел упоминается и в перечне МНТ (4.105, 106). Практика подобных жертвоприношений сохраняется до сих пор в некоторых святых местах Богини, например, в Калигхате в Калькутте, в храме Виндхьявасини [Еск 2012: 262–263; Erndle 1993: 70–72] и в храме Камакхьи на горе Нила в Ассаме [Еск 2012: 270; Mishra 2004: 46–54]. На то, что в жертву приносят именно козлов черной масти, указывает Х.П. Родригес [Rodrigues 2003: 60]. А в ведийскую эпоху козел приносился в жертву таких божествам, как Индра, Агни, Сурья и Праджapati [Атхарваведа 1995: 381]. Посвященный жертвоприношению козла гимн содержит АВ (IX.5) [Атхарваведа 1995: 260–265].
- ¹⁹⁶ 4.24(2). *Так гласит предписание для всех: дивья, вир и пашу* (vidhiH sarvatra kathito divya-vlra-pashu-kramAt) — см. примеч. к 1.47(2).
- ¹⁹⁷ 4.37(1). *Эти шакти <...> происходят из всех каст* (etAs tu shaktayo <...> sarva-jAti-samudbhavAH) — под шакти здесь подразумеваются участницы тантрических обрядов. В текстах тантры часто можно встретить утверждения, что тантрическая практика предназначена для всех людей, независимо от их кастовой принадлежности. Это было связано с тем, что большинство первых приверженцев тантризма были выходцами из низших социальных слоев. Однако подобный «эгалитаризм» ограничивается только сферой религиозной жизни и никак не влияет на социально-политические реалии [Индийская философия 2009: 774; Ферштайн 2002(а): 351; Ферштайн 2002(б): 575], в отличие от эгалитаристских взглядов вирашайвов [Субрамуньясвами 1997: 500–503]. Так, в МНТ (8.180, 218–219) сказано, что во время ритуала запрещено обращать внимание на кастовые различия, однако соответствующие разграничения появляются сразу, как только ритуал завершается [Маханирвана 2003: 338, 343].
- ¹⁹⁸ 4.39(1). *Однословная [мантра] Калики* (ekAkSharaM kAlikAyAs) — т.е. биджа-мантра krlM.
- ¹⁹⁹ 4.39(1). *[мантра] Тары с биджами тремя* (tArAyAs tu tribhjakam) — это мантра hrlM strlM hUM (ТБТ 4.17), см. примеч. к 3.38(1).
- ²⁰⁰ 4.39(2). *мантра Ваджравайрочани в одиннадцать слогов* (vajra-vairochanIyo hi manur ekAdashAkSharaH) — Ваджравайрочани служит именем Чхиннамасты в буддийской традиции. Упомянутая мантра это oM hrlM shrIM Chinnamastake phaT svAhA (KaT 25.93–96). Другие известные мантры Чхиннамасты приводит Р. Дикшит [Dikshit 2014: 90]. Мантру Чхиннамасты из ШП, где махавидья именуется Ваджравайрочани, приводит Е.А. Бенард [Benard 2013: 39].
- ²⁰¹ 4.41(1). *Будучи сопутствуем только шакти* (kevalaM Shakti-yuktash cha) — т.е. женщиной-партнершей на тантрическом обряде.

- ²⁰² 4.44(2)–46(1). *оМ раМ И // хрИМ хуМ хуМ такого-то умертви свАхА, / Две курча-[биджи], а затем, о Богиня, такого-то умертви, умертви! // Эта четырнадцатислоговая мантра, заканчивающаяся свАхА (sAntaM vahni-samAyuktaM vAma-netra-vibhUShitam // hrIM huM huMamukaM mAraya svAhA / kUrcha-yugmaM tato devi amukaM mAraya mAraya // chaturdashAkSharo mantraH svAhAntaH) — гаМ это биджа-мантра Агни, I дается здесь как vAma-netra, букв. «левый глаз», курча-биджа это hUM (см. примеч. к 4.14(2)).*
- ²⁰³ 4.46(2). *кхадира* (khadira) — это дерево *Acacia catechu* или *Mimosa catechu*, арековая или бетелевая пальма. Произрастает в жарких и влажных прибрежных местностях Южной Индии и на Шри-Ланке. Использовалась в церемонии царского посвящения [Вальмики 1999: 485; Махабхарата 1987: 795].
- ²⁰⁴ 4.46(2). *в восьмой день [лунного месяца], во вторник* (kujAShTamyAM) — см. примеч. к 3.23(1); 3.51(1); 4.16. Вторник (как и суббота) считается неблагоприятным днем. Ср. ДБхП VII.38.39.
- ²⁰⁵ 4.47(1). *Пусть нарисует изображение врага на железной табличке* (lekhayet puttallIM shatru-svarUpAM loha-pAtrake) — изображение врага в данном случае использовалось как вольт (если воспользоваться терминологией европейского оккультизма). Над вольтом совершались определённые магические действия («инвольтирование») с целью нанесения вреда изображённому человеку [Махабхарата 1998: 199]. Ср. с практикой обезглавливания изображения врага, описанной в КП 67.180–187 [Поклонение 2009: 48–49].
- ²⁰⁶ 4.48(1). *сокровенные места* — в оригинале guhye, букв. «то, что должно быть скрываемо». Согласно Апте, одно из значений слова guhya это «a privy, the male or female organ of generation» [Apte 1988: 190].
- ²⁰⁷ 4.48(2). *пусть жизнь вдохнёт* (pratiShThAM tatra kArayet) — речь идет об обряде «вдыхания жизни» (prANa-pratiShThA), предшествующего пудже. Садхака должен мысленно представить образ Богини, а затем как бы «оживить» его с помощью этого обряда. Садхака передает пребывающую в нем энергию (tejas) внешнему изображению. Считается, что Шакти присутствует и в объектах из неорганических материалов (камень, металл и др.), но она находится в пассивном положении. Садхака же пробуждает в них сознание с помощью специальной мантры. Подобная мантра приводится в МнТ 6.72–74 [Маханирвана 2003: 78, 273–274]. См. также ШтТ 5.82–84.
- ²⁰⁸ 4.49(1). *Замкнув самхара-мудру* (saMhAra-mudrAM baddhvA) — данная мудра («мудра растворения») также показывается во время висарджаны, или прощания с божеством в конце пуджи (МНТ 6.183). При этом почитаемое божество покидает объект поклонения. Сначала руки обращены тыльной стороной друг к другу, а пальцы переплетены. Затем, сохраняя пальцы сцепленными, следует вытянуть руки вперед, затем медленно опустить указательные пальцы вниз, одновременно разворачивая руки ладонями друг к другу. Затем следует развернуть руки указательными пальцами к себе, а затем — указательными пальцами вверх. При окончательном положении запястья скрещены, кончики указательных пальцев соприкасаются, большие пальцы рядом друг с другом [Краткое почитание 2006: 103].
- ²⁰⁹ 4.50. *нагую* (digambarAm) — см. примеч. к 1.8(2).
- ²¹⁰ 4.52. *Такого-то кровь выпей, выпей, / Плоть пожри, пожри, хрИМ намах* — в оригинале amukasya shoNitaM piba pibeti cha tatparam / mAMsaM khAdaya khAdaya hrIM namashcheti.

- ²¹¹ 4.53(2). *через одиннадцать дней* (ekAdashAhe) — видимо, число 11 выступает как несовершенное и несчастливое, ибо ему не хватает единицы до «счастливого» числа 12. Добавим также, что насчитывается одиннадцать рудр [Шудхирчондро 2013: 264].
- ²¹² 4.54(1). *И через двадцать один день* (eka-viMshAhe) — число 21 выступает как неблагоприятное, см. примеч. к 4.53(2).
- ²¹³ 4.55(2). *И в обратном порядке пусть совершит джану и пуджу* (viparIta-krameNaiva jara-pU-jAdika~n charet) — обратный традиционному порядок совершения какого-либо обряда присуш вредоносной магии, ср. черную мессу к католиков [Stutley 1980: 90] или апасавью — левосторонний (в отличие от прадакшины, см. примеч. к 1.40(1) и 4.70) обход вокруг человека или предмета, использующийся в заупокойных обрядах и также с вредоносными целями [Индуизм 1996: 333].
- ²¹⁴ 4.56(2). *пусть жизнь в него вдохнёт* (prANAn saMsthApayet) — см. примеч. к 4.48(2).
- ²¹⁵ 4.59(1). *исторгающего жизненные дыханья* (prANa-karShiNam) — букв. «исторгающего праны», это одна из многочисленных в санскритских текстах метафор смерти [Махабхарата 1998: 175; Махабхарата 2005: 172]. Прана это жизненное дыхание, основа жизнедеятельности, во мн. ч. — пять видов воздушных потоков в организме человека, выполняющих разные функции. Собственно прана (prANa) осуществляет вдох и выдох, апана (apAna) обеспечивает работу выделительной системы, व्याна (vyAna) — пищеварительной, удана (udAna) отвечает за глотание, а также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти, и наконец, самана (samAna) управляет сокращением мышц и суставами [Пахомов 2002: 112; Ферштайн 2002(a): 253].
- ²¹⁶ 4.60(1). *«сюда прииди!»* — в оригинале ihAgachCha.
- ²¹⁷ 4.61(1). *падью и прочее преподнеся* (pAdyadyaiH saMprapUjayet) — согласно правилам приема гостя, излагаемых в грихьясутрах, хозяин должен предоставить гостю: 1) подстилку для сидения (viShTara), 2) воду для омовения ног (pAdya), 3) «почетную воду» (arghya), 4) «воду для прихлебывания» (AchamanIya), 5) «медовую смесь» (madhuparka) [Махабхарата 1987: 733]. Ср. ДБхП I.4.26; IV.21.47; X.2.15; КП 45.12; МБхП 13.13.
- ²¹⁸ 4.61(2)–62(1). *Пусть, начиная с Ишаны, в обратном порядке чтит его лики, / Вплоть до юго-востока по способу Солнца* (IshAnAdin tathAmUrtiM vyukrameNa prapUjayet // angi-koNAdi-paryantaM sUrya-rltyA) — Шива (Махешвара) имеет пять манифестаций, символизируемых пятью ликами. Эти манифестации таковы: 1) Садйоджата (sadyojAta, «быстророждающий») — первый лик Садашивы, обращенный на запад, олицетворяющий творение. Соответствует Брахме. 2) Вамадева (vAmadeva, «прекрасный бог») — второй лик Садашивы, обращенный на север и олицетворяющий сохранение. Соответствует Вишну. Также верховный гуру вачачары (вамабхавы). 3) Агхора (aghora, «не страшный») — третий лик Садашивы, обращенный на юг, это Рудра, выступающий как супруг Дхумавати и олицетворяющий поглощение. 4) Татпуруша (tatpuruSha) — четвертый лик Садашивы, обращенный на восток и олицетворяющий сокрытие. Соответствует Махешваре. 5) Ишана (ishAna, букв. «повелитель») — пятый лик Садашивы, обращенный вверх и олицетворяющий откровение. Соответствует собственно Шиве и открывает агамы [Субрамуниясвами 1997: 719; Eck 2012: 209–210]. Об этих пяти ликах Шивы см. КП (62.78–80) и об их мантрах см. ДБхП (XI.7.20–22). В Бенгалии Шива как Пятиликий (pa~nchAnana) особенно почитаем как врачеватель недугов [Мукундорам 1980: 194].

- ²¹⁹ 4.62(2). *оМ шивАйа намаХ* — *пусть эту мула-[мантру] двадцать восемь раз повторит* (oM shivAya namo mUlam aShTAviMshatidhA japet) — на самом деле, главная мантра шиваизма, известная как ра~nchAkShara («пятислоговая»), это оМ намаН shivAya [Индуизм 1996: 263; Субрамуниясвами 1997: 694]. Число 28 играет особую роль в шиваизме, поскольку всеми школами шиваизма признаются двадцать восемь канонических агам. Они почитаются наравне с ведами и даже именуются «пятой ведой». Согласно традиции, эти священные тексты происходят из пяти уст Шивы [Bhattacharyya 2005: 62].
- ²²⁰ 4.63(1). *хуМ прости* — huM kShamasva, ср. МНТ 6.182.
- ²²¹ 4.67(2). *в субботу* (shaner-vAre) — см. примеч. к 3.51(1); 4.16.
- ²²² 4.69(2). *в радостном настроении* — в оригинале praphulla-manasA, согласно Апте, одно из значений слова praphulla «gay, cheerful, pleased» [Apte 1988: 364].
- ²²³ 4.70. *справа налево <...> По кругу обойдя* (vAmAvarttena <...> parikramya) — то есть совершив апасавью — левосторонний обход, совершаемый (в противоположность прадакшине, о ней см. примеч. к 1.40(1) и 4.55(2)) против Солнца и использовавшийся в заупокойных обрядах (шраддха) и в обрядах чёрной магии [Индуизм 1996: 333].
- ²²⁴ 5.2(2). *минует полстражи ночи* (sArddha-yAma-gatAyAntu nishAyAM) — см. примеч. к 2.56(1).
- ²²⁵ 5.3(1). *будучи обнажённым* (bhUtvA digambaraH) — см. примеч. к 4.8(1).
- ²²⁶ 5.3(1). *совершив <...> прихлёбывание воды* (Achamya) — см. примеч. к 2.48(1).
- ²²⁷ 5.4. *Гуру, высшего гуру, выше высшего гуру, / Высочайшего гуру* (guruM para-guru~nchaiva parApara-gurun tathA / parameShThi-guru~nchaiva) — в тантре почитается четыре кула-гуру, среди которых каждый последующий является учителем предыдущего. Эти четыре типа учителей понимаются как тождественные с Шивой (Нирвана-тантра 3) [Маханирвана 2003: 72; Bhattacharyya 2005: 395].
- ²²⁸ 5.6(1). *пранаву, Вагбхаву и пхаТ* (praNavaM vAgbhava~ncha phaT) — пранава это оМ, Вагбхава это aiM, phaT именуется астра-мантрой.
- ²²⁹ 5.8(1). *завязав <...> пучок волос на макушке головы* (shikhAM baddhvA) — см. примеч. к 3.24(1).
- ²³⁰ 5.8(2). *Анга-ньясу, кара-ньясу, матрика-ньясу* (a~Nga-nyAsa-kara-nyAsaubmAtR^ikA-nyAsam eva cha) — ньяса (nyAsa) это ритуально-магическое наложение ладони (предварительно «заряженной» повторением специальных мантр и выполнением особых жестов) на определенные участки тела с целью активизации циркулирования энергии в тонком теле. В практике используется шесть ньяс, выполняемых друг за другом. Анга-ньяса включает ритуальное прикосновение к частям тела. Кара-ньяса представляет собой мысленное расположение пяти элементов мира с выражающими их диаграммами и слогами на пальцах рук, начиная с правого большого и кончая мизинцем [Тюлина 2003: 107]. Об анга-ньясе и кара-ньясе см. КП 53.36–40; 64.28–31 [Поклонение 2008: 10–11; Поклонение 2009: 8], МНТ 3.39–43 [Маханирвана 2003: 187–188]. Матрика-ньяса (mAtR^ikA-nyAsa) — еще один вид ньясы, при котором пятьдесят акшар алфавита деванагари размещаются на теле адепта. При этом практикующий использует различные жесты (мудры). Произнесению акшары предшествует оМ, а за произнесением

следует памаН. В тантризме акшары алфавита именуются матриками («малыми матерями») и почитаются как воплощения Богини, см. примеч. к 2.20(1). Сама матрика-ньяса подразделяется на внешнюю, бахир-матрика-ньясу, выполняемую прикосновением руки к определенной части тела и произнесением мантры, и внутреннюю, или антар-матрика-ньясу, это то же самое, но осуществляемое мысленно [Маханирвана 2003: 113].

- ²³¹ 5.9(1). *Бхуташуддхи* (bhUtashuddhi) — тантрическая практика, заключающаяся в очищении элементов тела. Предваряет обращение к божеству и пробуждение кундалини [Маханирвана 2003: 110–111; Ферштайн 2002: 599–600].
- ²³² 5.9(1). *в лотосе сердца* (hR^it-padme) — т.е. в чакре анахата, представляемой как лотос с двенадцатью лепестками, расположенный в области сердца. Слово anAhata переводится как «безударный». Назван анахата-чакрой потому, что в сердце можно слышать запредельный «звук» (нада) — что-то вроде пифагорейской «музыки сфер». Этот звук «безударен», то есть не создается механическими средствами. М. Элиаде толкует «анахата шабд» как звук, произведенный без контакта между двумя объектами, т. е. это мистический звук [Ферштайн 2002: 593; Элиаде 1999: 296]. Подробное описание анахаты см. «Шатчакра-нирупана» 22–27 и [Маханирвана 2003: 59–60; Элиаде 1999: 296].
- ²³³ 5.9(2). *мысленными [подношениями]* (mAnasaiH) — в индуизме в ходе его развития появляется представление о предпочтительности мысленного совершения ритуалов [Индийская философия 2009: 443]. Уже в позднем ведизме и индуизме внутренний (мысленный) ритуал противопоставляется вещной обрядности [Махабхарата 2003: 282]. Ср. ДБхП (III.12.39–60) [Девибхагавата-пурана 2006: 91–93], ЙТ 13.48.
- ²³⁴ 5.11(1). *батур* (baTuM) — батук (букв. «мальчик») это форма Шивы, представленная мальчиками на тантрических обрядах [Monier-Williams 2015: 719].
- ²³⁵ 5.11(2). *биджу Огня* (vahni-bljena) — т.е. гаМ.
- ²³⁶ 5.12(1). *намеренье почтительно примет* (sa~Nkalpa~ncha samAdarAt) — см. примеч. к 2.27(1).
- ²³⁷ 5.14(2). *со словом «прости» пусть их проводит* (kShamasveti visarjjayet) — см. примеч. к 4.63(1).
- ²³⁸ 5.15(2). *слиянье с нами* (asmat-sAyujya...) — то есть дарует освобождение типа саюджья, это один из видов освобождения (mokSha), слияние с избранным божеством. Кроме этого, существуют также и другие виды освобождения; салокья (sAlokya) — пребывание в том же мире, что и избранное божество; самипья (sAmIpya) — соседство с божеством; саршти (sArShTi) — обладание могуществом божества; и сарупья (sArUpya) — обретение божественного облика (ДБхП VII.37.13; XII.12.51–52). А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения [Маханирвана 2003: 190]. Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья [Ферштайн 202(6): 489].
- ²³⁹ 5.17(1). *с мантрой маНидхару...* (maNidharIti mantrataH) — эта мантра приведена в 5.7.
- ²⁴⁰ 5.17(2). *ваджра-[мантру]* (vajrAnte) — т.е. биджа-мантру phaT.

- ²⁴¹ 5.18. «Боги, богини и бхайравы, что на шмашане обитают, / Пусть все они явят милосердие и даруют сиддхи мне!» — в оригинале *shmashAna-vAsino ye ye devAdevyashcha bhairavAH / dayAM kurvantu te sarva siddhi-dAshcha bhavantu me*.
- ²⁴² 5.19(2). *обратившись лицом на восток или на север* (*pUrva-mukho vApi uttarAshA-mukho 'pivA*) — см. примеч. к 2.49(1).
- ²⁴³ 5.20(1). *совершит прихлёбывание воды* (*samAchatya*) — см. примеч. к 2.48(1).
- ²⁴⁴ 5.20(1). *воскликая: «свасти!»* — в оригинале *svasti vAchyA*. На санскрите *svasti* означает восклицание благопожелания [Аpte 1988: 632].
- ²⁴⁵ 5.20(2). *прета-биджу* (*preta-bljaM*) — это мантра *hsauH*, звуковое проявление пяти Шив (Брахма, Вишну, Рудра, Ишвара и Садашива) [Маханирвана 2003: 282].
- ²⁴⁶ 5.21(2). *пусть в сердце почитает избранное божество* (*hR^idIShTAM devatAM smaret*) — избранное божество (иногда не переводится — ишта-девата) это личное божество, которому индуист совершает поклонение наряду с божествами местным (*grana-devatA*) и родовым (*kula-devatA*). Если два последние определены ему по рождению, то избранное божество верующий сам выбирает из пантеона того направления индуизма, приверженцем которого он является [Индуизм 1996: 37]. Ср. ДБхП VII.35.25.
- ²⁴⁷ 5.22(1). *в восьми направлениях* (*aShTAsu*) — речь идёт о восьми сторонах света. В санскритских текстах насчитывается восемь или десять сторон света, каждая из которых связана с отдельным божеством, которое считается ее хранителем: восток (Индра), запад (Варуна), юг (Яма), север (Кубера), юго-запад (Сурья), северо-восток (Сома), юго-восток (Агни), северо-запад (Ваю), а также две дополнительные: зенит (Брахма), надир (Вишну-Нараяна) [Бируни 1995: 264–267; Индуизм 1996: 256].
- ²⁴⁸ 5.24(1). *Им поклоняются, произнося сначала пранаву, затем [их имя] и в конце намаХ* (*praNavAdi-namontena pUjA balyAdinA smR^itA*) — в итоге получают мантры: *oM kAlyai namaH*, *oM kapAlinyai namaH*, *oM kullAyai namaH*, *oM kurukullAyai namaH*, *oM virodhinyai namaH*, *oM virachittAyai namaH*, *oM nllAyai namaH*, *oM balAkAyai namaH*.
- ²⁴⁹ 5.24(2). *Приняв намерение* (*saMkalpya*) — см. примеч. к 2.27(1).
- ²⁵⁰ 5.24(2). *сто восемь раз* (*aShTottara-shataM*) — см. примеч. к 2.23(1).
- ²⁵¹ 5.27(1). *пряди волос* (*jaTA*) — см. примеч. к 1.15(1).
- ²⁵² 5.28(1). *о Рыбоглазая* (*mIna-lochane*) — как пишет А. Авалон, «глаза Дэви подобным рыбам, плещущимся в водах ее божественного лица» (цит. по [Маханирвана 2003: 24]). Также это имя отсылает к богине Минакши, проявления Дурги, почитаемого в городе Мадурай [Индуизм 1996: 278].
- ²⁵³ 5.28(2). *Древу желаний* (*kalpa-vR^ikSha*) — см. примеч. к 1.38(1).
- ²⁵⁴ 5.28(2). *на горе Шришайла* (*shri-shaila-parvate*) — см. примеч. к 1.3.

- ²⁵⁵ 5.30(2)–31(1). *В Сатья-[югу Сарасвати] совершала поклоненье лингаму, зовущемуся Рамешварой, // Моей части, имеющей природу света* (satye tu pUjayamAsa li~NgaM rAmashvarAbhidham // jyotI-rUpaM madlyAMshaM) — Сатья-юга это «золотой век» индуистской традиции, см. примеч. к 2.53(1). Рамешварам это город на юге Индии в штате Тамилнаду. Является крупнейшим центром паломничества и называется «Варанаси юга». Город расположен на острове, отделенным от материка каналом Памбан. Главным божеством здесь является лингам, называющийся Шри Раманатха Свами и являющийся одним из джьотирлингамов («лингамов света») // [URL]: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рамешварам> (дата обращения: 06.05.17).
- ²⁵⁶ 5.32. *И Вишну Сарасвати чрезвычайно полюбил, / А к Лакшми такой же не питал любви* (viShNor atipriya nityaM sadAsAbhUt sarasvatI / tAdR^ik prltir na lakShmya~ncha jAyate keshavasya hi) — в поздних текстах Лакшми и Сарасвати выступают двумя жёнами Вишну (или Брахмы), на основании чего образ Сарасвати обнаруживает тенденцию к смешению с образом Лакшми (БВП). При этом они могут изображаться враждующими на почве ревности, из-за чего, согласно поверью, если одна из богинь благосклонна к человеку, то другая отворачивается от него [Мифы 1992: 35, 409; Шудхирочондро 2013: 189, 274].
- ²⁵⁷ 5.33(2). *достигнув моего лингама* (prApya mal-li~Ngam) — Лакшми изображается почитательницей лингама, таким образом, её образ связывается с шиваитским культом.
- ²⁵⁸ 5.36(1). *она на груди Вишну обрела положение* (viShNor vakShaH sthitAbhavat) — в паре с Вишну богиня Лакшми изображается сидящей на левом бедре Вишну, или сидит на змее Ананте, или на Гаруде.
- ²⁵⁹ 5.44(2). *как прежде, четырех гуру* (prAgvad guru-chatuShTayam) — см. примеч. к 5.4.
- ²⁶⁰ 5.45. *«О Кшетрапала, о великий участью, о властитель шмашана, о давший благой обет, / Даруй сиддхи, о Создатель мира, дай место, поклонение тебе да будет!»* — в оригинале kShetra-pAla mahAbhAga shmashAnAdhipa suvrata / siddhiM dehi jagat-karttaH sthAnaM dehi namostute.
- ²⁶¹ 5.47. *Вагбхаву, прета-биджу, затем снова Вагбхаву, / И в конце мула-мантру* (vAgbhavaM preta-blja~ncha punar vAgbhavaM eva cha / tad-ante mUla-mantra~ncha) — Вагбхава это aiM, прета-биджа это hsauH, мула-мантра Кали hrIM shrIM krIM parameshvari kalike svAhA.
- ²⁶² 5.51(1). *садхане черепов* (muNDa-sAdhanam) — черепа не только присутствуют в иконографии таких махавидий, как Кали, Тара и Чхиннамаста, но и находят активное использование в радикальных формах вамаচারы. Наиболее очевидное истолкование черепов связано с традицией обезглавливать жертву на обряде жертвоприношения. К символической интерпретации принадлежит то, что череп может символизировать садхаку, способного освободить дух от тела. Затем, череп может обозначать сознание, вышедшее за пределы человеческого состояния [Кинсли 2008: 293–297].
- ²⁶³ 5.51(2). *садхака отправляется в высшую обитель Махадеви* (sAdhako yAti mahAdevyAH paraM padam) — то есть обретает освобождение типа салокья (пребывание в одном мире с божеством), см. примеч. к 5.15(2). Под обителью Махадеви, видимо, подразумевается Жемчужный остров (maNidvIpa), см. примеч. к 1.25(2).
- ²⁶⁴ 5.56(1). *в одну витасту* (vitasti-pratimAM) — витасты (vitasti) это мера длины, равная 12 пальцам [Apte 1988: 510], см. примеч. к 3.35(2).

- ²⁶⁵ 5.56(2). *в четыре локтя* (chatur-hastau) — см. примеч. к 4.12(2).
- ²⁶⁶ 5.59(1). *наставник* — в оригинале deshikaH. Согласно Апте, одно из значений слова deshika это «a spiritual teacher» [Apte 1988: 260].
- ²⁶⁷ 5.60. *Калабхайраве* (kAlabhairave) — см. примеч. к 3.15.
- ²⁶⁸ 5.61(2). *прета-биджу* (preta-bljaM) — hsauH, см. примеч. к 5.20(2).
- ²⁶⁹ 5.62(2). *жертвенные ямы* — в оригинале kuNDAni. В яме kuNDa зажигался священный огонь, и на него совершалось возлияние масла — хома [Маханирвана 2003: 103; Apte 1988: 644].
- ²⁷⁰ 5.63(2). *светлоликую Бхарати* (bhAratIM shubhra-vigrahAm) — Бхарати это другое имя богини красноречия, наук и искусств Сарасвати. При описании её облика подчёркивается белый цвет её кожи [Мифы 1992: 409].
- ²⁷¹ 5.65. «*О вира, о Владыка всех богов, в образе черепа повелитель мира, / Яви милосердие, о великий участью, и даруй сиддхи благодаря моей джане!*» — в оригинале he vIra sarva-devesha muNDa-rUpa jagatpate / dayAM kuru mahAbhAga siddhi-do bhava maj-jape.
- ²⁷² 5.67(1). *Майя-биджу, курча-биджу* (mAyA-bljaM.kUrcha-bljaM) — Майя-биджа это hrlM (см. примеч. к 3.4), курча-биджа это hUM (см. примеч. к 4.14(2)).
- ²⁷³ 5.70(2)–71(1). «*Пусть боги, богини и бхайравы, что на шмашане обитают, / Все пусть явят милосердие и сиддхи мне даруют!*» — в оригинале shmashAna-vAsino ye ye devA devyashcha bhairavAH / dayAM kuruantu te sarve siddhi-dAs te bhavantu me.
- ²⁷⁴ 5.71(2). *пригоршню цветов* — в оригинале puShpA~njaliM. Согласно Апте, сложное слово puShpa-a~njali означает «a handful of flowers» [Apte 1988: 343].
- ²⁷⁵ 5.72(1). «*Будь в [моей] власти! Будь в [моей] власти!*» — в оригинале vashI bhava vashI bhava. Согласно Апте, одно из значений слова vashin это «being under control, subdued, subject, submissive» [Apte 1988: 496].
- ²⁷⁶ 5.73(1). *Десять тысяч восемь раз* (aShTAdhikAyuta...) — своего рода расширенная форма числа 108, ср. 1008. См. примеч. к 2.23(2), 3.61(2).
- ²⁷⁷ 5.74(1). *предписания обряда* — в оригинале purashcharyA-vidher. Согласно Апте, purashcharyA (purashcharaNa) это повторение имени божества, сопровождаемое сожжением подношений [Apte 1988: 341].
- ²⁷⁸ 5.75(1). *на перекрестке* (chatuShpathe) — перекресток как место для тантрической садханы упоминается в ряде тантр (например, ЙнТ 2.11–12).
- ²⁷⁹ 6.2(1). *О тот, кто в своём величии явил состоянье дивьи и состоянье виры* (divya-bhAvo vIra-bhavo mahattvena pradarshita) — о вирах и дивьях см. примеч. к 1.47(2).
- ²⁸⁰ 6.5(2). *Следует созерцать Атман как Высший Брахман* (AtmAnaM paramaM brahma chintayed atha) — тезис о полном тождестве Брахмана и чистого Атмана или чистого сознания (chit)

является одной из основ адвайта-веданты [Индийская философия 2009: 54], оказавшей значительное влияние и на философское оформление философии шактизма и тантризма.

- ²⁸¹ 6.6(1). *в образе избранного божества* (sveShTa-rUpaM) — см. примеч. к 5.21(2).
- ²⁸² 6.8(2). *женщины шестнадцатилетней* (strI-rUpaM ShoDashAbdikam) — число 16 является символом полноты проявления Шакти как высшая фаза Луны, см. примеч. к 3.23(1), отсюда Трипурасундари (см. примеч. к 6.50), Чхиннамаста и другие божества описываются как вечно шестнадцатилетние, и этот возраст считается самым прекрасным [Кинсли 2008: 159].
- ²⁸³ 6.10(2). *три складки* (tri-vall) — три складки над пупком это один из канонических признаков женской красоты [Классическая поэзия 1977: 29, 813; Ingalls 1965: 479].
- ²⁸⁴ 6.8–12. Описываемая в этих стихах Камакала (букв. «искусство любви») представляет союз пракаши (статичного аспекта высшей реальности, Шивы) и вимарши (динамичного аспекта, Шакти). Этот союз является процессом миропроявления, при котором Шива играет пассивную, а Шакти активную роль. Технически представляется как сочетание трёх бинду: Рави (Солнца), Агни (Огня), и Сомы (Луны). Эти три бинду (именуемые бинду, нада и биджа) происходят в момент миропроявления из парабинду или ишвара-таттвы и символически образуют треугольник. На вершине находится рави-бинду (Солнце), а слева и справа соответственно — вахни-бинду (Огонь) и сома-бинду (Луна). Между Солнцем и Луной проходит линия вама-вакрарекха и Брахма, между Луной и Огнём — линия джьештха и Вишну, и между Солнцем и Огнём — линия раудри и Рудра. Линии треугольника образуются буквами санскритского алфавита [Авалон 2007: 209, 212]. В «Калуирадхавамнае» сказано: «Трибинду — это высшая таттва, которая воплощает в себе Брахму, Вишну и Шиву. Этот треугольник состоит из букв, которые эмануруют из бинду <...> Буквы от «а» до висарги образуют линию Брахмы, буквы от «ка» до «tha» — линию Вишну, в буквы от «tha» до «sa» — линию Рудры. Эти три линии эмануруют из трёх бинду» (цит. по [Авалон 2007: 212]). Адепт тантры должен медитировать на камакалу, представляя её в образе прекрасной юной женщины и одновременно думая о собственном теле как о камакале [Авалон 2007: 214]. В человеческом теле Камакала пребывает в форме треугольника внутри Chandra-maNDala (лунного диска) околоплодника обращённого вниз белого лотоса, известного как sahasrAra-padma, который расположен в районе головы [Bhattacharyya 2005: 296, 403].
- ²⁸⁵ 6.14. *Вино, мясо, рыба, мудра и соитие* — / Это путь <...> не для пашу, но для вир и дивьев (madyaM mAMsaM tatha matsyaM mudrA maithunam eva cha / idamAcharaNam <...> pashor no divya-vIryaoH) — пять элементов, используемых на ритуале панчамакара (pa~nchamAkAra, «пять [предметов] на букву М») или панчататтва (pa~ncha-tattva, «пять сутей»). Данный обряд проводится в группе адептов под руководством гуру, главной идеей при этом выступает соединение наслаждения и освобождения (bhukti-mukti). То, что в традиционном индуизме считается «нечистым» и «запретным», в ритуале вамачары ведёт к освобождению [Маханирвана 2003: 116–127; Пахомов 2002: 108–109; Bhattacharyya 1995: 413, 414, 418, 424–425].
- ²⁸⁶ 6.15(2). *по воле Судьбы* (daivAn) — по мнению академика Б. Л. Смирнова, понятие Рока или Судьбы (daiva) не носит в индийском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой [Бхагавадгита 1994: 293–294; Махабхарата 1984: 175]. Однако, по моему

мнению, Б.Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индийское мировоззрение как нечто застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением [Махабхарата 1998: 142].

- ²⁸⁷ 6.18(2). *обрядов* — в оригинале anuShThAna. Согласно Апте, одно из значений этого слова «practice of religious or ceremonies, any religious rite or ceremony» [Apte 1988: 23].
- ²⁸⁸ 6.18(2). *каула пусть совершает ньясу* (kaulaM nyAsaM samAcharet) — см. примеч. к 5.8(2).
- ²⁸⁹ 6.19(1). *Эти предписания изложены в Уттара-тантре и Куларнаве* (tad-vidhish chottare tantre etat syAt tu kulArNave) — текст с названием «Уттара-тантра» неизвестен, хотя терминuttara-tantra используется в «Тантрадхикаринирнае» Бхаттоджи для обозначения философской системы уттара-миманса [Bhattacharyya 2005: 20]. Что касается Куларнава-тантры, то это один из важнейших и авторитетнейших тантрических текстов. Составлена тантра была, вероятно, до 1000 г. н.э. В своей нынешней версии она содержит около 2000 стихов, разделённых на 17 глав. Содержание памятника весьма многообразно, начиная от восхваления пути кулы и значимости гуру и кончая тайными ритуалами и этимологией тантрических терминов. Кроме того, в тантре сказано, что каждая женщина рождена в куле Великой Матери и поэтому заслуживает почитания (11.64–65) [Bhattacharyya 2005: 82].
- ²⁹⁰ 6.19(2). *Пусть пройдёт две абхишеки, указанные мною, по порядку* (mayoktaM tat-krame-Naiva abhiSheka-dvayaM charet) — см. примеч. к 1.51(2).
- ²⁹¹ 6.20(1). *Получив от наставника [новое] имя* (nAma labdhvA guroshchApi) — обычай принятия нового имени, связанный со сменой вероисповедания или социального статуса (например, при принятии монашеских обетов), существует и в тантрической традиции. Так, в ЙТ (I.19.50) бхайрава Карала, удостоившись посвящения, получает новое имя Кродхавактра.
- ²⁹² 6.22(2). *быком средь вир* (vIrA-puMgavaH) — см. примеч. к 4.22(1).
- ²⁹³ 6.23(1). *место лучшее на земле* — в оригинале kShiti-rAT svayam.
- ²⁹⁴ 6.23(2). *на десять йоджан* (dasha-yojanam) — йоджана (букв. «запряжка») это мера длины, равная расстоянию, которое можно проехать, не меняя ездовых животных, равна приблизительно 13–14 км [Махабхарата 1987: 737]. Таким образом, 10 йоджан составляют 130–140 км.
- ²⁹⁵ 6.23(2). *чудодейственное место* — в оригинале siddhi-kShetraM.
- ²⁹⁶ 6.29(1). *Тот, чьё сердце принадлежит закону кулы, тот исполняет своё предназначенье* (kula-dharme mano yasya sva-dharmash cha vyavasthitaH) — ср. БхГ 3.35.
- ²⁹⁷ 6.30(1). *Все обитатели третьего неба* (tri-divaukasaH) — высшее небо, которое отождествляется с раем, т. е. миром Индры, где он сам и пребывает [Махабхарата 1996: 286].
- ²⁹⁸ 6.32(1). *Индра и прочие небожители пусть обретают долголетье* (indrAdyAH khecharArUDhA bhavyeush chira-jIvinaH) — в индийской мифологии даже боги смертны, хотя они и отличаются огромной продолжительностью жизни [Stutley 1980: 41].

- ²⁹⁹ 6.33. *Брахманы, кшатрии, вайшьи, брахмачарьи, грихастхи, /Ванапрастхи и подвижники — все они да следуют стезёю кулы* (brAhmaNaH kShatiyo vaiShyo brahma-chArl gR^ihl tathA / vAnaprastho yatishchaiva bhaveyus te kulAnugAH) — таким образом, подчёркивается универсальный характер каула-дхармы, следовать которой могут представители всех варн и ашрамов.
- ³⁰⁰ 6.34(2)–35. *Вино для брахмана изготавливается из патоки и сока имбиря, // Для кшатрия же [предназначено] кокосовое молоко в медном сосуде <...> А для вайшьи — мёд в медном сосуде* (guDArdraKa-rasenaiva surA tu brAhmaNasya cha // nArikelodakaM kAMsyE kShatriyasya <...> / vaishyasya mAkShikaM proktaM kAMsyA-sthaM) — МНТ (6.3), упоминая различные виды вина, напротив, указывает, что «при употреблении освящённого вина кастовая принадлежность не имеет никакого значения» (цит. по [Маханирвана 2003: 261]).
- ³⁰¹ 6.36(1). *Мясо и рыба для всех это Маринованный имбирь* (mAMsaM matsyantu sarveShAM lavaNArdraKaM Iritam) — имбирь в обряде панчамакара может использоваться в качестве заменителя мяса [Bhattacharyya 2005: 415].
- ³⁰² 6.37(2)–39. *Для брахмана — брахманка, для кшатрия — кшатрийка, // Для вайшьи — вайшийка <...> предписаны для соитья. /Также вайшийка [может соединиться] с брахманом и кшатрием, [а значит, с мужчинами] трёх варн, <...> / А кшатрийка также с брахманом <...> // Шудрянка же [годится для любовного соединения] для брахмана и [мужчин] трёх прочих варн* (brAhmaNI brAhmaNasyaiva kShatriyA kShatriyasya cha // vaishyA vaishyasya <...> maithune yad-vidhiH vaishyA vA brAhmaNa-kShatraustri-varNAnAM kShatriyA brAhmaNasyApi kathitA <...> // shudra vA brAhmaNAdInAM tri-varNAnAm) — таким образом, при совершении майтхуны должен соблюдаться принцип анулома (anuloma, букв. «по шерсти»), действовавший в древности в отношении браков, когда мужчина мог жениться на женщине либо своей, либо более низкой варны, в то время как противоположное — пратилома (pratiloma, букв. «против шерсти»), когда жена обладала более высоким социальным статусом, чем муж, строго осуждалось [Бэшем 1977: 158]. Подробнее об этом см. МнДхШ (10.5–41) [Законы Ману 1992: 215–218]. Запрет на совершение майтхуны с женщиной более высокой касты устанавливает и НуТ (13.5). Заметим, что подобные предписания отсутствуют в других тантрических текстах, где речь идёт о майтхуне. Во многих тантрах предписывается майтхуна с низкастовыми женщинами: прачками, парикмахершами, цветочницами т. т. д. (ГСТ 1.12–13; ЙнТ 2.3–4; МЧТ 3.10–11; НуТ 14.1–2). А французский миссионер аббат Дюбуа, путешествовавший в конце XVIII в. по Южной Индии, сообщает, что на тантрическом обряде, свидетелем которого он был, женщины-брахманки совершали майтхуну на глазах у своих супругов с низкородженными мужчинами [Dubois 1906: 286–288]. Заметим также, что в ЙТ не указывается, обязаны ли мужчина и женщина, совершающие обряд, состоять в браке, или же нет.
- ³⁰³ 6.41. *Соединение поднявшейся кундалини с бинду в сахасраре <...> / И есть божественное соитие, предписанное для аскетов* (sahasropari-bindau kuNDalyA melanaM <...> / maithunaM shayanaM divyaM yatInAM parikIrtitam) — о сахасраре см. примеч. к 2.48(2). Кундалини это особого рода энергия, расположенная у основания позвоночника в муладхара-чакре и представляемая в образе змеи, свернувшейся в три с половиной кольца. Совокупность практик, способствующих пробуждению и поднятию кундалини, составляет кундалини-йогу (или лая-йогу, т.е. йогу растворения, полной потери личности в вселенском океане блаженства), одного из направлений постклассической йоги. В чистом виде кундалини-йога не встречается, но сочетается с другими видами йоги, прежде всего с хатха- и мантра-йогой [Индуизм 1996: 249–250; Маханирвана 2003: 22; Пахомов 2002: 90; Bhattacharyya 2005: 308–312]. Пробуждение кундалини может произойти и спонтанно, но в основном оно вызывается преднамеренно

особыми практиками, например, благодаря пранаяме, сопряженной с принятием особой телесной позы (Asana). У тантристов «левой руки» (vAmAchAra) это дополнялось сексуальными практиками. В основе такой практики лежала идея одновременного «обездвиживания» дыхания и семени [Маханирвана 2003: 140–144; Пахомов 2002: 89; Элиаде 1999: 301–302]. Д. Кинсли замечает, что соитие может служить символом подъема кундалини и ее блаженного союза с Шивой в сахасрара-чакре, однако не следует думать, что сексуальные практики являются единственным и обязательным средством для запуска этого процесса [Кинсли 2008: 301–302]. Пробудившись, кундалини поднимается вверх по брахма-нади, находящемся внутри сушумны, и активизирует чакры. Движение кундалини вызывает у практикующего необычные физиологические и психологические реакции: непроизвольную дрожь в теле, спонтанные движения, неосознанное издавание звуков, ощущения резкой перемены температуры, оно также может сопровождаться видениями. Если кундалини успешно проходит через шесть основных чакр, она выходит из тела через брахмарандхру и в сахасраре соединяется со своим макрокосмическим коррелятом — махакундалини, а через нее — с Шивой. Индивидуальное сознание дживы при этом сливается с вселенским сознанием (Шивой или Брахманом), и человек переживает экстаз просветления. Благодаря ему происходит сознание целокупности мироздания [Пахомов 2002: 89]. Свами Шивананда писал на эту тему: «Физическое совокупление с женщиной — это грубая майтхуна. Она происходит из-за пашу-бхава, животной природы (грубого инстинкта). Мать кундалини Шакти соединяется с Господом Шивой в сахасраре во время нирвикальпа-самадхи — это настоящая майтхуна, блаженное слияние» (цит. по [Шивананда 1998: 58]). О процессе поднятия кундалини см. «Шатчакра-нирупана» 50–52.

- ³⁰⁴ 6.42(1). *в ашраме авадхут (avadhUtAshramI) — согласно Апте, avadhUta это «an ascetic who has renounced all worldly attachments and connections» [Apte 1988: 59]. Согласно МНТ (8.222), авадхута тождественен санньясину. Выделяется несколько типов авадхут. Одним из них позволяется совершать майтхуну с женщинами, а другим — нет [Маханирвана 2003: 41–42, 343].*
- ³⁰⁵ 6.44–45. *[Совершая соитие], пусть входит во все лона, / За исключением лона матери и девственного лона. // У того, кто входит в лоно девственницы, сиддхи гибнут, <...> Пусть совершает соитие с женщиной от двенадцати до шестидесяти лет, / Пришедшей по собственной воле (mAtR^i-yoniM parityajya maithunaM sarva-yoniShu / kShata-yonis tADitavyA akShatAM naiva tADayet // akShatA-tADanAd <...> siddhi-hAniH prajAyate / dvAdashAbdAdhika yonir yAvat ShaSTiH prajAyate / tAvat tu maithunaM tasyA yAvat tu syAt svayambhavA) — подобные ограничения устанавливаются и в ЙНТ 2.5; 2.25; 5.13–14, хотя в прочих тантрах они не встречаются.*
- ³⁰⁶ 6.48(2). *Для более низких каст — в оригинале anya-jAtInam, т.е. «других каст», но, по-видимому, здесь anya следует читать как antya, так обозначались семь каст, более низких, чем шудры, к числу которых принадлежат прачки, кожевники, мимы, изготовители тростей, рыбаки, женские слуги и горцы [Monier-Williams 2015: 44].*
- ³⁰⁷ 6.50. *Кали, Тара, Чхиннамаста, Сундари, Бхайрави, / Матанги и Дхумавати — все они видьи (kall tArA ChinnamastA sundarl bhairavl tathA / mAta~Ngl cha tathA vidyA vidyA dhUmatl tathA) — здесь перечислены семь махавидий из десяти. О Кали, Таре и Чхиннамасте, почитаемых в ЙТ как основные махавидьи, см. примеч. 2.15. Теперь об остальных упомянутых махавидьях. Сундари или Трипурасундари — изображается в виде прекрасной девы, восседающей на лотосе, который произрастает из пупа Шивы, и в четырех своих руках держащей аркан, стрекало, стрелы и лук. Обладает раджасической природой. Само имя указывает на важнейшие тройственные понятия шактизма: три шакти (желание (ichChA), знание (j~nAna) и действие*

(kriyA)), три питхи (Камарупа, Пурнагири и Джаландхара) и др. Другие имена — Лалита (lalitA, букв. «изящная»), Камешвари (kAmeshvarI, букв. «владычица желаний»), Сундари (sundarI, букв. «красавица»), Шодаши (ShodashI, букв. «шестнадцатилетняя»), Раджараджешвари (rAja-rAjeshvarI, букв. «владычица царей»). Понимается как источник юности, мирного счастья и красоты. Её янтра — Шри-Чакра. Культ её распространён в основном на юге Индии, особенно в Тамилнаду. В школе шри-видья почитается как высшая и полная форма Богини, по отношению к которому все прочие боги и богини рассматриваются как частичные формы [Кинсли 2008: 147–167; Bhattacharyya 2005: 324; Brooks 1990: 73]. Бхайрави — облик напоминает Кали, обладает яростной, ужасной и разрушительной природой, избавляет своих почитателей от всех видов бедствий. Принимает множество форм: Трипурабхайрави, Чайтаньябхайрави, Рудрабхайрави и др. [Кинсли 2008: 211–218; Bhattacharyya 2005: 324]. О Матанги см. примеч. к 4.5. О Дхумавати см. примеч. к 2.44–45(1).

- ³⁰⁸ 6.53. Таким образом, [если] брахман преподносит божеству кровь из собственного тела, / К немощи и недугам ведёт подобное подношение (evaM vipro devatAyai sva-gAtra-rudhiraM dadet / shakti-nAsha-vikAro'sti sva-deha-rudhirArpaNe) — подобное подношение упоминается в КП (67.4) в числе жертв, угодных Богине, и даже сказано, что благодаря ему она достигает удовлетворения на тысячу лет (67.11–12). Подобные правила совершения этого обряда излагаются в КП (67.155–164, 176–177), однако для брахмана такая практика запрещена, а представитель брахманской варны, прибегнувший к ней, приравнивается к самоубийце (67.50) [Поклонение 2009: 36, 34–48].
- ³⁰⁹ 6.59(1). Для [такого садхаки] нет более различия между чистыми и нечистыми вещами (nirasta-bhedaM vastu syAn medhyAmedhyAdi-vastuShu) — ср. БхГ 5.18. Апте приводит такие значения слова medhya: «1) fit for sacrifice; 2) relating to a sacrifice, sacrificial; 3) pure, sacred, holy» [Apte 1988: 448]. Целью тантрической практики является преодоление установившихся представлений о чистом и нечистом, чтобы обнаружить во всех проявлениях мира высшую реальность, т.е. Богиню [Кинсли 2008: 110–111].
- ³¹⁰ 6.59(2). Освобождённый при жизни (jIvanmukto) — согласно некоторым течениям индийской мысли, освобождения можно достичь не только в момент смерти (videha-mukti), но и еще при жизни. Достигший освобождения при жизни (jIvanmukta) пассивно продолжает свою жизнедеятельность, однако выходит из-под влияния кармы и в дальнейшем не подвергается перерождениям. Шактисты и тантристы признают возможность освобождения при жизни вслед за последователями адвайта-веданты [Баласубраманиян 1991: 223–224; Индийская философия 2009: 354; Радхакришнан 1993, II: 664], см., например, ДБхП VII.34.8.
- ³¹¹ 6.60(2). к успокоению в Брахмане — в оригинале brahma-nirvANa... Сложное слово brahma-nirvANa встречается уже в БхГ 2.72. В.С. Семенов оставляет его без перевода, отмечая, что термин «нирвана», редко употребляющийся вне буддийских текстов, «говорит об определённой близости Гиты к атмосфере духовных поисков раннего буддизма» (цит. по [Бхагавадгита 1999: 98]). Б.Л. Смирнов, в отношении перевода следующий примеру В.С. Семенова, указывает, что термин «нирвана» в БхГ отличен по своему значению от такового у буддистов и был известен ещё до буддийской философии [Бхагавадгита 1994: 488]. В.Г. Эрман переводит его как «угасание в Брахмане», ссылаясь на К.-Т. Теланга, понимавшего здесь nirvANa как блаженство слияния с Брахманом [Махабхарата 2009: 369].
- ³¹² 6.62(2). «всега этого не существует», — так должно думать (tat-sarvaM nAstIti paribhAvayet) — согласно адвайта-веданте, видимый мир ложным и обязан своим феноменальным

существованием майе — иллюзии. Подобно тому как веревка кажется змеей, многообразные свойства мира лишь накладываются на неизменную и единственную истинную основу — Брахман. Таким образом, майя выступает как творящая сила (шакти), являющаяся оборотной стороной самого Брахмана [Индийская философия 2009: 53]. Ср. ДБхП VII. 31.50; 39.45.

- ³¹³ 6.65(2). *Кто созерцает Атман [с мыслью] «Я есмь Брахман»* (brahmAham asmlti yaH kuryAd Atma-chintanam) — см. примеч. к 6.5(2).
- ³¹⁴ 6.67(1). *невыполнения постоянных обрядов пусть избегает* (nitya-karma na lopayet) — см. примеч. к 2.24(2).
- ³¹⁵ 6.69. *Из соединения кундалини и бинду великий нектар истекает, / И йогин пусть пьёт его* (kuNDalyA melanAd indoH sravate yat-parAmR^itam / pibed yogi) — М. Элиаде отмечает, что обильное слюновыделение, возникающее вследствие задержки дыхания при пранаяме, интерпретируется йогами как нектар (амрита) [Элиаде 1999: 301]. Вудруф, ссылаясь на Шанкару, указывает на то, что нектар красный, потому что он смешан с менструальной кровью, и добавляет, что это просто является частью эротического символизма, при этом красный цвет представляет раджас [Devi-gita 1998: 195]. О нектаре см. «Шатчакра-нирупана» 53. Ср. ДБхП VII.35.50.
- ³¹⁶ 6.70–73(1). В тантрических текстах представлены различные толкования элементов панчамакары. Например, согласно «Агарасаре», вино это сомадхара (лунный нектар), проистекающий из брахмарандхры. Мясо (mAMsa) это язык (ma), часть которого является речь. «Поглощая» его, садхака контролирует свою речь. Рыба это два начала, постоянно движущихся в иде и пингале. Мудра же это пробуждение знания в сахасраре. Что касается соития, то оно означает соединение Шивы и Шакти в лотосе сахасрары [Маханирвана 2003: 126].
- ³¹⁷ 7.1(1). *о переправляющий через океан круговерти перерождений* (saMsArArNa-va-tAraka) — круговерть перерождений (сансара, saMsAra) — это одно из центральных понятий индуистского мировоззрения, связанное с представлениями о реинкарнации. В индуизме понимается как мир перевоплощений индивидуального Атмана в разных телах и различных сферах бытия. Смена телесных оболочек в сансаре определяется законом кармы. Как замечает В.К. Шохин, перед лицом бесконечных перерождений релятивизируется экзистенциальная проблема смерти: в ней видят вполне естественную паузу между разными формами существования. Благодаря этому сансара в понимании индийцев оказывается зачастую чем-то нереальным, синонимом иллюзии или сновидения (в «Йога-васиштхе» — череда кошмаров: проснувшись от одного кошмара, герой оказывается пленником другого, и так до бесконечности) [Индийская философия 2009: 712–715]. Мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него [Махабхарата 1987: 620]. Подобная метафора встречается уже в РВ (X.63.10), где Адити именуется «божественной ладьей с прекрасными веслами» [Ригведа 1999: 194]. Ср. ДМ 4.11; ДБхП I.3.39; III.1.49–50; IV.15.16; V.20.4; VI.5.47; X. 13.125; XII.14.30; БхГ 4. 36; КП 5.31; ЙТ 16.57.
- ³¹⁸ 7.3(1–2). *святую видью Свапнавати, / А также видьи Мритасандживани и Мадхумати* (vidyAM svapnavatIM shubhAm / mR^ita-sa~njlvaniM vidyAM tathA madhumatIm api) — слово svapnavatI на санскрите означает «сонная, связанная со сном» (от svar «спать»), mR^ita-sa~njlvani «возвращающая мёртвых к жизни», а madhumatI «медовая». В данном случае слово vidyA означает ту или иную мантру женского рода (о родах мантр см. примеч. к 2.41(1) и 2.41(2)), в

- которой присутствует «сила знания» какого-либо божества. Другие значения слова: 1) знание, 2) наука, дисциплина, 3) духовное знание, 4) женщина-партнёр на тантрическом обряде, 5) вимарша, выраженная в представлении о «Я», 6) название школ и сект [Упанишады 2009: 178; Apte 1988: 511; Bhattacharyya 2005: 448].
- 319 7.6–7. Вначале произнеся пранаву, а затем Майя-биджу, / А после свапураВАхи и [имя] «Кали» в звательном падеже дважды, // «Во сне поведай», а затем «такое-то такому-то», / А после дехи, Кали-биджу и супругу Вахни (praNavaM pUrvam uddhR^itya mAyA-bljaM tadantaram / tad-ante svapurAvAhi kAlI-saMbodhana-dvayam // svapne kathaya tat-pashchAd amukasyAmekan tataH / dehi pAdAt kAlI-bljam ante vahni-vadhus tathA) — пранава это оМ, Майя-биджа это hrIM (см. примеч. к 3.4), Кали-биджа это krlM, супруга Вахни это svAhA. Таким образом, это мантра оМ hrIM svapurAvAhi kali kali svapne kathaya amukasyAmukaM (заменяется именем совершающего обряд и названием того, что он желает узнать) dehi krlM svAhA.
- 320 7.8(2). Вызывающая великое изумление — в оригинале mahA-chamat-kArakarI. Согласно Апте, это из значений сложного слова chamatkaraNa (chamatkAra) это «admiration, surprise» [Apte 1988: 203].
- 321 7.9(1). Сто восемь раз (aShTottara-shataM) — см. примеч. к 2.23(2).
- 322 7.11–12(1). Произнеся амрита-биджу, затем мРита-сандживани, / Собственную мантру, а после «этого мёртвого подними!» [пусть скажет], // А в конце — супружницу Огня (amR^i-ta-bljam AbhAShya mR^ita-sa~njlvani cha / sva-mantrAcCa tataH pashchAn mR^itam utthAra-yatvimam) — амрита-биджа это vAM [Yoginitantra 2013: 82], супруга Огня это svAhA, таким образом, мантра Мритасандживани это vAN mR^ita-sa~njlvani mR^itam utthAraYa svAhA.
- 323 7.14(1). ему долгие лета суждены — в оригинале chira-jIvI, см. примеч. к 1.33(3).
- 324 7.18(1). сто восемь раз (shatam aShTottaraM) — см. примеч. к 2.23(1).
- 325 7.19(1). стороны света (dishaH) — см. примеч. к 5.22(1).
- 326 7.19(2). в нижнем мире (pAtAla...) — см. примеч. к 1.29(1).
- 327 7.20(2). сто восемь раз (shataM) — см. примеч. к 2.23(2).
- 328 7.21(3). Великую видью Падмавати (padmAvatIM mahAvidyaM) — слово padmAvati на санскрите означает «лотосная».
- 329 7.22–23. Произнеся вначале пранаву, а затем Майя-биджу, / После слова «Падмавати» и «богиня» пусть [садхака] скажет, // А после «новости трёх миров» и дважды «сообщи» пусть скажет, // И свАхА в конце (praNavaM pUrvam uddhR^itya mAyA-bljaM devI-saMbuddhyantaM samuddharet // trailokya-vArttaM ante cha katheyad dvandvam uchcharet / svAhAnte) — пранава это оМ, Майя-биджа это hrIM (см. примеч. к 3.4), таким образом, видья Падмавати это оМ hrIM padmAvati devi trailokya-vArttaM kathaya svAhA.
- 330 7.25(1). сто восемь раз (aShTottara-shataM) — см. примеч. к 2.23(2).
- 331 7.28(2). Прежде сообщал его тебе (purA te kathitaM) — в ЙТ I.4.

- 332 7.29(2). *Следует хранить [его предписания] в тайне усердно всегда в обществе пашу* (goritavyaM prayatnena sarvadA pashu-saMkule) — см. примеч. к 1.5(1).
- 333 7.30(1). *Во вторник* (kuja-vAre) — см. примеч. к 3.51(1).
- 334 7.30(2). *На подошве левой стопы имя врага начертит* (shatru-nAma likhitvA tu vAma-pAdatAle nyaset) — своего рода более мягкий вариант обряда умерщвления, связанного с воздействием на изображение врага, см. ЙТ I.4.44–54.
- 335 7.31(1). *Вазбхаву* (vAgbhavaM) — это биджа-мантра Вач (Сарасвати) aiM.
- 336 7.31(4). *Подобно тому как завидев Таркшью, змея в оцепенение впадает* (tArkShyaM dR^iShTvA yathA sarpo jaDo bhavati) — Таркшья или Гаруда (garUDa) это царь птиц, ездовая птица-вахана Вишну. Устойчивый мифологический мотив, связанный с Гарудой — это его постоянная вражда со змеями, пожирателями которых он является [Мифы 1991: 266–267].
- 337 7.33–34. *Вначале произнеся пранаву, затем сундарИ бхайравИ / йогинИ-падато, <...> рАджаА праджаА махАратхИ // ваМша-карИ пусть скажет, а затем аМ uM yM R^uM, / Такова двадцатishестислоговая мантра* (praNavaM pUrvaM uddR^itya sundarI bhairavI tathA / yogini-padato <...> rAjA prajA mahArathI // vashAMkarI tathA prochya aM iM uM R^iM tathA vadet / ShaDviMshatyakSharo mantraH) — пранава это oM, aM это биджа-мантра Шрикантхи, iM — Чандры, uM — Шанкары, R^iM — Тривикрамы. Таким образом, мантра подчинения из двадцати шести слогов это oM sundari bhairavi yogini rAjA prajA mahArathI vaMsha-karI aM iM uM R^iM.
- 338 7.34(2). *древом желаний* (kalpa-pAdaraH) — см. примеч. к 1.38(1).
- 339 7.35(1). *сто восемь раз* (shatAShTa) — см. примеч. к 2.23(2).
- 340 7.36(1). *Пусть сандалом тилак на лоб поставит* (tach-chandanena tilakaM bhAle dadyAn) — знак, наносимый на тело, чаще всего на лоб, и свидетельствующий об определенном статусе индивида. Выполняется с помощью краски, лака, различных паст (в т.ч. сандаловой), а также пеплом от сожжения коровьего навоза. В конце обряда жертвоприношения тилак ставят кровью жертвенного животного, а во время панчамакары — половыми секретами [Индуизм 1996: 417; Упанишады 2009: 209].
- 341 7.37(2). *Индру богов* (devendram) — «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокый и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» — то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» — «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. [Махабхарата 1987: 609].
- 342 7.37(2). *царей-миродержцев* — в оригинале sArvabhaumaAn narAdhipAn. Согласно Апте, слово sArvabhauma означает «relating to consisting of the whole earth, universal; an emperor, an universal monarch» [Apte 1988: 600].
- 343 7.40–42. *Произнеся первым делом пранаву, пусть скажет затем слово рАджамукхИ, / А после снова рАджамукхИ и две Майя-биджи, // Затем Кама-биджу, а после <...> по два раза слово девИ, / махАдеви, девАдхидеви // И девеши в звательном падеже — четыре слова, /*

А после сарва-джанасй АбхимукхаМ мама вашаМ куру пусть скажет / И свАхА на конце, такова великая мантра (praNavaM pUrvam uddR^itya vaded rAja-mykhl prochya mAyA-blja-dvayaM vadet // kAma-bljaM tataHpashchAd <...> devI-pada-dvayam / mahAdevi-padaM pashchAd <...> devAdhidevi cha sambodhantaM deveshi-padam etachchatuShTayam sarvs-janasy-AbhimukhaM mama vashaM kuru kurviti / svAhAntoyaM mahAmantraH) — пранава это оМ, Майя-биджа это hrlM (см. примеч. к 3.4), Кама-биджа это klIM. Таким образом, это мантра оМ rAjamu rAjamukhi hrlM hrlM klIM devi devi mahAdevi mahAdevi devAdhidevi devAdhidevi deveshi deveshi sarva-janasyAbhimukhaM mama vashaM kuru svAhA.

- ³⁴⁴ 7.43(2). *мудрый* — в оригинале kR^itiH, неправильная форма от kR^itin, согласно Апте, это слово может быть переведено как «clever, competent, able, expert, skilful, wise, learned» [Apte 1988: 160].
- ³⁴⁵ 7.47(2)–48(2). *Произнеся вначале пранаву, следует затем сказать биджу Вадху я, // А после слова свапнАватИ и свапнаМ катхайа, / Майя-биджу и свАхА* (praNavaM pUrvam uddR^itya vadhU-bljaM samuddharet // svarnAvatl-padAnte cha svarnaM kathaya choddharet / mAyA-bljaM tataH svAhA) — пранава это оМ, биджа Вадху это chaM, Майя-биджа это hrlM. Таким образом, видья Свапनावати это оМ chaM svarnAvati svarnaM kathaya hrlM svAhA.
- ³⁴⁶ 7.48(2). *хавишьянна* (haviShyAnnaM) — согласно Апте, это пища, которую едят во время определённых праздников или постов. Эта пища готовится следующим образом: в горшок кладутся определенные фрукты и овощи, такие как зеленые бананы, дал, сладкий картофель, а также сырой рис. Наливается небольшое количество воды, и блюдо варится, пока не выкипит вся вода. После этого горшок снимается с огня и добавляются гхи и соль [Apte 1988: 637].
- ³⁴⁷ 7.50(1). *Свапнапрабодху* (svarna-prabodham) — на санскрите svarna-prabodha означает «пробуждение ото сна».
- ³⁴⁸ 7.51. *Сначала пранава, затем хилихУМ шУлапАНайе, / И на конце свАхА* (praNavaM prAk samuchchArya hilihUM shUla-pANaye / svAhAnto) — таким образом, это мантра оМ hilihUM shUla-pANaye svAhA.
- ³⁴⁹ 7.53. «оМ. *Поклоненье Трёхокому, рыжевато-коричневому, великому духом, / Предстоящему в образе Вамадевы, властителю сновидений! / Во сне поведай мне истину обо всех делах, добрых иль недобрых!*» — в оригинале оМ namo jagat-trinetraAya pi~NgalAya mahAtmane // vAmadeva-svarUpAya svarnAdhipataye tataH / svarne kathaya me tattvaM sarvaM kAryaM shubhAshubham. Определение «рыжевато-коричневый» (pi~Ngala) иногда выступает эпитетом Шивы, как и pi~NgalAkSha «имеющий красновато-коричневые глаза» [Apte 1988: 335]. Вамадева — один из пяти ликов Шивы, см. примеч. к 4.61(2) –62(1); великому духом (mahAtmane) — mahAtma это эпитет, часто встречающийся в литературе на санскрите. Не несет особой смысловой нагрузки и может употребляться применительно к любым значимым персонажам, в том числе и к отрицательным. В новейшее время махатмами стали величать крупных религиозных и политических деятелей, например, Ганди [Индуизм 1996: 271].
- ³⁵⁰ 7.60(1). *Кто действует иначе, того сонмы дакини сожрут* (anyathA kurute yastu sa bhakShyo DakinI-gaNaiH) — согласно Апте, DakinI это «a kind of female impe, a female goblin» [Apte 1988: 226]. Следует обратить внимание на различие дакини в индуизме и буддизме. Если в индуизме дакини это злобные демоницы, то в буддизме они выступают образцом женского совершенства и водительницами к просветлению [Padoux 2004: 43].

- 351 7.60(2). *всеми силами храни её усердно в тайне* (sarva-prayatnena gopanIyaM) — см. примеч. к 1.5(1).
- 352 8.2(1). *всю полноту радости* — в оригинале sAndrAnanda. Согласно Апте, sAndra в одном из значений «excessive, abundant, much» [Apte 1988: 598], а Ananda это «happiness, joy, delight, pleasure» [Ibid.: 81].
- 353 8.2(1). *вибхути* (vibhUti) — вибхути или сиддхи это мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате йогической практики. Насчитывается восемь классических сиддхи: 1) анима (aNiman) — способность уменьшаться до размеров атома; 2) гарима (gariman) — способность становиться сверхтяжелым; 3) лагхима (laghiman) — способность делаться легче пушинки; 4) прапти (prApti) — способность доставать всё, что угодно; 5) махима (mahiman) — способность становиться огромным; 6) ишитва (Ishitva) — способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы; 7) вашита (vashitA) — способность управлять материальными элементами; 8) камаवासайита (kAmavasayitA) — способность принимать различные облики и даже представлять одновременно в нескольких телах (но не более семи). Все эти сиддхи считаются второстепенными по сравнению с великим сиддхи — освобождением. Об этих восьми сиддхи упоминается уже в примечания Вьясы («Вьяса-бхашья» 3.45) на «Йога-сутры» Патанджали [Классическая йога 1992: 173–174; Маханирвана 2003: 310; Ферштайн 2002(6): 614–615]. М. Элиаде указывает, что вибхути напоминают способности, приписываемые шаманам (шаман летает, как птица, умеет становиться невидимым и т. д.), что может служить подтверждением гипотезы о происхождении йоги из шаманизма [Ферштайн 2002(6): 189].
- 354 8.3(1). *в тройственной вселенной* (trailokyasya) — в индуистской космографии под тройственной вселенной, троемирьем или тремя мирами подразумеваются небо (svarga), земля (bhUmi) и нижний или подземный мир (pAtala), или же небеса, земля и пространство между ними [Индийская философия 2009: 794–795; Махабхарата 1996: 278; Рамаяна 2006: 733].
- 355 8.7(1). *Когда настал конец света* (brahmANDasyA 'yuShaH sheShe) — под «концом света» в данном случае подразумевается pralaya, в индуистской космогонии обозначающее период разрушения мира и его перехода в непроявленное состояние. Понятие связано с концепцией циклов, наиболее разработанной в пуранах, где различаются две пралайи: 1) в конце каждой кальпы, или «дня Брахмы» (период, равный 4320 млн. земных лет и делящийся на 14 манвантар, каждая из которых содержит 71 махаюгу), при этом все миры вплоть до Махарлоки затопляют воды космического океана. Это состояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и кальпа, и в это же время Вишну спит в океане на гигантском тысячеголовом змее Шеше. Когда он пробуждается, вновь происходит творение; 2) махапралая, которая сопровождает окончание жизни Брахмы, длящейся сто божественных лет [Индийская философия 2009: 627–628; Мифы 1992: 642; Субрамуниясвами 1997: 680]. Для обозначения мироздания здесь используется слово brahmANDa (букв. «яйцо Брахмы»), в индуистской мифологии это мир Брахмы, возникший из космического яйца, плавающего в первозданных водах. В образе «золотого зародыша» (hira-Nyagarbha) Брахма проводит в яйце целый божественный год, пока не выходит из яйца, разделив его с помощью мысли пополам [Бируни 1995: 214–217; Индуизм 1996: 81].
- 356 8.7(2). *наличествовали только пять великих сутей, начиная с земли* (bhUmyAdi-pa~ncha-tat-tvaM) — под великими сутями подразумеваются так называемые чистые, или несмешанные «великие элементы» (mahAbhUtAni), возникающие в последовательности: эфирное пространство (AkAsha), воздух (vAyu), огонь (agni), вода (jala), земля (pR^ithivI), в классической санкхье это таттвы с 21 по 25, а в шиваитско-шактистской системе миропроявления с 32 по 36 [Индийская философия 2009: 779].

- ³⁵⁷ 8.8(1). *Кроме тебя и меня ... не было ни души в тройственной вселенной* (tvAM mAM vinA ... nAsItki~nchij-jagatraye) — в шактистском мировоззрении абсолют, пребывая за пределами времени, пространства и причинности, содержит в себе мужской (Шива) и женский (Шакти) первоначала [Индийская философия 2009: 857].
- ³⁵⁸ 8.9(2). *вселенной* — в оригинале brahmANDa-maNDalam, о понятии brahmANDa см. примеч. 4.
- ³⁵⁹ 8.11(1). *мир, наполненный круговертью перевоплощений* — в оригинале bhava-saMsAra. Круговерть перерождений (сансара, saMsAra) — это одно из центральных понятий индуистского мировоззрения, связанное с представлениями о реинкарнации. В индуизме понимается как мир перевоплощений индивидуального Атмана в разных телах и различных сферах бытия. Смена телесных оболочек в сансаре определяется законом кармы. Как замечает В.К. Шохин, перед лицом бесконечных перерождений релятивизируется экзистенциальная проблема смерти: в ней видят вполне естественную паузу между разными формами существования. Благодаря этому сансара в понимании индийцев оказывается зачастую чем-то нереальным, синонимом иллюзии или сновидения (в «Йога-васиштхе» — череда кошмаров: проснувшись от одного кошмара, герой оказывается пленником другого, и так до бесконечности) [Индийская философия 2009: 712–715].
- ³⁶⁰ 8.13(2). *Без меня, о Махадева, ты <...> обращаешься во труп* (mAM vinA te mahAdeva shavatvam iti) — в шактизме подчеркивается активность женского начала по сравнению с пассивностью мужского. Как следствие, подобное утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» («Саундарьялаhari») (цит. по [Радхакришнан 1993, II: 663]). В КТ сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» (цит. по [Маханирвана 2003: 20]). Ср. ДБхП I.4.48; III.4.32; V.33.56; МБхП 11.24; 36.35.
- ³⁶¹ 8.16(1). *Войдя в состояние следствия, я как пракрити предстаю всегда* (kArya-bhAvam AprannA sadA prakR^iti-rUpiNI) — пракрити здесь выступает как одно из имен Великой богини, поскольку та отождествляется с ней. Как пракрити Богиня ощутимо присутствует в физическом мире и сама является миром [Кинсли 2008: 171; Pintchman 1994: 114–115]. Как указывает Дж. Н. Тивари, философия шактизма является монистической, и она совмещает в себе концепцию Брахмана, взятую из упанишад, и концепцию пракрити, происходящую из санкхьи [Tiwari 1985: 68]. Ср. ДМ 1.78; ДБхП I.5.48; IV.5.31; VI.5.23; VII.31.44; МБхП 1.3 и др. В шактистской теологии пракрити не является просто лишенной сознания материей, как в санкхье [Devi-gita 1998: 72]. Отождествление с пракрити придает миру феноменов положительное значение, таким образом, он оказывается не иллюзией, а воплощением самой Богини [Coburn 1988: 186; Kinsley 1987: 135–136]. О развитии понятия «практи» см. [Pintchman 1994: 61–86].
- ³⁶² 8.16(2). *тогда являются Брахма и все прочие боги* (tadA brahmAdayaH sarve sarve ruAvirbhavanti) — в шактистских текстах указывается, что трое великих богов, составляющих тримурти, всецело подчинены Богине, и если она покидает их, они становятся беспомощными и бессильными. Как пишет В. Ч. Бин, Брахма, Вишну и Шива оказываются только инструментами вечной игры (IIIA) Богини, которой эти боги также совершают поклонение (напр., ДБхП III.5.28–37; V.33.60; VII.29; ДМ 1.84; КП 60.64–66; МБхП 3.3) [Beane 2001: 156]. В шактистской ДБхП традиционные небесные обитатели этих богов размещены намного ниже мира Богини, и свои обязанности они выполняют только в соответствии с её волей (III.5.4; VII.3.13; XII.8.77).

- ³⁶³ 8.17(1). *Из моей майи соткана вся эта вселенная* (mama mAyA-mayam idaM vishvaM) — майя это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественную силу, магическую энергию Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу майи, которая делает душу слепой к истине. В ведантистской интерпретации Шанкары майя характеризуется прежде всего как реальная, и в то же время нереальная (ни сат ни асат) [Костюченко 1983: 114]. Если майя существует, она служит пределом для Брахмана, если же она не существует, то невозможно объяснить явления мира. Майя как бы и реальна, ибо она производит мир, и нереальна, чтобы служить пределом для Брахмана [Индийская философия 2009: 496–497; Радхакришнан 1993, II: 514]. В шиваизме майя является одним из трех видов уз (pAsha), которые ограничивают душу. В вишнуизме майя — одна из девяти шакти Вишну. В шактизме майя рассматривается в качестве субстанции Деви, то есть реальной и материальной силы. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя разворачивается в материальные элементы и физические части всех существ [Индийская философия 2009: 496–497; Пахомов 2002: 95; Радхакришнан 1993, II: 663–664]. Подробнее о развитии понятия «майя» см. [Pintchman 1994: 87–96].
- ³⁶⁴ 8.17(1). *с движущимся и неподвижным* (charAcharam) — А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры [Маханирвана 2003: 160; Рамаяна 2006: 736]. По другой трактовке, это животные (включая людей) и растения [Махабхарата 2009: 345].
- ³⁶⁵ 8.17(2). *Майя — источник дробления и сокрытия* (vikShepAvaraNe mAs(y)Arambho) — «дробление» (vikShepa) и «сокрытие» (AvaraNa) это два свойства майи (см. примеч. 12) из шести, которые выделяет Шанкара в примечании на «Брахма-сутры». При помощи «силы дробления» (vikShepa-shakti) Брахман способен проецировать вовне вселенную и множество душ, а «сила сокрытия» (AvaraNa-shakti) выступает причиной искаженного знания отдельной души [Индийская философия 2009: 49, 497]. У последователей Шанкары, различавших майю и авидью, майе присуще «дробление», а авидье — «сокрытие» [Там же: 55].
- ³⁶⁶ 8.18(1). *слова, резкие и разящие, как ваджра* (vachas ... vajra-tulyaM sudAruNam) — ваджра это оружие бога-громовержца Индры, которым он поражает демонов, часто фигурирует как символ несокрушимости и разящей мощи [Махабхарата 1987: 734].
- ³⁶⁷ 8.20(1). *на западную сторону вселенной* (pashchime bhAge brahmANDasya) — запад в индуистской космографии ассоциируется с богом вод Варуной, в чью обитель уходят павшие в боях с богами асуры [Индуизм 1996: 113].
- ³⁶⁸ 8.21(1). *из пепла со своего тела* (sva-deha-bhasmanA) — лоб Шивы умащен тремя полосами (tripuNDra) священного пепла (bhasman или vibhUti), что, согласно Шри Свами Шивананде, означает необходимость уничтожить три загрязнения: анаву (эгоизм), карму и майю, а также три желания обладать — землей, женщиной и золотом [Шивананда 1999: 31].
- ³⁶⁹ 8.21(2). *Индру среди данав* (dAnavendraM) — «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущем мировом периоде, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокый и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» — то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» — «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. [Махабхарата 1987: 609].

Данавы — это класс асур, потомки Кашьяпы и Дану, дочери Дакши. Поэтому, строго говоря, Гхору нельзя отнести к этому классу. Ранее Гхора именуется дайтеей, что, строго говоря, тоже неверно. Смешение различных классов демонических существ часто встречается в санскритских текстах [Махабхарата 1987: 676].

- ³⁷⁰ 8.21(2). *зовущегося Гхора* (ghoṛa-nAmAnam) — ghoṛa в переводе с санскрита означает «страшный, ужасный, сильный, крепкий». [Кочергина 1996: 203].
- ³⁷¹ 8.22(1). *Шириною в кроры йоджан и высотой в тридцать два лакха йоджан* (koṭi-yojana-vistīrNaM dvAtriMśhal-lakSha-prasthitam) — йоджана (букв. «запряжка») это мера длины, равная расстоянию, которое можно проехать, не меняя ездовых животных, равна приблизительно 13–14 км [Махабхарата 1987: 737]. Кроп (koṭi) это число, которое обозначает десять миллионов [Apte 1988: 164]. Лакх (lakSha) обозначает же сто тысяч [Ibid.: 473]. Конечно, эти огромные цифры не имеют конкретного значения, а просто призваны подчеркнуть грандиозный, космический характер происходящего [Ферштайн 2002(б): 630].
- ³⁷² 8.23(2). *великими сиддхи, начиная со способности быть бесконечно малым* (mahAsiddhīraNīmAdyA) — см. примеч. 2.
- ³⁷³ 8.25(2). *горы Вела и Сувила* (suvela-vela-parvatau) — локализации не поддаются.
- ³⁷⁴ 8.27(1). *всё вижу я* — в оригинале pashyAmi sakalaM. Согласно Апте, одно из значений глагольного корня dR̥ish (pashyAmi — его форма первого лица единственного числа) «to see by divine intuition» [Apte 1988: 258].
- ³⁷⁵ 8.31(2). *в глухом лесу, где [живет] Кедаракешвара* (kAntAre yatra kedArakeshvaraH) — Кедаракешвара это особая ипостась Шивы, почитаемая в храме Кедарнатх в Гималаях (нынешний штат Уттар-Прадеш). Бог представлен в храме крупной каменной глыбой [Индуизм 1996: 235; Monier-Williams 2015: 309]. Кроме того, заметим, что в Ассаме, в местечке Хаджо приблизительно в 35 км к северо-западу от Гувахати находится храм Кедарешвара [Barua 1988: 56].
- ³⁷⁶ 8.32(2). *тысячами стрел Камы* (kAmā-bANaiH sahasrashaH) — обычно в произведениях санскритской литературы упоминаются пять стрел бога любви Камы (аналог древнегреческого Эроса), каждая из которых имеет свое название (drAvaNa «обращающий в бегство», sHoShaNa «иссушающий», bandhana «порабощающий», mohana или sammohana «сбивающий с толку» и AkarShaNa «привлекающий»), но здесь для подчеркивания грандиозности происходящего речь идет о тысячах стрел.
- ³⁷⁷ 8.34–35. *На мою грудь прииди, стань владычицей вселенной, / Спаси меня, тонущего в океане страсти, свое тело подарив. // И мига без тебя я не могу прожить, / Обняв меня как мужа, о красавица, не дай мне умереть!* — в оригинале mama kroDe tvaM samAgachCha bhava sarveshvarī mudA / trAhi mAM kAmajaladhA nimagnaM svA~Nga-dAnataH // ki~nchit-kAlaM na jlvAmi tvAM vinAhaM katha~nchana / Ali~Ngya pati-bhAvena jlvanaM rakSha sundari.
- ³⁷⁸ 8.38(2)–39. *Прежде мною было дано обещанье, его соблюди, если меня взять // Желает в жены, о властитель дайтеев. / Кто меня одолеет в битве, / Тот и будет моим мужем, и никто иной, поэтому вступи же [со мною] в бой!* (purA pratij~nA hi mayA kR̥itA yA tAM pAlaya tvaM yadi mAM grahitum // manas tu chaivaM khalu daitya-rAja yo mAM vinirjitya raNe sthitaH syAt / sa me tu bhartA hi na chAnyā eva tadAdito yuddham itaH shrayasva) — условие, выдвигаемое

Богиней для принятия брачного предложения, возможно берет свое начало из версии ВмП, хотя эта пурана называет условие, что Деви должна быть побеждена в бою, брачным выкупом (shulka), а не обещанием или клятвой (pratij~nA) [Brown 1990: 263]. Подобный обычай брачного поединка был распространен среди народов Средней Азии, например, среди саков (ираноязычных племен). Древнегреческий автор Эман (II–III вв.) писал: «Кто из саков хочет жениться на девушке, должен вступить с ней в борьбу. Если верх в борьбе остается за девушкой, то побежденный борец становится ее пленником и поступает в ее полное распоряжение; только поборов девушку, может юноша взять ее в свою власть» (цит. по [Мандзяк 2008: 317]). Этот обычай существовал и в дальнейшем, например, у огузов в IX–XIII вв. Если победу одерживала невеста, то это считалось позором для жениха. Однажды невеста-княжна подножкой свалила своего жениха Масуда, бывшего султаном Газни в 1030–1041 гг. Тюркский автор Махмуд ибн Хасан ибн Мухаммед аль-Кашгари утверждал, что именно тогда появилась поговорка: «Не борись с девицами, не состязайся в беге с молодыми кобылицами» [Там же]. Подобная же тема брачного поединка нашла свое отражение в германо-скандинавской мифологии и эпосе в сюжете сватовства Гунтера (сканд. Гуннара) к Брюнхильд (Брюнхильде). Согласно одной из версий, дева-воительница Брюнхильд намерена выйти замуж лишь за того, кто одолеет ее в атлетических состязаниях (в случае поражения претендента ждет смерть). За Гунтера эти испытания выдерживает Зигфрид (Сигурд), однако потом обман раскрывается, и Брюнхильд подстрекает Гунтера к убийству Зигфрида. В.М. Жирмунский видит исток этого сюжета в богатырской сказке и приводит, в частности, русскую сказку о сватовстве царевича к правящей далёким царством богатырской деве: помощник царевича, выдержав вместо него испытания, которым она подвергает женихов, укрощает богатыршу на брачном ложе побоями, но становится жертвой её мести после того, как обман раскрывается, — она отрубает ему ноги; разоблачённого супруга богатырша превращает в свинопаса, впоследствии безногий помощник вызволяет его [Мифы 1991: 188]. Аналогичный эпизод в ДМ (5.120) и ДБхП (V.23.62–64). В тамильской «Калаияркойил» (17.36–42) встречается видоизмененная версия этого мотива. В ней богиня Парвати, родившаяся на земле царевной, на сваямваре заявляет, что выйдет замуж лишь за того, кто одолеет в битве ее отца — правителя из династии Чола. Когда один из претендентов на ее руку выполнил ее условие, она согласилась стать его женой, однако жених, приписав свою победу милости Шивы, настоял, чтобы она стала невестой бога [Shulman 1980: 164].

³⁷⁹ 8.40(2). *грохот туч во время светопреставленья* (pralayAmbhodhi-ghargharam) — ср. с картиной наступления конца света в Мбх (III. 186.65–72): «... появляются в небе удивительные, расцвеченные гирляндами молний тучи, огромные, как стада слонов: ... Зловеще грохочущие тучи, гонимые Всевышним, быстро затопляют все вокруг...» (цит. по [Махабхарата 1987: 384]).

³⁸⁰ 8.41(1). *выказывающий пренебрежение к Каларудре* (kAlarudraM cha nyakkR^itaH) — Каларудра (букв. «Время-Рудра») это особая ипостась Шивы, разрушающая мир.

³⁸¹ 8.44(2). *вплоть до преисподней* — в оригинале kATAhAntaM, согласно Моньер-Вильямсу, одно из значений слова kAtAha это «a mound of earth, hell, the infernal regions» [Monier-Williams 2015: 243]. Преисподняя или нижний мир это третий из трех миров традиционной индуистской космографии, см. примеч. 3.

³⁸² 8.46(1). *бык среди дайтеев* (daitya-puMgavaH) — чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее

древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков [Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251]. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V.2.10, 28.53; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37; МБхП 1.13. О роли быка в мифологиях различных народов мира см. [Мифы 1991: 203].

- ³⁸³ 8.47(2). *От пыла* — в оригинале tejasA. В.С. Семенов называет tejas труднопереводимым словом, обозначающим «внутреннюю энергию, которую в Индии воспринимали в образах огня и света (сияния, свечения, жжения и т.д.)» (цит. по [Бхагавадгита 1999: 101]). Некоторые из значений этого слова, которые дает Апте: heat, glow, glare; lustre, light, brilliance, splendour; the bright appearance of the human body, beauty; fire of energy; might, prowess, strength, courage, valour, martial or heroic lustre; spirit, energy; majestic lustre, majesty, dignity, authority, consequence [Apte 1988: 239]. Согласно Г. Ферштайну, tejas это «психодуховное пламя» [Ферштайн 2002(6): 143]. А Я.В. Васильков в своем глоссарии к переводу третьей книги Мбх определяет tejas как «духовный пыл, внутренняя энергия, проявления которых — решимость, страстность, отвага» [Махабхарата 1987: 741]. Г. Циммер же пишет, что «это слово обозначает огненную энергию, солнечный жар, царственное величие, мощный пыл аскета, телесный жар теплокровного организма, жизненную силу, сконцентрированную в мужском семени» (цит. по [Циммер 2015: 132]). М. Элиаде указывает, что йогическая и тантрическая практика ведут к обладанию «внутренним теплом», что сопровождается световыми эффектами. Огромную роль внутренний свет играет в мистике и теологии христианства и ислама. И целый набор шаманских феноменов связан с «овладением огнем» и «магическим жаром», благодаря чему шаманы способны выносить крайний холод [Элиаде 1999: 380–383].
- ³⁸⁴ 8.49(1). *нижний мир* — в оригинале kaTAhAt, см. примеч. к 3, 30.
- ³⁸⁵ 8.49(2). *битва продолжалась мириады лет* (yuddhaM koTi-varShAm abhUt) — о слове koTi см. примеч. 20. Как и в случае с размерами Гхоры, подобные «космические» цифры носят символический характер и подчеркивают грандиозный характер происходящих событий.
- ³⁸⁶ 8.50. *прибегнув к волшебству и очень тонкий облик /Приняв ... в тебя вошёл* (yogaM samAshritya atisUkShma-taraM vapuH / vidhAya ... tvAm Ashritya sthitaH) — то есть прибегнул к сиддхи, именуемой анима, или способность быть бесконечно малым, см. примеч. 2. Согласно Апте, одно из значений слова yoga «a charm, spell incantation, magic, magical art» [Apte 1988: 459].
- ³⁸⁷ 8.52(1). *Потирая свое тело и увеличив его в размерах* (varddhayitvA sharIraM svaM gharShayitvA cha bAhunA) — то есть прибегнул к сиддхи, именуемой махима, или способности становиться огромным, см. примеч. 2.
- ³⁸⁸ 8.56(2)–57(1). *От меня творенье происходит, и во мне растворяется оно, // И я оберегаю сотканный из моей майи мир* (mattaH sR^iShTiH samutpannaM mayyeva pravillyate // mayaiva rAlyate sarvaM mama mAyA-mayaM jagat) — в данном случае функции, которые традиционно принадлежат трем богам тримурти (Брахме, Вишну и Шиве), приписываются самой Богине. Ср. ДМ 1.76.
- ³⁸⁹ 8.57(2). *Кроме меня, нет ничего иного, я есмь непреходящий Брахман* (matto nAnyat-ki~nchidasti brahmaivAhaM sanAtanaH) — в шактистской философии Шива и Шакти, которая выступает в образе майи, вместе мыслятся как единый, гомогенный Брахман. Иногда Шива отождествляется с Ниргуна-Брахманом адвайтистов, а Шакти — с Сагуна-Брахманом. По другой версии, Девы сама неотличима от Брахмана, который и есть единственная подлинная

реальность, определяемая как *sach-chid-Ananda* (бытие-сознание-блаженство), см. примеч. 94. И два аспекта Брахмана соотносятся с Шакти, лишенной качеств, и Шакти, обладающей качествами [Радхакришнан 1993, II: 663; Pintchman 1994: 115]. Ср. ДБхП I.2.10; 8.40; 12.15; III.7.4–7; IV.25.68; IX.1.14; МБхП 1.28; 41.13.

- ³⁹⁰ 8.61(1). *Ты — Шива, здесь сомнений нет, ради меня твоё старанье* (*shivo si nAtra saMdeho mat-kR^ite yachChramas tava*) — ср. с версией мифа о Махише в КП (60.58–161), где асура также оказывается воплощением Шивы (при этом Богиня умерщвляет его трижды) [Поклонение 2008: 69–80]. Однако в повествовании КП отсутствует элемент любовной интриги: демон относится к Богине как верный почитатель-бхакта, а не как пылкий претендент на руку и сердце. Зато эротической аурой окружены версии мифа о Махише, содержащиеся в ДМ (2–3) [Девин-махатмья 2015: 38–44] и в ДБхП (V.2–18) [Девинбхагавата-пурана 2012: 11–79], где Махиша изъявляет желание видеть Богиню своей супругой.
- ³⁹¹ 8.63(2). *у Брахмана нет более высокого проявления* (*itaH parataraM rUpaM brahmaNo nAsti kutrachit*) — см. примеч. 38.
- ³⁹² 8.65(1). *ты в Калику обращалась* (*jAtA tvaM kAlika tadA*) — ср. с МБхП, где богиня Сати принимает грозное обличье Кали, чтобы напугать Шиву, препятствовавшего ей отправиться на жертвоприношение, которое устроил ее отец Дакша (8.46–61) [Махабхагавата-пурана 2016: 30–31], а также Кришна в «самые критические моменты» демонстрирует свою подлинную природу Кали (50.77–80; 51.16–17; 51.25–27; 51.43–45) (здесь Кришна оказывается воплощением этой богини) [Махабхагавата-пурана 2013].
- ³⁹³ 8.65(2). *С телом черного цвета* (*kR^iShNa-varNA*) — чернота Кали говорит о её всепоглощающей природе, поскольку черный — цвет, в котором исчезают все другие цвета. Или же утверждается, что черный символизирует полное отсутствие цвета, опять же означая *nirguNa* (отсутствие качеств) природу Кали как высшей реальности. Таким образом, черный цвет богини символизирует её превосходство над всеми формами [Кинсли 2008: 117]. В науке же черный цвет Кали обычно связывается с происхождением её культа в среде темнокожих аборигенов Индии [Темкин 1982: 266; Ульциферов 2003: 239–240].
- ³⁹⁴ 8.65(2). *стоящую на Махакале* (*mahAkAlopari sthita*) — Махакала это одна из двух форм Шивы, выражающих диалектику времени и вечности. Время (*kAla*), это первая форма, создает вселенную, а затем, обратившись в грозное пламя, уничтожает её при наступлении пралайи (примеч. 4). Когда же «огонь Времени» (*kAlAgni*) затухает, Время «пожирает само себя» и обращается в Махакалу — трансцендентальное «Время над Временем», Вечность [Авалон 2007: 276; Индуизм 1996: 269–270]. Такой образ символизирует то, что почитатели Кали полностью отдают ей свою жизнь. Принеся в жертву свое эго, они становятся подобны трупу. Богиня Кали, стоящая на трупе, олицетворяет благословение, которое она посылает верующим [Кинсли 2008: 118]. Ср. КП 60.159–160 [Поклонение 2008: 80].
- ³⁹⁵ 8.66(1). *Украшенную гирляндой из черепов* (*muNDa-mAlAvall*) — гирлянда из черепов олицетворяет звуки алфавита деванагари и представляет Кали в образе шабда-брахмана, всепронизывающей сути реальности, проявленной в звуке, особенно в изначальном звуке *oM* (см. примеч. 317). В некоторых текстах говорится, что гирлянда состоит из пятидесяти отрубленных голов, таким образом означая пятьдесят букв алфавита деванагари. Из семян звука (*blja*) возникает все мироздание, и Кали отождествляется с этой силой [Авалон 2007: 262, 278–281; Кинсли 2008: 118–119]. Ср. ДМ 7.7; МБхП 4.11.

- ³⁹⁶ 8.66(2). *с распущенными волосами* (mukta-keshi) — как замечает Д. Кинсли, небрунные волосы представляют разительный контраст с обыкновением индуистских женщин следить за своими прическами и с тем, как изображается большинство индуистских богинь. Волосы женщин, заплетенные в косу или связанные в пучок, свидетельствуют о соответствии социальным условностям. Поэтому распущенные и сбившиеся волосы говорят о социально маргинальном характере и презрении к условностям. Распущенные волосы также могут символизировать разрушение мира. «Заплетенная коса» социального и космического порядка кончается в диких, распущенных, развивающихся волосах [Кинсли 2008: 112].
- ³⁹⁷ 8.66(2). *Двигающую пугающим языком цвета крови* (lalaj-jihvA rakta-ghorA) — гротескно высунутый язык является одной из выдающихся черт внешности Кали. В иконографии она почти всегда изображается с открытым ртом и высунутым языком. На первый взгляд, высунутый язык богини свидетельствует о её диком аппетите и кровожадности. Однако многие современные индуисты истолковывают высунутый язык самого известного из его образов — Дакшинакали — совершенно по-иному. По их версии, Кали прикусывает язык от стыда и замешательства, обнаружив себя стоящей на собственном супруге — Шиве. Еще один вариант истолкования предлагает индолог Джеффри Крипал. По мнению Крипала, в контексте тантры демонстрация Кали своего языка имеет два основных значения: 1) сексуальное удовлетворение; 2) поглощение запретного или загрязненного. Что касается первого значения, то на изображениях Дакшинакали Шива иногда представлен в состоянии эрекции, а в некоторых иконографических образах Кали она находится в союзе с ним, и в обоих случаях её язык высунут наружу. В другом значении язык Кали символизирует наслаждение тем, что люди обычно считают запретным и отвратительным [Кинсли 2008: 108–110]. Ср. ДБхП V.26.42; ДМ 7.8; МБхП 8.50.
- ³⁹⁸ 8.66(2). *блистающую тремя очами* (lochana-traya-rAjitA) — то есть имеющая два обычных глаза и третий глаз — глаз мудрости посередине лба, ассоциируемый с чакрой аджня. Согласно одной версии, три глаза Богини символизируют Солнце, Луну и Огонь, а согласно другой — её способность видеть прошлое, настоящее и будущее, то есть ее всезнание [Кинсли 2008: 116; In Praise of the Goddess 2003: 72]. Ср. МБхП 4.50.
- ³⁹⁹ 8.67(1). *Расцветенную шестнадцатой долей* (amA-kalA-samullAsA) — amA-kalA это тип калы (см. примеч. 337) или активный аспект Шакти. Описывается как вечный нектар, протекающий из союза Шивы и Шакти. Также связывается с фазами Луны, amA на санскрите «день новолуния» или «шестнадцатая доля Луны», считающаяся самой благоприятной. Как утверждается, она пребывает в треугольнике чакры сахасрара [Авалон 2007: 248; Ферштайн 2002(6): 481; Apte 1988: 46; Bhattacharyya 2005: 372].
- ⁴⁰⁰ 8.67(2). *Окружённую тысячами мириадов шакалиц* (shivA-koTi-sahasrais) — в шактистской мифологии шакал оказывается тесно связанным с Богиней. Само слово shivA обозначает как имя Парвати, так и шакала [Apte 1988: 556]. В тантрах записана легенда о том, как Чанди (Дурга), приняв облик шакалицы, перенесла младенца Кришну через Ямуну. Та же легенда упомянута и в «Чондимонгол». Во многих храмах Дурги на пьедестале Богини часто встречается изображение шакала, который многими индуистами почитается как священное животное [Мукундорам 1980: 82, 225]. В КП богиня Шивадутти описывается поставившей одну ногу на труп, а другую на шакалицу и окруженной тысячей шакалиц (63.104–198) [Кинсли 1987: 147]. У тантриков есть обычай кормить самок шакалов в полночь и после полуночи, а их мясо используется в пудже Чхиннамасты [Маханирвана 2003: 272].

- ⁴⁰¹ 8.69(1). *носящие свирепое обличье и жаждущие яростной битвы* (ghora-rUpa-sthA mahAyud-dha-mahotsuka) — во многих текстах, например, в «Тантрасаре», утверждается, что йогини обладают злой природой [Roy 2015: 288]. В ПП (6.18, 110–125) рассказывается, что шестьдесят четыре йогини танцуют вместе с Шивой после убийства демона Джаландхары. Йогини описываются как имеющие огромные тела и острые ногти. В ЛП (106.1–28) после разгрома демона Даруки они пляшут вместе с Кали [Roy 2015: 8].
- ⁴⁰² 8.69. *В каждой волосяной поре [Кали] блистал мир, имеющий каждый свое Солнце, / Возникший из яйца Брахмы, и таких миров были мириады мириад* (pratilome kUpamadhye brahmANDaM koTi-koTishaH / bhAsante satataM... sUryamayAH punaH) — в шактистских текстах содержатся утверждения, что существуют бесчисленные вселенные, в каждой из которых есть свои Брахма, Вишну и Шива (например, ДБхП III.4.14–20, 36; МБхП 3.3). В Нирвана-тантре сказано, что боги Брахма, Вишну и Шива возникают из богини Кали как пузыри воды из моря, бесконечно появляясь и исчезая и оставляя свой источник неизменным. Сравнение этих богов с Кали, как утверждается в этом тексте, подобно сравнению лужицы воды, собравшейся в следе, оставленном коровой, с водами океана [Кинсли 2008: 102–103].
- ⁴⁰³ 8.71(1). *знание Брахмана* (brahma-j~nAnam) — согласно Апте, это «true or divine knowledge, knowledge of the identity of the universe with Brahma» [Apte 1988: 395].
- ⁴⁰⁴ 8.72(1). *Матерь* (mAtA) — в шактистских текстах Богиня часто именуется эпитетами, указывающими на ее материнскую природу: jaganmatR^i, jagadambikA, amba, parAmba и др.
- ⁴⁰⁵ 8.72(3). *флагами из многочисленных машин огромных* (nAnA-yantrasya bR^ihataH patAkA) — согласно Апте, одно из значений слова yantra это «any instrument in general» [Apte 1988: 455]. Возможно, речь идет о гигантских колесницах наподобие тех, которые используются во время ратхаятры в Пури (Орисса) [Индуизм 1996: 364].
- ⁴⁰⁶ 9.2(1). *Идя по пути сушумна* (suShumnA-vartmanA... gatvA) — Шива в очень тонкой форме находится внутри тела своей супруги. Сушумна (suShumnA) центральный нади (канал тонкой энергии), тянущийся от муладхара-чакры вдоль позвоночного столба вплоть до теменной кости. Имеет природу Луны, Солнца и Огня и служит для подъема кундалини («змеиной силы»). В некоторых текстах упоминается канал, находящийся внутри сушумны и называющийся ваджра, читрини или вичитра [Ферштайн 2002(б): 590; Элиаде 1999: 292–293].
- ⁴⁰⁷ 9.5. *Носящие различное обличье Брахма, Вишну и Шива, / Обладающие огромной властью, обитают в каждом из миров* (evaM cha vividhAkArA brahma-viShNu-shivAdayaH / mahadaish-varya-saMpannAH pratibrahmANDa-vAsinaH) — см. примеч. 51.
- ⁴⁰⁸ 9.10(2). Агамы — Высшая душа, веды — воплощенная душа (paramAtmAgamo vedA jlvo) — Высшая душа (paramAtma) это мировое начало, Брахман. Воплощенная душа (jlva) это индивидуальная душа, Атман, в ее воплощенном, ограниченном состоянии.
- ⁴⁰⁹ 9.10(2). *даршаны* — органы чувств (darshana indriyam) — в данном случае под даршанами подразумеваются шесть ортодоксальных (т.е. признающих авторитет Вед) школ индуистской философии: миманса, веданта, ньяя, вайшешика, санкхья и йога [Индийская философия 2009: 323].
- ⁴¹⁰ 9.12(1). *Меж ведами и агамами нет различий, как и меж воплощенными душами двумя* (jlvaAtmanor yathA bheda tathA vedAgameShvapi) — шактисты и тантрики по-разному решают вопрос

о соотношении авторитета вед и агам. Те из них, кто использует в своей религиозной практике методы пути «правой руки» (dakShiNAchara), всецело признают авторитет вед и признают авторитетными лишь же тантры, которые ни в малейшей степени не противоречат ведийским установлениям. Так, согласно ДБхП (VII.39.27–32), для членов трех высших варн (брахманов, кшатриев и вайшьев) можно следовать лишь тем предписаниям тантр, которые не противоречат ведам, а полностью принимать содержащиеся в тантрах учения могут лишь те, кто не имеет права изучать и читать ведийские тексты (т. е. женщины, шудры, неприкасаемые и иноверцы-млеччхи). Шактисты же, придерживающиеся пути «левой руки» (vAmAchara), отдают явное предпочтение авторитету тантр, находясь в оппозиции к ведийской традиции [Радхакришнан 1993, II: 652]. При этом они могут говорить о равноценности вед и агам: «Агамы и веды это две руки моих, о Шанкара, / Ими поддерживаю я весь мир, полный движущегося и неподвижного» (МБхП 8.77). Что же касается разделения воплощенных душ (jIva), то Шанкара для уяснения того, что их разделение является мнимым, прибегает к двум аналогиям. Первая — это мнимое разделение неделимого, по сути, пространства (на санскрите AkAsha, этот термин вполне можно сблизить с понятием «пространство» [Индийская философия 2009: 61]) с помощью находящихся в нем предметов. Подобно пространству, которое кажется разделенным, когда в него помещены глиняные сосуды, Брахман представляется разделенным на отдельные дживы вследствие упадхи, но стоит убрать сосуды, и однородность пространства налицо, точно также восстанавливается единство Брахмана после устранения упадхи. Вторая аналогия — это мнимое раздробление Солнца (или другого источника света) с помощью отражений. Сам же Шанкара не отдает равного предпочтения какой-либо из аналогий, используя их попеременно (см. «Атмабодха» 16, 35; «Брахма-сутра-бхашья» I, 1,5; «Шаташлоки» 51–54) [Индийская философия 2009: 54, 350, 821; Костюченко 1983: 116; Радхакришнан 1993, II: 411, 516–517; Упанишады 2000: 771, 773].

⁴¹¹ 9.13(1). *ряд букв* (varNAvall) — буквы санскритского алфавита девангари (varNAH), именуемые также «малыми матерями» (mAtR^ikAH), рассматриваются как особые проявления Шакти, особенно как божественной речи (vAk) [Авалон 2007: 253–264; Bhattacharyya 2005: 447].

⁴¹² 9.13(2). *Фонетику, ритуал, грамматику, этимологию и просодию* (shikShA kalpo vyAkarNaM niruktaM Chanda eva vA) — упомянуты пять из шести веданг (vedA~Nga, букв. «член вед»), дисциплин, предназначенных для правильного выполнения ведийского ритуала, а также сохранения и истолкования ведийских текстов. Неупомянутой здесь остается астрономия (jyotiSha). Сочинения, относящиеся к ведангам, представляют собой преимущественно сборники сутр — кратких положений, предполагающих пояснение учителя [Индийская философия 2009: 248–251; Индуизм 1996: 116].

⁴¹³ 9.16(2). *множество букв* (varNa-pu~njaM) — см. примеч. 60.

⁴¹⁴ 9.17(2). *имеющее Брахмана природу* (brahma-mayaM) — см. примеч. 38.

⁴¹⁵ 9.22(1). *в Брахмане высочайшее успокоение* — в оригинале brahma-nirvANam uttamam. Сложное слово brahma-nirvANam встречается уже в БхГ 2.72. В.С. Семенов оставляет его без перевода, отмечая, что термин «нирвана», редко употребляющийся вне буддийских текстов, «говорит об определённой близости Гиты к атмосфере духовных поисков раннего буддизма» (цит. по [Бхагавадгита 1999: 98]). Б.Л. Смирнов, в отношении перевода следующий примеру В.С. Семенова, указывает, что термин «нирвана» в БхГ отличен по своему значению от такового у буддистов и был известен ещё до буддийской философии [Бхагавадгита 1994: 488]. В.Г. Эрман переводит его как «угасание в Брахмане», ссылаясь на К.-Т. Теланга, понимавшего здесь nirvANa как блаженство слияния с Брахманом [Махабхарата 2009: 369].

- ⁴¹⁶ 9.28. *Ньяю, мимансу, санкхью, учение Патанджали / И вайшешику* (nyAyo mImAMsakaM sAMkhyAM pAta~njalaM kathA punaH / vaisheShikaM) — перечислены пять из шести ортодоксальных (т.е. признающих авторитет вед) систем индийской философии, см. примеч. 58. Неупомянутой остается веданта. Под учением Патанджали подразумевается йога, поскольку именно легендарный мудрец Патанджали создал основополагающий текст этой школы — «Йога-сутры» (IV–V вв.) [Индийская философия 2009: 412–415].
- ⁴¹⁷ 9.30(1). *Науку долголетия и науку врачевания* — в оригинале Ayurveda-bhiShag-vedaU. Любопытно, что в данном случае рядом с аюрведой (Ayurveda, букв. «наука долголетия») стоит некая «наука врачевания» (bhiShag-veda, bhiShaj на санскрите это «врач, доктор») [Apte 1988: 406]. Остается непонятным, каковы критерии разграничения между ними.
- ⁴¹⁸ 9.31(2). *смрити, итихасы и пураны* (smR^itItihAsau... purANAni) — здесь смрити, итихасы и пураны перечисляются как равно «видовые» понятия, хотя итихасы и пураны представляют собой классы текстов, входящие в состав смрити — «священного предания» индуизма [Индуизм 1996: 402].
- ⁴¹⁹ 9.33(2). *Знание Брахмана* (brahma-j~nAnaM) — см. примеч. 52.
- ⁴²⁰ 9.33(2). *окруженное брахманическим пылом* (brahma-tejaH-parIvR^itam) — согласно Апте, brahma-tejas означает «the glory of Brahman» [Apte 1988: 395]. В упанишадах «внутренний свет» (antaH-jyotiH) определяет саму сущность Атмана (БрУ I.3.28).
- ⁴²¹ 9.34(1). *называющиеся ведантой* (vedAntam iti vikhyAtam) — веданта — букв. «завершение Вед». Существует множество школ веданты, но все они опираются на общий ведантистский тройной канон (prasthAna-traya), который, однако, интерпретируют каждая по своему. Тройной канон веданты состоит из упанишад, «Веданта-сутры» и БхГ. Основные темы веданты — это соотношение абсолюта, мира и человека и проблема освобождения от сансары [Индийская философия 2009: 251–255].
- ⁴²² 9.40(2). *Танцующую в окружении шакалиц и йогини* (shivAbhir yoginIbhishcha nR^ityantIM) — см. примеч. 49.
- ⁴²³ 9.40(2). *имеющую Брахмана природу* (brahma-rUpiNIm) — см. примеч. 38.
- ⁴²⁴ 9.41(2)–42(1). *на [лотосе] с двумя лепестками я оказался, // На аджня-чакре меж бровей Великой Кали* (dvidale chAgataM mayA // Aj~nA-chakra-bhruvor madhye mahAkAlyA) — таким образом, Шива продолжает путешествие внутри тела своей супруги. Аджня-чакра (Aj~nA-chakra, букв. «колесо повеления») — психоэнергетический центр, расположенный в точке между бровей и известный также как «третий глаз». Посредством этого центра ученик воспринимает телепатические приказы от учителя, отсюда и название. Представляется в образе белого двухлепесткового лотоса с буквами ha и kSha. Связана с чувством индивидуальности (ahaMkAra) и той стороной ума, которая обрабатывает данные, поступающие от органов чувств. Чакра служит обителью Парамашивы, и ее биджа-мантра — пранава (oM) [Ферштайн 2002(6): 594; Элиаде 1999: 297; Bhattacharyya 2005: 372].
- ⁴²⁵ 9.43–44(1). *Во время танца Кали с её подбородка упали / Две капли пота ... и из них родились исполненные достоинств // Брахма и Вишну* (tan-nR^itya-samaye kAlyA dvayosh chibukayosh chyutau / sveda-bindU ... tAbhyAM jAtau guNAnvitaU // brahma viShNush cha) — подобная

версия о «низком» и почти комичном происхождении Брахмы и Вишну призвана подчеркнуть их зависимое от Богини положение и одновременно имплицитно возвысить Шиву, который, как оказывается, существовал еще до появления на свет своих коллег по тримурти. Данная позиция связана с тем, что шактизм в гораздо большей степени связан с шиваизмом, нежели чем с вишнуизмом (иногда даже рассматривается как ответвление шиваизма) [Индийская философия 2009: 857].

- ⁴²⁶ 9.44(2)–45. *Затем они спрятались в ноздрах // У Кали, Творец — в пингале, ... / А Вишну — в иде* (tadA tau cha gatau tUrNaM nAsikA-randhrayor dvayoH // kAlyAs tadA dhAta pi~NgalAyAM ... iDAyA~ncha tato viShNus) — пингала (pi~Ngala, «красноватый») — один из трех главных нади (психоэнергетических каналов), находится справа от сушумны (см. примеч. 55), имеет мужскую и солнечную природу и оканчивается в правой ноздре. Ида (IDA, «бледная») это один из трех главных нади, находится слева от сушумны, имеет женскую и лунную природу и оканчивается в левой ноздре [Ферштайн 2002(б): 590–591; Элиаде 1999: 291–295].
- ⁴²⁷ 9.49(1). *И он тотчас же мне равным стал касаясь лишь левой стороны* (tat-kShaNAAn mama tulyo sau vAmA~Nge kevalo mama) — это связано с тем, что Брахма находился в правой ноздре Кали, см. 9.45.
- ⁴²⁸ 9.49(2). *Ему в одном слове я передал все священные книги за исключением агам* (tasmai dattaM sarva-shAstraM vA~NmAtreNAgamaM vinA) — из-за шактистской ориентации ЙТ Брахма таким образом выводится за рамки тантры, хотя с Брахмой связывается происхождение такой школы тантрического вишнуизма, как вайкханаса, обладающей собственным корпусом литературы [Bhattacharyya 2005: 58].
- ⁴²⁹ 9.52(1). *И стал мне равным касаясь лишь правой стороны* (mama tulyo jAyate sau kShaNA~Nge mama kevalaH) — это связано с тем, что Вишну находился в левой ноздре Кали, см. 9.45.
- ⁴³⁰ 9.52(2). *Вишну передал [знание] всех священных книг, включая веды и шастры* (dattvA tasmai sarva-shAstraM veda-shAstra~ncha viShNunA) — Вишну здесь ассоциируется с ведами, хотя существует и тантрический вишнуизм (прежде всего, школа паньчаратра), и вишнуистская агамическая литература весьма обширна [Bhattacharyya 2005: 54–61].
- ⁴³¹ 9.53(2). *ты изначальный наставник для меня всегда* (Adi-gurus tvaM hi vartate mama sarvada) — в мифологии шактизма Богиня нередко выступает в роли духовного наставника (guru), также и в обычной жизни шактисты часто выбирают своими учителями именно женщин (stri-guru) (РЯ II) [Индийская философия 2009: 857; Bhattacharyya 2005: 441]. Как пишет Г. Ферштайн, «женщины-посвященные (именуемые бхайрави) некогда играли значительную роль в передаче тантрических учений» [Ферштайн 2002(б): 515]. Он же высказывает предположение, что первыми тантрическими наставниками были женщины из низших каст [Ферштайн 2002(а): 155].
- ⁴³² 9.55(2). *На протяжении сотен миллионов божественных лет* (shata-koTi-divya-varShaM) — согласно представлениям индуистов, один божественный год равен 365 человеческим [Бируни 1995: 317; Индуизм 1996: 272; Субрамуниясвами 1997: 679–680].
- ⁴³³ 9.56(2). *подобными Луне, Солнцу и Огню разноцветными цветами* (Chandra-sUrya-vahni-saumyair vichitraish cha prasUnakaiH) — имеются в виду не физические Луна, Солнце и огонь, а технические термины мантра-шастры. Луна символизирует аспект Шивы, Огонь — аспект Шакти, а Солнце — их союз [Авалон 2007: 297–300].

- 434 9.59(2). *ладони сложивши* (puTaiH karaiH) — традиционное индийское приветствие, состоящее в поднесении сложенных вместе ладоней ко лбу [Махабхарата 1987: 604].
- 435 9.62(2). *гимнами из вед славил [Богиню]* (stauShIn mahAviShNuH sarva-vedena) — если говорить о прославлении божественного женского начала в ведах, то следует отметить, что в ведийских текстах ему не уделяется большого внимания. Всех богинь, которых мы встречаем в РВ, можно разделить на три категории. К первой принадлежат богини, персонифицирующие природные явления и объекты: Ушас (заря, древнегреч. Эос), Притхиви (земля), Сарасвати (одноименная река), Ратри (ночь), Сурья (дочь Солнца), Араньяни (лес). Богини, относящиеся ко второй категории, символизируют абстрактные понятия: Адити (беспредельность), Вач (речь), Ниррити (смерть), Рака (изобилие), Синивали (подательница потомства). Третью категорию составляют супруги богов, представляющие собой бледные и абстрактные образы, даже их имена производны от имен супругов: Индрани, Варунани, Агнайи [Kinsley 1987: 17]. Наиболее знаменитыми протошактистскими гимнами РВ являются Деви-сукта, Шри-сукта, Дурга-сукта, Бху-сукта и Нила-сукта. В этих гимнах Шакти восхваляется как великая сила, поддерживающая вселенную [Шивананда 1998: 56]. Самым популярным гимном является Деви-сукта (Х.125). За Деви-суктой следует Ратри-сукта (Х.127), это единственный гимн в РВ, темой которого является прославление богини Ратри (Ночи), сестры Ушас, и он же единственный, в котором упоминается слово shakti [Ефименко 1999: 69; Ригведа 1995: 284, 524].
- 436 9.65(1). *Величал с великой преданностью [гимнами из] агам* (tuShTAva parayA bhaktyA Agamena) — таким образом, выстраивается своего рода иерархия богов тримурти в зависимости от того, с какими текстами они ассоциируются: ниже всех находится Брахма (шастры), затем идет Вишну (веды) и, наконец, Шива (агамы).
- 437 9.65(2). *Двадцать кроров лет* (viMshat-koTi-vatsarANAM) — см. примеч. 20.
- 438 9.67(2). *Пять кроров божественных лет* (pa~ncha-koTi-divya-varShaM) — см. примеч. к 20, 81.
- 439 9.69(2). *Да буду я всегда у твоих стоп-лотосов, о Мать!* (tiShThAmi satataM mAtas tvadIye charaNambuJe) — в КП Махиша просит Богиню, чтобы она дала ему право наслаждаться долей в жертвоприношении, на что та отвечает, что доли в жертвоприношении установлены лишь для богов, однако обещает, что Махиша также будет удостоиваться поклонения, находясь под её стопами (60.104–108) [Поклонение 2008: 74]. Это в очередной раз выступает мифологической иллюстрацией представлений шактизма о том, что мужское начало само по себе не самостоятельно и способно достигать своих целей, лишь объединившись с женским началом. В «Тирунелвели» (52.110) Богиня-девственница (канни) умерщвляет Махишу, и благодаря прикосновению её стоп он обретает освобождение от перерождений [Shulman 1980: 181]. Д. Д. Шульман замечает, что иконографический образ Махишасура-мардини не может не напомнить более поздние изображения Кали, танцующей или стоящей на трупe Шивы [Ibid.: 177].
- 440 9.70–71. *И этот поединок будет одной мириадной от битвы, / Что я с асурой Гхорой вела* (ghora-nAmnA dAnavena yAdR^ig-yuddhaM kR^itaM mayA / tat-koTi-koTyamSha-yuddhaM) — поединок Богини и Гхоры изображается своего рода прасобытием, предшествующим миропроявлению и служащим праобразом для всех подобных событий (которые по отношению к этому праобразу представляют только отдаленную тень). В действительности же сказание об этой битве является контаминацией версий мифа о Махише из двух шактистских пуран: ДБхП

и КП. При этом из ДБхП заимствуется такой элемент сюжета, как клятва Богини и брачный поединок, а из КП то, что в образе демона-антагониста воплощается сам Шива, т.е. супруг Богини (подробнее об этом см. [Игнатъев 2008: 357–367]).

- ⁴⁴¹ 9.73. *Нынче же, о Махадева, под моими стопами всегда / Ты пребывай в образе трупа, стань сидением моим* (idAnIM cha mahAdeva mama pAdatAle sadA / tiShTha tvaM shava-rUpNa mama hyAsanatAM vraja) — см. примеч. 43.
- ⁴⁴² 9.75(1). *оттуда исчезла Кали* (tatraivAntaragAt) — С.Л. Невелева замечает, что в санскритских текстах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обители [Невелева 1999: 172–173]. Ср. ДБхП I.5.30, 102; III.24.23; IV.12.38; V.19.43, 35.41; VI.5.59; VII.11.18; 40.38; IX.9.27; X.9.26; XII.8.84; КП 3.16; МБхП 3.36; 39.29 и др.
- ⁴⁴³ 9.75(1). *являющаяся Брахманом целокупным* (brahma-niShkalA) — см. примеч. 38.
- ⁴⁴⁴ 9.75(1). *Следует в тайне усердно хранить его* (goranIyaM prayatnena) — неразглашение учения является одним из существенных аспектов тантры. Причина такого требования заключается в том, что, разглашая тантрическое учение непосвященным, человек попусту растрчивает энергию, а кроме того, он может вызвать негативную реакцию со стороны обычных людей (в особенности это касается тантры левой руки). В некоторых тантрических текстах прямо сказано о тяжелой карме, ожидающей тех, кто раскрывает тайны традиции недостойным [Ферштайн 2002(а): 198].
- ⁴⁴⁵ 10.5(1). *имеющий природу бытия, сознания и блаженства* (sachchidAnandam) — в веданте «бытие-сознание-блаженство» (sach-chid-Ananda) это традиционное ведантистское определение абсолюта-Брахмана, а в шактизме, как известно, Богиня отождествляется с Брахманом, см. примеч. 38. С точки зрения адвайта-веданты Шанкары, Брахман по сути своей лишен каких бы то ни было свойств, а стало быть, мы имеем дело не с тремя разными характеристиками, но с собственной природой (svaRUpa) Брахмана [Индийская философия 2009: 732]. Ср. ДБхП VII.31.67; МБхП 1.31; 16.5, 14; 18.5 и др.
- ⁴⁴⁶ 10.12(2) *Йогини* (yogini) — в данном случае это имя Махакали, см. перевод текста на хинди [Yoginitantra 2013: 120].
- ⁴⁴⁷ 10.14(1). *Я имею природу бытия-сознания-блаженства* (sach-chid-Ananda-rUpAhaM) — см. примеч. 94.
- ⁴⁴⁸ 10.14(1). *я Брахман светозарный* (brahmaivAhaM sphuratprabham) — см. примеч. 38.
- ⁴⁴⁹ 10.16(2)–17. *Теперь, о Шива и Вишну, в теле Брахмы находитесь. // О Махеша и Девеша, войдя в тело Брахмы, / Это творение произведите, включающее Действие и Знание* (idAniM brahmaNo dehe shiva viShNo sthiro bhava // aho mahesha devesha brahma-dehe pravishya tu / yAvat sR^iShTiM kuruShvesha chemAM j~nAna-kriyA-mayIm) — подчеркивается зависимое положение Брахмы, который может осуществлять свою функцию по творению мира лишь при помощи Шивы (Махеша, «Великий владыка») и Вишну (Девеша, «Владыка богов»).
- ⁴⁵⁰ 10.18–19. *Махакали нам ... даровала / Шакти Знания, Желания и Действия, позволяющие достичь цели во всех делах. // [Шакти] Желания Вишну была вручена, шакти*

Действия — Брахме / И шакти Знания мне, объемлющая природу всех шакти (mahAkAlI dadAvasmAsu ... / ichChA-j~nAna-kriyA-shaktIH sarva-kAryArtha-sAdhinI // ichChA tu viShNave datA kriyA-shaktis tu brahmaNe / mahyaM datA j~nAna-shaktiH sarva-shakti-svarUpiNI) — шакти (shakti) это божественная сила или энергия, женское, активное начало мироздания, противопоставляемое пассивному мужскому, персонифицируется как в образе Великой богини (в таком случае пишется с заглавной буквы), так и отдельных богинь более низкого уровня, являющихся супругами мужских божеств, например, шакти Вишну — Лакшми, или просто безличной энергии, в двух этих случаях слово «шакти» пишется со строчной буквы [Индийская философия 2009: 856–857; Индуизм 1996: 454–455]. Подробнее о развитии понятия «шакти» см. [Bhattacharyya 2005: 195–205; Pintchman 1994: 97–116]. В данном случае под шакти как раз подразумеваются супруги богов. В ДБхП боги оказываются на Жемчужном острове, где они восхваляют Богиню, и та в благодарность преподносит им их супруг-шакти, при этом, в отличие от ЙТ, в ДБхП называются их имена: шакти Знания — Махакали (имеет природу тама-гуны), шакти Желания — Махалакшми (саттва-гуны), шакти Действия — Махасарасвати (раджа-гуны) (III.6.32–82) [Девибхагавата-пурана 2006: 47–54]. Это три фундаментальные энергии, являющиеся проявлением Высшей Шакти и символизируемые тремя зубцами трезубца Шивы [Маханирвана 2003: 19; Субрамуниясвами 1997: 751].

- ⁴⁵¹ 10.20(2)–21. *«Я вхожу в вас [частями], но в Шанкару — в образе полном, // Он — бог-наставник, Шива Благословенный, Высший владыка, / Он — возглашатель священных книг, а не Творец или Хари* (ahaM viShAmi yusmAsu purNa-rUpaNa shaMkare // ayameva gurur devaH shrI-shivaH parameshvaraH / ayaM hi vaktA shAstrANAM nAtyanyo pi vidhir hariH) — в очередной раз подчеркивается главенство Шивы над двумя другими членами тримурти: Брахмой (Творцом) и Вишну (Хари), что связано с близостью шактизма именно к шиваизму, см. подробнее примеч. 74.
- ⁴⁵² 10.27(1). *те воды были необъятным Причинным океаном* (tat-toyaM kAraNArNavam ulbaNam) — *Причинный океан* (kAraNArNava) это великий океан, покрывающий весь мир в промежутках между циклами существования вселенной. Возникновение мира из первозданных вод, отождествляемых с хаосом, является практически универсальным мотивом, распространенным в мифологиях Двуречья, Египта, Греции, Японии, Океании, Африки и Америки [Мифы 1992: 8]. Так, в представлениях древних египтян изначальным космическим божеством является Нун, олицетворение первозданного водного хаоса. Подобные представления связаны с ежегодными разливами Нила, во время которых вся его долина была затоплена [Там же: 227]. А как сообщает Бируни, «согласно преданиям индийцев, изложенным в загадочных иносказаниях, прежде всех вещей была вода, которой было заполнено все мировое пространство» (цит. по [Бируни 1995: 214]).
- ⁴⁵³ 10.33(2)–34(1). *остальные четыре сути // Породил: землю, огонь, воздух и эфир* (anya-tattva-chatuShTayam // bhUmim agniM tathA vAyum AkAsha~ncha sasarja saH) — словом «суть» мы вслед за Б.Л. Смирновым, Я.В. Васильковым и С.Л. Невелевой передаем понятие tattvAni [Махабхарата 2003: 241]. Здесь имеются в виду «великие элементы» (mahAbhUtAni), см. примеч. 5.
- ⁴⁵⁴ 10.36(2). *мощнодланного* — в тексте оригинала явная ошибка: tamAbhujam вместо mahAbhujam.
- ⁴⁵⁵ 10.39(2). *главными и промежуточными сторонами света* (dig-vidik-cha) — в санскритских текстах насчитывается десять сторон света, каждая из которых связана с отдельным божеством, которое считается ее хранителем: восток (Индра), запад (Варуна), юг (Яма), север (Кубера), юго-запад (Сурья), северо-восток (Сома), юго-восток (Агни), северо-запад (Ваю), зенит (Брахма), надир (Вишну-Нараяна) [Бируни 1995: 264–267; Индуизм 1996: 256].

- ⁴⁵⁶ 10.41(1). *Однако все это ложно, лишь майя Матери все это* (kintu sarvaM hi mithyaiva mAtur mAyA hi kevalam) — то есть ЙТ разделяет мнение адвайта-веданты об иллюзорности мира, см. примеч. 12.
- ⁴⁵⁷ 10.42. *Будучи довольной, та Высшая майя дарует лишь освобождение, / А будучи разгневанной, вновь в лоно помещает* (tuShTA sA paramA mAyA mukti-mAtraM prayachChati / ruShTA sA paramA mAyA bhUmi-yogaM prayachChati) — дело в том, что индуизму чуждо четкое противопоставление добра и зла, бога и сатаны, характерное для христианства, в нем один и тот же персонаж может иметь и божественные, и демонические качества. И Богиня может выступать то в образе прекрасной и милостивой Парвати, то в облике кровожадной и свирепой Кали. Ален де Бенуа замечает на этот счет: «Языческая мысль не пренебрегает никакими антиномиями: она преодолевает эти антиномии в своем «унитарном» представлении о мире и Божестве: рождение противоположностей в божественном единстве полагает конец дуализму. И в этом тоже язычество соответствует всеобщим законам жизни, потому что сочетание противоположностей является характеристикой, критерием жизни. <...> Великим современным «теоретиком» совпадения противоположностей является Николай Кузанский (1401–1464), который предвещает некоторые из работ Коперника и на которого опирается, в частности, Джордано Бруно. Он говорит, что совпадение противоположностей — это наименее несовершенное определение, которое можно дать Богу. Бог — это «не другой» (de non aliud). Он «выше любых противоположностей» и он соединяет их в себе. Он есть гармония, concordatia. Для Скотта Эриугены Бог «включает в себя даже то, что, на наш взгляд, кажется ему противоположным, объединяет похожее и непохожее, будучи сам сходством несходного, несходством несходного, антагонизмом антагонистических элементов и борьбой противоположностей» (цит. по [Бенуа 2004: 214–215]).
- ⁴⁵⁸ 10.49(1). *Великий океан это Махакала, Махешвара* (mahArNavo bhaved devi mahAkAlo maheshvaraH) — о Махакале см. примеч. 43.
- ⁴⁵⁹ 10.49(2). *Ради забавы* (krIDArthaM) — деятельность божественных сущностей в индуистских текстах часто сравнивается с игрой. Имеется в виду, что она производится ими легко, по собственной воле, играючи. И даже все миропроявление мыслится как игра верховного божества. В Мбх «игра божества» фигурирует в основном в вишнуитских контекстах (III.187, 59; XII.339, 20) [Махабхарата 1987: 619], а в ДМ, ДБхП и МБхП — в шактистских, ср. ДМ 2.50; ДБхП I.2.39–40; 7.28; III.3.54; IV.4.33; V.8.59, 22.32; VI.6.57; МБхП 3.5; 49.2 и др. В адвайта-веданте Шанкары представление о «божественной игре» сближается с концепцией творческой силы Брахмана и манифестации «космической иллюзии». В учениях тантрического толка акцент ставится на состояние восторженного экстаза, сопровождающего такую игру [Индийская философия 2009: 480–481; Махабхарата 1984: 254–255].
- ⁴⁶⁰ 10.49(2). *сделала имеющим природу пустоты* (shUnya-rUpaM <...> paryyakalpayat) — понятие пустоты (shUnya) обычно ассоциируется с буддийской философией [Индийская философия 2009: 873–876], однако оно получило самостоятельное развитие в кашмирском шиваизме и шактизме. А.П. Ольшевский называет концепцию пустоты «высшей точкой развития апофатической части индийской теологии» // [URL]: <http://www.nevadelta.ru/panchama-veda/emptiness.html> (дата обращения: 20.11.16). Поскольку никакие относительные понятия не могут выразить природу Брахмана, пустота является наиболее подходящим определением (подобно тому, как ноль является суммой бесконечного ряда положительных и отрицательных чисел). В шиваизме shUnya это непроявленная (avyakta) природа Шивы и изначальный источник всего. Согласно Лингарчана-тантре, «Дэва Садашива не имеет органов чувств и имеет форму

пустоты (shUnya-rUpa)» // [URL: <http://www.nevadelta.ru/panchama-veda/emptiness.html>] (дата обращения: 20.11.16). Понятие пустоты связывается с высшим началом и в шактистских текстах. В Деви-упанишаде Богиня говорит: «Брахман — моя истинная форма. От Меня [произошел] мир, сущность [которого — единение] пракрити и пуруши, полноты и пустоты» (цит. по [Упанишады 2009: 109]). В Тара-упанишаде же сказано: «пустота — Моя асана» (цит. по [Там же: 156]).

- ⁴⁶¹ 10.49(2)–50(1). *своего супруга* // Кали, Матерь мира, равная Махакале (bhartAraM <...> saiva kAlI jagan-mAtA mahAkAla-tulA tu sA) — Махакала считается супругом Кали, особенно в ее проявлении Дакшина-Кали [Упанишады 2009: 195].
- ⁴⁶² 10.50(2). *Будучи Урдхватеджаси* — в тексте оригинала явная ошибка: bhUtvArddhatejasI вместо bhUtvordhvatejasI. Само имя означает «поднимающая свою энергию (tejas) вверх». О понятии tejas см. примеч. 32. Под Урдхватеджаси, возможно, подразумевается Урдхва-кундалини, первичная активность кундалини в аджня-чакре и стремление к восхождению к сахасраре [Ферштайн 2002(а): 276].
- ⁴⁶³ 10.52(1). *Брахманический пыл* — в оригинале brahma-tejaH, см. примеч. 69.
- ⁴⁶⁴ 10.54(1). *Ложно все ... истинен лишь Брахман* (mithyaiva sakalaM ... satyaM brahmaiva kevalam) — одно из основных положений адвайта-веданты, см. примеч. 12, 105.
- ⁴⁶⁵ 10.55(1). *Самую сокровенную тайну* — в оригинале guhyAdguhyataram guhyaM guhyAdguhyaM, см. примеч. 93.
- ⁴⁶⁶ 10.58(2). *снова не рождается в круговерти бытия* (saMsAre na punarbhavet) — см. примеч. 8.
- ⁴⁶⁷ 10.61(1). *приверженцу кулы* — в оригинале kula-yogine. В данном случае кула (kula, «семья») это «мистическое тело» Кали, включающее в себя её манифестации в виде «младших» богинь и последователей тантры левой руки, почитающих Богиню [Упанишады 2009: 190].
- ⁴⁶⁸ 10.62(1). *от та, чьи очи трепещут словно трясогузки* (kha~njana-lochane) — трясогузка (kha~njana) это небольшая птица с белой грудкой и черными крыльями, обитающая по берегам рек [Ingalls 1965: 136; Ingalls 2000: 106]. С трясогузкой часто сравниваются глаза красавиц.
- ⁴⁶⁹ 10.63(2). *от пашу низкородных* (pashu-pAmara-sannidhau) — согласно тантрическим текстам, все люди по своей пригодности к практике тантры делятся на три типа (bhAva): пашу, вира и дивья. Пашу (pashu, «скот») именуются обычные люди, профаны, кто стоит вне рамок тантры «левой руки» (vAmAchAra) и может следовать только пути «правой руки» (dakShiNAchAra), чьи предписания не противоречат установлениям вед. Вира (vIra, букв. «герой») это адепт «лево-ручной» тантры, имеющий допуск на обряды, где под надзором гуру используются пять «м» (pa~ncha-mAkAra), то есть пять субстанций, название которых на санскрите начинается с «м», при этом им не должны владеть ни сомнение, ни страх, ни сожаление. «Вино (madya), мясо (mAMsa), рыба (matsya), мудра (mUdra) и майтхуна (maithuna) — это ... не путь для пашу, [а] для вира и дивья» (ЙТ 6.14) (цит. по [Каула 2004: 186]). Таким образом преодолеваются двойственные разделения на добро и зло, чистое и нечистое, и уничтожается привязанность к искусственно разделенному миру и обретается целостное видение. Наконец, к категории дивья (divya, букв. «божественный») относят высших наставников и святых тантры [Индийская философия 2009: 791; Кинсли 2008: 104; Ферштайн 2002(а): 177–179; Ферштайн 2002(б):

- 611]. По мнению С.В. Пахомова, источником представлений о трёх типах является учение о трёх гунах, составляющих пракрити. Пашу соответствует тама-гуне (инертности, лени), вира — раджа-гуне (страсти), дивья — саттва-гуне (умиротворенности) http://www.indcult.narod.ru/pakhomov_tribhava.html#03 (дата обращения: 24.12.16).
- ⁴⁷⁰ 11.3(1). *подготовительном обряде* — в оригинале puraskriyAm. Согласно Апте, puraskriyA это «a preparatory or initiatory rite» [Апте 1988: 341].
- ⁴⁷¹ 11.8(1). *Лучше, чем шмашана Калики, нет ни одного другого места* (kalikAyAH shmashan-Addhi nAnyatsthAnaM prashasyate) — шмашана, или место кремации, символизирует растворение закабаляющих эмоций и представлений. Садхака помещает образ Кали в сердце, и под его воздействием сжигает ограниченность и неведение. Это внутренний погребальный огонь именуется j~nAnAgni, «огонь знания» [Кинсли 2008: 117].
- ⁴⁷² 11.10(1). *мантра-сиддхи* (mantra-siddhiH) — мастерство, достигнутое в практике повторения мантр и дарующее успех в различных предприятиях, а также умиротворенное состояние ума [Упанишады 2009: 193; Bhattacharyya 2005: 417].
- ⁴⁷³ 11.11(1). *Если вирой или дивьей она была совершена* (divya-bhAvena vA ... vIra-bhAvena ched bhavet) — см. примеч. 118.
- ⁴⁷⁴ 11.11(2). *принадлежащую шактам, вайшнавам, шайвам или иным* [мантру] (shAktaM vA vaiShNavaM vApi shaivaM vAnyam tathA punaH) — упоминаются представители трех основных направлений индуизма: шакты, почитающие высшее начало в образе Богини-Матери, вайшнавизм, для которых верховным божеством является Вишну, и шайвы, поклоняющиеся Шиве.
- ⁴⁷⁵ 11.12(1). *Варанаси* (vArANasyAM) — Варанаси это один из древнейших городов Индии, начиная со средних веков считающийся самой главной тиртхой [Индуизм 1996: 110]. Варанаси в пуранах часто называют городом Шивы (shivapura), а самого Шиву — его владельцем (ШП II.1.5.17–18). Согласно ДБхП (III.24.11), Богиня также обещала постоянно пребывать в этом священном городе. Считается, что тот, кто умер и был кремирован в Варанаси и чьи останки сброшены в воды Ганги, избавится от дальнейших перерождений [Индуизм 1996: 110; Еск 2012: 213–219, 165–166].
- ⁴⁷⁶ 11.14. *Великий шмашана, Анандаканана ... / Авимукта и Гауримукха* (mahAshmashAnaM ... Ananda-kAnanaM tathA / avimuktaM ... gaurImukhaM) — перечисляются названия священного города Варанаси. Название «Великий шмашана» связано с тем, что индуисты стремятся умереть и быть кремированными в этом городе, название «Анандаканана» означает «лес блаженства», название «Авимукта» указывает на обещание Шивы никогда не покидать этот город (а — отрицательная частица, vimukta — покинутый), а название «Гауримукха» переводится как «лик Гаури» (одно из имен Парвати, супруги Шивы).
- ⁴⁷⁷ 11.16–17(1). *великая пуджа в Камарупе дарует плоды всех сиддхи, / В [земле], лежащей меж горой Каньчана в Непале, местом слияния Брахмапутры [с Лакшей], // [Рекой] Каратоя и [местом, где богиня] Диккаравасини пребывает* (kAmarUpe mahApUjA sarvasiddhi-phala-pradA / nepAlasya kA~nchanAdriM brahmaputrasya sa~Ngamam // karatoyAM samAshritya yAvad dikkaravAsinI) — возможно, под горой Каньчана («золотая») подразумевается горный массив Канченджанга, находящийся на границе Индии (штат Сикким) и Непала, который был одной из излюбленных тем художника Николая Рериха // [URL]:

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Канченджанга> (дата обращения: 15.10.16). Брахмапутра (букв. «сын Брахмы») — одна из крупнейших рек Южной Азии, протекающая по территории Китая, Индии и Бангладеш. Н. Бхаттачарья обращает внимание, что если в Индии реки в подавляющем большинстве своем олицетворяются женскими божествами, то Брахмапутра («сын Брахмы») является исключением [Bhattacharya 1999: 64]. О рождении Брахмапутры (Лаухити) из семени Брахмы см. КП (82.1–40). Лакша — ныне река Шиталакшья, приток Брахмапутры, протекающий по территории Бангладеш // [URL]: [http://en.wikipedia.org/wiki/Shitalakshya River](http://en.wikipedia.org/wiki/Shitalakshya_River) (дата обращения: 15.10.16). Река Каратоя, обозначающая западную границу Камарупы, протекает по округам Рангпур, Динаджпур и Богра штата Западная Бенгалия. В древности была окружена ореолом святости. Упоминается в Мбх (II.9.22; III.85.3) и МрП (64.25) // [URL]: [http://en.wikipedia.org/wiki/Karatoya River](http://en.wikipedia.org/wiki/Karatoya_River) (дата обращения: 15.10.16) [Bhattacharya 1999: 174]. Восточный предел страны отмечает обитель богини Диккаравасини (имя связано с рекой Диккар), другие имена — Тамрешвари и Кеча-икхати («пожирательница сырой плоти»). Возможно, под обителью Диккаравасини подразумевается храм Тамрешвари в Садие (город, расположенный на самом востоке Ассама и именуемый его «отправной точкой»). Действующий храм был воздвигнут в 1442 г. Диккаравасини считается формой Камакхьи и также Трипурешвари или Трипуры. Согласно верованиям народа чутия, она является дочерью Кунти (Шивы) и Момы (Шакти) [Bhattacharya 1999: 305–306]. Местонахождение питхи Диккаравасини и методы поклонения этой богини описываются в КП (80.31–66). Сказано, что у Диккаравасини две ипостаси: милостивая — Лалитаканта (lalitakAntA) и грозная — Тикшнаканта (tlkShNakAntA). Второй ипостаси преподносят вино, сладости, кокосовые орехи, мясо, приправы и сок сахарного тростника.

- ⁴⁷⁸ 11.17(2)–18. *На севере — Каньчагири, на западе — Каратоя, // На востоке — река Дикшу, где [находятся] лучшие тиртхи в Гириканыке, / И на юге — место слиянья Брахмапутры с Лакшей — / Такие [границы] Камарупы определяются во всех священных книгах* (uttarasyAM ka~njagiriH karatoyAt tu pashchime // tlrtha-shreShThA dikShu nadl pUrvasyAM girikanyake / dakShiNe brahmaputrasya lAkShAyAM saMgamAvadhi / kAmarUpa iti khyAtaH sarva-shAs-treShu nishchitaH) — см. примеч. 126. Упоминаемая здесь Дикшу это современная река Дикху, протекающая по территории штата Нагаленд и впадающая в Брахмапутру возле Сибсагара в Бангладеш // [URL]: <http://www.nativeplanet.com/longleng/attractions/dikhu-river/> (дата обращения: 15.10.16). Ср. КП 51.76–77.
- ⁴⁷⁹ 11.19(1). *уплаты трех долгов* (R^iNAni trlNyapAkartuM) — под тройным долгом подразумевается долг риши, предкам и богам. Долг риши уплачивается изучением Вед, предкам — рождением сыновей, которые могли бы совершать подношения предкам, богам — принесением жертв [Законы 1992: 291]. Ср. МнДхШ 4.257, 6.35–37.
- ⁴⁸⁰ 11.20(2). *плод совершенья ашвамедхи* (shvamedhasya phalaM prApnoti) — ашвамедха это жертвоприношение коня, которое совершали цари, добивавшиеся статуса мирового властителя [Индуизм 1996: 70–71].
- ⁴⁸¹ 11.21. *На тридцать йоджан в ширину и на сто йоджан в длину / [Простирается] Камарупа, знай, имеющая треугольную форму* (triMshad-yojana-vistlrNa dlrghena shata-yojanam / kAmarUpaM vijAnlhi trikoNAkAram uttamam) — о мере длины под названием йоджана см. примеч. 20. Получается, что ширина Камарупы составляет около 450 км, а длина — 1500 км. Ср. КП 51.76–77. Форма перевернутого треугольника здесь неслучайна, поскольку своими очертаниями он напоминает женский лобок и вульву и символизирует Шакти, в то время как треугольник, обращенный вверх, означает Шиву [Циммер 2015: 132; Эвола 1996: 169]. В Мбх

- (III.83.71) сказано: «Говорят, что водораздел Ганги и Ямуны — это треугольник плоти между чресел земли; Праяга же — возвещают святые мудрецы — нижняя точка этого треугольника» (цит. по [Махабхарата 1987: 200]). Я.В. Васильков указывает на вагинальную символику многих святых мест, предполагающую их связь с культами плодородия [Там же: 652]. Ср. также ДБхП III.26.35. Середина треугольника символизирует Пара Шакти или Пара Вач («высшую речь»), а три линии — три шакти (см. примеч. 99), три гуны, три формы звука (пашьянти, мадхьяма, вайкхари), три биджи (Вагбхава, Камараджа, Шакти), три питхи (Камарупа, Джаландхара, Пурнагири) и т. д. [Bhattacharyya 2005: 444]. Ср. КП 51.76–77.
- ⁴⁸² 11.22– 23(1). *На северо-востоке — Кедара, на северо-западе — Гаджашасана, / На юге — слияние Брахманутры и Лакши ... // Таков этот треугольник* (IshAne chaiva kedAro vAyavyAM gajashAsanaH / dakShiNe sa~Ngame ... lakShAyA brahmaretasaH) — под Кедарой, видимо, подразумевается храм Кедарешвара, находящийся в Хаджо, см. примеч. 24. Что касается Гаджашасаны, но ее локализовать не удалось. О символизме перевернутого треугольника см. примеч. 130.
- ⁴⁸³ 11.24(2)–26(1). *Унавитхи, витхи, упанитха и питха, // Сиддханитха, Маханитха, Брахманитха, / Вишнунитха и Рудранитха ... // Эти места известны как «девять лон», расположенные кругом [от лона Камакхьи]* (upavIthishcha vlthishcha upaPlThaM cha PlThakam // siddhaplThaM mahApIThaM brahmaplThaM tadantaram / viShNuplThaM ... rudraplThaM tadantaram // nava-yonir iti khyAtA chaturdikShu samantataH) — сейчас крайне трудно установить локализацию этих мест. Возможно, если учитывать символизм числа девять и искусственность названий, это места, визуализируемые в сознании адепта.
- ⁴⁸⁴ 11.27(2). *видьи* (vidyAnAM) — в данном случае слово vidyA означает ту или иную мантру, в которой присутствует «сила знания» какого-либо божества. Другие значения слова: 1) знание, 2) наука, дисциплина, 3) духовное знание, 4) женщина-партнёр на тантрическом обряде, 5) вимарша, выраженная в представлении о «Я», 6) название школ и сект [Упанишады 2009: 178; Apte 1988: 511; Bhattacharyya 2005: 448].
- ⁴⁸⁵ 11.28(2). *Как мандала лона Камакхьи известны девять этих лон* (navayoniH samAkhyAtA kAmAkhyA-yoni-maNDalam) — слово maNDala на санскрите означает «кольцо, окружность, круг» [Apte 1988: 418].
- ⁴⁸⁶ 11.29. *От лона [Камакхьи] до [края] этой земли, от Видьи до Гандхамаданы / Пространство в пять крош* (Ayonirmahi(l)-paryantaM yA vidyAgandhamAdanam / pa~ncha-krosham idaM) — Видья и Гандхамадана это, по-видимому, некие объекты в районе святилища Камакхьи, которые не поддаются идентификации. Вообще же под названием Гандхамадана известен горный хребет, являющийся частью Гималаев (северный район нынешнего штата Уттар-Прадеш) [Махабхарата 1988: 727]. Кроша (krosha, букв. «крик») это мера длины, равная одной четвертой йоджаны (см. примеч. 20), то есть примерно 3,5 км [Apte 1988: 169].
- ⁴⁸⁷ 11.32(3). *подобно Шанкаре, трехокими* (sha~NkarA ... trinetrash) — Шива изображается с двумя обычными глазами и третьим глазом — глазом мудрости посередине лба, ассоциируемом с чакрой аджня, см. также примеч. 47, 71.
- ⁴⁸⁸ 11.32(3). *их чело Луна венчает* (Chandra-mUrdha-jAH) — согласно одной версии, полумесяц обозначает контроль над умом [Шивананда 1999: 29], согласно другой, он символизирует течение времени, измеряемое ростом и убыванием луны [In Praise of the Goddess 2003: 136].

- ⁴⁸⁹ 11.33(3). *способность быть безгранично малым* (aNimAdyaShTa-siddhInAm Ashrayo) — см. примеч. 2.
- ⁴⁹⁰ 11.34. *Посредине йони-питхи сияет гора, именуемая Нила / В которой обрели воплощение Брахма, Вишну, Шива и все шакти* (tan-madhye cha ... girir nIlAbhidhojjvalaH / brahma-viShNu-shivAkAraH sarva-shakti-mayaH) — Нила (nIlA, букв. «темно-синий») это холм, являющийся сакральным центром Камарупы или, по замечанию Ван Куиджа, своего рода Кайласой шактов [Worship 1972: 98–99]. Именно сюда, согласно преданию, упала йони Сати (ДП 39.6; КП 62.74–75). В этом же холме пребывают главные боги индуизма вместе со своими супругами: Шива, Вишну и Лакшми, Брахма и Сарасвати (КП 62.85–88, 96). Здесь же находятся «древо желаний» и «лиана желаний» (КП 62.98).
- ⁴⁹¹ 11.35(1). *Посредине неё ... [находится] пещера Манобхавы* (tan-madhye ... manobhava-guhA) — Манобхава (manobhava, букв. «рожденный в мыслях») это эпитет Камы. Под пещерой Манобхавы подразумевается гарбхагриха («святая святых») храма Камакхьи на холме Нила, где находится каменное изображение йони. Благодаря темным сводам храма это место действительно выглядит как пещера, служа метафорой женского лона [Bagchi 1980: 144; Barua 1988: 27; Heritage 2010: 118]. Ср. КП 62.88.
- ⁴⁹² 11.35(2). *в образе воды красного цвета* (rakta-pAnIya-rUpiNI) — в гарбхагрихе («святая святых») храма Камакхьи есть природный источник воды, который омывает расселину, представляющую йони. Пещерные воды здесь богаты окисью железа и в июле-августе становятся красными [Ферштайн 2002(а): 350; Bagchi 1980: 144; Barua 1988: 27; Heritage 2010: 118].
- ⁴⁹³ 11.37. *Едва прикоснувшись к ней, железо обращается во золото / На пространстве в четыре локтя* (asyAH sparshana-mAtreNa loho yAti suvarNatAm / chaturhasta-pramANAni) — заметим, что в Индии существовал аналог арабской и европейской алхимии, именуемый расаяна. Согласно её представлениям возможно превращение металлов, в том числе и в золото. Такая способность приписывалась могущественным йогинам [Ферштайн 2002(а): 164, 217; Элиаде 1999: 329]. Локоть это мера длины, равная 24 пальцам (a~NgulI) или около 46 см, примерное расстояние между локтем и кончиком среднего пальца [Apte 1988: 637].
- ⁴⁹⁴ 11.40. *размером в двенадцать пальцев // ... источник воды* (dvAdashA~Ngulam // ... jala-maN-Dalam) — об источнике воды см. примеч. 141. Палец (a~NgulI) это мера длины, равная 8 зёрнам ячменя. 12 пальцев составляют витасты (vitasti), 24 пальца — локоть (hasta) (см. примеч. 142) [Apte 1988: 6].
- ⁴⁹⁵ 11.41(2). *Исполнена мощи та вода, зовущаяся Причинным океаном* (IshvaraM taj-jalaM ... kAraNArNava-saMj~nakam) — вода источника в храме Камакхьи сравнивается с Причинным океаном, см. примеч. 101.
- ⁴⁹⁶ 11.43(2)–44(1). *Едва прикоснувшись к той воде ... // Незамедлительно человек становится богом* (taj-jala-sparsha-mAtreNa ... // tat-kShaNan mAnavo ... devo bhavati) — использование воды — очень важная часть любого индуистского ритуала. Приступая к выполнению обряда, индуист обязательно совершает омовение, возвращающее человека к исходной чистоте. Так, перед произнесением мантр совершается ачамана — три маленьких глотка воды с целью ритуального очищения [Махабхарата 1987: 610; Мифы 1991: 240].
- ⁴⁹⁷ 11.44(2). *достигает освобождения при жизни* (jIvanmukto bhaved) — согласно некоторым течениям индийской мысли, освобождения можно достичь не только в момент смерти (videha-mukti),

- но и еще при жизни. Достигший освобождения при жизни (*jīvanmukta*) пассивно продолжает свою жизнедеятельность, однако выходит из-под влияния кармы и в дальнейшем не подвергается перерождениям. Шактисты и тантристы признают возможность освобождения при жизни вслед за последователями адвайта-веданты [Баласубраманиян 1991: 223–224; Индийская философия 2009: 354; Радхакришнан 1993, II: 664], см., например, ДБхП VII.34.8.
- ⁴⁹⁸ 11.47(1). *повторяя сто восемь раз мантру* (*aShTottara-shata-japAn*) — 108 это священное число индуизма, производное умножения 9 (семь планет плюс мифические небесные тела Раху и Кету) на 12 (число знаков солнечного зодиака). Оно символизирует небо в целом. В Индии насчитывается 108 особо чтимых храмов, 108 упанишад, из 108 бусин состоят четки [Махабхарата 1987: 608; Ферштайн 2002(a): 288].
- ⁴⁹⁹ 11.47(2). *мантра-сиддхи* (*mantra-siddhir*) — см. примеч. 121.
- ⁵⁰⁰ 11.48(1). *принадлежащую шайвам, вайшнавам, шактам* (*shaivo vA vaiShNavo vApi shAkto*) — см. примеч. 123.
- ⁵⁰¹ 11.48(2). *Сто восемь раз* (*aShTottara-shatenApi*) — см. примеч. 147.
- ⁵⁰² 11.49. *Кто преподнесёт эту воду предкам вместе с [травой] куша ... //То он все равно что сто тысяч лет шраддху в Гае совершал* (*kushAgrotthitaM ... pitR^ibhyo yaH prayachChati / gayA-shrAd-dhaM kR^itaM tena niyutAbdaM*) — шраддха это ритуал поминовения предков. Существует три основных разновидности шраддхи: 1) периодические, постоянные и в периоды лунных фаз; 2) в честь отца, деда и прадеда или трех прародительниц по женской линии, для одного предка (приобщение недавно умершего к сонму предков путем формирования его тела). Эти шраддхи числом шестнадцать, именуемые экоддишта (*ekoddiShTa-shraddhAni*), должны были совершать родственники в течение года; 3) с особыми целями или по особому случаю (*abhyudaika-shraddhAni*) [Пандей 1990: 305; Тюлина 2003: 30–31, 225]. Гая (*gayA*) — древний город в Бихаре, один из важнейших объектов индуистского и буддийского паломничества. Согласно преданию, здесь демон Гая (*gayA*) совершил жестокое покаяние в честь Вишну (ВюП 105–112). Издревле Гая считалось наилучшим местом для совершения шраддхи в честь усопших предков, о чем свидетельствует Мбх (III.82.71; XIII.88) [Махабхарата 1987: 647; Мукундорам 1980: 199]. Ср. ДБхП I.4.13; V.4.15; VII.16.47.
- ⁵⁰³ 11.51(2)–53. *Кали, Тарини, // Чхиннамаста, Бхайрави, имеющие по семь проявлений, Дхумра, / Бхуванешани, Матанги, Камалалая, // Бхагаклинна, Бхагадхара, Бхагандари, / Дурга, Джаядурга и Махишамардини* (*kAlI tAriNI ChinnamastA bhairavl sA sapta sapta vibheditA / dhUmA cha bhuvaneshAnI mAta~Ngl kamalAlayA // bhagaklinnA bhagadhArA tathA chaiva bhagandarI durgA cha jayadurgA cha tathA mahiShamardinI*) — из перечисленных богинь Кали, Тарини (Тара), Чхиннамаста, Бхайрави, Дхумра (Дхумавати), Бхуванешани (Бхуванешвари), Матанги и Камалалая (Камала) принадлежат к группе десяти Махавидий (*dasha mahAvidyA*) (о них: [Кинсли 2008]), Бхагаклинна, Бхагадхара и Бхагандари это проявления Богини, первым элементом имени которых является слово *bhaga* в одном из значений — женское лоно [Упанишады 2009; Apte 1988: 398]. А Дурга, Джаядурга («победа-Дурга») и Махишамардини («умерщвляющая Махишу») являются фактически тремя именами Дурги.
- ⁵⁰⁴ 11.54(1). *со всеми теми, кто упавидьями зовется* (*upavidyAshra (cha) yAH proktAH sarvAbhis tAbhir eva*) — Моньер-Вильямс переводит слово *upavidyA* (букв. «подзнание») как «inferior knowledge, profane science» [Monier-Williams 2015: 206]. Возможно, здесь это богини, олицетворяющие мирские науки.

- 505 11.55(1). *Уграта́ра* — божество, властвующее в питхе *Брахмамукхашрая* (brah-mamukhAshrayaM pITham ugratArAdhidaivatam) — Уграта́ра (ugratArA, имя трактуется как «защищающая [почитателей Деви] от ужасного страха») — первый аспект Тары (см. примеч. 152) [Каула 2004: 297; Worship 1972: 124]. Иконографический облик Уграта́ры описан в КП. Другое ее имя — Экаджата (61.60–68; 79.79–82). В КП (81.15–26) также рассказывается легенда, что богиня Уграта́ра по повелению Шивы изгнала из Камарупы ариев, после чего стала богиней, почитаемой путем «левой руки». По мнению Н. Бхаттачарьи, культ Тары или Уграта́ры является, возможно, брахманской шактистской адаптацией присущего буддизму махаяны культа Тары, и в Камарупе он распространился во время династии Пала (X–XI вв.). Ныне существующая питха Уграта́ры расположена в районе Гувахати. Здешний храм был воздвигнут ахомским царем Шивасинхой [Bhattacharyya 1999: 307].
- 506 11.56(2). *кто обладает знанием и природой виры* — в оригинале kula-dvaya-vashAradaiH, в переводе на хинди vidyA-vira-bhAvArapanna, см. примеч. 118.
- 507 11.61(1). *в Джаландхару* (jAlandhare) — это важнейшая шактистская питха возле города Джаландхар в округе Кангра (штат Химачал-Прадеш). Питха упомянута в КТ, АйА, БНТ, ПтТ, ПН (богиня — Амбика, бхайрава — Унматта («безумный»)), ШЧ (богиня — Амбика, бхайрава — Ватакешвара, Унматта), ДБхП (VII.38.6). Согласно ПН и ШЧ, здесь упал язык Сати [Sircar 1998: 86]. Шамс-и-Сирадж, живший в XIV в., упомянул идол Джваламукхи, который расположен по дороге в Нагаркот в Панджабе [Bhattacharyya 1996: 169]. Храм Джваламукхи находится в пещере, в которой из-под земли таинственным образом вырываются языки пламени (ассоциируемые с языком Сати, отсюда и название). В этом храме на стенах просторного павильона, отделенного от центрального алтаря, размещены яркие изображения десяти Махавидий [Кинсли 2008: 29; Erndle 1993: 44–48].
- 508 11.61(1). *в Уддияну* (uDDIyAne) — Уддияна (или Оддияна) это одна из древних питх, упоминаемых в ХТ, РЯ, МБТ, ЙХ и НсТ. Расположена в долине реки Сват в Гандхаре, хотя некоторые ученые ошибочно отождествляют ее с Одрой или Ориссой в восточной Индии. Сюань Цзан не только отметил господство культа Шакти на этой территории, но также оставил свидетельство о тантрических практиках, распространенных среди народов Уддияны [Bhattacharyya 1991: 236, 296; Bhattacharyya 1996: 149]. Среди последователей ваджраяны (тантрического буддизма) Уддияна известна как земля Падмасамбхавы (VIII в.), наставника школы йогачара и великого проповедника буддизма в Тибете. Отцом Падмасамбхавы был буддийский царь Уддияны Индрабхути, одновременно являвшийся знаменитым тантрическим учителем и автором «Джняна-сиддхи» и других работ, а теткой — Лакшмикара, перу которой принадлежит текст буддийской тантры под заглавием «Адваясиддхи» [Dyczkowski 2004: 106–107; Sircar 1998: 16–17].
- 509 11.61(2). *в Непале* (nepAle) — Непал это страна, расположенная в Гималаях, между Индией и Тибетом. Шактизм распространился в Непале уже к XVII в. Кали здесь почитают особо как Гухьякали и Сиддхакали [Индуизм 1996: 205]. Питха в Непале упомянута в КТ, ДжТ, БНТ (богиня Пуньяда), ПН (богиня Махамая, Капали), ШЧ (Махамая, Навадурга, Капали), ДБхП (VII.38.11). Согласно ПН, здесь упало колено, а согласно ШЧ — правая нога (до ступни) Сати [Sircar 1998: 92].
- 510 11.61(2). *один лунный день* (tithi-vAsare) — индуистский месяц состоит из 30 лунных суток (tithi), делящихся на две половины (pakSha): светлую (shukla) и темную (kR^iShNa), в зависимости от прибывания или убывания Луны, поэтому светлая половина начинается с новолуния (AmAvAsya), а темная — с полнолуния (paurNamAsya) [Индуизм 1996: 419].

- ⁵¹¹ 11.62(1). *близ Нилакантхи* (nllakaNTha-samlpe) — под Нилакантхой, вероятно, подразумевается одноименный шиваитский храм в Гималаях, находящийся в 32 км от Ришикеша. Согласно преданию, именно в этом месте Шива выпил яд халахала, появившийся в результате пахтания океана богами и асурами, отчего его шея посинела, и он получил имя Нилакантха (nllakaNTha). Храм украшен скульптурными изображениями богов и асур, участвовавших в пахтании океана, а сам Шива представлен в образе лингама // [URL]: https://en.wikipedia.org/wiki/Neelkanth_Mahadev_Temple (дата обращения: 01.02.17). Другой храм с таким же названием находится возле Бхубанешавара // [URL]: https://en.wikipedia.org/wiki/Nilakantha_Siva_Temple (дата обращения: 01.02.17).
- ⁵¹² 11.64(1). *в Экамраканане* (ekAmrakAnane) — Экамраканана это другое название города Бхубанешвара (ныне столица штата Орисса), расположенного в районе дельты реки Маханади, к югу от Каттака. В городе сохранилось 500 храмов, датируемых VIII–XIII вв. Среди них всемирно известный храм Шивы Лингараджа (Шива представлен здесь естественным (сваямбху) лингамом — огромным куском гранита, помещенным в каменное кольцо — йони) и посвященный Чамунде храм Вайтал Мандир [Индуизм 1996: 103]. Питха в Бхубанешваре упоминается в НШ (богиня Киртимати), НТ (богиня Эка), ДБхП (VII.30.59) и ДаТ [Sircar 1998: 84].
- ⁵¹³ 11.64(1). *В Радхе Вукатакше* (rADhAyAM vikaTAkShAyAM) — местность, по которой протекает река Аджай в округе Бурдван (штат Западная Бенгалия). Питха здесь упоминается в РЯ, БНТ, ПН (богиня Мангалачанди) [Sircar 1998: 94].
- ⁵¹⁴ 11.65(1). *В Пушкаре* (puShkarAkhye) — Пушкара («лотос», совр. Покур или Покхра) это известнейший с древнейших времен центр паломничества, расположенный на берегу священного озера в 10 км от Адждера (Раджастхан). В Мбх (III.80.56) это место паломничества посвящено Брахме [Махабхарата 1987: 632] и именуется «истокom всех тиртх» (цит. по [Махабхарата 1987: 173]). Здесь и сейчас находится храм Брахмы, возможно единственный или один из немногих в Индии [Индуизм 1996: 343]. Данная питха упоминается в ДБхП (VII.38.19), НШ (богиня Пурухута) и ПтТ (богиня Камалакши, Пурухута, бхайрава — Раджагандхи) [Sircar 1998: 94].
- ⁵¹⁵ 11.65(1). *в Праяге* (prayAge) — Праяга (ныне Аллахабад) это один из священных городов индуизма и одно из четырех мест проведения праздника Кумбхамела, который устраивается здесь раз в 12 лет и собирает миллионы паломников. В Праяге находится Тривени — место слияния Ганги, Джамны (Ямуны) и незримой Сарасвати, где растет священное дерево Акшаявата («нетленная смоковница») [Индуизм 1996: 47; Еск 2012: 273]. Питха в Праяге упоминается в КТ, ДаТ, АдП (богиня Мадхавешвари), НТ (богиня Тривени), РЯ, НШ (богиня Лалита), ДБхП (VII.30.56), ПН (упали пальцы на ноге, богиня Лалита, бхайрава Бхава) и ШЧ (богиня Камала, бхайрава Венимадхава) [Sircar 1998: 93]. В тантрах это святое место отождествляется с блудницей (veshyA), подметальщицей, матрикой Брахмани и пупом [Dyczkowski 2004: 132–133].
- ⁵¹⁶ 11.65(2). *В Дронагири* (droNa-girau) — место с названием Дронагири находится возле города Мумбаи (Бомбея) // [URL]: <https://en.wikipedia.org/wiki/Dronagiri> (дата обращения: 30.10.16), однако остается неясным, то ли это место, которое подразумевалось в ЙТ, и как оно связано с почитанием Богини.
- ⁵¹⁷ 11.65(2). *в Джвала[мукхи]* (jvAlAyA~ncha) — Джваламукхи почитается в Джаландхаре, см. примеч. 156.

- ⁵¹⁸ 11.66(1). *В святом месте Вираджа* (viraje kShetre) — Вираджа это храм богини Дурги, расположенный в Джайпуре, в 125 км к северу от Бхубанешвара (см. примеч. 161) и построенный в XIII в. Богиня почитается здесь в облике Махисасура-мардини, т. е. умерщвляющей асуру Махишу. Здесь широко отмечается осенний Наваратри. Упоминается в Мбх (III.85.6), ПП (I.39.6), ВмП (22.19). Питха в Вирадже упоминается в КТ, ДаТ, НТ, ПН (здесь упал пупок, богиня Вимала или Виджая, бхайрава Джаганнатха или Джая) [Sircar 1998: 99] // [URL]: https://en.wikipedia.org/wiki/Biraja_Temple (дата обращения: 30.10.16).
- ⁵¹⁹ 11.66(2). *В Гималаях* — в оригинале himAlaye. Гималайский хребет в санскритских текстах представляется как единая многоглавая гора [Махабхарата 2003: 217].
- ⁵²⁰ 11.66(2). *в Кедаре* (kedAre) — Кедара это местность в Гималаях (штат Уттар-Прадеш), где расположен известный шиваитский храм, который был основан Шанкарой. Согласно преданию, здесь останавливались по пути на небеса Пандавы, здесь они занимались созерцанием и призывали Шиву [Индуизм 1996: 235]. Питха в данном месте упоминается в ДБхП (VIII.38.23), ДжТ, НШ (богиня Маргадайини), БНТ (богиня Варада) и ПтТ [Sircar 1998: 88].
- ⁵²¹ 11.67(1). *На Кайласе* (kailAse) — Кайласа это священная гора индуизма и буддизма, находящаяся на юге Тибетского нагорья на территории Китая в 25 км к северу от озера Манаса. Считается местопребыванием Шивы и Парвати. До сих пор остается непокоренной альпинистами [Индуизм 1996: 221; Bhattacharyya 1999: 163]. Питха на Кайласе упоминается в ДаТ.
- ⁵²² 11.67(1). *в Джаянти* (jayantyAM) — Джаянти это святое место, отождествляемое с богиней, носящей такое же имя, и расположенное в округе Силхет (Бангладеш) [Bhattacharyya 1999: 159]. Питха в Джаянти упоминается в ШЧ, ДаТ и ПН (упала левая стопа, богиня Джаянти, бхайрава Крамадишвара) [Sircar 1998: 86].
- ⁵²³ 11.67(2). *В Удджаини* (ujjayinyAM) — Удджаини в древности это важнейший политический, торговый и культурный центр Западной Индии (ныне штат Мадхья-Прадеш), ныне носит название Удждаин [Индуизм 1996: 425]. Питха в Удджаини упоминается в ДаТ, НсТ, ДП и ПН, а в знаменитой пьесе Шудраки «Глиняная повозка» упомянут храм Богини [Классическая драма 1976: 59, 829]. Согласно преданию, в Махакале упали брови Сати. Ныне Богиня почитается здесь как Мангалачанди, а Шива как Капиламбар («облаченный в коричневые одежды»). Кроме того, в Удджаини находится известный храм Харасиддхи Деви, где купол внутри святилища украшен пятидесятью одним медальоном, каждый из которых отождествляется с одной из богинь, одной из букв санскритского алфавита деванагари и одной из питх. Каждая богиня изображена на своем медальоне — с своими атрибутами, оружием и ездовым животным — что превращает интерьер храма в мандалу Великой богини. Вне круга этих медальонов прямо над часами висит большая цветная картина, на которой Шива, одетый в леопардовую шкуру, бредет по полю с телом Сати на плече [Еск 2012: 293].
- ⁵²⁴ 11.67(2). *на горе Мандара* (mandarAchale) — гора, не имеющая чёткой локализации; в Мбх помещается к востоку от Гандхамаданы в Гималаях, связана с именами богов Индры и Куберы [Махабхарата 1987: 729]. Д. Сиркар отождествляет ее с холмом Мандар в округе Бхагалпур (Бихар). Питха на Мандаре упоминается в НШ (богиня Камачарини), ПтТ (богиня Бхуванешвари), ДП и ДБхП (VII.30.57; почитается как Камачарини) [Sircar 1998: 91].
- ⁵²⁵ 11.68(1). *мантра-сиддхи* (mantra-siddhiH) — см. примеч. 121.

- ⁵²⁶ 12.2(2). *в [век] Кали не приносит успеха* (kalau kiM na susiddhi-dam) — согласно традиционным индуистским представлениям, мировой цикл состоит из четырех периодов: Сатья (satyauga, длится 1728000 лет), Трета (tretayuga, 1296000 лет), Двапара (dvAparayuga, 864000 лет) и Кали (kaliyuga, 432000 лет). Все вместе они (в соотношении 4 3 2 1) составляют одну махаюгу (mahAyuga, «великая юга»). В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых праведность ослабевает, а нечестие возрастает. Таким образом, индуизму чужда идея исторического прогресса. В соответствии с традиционными представлениями, мы живем в Калиюгу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э. [Индуизм 1996: 477].
- ⁵²⁷ 12.3(1). *Не вижу я* — в оригинале глагол стоит во множественном числе: pashyAma.
- ⁵²⁸ 12.3(1). *мантра-сиддхи* (mantra-siddhis) — см. примеч. 121.
- ⁵²⁹ 12.7(1). *Град Прагджьотиша* (prAgjyotiSha-puraM) — Прагджьотиша (prAgjyotiSha, букв. «свет востока») это город, находившийся на месте нынешней столицы Ассама Гувахати [Махабхарата 1987: 613].
- ⁵³⁰ 12.7(2). *совершившему абхишеку* (prAptAbhiShekAya) — т.е. омовение, представляющее центральный элемент ритуала царского посвящения раджасуя и сопровождаемое чтением особых мантр [Индуизм 1996: 37].
- ⁵³¹ 12.9(1). *Величание Камакхьи соответствует сущности всех вед* (kAmAkhyAyAshcha mAhAtmyaM sarva-vedArtha-saMmatam) — богиня Камакхья не упоминается в ведийских текстах, и ее культ возник в среде аборигенных племен: само имя богини указывает на её аустроазиатское происхождение, ср. слова kAmoi (демон), kAmoit (дьявол), komiṇ (могила), и лишь впоследствии было связано с санскритским словом kAma (любовная страсть, чувственное наслаждение) [Bhattacharyya 1999: 296; Kakati 1989: 34, 38; Sircar 1998: 15]. Таким образом, данное утверждение отвечает содержанию процесса санскритизации, т.е. включения местных верований и обычаев, присущих племенам и низшим кастам, в сферу индуистско-брахманистской культуры. Подробнее об этом процессе применительно к культу Камакхьи см. [Mishra 2004: 26–45].
- ⁵³² 12.9(2)–10(1). *Брахма свое положение обрел, и я, Вишну, // И Шива Шивой стал милостью Камакхьи* (brahmatvaM brahmaNA prAptaM viShNutvaM cha mayA punaH // shivatvaM cha shivenaiva kAmAkhyAyAH prasAdataH) — в шактистских текстах указывается, что трое великих богов, составляющих тримурти, всецело подчинены Богине, и в случае если она покидает их, они становятся беспомощными и бессильными. Как пишет В.Ч. Бин, Брахма, Вишну и Шива оказываются только инструментами вечной игры (līlā) Богини, которой эти боги также совершают поклонение [Beane 2001: 156] (напр., ДМ 1.84; ДБхП III.5.28–37; V.33.60; VII.29; КП 60.64–66). В ДБхП традиционные небесные обитатели этих богов размещены намного ниже мира Богини, и свои обязанности они выполняют только в соответствии с её волей (III.5.4; VII.3.13; XII.8.77).
- ⁵³³ 12.10(2). *должно, все силы прилагая, усердно ее йони почитать* (pUjanIyA yoniriyaM yatnAt sarvAtmabhis) — почитание йони, женского лона, представляемого в образе «утробы», из которой появляется мироздание, уходит в глубокую древность и связано с культами плодородия и сексуальной энергии. Оно является неотъемлемой частью религиозной практики шактистов и тантриков. Изображения йони (обычно вместе с лингамом) можно увидеть в Индии повсюду [Индуизм 1996: 220]. В храме Камакхьи на горе Нилачала объектом культа служит йони, высеченное из камня [Bagchi 1980: 144; Bagua 1988: 27; Heritage 2010: 118], см. примеч. 139.

- 534 12.15(1). *Мыслью рожденный сын Брахмы Васиштха* (brahmaNo mAnasaH putro vasiSTho) — число и имена сыновей Брахмы варьируется в различных эпических и пуранических текстах. Иногда все сыновья Брахмы объявляются «мыслью порожденными» (mAnasoja), а иногда только Маричи относится к этой категории, а все остальные происходят из различных частей тела Брахмы [Темкин 1982: 236].
- 535 12.15(2). *На горе Нила Таре поклонение совершал* (tArAm ArAdhayAmAsa tadA nllAchale) — храмовый комплекс на холме Нила включает храм Тары, находящийся к востоку от основного святилища. Нынешний храм был основан неким Свами Брахманандой. Мурти Тары здесь имеет две руки, в каждой из которых она держит меч (khaDga) [Heritage 2010: 30; Mishra 2004: 23].
- 536 12.18(2). *Запылал словно двенадцать солнц* (dvAdashAditya-sa~NkAsho) — Солнце ассоциируется с числом «двенадцать» [Бируни 1995: 182].
- 537 12.21. *зачерпнул рукою воду / Из камандалу и наложил тот мудрец суровое проклятье на Великую богиню* (jagrAha rANinA jalam / kamaNDalor mahAdevIM shashApa dAruNaM muniH) — см. примеч. 145.
- 538 12.22(3). *Грех убийства брахмана* (brahma-vadhodbhavaM rAraM) — согласно МнДхШ (9.235; 11.55), это один из пяти великих грехов. К четырем остальным относятся питье хмельного напитка суры, воровство (комментаторы поясняют, что подразумевается кража золота у брахманов), осквернение ложа гуру (то есть прелюбодеяние с женой гуру) и сообщество с совершившими подобные преступления. Ср. ДБхП IV.21.9–10; XI.1.33; МБхП 1.54.
- 539 12.24(2). *на гору Кхандава* (khANDavaM girim) — в санскритских текстах упоминается лес Кхандава, а также одноименный город, локализуемые в границах Курукшетры на западном берегу Ямуны (Джамны) (Мбх I.61.35; I.223–225; ПП VI.200.5; БхП I.15.8; X.58.25–27; X.71.45–47; X.73.32) [Махабхарата 1987: 729; Bhattacharyya 1999: 181].
- 540 12.28(1). *Вопль ужаса* — в оригинале hAhAkAraM. Согласно Апте, hAhAkAra это 1) a grief, lamentation, loud wailing, 2) the din or up-roar of battle [Apte 1988: 639].
- 541 12.44(1). *Когда произойдет гибель царства глупого царя, [правившего] в этом граде* (kumateH purabhUpasya rAjya-nAsho yadA bhavet) — в КП богиня Земли, испытывая страдания из-за Нараки, сама воззвала к богам о помощи. Откликнувшись на ее зов, Вишну явился в Прагджьотишу и в битве убил Нараку, а власть над царством передал сыну Нараки Бхагадатте (40). В БхП (X.59) содержится подробное описание похода на Прагджьотишу Кришны, воплощения Вишну. Здесь Кришна не только не умерщвляет демона и возвращает богам похищение у них ценности, но и освобождает из плена 16 100 похищенных Наракой царевен, которые становятся его женами [Шримад-Бхагаватам 2012: 469–499].
- 542 12.47(1). *В двести двенадцатый год эры Шака* (kupUrva-kula-chandreNa mite shAke) — эра Шака это одна из систем летоисчисления, принятых в Индии. Берет свое начало в 78 г. н. э. Согласно традиции, введена шакскими царями, захватившими город Удждаини (ныне территория штата Мадхья-Прадеш). Шаки это кочевые племена, первоначально обитавшие в Средней Азии и в течение I в. н. э. постепенно проникавшие в Индию, где ими были основаны небольшие государства. Иногда шаков отождествляют со скифами. Во II в. эра Шака использовалась в таких странах на западе Индии, как Мальва, Катхиявар и Гуджарат. Отсюда

эта система распространилась на Декан, а также в страны Юго-Восточной Азии. Использовалась она и в Ассаме [Gait 1906: 56]. В современной Индии эра Шака получила статус национального календаря. Год начинается с первого числа месяца чайтра, т.е. 22 марта в обычный и 23 марта в високосный год [Бируни 1995: 357–358, 647; Бэшем 1977: 519; Ульциферов 2003: 552–553]. Определение упоминаемой даты представляет значительную сложность. В переводе на хинди указывается 212 г. эры Шака [Yoginitantra 2013: 150]. В обозначениях даты в санскритских текстах и эпиграфических надписях часто использовалась система бхутасанкхья, когда числа обозначались именами существительными, которые как-либо можно было с этими числами связать (например, слово *chandra* «Луна» обозначала 1, поскольку Луна одна, *ashvinau* «Ашвины» — 2 (Ашвинов двое), *vedAH* «веды» — 4 (четыре веды), а *paNDavAH* «пандавы» — 5, потому что братьев-пандавов пятеро, при этом запись даты шла справа налево (как арабское письмо) // [URL]: https://en.wikipedia.org/wiki/Bhutasamkhya_system (дата обращения: 15.02.17), см. также [Бируни 1995: 179–183]. Однако в соответствии с этой системой поддается идентификации только *chandra*. Также не представляется возможным связать упоминаемую здесь битву с каким-либо реальным историческим событием.

- ⁵⁴³ 12.47(2). *Меж саумарами, кувачами и яванами* (*saumAraishcha kuvAchaishcha yavanair*) — эти названия вполне поддаются идентификации. Ниже, в I.14.79 сказано, что саумары будут править в восточной части, кувачи — в западной, яваны — в южной, а плавы — в северной (последние упомянуты ниже, в I.12.54). Яванами первоначально в Индии именовали греков, а позднее так стали называть тюрок, которые, подобно грекам Александра Македонского, вторгались на субконтинент с северо-запада (впрочем, поселения греков-ионийцев в Бактрии и Гандхаре могли существовать еще до его похода) [Махабхарата 1987: 732; Apte 1988: 455]. В случае ЙТ под яванами подразумеваются тюрко-афганцы, контролировавшие Бенгалию, находящуюся к югу и западу от Камарупы. Не возникает особых сложностей и с идентификацией кувачей. На санскрите кувача (*kuvAcha*) буквально означает «дурно говорящий» (ср. «варвар»), и это слово, используемое в источниках на санскрите, явно является санскритской трансформацией названия народности коч, проживавшей в западной части Камарупы [Gait 1906: 45]. Данная область самой ЙТ определяется как страна или местность Коча (I.13.2). Представители этой народности разговаривали на одном из тибето-бирманских языков, который носителям ассамского языка казался непонятным и варварским, отсюда и столь нелестное название. Кратковременный подъём царства Коч, имевший место в XVI в., на некоторое время сделал это государство одной из главных действующих в регионе сил [Ibid.: 45–55]. Что касается саумаров, то их также достаточно легко идентифицировать. *saumAra* это санскритизированная форма слова «ахом», и отсюда же слово «Ассам». С подобной идентификацией согласен и Н.Р. Мишра [Mishra 2004: 35]. И ахомы как раз правили восточной (и большей) частью Камарупы.
- ⁵⁴⁴ 12.51(1). *Когда минует девятьсот первый год эры Шака* — в оригинале *kumArl-chandra-kAl-endau gate shAke*. Точное определение даты затруднительно, дата дается по переводу на хинди [Yoginitantra 2013: 150], см. примеч. 191.
- ⁵⁴⁵ 12.54(1). *Яваны, кувачи, саумары и плавы / Будут властвовать над Камарупой* (*yavanashcha kuvAhashcha saumArashcha tathA plavaH / kAmarUpAdhipo*) — об идентификации яванов, кувачей и плавов см. выше, примеч. 192. С идентификацией плавов возникает некоторая сложность. Возможно, речь идёт о некоем племени рыбаков, потому что слово *plava* на санскрите означает «лодка, плот» [Apte 1988: 381]. Затруднение возникает и из-за того, что о плавах в ЙТ по сравнению с другими народами даётся меньше всего сведений.

- 546 12.56(1). *Яростный огонь подвижничества Васиштхи <...> утихнет* (vasiShThasya tapodA-va-vahniH shAmyati) — получается, что как бы силы проклятия ослабеет, однако его действие не прекратится совсем.
- 547 12.56(2). *деревья вырастут на горе Камакхьи* — в оригинале bhaviShyanti cha taravaH shAl-AkhyA-parvatorari. Очевидно, что shAlAkhyA это ошибка переписчика, и на самом деле, следует читать kAmAkhyA. Под «горой Камакхьи» следует подразумевать Нилу. Выше, в I.12.26, сказано, что богиня Камакхья сама огнем из собственного тела сожгла область вокруг своего святилища.
- 548 12.57(2). *будет разрушен храм Камакхьи* (kAmAkhyAkamaThe bhagne) — согласно преданию, древний храм Камакхьи был разрушен в начале или середине XVI в. брахманом Калапахаром [Bagchi 1980: 143; Barua 1988: 32; Gait 1906: 53].
- 549 12.57(2). *остров Урваши* (urvashyA) — речь идет, по-видимому, о небольшом острове на реке Брахмапутра возле Гувахати, который поднимается над поверхностью воды только в сухое время года и на котором находятся высеченные на камне изображения Шивы, Вишну и Ганеши, а также женская фигура, представляющая, предположительно, апсару Урваши // [URL]: <http://www.hindu-blog.com/2009/10/urvashi-island-on-brahmaputra-river-in.html> (дата обращения: 15.02.17).
- 550 12.60(1). *меж кувачами, яванами и чандрами* (kuvAchair yavanaish chAndrair) — об идентификации кувачей и яванов см. примеч. 192. Что касается чандр, то под ними, видимо, подразумеваются саумары, здесь это слово, возможно, выводится из soma, «Луна», то же, что и chandra.
- 551 12.60(2). *Меж тремя [народами] млеччхов* (tribhirmlechChaiH) — млеччхи это термин, которым индийцы называли народы, не принадлежащие к индуистско-брахманистской культуре. Как пишет Бируни, «далее все прочие люди — ниже чандал, из тех, кто не являются индийцами, — называются млеччха, то есть «нечистые». Они убивают [людей], режут скот и едят говядину» (цит. по [Бируни 1995: 458]).
- 552 12.61(2). *[река] Лохитья* (lohitya) — см. примеч. 126.
- 553 12.62(2). *чернотелая* (varNaka-shyAmA) — см. примеч. 42.
- 554 12.63(1). *Двигающая языком* (lalaj-jihvA) — см. примеч. 46.
- 555 12.63(1). *украшенная гирляндой из черепов* (muNDa-mAlA) — см. примеч. 44.
- 556 12.63(1). *обнажённая* — в оригинале digvastrA, букв. «облаченная в стороны света». О сторонах света, выделяемых индийцами, см. примеч. 104. Нагота богини указывает на то, что она совершенно выходит за пределы имени и формы и за пределы иллюзорных воздействий майи и что она полностью трансцендентна, а её могущество безгранично [Авалон 2007: 277; Кинсли 2008: 117]. Кроме того, женская нагота играет большую роль в тантрической обрядности. Как пишет М. Элиаде, «ритуальная нагота йогини имеет внутреннюю символическую ценность: если в объятьях обнаженной женщины адепт не испытывает тех же потрясающих чувств, которые он переживает при виде космической мистерии, то здесь нет ритуала, а только обыкновенное совокупление...» (цит. по [Элиаде 1999: 312]). Юлиус Эвола пишет о двух типах наготы божественной женщины: наготы богини плодородия (типа древнегреческой Деметры) и наготы воинственной, кровожадной богини (типа Дурги или Кали). Здесь идет речь именно о наготы второго типа. Ее Эвола называет наготою бездны. Он пишет, что «Одним из самых

характерных ее ритуальной-символических проявлений был древний танец семи покрывал... В нем воспроизводится символизм семи планетных кругов жизни, через которые восходит душа, пока не возвращается к самой себе, — совлекая их по очереди, танцовщица открывает свою наготу, наготу абсолюта, находящегося по ту сторону числа «семь». <...> это соответствует обнажению и освобождению женского начала от всех оболочек и форм вплоть до проявления изначально женского, «девственного», предшествующего всякой форме вообще. Это и делает танцовщица, последовательно сбрасывающая семь покрывал и остающаяся нагой: для египтян она становилась проявлением Исиды. Это ураническая, глубинная нагота, нагота бездны и из бездны, способная убивать — так Диана убила Актеона, так зрелище обнаженной Афины ослепило Тиресия. Ритуальное табуирование наготы во многих преданиях и обычаях вовсе не признак примитивности мышления. Но если в греческих мистериях созерцание женской наготы имело место уже на последних стадиях посвящения, то в тантризме — это только начало — женщина появляется как воплощение prakRti, божественной женщины, открытой для всех будущих проявлений; нагая, она выражает чистую сущность вне всяких форм, и тоже в ее «девственном», глубинном аспекте» [Эвола 1996: 206].

- ⁵⁵⁷ 12.64(1). *кувачи, яванов одолев, саумьями будут разбиты* — в оригинале kuvAcho yavanaM hitvA saumya-vinAshitaH. Абсолютив hitvA означает «оставив», однако в данном случае более подходит jivA «одержав победу». Под саумьями явно подразумеваются саумары.
- ⁵⁵⁸ 12.65(2). *побудит людей совершать джапу, пуджу и прочие обряды* (kariShyati janAn <...> jara-pUjAditat-parAn) — таким образом, царь-брахман Дандин явится восстановителем традиционного порядка после периода хаоса и деградации и своего рода предтечей Калки.
- ⁵⁵⁹ 12.66(1). *брахман Дандин* (daNDI dvijo) — само имя царя буквально означает «держатель посоха». Так могли именовать отшельников и аскетов, а также это одно из имен бога смерти Ямы [Apte 1988: 244–245]. Цари обычно происходили из варны кшатриев, цари из брахманов — редкое исключение [Индуизм 1996: 112].
- ⁵⁶⁰ 12.67(1). *самодержец* — в оригинале nAbhiH. Согласно Апте, одно из значений этого слова «paramount sovereign or lord» [Apte 1988: 284].
- ⁵⁶¹ 12.67(1). *на северо-восток* — в оригинале eshAnIm. Согласно Апте, это слово также служит одним из имен богини Дурги [Apte 1988: 124].
- ⁵⁶² 12.67(3). *по закону* — в оригинале dharmeNa.
- ⁵⁶³ 12.68(1). *Шьямаварна* (shyAma-varNa) — само имя царицы означает «[с телом] черного цвета», что указывает, возможно, на ее принадлежность к одному из аборигенных племен.
- ⁵⁶⁴ 12.69(2). *появится волшебный камень* — в оригинале sparsha-maNirAvirbhaviShyati. Согласно Апте, sparsha-maNi это «a kind of jewel considered to be the same as “philosopher’s stone”» [Apte 1988: 626]. О связи йони-питхи Камакхьи с алхимическим превращением в золото см. I.11.37 и примеч. 142.
- ⁵⁶⁵ 12.72(1). *мантра-сиддхи* (mantra-siddhishcha) — см. примеч. 121.
- ⁵⁶⁶ 13.2(1). *В местности по названию Коча вблизи от Лона* (kochAkhyAne cha deshe cha yoni-gart-ta-samlpataH) — Коча это область в западной части Камарупы, включающая территории

современных индийских штатов Ассама, Западной Бенгалии и государства Бангладеш. Западной границей Кочи служила река Каратоя, а восточной — Брахмапутра. Согласно Моньер-Вильямсу, слово *kocha* обозначало человека смешанной касты (отец — рыбак, мать — из племени мясников) [Monier-Williams 2015: 312], что, возможно, указывает на занятия местных жителей. После падения династии Пала в XIII в. здесь существовало царство Камата, которым правила династия Кхенов. В 1498 г. Камату после ожесточенных сражений захватил афганский правитель Аляуддин Хусайн-шах. Однако из-за непокорности местных мелких правителей Хусайн-шаху не удалось закрепиться, и на смену ему пришла династия Коч (Куч) [Gait 1906: 46]. Под Лоном подразумевается йони-питха Камакхьи.

- ⁵⁶⁷ 13.2(2). *Ревати* (*revatl*) — имя Ревати также носят 27-е лунное созвездие (содержит 32 звезды), олицетворяемое одноименной женой Сомы, и дочь царя Реваты из Солнечной династии, по совету Брахмы выданная замуж за Балараму [Мудхирчондро 2013: 259; Apte 1988: 472]. История последней рассказывается в ДБхП (VIII.7.46–52; 8.1–51) [Девибхагавата-пурана 2004(a): 34–39].
- ⁵⁶⁸ 13.3(1). *йогини-чаровница* (*yoginī sundarī*) — далее из текста явствует, что слово «йогини» здесь упортеблено во втором значении (см. Предисловие).
- ⁵⁶⁹ 13.4(2). *с тобою ж быть мне равнозначно погибели великой* — в оригинале *tvayā me maraNaM mahat*.
- ⁵⁷⁰ 13.8(1). *Вместе с [другими йогини] водила хороводы она* (*rAsa-krīDA kR̥itA sArddham*) — сложное слово *rAsa-krīDA* обычно обозначает хоровод Кришны и пастушек Вриндаваны [Apte 1988: 469], однако в данном случае оно применимо к танцу йогини, всегда проходившему по кругу. Согласно преданию, йогини нисходят с небес, образуя круг вокруг Шивы (точно также как пастушки вокруг Кришны). В «Карпур-манджари» хоровод йогини сравнивается с браслетом. В ПП (6.18, 110–125) шестьдесят четыре йогини танцуют вместе с Шивой после убийства им демона Джаландхары. Отсюда, возможно, и кольцеобразная форма храмов йогини. В храме йогини в Ранипур-Джхариале богини изображены в танцевальной позе [Dupuis 2008: 34; Roy 2015: 8, 120].
- ⁵⁷¹ 13.8(1). *в Экамраканане* (*ekAmra-kAnane*) — Экамраканана это другое название города Бхубанешвара, см. примеч. 161.
- ⁵⁷² 13.10(1). *На горе Экамрагахана* (*ekAmra-gahane <...> parvate*) — точной локализации не поддается, но из контекста ясно, что этот объект связан с Бхубанешваром (Экамракананой).
- ⁵⁷³ 13.13(2). *Её подвижничеством <...> я покорён* — в оригинале *tasyAs tu tapasA <...> krlto 'hamabhavaM*, букв. «её подвижничеством я был куплен». В переводе на хинди стоит *krlta (dAsa)* «куплен как раб» [Yoginitantra 2013: 157].
- ⁵⁷⁴ 13.14(2)–15(1). *у неё сын Венусинха от семени моего родился. // В одиночку он одолел живших в Камарупе саумаров и гауда-паньчамов* (*tasyAH putro venusiMho mad-urasA samubdhavaH // ekena jītavAn kAmAn saumArAn gauDa-pa~nchamAn*) — Венусинха это реальное историческое лицо, основатель династии Коч (Куч) Вишва Сингха (1515–1540). Венусинха, кстати, это реальное историческое лицо, основатель династии Коч (Куч) Вишва Сингха (1515–1540), который первоначально носил имя Бису. По рождению он принадлежал к монголоидному племени коч, отсюда и название династии. С юных лет вождь коч

отличался необычайными предприимчивостью и мужеством, что помогло завоевать авторитет среди соплеменников. Несмотря на низкое происхождение Бису, после его прихода к власти брахманы дали ему новое имя — Вишва Сингха — и создали излагаемую здесь легенду о его божественном происхождении (отец — сам Шива!), столь напоминающую мифы о происхождении других полулегендарных правителей, начиная с Саргона Древнего, а заодно «приписали» всех коч к варне кшатриев (будто бы предки коч были кшатриями, бежавшими в глухие места от гнева Парашурамы, сына Джамадагни, и потерявшими свои священные шнуры). Подлинными же родителями Вишва Сингхи были Хариа Мандал, глава двенадцати могущественных семейств, и Хира, дочь племенного вождя коч по имени Хаджо [Gait 1906: 46–47]. К власти Вишва Сингха пришёл, отобрав контроль над местностью Коча (Камата) у правителя Гауды (Бенгалия) Аляуддина Хусайн-шаха, отсюда упоминание о победе основателя династии Коч над бенгальцами (гауда-паньчамами). Кроме того, он воевал и с ахомами (саумарами), однако в 1537 г. даже нанёс визит правителю государства Ахом, сопровождающийся обменом подарками [Gait 1906: 48; Prakash 2007: 174]. Боевые действия с Ахомом в 1546 г. возобновил сын Вишва Сингхи — Наранараяна [Prakash 2007: 175]. Вишва Сингха был почитателем Шивы и Дурги, но оказывал при этом покровительство и вишнуитам и приглашал брахманов из Варанаси, Канауджа и других религиозных центров [Gait 1906: 46–47].

- ⁵⁷⁵ 13.15(2). *обладателем Шри* (shrlmAn) — царь мыслился супругом Шри, богини, персонифицировавшей власть, богатство и удачу. Шри — другое имя Лакшми, супруги Вишну [Махабхарата 1987: 655].
- ⁵⁷⁶ 13.16(2). *Все праведные цари кувачи, опьянённые битвой* (kuvAchA dhArmikAH sarve rAjAno yuddha-durmadAH) — на период правления Наранараяны (1540–1587), когда, по всей вероятности, и была составлена ЙТ, приходятся войны царства Коч с Ахомом и бенгальцами. Талантиливому полководцу Чилараи, брату Наранараяны, в 1546 и 1563 гг. удавалось наносить сокрушительные поражения Ахому и захватывать существенную часть его территории, однако в первом случае ахомы взяли реванш, разгромили кочскую армию и вернули свою территорию, а во втором Чилараи вскоре был разгромлён и взят в плен третьей стороной — бенгальцами, после чего Коч пришлось наладить добрососедские отношения с Ахомом. Как гласит предание, вскоре после своего возвращения из бенгальского плена Чилараи вместе со своим старшим братом Наранараяной в 1565 г. восстановил разрушенный незадолго до этого храм Камакхьи на горе Нила, а для проведения религиозных обрядов в храме были приглашены образованные брахманы из Бенгалии [Gait 1906: 49–53, 55–56; Heritage 2010: 16–17; Prakash 2007: 175–176].
- ⁵⁷⁷ 13.17(2). *свое положениё <...> до конца калпы занимают* (tiShThanto <...> padan Akalpam) — судьба, однако, не была так благосклонна к династии Коч, как предсказывала ЙТ. После смерти царя Наранараяны в 1581 г. его государство разделилось на две части: западную Куч-Бихар и восточную Куч-Хаджо. Граница между ними пролегла по реке Санкош. Куч-Хаджо вскоре был захвачен правителями Ахома, а Куч-Бихар стал вассальным государством в составе державы Великих Моголов, а затем и Британской Индии [Gait 1906: 55].
- ⁵⁷⁸ 13.18(2). *та Мадхави <...> в теле моём растворилась* (sA mAdhavl <...> mad-dehe llnatAM gatA) — то есть достигла освобождения типа саюджья, это один из видов освобождения (mokSha), слияние с избранным божеством. Кроме этого, существуют также и другие виды освобождения: салокья (sAlokya) — пребывание в том же мире, что и избранное божество. самипья (sAmIpya) — соседство с божеством; саршти (sArShTi) — обладание могуществом

божества; и сарупья (sArUrya) — обретение божественного облика (ДБхП VII.37.13; XII.12.51–52). А. Авалон называет салокью, сарупью, самипью и саюджью четырьмя промежуточными этапами (пада) освобождения [Маханирвана 2003: 190]. Позднейшие комментаторы выстроили такую иерархию видов освобождения на основании критерия близости с божеством: салокья, саршти, самипья, сарупья, саюджья [Ферштайн 202(б): 489].

- 579 13.19(1). *Как мать Нандина является моей супругой, так и йогини эта* (yathA jAyA nandimAtA tattheyaM yoginI matA) — Нандин это слуга и вахана Шива в образе белого быка. Однако нигде в каких-либо иных текстах не сообщается, чтобы мать Нандина была женой Шивы. Согласно ВьюП, Нандин является сыном Кашьяпы и Сурабхи. В других пуранах описывается, что Нандин появился из правой стороны Вишну и был дан как сын мудрецу Шаланкаяне, или что он сын мудреца Шилады, дарованный ему Шивой.
- 580 13.19(2). *Как Бхрингарита мой сын, так и Вену[синха]* (yathA putro bhR^i~NgarITas tathA venur mamAtmajaH) — так Шива легитимизирует статус Венусинхи. Под Бхрингаритой, скорее всего, имеется в виду Бхрингин. Согласно легенде, излагаемой в КП (46–51), Бхрингин и Махакала были двумя сыновьями Шивы, родившимися из мельчайших частиц его семени, упавшего на землю. Однажды они дерзко посмотрели на Парвати, когда та вышла после любовных забав с Шивой. Оскорблённая богиня обрекла их своим проклятием родиться среди людей. Тогда Бхрингин и Махакала стали умолять Шиву и Парвати стать их родителями на земле. Вняв их просьбе, Шива воплотился как царевич Чандрашекхара, а Парвати как царевна Таравати. Чандрашекхара и Таравати поженились, а Бхрингин и Махакала появились на свет в облике их детей с мордами обезьян — Веталы и Бхайравы. Подобная деталь внешности явно связана с монголоидным обликом части обитателей Ассама. Когда они выросли и возмужали, Ветала и Бхайрава отправились в Камарупу, где совершали поклонение Шиве и Богине [Сказание 2010: 52–97].
- 581 13.22(2). *бхайравам подобно* (bhairavA yathA) — бхайрава одна из множественных манифестаций Шивы. Кроме того, bhairava может обозначать гневное проявление Шивы (в таком случае пишется с заглавной буквы — Бхайрава), высшее божество в ряде течений шиваизма и тантризма, манифестацию Шивы в питхе, являющуюся парой богине, пребывающей в этой питхе, и мужчину, участвующего в обрядах вамачары [Упанишады 2009: 172].
- 582 13.23. *Всякий раз как проклятие брахмана на Камакхью ляжет, / [Венусинха], снизойдя, будет Кама[рупу] защищать* (yadA yadA brahma-shApaH kAmAkhyAyAM bhavet punaH / todA tadAvatlryAsau svasya kAmasya rAlakaH) — как мы видим, данное событие мыслится как циклически повторяющееся. Подобное соответствует представлениям классического индуизма об однообразно длящихся и бесконечно сменяющих друг друга мировых периодах. Таким образом, идея уникальности и однонаправленности исторического процесса и теория эволюции полностью чужды индуизму. Ср. с заявлением Богини в ДБхП (V.26.21), что ранее она убивала тысячи Шумбх и Нишумбх, а также с КП (60.40–42), где говорится, что события, о которых рассказывается в Рамаяне, повторяются каждую кальпу. Ср. также с мифом о вечном возвращении в философии Ф. Ницше.
- 583 13.28(1). *Даже укушенный Такшакой может тотчас же исцелиться* (takShakeNApi daShTasya pratIkAro hi tat-kShaNAt) — Такшака это один из главных нагов или змеев, обитающих в нижнем мире (pAtAla), см. примеч. 3. Согласно преданию, он ужалил царя Парикшита, проклятого сыном отшельника за оскорбление, нанесённое его отцу (ДБхП II.10) [Девибхагавата-пурана 2003(б): 45–49; Шудхирчондро 2013: 233–234].

- 584 13.31(2). *Из брахманического пыла рождается природный брахман* — в оригинале (brahma-tejaH-samudbhUtaH prAkR^itiko dvijaH) — о понятии «брахманический пыл» см. примеч. 69. Брахман выступает высшим олицетворением всего брахманства и представляет собой совокупную силу брахманских молитв и абстракцию, предельно далекую от мира, подверженного изменениям [Циммер 2015: 9].
- 585 13.32(2). *летающие-в-небесах* — в оригинале khecharA, особая разновидность демонов, способных лететь по воздуху [Apte 1988: 174].
- 586 13.34(2). *в [земле] карма-бхуми* — в оригинале karma-bhUmiShu. Согласно Апте, karma-bhUmi это земля, где могут совершаться индуистские религиозные обряды, т.е. Бхаратаварша, Индия [Apte 1988: 137].
- 587 13.36. *если поклоненье <...> совершается одной девице, / То и все прочие богини почитаемы будут* (ekA chedyuvatI <...> pUjitA / sarvA eva parAdevyaH pUjitAH syur) — в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями Великой Богини, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом. Согласно ДБхП и другим шактистским текстам, в ходе миропроявления изначальная Шакти распространяет себя во множестве форм, классификация которых дается в девятой книге ДБхП. Вверху находятся пять высших форм: «пять богинь знания в их полном проявлении» (paripUrNatamAH pa~nCha vidyA devyAH) (IX.1.59), к которым относятся богини Дурга (IX.1.14–21), Радха (IX.1.44 –57), Лакшми (IX.1.22–28), Сарасвати (IX.1.29–37) и Савитри (IX.1.38–3). Ниже их находятся воплощения, делящиеся на три разряда: aMsha-rUpAH (частичные воплощения), kalA-rUpAH (более мелкие воплощения), kalAMsha-rUpAH (воплощения, являющиеся частями частей). К aMsha-rUpAH принадлежат богини Ганга (IX.1.60–64), Туласи (IX.1.65–70), Манаса (IX.1.71–77), Девасена (Шаштхи) (IX.1.78–82), Мангалачандика (IX.1.82 –86), Кали (IX.1.87–92) и Васундхара (Земля) (IX.1.93–95). К kalA-rUpAH относятся младшие женские божества, выступающие олицетворением каких-либо качеств, состояний, элементов ритуала, явлений природы. Среди них Сваха (олицетворение ритуального возгласа), Дакшина (олицетворение одного из священных огней), Дикша (посвящение), Свадха (олицетворение ритуального возгласа), Ратри (ночь), Мритью (смерть) и многие другие (IX.1.97–136). Третий и последний разряд, kalAMsha-rUpAH, включает все обычные, «небожественные» существа женского пола (IX.1.137). Как пишет М. Элиаде, «<...> можно обнаружить в этом почитании Великой Богини еще и религиозное переоткрытие тайны женщины <...>» (цит. по [Элиаде 1999: 257]).
- 588 13.40. *После того как на протяжении многих жизней совершались им ведийские обряды <...> / К дхарме, [заключённой] в агамах, верно прибегает [человек]* (karmaNyeva kR^ite <...> vaidike bahu-janmani / tatash chAgamike dharme dharmeNaiva pravartate) — таким образом, следование предписаниям вед оказывается своего рода предварительной стадией, позволяющей перейти к тантрической практике, ср. с концепцией семи ачар как ступеней духовного пути, см. примеч. 371.
- 589 13.42. *Деянием обретается преданность, преданность же приводит к знанию, благодаря знанию освобожденье [наступает]* (karmaNA labhyate bhaktir bhaktyA j~nAnam upAlabhet / j~nAnAn muktir) — таким образом, три йоги, выделяемые в БхГ, йога деяния (karma-yoga), преданности (bhakti-yoga) и знания (j~nAna-yoga) выступают тремя ступенями, ведущими к цели — освобождению.
- 590 13.44. *Не предпринимая деяний, плоды не вкушает человек, / Поэтому <...> пусть всегда деянья совершает* (na karmaNaH samArabhaH naiShphalaM puruSho 'shnute / tasmAt karma

<...> sarvadA samupAchet) — с одной стороны, призывая совершать деяния, ЙТ сходна в этом с БхГ, с другой, БхГ учит деятельности без стремления к их «плодам» (выгодным результатам) [Индийская философия 2009: 188], в то время как ЙТ, как мы видим, не считает подобное стремление чем-то предосудительным.

- ⁵⁹¹ 13.48(2). *Пусть совершает мысленно обряды* (kuryAch cha mAnasaM dharmam) — в индуизме в ходе его развития появляется представление о предпочтительности мысленного совершения ритуалов [Индийская философия 2009: 443]. Уже в позднем ведизме и индуизме внутренний (мысленный) ритуал противопоставляется вещной обрядности [Махабхарата 2003: 282]. Ср. ДБхП (III.12.39–60) [Девибхагавата-пурана 2006: 91–93].
- ⁵⁹² 13.49(2). *Обряд джапы* — в оригинале japa-yaj-no. Согласно Апте, одно из значений слова yaj~на это «an act of worship, any pious or devotional act» [Apte 1988: 451].
- ⁵⁹³ 13.51(2). *Все они не стоят и одной шестнадцатой части обряда джапы* (sarve te japa-yaj~nasya kalAM nArhanti ShoDashIm) — подобное сравнение связано с тем, что Луна, согласно традиционным представлениям, состоит из шестнадцати долей, см. примеч. 48.
- ⁵⁹⁴ 13.61(2). *знанием Брахмана* (brahma-j~nAna~ncha) — см. примеч. 52.
- ⁵⁹⁵ 14.4(1). *Сыновья Шальвы и бахлики, пали в битве на поле Куру* (shAlva-putrAshcha bAhllkAmR^itAN kaurava-saMyuge) — имя Шальва в Мбх носят три персонажа, но в данном случае имеется в виду предводитель млеччхов, который сражался на стороне кауравов. На восемнадцатый, последний день битвы, после того как пал полководец кауравов Шальва, Шальва взобрался на слона и обрушился на войско пандавов. Тогда сын царя Друпеды Дхриштадьумна убил его вместе со слоном (Мбх IX.19) [Махабхарата 1987: 66–68]. Бахлики — народ, живший в Пенджабе, вероятно, ираноязычный (ранее проживали в Бактрии в области современного города Балх). В Мбх относятся к варварам-млеччхам и выступают на стороне кауравов [Махабхарата 1987: 726; Bhattacharyya 1999: 84].
- ⁵⁹⁶ 14.5(1). *супруга [одного из] бахликов, прекрасная и добродетельная Кирми* (tadA bAhllka-ratnaNI klrmir guNavatl shubhA) — в Мбх имя Кирми не упоминается.
- ⁵⁹⁷ 14.6(2). *Находясь у врат [храма] Вишвешвары, моей обители освобождения* (sthitvA vishveshvarAgre tu dvAre mukti-maNDape) — храм Каши Вишванатх или Каши Вишванатх мандир — один из наиболее известных индуистских храмов, посвящённых Шиве. Храм стоит на западном берегу реки Ганги, и здесь находится один из 12 джьотирлингамов. Главное божество известно как Вишванатх или Вишвешвара, что значит «Владыка вселенной». Храм занимает значительное место в шиваитском культе и философии // [URL]: http://ru.wikipedia.org/wiki/Храм_Каши_Вишванатх (дата обращения: 30.12.16). Среди прочего, этот храм упоминается в ДБхП (X.7.8).
- ⁵⁹⁸ 14.7(1). *сын Бали, могучий Бана Махакала* (bali-suto bANo mahAkAlo mahAbalaH) — Бана это самый старший из ста сыновей царя асур Бали, пользовавшийся покровительством Шивы. Известно предание о любви его дочери Уши и внука Кришны Анируддхи. Бана, узнав об их связи, пришёл в ярость и схватил Анируддху. Чтобы освободить своего внука, Кришна с огромным войском выступил в поход на Бану, в ожесточённом сражении разбил его войско и взял в плен его самого. Однако Кришна пощадил Бану, и тот стал служить Шиве под именем Махакала (БхП X.62–63) [Шримад-Бхагаватам 2012: 575–634].

- ⁵⁹⁹ 14.8(2). *Украшенный гирляндой из черепов* (karAla-mAll) — о символизме гирлянды из черепов см. примеч. 44.
- ⁶⁰⁰ 14.8(2). *вином опьянённый* (madirA-mohito) — согласно Апте, madirA это «spirituous liquor» [Apte 1988: 420].
- ⁶⁰¹ 14.9(1). *любовник* — в оригинале rati-nAyakaH.
- ⁶⁰² 14.9(2). *бандхука* (bandhUka) — это дерево Pentapetes Phoenicea [Monier-Williams 2015: 721].
- ⁶⁰³ 14.10(2). *Маханкуша* (mahA~NkushaH) — имя может трактоваться как сложное слово типа кармадхарая («великий правитель») или же как бахуврихи («державший огромное стрекало») [Кочергина 1996: 922–924; Apte 1988: 5].
- ⁶⁰⁴ 14.12. *Губитель Камарупы Шальва царство обрёл в [облике] Маханкуши, / Войдя в лоно Кирми* (kAmarUpAntakaH shAlvo rAjaM prApto mahA~NkushaH / klrmer yoniM samAsAdya) — из этого стиха явствует, что Шальва перевоплотился в облике сына Баны и Кирми. Показательна характеристика родоначальника плавов как «губителя Камарупы» (kAmarUpAntaka, antaka означает «вызывающий смерть, губящий» [Apte 1988: 25]).
- ⁶⁰⁵ 14.13(2). *следующий кулачаре* (kulAchAra-parAyaNaH) — см. примеч. 371.
- ⁶⁰⁶ 14.15(1). *отправился он в Жемчужную залу* (jagAma maNi-maNDaram) — согласно словарю Моньер-Вильямса, maNi-maNDara это обитель Шеши или же обитель Найрриты (хранителя юго-запада) [Monier-Williams 2015: 775].
- ⁶⁰⁷ 14.16(2). *происходящий из Солнечного рода* (sUrya-vaMsha-samudbhavaH) — Солнечный род или Солнечная династия (sUrya-vaMsha) это одна из двух легендарных династий индийских царей, наряду с Лунной династией. Прародителем Солнечной династии является Икшваку, положивший начало линии царей, правивших в Айодхье, столице Кошалы; старшим сыном Икшваку был Викукши, другой сын Ними основал династию, правившую в Митхиле (это страна Видеха в северной части современного штата Бихар). Прославленные потомки Викукши: цари Притху, Мандхатар, Сатьяврата, Харишчандра, Сагара, Дилипа, Рама.
- ⁶⁰⁸ 14.17(1). *над землёю, состоящей из семи материков* (sapta-dvIpAM vasundharAm) — согласно индуистской космографии, в центре Земли, представляемой как плоский диск огромных размеров, находится космическая гора Меру, которую кольцом окружает Джамбудвипа (jambudvIpa, «яблоневый материк»). Одна из областей этого материка именуется Бхаратаварша (см. примеч. 235). Вокруг Джамбудвипы расположено еще шесть материков, отделенных друг от друга океанами, наполненными жидкостью различных видов (соленой водой, молоком, простоквашей и т. д.). Детальное описание этих материков содержат пураны [Бируни 1995: 223, 235–239; Бэшем 1977: 514].
- ⁶⁰⁹ 14.19(1). *по отцу совершил шраддху* (pitR^i-shrAddhaM kR^itaM) — см. примеч. 151.
- ⁶¹⁰ 14.22(1). *его покинула Царская удача* — в оригинале tasya <...> rAja-lakShmlr vinirgatA.
- ⁶¹¹ 14.22(2). *лучшие из царей хайхаи и таладжангхи* (haihayashcha tAlaja~NghA nR^ipot-tamAH) — хайхаи и таладжангхи вместе упоминаются в санскритских текстах, локализуясь

на территории современного Раджастхана [Махабхарата 1987: 731]. Хайхаи именуются потомками Яду, а таладжангхи являются одним из пяти подразделений этого племени [Monier-Williams 2005: 1305].

- ⁶¹² 14.23(1). *те цари пересекли океан* (la~NghayitvAmbudhiM) — непонятно, зачем хайхаям и таладжангхам, пришедшим с северо-запада, понадобилось пересекать океан. Возможно, в данном случае, образ тюркских завоевателей, передвигавшихся по суше, смешался в сознании автора (или авторов) ЙТ с образом арабских купцов и миссионеров, прибывавших по морю в южноиндийские порты [Котин 2005: 20–22].
- ⁶¹³ 14.23(1). *Северную Кошалу обложили данью* (kara-danena prApuṛ uttara-koshaLAn) — Кошала это древнее царство, располагавшееся на территории современного штата Уттар-Прадеш к северо-востоку от Аллахабада. Главными городами были Айодхья (ныне Аудх), Сакета и Шравасты. Впоследствии стала делиться на Северную и Южную Кашалу. Территория Кашалы была завоёвана тюрками и присоединена к Делийскому султанату в XIII в. В данном случае она представляет собой скорее собирательный образ североиндийских земель, ставших добычей тюркских правителей.
- ⁶¹⁴ 14.25(1). *Его сыном был Сагара* (tat-putraṇ sagaro) — согласно преданию, содержащемуся в других текстах, например, в ПП, Сагара был сыном Баху от царицы Калинди. Когда Калинди забеременела, другая супруга Баху, мучаясь от зависти, решила погубить плод и подсыпала в её пищу яд. Однако благодаря милости богов и Калинди, и ребёнок в её утробе остались живы. В это же время на царство Баху напали хайхаи и таладжангхи. Потерпевший поражение царь удалился в изгнание в лес вместе с беременной Калинди. Из-за действия яда ребёнок пробыл в чреве матери целые сто лет. Когда Баху скончался, Калинди хотела покончить с собой, но её удержал провидец Аурва, предсказавший, что у неё родится могучий сын. Так и случилось. Жена Баху родила сына, которому Аурва дал имя Сагара (sa-gara, букв. «[рождённый] с ядом») [Шудхирчондро 2013: 267].
- ⁶¹⁵ 14.25(2). *изгнал двух царей хайхаев и таладжангхов* (visarjītau tena bhUpau tAlaja~Nghotha haiḥayaṇ) — здесь слово bhUpau «цари» употреблено именно в двойственном числе, хотя ранее до этого речь шла о царях (nR̥ipottamAH) во множественном числе. Миф о изгнании хайхаев и таладжангхов содержится в Мбх (III.104.6–8), ПП и других текстах.
- ⁶¹⁶ 14.30(2). *дружащий с удачей* — в оригинале kR̥itl. Согласно Апте, одно из значений слова kR̥itin «lucky, fortunate, blessed» [Апте 1988: 160].
- ⁶¹⁷ 14.35. *Всем этим твоим неприятелям головы обрив, / Стоящим вне ведийского пути* (tavArAtInimAn sarvAn mUNDayitva shirAMsi tu / vedAchAra-bahir-bhUtAn deshAtvaM kuru dUrataṇ) — согласно другой версии (ВшП), мстя за отца, Сагара истребил хайхаев и таладжангхов, а все прочие жившие на западе народы (в том числе персов, скифов и греков) покорил и навсегда запретил им изучать веды и совершать ведийские ритуалы, которые они прежде практиковали также, как и арии. В итоге эти некогда принадлежавшие к варне кшатриев племена одичали и превратились в варваров-млеччхов [Махабхарата 1987: 658]. Поскольку вторгшиеся в Индию тюрки отождествляются здесь со вновь пришедшими хайхаями и таладжангхами, символическая казнь в виде обривания их голов объясняет принятый у тюрков-мужчин обычай брить голову, который у индийцев вызывал неприязнь [Ванина 2007: 191]. Как сообщает Бируни, «индийцы совсем не бреют волос, чтобы их оголённые головы не страдали от солнечного удара, поскольку они ходят в основном с непокрытыми [головами] из-за сильной жары» (цит. по [Бируни 1995: 183]).

- ⁶¹⁸ 14.36(1). *В стране в западной части Гималаев, там яванов господство* (himAdreH pashchime bhAge deshe tu yavano nR^ipaH) — букв. «там явана-царь». Тюрки, отождествляемые здесь с яванами (первоначально так именовали греков), вторгались в Индию с северо-запада.
- ⁶¹⁹ 14.37. *Обрутие голов равнозначно срубанию их в битве, / Так неизменно говорится в ведах* (shirasAM kR^intanaM yuddhe muNDanaM tadvadeva hi / vede 'pi shirametaddhi samAnaM samudAhR^itam) — на самом деле, ведийские тексты не содержат подобного изречения.
- ⁶²⁰ 14.42(2). *Наслаждайтесь теперь этим царством, для яванов желанным!* (bhu~NkShvedAnIm idaM rAjaM yavanAbhIshTam eva cha) — таким образом, тюркские завоевания в Индии объясняются волей Шивы.
- ⁶²¹ 14.43(1). *В девятьсот восемьдесят первом году эры Шака — в оригинале* kAle tathend-vaShTanavonmite shake. Дата дается справа налево: nava — 9, aShTa — 8, indu — 1 (в соответствии со системой бхутасанкхья indu «луна» обозначает 1), см. примеч. к 191. При переводе даты из эры Шака в н.э. получаем 1058/1059 г., что всего на 30 лет позже окончания правления знаменитого тюркского завоевателя Махмуда Газневи (971–1030), прославившегося своими походами на Индию [Котин 2005: 38–41].
- ⁶²² 14.43(2). *владыками святой земли* — в оригинале puNya-deshAdhipA. Апте переводит сходное с puNya-desh слово puNya-bhU как «the holy-land» т.е. «Ariavarta» [Apte 1988: 340]. Арьявартой первоначально называли область расселения ведийских ариев, занимавшую север Индии от западного моря до восточного и от Гималаев на севере до гор Виндхья на юге. Позже — территория, где господствует индуизм и могут совершаться индуистские обряды [Индуизм 1996: 62].
- ⁶²³ 14.44(2). *иных святых земель* — в оригинале anya-puNya-bhUmiShu, см примеч. 271.
- ⁶²⁴ 14.46(1). *Царь бессмертных* ('maga-rAjas) — эпитет Индры.
- ⁶²⁵ 14.46(1). *в лес Кхандава* (khANDavaM vanam) — см. примеч. 188.
- ⁶²⁶ 14.46(2). *Каушаланги* (kaushalA~NgyA) — это имя не встречается в словарях, однако из контекста становится ясно, что речь идёт о супруге Индры Шачи. Далее в тексте имя встречается в чуть изменённом варианте: Каушанги (kaushA~NgI).
- ⁶²⁷ 14.47(2). *музыкой, пением и танцем* — в оригинале tauryavike. Согласно Апте, taurya-trika это «the union of song, dance, or instrumental music, triple symphony» [Apte 1988: 239].
- ⁶²⁸ 14.48(1). *Рамбху, Тилоттаму, Каньчи, Курангакши и Манохару* (rambhAM tilottamAM kA~n-chIM kura~NgAkShA manoharAm) — т.е. прекраснейших из апсар, танцовщиц и куртизанок в небесном царстве Индры. В I.19.69 приводится другой список пяти апсар, и в обоих списках фигурирует только Тилоттама.
- ⁶²⁹ 14.49(1). *гетеры* — в оригинале veshyA, в данном случае это апсары. Согласно Апте, veshyA это «a harlot, prostitute, courtesan, concubine» [Apte 1988: 533].
- ⁶³⁰ 14.51(2). *небесная гетера* — в оригинале svar-veshyA, т.е. апсара.
- ⁶³¹ 14.52(2). *в музыке и пении сбилась с ритма* — в оригинале skhalitA nR^itya-gItayoH.

- ⁶³² 14.57(1). *Тридцать два года на земле* (dvAtriMshad-Ayane bhuvī) — 32 это число, кратное 16 (числу долей луны, см. примеч. 48), и в то же время кратным 32 является 64 (формально насчитывается 64 тантры шактизма, хотя на самом деле их намного больше [Индийская философия 2009: 775]).
- ⁶³³ 14.58(1). *В [водах] Мандакини* (mandAkinyAM tyakta-tanus) — Мандакини это рукав Ганги, стекающий через долину Кедаранатха в Гималаях, в северной части Гарвала [Махабхарата 1996: 297].
- ⁶³⁴ 14.58(2). *[Родившись на земле] обольстительной Канкати, она стала женой одного из Дхритараштры сыновей* (ka~NkatI mohinI sA tu dhArttarAShTraM patiM gatA) — заметим, что имя Канкати в Мбх не упоминается.
- ⁶³⁵ 14.59(1). *После того как кауравы были сражены на поле Куру, и сотня женщин погибла* (kaurave cha kuru-kShetre hate nAri-shataM mR^itam) — согласно Мбх, все сто сыновей Дхритараштры действительно пали в битве на Курукшетре, однако в эпосе ничего не говорится о гибели их жён, но только об оплакивании ими своих мужей — в одиннадцатой книге, именуемой «Стри-парва» — «Книге о жёнах» [Махабхарата 1998: 51–95].
- ⁶³⁶ 14.59(2). *на гору Чандрачуда* (Chandra-chUDa-giriM) — название выглядит как загадка, однако из стиха I.14.63 становится ясно, что речь идёт о Гандхамадане.
- ⁶³⁷ 14.61(1). *с Кушадвины* (kusha-dvIpAt) — Кушадвипа это третий из семи материков, которые в традиционной индуистской космографии составляют землю (см. примеч. 257), его подробное описание см. [Бируни 1995: 237].
- ⁶³⁸ 14.62(2). *Ариндама* (arindamaH) — имя в переводе с санскрита означает «утеснитель врагов».
- ⁶³⁹ 14.63(1). *на горе Гандхамадане* (parvate gandhamAdane) — см. примеч. 135.
- ⁶⁴⁰ 14.63(2)–64(1). *Оттого что Индра овладел ей на второй день месячных, // Тот Ариндама вёл образ жизни млеччхов* (yato jagrAha tAmindro dvitIya-divase R^itau // tataH sorindamashchAbhUnmlechChAchAra-parAyaNah) — подходящим временем для зачатия индийцы считали период с четвертой по шестнадцатую ночь после начала месячных. Женщина же до четвертой ночи считалась неприкасаемой для мужчины, и супруг, соединявшийся с ней в это время, считался оскверненным [Пандей 1990: 73]. Соответственно и ребенок, рождавшийся от такого союза, считался обладающим демонической природой, ср. с историей Нараки, зачатой Притхиви от семени Варахи в то время, когда у нее были месячные.
- ⁶⁴¹ 14.64(2)–65(1). *он промышлял охотой и постоянно губил живые существа, // Питающийся мясом любых [животных] <...> подобно кирате* (vyAdha-vR^itti-rato <...> sarvadA prANi-hiM-sakaH // sarva-mAMsAdano <...> kirAto ghaTita yathA) — жить за счёт охоты считалось уделом диких племён, стоящих вне рамок индуистской цивилизации, ср. описание охотников-нишадов в романе Баны «Кадамбари» [Бана 1995: 43–53], хотя в то же время охота была любимым развлечением индийских царей. Кираты это воинственные племена, обитавшие в предгорьях Гималаев на всём протяжении от Кашмира до Ассама [Махабхарата 1987: 729].
- ⁶⁴² 14.66(1). *Находящий удовольствие в вине, мясе и плотских утехах* (madya-mAMsa-madA-modI) — мясо, вино и соитие это три составных элемента вамачарского ритуала паньчамакара, использование которых, однако, вне рамок тантрической практики является грехом.

- ⁶⁴³ 14.73(2). *здорава будь!* — в оригинале *susthirA bhava*.
- ⁶⁴⁴ 14.76(3). *Все они отправятся на Вайкунтху, дорогие Вишну* (*gachChanti chApi vaikuNThe <...> viShNu-vallabhAH*) — данное предсказание связано с тем, что правители-ахомы оказывали покровительство не только шактистскому, но и вишнуитскому культу [Mishra 2004: 6].
- ⁶⁴⁵ 14.77(2). *растворится там, когда настанет конец света* (*layam eShyanti tatraiva yAvad AbhUta-saMplavam*) — согласно Апте, одно из значений слова *saMplava* это «flood, falling into ruin» [Apte 1988: 591], т.е. потоп, кладущий конец существованию мира.
- ⁶⁴⁶ 14.79. *В восточной части — саумары, в западной — кувачи, / В южной — яваны, а на севере — плавы* (*pUrva-bhAge cha saumAraH kuvAchaH pashchime tathA / dakShiNe yavanas tadvad uttare plava eva cha*) — данное утверждение отражает реальную расстановку сил в Ассаме и на прилегающих территориях в XVI в. В то время как ахомы (саумары) контролировали восточную часть, на западе заявляли о себе коч (кувачи), а с юга, из Бенгалии, на тех и других совершали походы тюрко-афганские феодалы. И лишь только местонахождение плавов остаётся загадкой.
- ⁶⁴⁷ 15.2(1). *Кали, высшая видья* (*kAlI paramA vidyA*) — как пишет Д. Кинсли, «Кали в ее различных формах служит символом сознания как такового, и также процессов, в соответствии с которыми совершается познание и обретается знание» (цит. по [Кинсли 2008: 121]). О термине «видья» см. примеч. 133.
- ⁶⁴⁸ 15.2(1). *имеющая Брахмана природу* (*brahma-rUpA*) — см. примеч. 38.
- ⁶⁴⁹ 15.4(2)–5(1). *наполнился самости пороком. // Самость ... губит все существа* (*aha~NkAra-doSheNa pUrItO ... aha~NkAraH sarva-nAsha-karaH sarvasya*) — самость (*aha~NkAra*) в обыденном понимании это чувство «Я», гордыня и эгоизм. В философии адвайта-веданты связывается с неведением (*avidyA*), из-за чего происходит отождествление с телом. В учении классической санкхьи самость — одна из сутей (*tattva*), происходящая из разума (*buddhi*) и, в свою очередь, являющаяся источником 11 индрий (включая ум (*manas*)) и 5 танматр [Индийская философия 2009: 122–123].
- ⁶⁵⁰ 15.7(1). *вместилище всех желаний* — в оригинале *sarva-kAmAlayaM*. Ср. с мировоззрением буддистов, для которых весь мир это кама-лока (мир желаний), и населяющие его существа испытывают желания и оттого непрерывно страдают и подвергаются бесконечному круговороту рождений и смертей (*saMsAra*) [Индийская философия 2009: 432].
- ⁶⁵¹ 15.7(1). *кто его причина* — в оригинале *kiM nimittakam*. Согласно Апте, *nimitta* в одном из значений «the instrumental or efficient cause» [Apte 1988: 289].
- ⁶⁵² 15.11(1). *в Бхарате* (*bhArate*) — Бхарата это санскритское название Индии, по имени легендарного царя [Apte 1988: 403].
- ⁶⁵³ 15.11(2). *Кешинпура* (*keshI-puram*) — в других текстах этот город не упоминается и локализации не поддается.
- ⁶⁵⁴ 15.12(1). *небо, землю и пространство между ними* (*bhUrbhuvaHsvash*) — то есть три мира традиционной индуистской космографии, см. примеч. 3.

- ⁶⁵⁵ 15.13. *Тогда Брахма, Создатель мира, самость отринув, вместе с Вишну / Вознес хвалу Зиждательнице миров, устраняющей препятствия Кали* (tato brahmA jagaddhAtA viShNunA niraha~nkR^itiH / astauShIijagatAM dhAtrIM kAlIM vighna-vinAshinIm) — обращение богов за помощью к более могущественному божеству в затруднительной ситуации — обычный сюжетный ход в индуистской мифологии, причем такое обращение может носить «многоступенчатый» характер — вплоть до божества «высшей инстанции». Ср. ДБхП I.2.8; IV.18.2; V.5.14; VI.11.2; VII.31.14; X.4.1; ДМ 2.8; Мбх I.58.25–51 [Махабхарата 1992: 172–174]; МБхП 36.15.
- ⁶⁵⁶ 15.14. *имеющей природу пранавы, / Собственной биджи и Кама-биджи* (praNavAtmAnam ... / nija-blja-svarUpA~ncha kAmA-blja-svarUpiNIm) — биджа-мантра это однослоговая мантра. В шактизме особенно развито учение о «биджа» в мистических спекуляциях о слове как о творческом логосе (ср. концепции эллинизма и учение Филона о «словах-семенах» — Logos spermatikoi). Одним из наиболее ранних зачатков упомянутых спекуляций является шлока БхГ 8.10. Пранава (оМ) это биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства, это важнейшая из всех мантр, также известная под именем тарака-мантры. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возгласий. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Собственная биджа Кали это krIM. Кама-биджа — kIIM (ДБхП X.50.65–67). В ДБхП повествуется история царевича Сударшаны, благодаря случайному повторению биджа-мантры Камы завоевавшему любовь прекрасной Шашикалы и вернувшего отцовское царство [Девибхагавата-пурана 2006: 103–184].
- ⁶⁵⁷ 15.15(1). *Украшенной гирляндой из черепов* (muNDa-mAlAvall-ramyAM) — см. примеч. 44.
- ⁶⁵⁸ 15.15(1). *шевелившей языком* (lola-jihvAM) — см. примеч. 46.
- ⁶⁵⁹ 15.15(2). *Обладающей природой Майя-биджи и Курча-биджи* (mAyA-blja-svarUpAM cha kUrcha-blja-svarUpiNIm) — Майя-биджа это hrIM (ср. ДБхП I.87; III.6.59; IV.5.33; V.22.19; XI.1.44; XII.8.49; МБхП 45.4) [Маханирвана 2003: 238]. Курча-биджа это hUM. В переводе с санскрита kUrcha означает пучок. В Калика-упанишаде сказано: «Курча-биджа же образуется соединением пространства, шестой гласной и бинду» (цит. по [Упанишады 2009: 146]).
- ⁶⁶⁰ 15.16(2). *с распущенными волосами* (mukta-keshIM) — см. примеч. 45.
- ⁶⁶¹ 15.16(2). *обнаженной* — см. примеч. 205.
- ⁶⁶² 15.18(1). *нежданно раздался глас с небес* (sahasAkAsha-vANyAha) — появление «незримого гласа», что-либо предвещающего или советующего героям, представляет собой обычный сюжетный ход в санскритской литературе. Так в ДБхП (I.5.70–105) незримая Деви рассказывает богам о причине отпадения головы Вишну и дает совет приставить к его туловищу голову коня [Девибхагавата-пурана 2014: 29–31], а в ДБхП (III.2.19–20) повелевает Брахме предаться подвижничеству и сотворить мир [Девибхагавата-пурана 2006: 19]. В пьесе Калидасы «Шакунтала, или Перстень-примета» голоса незримых существ благословляют Шакунталу отправиться в путь к царю Душьянте [Классическая драма 1976: 128].
- ⁶⁶³ 15.22(1). *Вся вселенная наполнена майей* (sarvaM mAyA-mayaM) — см. примеч. 12.
- ⁶⁶⁴ 15.24(1). *Возгласом «хум» обратила в пепел превосходнейшего среди данав* (huMkAreNaiva taM bhasma chakAra dAnavottamam) — биджа-мантра huM, иначе именуемая кродха-биджей (krodha-blja, «биджа гнева»), связана с кроплением освященной водой и травой куша, играя

чрезвычайно важную роль не только в шактизме, но и во всех агамических обрядах, а также в буддизме. Ср. ДМ 6.13; ДБхП V.25.22.

- ⁶⁶⁵ 15.26(2). *Коровы, питаясь постоянно этой травой, тебя очистят от греха* (tad-grAsa-bhak-ShaNAn nityaM gauste pApam kShayiShyati) — весьма оригинальный способ искупления греха, не упоминаемый в других текстах. Для искупления обычно использовались коровья моча, навоз и другие продукты (см., например, МнДхШ 11.92, 120, 166 и др.) [Законы Ману 1992: 236, 238, 243].
- ⁶⁶⁶ 15.29(1). *название «Говардхана» дал горе Творец* (govarddhanaM nAma parvatAya dadau vidhiH) — слово govardhana означает «питающий коров». Холм в местности Вриндавана известен как место триумфа Кришны над Индрой, что символизировало закат культа ведийских богов и появление нового культа Кришны-Вишну. Когда Индра попытался ливнем затопить Вриндаван вместе с людьми и скотом, Кришна поднял холм над его обитателями и держал его семь дней, в результате чего Индра был вынужден отступить (БхП X. 25) [Шримад-Бхагаватам 2010: 371–394].
- ⁶⁶⁷ 15.38(2). *Биджа «хум»* (huMkAra-bljena) — см. примеч. 313.
- ⁶⁶⁸ 15.39(1). *имеющая шабда-брахмана природу* (shabda-brahma-svarUpakam) — шабда-брахман это высшая реальность, проявленная в звуке [Авалон 2007: 53–58; 258; Кинсли 2008: 83; Bhattacharyya 2005: 432].
- ⁶⁶⁹ 15.40(2). *На одну крошу вплоть до нижнего мира* (ApAtAlaM krosha-mAtraM) — см. примеч. 135.
- ⁶⁷⁰ 15.44(1). *Предназначено для игр Вишну это место, что тебе я называла* (krlDA-sthAnam idaM viShNor uktaM tubhyam idaM) — см. примеч. 315.
- ⁶⁷¹ 15.44(2)–45(1). *Сила желания, которую я прежде Вишну даровала, // В образе Махалакшми [ему] служит, в целомудрии пребывая* (ichChA-shaktis tu yA datA viShNave cha mayA purA // mahAlakShmi-svarUpeNa sevate brahma-saMsthita) — см. примеч. 99.
- ⁶⁷² 15.45(2)–46(1). *она в образе Вринды в этой местности пребудет. // Благодаря тому что Вринда там будет жить, «Вриндавана» — такое название получит место* (saiva vR^indA-svarUpeNa pure tra saMbhaviShyati // vR^indAyA vAsatas taddhi puraM vR^indA-vanAbhidham) — согласно легенде, излагаемой в ПП (V), Вринда была супругой владыки асур Джаландхары, обладавшего даром неуязвимости: сокрушить Джаландхару было возможно только в случае, если его жена утратит целомудрие. Пользуясь своим даром, владыка асуров бросил вызов самому Шиве. Однако во время битвы хитроумный Вишну соблазнил Вринду, приняв облик её мужа, и затем Джаландхара был убит Шивой [Темкин 1983: 199–213; Шудхирчондро 2013: 84]. В ДБхП (IX.17–25) приводится сжатая легенда, где Вринда фигурирует в основном под именем Туласи, а Джаландхара — Шанкхачура [Сказание 2009: 28–67]. В ЙТ Вринда, как мы видим, ассоциируется с супругой самого Вишну — Лакшми (I.15.44–46).
- ⁶⁷³ 15.47(1). *Став Вриндой, Тару-Лакшми здесь обоснуется навсегда* (bhUtvA vR^indA taru-lakShmIr atra sthAsyati sarvadA) — «Тару-Лакшми» именуется растение туласи, в которое, согласно пураническим текстам (например, ДБхП (IX.24.28–55; 25.18–44)) [Сказание 2009: 61–63, 66–67], обратилась Вринда. Туласи это базилик священный (Ocimum sanctum), кустарник, имеющий большое ритуально-магическое значение в культе вайшнавов. Лепестки

зелёного или фиолетового цвета. Листья короткочерешковые, продолговато-яйцевидные, редко-зубчатые, длиной до пяти сантиметров. Стебель, листья и чашечки покрыты волосками. Цветки двугубые, белые с фиолетовым оттенком, собраны в ложные мутовки. Верующие специально высаживают туласи в садах и горшках. Она является символом Вишну и самостоятельным объектом почитания. В вайшнавизме туласи поклоняются также и в форме мурти — она изображается как божественная пастушка. Поклоняются туласи в основном женщины, особенно в месяц карттика (октябрь — ноябрь), когда совершается обряд туласививаха, символизирующий брак туласи с Вишну. Из веток туласи изготавливают четки (tulasī-mālā), священный атрибут вайшнавов [Индуизм 1996: 423; Томас 2000: 226–227].

- ⁶⁷⁴ 15.49. *появилась йони-мандала моя, / Из моего сияния, ... она возникла* (māma tejaH samudbhutaM ... tad-yoni-māNDalam) — согласно другой версии мифа о возникновении йони-мандалы в Камарупе, приводимой в КП (18.42,49; 62.82–86), это священное место Богини появилось там, где упала на землю и обратилась в камень йони Сати [Калика-пурана 2006: 99, 100; Поклонение 2008: 98].
- ⁶⁷⁵ 15.50(2). *Знай, что пракрити это моё божественное лоно* (jAnIhi prakR^itiM deva-yonim etAn tu mAmiklm) — ср. БГ 14.3, где синонимом пракрити выступает Брахман. О понятии «практи» в шактизме и тантризме см. примеч. 10 [Бхагавадгита 1994: 540–541; Семенцов 1999: 101].
- ⁶⁷⁶ 15.55(2). *в Бхāратаварше* (bhArate varShe) — т.е. в Индии, см. примеч. 235.
- ⁶⁷⁷ 15.56(1). *Содержащей девять лон* (nava-yonyAtmake) — эти девять «лон» перечисляются в 11.24(2)–26(1).
- ⁶⁷⁸ 15.58(2). *Совершенный телом, речью и мыслью* (kAyikaM vAchikaM chaiva mAnasa~ncha tathA punaH) — деяние, слово и мысль это тройственная индоевропейская формула, в рамках ритуальной культуры охватывающая три уровня: идеологию, учение и обрядность [Махабхарата 1998: 23, 170]. Ср. ДБхП VII.36.27; МБхП 10.98.
- ⁶⁷⁹ 15.66(2). *стали править миром* — в оригинале rAjaM tach-chakratus, букв. «стали править царством».
- ⁶⁸⁰ 15.67(2). *о Властительница кулы* — в оригинале kula-nAyike. О понятии кулы (kula) см. примеч. 116. nAyika, согласно Апте, в одном из значений «a mistress» [Apte 1988: 185].
- ⁶⁸¹ 16.2(2). *дарующую наслаждение и освобождение* (bhukti-mukti-pradAyakam) — «наслаждение-освобождение» это известная формула шактизма, означающая гармоничное сочетание духовного освобождения и всего спектра земного жизненного опыта, наполненного ощущением реального присутствия Богини [Индийская философия 2009: 857; Beane 2001: 250]. Шактисты утверждают, что Богиня может даровать и то, и другое, в отличие от Вишну и Шивы, которые могут дать только освобождение [Маханирвана 2003: 149]. Как замечает Г. Ферштайн, «тантризм не считает земные радости пагубными по определению, ибо они — неотъемлемая часть Шивы. Проблема состоит в том, что человеку свойственно воспринимать земные объекты как нечто внешнее по отношению к его личности, что в конечном счете усиливает ложное ощущение собственного его <...> Тантрики не тратят усилий на уничтожение энергетической составляющей привязанности, но лишь направляют вектор приложения энергетического усилия в сторону конечной Реальности» (цит. по [Ферштайн 2002(а): 175]).

- ⁶⁸² 16.10(2). *Зная меня только в проявлении Рудры* (kevalaM rudra-rUpaM j~nAtvA) — т.е. «малого Шивы», который вместе с Брахмой и Вишну составляет тримурти. В шиваизме эти три бога являются манифестациями Шивы-абсолюта (например, ЛП I.18.12). Ср. с течениями позднего вишнуизма, где конфигурация меняется: Вишну как верховное божество представлен в трёх ипостасях, одна из которых соответствует «малому Вишну» [Индийская философия 2009: 795].
- ⁶⁸³ 16.12. *из моего черепа появился на свет [этот] порочный Рудра* (mat-kapAlAdyo jAto rudro-ruyasattamaH) — согласно преданию, Рудра вышел из головы Брахмы как его гневное проявление [Мифы 1992: 389; Темкин 1982: 17].
- ⁶⁸⁴ 16.15(1). *Данава по имени Трипура* (tripuraṇAmnAsau dAnavo) — в классической версии этого мифа фигурирует не демон, а город с названием «Трипура», что означает «троеградие» или «тройственный город», это три неприступных города, которые Брахма дарует асурам в награду за их подвижничество: железный — на земле, серебряный — в воздушном пространстве, золотой — на небесах. Разрушить эти города мог только Шива, если бы ему удалось поразить их все вместе одной стрелой. Чувствуя себя неуязвимыми, асуры развернули борьбу с богами. Тогда Шива выступил против демонов на чудесной колеснице, при этом части этой колесницы и оружие состояли из элементов мироздания и богов, как и в версии ЙТ. Когда все три города (до этого двигавшиеся, возможно, по разным орбитам) сблизилась и оказались на одной линии, Шива и поразил их своей стрелой (ШпБ III.4.4; Мбх VIII.24; МтП 125.40; ШП II.5). В более поздних версиях мифа Трипура как раз олицетворяется в образе демона, побеждённого Шивой, что мы и видим в ЙТ [Индуизм 1996: 421–422; Мифы 1992: 643; Махабхарата 1990: 83–90; Темкин 1982: 189–198; Шудхирчондро 2013: 305].
- ⁶⁸⁵ 16.16(1). *Кроме Гаруды и Лакшми* (garuDaM cha vinA lakShmIm) — т.е. кроме его ездового животного (vAhana) и супруги.
- ⁶⁸⁶ 16.25(2). *великий шмашана* (mahach-ChmashAnaM) — одно из названий Варанаси, см. примеч. 120.
- ⁶⁸⁷ 16.26. *Сиянье всех мертвых богов там собралось, / Будучи размером в пять крош* (mR^i-tAnAM sarva-devAnAM tejas tatra vyavasthitam) — ср. с явлением Богини из совокупного сияния всех богов в мифе о Махише в ДМ (2.2–18) и ДБхП (V.8.33–73) [Девин-махатмья 2012: 34–36; Девин-махатмья 2015: 38–39]. О мере длины «кроша» см. примеч. 135. Заметим, что путь паломника вокруг Варанаси составляет пять крош.
- ⁶⁸⁸ 16.29(1). *высшая кала* (paṅka kalA) — kalA является достаточно распространенным термином в тантрических текстах, для которого сложно найти адекватный перевод. Буквально kalA означает малую долю чего-либо или шестнадцатую часть Луны [Арте 1988: 138]. Согласно традиционным представлениям, Шакти разделяется на 16 кала, выступающими определенными проявлениями силы или вибхути. Высшей же кала считается нирвана-кала (nirvana-kalA), именуемая семнадцатой кала [Авалон 2007: 243, 248]. Кроме того, в текстах тантры kalA используется и в других смыслах, обозначая пракрити, шакти и майю [Bhattacharya 2005: 401].
- ⁶⁸⁹ 16.30. *В сиянии был зрим лишь только лик Великой Кали, / И поэтому данное место «Гиримукха» зовется мудрецами* (mukha-mAtraM samAdR^iShTaM mahAkAlyas tu tejasi / ato girimukhaM nAmā munibhiH parI(i)glyate) — в переводе с санскрита сложное слово giri-mukha означает «гора-лицо».

- ⁶⁹⁰ 16.31. При виде [этого места] ... появляется [чувство] блаженства, / Отсюда знатоки вед дали ему название Анандаканана (taddRⁱShTvA Anando jAyate dhruvam / Ananda-kAnanaM tasmAd glyate veda-vAdibhiH) — в переводе санскрита сложное слово Ananda-kAnana означает «лес (или обитель) блаженства», это одно из названий Варанаси, см. примеч. 125.
- ⁶⁹¹ 16.36(1). Её <...> я постоянно ношу на голове (tAM ahaM chAniShaM <...> shirasA dhArayAmyaham) — по-видимому, имеется в виду полумесяц, наполненный амритой.
- ⁶⁹² 16.39(2). зазвучал развоплощенный глас (jAtA vAgbhavA yAshaIrIriNI) — см. примеч. 311.
- ⁶⁹³ 16.43(2). нирваны Брахмана (brahmA-nirvANaM) — см. примеч. 64.
- ⁶⁹⁴ 16.49(1). *[Существа], рожденные из яйца, из зноя, из ростка и из утробы* (aNDa-jA ukSh-ma-jAshchaiva udbhiijAshcha jarAyujAH) — древнейшая из известных нам в индуистских текстах классификаций живых существ по способу их рождения предполагает их деление на три группы: «рожденные из яйца» (aNDa-ja), «рожденные от живых» (jIva-ja), или млекопитающие, и «рожденные из ростка» (udbIja-ja) (ЧхУ VI.3.1). Но, начиная с АйтУ, к ним добавляется четвертый вид — «рожденные из пота» (sveda-jam) (III.3), и эта четырехчастная классификация закрепляется в поздних упанишадах (например, МайУ III.3) [Махабхарата 1987: 658; Сутры 1997: 339]. См. также КП 18.94; МБхП 56.64; МнДхШ I.42–46.
- ⁶⁹⁵ 16.51. *В Крита-[югу] Каши из самоцветов, в Трету — из золота, / В Двапару он каменный, а в Кали — глинобитный* (kRⁱte ratnamayI kAshI tretAyAM svarNajA smRⁱtA / dvApare sA shilArUpA kalau bhUmimayI shubhA) — ср. со знаменитым храмом Сомнатх, который, согласно преданию, был сначала построен из золота Сомой в честь Шивы. Впоследствии храм неоднократно разрушался, на каждый раз воссоздавался вновь: Равана построил его из серебра, Кришна — из дерева, а Бхима — из камня [Индуизм 1996: 403].
- ⁶⁹⁶ 16.53(1). *в круговерти перерождений* (saMsara-vartmano) — см. примеч. 8.
- ⁶⁹⁷ 16.57(1). *Кто желает без усилий преодолеть океан круговерти перерождений* (saMsara-sAgaraM) — мирское бытие в индуистских текстах часто сравнивается с океаном, а метафорой освобождения служит переправа через него [Махабхарата 1987: 620]. Подобная метафора встречается уже в РВ (X.63.10), где Адити именуется «божественной ладьей с прекрасными веслами» [Ригведа 1999: 194]. Ср. ДМ 4.11; ДБхП I.3.39; III.1.49-50; IV.15.16; V.20.4; VI. 5.47; X. 13.125; XII.14.30; БхГ 4. 36; КП 5.31. О понятии круговерти перерождений см. примеч. 8.
- ⁶⁹⁸ 16.58. *Пищей его пусть наделит Аннапурна, знанием его пусть одарит Сарасвати, / А освобождение в смертный час я дарю* (annaM dadyAd annapUrNA j~nAnaM dadyAt sarasvatI / prANAnte muktidAtAhaM) — Аннапурна (annapUrNA), букв. «изобильная зерном») это почитаемая в Варанаси ипостась Богини как подательница пищи. Иконографически изображается кормящей Шиву и отождествляется с Шакамбхари. Кроме Варанаси, почитается в Каньчи (см. примеч. 366) [Каула 2004: 287; Bhattacharyya 1999: 310]. Сарасвати (sarasvatI) — богиня учености и красноречия, шакти Брахмы. Таким образом, богини даруют паломнику имманентные ценности — пищу и знание, а Шива — трансцендентальное — освобождение.
- ⁶⁹⁹ 17.4(2). *Махавидью Великой Кали из восьми слогов он повторял* (aShTAkSharIM mahAvidyAM mahAkAlYAHsadAjaPan) — в текстенетуказаний на текст мантры. В Шри-Каликастава-упанишаде

(3–5) дается три варианта восьмислоговой мантры Кали: 1) klIM parameshvari svAhA, 2) aiM parameshvari svAhA, 3) oM parameshvari svAhA [Упанишады 2009: 151].

- ⁷⁰⁰ 17.9(2). *пустились в пляс, как павлины при виде тучи* (sikhivannanR[^]itur ghanAt) — павлины, радующиеся приходу туч это распространенный в санскритской поэзии образ.
- ⁷⁰¹ 17.10(1). *с разинутой пастью* (kaRALAsyA) — в описании внешности в текстах (dhyAna) и в иконографии Кали почти всегда изображается с открытым ртом и высунутом языком, о символизме этого см. примеч. 46.
- ⁷⁰² 17.12(2). *покои внутри своего дворца* — в оригинале antaHpure. В Древней Индии antaHपुरа был местопребыванием царского гарема и представлял собой, очевидно, отдельное здание на территории царского двора, окруженное увеселительной рощей [Махабхарата 1987: 627].
- ⁷⁰³ 17.16(2). *в облике девицы* — в оригинале ошибка, bAla-svarUpiNI вместо bAlA-svarUpiNI.
- ⁷⁰⁴ 17.18(1). *Как Каларудра во время светопреставленья в миг [разрушает] троемирье* (kAlarudro yathA kAle kShaNallokatrayaM yathA) — см. примеч. 29.
- ⁷⁰⁵ 17.19(2). *проливали цветочный дождь* (puShpa-vR[^]iShTiM chakrus) — цветочный дождь, как и гром литавр, освежающий ливень и прохладный ветер, относится к традиционным формам положительной реакции богов на происходящее на земле. В сам ход событий боги, однако, не вмешиваются [Махабхарата 1987: 686].
- ⁷⁰⁶ 17.21(1). *рощи Нандана* (nandano...) — прекрасная роща в небесном царстве Индры.
- ⁷⁰⁷ 17.23(2). *слово брахмана подобно ваджре* (vAgvajra~ncha brAhmaNAnAM) — см. примеч. 15.
- ⁷⁰⁸ 17.24(1). *Будь ли он невежда иль обладатель знанья, брахман пусть будет равно почитаем* (ato vidyaH savidyo vA vipraH pUjyaH sadA bhavet) — в священных текстах индуизма всегда подчеркивается привилегированное положение брахманов. См., например, МнДхШ (1.93, 101): «Вследствие происхождения из наилучшей части тела [Брахмы], вследствие первородства, знания Веды, брахман по праву господин всего этого творения». И далее: «Брахман есть только своё, носит — свое и дает — своё; ведь другие люди существуют по милости брахмана» (цит. по [Законы Ману 1992: 28–29]).
- ⁷⁰⁹ 17.27(1). *о первая средь богов* — в оригинале suga-puMgave, женский аналог выражения «бык среди...», см. примеч. 31.
- ⁷¹⁰ 17.31. *Поэтому следует чтить дев, происходящих из всех каст, / И не делать различия между кастами в поклоненье девам* (tasmAchcha pUjayedbAlAM sarva-jAti-samudbhavAm / jAti-bhedo na kartavyaH kumArl-pUjane) — в текстах тантры часто можно встретить утверждения, что тантрическая практика предназначена для всех людей, независимо от их кастовой принадлежности. Это было связано с тем, что большинство первых приверженцев тантризма были выходцами из низших социальных слоев. Однако подобный «эгалитаризм» ограничивается только сферой религиозной жизни и никак не влияет на социально-политические реалии [Индийская философия 2009: 774; Ферштайн 2002(а): 351; Ферштайн 2002(б): 575], в отличие от эгалитаристских взглядов вирашайвов [Субрамуниясвами 1997: 500–503]. Так, в МНТ (8.180, 218–219) сказано, что во время ритуала запрещено обращать внимание

на кастовые различия, однако соответствующие разграничения появляются сразу, как только ритуал завершается [Маханирвана 2003: 338, 343].

- ⁷¹¹ 17.34(2)–35(1). *рожденную в семье блудницы // Деву* (veshyA-kula-samudbhavAm // kumArIM) — тексты вамачары (тантры левой руки, чья практика включает обожествление женщины и ритуальное соитие с ней) предписывают близость с женщиной низкого происхождения или поклонение ей, как в данном случае. И чем более «нечистой» является такая женщина, тем больше она подходит для ритуала. В данном случае женщина как бы выступала в роли ведущей, дарующей посвящение, что позволяет тантрику перейти на более высокий уровень. Подобная позиция связана, во-первых, с тем, что первоначально приверженцами тантризма были представители низших каст и «аборигенных» племен, которых не удовлетворяла кастовая иерархия индуизма, во-вторых, согласно тантрической доктрине тождества противоположностей, «самое благородное и драгоценное» скрыто как раз в «самом низменном и обыденном» [Сыркин 1996: 15; Элиаде 1999: 314]. Блудницы упоминаются в ряде текстов в перечне женщин, подходящих для подобных практик, см., например, Гуптасадхана-тантру (1.12–13) или КаТ (7.42), где с Богиней ассоциируются низкокастовые женщины, такие как чандали, охотницы и изготовительницы обуви [Каула 2004: 243; Anamika 2015: 105].
- ⁷¹² 17.37(2). *бхайраве подобно* (bhairavo yathA) — см. примеч. 230.
- ⁷¹³ 17.39(1). *Обретя способность пребывать во множестве тел* (kAya-vyUhaM samAsAdya) — kAya-vyUha это сверхъестественная способность принимать несколько тел одновременно. Другое название — камаवासайита (kAmavasayitA) (см. примеч. 2). Именно такой способностью обладал Кришна, который мог находиться одновременно со всеми своими 16108 женами (БхП I.10.30).
- ⁷¹⁴ 17.42(2). *на пять крош кругом* (samantAt krosha-ra~nchakam) — см. примеч. 135.
- ⁷¹⁵ 17.44(1). *деве, происходящей из семьи блудницы* (veshyA-kula-samudbhavAm) — см. примеч. 360.
- ⁷¹⁶ 17.44(2). *чернотелой* (kR^iShNa-varNAM) — подразумевается, видимо, принадлежность Каньчи к «аборигенным» неарийским племенам, отличавшихся более темным цветом кожи.
- ⁷¹⁷ 17.47(1). *Город по названию Каньчи возник в том изобильном месте* (kA~nchInAmnA purI jAtA tat-sthAnaM tu mahAphalam) — Каньчи или Каньчипурам это один из семи священных городов, расположенный на территории штата Тамилнаду к северо-западу от Ченнаи (Мадраса). Впервые упоминается в II в. до н.э. в «Махабхашье» Патанджали. В III–IX вв. являлся столицей государства Паллавов, покровительствовавших сооружению многочисленных храмов. В настоящее время в Каньчипураме насчитывается около 200 крупных индуистских храмов, самыми известными из которых являются храмы Кайласанатха, Камакши, Муругана и Варадараджи Перумалья (последний — вишнуитский). Кроме того, согласно ряду текстов (РЯ, БНТ, ПтТ, ДБхП (VII.38.8)), здесь находится шактистская питха. согласно ПН, здесь упал скелет Сати, и Богиня здесь почитается как Камакши или Девагарбха, первое имя не может не напомнить Камакхью [Деви-гита 2015: 110; Индуизм 1996: 228–229; Ульциферов 2003: 245–246; Bhattacharyya 1999: 169; Shulman 1980: 166, 171]. Как указывает Б.К. Бора, этот эпизод свидетельствует, что о популярности кумари-пуджи в Каньчи было известно и в Ассаме [Heritage 2010: 37].
- ⁷¹⁸ 17.47(2). *на расстоянии пяти крош* (pa~ncha-krosha-mayI) — см. примеч. 135.

- ⁷¹⁹ 17.49(2)–50. *Таким образом была почитаема дева Кампильей, великим духом. // ... прежде в городе Кампилье она появилась на свет, / И до сих пор, зримая в каменном образе, там пребывает* (evaM tu pUjitA bAlA kAmpilyena mahAtmanA // kAmpilye nagare pUrvaM samudbhutA ... adyApi dRⁱShyate loka shilArUpeNa tiShThati) — Кампилья это город, бывший столицей Южной Панчалы (Дакшина-Панчала), страны, которая располагалась в междуречье Ганги и Ямуны (Джамны). Упоминается в Мбх (I.138.73–74), Рамаяне (I.33.19) и других текстах. Отождествляется с современным городом Кампил [Bhattacharyya 1999: 168].
- ⁷²⁰ 18.6(2). *тогда великий провидец услышал глас с небес* (tadAkAsha-samudbhUtA shrutA vANI) — см. примеч. 311.
- ⁷²¹ 18.9. *Кали-видью, высшую калу, дал ему, / Состоящую шестнадцати слогов* (tasmai ... datA vidyA kAlI parAkAlA // chandrAkSharI) — в тексте нет указаний на текст мантры. Можно предположить, что это мантра hrIM shrIM krIM parameshvari kAlIke hrIM shrIM krIM svAhA (Шри-Каликастава-упанишада 6) [Упанишады 2009: 151–152]. О термине «кала» см. примеч. 337. Кроме того, из шестнадцати слогов состоит мантра Адья-Кали, сообщаемая в МНТ: hrIM shrIM krIM parameshvari kAlIke hrIM shrIM krIM svAhA [Краткое почитание 2008: 120]. Правила передачи мантры от учителя к ученику описываются в Вина-шикта-тантре и МНТ (3.132). Последний текст предписывает семикратное повторение мантры в правое ухо ученика-брахмана, и в левое — учеников всех иных сословий и каст [Ферштайн 2002(а): 159].
- ⁷²² 18.10(1). *высшую ачару, одобренную в агамах благословенных* (paramAchArAh shRⁱmad-Agama-saMmataH) — ачара (AchAra) это стадия духовного развития. Выделяется семь ачар: 1) ведачара (vedAchAra): следование предписаниям вед (ПтТ 3.1); 2) вайшнавачара (vaiShNavAchAra): поклонение Вишну; 3) шайвачара (shaivAchAra): почитание Шивы и Шакти, вед, следование восьмеричной йоге Патанджали (ПтТ 7.1); 4) дакшиначара (dakShiNAchAra, «правый путь»): поклонение Великой богине способами, не противоречащими ведам, т.е. без использования панчамакары (см. примеч. 407) и других крайних форм ритуалов; 5) вамачара (vAmAchAra, «левый путь»): поклонение Великой богине «гетеродоксальными» способами; 6) сиддхантачара (siddhAntAchAra): переход с внешнего поклонения на внутреннее (antaryAga); 7) каулачара (kaulAchAra): уровень высших учителей и посвященных. Первые четыре ачары выделяются в группу дакшина, а оставшиеся — в группу вама [Ферштайн 2002(а): 203; Bhattacharyya 1995: 368–369, 388, 433, 448].
- ⁷²³ 18.11(1). *обнажённую* (digambarAm) — см. примеч. 205.
- ⁷²⁴ 18.12(2). *пяти ачар владетель* — ра~nchAchAra-yuto, скорее всего, здесь ошибка, речь идет не о пяти ачарах, а о пяти макарах (пяти составных элементах обряда панчамакара), см. примеч. 407.
- ⁷²⁵ 18.18(2). *занятый любыми деяньями, чуждыми закону* (atyAchAreShu sarveShu rataH) — согласно Апте, atyAchAra это «performance of works not sanctioned by usage, irreligious conduct» [Apte 1988: 11].
- ⁷²⁶ 18.19(2). *Даровала тому провидцу слияние с собственным телом* (chakAra lInaM tamRⁱShiM svIya-dehe tu kAraNe) — см. примеч. 227.
- ⁷²⁷ 18.20(1). *какой бы природой он не обладал* (yaM yaM bhAvam upAshritya) — речь идёт о трёх типах (bhAva) человеческой природы, см. примеч. 118.

- 728 18.21(2). *святых* — в оригинале bhAvitAtmanAm, согласно Апте, bhAvitAtman это «one whose soul is purified by meditating on the Supreme Spirit, one who has perceived the Supreme soul; pure, devout, holy» [Apte 1988: 404].
- 729 18.25. *Собственная биджа, затем имя в звательном падеже два раза, / Затем собственная биджа, такова мантра, приносящая славу* (nija-bljaM samuddhR^itya saMbodhana-pada-dvayam / punashcha nija-bljaM hi vidya chApi yashaskarIm) — из этого описания получается, что это мантра krlM kAlIke kAlIke krlM.
- 730 18.26(2). *Пребывая в моих косицах* (jaTAtaTe mamAsthAyA) — «косица волос» это достаточно условный перевод понятия «джата» (jaTa), не имеющего точного эквивалента в русском языке; скорее это пучок заплетенных (и часто скрепленных какой-либо мазью) волос, возвышающийся над макушкой аскета [Рамаяна 2006: 736–737]. Согласно преданию, когда Ганга падала с неба, её принял на свою голову Шива, чтобы она не разрушила своей тяжестью землю, и с головы бога она стекала вниз уже семью потоками [Мифы 1991: 263].
- 731 18.31(2). *Искупленные иль оставленные без искупленья* (prAyashchitta-vihInAni prAyashchitta-parANyapi) — об искуплении грехов см. МНДхШ 11.90, 99, 107, 140, 182, 226.
- 732 18.35(1). *На две йоджаны* (yojana-dvayam) — см. примеч. 20.
- 733 18.38(1). *божественных провидцев* (deva-R^iShi) — для традиционных воззрений характерна симметричность конструкций человеческого, небесного и демонического миров, благодаря чему каждый мир имеет свою категорию провидцев (риши, R^iShi) [Махабхарата 1987: 676]. В индийской мифологии различаются небесные риши, живущие вместе с богами, и земные риши — мудрецы и подвижники. Первые традиционно и именовались «божественными риши», к ним, в частности, принадлежит Нарада. Эти риши являются создателями ведийских гимнов и прародителями существ на земле (prajApati, «владыки созданий»). В БхП (III.12.21–23) упоминаются десять божественных риши. Имеются еще два разряда риши: брахманы-риши, стоящие во главе брахманских кланов, и царственные риши (rAja-R^iShi) — праведные и мудрые цари [Рамаяна 2006: 733; Мукундорам 1980: 209].
- 734 18.41(1). *испускает дух* — в оригинале tyajet prANAn, букв. «оставляет праны», это одна из многочисленных в эпосе и пуранах метафор смерти [Махабхарата 1998: 175; Махабхарата 2005: 172]. Прана это жизненное дыхание, основа жизнедеятельности, во мн. ч. — пять видов воздушных потоков в организме человека, выполняющих разные функции. Собственно прана (prANa) осуществляет вдох и выдох, апана (apAna) обеспечивает работу выделительной системы, व्याна (vyAna) — пищеварительной, удана (udAna) отвечает за глотание, а также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти, и наконец, самана (samAna) управляет сокращением мышц и суставами [Пахомов 2002: 112; Ферштайн 2002(а): 253].
- 735 18.44(1). *на участке в четыре локтя* (chatur-haste) — см. примеч. 142.
- 736 18.44. *Человек, который на берегу Ганги <...> с вниманием преподносит клецки, / Избавив своих предков [от ада], обретается в мире Вишну* (ga~NgA-tIre piNDaM dadyAt samAhitaH / pitR^iNAM niShkR^itiM kR^itvA viShNu-loke vasennaraH) — под клецками подразумеваются шарики из вареного риса и муки, иногда с добавлением кунджут и других компонентов (piNDa), которые преподносятся покойнику для формирования его «тела» в загробном мире [Пандей 1990: 211–212; Упанишады 2009: 200].

- ⁷³⁷ 18.45–46(1). *в [водах] Ганги тарпану совершает <...> великого удовлетворенья на сотню лет достигают предки, // Боги и провидцы* (ga~NgAyAM tarpaNaM <...> samAcharet <...> mahAtR^iptir bhavet <...> pitR^iNA~ncha shatAbdika // R^iShINAM devatAnA~ncha) — тарпана это обряд «насыщения» богов, провидцев и предков, осуществляемый посредством возлияний воды. Тарпана является обязательным элементом ежедневной ритуальной практики, но считается особенно действенной, если совершается во время паломничества в какой-либо тиртхе [Индуизм 1996: 415].
- ⁷³⁸ 18.50(1). *прачкой* — в оригинале rajako. Прачки принадлежали к одной из семи низших каст, называемых antyaja [Monier-Williams 2015: 44].
- ⁷³⁹ 18.52(2). *не выйдет из [ада] Раурава* (rauravAnnAsti niShkR^itiH) — Раурава (raurava) — от гу «реветь»; один из двадцати одного ада, упомянутых в МнДхШ (4.88) и ГП (II.8.31) [Тюлина 2003: 234].
- ⁷⁴⁰ 18.53(2). *собакоедом* (shvaracho) — собакоеды (shvarachAH, букв. «варящие собачатину») это презрительное наименование «неприкасаемых», представителей низших социальных групп (чандалы и др.), за которыми закрепились занятия, считающиеся ритуально нечистыми (например, охота и торговля мясом, винокурение, кремация трупов). Некоторые ученые полагают, что прозвище «собакоеды» дает возможность высказать гипотезу о первоначальной этнической принадлежности внекастовых или какой-то их части: разведение собак на мясо характерно для восточноазиатского центра становления производящего хозяйства, откуда в незапамятные времена переселялись на Индостанский полуостров носители тибето-китайских и аустроазиатских языков [Махабхарата 1987: 606]. Ср. ДБхП VII.10.15; XI.6.7.
- ⁷⁴¹ 19.1(2–3). *Упавших в великое, бескрайнее море ужасной круговерти перерождений / Кто, кроме тебя спасёт* (apAre ghora-saMsAre patitAnAm mahArNave / tvAmR^ite kaH samud-dhartA) — см. примеч. 346.
- ⁷⁴² 19.4. *сам Карала-бхайрава / Стал Кродха-бхайравой* (karAlo bhairavaH svayam / krodha-vaktro bhairavo) — в данном случае бхайрава это одна из тринадцати (или десяти) ипостасей Шивы, каждая из которых соответствует определённой Махавидье. О других значениях этого слова см. примеч. 230.
- ⁷⁴³ 19.6(2). *в стороны света облачённый* (digambara) — т. е. обнаженный, один из эпитетов Шивы. В шиваитских пуранах часто встречается предание о явлении обнаженного Шивы женам мудрецов [Ферштайн 2002(6): 508–509].
- ⁷⁴⁴ 19.9(2). *Царица знания* (vidyA-rAj~nl) — вероятно, имеется в виду мантра Дакшинакали из двадцати двух слогов, сообщаемая в Кали-упанишаде (3): krIM krIM krIM huM huM hrIM hrIM dakShiNe kAlIke krIM krIM krIM huM huM hrIM hrIM svAhA [Упанишады 2009: 145].
- ⁷⁴⁵ 19.12(1). *на горе Удая* (udayAchale) — легендарная Гора восхода, коррелируется с Астой (Asta), Горой захода. Согласно Я.В. Василькову, отождествляется с горой Удаягири, расположенной на крайнем востоке Индии, в Оруссе [Махабхарата 1987: 731], а согласно Н.Н. Бхаттачарье, со скалой около Бхилсы (Bhilsa) в Мадхья-Прадеш [Bhattacharyya 1999: 295].
- ⁷⁴⁶ 19.13(1). *на горе Мандара* (mandarAchale) — см. примеч. к 173.
- ⁷⁴⁷ 19.13(2). *в Уддияне* (uDDIyane) — см. примеч. 157.

- ⁷⁴⁸ 19.14(1). *на Джаландхаре* (jAlandhare) — см. примеч. 156.
- ⁷⁴⁹ 19.14(2). *на Пуньяшайле* (puNyashaile) — точно локализовать не удаётся, само же название puNyashaila переводится как «гора добродетели». Однако из контекста можно предположить что это гора Пурнагири, где находится одна из четырёх самых почитаемых питх. На это же указывает и Д.С. Сиркар, отождествляющий с Пурнаргири гору со схожим названием Пуньядри (puNyAdri), упоминаемую в БНТ [Sircar 1998: 94]. Питха в Пурнагири упоминается уже в ХТ, РЯ, МБТ, ЙХ и НсТ, но локализация ее весьма затруднена. Существуют три основные версии ее месторасположения. Во-первых, жители района Наинитал в Гималаях отождествляют священную гору, находящуюся в их районе, с Пурнагири. Однако название это относительно недавнего происхождения. Более древней зафиксированной формой было именно Пуньягири. Во-вторых, Пурнагири связывают с древним городом Пушпагири, располагавшемся в Ориссе. Этот город произвел большое впечатление на Сюань Цзана, посетившего Ориссу в VII в. Из его описания явствует, что Пушпагири был важным буддийским центром того времени. К сожалению, его месторасположение остается невыясненным. Согласно третьей версии, гора с таким названием находится в центральной Индии, в Махараштре, куда ее помещают более поздние источники, и именно эту версию М. Дичковский считает верной. Это название может быть связано с рекой Пурной (современной Пайра), притоком Годавари [Bhattacharya 1996: 149; Dyczkowski 2004: 105].
- ⁷⁵⁰ 19.19(1). *Без высшей ачары не бывает сиддхи* (vinA cha paramAchAraM na hi siddhir bhavet kila) — под высшей ачарой (paramAchAra) подразумевается кулачара (kaulAchAra), см. примеч. 371.
- ⁷⁵¹ 19.26(2). *На лотосе сахасрары* (sahasrAre ... kamale) — сахасрару часто называют седьмой чакрой, однако скорее это состояние по ту сторону времени и пространства турийтита. Сахасрара находится либо на макушке головы, либо даже над головой вне тела. Нилакантха просто указывает, что она находится выше всех остальных чакр. Тысячи лепестков этой чакры несут многообразные буквосочетания алфавита деванагари, насчитывающего 50 акшар (50 умножить на 20). Более подробное описание сахасрары см. «Шатчакра-нирупана» 40–49 [Элиаде 1999: 297; Devi-gita 1998: 192].
- ⁷⁵² 19.34(1). *взобравшись на Шиву, находится Богиня* (devI shivaM samAruhya tatrAsIt) — см. примеч. 88.
- ⁷⁵³ 19.37(2). *прозвучал удивительный небесный глас* (akAsha-samudbhUtA vANi manoharA) — см. примеч. 311.
- ⁷⁵⁴ 19.46(1). *имеющему природу пустоты* (shUnya-rUpaM) — см. примеч. 109.
- ⁷⁵⁵ 19.48(1). *кулачару, что в Кали-тантре возведена* (kulAchAraM paraM guptaM kAlI-tan-troditaM hi tat) — о кулачаре или каулачаре см. примеч. 371. Кали-тантра (kAlI-tantra) — одна из шактистских тантр, ссылка на которую даётся в: [Bhattacharyya 2005: 322, 339].
- ⁷⁵⁶ 19.49(2)–50(1). *провёл над ними абхишеку // В соответствии с правилами абхишеки шактов и также полной абхишеки* ('bhiShiktaM tach-chakAra ha // shAkAbhiSheka-vidhinA pUrN-AbhiShekatas tathA) — абхишека (abhiSheka, букв. «окропление») в данном случае (в отличие от царского помазания в 12.7) это обряд церемониального окропления ученика при посвящении (dikShA), даваемым духовным наставником (ШтТ 4.1; ПтТ 2.5). Обряд заключается в окроплении святой водой посвящаемого с чтением мантр различных богов, чтобы те отогнали злых духов (Пурашчарьярнава 5). Бывает двух видов: шакта-абхишека (shAktAbniSheka) и полная

абхишека (pUrNAbhiSheka). Претендент на полную абхишеку должен пройти через суровые испытания. Эта форма обряда наделяет божественной природой [Bhattacharyya 2005: 368].

- ⁷⁵⁷ 19.51(1). *Поведав ему о дивья-бхаве и вира-бхаве* (divya-bhAvaM shrAvayitvA vlra-bhAvaM) — см. примеч. 118.
- ⁷⁵⁸ 19.51(2). *Вино, рыбу, поджаренные зерна* (madirAM matsya-mudrAM) — трое из пяти элементов, используемых на ритуале панчамакара (pa~nchamAkAra, «пять [предметов] на букву М») или панчататтва (pa~ncha-tattva, «пять сутей»). данный обряд проводится в группе адептов под руководством гуру, главной идеей при этом выступает соединение наслаждения и освобождения (bhukti-mukti), см. примеч. 330. КаТ (5.29–30) упоминает 12 видов вина, а МНТ (6.8) 3 вида рыбы. То, что в традиционном индуизме считается «нечистым» и «запретным», в ритуале вамачары ведёт к освобождению. Здесь не упоминаются два других элемента: мясо (mAMsa) и соитие (maithuna) [Пахомов 2002: 108–109; Bhattacharyya 1995: 413, 414, 418, 424–425].
- ⁷⁵⁹ 19.51(2). *сосуд, наполненный водой из йони-путхи* — в оригинале pAtraM kAraNa-pUritam, букв. «сосуд, наполненный причиной». Из предшествующих стихов 11.40–41 становится ясно, что это вода из святого места Камакхьи, сравнимая с водами Причинного океана (kAraNArNava).
- ⁷⁶⁰ 19.56(1). *древом желаний богов* (sura-kalpa-vR^ikShaM) — это дерево, исполняющее все желания, одно из пяти волшебных деревьев в раю Индры [Индуизм 1996: 225].
- ⁷⁶¹ 19.56(2). *распознаванием* (vij~nAnam) — В. Г. Лысенко дает такое определение понятию vij~nAna: «высшая познавательная способность, связанная с отличением реального (сат) от нереального (асат), а также определением места, роли и функции каждого элемента в системе мироздания» (цит. по [Индийская философия 2009: 267]).
- ⁷⁶² 19.58(1). *Чуждым ложному миру* (prapa~ncha-hlNaM) — согласно словарю Апте, prapa~ncha это «the visible world or universe, which is illusory and the scene of manifold action» [Apte 1988: 364], об иллюзорности мира см. примеч. 12.
- ⁷⁶³ 19.59(2). *Имеющим природу озаренья* (prakAsha-bhAvaM) — озарение (prakAsha) в философии кашмирского шиваизма и шактизма один из двух (наряду с vimarsha, «доказательство, знание») аспектов высшей реальности. Понимается как непрерывно льющийся запредельный свет, обнаруживаемый только в йогическом опыте, и отождествляется с Шивой, в то время как vimarsha ассоциируется с Шакти [Индийская философия 2009: 623].
- ⁷⁶⁴ 19.60(1). *Меньше малого, больше великого* (aNor aNlyAnmahato mahlyAn) — ср. БГ 8.9. Первая половина шлоки полностью ср. КатУ (I.2.14; I.2.20). Ср. также ШвУ (III.20), ЧхУ (III.14. 3), ДБхП (VII.34.34).
- ⁷⁶⁵ 19.61(1). *Челн, [переправляющий] через океан бессмысленной круговерти перерождений* (asAra-saMsAra-samudra-nAvaM) — см. примеч. 346.
- ⁷⁶⁶ 19.61(2). *изначального, древнего Мужа* (adyaM puruShaM purANam) — puruSha является важнейшим понятием индийской философии, в РВ это космический гигант, разделив которого, боги создали все сущее, позднее, в санкхье это обозначение множественных духовных начал, противопоставляемых пракрити [Индийская философия 2009: 665–669]. В данном месте под puruSha подразумевается Шива.

- ⁷⁶⁷ 19.64(1). *предавшись обществу блудниц на пути кулачары* (kulAchAra-bhAva-veshyA-raḡAyaNaH) — о роли блудниц см. примеч. 360, о кулачаре см. примеч. 371.
- ⁷⁶⁸ 19.66(1). *В мантрачаре* (mantrAchAra) — под мантрачарой подразумевается, по-видимому, кулачара или каулачара, см. примеч. 360.
- ⁷⁶⁹ 19.69(1). *С Урваши, Менакой, Рамбхой, Панчачудой и Тилоттамой, / С пятью блудницами наслаждаясь* (urvashI-menakA-rambhA-ra~nchachUDA-tilottamAH / ra~ncha-veshyA-rato) — перечисляются прекраснейшие и известнейшие из апсар, небесных куртизанок и танцовщиц [Индуизм 1996: 58–59; Мифы 1991: 96].
- ⁷⁷⁰ 19.70(2). *Сто восемь раз* (aShTottara-shatenaiva) — см. примеч. 147.
- ⁷⁷¹ 19.71(1). *с зияющей пастью* — в оригинале karAla-vadanA. Согласно словарю Апте, karAla-vadanA это «an epithet of Durga» [Apte 1988: 135].
- ⁷⁷² 19.74(1). *с волосками, вставшими на теле* (pulakAnvitaH) — в оригинале pulakaM, букв. «поднявшиеся на теле волоски», традиционное для индийской поэзии описание сильных эмоций [Классическая поэзия 1977: 832].
- ⁷⁷³ 19.79(2). *Держателем ваджры* (vajra-rANir) — в индуизме vajra-rANi служит эпитетом Индры, оружием которого является ваджра (см. примеч. 15), в буддизме — именем одного из бодхисаттв. Возможно, здесь буддийское влияние.

ЙОГИНИ-ТАНТРА И ИНДИЙСКАЯ МАГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Подобно другим тантрическим текстам, ЙТ содержит немало сведений по магии. Магическим ритуалам полностью посвящены три главы первого раздела тантры: третья, четвертая и седьмая. Что такое магия и какое место она занимает в истории человечества? С одной стороны, магия в наше время стала неотъемлемой частью массовой культуры и рынка «эзотерических» услуг. С обложек книг и киноэкранов на нас смотрят Гарри Поттер, Гэндальф и Мерлин, а в рекламной газете всегда можно отыскать объявления «потомственных ведуний» о снятии порчи и сглаза. С другой стороны, до сих пор сохраняется пренебрежительное отношение магии как к чему-то, противоположному высокой духовности или к простому шарлатанству и обману. Здесь проявляется влияние и христианской церкви, веками боровшейся против ведьм, и позитивистской науки XIX в., вообще отрицающей реальность магических феноменов. Так, знаменитый английский религиовед и этнограф Дж. Фрэзер (1854–1941) называет магию «древней системой предрассудков», которая «во все времена и у всех народов оказывала влияние на человеческий ум» (цит. по [Фрэзер 1984: 18]). Магический образ мышления, по его мнению, основывается на двух принципах. «Первый из них гласит: подобное производит подобное или следствие похоже на свою причину. Согласно второму принципу, вещи, которые раз пришли в соприкосновение друг с другом, продолжают взаимодействовать на расстоянии после прекращения прямого контакта» (цит. по [Там же: 19]). Мэтр отечественной этнографии С.А. Токарев (1899–1985) даёт такое определение: «Под понятием магии, или колдовства принято разуметь различные суеверные человеческие действия, которые имеют целью влиять сверхъестественным образом на тот или иной материальный предмет или явление» (цит. по [Токарев 1990: 404]). И наконец, вот как определяет магию современный «Большой энциклопедический словарь»: «Магия (от греч. *magéia*) (колдовство, волшебство), обряды, связанные с верой в сверхъестественную способность человека (колдуна, мага) воздействовать на людей и явления природы. Магия возникла в первобытном обществе и стала элементом многих обрядов» (цит. по [«Большой энциклопедический словарь 2001: 670]). Признавая вклад науки ушедшей эпохи в изучение магии, все же хотел заметить, что не следовало бы все сводить к суевериям и обману: накапливавшийся в течение столетий и тысячелетий опыт различных народов отверг бы магию, будь она совершенно не эффективна.

Магическим действиям присуще бесконечное разнообразие. Существует множество классификаций обрядов магии. Наиболее подробную и удобную, на мой взгляд, разработал уже упомянутый С.А. Токарев. Он выделяет типы магии (по технике передачи магической силы или защиты от неё) и виды магии (по социальной направленности и роли, выполняемой магическими обрядами в жизни людей).

К типам магии относятся:

- 1) контактная магия, например, ношение амулетов, принятие магического зелья, прикосновение руки мага;
- 2) инициальная магия. Реально производится только начало желаемого действия (например, замахнуть копьём в сторону врага), окончание же его и появление желаемого результата предоставляется магической силе;

- 3) парциальная магия, т. е. воздействие на объект через его частицы или какие-либо предметы, бывшие с ним в соприкосновении (например, волосы или часть одежды человека);
- 4) имитативная магия. Магическая сила действует на объект через подобие или изображение этого объекта (например, проткнуть копьем изображение врага);
- 5) апотропеическая (отгоняющая) магия. Защита от угрожающих извне человеку злых сил (пример — барабанный бой с целью отпугнуть злых духов);
- 6) катартическая (очистительная) магия. Обряды с целью очищения от злых сил, уже проникших в тело человека или его жилище (пример — ритуальное омовение и пост).

Особняком стоит вербальная (словесная) магия, которая не представляет самостоятельного типа и входит в вышеперечисленные шесть типов [Токарев 1990: 426–432].

Что касается видов магии, то С. А. Токарев выделяет магию вредоносную, военную, половую (любовную), лечебную и предохранительную, промысловую, метеорологическую и прочие второстепенные виды магии. При этом учёный замечает, что обе классификации магии — по типам и видам — пересекают друг друга и создают двойное перекрёстное деление. Например, обряды лечебной магии могут принадлежать к контактному, инициальному, парциальному и прочим типам [Там же: 434–438]. К этим видам магии следовало бы добавить магию на приобретение власти.

Каковы отношения магии и религии? Общеизвестный факт, что священнослужители развитых религиозных учений с неодобрением относятся к магам и магическим обрядам (хотя и не всегда, в мусульманском мире магия, именуемая *сихр*, всегда процветала, несмотря на неодобрительное отношение со стороны части богословов, см. на эту тему [Резван 2011]). Особенно враждебной и нетерпимой являлась в этом отношении католическая церковь, в XVI–XVII вв. устроившая настоящую «охоту на ведьм». На одну из причин подобной позиции указывает Дж. Фрэзер. Если в религии для того чтобы достичь какой-либо цели, человек должен взывать к Богу или к богам или к какому-либо святому, то в магии он сам непосредственно воздействует на какой-либо предмет или процесс, либо вообще не нуждаясь в сверхъестественных сущностях, либо используя их только как инструменты. «Маг не упрощает высшую силу, не ищет благорасположения переменчивого и своевольного сверхъестественного существа, не унижается перед грозным божеством» (цит. по [Фрэзер 1984: 53]). Маг действует самостоятельно в соответствии со своим пониманием природных законов, и в этом магия сходна с наукой. Другое дело, что если наука, как пишет английский этнограф, открывает подлинные законы, устанавливает подлинные связи, существующие в природе, то магия проводит ошибочное ассоциирование (пример — обычай развязывать все узлы в доме, чтобы облегчить роды у женщины) [Там же: 53–54]. Но в то же время исследователь замечает, что магия предшествовала религии и являлась её источником, поэтому смешение магии и религии долго сохранялось в качестве пережитка. В качестве примера он приводит Индию, что совершенно справедливо, как мы увидим, обратившись непосредственно к материалу ЙТ. [Там же: 57].

Можно выделить и другие моменты, отличающие магию от религии и служащие причиной неприязненного отношения религиозных кругов к магическим практикам. Некоторые учёные указывали, что религия является общественным, коллективным делом, а магия — частным и индивидуальным [Токарев 1990: 409]. Это верно, конечно, лишь для более поздних периодов истории, как для Европы средневековья и нового времени. Другие исследователи видят отличие магии от религии в отсутствии в ней моральных предписаний [Там же: 410], что даёт повод для обвинения приверженцев магии в аморальности, в особенности, это касается вредоносной (чёрной) магии. Наконец, обращаясь к теме взаимоотношений магии и религии,

не следует забывать, по моему мнению, чисто экономическую конкурентную борьбу: крестьянин со своей бедой мог обратиться за помощью к священнику и ему же сделать пожертвование, а мог пойти и к колдуну и оставить свои деньги у него.

Напротив, тантра с её целостным взглядом на мир и знаменитой формулой бхукти-мукти (наслаждение и освобождение) органически воспринимает магию. Впрочем, как замечает Н. Н. Бхаттачарья, магические обряды, описываемые в тантрической литературе, не являются чем-то изолированным и недавно возникшим, но продолжают традицию магии, восходящую к первобытной эпохе. Корни данных обрядов можно отыскать уже в ведийских текстах [Bhattacharya 2005: 148–149]. М. Статли замечает, что магико-ритуальные практики до сих пор распространены в Инди именно среди почитателей Шакти [Stutley 1980: 89].

Как отмечалось многими исследователями, ведийская религия насквозь проникнута магией [Елизаренкова 1995: 21]. Гимны, которые могли использоваться в качестве магических заговоров, содержатся уже в РВ. В этом древнейшем памятнике индийской литературы наиболее широко представлена лечебная и предохранительная магия. К числу соответствующих заговоров принадлежат заговор против ядовитых насекомых и змей (I.191) [Ригведа 1989: 233–235], заговор против болезни, вызванной ядом (VII.50) [Ригведа 1995: 226–227], заклинание против злых духов (ракшасов и т.д.) [Ригведа 1995: 272–274], два гимна-заговора против болезни якшма (предположительно, чахотка) (X.161–162), один гимн против демонов, вредящих зародышу во чреве матери (X.309), против дурных снов (X.164), против голубя, предвещающего гибель (появление голубя считалось у индийцев недобрым знамением) (X.165) и против соперников (X.166) [Ригведа 1999: 308–312]. Самые яркие же в художественном отношении заговоры принадлежат к любовной магии. К ним относятся два гимна РВ, содержащие ясные ссылки на практику устранения жён-соперниц и установления контроля над мужем (X.145–159). Первый из этих гимнов начинается словами: «Я копаю эту траву, Самое сильное растение, С помощью которого прогоняют соперницу, С помощью которого покоряют мужа полностью», а заканчивается он так: «Подложила я тебе побеждающую (траву), Обложила я тебя (этой) очень победной. Пускай сердце твоё вслед за мной Побежит, как корова за телёнком, Как вода по дороге, пускай побежит!» (цит. по [Ригведа 1999: 299]). Таким образом, гимн представляет собой разговор женщины с амулетом-растением против соперницы. Второй гимн же является самовосхвалением женщины, подчинившей себе мужа и устранившей соперниц [Ригведа 1999: 307]. По предположению Т.Я. Елизаренковой, в основе гимна лежит заговор [Там же: 540]. Оба этих гимна объясняются в Апастамба-грихьясутре (9.5–9). Помимо этого, в РВ мы встречаем примеры вредоносной магии; так в VI.52.2 небо призывают испепелить «ненавистника молитвы» [Ригведа 1995: 153], а в VII.48.3 содержится просьба к четырём богам, начиная с Индры, лишить врага мужской силы [Ригведа 1995: 226]. В РВ есть также и образец метеорологической магии — заговор на вызывание дождя [Там же: 270–271].

Но подлинным кладезем знаний по древнеиндийской магии является, конечно, АВ (другие названия — Брахмаведа, т.е. веда для жреца-брахмана, наблюдавшего за действиями остальных жрецов, и Пурохитаведа — веда для царского жреца). По общепринятому мнению, АВ как собрание была создана позже, чем РВ, и позже вошла в состав ведийского канона. Поэтому индуистская традиция противопоставляет три веды — РВ и сильно зависимые от неё СВ и ЯВ как «тройное знание» — четвёртой — АВ [Елизаренкова 1995: 7; Индийская философия 2009: 258, 261]. Есть даже версия, что АВ была создана в среде загадочных вратьев. Вратьи, своим образом жизни напоминающие скандинавских викингов, были то ли ариями-маргиналами, непричастными к брахманической культуре, то ли некой мистической и оргиастической сектой (последней точки зрения придерживался М. Элиаде) [Елизаренкова 1995: 8; Элиаде 1999: 164–166]. Элиаде указывает, что в среде вратьев существовал совершавшийся в день солнцестояния обряд махаврата, когда целомудренный юноша-брахмачарин совершал ритуальное соитие с блудницей-пумшчали [Элиаде 1999: 164, 310].

Если в первых трёх ведах основной литературной формой является гимн, то в АВ преобладает заговор. В основе этой веды лежат древние магические обряды, уходящие корнями в первобытную эпоху. Поэтому если другие веды наполнены возвышенными и торжественными обращениями к богам, то содержание АВ кажется достаточно приземлённым, связанным преимущественно с бытовыми и общественными потребностями людей (хотя здесь тоже имеются гимны богам) [Елизаренкова 1995: 3–4; Stutley 1980: 3–4]. Как явствует из материала этой веды, магическая процедура обязательно включала произнесение заговора, который для большей эффективности часто содержал имена богов, а также могла включать определённые магические действия, чаще всего это жертвенное возлияние в огонь, а кроме того привязывание различных амулетов, выкапывание из земли лекарственного растения, умещение больного мазью, жертвоприношение и т.д. Однако подобные действия вовсе не являлись обязательными [Елизаренкова 1995: 3, 25–27; Stutley 1980: 6].

Первоначально АВ именовалась «Атхарвангираса», это название состоит из имён двух легендарных родов мудрецов: Атхарванов, покровительствовавших белой магии, и Ангирасов, связанных с чёрной магией. В этом получила отражение двоякая природа заговоров, содержащихся в АВ [Елизаренкова 1995: 4; Bhattacharyya 2005: 149; Stutley 1980: 5]. В индуистской традиции существует и другая, более подробная классификация заговоров: целебные (bhaiShajiAni), на долгую жизнь и здоровье (AyuShyANi), против демонов, колдунов и врагов (AbhichArikANi и kR^ityApratiharaNANi), женские заговоры (strI-karmAni), царские заговоры (rAja-karmAni), на процветание и безопасность (pauShTikAni), искупительные заговоры (prAyashchittAni) [Елизаренкова 1995: 31]. Н.Н. Бхаттачарья замечает, что многие из этих видов заговоров имеют свои аналогии в тантрах, в частности, abhichAra [Bhattacharyya 2005: 149].

Некоторые заговоры АВ обладают высокими художественными достоинствами. Приведём в качестве примера заговор VI.8 на приобретение любви женщины: «Как лиана дерево Обвила вокруг, Так и ты меня обними — Чтобы стала ты меня любящей, Чтоб не стала ты избегать меня! Как орёл, взлетая, Прибивает крыльями землю, Так и я прибиваю мысль твою — Чтобы стала ты меня любящей, Чтоб не стала ты избегать меня! Как эти небо и землю Враз обходит солнышко, Так и я обхожу мысль твою — Чтобы стала ты меня любящей, Чтоб не стала ты избегать меня!» (цит. по [Атхарваведа 1995: 174–175]).

Магические практики упоминаются также и в последующей ведийской литературе, например, в Ваджасанейи-самхите (7.3), Калььяна-самхите (IX.4.39) и Тайттирия-самхите (VI.27). В последнем тексте описывается жертвоприношение, именуемое saMgrAhanI, посредством которого можно привлечь на свою сторону людей (II.3.10). А Тайттирия-брахмана (II.3.1) содержит рассказ о том, как Сита, дочь Праджапати, прибегла к магии, чтобы завоевать любовь Сомы. Этот обряд напоминает vashIkaraNa тантр [Bhattacharyya 2005: 149]. В БрУ описывается вредоносный магический обряд, к которому мог прибегнуть брахман, чтобы наказать любовника своей жены [Упанишады 2000: 155].

Вообще, что касается Мбх, то встречающиеся в её тексте рассказы об использовании т. н. божественного и чудесного оружия послужили поводом для утверждений о том, что якобы древние индийцы были знакомы с ядерным оружием. Но, внимательно ознакомившись с содержанием великого индийского эпоса, можно прийти к выводу, что речь здесь идёт не об атомных бомбах или каких-либо ещё современных технологиях, но исключительно о магии. Недаром стрела Арджуны, которой он умерщвляет Карну, сравнивается с колдовским обрядом Атхарванов и Ангирасов (VIII.67.21–22). В Мбх эпизоды, связанные с божественным оружием, встречаются достаточно часто. Во-первых, об этом чудо-оружии рассказывается в истории посещения Арджуной небесного царства своего отца Индры и его возвращения к братьям, излагаемой в третьей книге эпоса — «Араньякапарве» («Лесная книга»). Эта история охватывает фрагменты «Сказания о Кирате» (III.38–42) [Махабхарата 1987: 93–104],

«Сказания о восхождении на небо Индры» (III.43–45) [Там же: 105–110] и «Сказания о битве с якшами» (III.161–172) [Там же: 333–354]. Сюжет таков: Юдхиштхира наказал Арджуне отправиться к Индре, чтобы обрести у него божественное оружие для предстоящей схватки с кауравами, которые подобным оружием уже обладают. Арджуна уходит на север, в Гималаи, где встречает Индру, обещающего ему дать это божественное оружие, однако перед этим герою необходимо повидать Шиву. В диком лесу великий воин предается подвижничеству. Тогда к нему является Шива в обличье кираты — представителя одного из племен, населявших гималайские области. Арджуна не узнает Великого бога, и между ними происходит ссора, переросшая в поединок. В этом поединке верх, конечно, одерживает Шива, но, довольный проявленной Арджуной доблестью, он принимает свой истинный облик и дарует герою могучее оружие Пашупату (Раудру). Затем за Арджуной пребывает Индра и забирает его на небеса. Здесь пандава изучает все виды божественного оружия, а после, в качестве своего рода практики, по поручению Индры сокрушает демонов ниватакавачей, а затем еще пауломоу и калакеев. Пробыв пять лет на небесах, Арджуна возвращается на землю к братьям и супруге Драупади. По просьбе Юдхиштхиры он демонстрирует действие божественного оружия, приводя в ужас даже небожителей.

Что касается собственно батальных книг Мбх, то здесь упоминания использования божественного оружия сосредоточены в седьмой книге эпоса — «Дронапарве» («Книга о Дроне») [Махабхарата 1993] и восьмой — «Карнапарве» («Книга о Карне») [Махабхарата 1990]. Единственными тремя людьми — участниками битвы на Курукшетре, прибегавшими к чудо-оружию, являются Арджуна, Карна и Ашваттхаман. Подобное объясняется тем, что Арджуна — сын бога-воителя Индры, а Карна — сын бога Солнца Сурьи, и две этих фигуры выступают антагонистами. Что касается Ашваттхамана, то он приходится сыном Дроне, брахману, ставшему великим воином и наставником военного искусства. Однако инициатором применения чудесного оружия оказываются не эти трое, а Гхатоткача, получеловек-полуракшас, сын Бхимасены от ракшасы Хидимбы, которого Кришна вызывает на подмогу пандавам, теснимым Карной. Могучий Гхатоткача напоминает не только воина, но и колдуна: он способен перемещаться по воздуху, менять обличья и даже становится невидимым. На врагов он обрушивает природные ненастья и потоки оружия. Гхатоткача умерщвляет сражавшихся на стороне кауравов ракшасов Аламбалу и Алаюдху, но затем встречает смерть от руки Карны. Однако нет хула без добра: для убийства сына Бхимы Карна вынужден использовать волшебный дротик Шакры, который он приберегал для Арджуны, и теперь последний может быть спокоен за свою жизнь (VII.148–154) [Махабхарата 1993: 366–386]. То, что ракшасы ассоциируются в Мбх и вообще в индуистской мифологии с магией, неудивительно. В образах этих чудищ отразились черты аборигенных племен, с которыми арии столкнулись в Индии [Индуизм 1996: 353]. А как замечает С. А. Токарев, «самыми сильными и опасными колдунами считались люди какой-нибудь соседней национальности, наиболее обособленной по своему бытовому и культурному складу» (цит. по [Токарев 1990: 452]). Поэтому, например, европейцы приписывали особые магические способности цыганам.

Последний раздел «Книги о Дроне» составляет «Сказание о применении оружия нараяны» (VII.166–173) [Махабхарата 1990: 425–458]. В отчаянии из-за смерти своего отца Дроны Ашваттхаман прибегает к оружию нараяны. Мбх так рисует картину действия этого оружия: «И вот показались тысячами в воздухе стрелы со сверкающими остриями, будто змеи с пылающей пастью, собираясь поглотить пандавов. И в той страшной битве <...> (стрелы те) подобно лучам солнца, в один миг покрыли все стороны света, небосвод и войско. Также и (неисчислимые) железные шары, <...> показались затем, подобно сияющим светилам на ясном небосклоне. Также появились со всех сторон и различные шатагхни, извергающие огонь, и диски с бритвообразными остриями, подобные сверкающим дискам солнца. Видя небосвод, густо покрытый теми видами оружия <...> пандавы, панчалы и сринджайи сильно

обеспокоились. Всякий раз, как только могучие воины пандавов на колесницах пытались сражаться, — всякий раз то оружие усиливалось в своей мощи <...> И убиваемые оружием Нараяна, словно сжигаемые огнем, они были жестоко теснимы повсюду в том сражении. И в самом деле, как огонь сжигает сухую траву на исходе холодной поры, так и оружие то сжигало войско пандавов» (VII.170.15–23) (цит. по [Махабхарата 1993: 438]). Тогда по совету Кришны воины пандавов сходят с колесниц, слонов и коней, кладут оружие на землю и даже в мыслях отказываются от сражения, поскольку нараяна не может поразить безоружных людей. Затем Кришна и Арджуна нейтрализуют нараяну при помощи оружия варуна. Тогда Ашваттхаман использует оружие агнея, также породившее «неистовый поток стрел» и смятение в природе.

Для отражения этого оружия Арджуне приходится прибегнуть к оружию Брахмы: «...в одно мгновение тогда мрак тот совсем рассеялся. Начал дуть прохладный ветер, и все страны света сделались ясными и чистыми» (VII.172.28–34) (цит. по [Там же: 446]). Однако взорам предстало ужасающее зрелище: «целое акшаухини войска (пандавов) было уничтожено. И в сожженном чудодейственной силой оружия (Ашваттхамана) войске том внешний вид убитых невозможно было распознать» (VII.172.28–34) (цит. по [Там же]). После этого Ашваттхаман сходит с колесницы и убегает прочь.

В следующей книге Мбх — «Книге о Карне» — антагонизм Ардхуны и Карны и накал сражения достигает предела. Обе стороны не раз применяют разного рода божественное оружие. Заканчивается книга поединком двух героев и смертью Карны.

Наконец, последний в Мбх случай применения божественного оружия лежит в основе сюжета «Сказания об оружии айшика», составляющего главы 10–18 десятой главы эпоса — «Сауптикапарвы» («Книга об избиении спящих воинов») (XI.10–18) [Махабхарата 1998: 35–50]. Когда Арджуна преследует уже ранее встречавшегося нам Ашваттхамана, одного из трех оставшихся в живых воинов кауравов, участвовавших в ночном избиении лагеря пандавов, тот, желая спасти себе жизнь, применяет оружие айшика — огонь, появляющийся из тростниковой стрелы. В ответ Арджуна, обратившись к Шиве, прибегает к подобному оружию. Тогда, видя, что противостоящее друг другу огненное оружие готово сжечь вселенную, мудрецы Вьяса и Нарада просят обоих героев убрать его. Арджуна смог сделать это, а Ашваттхаман, поскольку оказался не в состоянии вернуть свое оружие, вынужден был направить его в чрева женщин пандавов. Пандавы сохранили Ашваттхаману жизнь, но Кришна своим проклятием три тысячи лет обрек его неприкаянным скитаться по земле.

Из содержащихся в данных фрагментах сведений мы узнаём, что у каждого бога есть своё специфическое оружие (III.164.28–30). Например, упоминается палица Ямы, которую тот преподносит в дар Арджуне (III.42.17–23), и сети Варуны (III.42.26–30). Про Индру сказано, что он владеет всем божественным оружием (III.38.9–13), при том что у бога-громовержца имеются свои специфические виды оружия — ваджра и вишошана, последнее вызывает засуху (III.168.1–13). Но самым мощным из этих видов оружия является оружие Пашупата (Раудра), принадлежащее Шиве, которое иначе именуется брахмаширас (букв. «голова Брахмы») (III.41.7–12; 163.43–52; 170.39–50). Это оружие способно уничтожить мир (III.41.7–12), что соответствует функции Шивы как разрушителя вселенной. Брахмаширас даже выступает в олицетворенном виде (III.170.39–50): «Тут появилось <...> трехглавое, десятиглазое, шестирукое сверкающее существо с волосами, горящими, как солнце. На каждой из его голов (извивались) огромные змеи с высунутыми жалами» (цит. по [Махабхарата 1987: 350]). Заметим, что брахмаширас не следует путать с «оружием Брахмы» (brahmAstra).

Оружие приводится в действие при помощи мантр, «заклятия истиной» и мысленного или словесного обращения к божеству, являющегося хозяином этого оружия (III.41.7–12; 42.24; 46.36–41; 163.21–30; 169.11–20; VII.166.37–42; 172.9–15; VIII.65.24–31; 67.16–24; X.14.1–15; 15.11–18). Все это играет роль заговора, а заговор, как мы помним, представляет собой важнейший элемент магической церемонии. Перед применением оружия необходимо

пройти обряд очищения (III.41.17–22; 172.2). Про оружие Раудра сказано, что направлять его можно мыслью, взглядом, словом или при помощи лука (III.41.13–16). Ашваттхаман, приводя в действие нараяну и агнею, не только читает мантры но и прикасается к воде (VII.166.57–60; 172.9–15). Заметим, что многие магические обряды, в том числе и в Индии были связаны с водой [Фрэзер 1984: 67, 70–71], что неудивительно, поскольку вода является одной из фундаментальных стихий мироздания, наряду с землей служа воплощением женского начала [Мифы 1991: 240]. Часто божественное оружие соединяется с обычным, так Арджуна в схватке с ниватакавачами соединяет ваджру со своим луком Гандивой, благодаря чему его стрелы становятся такими же мощными, как ваджра (III.169.11–20), а позже, в бою с пауломами и калакеями, соединяет с Гандивой Раудру (III.170.39–50). Ашваттхаман, для того чтобы вызвать огонь, способный испепелить три мира, использует обычную тростниковую стрелу (X.13.10–20). По всей видимости, под подобным соединением подразумевается то, что обычное оружие освящается мантрами и становится божественным. Божественное оружие можно не только пустить в ход, но также заставить его вернуться, а затем использовать снова и даже воскресить тех, кто случайно был им убит (III.41.13–16, 17–22; 42.24; 165.1–7; VII.166.37–42). Впрочем, Ашваттхаман не может повторно использовать нараяну, потому что при повторном вызове оно может убить его (VII.172.16–27). В Мбх не раз подчёркивается, что прибегать к использованию этого оружия можно только в самом крайнем случае. Его нельзя использовать против людей, ибо, обращенное на недостойную цель, оно способно выжечь вселенную (III.163.43–52; 164.26–27; XI.14.16). Арджуна, ради забавы продемонстрировавший действие оружия, пожалованного ему богами, чуть не становится разрушителем мира (III.172). В десятой книге Вьяса говорит, что «ту страну, где оружием “брахмаширас” бьются с (другим мощным) оружием, двенадцать лет Парджанья не орошает дождем» (X.15.19–27) (цит. по [Махабхарата 1998: 44]). Условием, необходимым для полного владения оружием, называется исполнение обета брахмачарина (т.е. обета целомудрия). Арджуна исполнил этот обет и поэтому смог вернуть своё оружие в поединке с Ашваттхаманом, а Ашваттхаман — нет, и поэтому вынужден был направить своё оружие в чрево жен пандавов. Однако Кришна защитил ребёнка в чреве Уттары, дочери Вираты и вдовы Абхиманью (XI.15–16).

Анализируя батальные сцены с применением божественного оружия, можно выделить четыре способа его действия:

- 1) магическое использование стихийных сил природы, например, во время боя Арджуны с демонами «в непробиваемых панцирях»; где стороны попеременно обрушивают друг на друга потоки воды, град камней, огонь и ветер (III.168). Сюда же можно отнести поединок Арджуны и Ашваттхамана, где последний использует огонь, возникающий из тростниковой стрелы (XI.13–16). Поскольку ранее говорилось, что Ашваттхаман владеет оружием брахмаширас (Раудра) (X.12.1–9) и позже опять упоминается этот вид оружия (X.15.19–27), то речь идет именно об этом оружии;
- 2) использование множества чудовищных существ, направляемых на противника, как в случае использования оружия Раудра, которое Арджуна применяет против демонов пауломов и калакеев (III.170);
- 3) материализация направляемых в противника потоков метательного оружия. Примером служит использование Ашваттхаманом нараяны и агнеи в «Дрона-парве». Кроме того, в «Карнапарве» к этому прибегают Арджуна и Карна, используя «оружие Брахмы», «оружие Индры» и «оружие Бхаргавы» (т.е. Рамы) (VIII.45.31–42; 65.24–31; 66.45–56). При этом упоминается, что стрелы Арджуны, невидимые в полёте, становились видимыми только у самой колесницы Карны (VIII.66.45–56). А ранее, в «Лесной книге» про упомянутое оружие Раудра сказано,

что, «побуждаемое закланием, оно порождает тысячи копий, устрашающие взор палицы и стрелы, подобные ядовитым гадам» (III.41.7–12) (цит. по [Махабхарата 1987: 101]).

- 4) единичное особо действенное оружие, как например, стрела Айраваты, которой Карна намеревался сразить Арджуну (VIII.66.5–19), и стрела Анджалика, которой Арджуна, прибегнув к «закланию истиной», уничтожает Карну (VIII.67.16–24).

Из представленных описаний становится ясно, что каждое оружие обладает своим способом действия, однако оружие Раудра (Пашупата, брахмаширас) является своего рода универсальным, могущим производить должный эффект в случаях 1, 2 и 3.

Как мы видим, говорить о существовании в Древней Индии ядерного оружия нет никаких оснований. Под божественным или небесным оружием в Мбх подразумеваются либо мантры, благодаря которым либо обычное оружие обретает чрезвычайную мощь либо вызываются стихийные силы природы, либо отдельные волшебные предметы. Таким образом, здесь мы имеем дело с вредоносной и военной магией контактного, вербального и инициального типа.

Пураны, возникшие в более поздний период, также содержат предписания магических ритуалов для добрых и недобрых целей. В АП этой теме посвящена целая глава — 138-я. МтП упоминает обряды приворожения женщины и также обряды изгнания неугодных лиц и их умерщвления (93.139–156). Согласно этому тексту следует подготовить жертвенную яму — kuNDa — треугольной формы, в которую должна быть совершена хома жрецами, одетыми во всё красное, украшенными красными цветами и умощёнными сандаловой мазью красного цвета [Bhattacharyya 2005: 149]. В то же время в послеведийскую эпоху мы уже сталкиваемся с двояким отношением к магии. В АШ с одной стороны, царь должен привлекать «знатоков Атхарваведы и колдовских приёмов» для защиты своих подданных от злых духов (IV.78.3) [Артхашастра 1993: 229]. Помимо этого, шпионы под видом магов могут использоваться для выявления преступников (IV.80.5) [Там же: 232–234] и для введения в заблуждение враждебного царя и сеяния паники в его государстве (XIII.172.2) [Там же: 455–459]. С другой стороны, «самодельные» колдуны, живущие за счёт любовной или вредоносной магии, подлежат выявлению и казни (IV.79.4) [Там же: 231]. В Мбх в «Сказании о беседе Драупади и Сатьябхамы» также осуждаются женщины, которые для того, чтобы подчинить мужа, прибегают к заговорам и снадобьям (III.222.1–21) [Махабхарата 1987: 461–462]. Согласно МнДхШ, брахманы могут «без колебаний использовать священные тексты Атхарвана и Ангираса» (11.33) (цит. по [Законы Ману 1992: 231]), но для прочих людей «колдовство посредством корней» причисляется к числу грехов, хотя и меньших (urapAtaka) (11.64).

Формирование тантры как мировоззренческой системы в I тыс. н.э. ознаменовало новый этап в истории индийской магии. В тантризме, как уже было сказано, магические практики заняли достойное и почетное место, а среди простонародья тантрики воспринимались как могущественные колдуны [Индийская философия 2009: 772]. Особенности тантрической магии рассмотрим на примере ЙТ. Как известно, эта тантра была создана в XVI в. в Ассаме — стране, расположенной на северо-востоке Индии [Barua 1966: 226; Bhattacharyya 2005: 78; Heritage 2010: 12; Mishra 2004: 20–21; Prakash 2007: 67]. А этот край издревле считался царством колдунов и ведьм [Gait 1906: I, 15]. В КП, созданной в Ассаме за несколько веков до ЙТ, уже упоминаются магические практики. Адепт призывает защиту божественных сил против всех видов опасностей, которые могут ему грозить. Благодаря этому он создает магический панцирь (kavasa) для себя, так чтобы он мог быть неуязвим для любого вредного воздействия. В качестве призываемых божественных сил здесь выступают особые могущественные слог Вайшнави- и Махамайя-мантр, некоторые группы богинь (йогини, матрики и др.) и богов и т.д. Все эти божества могут защитить тело адепта, в особенности его жизненно важные центры. Данные магические обряды не только обеспечивают долгую

жизнь, исполнение всех желаний, победу во всех битвах и свободу от болезней и страданий, но они также даруют обладание множеством сверхъестественных сил (siddhi) (56.52–58). Сиддхи, упомянутые в КП, представляют особый интерес, потому что они весьма необычны для индуистских текстов. К их числу принадлежат: guTika~njana, pAtAla, pAdalepa, gasAyana, uchchATana и др. (56.57). Первые четыре являются частью группы из восьми сиддхи, к которой также принадлежат khaDga, antardhAna, khecaṛa и bhUchara. Способности, обозначаемые этими терминами, следующие: guTika~njana это мазь, умастив которой глаза, можно увидеть скрытые сокровища; pAtAlasiddhi это способность двигаться под землей; pAdalepa это притирание, нанеся которое на стопы, можно передвигаться всюду невидимым; gasAyana это способность обращать обычные металлы в золото или находить эликсир бессмертия; khaDga это меч, над которым произносятся мантры, так что успех в битве обеспечен; antardhana означает внезапное исчезновение; khecaṛa это человек, способный летать по небу, как птица, bhUchara — значит способный двигаться быстро повсюду по земле [Worship 1972: 24–25].

Другими плодами, достижимыми благодаря повторению магических формул кавачи, являются поэтический дар, правдивость в речах и доскональное знание всех правил и законов, изложенных в традиционных текстах (56.66–67). Даже боги прибегают к магии: будучи заключенными на дно океана в качестве наказания за неуважение Вишну к Богине, они используют кавачу, которая дает им возможность порвать магические узы (72.71) [Ibid.: 25]. Продолжение этой истории также интересно с точки зрения магии. Боги, освободившись, отправляются на гору Нила, обитель Камакхьи, которая является самой Богиней (devī), и там возносят ей хвалу (72.72–76). А в КП 67.180–187 описывается обряд обезглавливания врага, являющийся типичным примером имитативной вредоносной магии. Подобный обряд упоминается в 85.61. В то же время сказано, что царь должен казнить человека, занимающегося черной магией (abhichAra), а в случае, если это брахман, то изгонять из страны (84.84). Представляется, что здесь мы сталкиваемся с механическим перенесением установок поздней брахманской ортодоксии, которые в действительности в Ассаме никто не спешил реализовывать. Наконец, подлинной энциклопедией магических обрядов буквально на все случаи жизни выступает KPT [Kamaratna-tantra 2014].

Теперь обратимся непосредственно к сведениям по магии, содержащимся в ЙТ. В данной тантре фактически приводятся четыре класса магических процедур: 1) связанные с кавачами; 2) т.н. магические средства (yogAH); 3) шесть магических обрядов (ShaT-karma) абхичары (последний термин собственно в ЙТ не встречается); 4) связанные с видьями (vidyAH).

Вкратце остановимся на упомянутых терминах. Согласно словарю Апте, кавача (kavacha) это в сфере ритуала «an amulet, a charm, a mystical syllable (hUM) considered as a preservative like armour» [Apte 1988: 140]. Таким образом, кавача это мантра-оберег. Что касается термина yoga, которое мы переводим как «магическое средство», то его наиболее подходящим значением в данном контексте является «a charm, spell, incantation, magic, magical art» [Apte 1988: 459].

Шесть магических обрядов обычно считаются составляющими тантрическую магию. К их числу принадлежат: 1) умиротворение (shanti) — способность успокоить другое существо магическими средствами; 2) подчинение (vashikaraNa) — способность полностью подчинить себе другого, заставив его исполнять свою волю (vasha); 3) введение в ступор (stambhana) — способность полностью обездвижить человека или сделать его действия безуспешными; 4) изгнание (uchchATana) — изгнание из какого-либо места; 5) внесение раздора (vidveShana) — способность вызвать разлад среди людей; 6) умерщвление (maraNa) — способность лишения жизни кого-либо на расстоянии [Кинсли 2009: 80; Ферштайн 2002: 615]. Это классический набор шести магических обрядов, правила совершения которых излагаются во многих тантрах (ДТ; ШтТ 23.121–135; ШсТ 1.102–106 и др.). В ПсТ первый из шести обрядов носит название svastyayana (обряд на благополучие). Специализированным сочинением,

всецело посвященной этой теме, является «Шат-карма-дипика» («Светоч шести обрядов»), написанная в XVI в. Прославленным бенгальским тантриком Кришнанандой Видьягешварой [Ферштайн 2002: 615; Bhattacharyya 2005: 148]. К подобным обрядам могут прибегать только посвящённые тантрики с целью самозащиты, для прочих же людей они бесполезны. И наконец, что касается видий, то наиболее подходящим значением этого слова в контексте ЙТ является «a spell, an incantation» [Apte 1988: 511]. По сути дела, под видьей подразумевается особая мантра, содержащая в себе «силу знания» какого-либо божества и выступающая в качестве заговора [Упанишады 2009: 178].

По сути дела, вне зависимости от того, имеем ли мы дело в ЙТ с кавачами, магическими уогаН, шестью обрядами или видьями, везде в той или иной форме перед нами предстаёт заговор, играющий основную роль в магической процедуре, как это было уже в РВ и АВ, и в развитых магических традициях других народов мира [Токарев 1990: 431]. По сравнению с ведийскими заговорами, однако, заговоры ЙТ лишены каких-либо художественных изысков и коротки по объёму. Кроме того, в отличие от ведийских текстов, где будет только устная форма заговора, в ЙТ заговор можно как произносить устно (3.4, 22–23; 4.5, 52; 7.5–7, 11–12, 16–17, 22–23, 33–34, 40–42, 48–51), так и можно начертить на амулете (3.22–23, 36–40, 57–58), то есть в последнем случае мы имеем дело с контактной магией. В АВ тоже фигурируют амулеты, но, во-первых, они «бесписьменные», потому что письменные амулеты возникают уже на позднем этапе развития магии [Stutley 1980: 89], а во-вторых, амулеты ЙТ отличаются материалом изготовления. Ведийские амулеты представляли собой кусочки дерева определённых пород, привешивающиеся на цветных нитях (сине-красных или сине-коричневых), веточки определённых растений или свинец (последнее — на похоронах, чтобы защититься от негативного магического воздействия погребального костра) [Елизаренкова 1995: 36]. А в ЙТ в качестве амулетов выступает береста (3.22) и пластины из золота (3.23, 57). В тантре указывается время для изготовления одного из амулетов (восьмой день светлой половины для кавачи Кали) и правила ношения амулетов (3.24, 64–65). Так, амулет с янтрой богини Тары мужчина должен носить на правой руке, женщина — на левой, а ребёнок — на шее (3.64–65).

Так же как и в ведах, заговор может представлять собой обращение к богам. Но именно не молитва, где выполнение желаемого действия остаётся на усмотрение божества, а заговор, где божества подчинены магической силе и просто обязаны выполнить волю заклинателя (подробнее об этом см. [Фрэзер 1984: 56]). Так, первая кавача (3.4) представляет собой обращение к богине Ваджрашринкхале, вторая кавача (3.16–18) — к Дакшинакали, видья Свапnavати — к Кали (7.6–7) и видья Свапnavабодха — к Шиве (7.53).

Видимо, для усиления заговоры в ЙТ включают не только имена богов, как ведийские заговоры [Stutley 1980: 6], но также и биджа-мантры, такие как aiM, hriM, krlM phaT (3.4; 4.45, 52; 7.5–7, 11–12, 16–17, 22–23, 33–34, 40–42, 48, 51). blja на санскрите означает «семья», так что это мантры-семена, являющиеся кратчайшей звуковой формой различных божеств [Bhattacharyya 2005: 384], например, aiM это биджа-мантра Сарасвати, hriM — Махамайи и Бхуванешвари, а krlM — Кали. Биджа-мантры не поддаются переводу, в отличие от остальной части заговора. В ведийских текстах и эпосе они отсутствуют, появляясь только в пуранах и тантрах.

В ЙТ заговоры могут сопровождаться магическими действиями, а могут и не сопровождаться. Последнее — в случае кавачи Ваджрашринкхалы (3.4) и видий из седьмой главы. Однако видьи для достижения желаемого эффекты должны рецитироваться в течение длительного времени. Так, видью Свапnavати следует повторять 108 раз ежедневно в течение четырёх лет (7.9), видью Мадхумати — такое же количество ежедневно в течение года (7.18), а Падмавати — двух лет (7.24).

Виды магических действий могут быть весьма разнообразны. Это может быть поклонение богине Таре в случае магических средств, именуемых уогаН, пуджа различным богиням

(4.5–6, 18) и женщинам, выступающими формами Шакти во время проведения шести магических обрядов (4.27–37), повторение мантр, не являющихся заговорами (4.17, 19, 39), использование янтр (янтра Тары, 3.43–50) и мудр (самхара-мудра на обряде умерщвления, 4.49), использование сосудов, которые становятся местопребыванием Богини и играют важную роль в шактистской культовой практике (во время совершения *yogAH*, 3.52–61; на обряде введения в ступор, 4.66–71). Кроме того, в предписаниях шести обрядов упоминается подношение пищи на огонь (мяса, вина и рыбы) (4.21) и принесение в жертву чёрного козла (4.23–24). Последнее, как известно, до сих пор широко распространено в среде шактистов и тантриков, в том числе и в храме Камакхье на горе Нила в штате Ассам [Кинсли 2008: 145; Маханирвана 2003: 279; Eck 2012: 270; Kinsley 1987: 146; Mishra 2004: 46–54; Rodrigues 2003: 60].

Особенно интересным является использование на шести магических обрядах женщин, почитаемых как формы Шакти (4.27–37), здесь вполне можно привести параллель с обрядами чёрной мессы. Каждому из обрядов соответствует женщина определённой внешности и характера. Впрочем, детали их почитания на обрядах не раскрываются, упоминается только, что они могут принадлежать к любой касте (4.37).

Подобная практика использования женщин для магии всё же является достаточно редким явлением, чего не скажешь о содержании обряда умерщвления (*magana*). Суть этого обряда заключается в том, что на табличку из железа наносится изображение врага, потом при помощи мантр это изображение как бы оживляется, и с ним проделываются определённые магические манипуляции. В ИТ приводится два варианта этого обряда (4.44–54 — первый вариант и 4.54–65 — второй). Перед нами наглядный пример вредоносной имитативной магии, имевшей в древности практически всеобщее распространение. Как отмечает Дж. Фрэзер, «вероятно, наиболее привычным применением принципа «подобное производит подобное» являются предпринимавшиеся многими народами в разные эпохи попытки нанести вред врагу или погубить его путём нанесения увечий его изображению или уничтожению последнего в полной уверенности, что человек, против которого направлены эти магические действия, испытает при этом те же страдания или умрёт» (цит. по [Фрэзер 1984: 20]). Далее английский этнограф приводит некоторые из многочисленных примеров данного обряда. Так, по его словам, «индейцы Северной Америки верят, что, нарисовав чью-то фигуру на песке, золе или глине или приняв за человеческое тело какой-то предмет, а затем проткнув его острой палкой или нанеся ему какое-то другое повреждение, они причиняют соответствующий вред изображённому лицу» (цит. по [Там же: 21]). Подобные обряды были издревле распространены и в Индии. Так, в КП (67.180–187) описывается обряд обезглавливания изображения врага [Поклонение 2009: 48–49].

Можно сказать, что смягчённой формой этого обряда выступает один из вариантов обряда подчинения, когда имя врага чертится на подошве левой стопы и над этой стопой повторяется биджа-мантра богини Сарасвати *aiM*, в результате чего враг оказывается во власти заклинателя или впадает в оцепенение (7.30–31).

В ИТ указывается место и время для совершения магических церемоний. Так, первые пять из шести магических обрядов должны совершаться в пустом доме, в глухом лесу или в храме, а шестой — обряд умерщвления — на трупе или шмашане (4.6–7). Временем для совершения первых пяти обрядов устанавливаются воскресенье и иные дни недели, а обряда умерщвления — суббота (4.16). В других местах говорится, что обряд умерщвления может совершаться в восьмой день лунного месяца во вторник (4.46), обряд введения в ступор — в субботу в полдень (4.67–68), первый вариант обряда подчинения — во вторник в ночь новолуния (7.30), а второй — в утреннее время на ложе (7.43). То, что для совершения обрядов вредоносной магии предназначались вторник и суббота, было связано с тем, что в индуистской традиции эти дни недели считаются неблагоприятными и связанными с грозными

проявлениями Богини [Devi-gita 1998: 255]. Восьмой день же лунного месяца также обладал важным значением для шактистского культа. Что же касается видий, то видьи Мадхумати и Падмавати предписывалось рецитировать, находясь на ложе, касательно Свапнавати и Мадхумати также указывалось, что это следует делать ночью (7.20, 25, 48–49).

Для шести магических обрядов также устанавливались предписания касательно одежды. Лучше всего было совершать обряды обнажённым, второй по предпочтительности шла шкура слона, а если её нет, то одежда из льна красного цвета, другие же виды одежды запрещались (4.8). При этом следовало сидеть на голой земле, на черепахе или подстилке из травы куша или на шкуре тигра (4.11–12).

Анализируя содержание и предназначение содержащихся в ЙТ заговоров, мы можем прийти к выводу, что магические обряды в данной тантре принадлежат к различным видам магии (деление не строгое, потому что один и тот же заговор можно причислить одновременно к двум видам). Кавачи, без сомнения, являются примером лечебной и предохранительной магии, сюда же можно отнести (как радикальный вариант) видью Мритасандживани, позволяющую воскресить мёртвых. Подобного заговора, заметим, мы не встречаем нигде в ведийских текстах. К магии на приобретение власти принадлежат кавача Кали, видья Мадхумати и обряд подчинения. Вредоносную магию составляют обряды шаткармы кроме первого — обряда умиротворения, который, впрочем, подробно не описывается. И наконец, в ЙТ можно выделить уникальную по сравнению с другими текстами «информативную» магию. Сюда относятся видьи Свапнавати, Падмавати и Свапнапрабодха, позволяющие садхаке узнать то, что он желает.

В заключение укажем на эзотерический характер сообщаемых в ЙТ магических практик. Всюду по тексту тантры разбросаны предупреждения, что передавать излагаемые сведения по магии можно только ограниченному кругу лиц: вире, йогину, происходящему из благородной семьи, ведущему добродетельный образ жизни, садхаке, умиротворённому, смиренному, чистому от грехов (3.7; 5.50; 7.61). Совершать шесть магических обрядов могут только садхаки, достигшие ступени виры (4.1). Магическое знание следует беречь от злодеев, мошенников, пашу, порочных, низких и нечестивцев (4.26; 7.59), причём его не следует разглашать даже в случае возникновения угрозы для жизни (3.66). Ослушник же лишается сиддхи и становится жертвой йогини или дакини (3.6; 7.60). В этот значительное отличие тантрической магии от ведийской, практиковать которую могли не только профессиональные «знатоки», но и самые обычные люди [Елизаренкова 1995: 35].

Подводя итоги, можно сказать, что магия ЙТ находится в рамках индийской магической традиции, представляя тантрический этап ее развития. По сравнению с ведийскими заговорами заговоры, содержащиеся в ЙТ, меньше по объёму и лишены поэтичности, зато для усиления своей эффективности они включают не только имена богов, но и биджа-мантры. Сами же магические действия усложняются, появляются «письменные» амулеты, происходит гиперболизация обещанных результатов (обретение власти над миром, всезнания). Устанавливается, в отличие от ведийского, эзотерический характер заклинаний и магических действий. Наконец, появляется новый вид магии — «информативный».

СЛОВАРЬ ИМЕН

Агни (agni) — в индийской мифологии бог огня, одно из важнейших божеств ведийского пантеона, играет роль посредника между богами и людьми. Позднее отходит на второй план. Агни — один из восьми хранителей мира, считается хранителем юго-востока.

Аннапурна (annapUrNA, букв. «изобильная зерном») — Богиня в ипостаси подательницы пищи. Иконографически изображается кормящей Шиву. отождествляется с Шакамбхари. Почитается в Варанаси и Каньчипуре.

Ариндама (arindama, букв. «усмиритель врагов») — сын Индры и Канкати, прародитель саумаров (ахомов) (I.14.62–77).

Багала (bagalA) — одна из махавидий, изображается облаченной в желтую одежду прекрасной женщиной, восседающей на павильоне посередине океана, правой рукой замахивающейся палицей на нападающего на неё асуру, а левой держащей этого асуру за язык. Обладает тамасичной природой и воплощает силу подавления и замораживания.

Бана (bANa) — самый старший из ста сыновей царя асур Бали, почитатель и слуга Шивы, от Кирми имевший сына Маханкушу — прародителя плавов (I.15.7–10).

Баху (bAhu) — царь из Солнечной династии, отец Сагары. Был разгромлен хайхаями и талад-жангхами и удалился в изгнание в лес (I.14.16–25).

Благая (shivA) — одно из имен Богини.

Брахма (brahmA) — один из трёх великих богов, входящих в индуистскую троицу — тримурти, бог-демиург, создатель мира. Изображается верхом на гусе или на колеснице, запряжённой гусями, как бородатый человек с четырьмя головами, с жезлом, камандалу (сосудом с водой), молитвенными четками акшамала и лотосом (или книгой вед) в руках. Цвет его кожи красноватый и облачен он в красные одежды. Распространенные имена и эпитеты Брахмы: Виринчи, Друхина, Праджапати, Прародитель, Самосуший, Творец (вселенной, миров, существ). Согласно ЙТ (I.9.43–44), вместе с Вишну появился на свет из двух капель пота, упавших с подбородка Кали.

Бхагаван (bhagavAn, букв. «обладающей долей») — эпитет, используемый индуистами по отношению к богам и почитаемым святым. Чаще всего употребляется в вишнуизме, этим же словом именуют иногда и Шиву. Богиня носит вариант этого эпитета женского рода — Бхагавати.

Бхадракали (bhadrakAlI) — 1) в КП второе (шестнадцатирукое с двумя дополнительными руками) воплощение Богини, в которых она умерщвляет Махишу. Упоминается в ЙТ; 2)

одна из девяти Кали, шакти Шивы-Шарабхешвары. В традиции шри-видья почитается в образе Пратьянгиры, богини с ликом льва, истребляющей врагов шактов.

Бхайрави (bhairavi) — одна из махавидий. Облик напоминает Кали, обладает яростной, ужасной и разрушительной природой, избавляет своих почитателей от всех видов бедствий. Олицетворяет поднимающуюся кундалини. Принимает множество форм: Трипурабхайрави, Чайтаньябхайрави, Рудрабхайрави.

Бхуванешани (bhuvaneshani, букв. «владычица мира») — та же, что и Бхуванешвари.

Бхуванешвари (bhuvaneshvari, букв. «владычица мира») — четвёртая махавидья из десяти. Символизирует пространство сознания (чит-акаша). Имеет раджасическую природу, дарует богатство, процветание, райские наслаждения и успех в благих предприятиях. Изображается как великая царица вселенной в облике прекрасной юной девы с четырьмя руками, двумя из которых она держит петлю и стрекало, а двумя другими делает жесты преподнесения даров и бесстрашия. В ДБхП выступает высшей формой Богини.

Васуки (vAsuki) — царь змеев, обитающих в нижнем мире.

Васиштха (vasiShTha, букв. «самый богатый») — мудрец, один из сыновей Брахмы. В индуистской традиции Васиштха служит идеалом брахмана, он и его потомки являлись домашними жрецами (пурохитами) царей Солнечной династии. В ЙТ из-за проклятия Васиштхи обряды, совершаемые в йони-питхе Камакхьи, лишаются своей действенности (I.12.22–37). Также в ЙТ Васиштха спасает от гибели преследуемых царем Сагарой хайхаев и таладжангхов (I.12.26–37). В окрестностях Гувахати находится храм Васиштхи.

Великий бог (mahAdeva) — одно из имен Шивы.

Венчанный Луной (chandra-shekhar) — имя-эпитет Шивы, изображаемого с полумесяцем на голове.

Венусинха (veNusiMha) — царь, персонаж ЙТ. Сын Шивы и йогини Ревати, прародитель народа кувачи (I.13.14–20).

Высшая владычица (parameshAni, parameshvari) — один из эпитетов Богини.

Вишамбхара (vishambhara) — царь, персонаж ЙТ. Поклонялся чернотелой девочке Каньчи, происходящей из семьи блудницы, и благодаря этому достиг освобождения (I.17.44–49).

Вишну (viShNu) — бог-хранитель вселенной, второй член индуистской троицы — тримурти (Брахма, Вишну и Шива). В РВ малозначимое солнечное божество. В эпосе и пуранах становится величайшим из богов. Изображается человеком с телом темно-синего цвета, подобно цвету облаков, четырёхруким, на груди у него — знак шриватса и драгоценный камень каустубха, его вахана — птица Гаруда. У него четыре руки, в которых он держит четыре своих атрибута: цветок лотоса, булаву, раковину и чакру. Часто также изображается возлежащим на змее Шеше в водах океана вместе со своей супругой Лакшми. Вишну периодически воплощается в мире для борьбы с демонами (такие воплощения именуются аватарами; известно десять главных аватар Вишну). Распространенные имена и эпитеты Вишну: Ачьюта, Бхагаван, Вайкунтха, Владыка богов, Восседающий на Гаруде,

Говинда, Господин Вайкунтхи, Джаганнатха, Джанардана, Иша, Ишана, Кешава, Мадхава, Мадхусудана, Нараяна, Носящий диск, Пурушоттама, Супруг Камалы, Супруг Рамы, Хари, Хришикеша. В шактистских текстах Вишну всецело подчинен Богине и свои воплощения осуществляет не по собственной, а по ее воле. Согласно ЙТ (I.9.43–44), вместе с Брахмой появился на свет из двух капель пота, упавших с подбородка Кали.

Владычица (IshA, IshvarI) — один из эпитетов Богини.

Властитель богов (devAdhIsha) — эпитет Индры.

Возлюбленная Шивы (shiva-priyA) — одно из имен Богини в ее проявлении супруги Шивы.

Восседающий на Гаруде (garuDa-stha) — эпитет Вишну, вахана которого — птица Гаруда.

Ганга (gA~NgA) — богиня, олицетворение главной священной реки индуистов Ганги, почитается как одно из частичных проявлений (aMsha-rUpa) Богини. Старшая сестра Парвати. Изображается в образе прекрасной и чувственной женщины, иногда несущей в руке переполненный сосуд. Ее имена: Бхагиратхи, Джахнави (Дочь Джахну). Ее вахана — макара. ЙТ содержит восхваление реки Ганги (I.18.21–55).

Ганеша (ganesha, «владыка ганов») — сын Шивы и Парвати, бог мудрости и устранитель препятствий, изображается толстым человеком со слоновьей головой и одним бивнем. Его вахана (ездовое животное) — крыса. Ганеша считается покровителем писателей, обращающихся к нему в начале своих книг. Распространенные имена и эпитеты Ганеши: Винаяка, Дхундхи, Слоноликий, Херамба.

Гаруда (garuDa) — царь птиц, изображается существом с головой и крыльями орла, с туловищем и ногами человека, служит ваханой Вишну.

Говинда (govinda) — имя Вишну-Кришны, связанное с солярностью («коровы» в РВ — тучи или солнечные лучи), а также со скотоводческими мотивами.

Гхора (ghoṛa, «страшный, грозный») — демон, персонаж ЙТ (I.8). Был создан Шивой для наказания Богини во времена, предшествующие миропроявлению, и являлся его инкарнацией. Вступил с Богиней в брачный поединок и был умерщвлен ей в облики Кали. Миф о Гхоре является поздней версией мифа о Махише.

Гухьякали (guhyakAlI) — одно из девяти проявлений Кали, описанных в Махакала-самхите. Почитается через вачачару. Поклонение Гухьякали описывается в Махакала-самхите.

Девеша (devesha, «владыка богов») — имя-эпитет Вишну.

Девы (devI, букв. «богиня») — одно из самых распространенных имен высшей формы Богини.

Дурга (durgA) — богиня, считающаяся гневной ипостасью супруги Шивы. Изображается в виде десятирукой женщины, хотя иногда число рук может и не равняться десяти (например, в облике Махадурги богиня имеет двадцать рук), восседающей на льве и держащей в руках различное оружие, а также атрибуты различных богов — трезубец Шивы, диск Вишну, лук Ваю и др.

Дхумра (dhUmrA) — или Дхумавати, одна из махавидий, изображается в образе безобразной старухи-вдовы, сидящей в повозке под флагом с изображением вороны и в двух своих руках держащей чашу из черепа и копье. Олицетворяет распад и растворение, уничтожает врагов своих почитателей.

Дхритараштра (dR^iTarASHTra) — верховный царь кауравов, правивший в Хастинапуре, старший сын отшельника Вьясы от Амбики, старшей супруги царя Вичитравирьи, умершего бездетным. Родился слепым. У него от супруги Гандхари было сто сыновей и одна дочь. Старший из них, Дурьодхана, правил царством.

Имеющий-сиденьем-лотос (kamalAsana) — имя-эпитет Брахмы.

Индра (indra) — бог бури и грома. Изображается могучим мужчиной, восседающим на белом слоне Айравате с четырьмя бивнями. В своих четырех руках Индра держит ваджру, раковину, лук и стрелы, крюк и сеть. Распространенные имена и эпитеты Индры: Васав, Владыка богов, Владыка Тридесяти, Губитель Вритры, Каратель Паки, Магхаван, Махендра, Пакашасана, Пурандара, Пурухута, Супруг Шачи, Турашат, Тысячеокий, Царь богов, Шатакрату, Шатамакха. В ведийский период — величайшее божество, глава богов и самый популярный персонаж, ему посвящено 250 гимнов (больше, чем любому другому божеству). Главенствующее положение Индры нашло свое отражение в эпитетах «царь богов» и «царь всей вселенной». Индра мужественен, воинственен и победоносен. Однако в постведийский период происходит значительное снижение образа Индры. Во-первых, Индра полностью лишается космогонической роли, которая переходит к богам тримурти. Во-вторых, он утрачивает свое всемогущество, не раз терпит поражение от мудрецов и демонов и часто подвергается унижениям. Зачастую его спасает лишь вмешательство высших богов или великих мудрецов.

Каларудра (kAlarudra, букв. «время-Рудра») — особая ипостась Шивы, разрушающая мир.

Кали (kAlI, букв. «чёрная») — грозная богиня индуистского пантеона, первая среди махавидий. Изображается обнажённой женщиной с телом черного цвета, с гирляндой срубленных голов на шее, с высунутым окровавленным языком и торчащими клыками, с различными видами оружия в руках. В ЙТ Кали выступает как высшая форма Богини.

Кама (kAma) — бог любви. Изображается разъезжающим на попугае и вооруженным луком и пятью цветочными стрелами. Также его зовут Джаганмохана, Манматха, Манобхава и Обладатель цветочного лука.

Камакхья (kAmAkhyA, от kAma, «страсть») — первоначально горная богиня, почитаемая в Камарупе (Ассам). В КП и ЙТ отождествляется с высшей Богиней и выступает в образе олицетворения любовной страсти. Святилище Камакхьи в Камарупе считается одной из самых важных питх — мест паломничества шактов. Согласно легенде, туда упала йони Сати.

Камалала (kamAlalayA, букв. «обитающая на лотосе») — или Камала, одна из махавидий, изображается восседающей на лотосе красавицей, которую купают четыре слона, поливая нектаром из кувшинов. Тожественна Лакшми или Шри и олицетворяет счастье и богатство.

Канкати (ka~nkatI) — в ЙТ супруга одного из кауравов, в теле которой воплотилась апсара Манохара. После гибели мужа имела сына Ариндаму от любовной связи с Индрой (I.14.58–77).

Каньчи (kA~nchl) — девочка, происходящая из семьи блудницы, которой поклонялся царь Вишамбхара (I.17.44–49).

Карала (kaṛAla) — бхайрава, персонаж ЙТ. Был посвящен его учителем Адинатхой Махакалой в традицию вачары (получил при этом новое имя — Кродхавактра). Практиковал вачару в йони-питхе Камакхьи, благодаря чему Кали удостоила его высшего положения (I.19.12–81).

Каушаланги (kaushalA~Ngl) — в ЙТ имя супруги Индры Шачи.

Каушанги (kaushA~Ngl) — в ЙТ имя супруги Индры Шачи.

Кахола (kahola) — мудрец, персонаж ЙТ. Получил от Шивы мантру Кали и поклонялся Богине в Варанаси и удостоился освобождения типа саюджья (sAuḍjya), то есть слияния с божеством (I.18.3–19).

Кешава (keshava, от keshā «волосы») — имя Кришны, которое может быть объяснено его рождением из чёрного волоска Вишну, проникшего в чрево Деваки, тогда как его брат Баларама родился из белого волоска, иногда это имя связывают с волосатостью Кришны как его этнической характеристикой.

Кешин (keshin) — демон, персонаж ЙТ, созданный Кали, чтобы вразумить возгордившегося Брахму. Захватил власть над миром и преследовал богов. Позже Кали сама умертвила его, а из его праха Брахмой был создан холм Говардхана (I.15.4–30).

Кирми (klrmi) — согласно ЙТ, вдова одного из бахликов (представителей народности, сражавшейся в битве на Курукшетре на стороне кауравов). После гибели мужа отправилась в Варанаси, где от Баны Махакалы родила сына Маханкушу (I.15.4–10).

Кола (kola) — демон, персонаж ЙТ. Возник из некоего греха Вишну и захватил власть над миром. По просьбе богов Кали, приняв облик девочки-брахманки, проглотила Колу вместе с его подданными и войском (I.17.3–5). Отсюда, согласно ЙТ, и берет начало шактистский обряд почитания девственниц (kumArI-pUjA).

Кришна (kR̥iShNa, букв. «чёрный») — восьмое воплощение бога Вишну на земле, сын царя Васудевы и Деваки. Обычно изображается как чёрный или темнокожий юноша, в особенности это характерно для мурти Кришны в храмах. В изобразительном искусстве, Кришна часто предстаёт как мальчик или юноша во Вриндаване с кожей голубого или тёмно-голубого цвета. Одет он в дхоти жёлтого цвета и, играя на флейте, стоит со скрещенными ногами; на шее у него гирлянда из цветов, в волосах павлинье перо. Распространенные имена и эпитеты Кришны: Ачьюта, Васудева, Говинда, Дамодара, Джанардана, Кешава, Мадхава, Повелитель сатватов, Хари, Хришикеша, Шаури. Согласно МБхП, Тодала-тантре и Гухьятигухья-тантре, в аватаре Кришны проявляет себя сама Кали.

Кродхавактра (krodhavaḥktra, букв. «со свирепым лицом») — имя, которое получил бхайрава Карала при посвящении (I.19.50).

Кубера (kubera) — бог богатства, обитающий в Гималаях, предводитель якшей, гухьяков и гандхарвов. Изображается одноглазым человеком с большим животом, двумя руками,

тремя ногами, восемью зубами. Вторым глазом он потерял по проклятию Парвати за то, что подглядывал за ней, когда она оставалась наедине с Шивой. Его распространенные эпитеты: Владыка богатств, Податель богатств и Владыка якшей. Один из восьми хранителей мира, считается хранителем севера.

Лакшми (lakShmi) — богиня счастья, красоты и богатства, супруга Вишну (Нараяны). Обычно изображается прекрасной женщиной с двумя, четырьмя или восемью руками, восседающей на лотосе и с лотосом в руках. Распространенные имена Лакшми: Возлюбленная Нараяны, Дочь Океана, Камала, Падма, Рама, Супруга Вишну и Шри. В ЙТ рассказывается история при том, как Лакшми, измученная небрежением со стороны своего мужа, отдававшего предпочтение другой жене — Сарасвати, стала поклоняться лингаму Шивы на горе Шришайла и благодаря этому обратилась в дерево бильва (I.5.30–37).

Манобхава (manobhava, букв. «рожденный в мыслях») — одно из имен бога любви Камы. Пещера Манобхавы (manobhava-guhA) — «святая святых» храма Камакхьи на горе Нила, где находится изображение йони.

Манохара (manoharA, «очаровательная, похищающая сердце») — апсара, которая из-за проклятия супруги Индры была вынуждена 32 года прожить на земле в человеческом теле (I.14.51–58).

Матанги (mAta~NgI) — одна из десяти махавидий, Шакти как проявленная Речь. Тантрический аналог Сарасвати, выступает покровительницей искусств, особенно музыки. Почитается в трёх основных формах: в саттве — как Минакши, в раджасе — как Матанги и в тамасе — как Сумукхи.

Махадева (mahAdeva) — имя-эпитет Шивы.

Махакала (mahAkAla) — 1) одна из двух форм Шивы, отражающих диалектику времени и вечности. В тантризме и шактизме выступает спутником Кали. Тожественен Причинному океану (kArANArNava), из которого возникает все сущее; 2) Бана, слуга Шивы и отец прародителя плавов Маханкуши (I.14.10–15).

Махакали (mahAkAlI, «великая Кали») — 1) одно из имен Кали как высшей формы Богини; 2) одна из девяти Кали.

Махамая (mahAmAyA, «великая иллюзия») — 1) Бхуванешвари, 2) Махакали.

Маханкуша (mahA~Nkusha) — сын Баны Махакалы и Кирми, прародитель плавов (I.14.10–15).

Махеша (mahesha, букв. «великий владыка») — имя-эпитет Шивы.

Махешани (maheshAnI, букв. «великая владычица») — имя Богини в её проявлении супруги Шивы.

Махешвара (maheshvara, букв. «великий владыка») — имя-эпитет Шивы.

Махешвари (maheshvarI, букв. «великая владычица») — имя Богини в её проявлении супруги Шивы.

Махиша (mahiSha, букв. «буйвол») — демон в облике буйвола. Согласно преданию, излагаемому в ДМ и ДБхП, Махиша одержал победу над Индрой и прочими богами и захватил власть над тремя мирами. Чтобы одолеть асура, боги по совету Вишну создали из своих энергий грозную и прекрасную богиню-воительницу, в которой и была воплощена изначальная Богиня. Махиша, узнав о явлении божественной красавицы, пытается свататься к ней, но неудачно. Один за другим гибнут его посланцы, умерщвляемые Богиней. И наконец, царь демонов сам вступает с ней в бой и принимает смерть от ее руки. Согласно КП, Махиша трижды является и трижды его лишает жизни Богиня в ее проявлениях Уграчанда, Бхадракали и Дурга соответственно (глава 60). Также, согласно версии КП, в Махише воплощается частью сам Шива, супруг Богини (60.146).

Махишамардини (mahiShamardinI, букв. «умертвившая асура Махишу») — Дурга, умертвившая асуру по имени Махиша.

Менака (menakA) — прекраснейшая из апсар. Согласно одному из мифов, по указанию Брахмы соблазнила Вишвамित्रу, чтобы отвлечь его от аскетических подвигов, и имела от него дочь Шакунталу.

Нарака (naraka) — сын Вишну в его воплощении Варахи (Вепря) от богини земли Притхиви. Подробно история Наракы излагается в КП. Нарака был зачат матерью во время ее ритуальной нечистоты, вызванной месячными. Воспитывался при дворе царя Джанаки. Милостью своего отца Вишну стал правителем Камарупы и почитателем богини Камакхьи. Впоследствии встал на путь греха и совершил множество нечестивых деяний, в результате чего был умерщвлен своим отцом Вишну. В ЙТ упоминается конфликт Наракы с мудрецом Васиштхой, которого тот не пустил в святилище Камакхьи во время пуджи (I.12.4–41).

Пандавы (pANDava, мн.ч. pANDavAH — букв. «сын, сыновья Панду») — прозвище пятерых братьев, главных героев Мбх — Юдхиштхиры, Бхимасены, Арджуны, Накулы и Сахадевы, которые родились у двух жён царя Панду — Кунти и Мадри от разных богов.

Повелитель богов (devatA-nAtha) — эпитет Индры.

Прародитель (pitAmaḥa) — Брахма как творец мира.

Притхиви (pR^ithivI) — богиня земли, изображается прекрасной женщиной со смуглым цветом кожи, держащей в руках четки и лотос.

Ревати (revatI) — йогини, персонаж ЙТ. Своим подвижничеством заслужила любовь Шивы и имела от него сына Венусинху — прародителя кувачей (коч) (I.13.2–14).

Рудра (rudra, букв. «ревун») — одно из имён Шивы. В РВ Рудра — грозное божество, ассоциируемое с животными (особенно, змеями) и отграниченное от других богов. В индуистском пантеоне начинает ассоциироваться с Шивой. Также Шива как разрушитель, Агхора. Шива, или Рудра выступает разрушителем мира во время пралайи — периодически случающейся космической катастрофы, и в текстах подчеркивается его гневность. Разрушение мира Рудрой описывается в КП (24.83–123).

Сагара (sagara, букв. «с ядом») — царь из Солнечной династии, правитель Айодхьи. Согласно преданию, излагаемому и в ЙТ (I.14.25–38), его отца Баху лишили власти варварские

племена хайхаев и таладжангхов. Мстя за отца, Сагара разгромил эти племена и изгнал их из Индии.

Садашива (sadashiva) — 1) высший Шива, соединяющий все пять ликов: Ишана (Садашива), Татпуруша (Махешвара), Садйоджата (Брахма), Вамадева (Вишну), Агхора (Рудра), 2) Шива в аспекте милости (ануграха), один из пяти ликов.

Самосуший (svayaMbhu) — эпитет Брахмы.

Сарасвати (sarasvatI) — богиня речи и мудрости, покровительница учёных и поэтов, супруга (иногда дочь) Брахмы. Изображается светлокожей женщиной, восседающей на лотосе и облаченной в белые строгие одежды. В четырех руках держит книгу вед, четки, чашу и вину. Ее вахана — белый лебедь.

Сваямбху (svayaMbhu, букв. «самосуший») — эпитет Брахмы.

Сома (soma) — бог Луны, сын Атри, внук Брахмы. Относится к группе восьми хранителей мира (lokarAla), считается хранителем северо-востока. Его распространенные имена и эпитеты: Владыка звезд, Инду, Прохладнолучистый, Чандра.

Сушена (suSheNa) — мудрец, у которого нашли прибежище изгнанные Сагарой хайхаи и таладжангхи (I.14.38–39).

Такшака (takShaka) — гигантский змей, ужаливший внука Арджуны царя Парикшита.

Тара (tArA) — вторая из десяти махавидий, одна из трех главных. Тесно связана с Кали, с которой имеет большое внешнее сходство. От буддийской богини Тары ее отличает по преимуществу грозная природа. Часто изображается находящейся на месте кремации. Три ее важнейшие формы: Экаджата, Угратара и Ниласарасвати. Почитается исключительно через вачачару (тантру левой руки). Согласно Тантрасаре, почитание Тары наделяет знанием, богатством и поэтическими способностями, а согласно КП (61.97), дарует любовное наслаждение и излечивает от холодности в любовных делах. Культ Тары распространен в Бенгалии и Ассаме (наиболее знаменитый харм — это Тарапитх в районе Бирбхум в штате Западная Бенгалия), кроме того, ей посвящены несколько храмов на севере Индии и в Бенгалии. В ЙТ (I.2.15) объявляется тождественной Кали и Чхиннамасе; упоминается культ Тары на горе Нила, где ныне находится ее храм (I.12.15–16).

Трипура (tripura) — демон, персонаж ЙТ. Был создан Шивой для наказания возгордившегося Брахмы, а после раскаяния Брахмы им же уничтожен (I.16.13–34).

Трипурасундари (tripurasundarI) — одна из махавидий, третья из трёх главных. Изображается в виде прекрасной девы, восседающей на лотосе, который произрастает из пупа Шивы, и в четырех своих руках держащей аркан, стрекало, стрелы и лук. Обладает раджасической природой. Само имя указывает на важнейшие тройственные понятия шактизма: три шакти (желание (ichChA), знание (j~nAna) и действие (kriyA)), три питхи (Камарупа, Пурнагири и Джаландхара) и др. Другие имена — Лалита (lalitA, букв. «изящная»), Камешвари (kAmeshvarI, букв. «владычица желаний»), Сундари (sundarI, букв. «красавица»), Шодаши (ShodashI, букв. «шестнадцатилетняя»), Раджараджешвари (rAjarAjeshvarI, букв. «владычица царей»). Понимается как источник юности, мирного счастья и красоты. Её

янтра — Шри-Чакра. Культ её распространён в основном на юге Индии, особенно в Тамилнаду. В школе шри-видья почитается как высшая и полная форма Богини, по отношению к которой все прочие боги и богини рассматриваются как частичные формы.

Урваши (urvashī) — прекраснейшая из апсар. Согласно преданию, ее создал мудрец Нараяна из своего бедра, чтобы она затмила своей красотой пытавшихся соблазнить его апсар.

Хара (hara, букв. «разрушитель») — одно из имён Шивы, связано с его специфической ролью божества, уничтожающего все существующее по истечении мирового периода.

Хари (hari) — имя Вишну-Кришны, который в паре с Харой (Шивой) представляет некое единство созидательного, охранительного и разрушительного начал; прообраз двуединого образа Хари-Хара.

Царь бессмертных (amara-гАја) — эпитет Индры.

Чандра (chandra, букв. «сияющий») — бог Луны, другое имя которого — Сома.

Чхиннамаста (Chinnamastā, букв. «с отрубленной головой») — одна из махавидий. Изображается обезглавленной и держащей в левой руке собственную отрубленную голову, а в правой — меч. При этом богиня обнажена и пьет кровь, бьющую струей из собственного тела, стоя на Каме и Рати, которые совершают любовное соитие. По бокам от неё стоят две йогини: Дакини и Варнини. Дарует своим почитателям исполнение всех желаний. Как пишет Д. Кинсли, «изображение Чхиннамасты воплощает идею реальности, в которой совпадают секс и смерть, созидание и разрушение, отдача и получение». В ЙТ (I.2.15) сказано, что Чхиннамаста тождественна Кали и Таре.

Шальва (shalva) — царь млеччхов, персонаж Мбх, упоминаемый также в ЙТ (I.14.4). В битве на поле Куру сражался на стороне кауравов и был убит Дхриштадьюмной.

Шанкара (shaMkara, букв. «умиротворяющий») — имя-эпитет Шивы, во втором (эвфемистическом) значении употребляется в апелляциях к грозному божеству.

Шачи (shachī, букв. «мощь») — супруга Индры, персонификация его мощи.

Шеша (sheSha) — тысячеголовый змей, на котором покоится земля, тесно связан с Вишну, которому он служит ложем. В некоторых пуранах выступает частичным воплощением Вишну. В периоды между гибелью и новым воссозданием вселенной Вишну изображается спящим на Шеше.

Шива (shiva, букв. «благий») — один из трёх великих богов, входящих в тримурти, основная его функция — разрушение мира. Изображается чаще всего сидящим в позе лотоса, с кожей белого цвета, с синей шеей, со спутанными или скрученными в пучок на макушке (джата) волосами, носящим змею на шее, голове, руках и ногах (как браслеты), на поясе и переброшенную через плечо (как аналог священного шнура). Одет в тигровую или слоновью шкуру, восседает на тигровой шкуре. На лбу — третий глаз, а также трипундра из священного пепла (бхасма или вибхути). Также изображается танцующим космический танец — тандаву. Символ Шивы — лингам, а его вахана — бык Нандин. Распространенные имена и эпитеты Шивы: Бхава, Быкознаменный, Венчанный Луной, Вирупакша, Владыка

Пинаки, Иша, Ишана, Махадева, Махешвара, Натараджа, Нилакантха, Пашупати, Рудра, Стхану, Супруг Дочери гор, Супруг Умы, Треокий, Трьамбака, Хара, Шамбху, Шанкара, Шарва. У шиваитов Шива отождествляется с высшим абсолютom и исполняет и две другие функции (создания и поддержания мироздания). В ЙТ, как и в других шактистских текстах, Шива наиболее близок Богине в ее высшей форме, но при этом зависит от нее и может осуществлять свою деятельность лишь в единении с ней. Также он выступает участником диалога с Богиней, в ходе которого излагает содержание ЙТ.

Шри (shrī) — другое имя Лакшми.

Яма (yama) — в индийской мифологии бог смерти и правосудия, царь мёртвых. Обычно изображается зелёным, в красных одеждах, с короной или цветком на голове. В одной руке у Ямы булава, в другой — аркан, которым он ловит грешников. Может изображаться как с двумя, так с четырьмя руками. Его вахана (ездовое животное) — буйвол (бык). Яма подводит итог добрых и дурных дел умершего и посылает его в определённую часть преисподней, он же определяет форму последующего рождения.

СЛОВАРЬ ПРЕДМЕТОВ И ТЕРМИНОВ

Абхишека (abhiSheka) — 1) окропление, являющееся главным элементом царского посвящения раджасуя. Царя окропляли водой из различных рек, налитой в четыре сосуда из различных пород дерева; 2) обряд церемониального окропления ученика при посвящении (dlkShA), даваемым духовным наставником. Обряд заключается в окроплении святой водой посвящаемого с чтением мантр различных богов, чтобы те отогнали злых духов. Бывает двух видов: шакта-абхишека (shAktAbniSheka) и полная абхишека (pUrNAbhiSheka). Претендент на полную абхишеку должен пройти через суровые испытания.

Агамы (AgamAH) — 1) синоним понятия «тантры»; 2) священные тексты шиваитов, в отличие от собственно тантр — священных текстов шактистов и самхит — священных текстов вишнуитов.

Амрита (amR^ita) — напиток бессмертия богов, добытый ими в результате пахтания Молочного океана.

Анги (a~NgAH) — название раздела традиционной индуистской словесности, созданного как пояснение к ведам. Поскольку точности воспроизведения священных ведийских текстов придавалось особое значение, шесть анг (шикша — правильное произношение, чхандас — просодия, व्याкарана — грамматика, нирукта — этимология, джьотиша — астрология и кальпа — ритуал) служили пособием для произнесения и толкования вед.

Апсары (apsaras) — в индийской мифологии прелестные небесные танцовщицы и куртизанки. Доставляют в мир Индры павших в битвах героев и всячески их ублажают, подобно мусульманским гуриям. По поручению богов апсары нередко соблазняют асуров или аскетов, чье подвижничество могло бы их сделать равными богам.

Асуры (asurAH) — класс демонических существ, противопоставляемый богам (как ракшасы — людям, а пишачи — теням усопших). Разделяются на два вида: дайтьи и данавы.

Атман (Atman) — в адвайта-веданте абсолютный субъект, не могущий быть объектом, однако познаваемый в особом опыте самопереживания и тождественный абсолютному началу мира — Брахману.

Ашвамедха (ashvamedha, букв. «жертвоприношение коня») — жертвоприношение, которое совершалось могущественными царями для достижения власти «надо всею землёй». Было связано с подчинением соседних государств и теоретически длилось год. Заканчивалось после заклания коня посвящением на царство. Совершивший сто ашвамедх считался равным Индре.

Ашрам (Ashrama) — место уединения мудрецов-подвижников, лесная обитель. Не путать с ашрамом — стадией жизни.

Биджа (blja) — однослоговая мантра типа oM, hrIM, aiM и т. п. Каждое божество имеет свою биджа-мантру. Правильно повторяя эту биджа-мантру, практикующий усваивает ее сущность, что позволяет ему непосредственным образом «ассимилировать» божество.

Брахман (brahman, букв. «рост, развитие») — безличная абсолютная реальность, основа всего сущего, через постижение которой достигается мокша (освобождение). Брахман тождественен Атману, т.е. индивидуальному духу. У Шанкары выделяются два взаимосвязанных аспекта Брахмана — ниргуна-брахман (Брахман без качеств) и сагуна-брахман (Брахман с качествами). В шактизме высшая реальность понимается как абсолютное женское начало, тождественное Парабрахману ведантистов, определяемому как sachchidAnanda (бытие-сознание-блаженство). Пребывая за пределами времени, пространства и причинности, абсолют заключает в себе и мужской (Шива) и женский (Шакти) первопринципы.

Брахманда (brahmANDa) — мир, возникший из яйца Брахмы. Согласно ЙТ и другим тантрическим текстам, таких миров бесчисленное множество.

Бхайравы (bhairavAH) — множественные манифестации Шивы. Кроме того, bhairava может обозначать гневное проявление Шивы (в таком случае пишется с заглавной буквы — Бхайрава), высшее божество в ряде течений шиваизма и тантризма, манифестацию Шивы в питхе, являющуюся парой богине, пребывающей в этой питхе, и мужчине, участвующего в обрядах вамачары. В КП Бхайрава это имя сына Шивы и Парвати Махакалы, родившегося вместе со своим братом Брингином (Веталой) на земле вследствие проклятия матери как человеческие существа с мордами обезьян, которые благодаря поклонению Шиве снова обретают божественный статус.

Бхава (bhAva) — духовная предрасположенность, умонастроение.

Бхуты (bhUtAH) — злые духи, один из разрядов низших демонов. Считаются душами мёртвых, умерших насильственной смертью или оставленных без погребальных обрядов. Включаются в демоническую свиту Шивы.

Вайшнав (vaiShNavAH) — последователи одного из главных направлений индуизма, почитают Вишну как высшее божество. Существует пять главных школ вайшнавов: Рамануджи (шри-вайшнава), Мадхвы, Валлабхи, Нимбарки и Чайтаньи (чайтанья-вайшнава).

Вамачара (vAmAchAra) — см. ст. Тантра.

Варны (varNAH, ед. число varNa букв. «краска, цвет») — четыре сословия традиционного индуистского общества: брахманы (жрецы), кшатрии (воины и правители), вайшьи (крестьяне, ремесленники и торговцы), шудры (низшее сословие, обязанное обслуживать три остальные).

Вахана (vahana) — ездовое животное бога или богини в индуистской мифологии.

Веданта (vedAnta, букв. «конец Вед») — одна из шести традиционных школ (даршан) индийской философии. Главная тема веданты — соотношение абсолюта и мира, абсолюта и человека, проблема освобождения от сансары и пути достижения его. Наиболее известны пять направлений веданты: адвайта (недуализм) Шанкары, вишишта (недуализм-с-различиями) Рамануджи, двайта (дуализм) Мадхвы, двайтадвайта (дуалистический

недуализм) Нимбарки. В адвайта-веданте Брахман и Атман безусловно тождественны, а все прочее есть иллюзия. На философию, излагаемую в ДГ, наибольшее влияние оказала именно адвайта-веданта.

Веды (vedAN) — четыре священные книги индуизма, существовавшие предвечно: Ригведа (Веда гимнов), Самаведа (Веда напевов), Яджурведа (Веда жертвенных формул), Атхарваведа (Веда заклинаний). Веды могут изучать только представители трёх высших варн: брахманы, кшатрии и вайшьи. Шудры и женщины к чтению вед не допускались. Шактисты, использующие в своей религиозной практике методы дакшинаচারы — пути «правой руки» (dakShiNAchaga), всецело признают авторитет вед и признают авторитетными лишь те тантры, которые ни в малейшей степени не противоречат установлениям ведийских текстов. Шактисты же, придерживающиеся вамачары — пути «левой руки» (vAmAchaga), отдают явное предпочтение авторитету тантр, находясь в оппозиции к ведийской традиции.

Вибхути (vibhUti) — 1) то же, что и сиддхи; 2) священный пепел, используемый в ритуальной практике.

Видья (vidyA) — 1) мантра, в которой присутствует «сила знания» какого-либо божества; 2) знание; 3) наука, дисциплина; 4) духовное знание; 5) женщина-партнёр на тантрическом обряде; 6) вимарша, выраженная в представлении о «Я»; 7) название школ и сект.

Видьядхары (vidyA-dharAN, букв. «носители знаний») — полубоги, обитающие в пространстве между небом и землёй. Известны своей красотой, способны летать по воздуху и изменять свой облик.

Вира (vIra, букв. «герой») — второй из трех типов людей, выделяемых в тантре, это адепты тантры левой руки, имеющие допуск на обряды, где под надзором гуру используются пять «м» (pa~ncha-mAkAga), то есть пять субстанций, название которых на санскрите начинается с «м», см. ст. Панчамакара.

Гандхарвы (gandharvAN) — существа полубожественной природы, обитающие на небе и передвигающиеся по воздуху. В эпосе и пуранах выступают как небесные музыканты и прислуживают на пиршествах богов.

Грахи (grahAN) — класс злых духов, жертвами которых оказываются дети.

Гуны (guNAN) — три взаимно соотносительных онтологических аспекта любого природного сущего, взаимодействие и полагание результатов взаимодействия, суть которых — движущая сила, механизм миропроявления. Всего гун три: 1) тамас, источник инертности, невежества и иллюзии, 2) раджас, активное, деятельное, стимулирующее начало, 3) саттва, основа умиротворённости и благодати.

Гуру (guRu, букв. «тяжёлый») — духовный учитель в индуизме. Особенно велика роль гуру в тантризме: здесь он становится воплощённым божеством. В шактизме и тантризме гуру может быть и женщина: сама Богиня выступает в роли наставника. О значении гуру рассказывается в ЙТ (I.1.24–55).

Гухьяки (guhyakAN) — существа полубожественной природы, входящие в свиту бога богатства Куберы и стерегущие его сокровища.

Дайтхи (daityAH) — вид асуров, произошедших от одной из старших жён Кашьяпы Дити.

Дакини (DAlinyaH) — в индуизме вид демонических существ женского пола, составляющих свиту богини Кали. Особую роль приобретают в тантрическом буддизме.

Данавы (dAnavAH) — вид асуров, произошедших от одной из старших жён Кашьяпы Дану.

Джапа (japa, букв. «бормотание, повторение») — практика сосредоточенного повторения имени божества или мантры, обычно с подсчётом числа повторений на чётках (джапамале), может выполняться мысленно, шёпотом или вслух. В ЙТ подчеркивается важность джапы.

Джива (jlva) — индивидуальная душа, Атман, в ее воплощенном, ограниченном состоянии.

Дивья (divya, «божественный») — третий из трех типов людей, выделяемых в тантре, высшие наставники и святые тантрической традиции.

Дхарма (dharma) — в индуизме универсальный закон мироздания и принцип следования этому закону как основная человеческая добродетель, частные дхармы — вытекающие из всеобщего религиозно-этического закона обязанности общественного сословия или отдельного лица.

Ида (iDA) — один из трех самых важных нади, находится слева от сушумны, имеет женскую и лунную природу.

Йога (yoga, букв. «соединение, связка») — одна из шести систем ортодоксальной индуистской философии (даршан). Йога выработала целый комплекс практик для достижения мокши (освобождения). Йогическая техника в ее связанных друг с другом аспектах: подвижничество и созерцание — используется приверженцами разных направлений индуизма, в том числе тантристами и шактистами. Классическая йога была кодифицирована Патанджали в его Йога-сутрах (II в. до н.э.).

Йогини (yogini) — 1) имя Богини в ее высшей форме; 2) сверхъестественные женские сущности, составляющие свиту богинь или Шивы или выступающие самостоятельной группой; 3) манифестации Богини, проявляющиеся в отдельных чакрах; 4) манифестации Богини на Шри-Янтре; 5) женщина, которая представляет богиню, являющуюся объектом почитания; 6) ведьма, колдунья, чародейка; 7) партнерша в тантре левой руки, которая получила наставления от гуру и чье тело было освящено ньясами; 8) женщина, практикующая йогу.

Йоджана (yojana, букв. «запряжка») — индийская мера длины, равная, как и у многих других народов, расстоянию, которое можно проехать, не меняя ездовых животных, йоджана приблизительно равна 13–17 км.

Йони (yoni, букв. «чрево, матка») — религиозный символ в образе женского детородного органа, почитаемый шиваитами и особенно шактистами. Воплощает идею женского энергетического начала, праматери вселенной. Культ йони уходит в глубокую древность. В индуизме существует как отдельное почитание йони, так почитание её вместе с лингамом.

Кавача (kavacha, букв. «панцирь, броня») — особая мантра, призывающая защиту и покровительство божества. Кавачам в ЙТ посвящена третья глава.

- Кала** (kalA) — 1) малая доля чего-либо или шестнадцатая часть Луны. Согласно традиционным представлениям, Шакти разделяется на 16 кала, выступающими определенными проявлениями силы или вибхути. Высшей же кала считается нирвана-кала (nirvana-kalA), именуемая семнадцатой кала; 2) в текстах тантры может обозначать пракрити, шакти и майю.
- Кальпа** (kalpa) — одна из основных космических единиц времени. Одна кальпа равна 4320 млн. земных лет и составляет один день Брахмы, равный по длительности одной ночи. Кальпа делится на 14 манвантар, каждая из которых содержит 71 махаюгу.
- Камандалу** (kamandalu) — сосуд из глины, дерева или кокосового ореха, которым пользуются подвижники. Один из атрибутов Брахмы.
- Карма** (karman) — в индуизме закономерность, согласно которой статус и судьба человека в настоящем предопределены его деятельностью в прошлом рождении.
- Каулы** (kaulAH или kaulikAH) — приверженцы тантрической школы, в основе которой лежит поклонение Шакти в ее грозной ипостаси Кали. Зародилась, по-видимому, в Камарупе (Ассам).
- Киннары** (kinnaṇa, мн.ч. kinnaṇAH, букв. «что за люди») — разряд добрых полубогов, существа с лошадиными головами, небесные певцы и музыканты, обитающие в раю бога Куберы на горе Кайласа.
- Кула** (kula) — 1) Шакти как имманентная сторона божества; 2) «мистическое тело» Кали, включающее в себя её манифестации в виде «младших» богинь и последователей тантры левой руки, почитающих Богиню; 3) сушумна; 4) семья, род, клан.
- Лингам** (li~NgaM, букв. «знак») — религиозный символ в образе фаллоса, почитаемый и шиваитами, и шактистами. Воплощает идею мужского энергетического начала. Культ лингама уходит в доарийскую древность. В индуизме существует как отдельное почитание лингама, так и почитание его вместе с йони. В ЙТ (I.16.4–13) приводится миф о явлении лингама, призванный проиллюстрировать величие Шивы.
- Майя** (māyA) — один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественная сила, магическая энергия Бога» и часто переводимая как «иллюзия». Упанишады подчеркивают чарующую силу Майи, которая делает душу слепой к истине. Ключевую роль понятие Майи играет в адвайта-веданте Шанкары. Согласно ей, единственной подлинной и неизменной реальностью является Брахман-Атман, Майя же это «космическая иллюзия», благодаря которой и появляется видимость множества предметов и душ. В шактизме майя рассматривается в качестве субстанции Деви. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралайе и актуальной в творении. Под управлением Шакти майя развертывается в материальные элементы и физические части всех существ.
- Мантра-сиддхи** (mantra-siddhi) — мастерство, достигнутое в практике повторения мантр и дарующее успех в различных предприятиях, а также умиротворенное состояние ума.
- Махавидьи** (mahAvidyAH) — это группа из десяти богинь, которые появляются достаточно поздно в индуистской письменной традиции. Хотя некоторые из этих богинь важны сами по себе и появление их культа относится к достаточно ранним временам, сама группа является в целом средневековой мифологической и иконографической разработкой аспектов Махадеви.

Мудра (mUdra) — 1) ритуальный жест в поклонении и танце; 2) жареные зерна в ритуале панчамакара.

Панчамакара (pa~nchamakAra), «пять (предметов) на букву «м», иное название «панчататтва») — эзотерический тантрический ритуал, практикуемый в тантре «левой руки» (вамачара). В этом ритуале используются мясо (mAMsa), рыба (matsya), вино (madya), жареное зерно (mUdra) и, наконец, соитие (maithuna). Панчамакара проводится в группе особо посвящённых адептов под руководством наставника. В ЙТ (I.6.69–73) раскрывается эзотерическое значение «пяти М».

Пашу (pashu, букв. «скот») — первый из трех видов людей, выделяемых в тантре, обычные люди, профаны, кто стоит вне рамок тантры «левой руки» (vAmAchAra) и может следовать только пути «правой руки» (dakShiNAchAra), чьи предписания не противоречат установлениям вед.

Пингала (pi~Ngala) — один из трех самых важных нади, находится справа от сушумны, имеет мужскую и солнечную природу.

Питха (piTha, букв. «сидение, пьедестал») — место паломничества шактистов. Согласно преданию, питхи возникли там, где упали части тела мертвой Сати. Поэтому число питх варьируется в различных текстах, как и их названия, имена проявлений Богини и сопутствующих мужских божеств. Важнейшая питха находится на горе Нила в Ассаме, где упала йони Сати.

Пишачи (pishAchAH) — один из низших разрядов демонов. Ассоциируются с мёртвыми, описываются как обитатели кладбищ; вместе с бхутами и др. низшими злыми духами появляются и пляшут на полях сражений.

Пракрити (prakR^iti) — первоматерия. В шактизме и тантризме пракрити выступает как одно из обозначений Великой богини, поскольку та отождествляется с ней. Как пракрити Богиня ощутимо присутствует в физическом мире и сама является миром. В шактистской теологии пракрити не является просто лишенной сознания материей, как в санкхье. Отождествление с пракрити придает миру феноменов положительное значение, таким образом, он оказывается не иллюзией, а воплощением самой Богини.

Пралайя (pralaya) — «растворение», разрушение вселенной в конце кальпы или более длительного космического цикла, по сравнению с концом юги или махаюги; в период пралайи вселенная существует в чистой потенциальности.

Прана (prANa) — тонкая жизненная энергия, циркулирующая в космосе и в телах живых существ. Чаще всего понимается как дыхание. Выделяют пять видов праны, движущихся в теле: 1) прана, осуществляет вдох и выдох, 2) апана — энергия выделительной системы, 3) самана — пищеварение, 4) व्याна — сокращение мышц, 5) удана — глотание, также отделение тонкого тела от плотного в момент смерти.

Пранава (praNava) — оМ, биджа-мантра («мантра-семя») Брахмана как полноты, целостности и всеединства. Считается важнейшей из всех мантр. Изначально в ведийском ритуале одно из главных возгласий. При громком и длительном произношении создает идеальные условия для созерцания. Стала предметом метафизических

спекуляций уже в прозаических частях Шрути, особенно в упанишадах. В ТаУ сказано: «оМ — это Брахман, оМ — это все» (8.1). Символика оМ многопланова. Эту мантру произносят в начале и в конце значимых дел, она стоит в заглавиях и в конце традиционных текстов.

Пуджа (pUjA, букв. «поклонение») — индуистский ритуал поклонения, выполняемый в доме, храме или святилище перед мурти — освященным изображением бога (который считается в нём обитающим) или другим священным объектом или перед почитаемой личностью. Традиционно пуджа состоит из шестнадцати элементов.

Пураны (purANAH, букв. «древние (сказания)», мн. ч. от ед. purANa) — класс священных индуистских текстов, в отличие от Вед доступных для всех. Пураны освещают пять основных тем: 1) sarga — первотворение (творение мира в целом), 2) pratisarga — вторичное творение, 3) vaMSha — родословие (генеалогия богов, царей и мудрецов), 4) manvantara — манвантары (эпохи правления Ману), 5) vaMSha-charita — деяния родов (прежде всего представителей Солнечной и Лунной царской династий). Эти элементы зафиксированы уже в санскритском словаре Амаракоша (IV в. н. э.). Помимо этого, в пуранах содержатся сведения из области астрономии, географии, грамматики, музыки и др. Составителем всех пуран считается мудрец Вьяса.

Пуруша (puruSha, букв. «муж») — в санхье дух, мужское начало, одна из двух основных реальностей, наряду с пракрити. В РВ пуруша это «космический человек», приносимый в жертву, чтобы стать частями вселенной, в пуранах часто отождествляется с Вишну как космическим жертвоприношением. В кашмирской тантрической школе трика пуруша — это индивидуальное начало, связанное покровами майи.

Пурашчарана (purashcharaNa) — тантрический ритуал, предшествующий работе с мантрой, полученной во время посвящения. Только после совершения этого ритуала энергия мантры может быть пробуждена и направлена на духовное совершенствование.

Ракшасы (rakShasAH) — разряд демонов, злые существа, враждебные людям. Описываются как людоеды, нападающие по ночам, мешающие жертвоприношениям отшельников, колдуны и оборотни, принимающие любой облик.

Рудракша (rudrAkSha, букв. «око Рудры») — *Elaeocarpus ganitrus*, вид вечнозелёных широколиственных деревьев семейства элеокарповых. Произрастает по преимуществу на Индо-Гангской равнине и в предгорьях Гималаев. Используется в народной медицине. Древесина рудракши светло-белого цвета. Из высушенных плодов рудракши изготавливают одноимённые четки — рудракша-джапа-мала. В сморщенной оболочке плода при этом видят несколько (обычно пять) лиц, отчего каждое из 108 зёрен четок символизирует Шиву.

Садхака (sAdhaka) — человек, совершающий садхану.

Садхана (sAdhana, букв. «старание») — религиозные практики индуистов, такие как пуджа, йога, созерцание, джапа, соблюдение обетов, подвижничество и другие.

Самадхи (samAdhi) — состояние, когда исчезает сознание собственной индивидуальности, восьмая ступень йоги Патанджали.

Санкхья (sAMkhyā) — одна из шести ортодоксальных систем индуистской философии, характеризуется рационализмом и дуализмом, так как пытается объяснить все мироздание взаимодействием двух изначальных реальностей — пуруши (духа, сознания) и пракрити (природы). Классическая санкхья настаивала на множественности пуруш и отсутствии среди них верховного, за что ее обвиняли в атеизме и материализме. В соответствии с учением санкхьи, основой всего мира является непроявленная пракрити. Она разворачивается в ряд элементов бытия — таттв, что происходит при нарушении равновесия трех ее сил — гун.

Сансара (saMsAra) — странствование из жизни в жизнь, мир бренного и преходящего. В индуизме понимается как мир перевоплощений индивидуального Атмана в разных телах и различных сферах бытия. Смена телесных оболочек в сансаре определяется законом кармы.

Сиддхи (siddhi) — мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате йогической практики. Насчитывается восемь классических сиддхи: 1) анима (aNiman) — способность уменьшаться до размеров атома; 2) гарима (gariman) — способность становиться сверхтяжелым; 3) лагхима (laghiman) — способность делаться легче пушинки; 4) прапти (prApti) — способность доставать всё, что угодно; 5) махима (mahiman) — способность становиться огромным; 6) ишитва (Ishitva) — способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы; 7) вашита (vashitA) — способность управлять материальными элементами; 8) камаवासайита (kAmavasayitA) — способность принимать различные облики и даже представлять одновременно в нескольких телах (но не более семи).

Сиддхи (siddhAH, мн. ч. от ед. siddha, букв. «достигшие») — полубожественные существа, отличающиеся чистотой и благочестием. Населяют небесные сферы, между небом и землей.

Смрити (smR^iti, букв. «запомненное») — тип индуистских священных текстов, священное предание, в узком смысле это только дхармашастры (например, знаменитые МнДхШ или Законы Ману). В широком же смысле к смрити относят все священные тексты, не принадлежащие к шрути (если не считать тантр): пураны, итихасы, даршана-шастры (писания шести ортодоксальных школ индуистской философии). Смрити базируются на шрути и обладают меньшим авторитетом, чем они.

Сушумна (suShumna) — один из трех самых важных надй, тянущийся от муладхара-чакры вдоль позвоночного столба вплоть до теменной кости. Имеет природу Луны, Солнца и огня.

Тантра (от tantra «система, пряжа, ткань») — эзотерическая традиция в индуизме (особенно в шиваизме и шактизме, хотя есть и тантристы-вишнуиты), а также в буддизме и джайнизме. Как указывает С.В. Пахомов, основные признаки индуистского тантризма таковы:

- 1) Представление об абсолютном начале мира, которое выступает в двух аспектах: статичном мужском и динамичном женском;
- 2) Интерес к онтологии женского начала;
- 3) Детальное отождествление макро- и микрокосма, так, тело человека уподобляется вселенной;
- 4) Не отказ от мира, а трансформация его, соединение бхукти (наслаждения) с мукти (освобождением);
- 5) Дживанмукти (освобождение при жизни) как высшая цель;
- 6) Перевес практической составляющей над теоретической, тантризм — это прежде всего практика;

- 7) Активное использование магии, оккультизма, стремление к обретению сиддхи (психических сверхспособностей);
- 8) Активное использование йоги;
- 9) Существенное значение энергии слова, велика роль разнообразных мантр;
- 10) Эзотеризм, сокрытость от непосвященных. Наличие различных ступеней посвящения.

Существуют три главные ветви индуистского тантризма: 1). «тантра правой руки» (дакшиначара), не противоречащая установлениям обычного индуизма и сводящаяся к ритуализму, 2). «тантра левой руки» (вамачара), использующая практики, выглядящее как нечто противоречащее этим установлениям: ритуальное употребление мяса, вина, сексуальные обряды (см. ст. Панчамакара), 3). «тантра срединного пути», отвергающая крайности и вачачары, и дакшиначары, и делающая особый акцент на здоровый образ жизни и йогические методы поднятия кундалины. Также «тантру срединного пути» именуют каула-тантризмом.

Тантры (tantrAH) — один из типов священных индуистских текстов, по форме представляют собой диалог между сакральными персонажами (в основном между Шивой и его супругой Шакти, как в случае ЙТ).

Таттвы (tattvAH, мн. ч. от ед. tattva «истина, действительность») — первичные принципы, элементы, состояния или категории бытия, «кирпичи», из которых строится мироздание. В классической санхье рассматриваются 25 таттв. Шактизм же, как и шиваизм, признаёт 36 таттв (25 таттв санхьи + 11 дополнительных).

Тиртха (tirtha, букв. «переправа, брод», от корня tar «переправляться, преодолевать, спасаться») — святое место паломничества в индуизме, обычно расположенное у реки или на морском берегу, где на мелководье удобно совершать ритуальные возлияния и омовения. В тиртах обычно также находятся храмы. В шактизме и тантризме впоследствии термин tirtha заменяется на pItha (в эзотерическом значении: женский половой орган).

Тримурти (trimUrti) — в индуизме божественная триада Брахма, Вишну и Шива, выполняющая функции сотворения, поддержания и разрушения мироздания. Доктрина тримурти как единства трех проявлений единого божественного начала по существу сложилась в пуранах. В некоторых из них (КП 9.32–33) излагалось учение об идентичности Брахмы, Вишну и Шивы. В шактизме боги тримурти оказываются подчинены воле Богини, при том, что наиболее близким к ней оказывается Шива. Также в шактистских и тантрических текстах излагается идея бесчисленного множества миров, в каждом из которых есть свои Брахма, Вишну и Шива.

Хома (homa) — обряд помещения в огонь жертвенного дара (havis), которым служит преимущественно топлёное масло.

Чакра (chakra, букв. «круг, колесо») — в йоге и тантризме энергетический центр в тонком теле индивида. Выделяются семь чакр, расположенных одна над другой вдоль позвоночного столба: муладхара (локализуется в районе тазового сплетения), свадхиштхана (гениталии), манипура (пупок), анахата (солнечное сплетение), вишуддха (горло), аджня (междубровье), сахасрара (помещается над макушкой головы). Каждая чакра имеет свою символику.

- Шайвы** (shaivAH) — последователи одного из главных направлений индуизма, почитают Шиву как высшее божество. Существует шесть главных школ шайвов: шайва-сиддханта, пашупата, лингаята (вирашайва), трика (кашмирский шиваизм), натха (сиддха-сиддханта или горакшанатха-шиваизм) и адвайта-шиваизм.
- Шакти** (shakti, букв. «мощь») — божественная сила или энергия, женская манифестация божества. Персонифицируется в образах различных богинь. Например, шакти Вишну — Лакшми. Шакти с большой буквы — одно из имён единой Великой Богини.
- Шакты** (shaktAH) — последователи шактизма. Существует две основные школы: шри-кула (шри-видья-кула или самайячара) и кали-кула (шри-Кали-кула, каула-дхарма, кулачара). ЙТ принадлежит ко второй школе.
- Шастры** (shAstrAH) — индуистские религиозно-философские трактаты, в широком смысле — сочинения по всем областям знания.
- Шлока** (shloka) — главный стихотворный размер эпоса и пуран, широко используемый в санскритской литературе, состоит из четырёх пад (полустий), каждая из которых включает восемь слогов. Большая часть текста ЙТ также записана шлокой.
- Шмашана** (shmashana) — место кремации у индуистов. Символизирует растворение закабаляющих эмоций и представлений.
- Шраддха** (shrAddha) — шраддха это ритуал поминовения предков. Существует три основных разновидности шраддхи: 1) периодические, постоянные и в периоды лунных фаз; 2) в честь отца, деда и прадеда или трех прародительниц по женской линии, для одного предка (приобщение недавно умершего к сонму предков путем формирования его тела). Эти шраддхи числом шестнадцать, именуемые экоддишта (ekoddiShTa-shraddhAni), должны были совершать родственники в течение года; 3) с особыми целями или по особому случаю (abhyudaika-shraddhAni).
- Шрути** (shruti, букв. «услышанное») — тип индуистских священных текстов, делящихся на четыре класса: 1) веды, 2) брахманы, 3) араньяки, 4) упанишады. Шрути как священное откровение, переданное через мудрецов-риши, противопоставляется смрити — священному преданию.
- Юга** (yuga) — мировой период. Согласно космогоническим представлениям индуистов, различаются четыре юги, совокупность которых составляет махаягу (mahA-yuga, «великая юга»): 1) Сатьяюга (satya-yuga) или Критаюга (kR^ita-yuga), соответствует золотому веку в европейской традиции, 2) Третаюга (treta-yuga) — серебряный век, 3) Двапараюга (dvApara-yuga) — медный век, 4) Калиюга (kaliyuga) — железный век, в котором мы и живём. Эти четыре юги соотносятся по продолжительности как 4:3:2:1. Состояние духовных ценностей и условия жизни человечества изменяются при смене юг по нисходящей линии. В конце последней — Калиюги — должно произойти разрушение исполненного беззаконий мира, после чего вселенная возродится вновь.
- Якши** (yakShAH) — добрые или преимущественно безвредные существа полубожественной природы. Составляют свиту Куберы и считаются хранителями его сокровищ. Чаще всего изображаются в виде прекрасных женщин и мужчин.

Янтра (yantra) — абстрактная мистическая диаграмма, используемая в тантризме. Представляет собой символическое изображение космоса и «тела» божества в виде совокупности геометрических фигур. Используется в магии, а также для обретения высшего состояния сознания. Наиболее известная шактистская янтра — это Шри-Чакра или Шри-Янтра, посвященная Шакти в ее благостном проявлении Трипурасундари.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АаТ — Анандарнава-тантра; **АВ** — Атхарваведа; **АдП** — Аштадашапитха; **АиА** — Айн-и-Акбари; **АйтУ** — Айтарея-упанишада; **АП** — Агни-пурана; **БаП** — Брахманда-пурана; **БвП** — Брахмавайварта-пурана; **БНТ** — Бриханнила-тантра; **БрДП** — Брихаддхарма-пурана; **БрП** — Брахма-пурана; **БрУ** — Брихадараньяка-упанишада; **БхвП** — Бхавишья-пурана; **БхГ** — Бхагавад-гита; **БхП** — Бхагавата-пурана; **ВмП** — Вамана-пурана; **ВП** — Вишну-пурана; **ВрП** — Вараха-пурана; **ВрТ** — Вараха-тантра; **ВюП** — Ваю-пурана; **ВшП** — Вишну-пурана; **ГП** — Гаруда-пурана; **ДаТ** — Джанарнава-тантра; **ДБхП** — Девибхагавата-пурана; **ДГ** — Деви-гита; **ДжТ** — Джанарнава-тантра; **ДМ** — Деви-махатмья; **ДП** — Деви-пурана; **ИУ** — Иша-упанишада; **ЙТ** — Йогини-тантра; **ЙХ** — Йогини-хридая; **КаТ** — Куларнава-тантра; **КайУ** — Кайвалья-упанишада; **КамТ** — Камакхья-тантра; **КатУ** — Катха-упанишада; **КауУ** — Каушитаки-упанишада; **КеУ** — Кена-упанишада; **КмТ** — Кубджикамата-тантра; **КП** — Калика-пурана; **КТ** — Кубджика-тантра; **КуП** — Курма-пурана; **ЛП** — Линга-пурана; **ЛТ** — Лакшми-тантра; **МайУ** — Майтри-упанишада; **МанУ** — Мандукья-упанишада; **МбТ** — Мантханабхайрава-тантра; **Мбх** — Махабхарата; **МБхП** — Махабхагавата-пурана; **МндхШ** — Манава-дхармашастра (Законы Ману); **МНТ** — Маханирвана-тантра; **МрП** — Маркандея-брахмана; **МтП** — Матсья-пурана; **МтУ** — Майтри-упанишада; **МУ** — Мундака-упанишада; **НДхШ** — Дхармашастра Нарады; **НП** — Нарада-пурана; **НсТ** — Нишисамчара-тантра; **НТ** — Бриханнила-тантра; **НШ** — Намаштоттарашата; **ПН** — Питханирвая; **ПП** — Падма-пурана; **ПрУ** — Прашна-упанишада; **ПсТ** — Прапанчасара-тантра; **ПтТ** — Пранатошани-тантра; **РВ** — Ригведа; **РЯ** — Рудраямала; **СВ** — Самаведа; **СМ** — Садхана-мала; **СП** — Сканда-пурана; **ТаУ** — Тайттирия-упанишада; **ХВ** — Харивамша; **ХТ** — Хеваджра-тантра; **ЧМ** — Чанди-мангала; **ЧхУ** — Чхандогья-упанишада; **ШвУ** — Шветашватара-упанишада; **ШпБ** — Шатапатха-брахмана; **ШсС** — Шатсахасра-самхита; **ШтТ** — Шарада-тилака-тантра; **ШП** — Шива-пурана; **ШЧ** — Шива-чарита; **ЯВ** — Яджурведа

ЛИТЕРАТУРА

САНСКРИТСКИЕ ТЕКСТЫ И ИХ ПЕРЕВОДЫ

- Yoginitantra 2012** — Yoginitantra with Hindi Commentary by Pt. Harihar Prasad Tripathi. Varanasi: Chowkhamba Krishnadas Academy, 2012.
- Yoginitantra 2013** — Yoginitantra. Mumbai: Khemraj Shrikrishnadass, 2013.
- Авалон 2007** — Авалон А. Принципы тантрической космогонии. Гирлянда букв: Речь, созидая вселенную. Пер. с англ. Д. Устьянцева. М.: Амрита-Русь / Шечен, 2007.
- Артхашастра 1993** — Артхашастра. Пер. с санскр. В. И. Кальянова. М.: Наука, 1993.
- Атхарваведа 1995** — Атхарваведа. Избранное. Пер. в вед. Т. Я. Елизаренковой. 2-е изд. М.: Вост. лит., 1995.
- Атхарваведа 2007** — Атхарваведа (Шаунака): в 3-х т. Т. II. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Вост. лит., 2007.
- Бхагавадгита 1994** — Бхагавадгита. Книга о Бхишме. 3-е изд., доп. Введение, пер. с санскр. и примеч. Б. Л. Смирнова. СПб.: Acad, 1994.
- Бхагавадгита 1999** — Бхагавадгита. Пер. с санскр., исслед. и примеч. В. С. Семенцова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 1999.
- Вальмики 1999** — Вальмики. Рамаяна. М.: Гаудия-веданта Пресс, 1999.
- Девигита 2005** — Девигита. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2005.
- Девигита 2015** — Девигита. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2015.
- Девибхагавата-пурана 2001** — Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2001.
- Девибхагавата-пурана 2003(а)** — Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003(б)** — Девибхагавата-пурана. Книга вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2003(в)** — Девибхагавата-пурана. Книга третья, часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Девибхагавата-пурана 2004(а)** — Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2004(б)** — Девибхагавата-пурана. Книга седьмая, часть вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2004.
- Девибхагавата-пурана 2006** — Девибхагавата-пурана. Избранное. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. М.: Старклайт, 2006.
- Девибхагавата-пурана 2010** — Девибхагавата-пурана. Книга четвертая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2010.
- Девибхагавата-пурана 2011** — Девибхагавата-пурана. Книга двенадцатая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2011.
- Девибхагавата-пурана 2012** — Девибхагавата-пурана. Книга одиннадцатая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2012.
- Девимахатмья 2003** — Девимахатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2003.
- Девимахатмья 2009** — Девимахатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2009.

- Девы-махатмья 2012** — Девы-махатмья из Девыбхагавата-пураны. Часть первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2012.
- Девы-махатмья 2013** — Девы-махатмья из Девыбхагавата-пураны. Часть вторая. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2013.
- Девы-махатмья 2015** — Девы-махатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2003.
- Законы Ману 1969** — Законы Ману. Пер. с санскр. С. Д. Эльмановича. 2-е изд. М.: Наука, Ладомир, 1992.
- Калидаса 1996** — Калидаса. Род Рагху (Рагхуванша). Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. СПб.: Петербургское востоковедение, 1996.
- Калика-пурана 2006** — Калика-пурана. Главы 1–20. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2006.
- Калика-пурана 2009** — Калика-пурана. Избранные фрагменты из ритуальной части. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2009.
- Кама-самуха 2015** — Кама-самуха. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2015.
- Каула 2004** — Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. Пер. с санскр. С. С. Федорова, С. В. Лобанова. М.: Старклайт, 2004.
- Котин 2005** — Котин И.Ю. Ислам в Южной Азии. СПб.: Азбука-классика; Петербургское востоковедение, 2005.
- Краткое почитание 2006** — Краткое почитание Дакшинакали (по материалам Рагхураджа Дувенджидвара «Шакта Прамода»). Пер. с санскр. О. Н. Ерченкова. Ижевск, 2006.
- Краткое почитание 2008** — Краткое почитание Адья Кали (по материалам Маханирвана тантры). Пер. с санскр. О. Н. Ерченкова. Ижевск, 2008.
- Махабхагавата-пурана 2013** — Махабхагавата-пурана. Главы 36–59. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2013.
- Махабхагавата-пурана 2016** — Махабхагавата-пурана. Главы 1–14. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2016.
- Махабхарата 1983** — Махабхарата. Выпуск V. Книга 1. Мокшадхарма. Пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. 2-е изд. Ашхабад: Ылым, 1983.
- Махабхарата 1984** — Махабхарата. Выпуск V. Книга 2. Нараяния. Пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. 2-е изд. Ашхабад: Ылым, 1984.
- Махабхарата 1987** — Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1998** — Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, Или Книга об избиении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Янус-К, 1998.
- Махабхарата 2002** — Махабхарата. Маусала-парва. Махапрастхана-парва. Сварга-арохана-парва. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2002.
- Махабхарата 2003** — Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхикапарва, или Книга о жертвоприношении коня. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2003.
- Махабхарата 2005** — Махабхарата. Заключительные книги XV–XVIII. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2005.
- Махабхарата 2009** — Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. М.: Ладомир, 2009.
- Маханирвана 2003** — Маханирвана-тантра. Пер. с англ. М.: Сфера, 2003.
- Мукундорам 1980** — Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. с бенг. И. А. Товстых. М.: Наука, 1980.
- Поклонение 2008(а)** — Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 1. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. Калининград, 2008.

- Поклонение 2008(б)** — Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Приложение. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2008.
- Поклонение 2009** — Поклонение Богине согласно Калика-пуране. Часть 2. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2009.
- Прозрение 2008** — Прозрение мудрого Шуки. Девибхагавата-пурана. Книга первая. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. М.: Амрита-Русь, 2008.
- Рамаяна 2006** — Рамаяна. Книга первая Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая Айодхьяканда (Книга об Айодхье). Пер. с санскр. П. А. Гринцера. М.: Ладомир; Наука, 2006.
- Ригведа 1989** — Ригведа: Мандалы I–IV. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989.
- Ригведа 1995** — Ригведа: Мандалы V–VIII. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1995.
- Ригведа 1999** — Ригведа: Мандалы IX–X. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
- Сказание 2007(а)** — Сказание о Махишасурамардини. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2007.
- Сказание 2007(б)** — Сказание об убиении Шумбхи и Нишумбхи. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2007.
- Сказание 2009** — Сказание о Шанкхачуде и Туласи. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2009.
- Сказание 2010** — Сказание о Шиве и Дочери гор. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград, 2010.
- Сутры 1997** — Сутры философии санкхьи. Изд. подгот. В. К. Шохин. М.: Ладомир, 1997.
- Тюлина 2003** — Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. М.: Восточная литература, 2003.
- Упанишады 2000** — Упанишады. Пер. с санскр. А. Я. Сыркина. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература, 2000.
- Упанишады 2009** — Упанишады веданты, шиваизма и шактизма. Антология избранных упанишад. Пер. с санскрита С.В. Лобанова, С.С. Федорова. М.: Старклайт, 2009.
- Шримад-Бхагаватам 2010** — Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь — часть вторая. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2010.
- Шримад-Бхагаватам 2012** — Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь — часть третья. М.: Бхактиведанта Бук Траст, 2010.
- Agrawala 1963** — Agrawala V. S. Devi-Mahatmyam: The Glorification of the Great Goddess. Ramnagar, Varanasi: All-India Kashiraj Trust, 1963.
- Devi Mahabhagavata Puranam 2014** — Devi Mahabhagavata Puranam. English translation by Shanti Lal Nagar. Delhi: Eastern Book Linkers, 2014.
- Devi Mahatmyam 1969** — Jagadisvarananda, Swami. Devi Mahatmyam (Glory to the Divine Mother): Seven-Hundred Mantras on Sri Durga. Mylapore, Madras: Sri Ramakrishna Math, 1969.
- Devi-gita 1998** — The Devi-gita; The Song of the Goddess: A Translation, Annotation, and Commentary. Albany: State University of New York Press, 1998.
- Devibhagavata-puranam 1986** — Devibhagavata-puranam. N.D.: Oriental Books Reprint, 1986.
- Durga Saptasati 2012** — Durga Saptasati. Sanskrit text with seven commentaries and revised English translation. Delhi: Bharatiya Kala Prakashan, 2012.
- In Praise of the Goddess 2003** — In Praise of the Goddess. The Devimahatmya and Its Meaning. Berwick: Nicolas-Hays, Inc., 2003.
- Kalikapurana 1991** — The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. Delhi-7: Nag Publishers, 1991.
- Mahabhagavata-purana 1983** — Mahabhagavata-purana. Edited by Pushpendra Kumar. — Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.
- The Markandeya-puranam 2015** — The Markandeya-puranam. Sanskrit text, English translation with notes and index of verses. Delhi: Parimal Publication, 2015.

- Sankaranarayanan 2001** — Sankaranarayanan S. Glory of the Divine Mother (Devi Mahatmyam), Nesma Books, 2001.
- Saptashati-sarvasvam 2001** — Saptashati-sarvasvam namananavidhasaptashatirahasyasangraha. Varanasi: Chaukhamba-vidyabhavana, 2001.
- Shri-Devi-puranam 2013** — Shri-Devi-puranam. Varanasi: Chaukhamba Surabharati prakashana, 2013.
- Vijnanananda 1977** — The Devibhagavata-purana. Translated by Swami Vijnanananda. N.D.: Nag Publishers, 1977 (reprint).
- Worship 1972** — Worship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. Leiden: E. J. Brill, 1972.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Баласубраманиян 1991** — Баласубраманиян Р. Что говорит Адвайтаведанта. // Жизнь после смерти. М.: Советский писатель. Олимп, 1991. С. 210–229.
- Бенуа 2004** — де Бенуа Ален. Как можно быть язычником. М.: Русская правда, 2004.
- Бируни 1995** — Бируни. Индия. Пер. с араб. А. Халидова и Ю. Завадовского. М.: Ладомир, 1995.
- Бэшем 1977** — Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. М.: Наука, 1977.
- Гринцер 2013** — Гринцер П. А. Избранные произведения. В 2-х т. Т. 2. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2013.
- Дандекар 2002** — Дандекар Р. Н. От Вед к индуизму: Эволюционирующая мифология. М.: Вост. лит., 2002.
- Ефименко 1999** — Ефименко В.А. Шактизм и тантра // Древо индуизма. М.: Вост. лит., 1999. С. 64–95.
- Игнатьев 2008** — Миф о Махисасура-мардини в «Дэвибхагавата-пуране» и «Калика-пуране» // Donum Paulum. Studia Poetica et Orientalia: к 80-летию П.А. Гринцера / РАН, Ин-т мир. лит. им. А.М. Горького; [редкол.: С.Д. Серебряный и др.; ред.-сост. Н.Р. Лидова]. М.: Наука, 2008. С. 357–368.
- Индийская философия 2009** — Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009.
- Индуизм 1996** — Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. М.: Республика, 1996.
- Исаева 1996** — Исаева Н. В. Слово, творящее мир. От ранней веданты к кашмирскому шиваизму: Гаудапада, Бхартрихари, Абхинавагупта. — М.: Ладомир, 1996.
- Кинсли 2008** — Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. СПб.: Академия исследований культуры, 2008.
- Классическая драма 1976** — Классическая драма: Индия, Китай, Япония. М.: Художественная литература, 1976.
- Классическая йога 1992** — Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., примеч. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. М.: Наука, 1992.
- Классическая поэзия 1977** — Классическая поэзия Индии, Китая, Кореи, Вьетнама, Японии. М.: Художественная литература, 1977.
- Костюченко 1983** — Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. М.: Мысль, 1983.
- Кочергина 1996** — Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. 3-е изд., испр. и доп. М.: Филология, 1996.
- Маретина 1999** — Маретина С. А. Кхаси // Народы и религии мира / Глав. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1999. С. 277.

- Мир 2011** — Мир Девибхагавата-пураны. Сост. А. А. Игнатьев. Калининград, 2011.
- Мифы 1991** — Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1991.
- Мифы 1992** — Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. М.: Сов. Энциклопедия, 1992.
- Невелева 1999** — Невелева С. Л. Этикет общения в «Махабхарате» // Этикет у народов Южной Азии. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 157–182.
- Пандей 1990** — Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. М.: Высшая школа, 1990.
- Пахомов 2002** — Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. СПб.: Амфора, 2002.
- Пименов 1998** — Пименов В. А. Возвращение к дхарме. М.: Наталис, 1998.
- Посова 1985** — Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. М.: Наука, 1985. С.134–145.
- Радхакришнан 1993** — Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. М.: Миф, 1993.
- Сахаров 1991** — Сахаров П. Д. Мифологическое повествование в санскритских пуранах. М.: Наука, 1991.
- Субрамуниясвами 1997** — Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. Пер. с англ. Киев: София, 1997.
- Сюань-цзан 2012** — Сюань-цзан. Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан (Да Тан си юй цзи). М.: Восточная литература, 2012.
- Темкин 1982** — Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. М.: Наука, 1982.
- Томас 2000** — Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. СПб.: Евразия, 2000.
- Ферштайн 2002(а)** — Ферштайн Г. Тантра. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Ферштайн 2002(б)** — Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.
- Циммер 2015** — Циммер Г. Мифы и символы в индийской культуре. М.: Академический проект, 2015.
- Шивананда 1998** — Шри Свами Шивананда. Господь Шива и его почитание. Пер. с англ. А. Гросс. М.: Золотое сечение, 1999.
- Эвола 1996** — Эвола Ю. Метафизика пола. Пер. с франц. М.: Беловодье, 1996.
- Элиаде 1999** — Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб.: Лань, 1999.
- Ajit Mookerji 1988** — Ajit Mookerji. Kali. The Feminine Force. London: Thames and Hudson Ltd., 1988.
- Apte 1988** — Apte V. Sh. The Student s Sanskrit-English dictionary. Bombay: Gopal Narayen and Co, 1988.
- Barua 1966** — Barua K.L. Early History of Kamarupa. Guwahati: Lawyer's Book Stall, 1966.
- Barua 1988** — Barua B. K., Sreenivasa Murthy. Temples and legends of Assam. Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1988.
- Beane 2001** — Beane W. C. Myth, cult and symbols in Sakta Hinduism. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 2001.
- Bhardwaj 1983** — Bhardwaj S. M. Hindu places of pilgrimage in India. Los Angeles: University of California Press, 1983.
- Bhattacharya 1991** — Bhattacharya N. N. The geographical dictionary. Ancient and early medieval India. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Ltd, 1991.
- Bhattacharya 1995** — Bhattacharya N. N. Religious Culture of North-Eastern India. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 1995.
- Bhattacharya 1996** — Bhattacharya N. N. History of the Shakta Religion. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Ltd, 1996.
- Bhattacharyya 1999** — Bhattacharyya N. N. The Indian Mother Goddess. 3 ed. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 1999.
- Bhattacharyya 2005** — Bhattacharyya N. N. History of the Tantric Religion. An historical, ritualistic and philosophical study. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 2005.

- Brooks 1990** — Brooks D. R. The secret of the three cities. An introduction to Hindu Sakta Tantrism. Chicago: Chicago University Press, 1990.
- Brown 1990** — Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. N.Y.: State University of the New York Press, 1990.
- Coburn 1988** — Coburn Thomas B. Devi-Mahatmya. The Crystallisation of the Goddess Tradition. Delhi: Motilal Banarsidass, 1988.
- Davidson 2002** — Davidson R.M. Indian Esoteric Buddhism. A Social History of the Tantric Movement. N.Y.: Columbia University Press, 2002.
- Dupuis 2008** — Dupuis S. Templos de Yoginis en la India. Notas de viaje, leyendas y misterios. Varanasi: Pilgrims Publishing, 2008.
- Dyczkowski 2004** — Dyczkowski, Mark S. G. A Journey in the World of the Tantras. Varanasi: Indica Books, 2004.
- Eck 2012** — Eck D. L. India: a sacred geography. N.Y.: Three Rivers Press, 2012.
- Erndle 1993** — Erndle K. M. The Hindu Goddesses of Northwest India in Myth, Ritual, and Symbol. N.Y.: Oxford University Press, 1993.
- Gait 1906** — Gait E.A. History of Assam. Calcutta: Thacker, Spink and Co, 1906.
- Goswami 1998** — Goswami K.P. Kamakhya Temple. Past and present. N.D.: A.P.H. Publishing Corporation, 1998.
- Harper 2002** — Harper K. A. The Warring Saktis: A Paradigm for Gupta Conquests // The Roots of Tantra. Albany: State University of New York Press, 2002. P. P. 115–132.
- Hazra 1963** — Hazra R. C. Studies in the Upapuranas. V. 2. Calcutta: Sanskrit College, 1963.
- Heritage 2010** — Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill. Guwahati: Vivekananda Kendra Institute of culture, 2010.
- Kakati 1989** — Kakati B. The Mother Goddess Kamakhya. Guwahati: Publication Board (Assam), 1989.
- Kinsley 1987** — Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. N.D.: Motilal Banarsidass, 1987.
- Kinsley 2000** — Kinsley D. The Sword and the Flute. Kali and Krishna. Dark visions of the terrible and the sublime in Hindu mythology. Los Angeles: University of California Press, 2000.
- Mishra 2004** — Mishra N. R. Kamakhya — a socio-cultural study. N.D.: D.K. Printworld, 2004.
- Pintchman 1994** — Pintchman T. The rise of the Goddess in the Hindu tradition. Albany: State University of New York Press, 1994.
- Prakash 2007** — Prakash C.V. Encyclopaedia of North-East India. N.D.: Atlantic Publishers and distributors, 2007.
- Rodrigues 2003** — Rodrigues H. P. Ritual Worship of the Great Goddess. Albany: State University of New York Press, 2003.
- Roy 2015** — Roy A. Sixty-four yoginis. Cult, Icons and Goddesses. N.D.: Primus Books, 2015.
- Sircar 1998** — Sircar D. C. The Sakta Pithas. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1998.
- Shulman 1980** — Shulman D.D. Tamil Temple Myths. Sacrifice and Divine Marriage in the South Indian Saiva Tradition. Princeton University Press, 1980.
- Tiwari 1975** — Tiwari J. N. Goddess Cults in ancient India. N.D.: Sundeep Prakashan, 1985.
- Urban 2011** — Urban H.B. The Womb of Tantra. Goddesses, tribals, and kings in Assam // The Journal of Hindu Studies. 2011. № 4. P. 231–247.
- Worship 1972** — Worship of the Goddess according to the Kalika-purana. Translated by R. K. Van Kooij. Leiden: E. J. Brill, 1972.

ПРОЕКТ КАСТАЛИЯ —
уникальный проект
со множеством граней:

- Ежемесячно обновляемый
эксклюзивными переводами САЙТ
WWW.CASTALIA.RU

- Еженедельно собирающийся
КЛУБ КАСТАЛИЯ,
где читаются лекции
о самых разных эзотерических
и психологических
традициях

- ШКОЛА КАСТАЛИЯ,
регулярно проводящая
открытые обучающие лекции и семинары

МЫ БУДЕМ РАДЫ ОБЩЕНИЮ
СО ВСЕМИ ЗАИНТЕРЕСОВАВШИМИСЯ
ЛЮДЬМИ!

ISBN 9785519605564

9 785519 605564